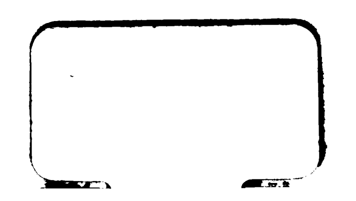

WIDENER LIBRARY
HX 55WW

А. Орловъ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ НАЗВАНІЙ
РУССКИХЪ
и
НѢКОТОРЫХЪ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИХЪ
РѢКЪ, ГОРОДОВЪ, ПЛЕМЕНЪ
и
МѢСТНОСТЕЙ.

ВЕЛЬСКЪ
Типографія М. П. Кисмемскаго
1907.

А. Орловъ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ НАЗВАНІЙ

РУССКИХЪ
И
НѢКОТОРЫХЪ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИХЪ

РѢКЪ, ГОРОДОВЪ, ПЛЕМЕНЪ
И
МѢСТНОСТЕЙ.

ВЕЛЬСКЪ
Типографія М. П. Кисненскаго
1907.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ, затронутый въ настоящей книгѣ, многими считается маловажнымъ. Говорятъ, не все ли равно, какъ и почему называется рѣка, или городъ. Дѣло не въ звукахъ, которыми мы бьемъ по воздуху, а въ реальномъ содержаніи, которое скрывается за ними. Важно знать самую рѣку или городъ: велики ли они, или малы, какое значеніе имѣютъ въ жизни своей страны, или всего міра—вотъ это такъ. А если васъ безпокоитъ, почему городъ называется Игуменъ,—ну назовите его дьяконъ, или пономарь—отъ этого онъ не будетъ больше.

Но, во первыхъ, ни въ какомъ пунктѣ и ни по какому поводу не можетъ быть налагаемо запрещеніе на пытливость человѣческаго духа. Если человѣкъ, въ числѣ прочихъ предметовъ, хочетъ понять и осмыслить также и происхожденіе названій городовъ и мѣстностей, то это желаніе столь же законно, какъ и желаніе изучать что либо другое. Стремленіе осмыслить географическія названія мы видимъ уже въ глубокой древности. Попытки объясненія этихъ названій мы находимъ не только у Геродота (V в. до Р. Х.), но даже въ Библіи. Такъ въ Кн. Бытія мы читаемъ: „И нарекъ Іаковъ имя мѣсту тому Веѳиль, Bethel, домъ Божій, а прежде было имя мѣсту Уллалузъ [1]). Или: и назвалъ Іаковъ холмъ изъ камней Галаадъ, что значитъ *свидѣтель* [2]); также Мицпа, *да надзираетъ Господь*. Далѣе: и нарекъ Іаковъ имя мѣсту Маханаимъ—*ополченіе Божіе* [3]). И нарекъ Іаковъ имя мѣсту Пенуэлъ, *видѣніе Бога*, ибо говорилъ онъ, я видѣлъ Бога

1) Быт. гл. XXVIII, 16. 2) Быт. гл. XXXI 48. 3) Быт. гл, XXXII, 2.

лицомъ къ лицу, и сохранилась душа моя [1]). Вотъ какъ давно замѣчается стремленіе осмыслить географическія названія. А разъ вопросъ задается, на него надо отвѣчать.

Затѣмъ: Нынѣ всякій знаетъ, что нѣтъ ничего ошибочнѣе мнѣнія, приведеннаго въ эпиграфѣ: кто знаетъ имена вещей, тотъ знаетъ и вещи [2]). Но въ томъ способѣ толкованія названій, какое дается въ настоящей книгѣ, это будетъ именно такъ. Разбирая названія, мы входимъ въ самую средину реальности. Раскрытіе процесса созданія названій селеній, городовъ, насельниковъ и мѣстностей открываетъ предъ нами первую страницу исторіи культуры въ Россіи, да повидимому и въ западной Европѣ. Этотъ процессъ подлежитъ такому же изученію, какъ всякое явленіе природы. Въ области Геологіи мы не удовлетворяемся свѣдѣніями изъ Голубиной книги:

У насъ Индрикъ-звѣрь—всѣмъ звѣрямъ отецъ.
Почему Индрикъ-звѣрь всѣмъ звѣрямъ отецъ?
Потому Индрикъ-звѣрь всѣмъ звѣрямъ отецъ,
Ходитъ Индрикъ-звѣрь по подземелью,
Пропущаетъ ключи—кладязи студеные....

Почему же можно довольствоваться сказками въ вопросѣ о происхожденіи названій? А что такое всѣ эти легендарные основатели городовъ и родоначальники племенъ —Краки, Кіи, Радимы, Хруды, какъ не Индрики-звѣри?

Но удивительно, что научной попытки общаго рѣшенія вопроса о происхожденіи названій рѣкъ, городовъ племенъ и мѣстностей, хотя бы для Европы, мы не находимъ въ такихъ сочиненіяхъ, какъ „Исторія первобытной культуры“ Тайлора, „Сравнительное языковѣдѣніе и первобытная исторія“ Шрадера, „Цивилизація и великія историческія рѣки“ Мечникова, гдѣ такой попыткѣ было бы самое мѣсто. Этимъ я и закончу мое самооправданіе въ появленіи предлагаемой книги.

1) Быт. XXXII, 30. 2) Платонъ, Кратилъ Пер. Карпова 1863 г.

Кто познал бы имена вещей,
тотъ познаетъ и вещи.

Плат.

I.

Какое слово, какое названіе можетъ быть болѣе роднымъ для русскаго сердца, чѣмъ названіе Волга? Ни одно, никакое. Изъ всего безграничнаго моря русскихъ словъ-слово „Волга“, кажется, самое русское.

„Во дни сомнѣній, во дни тягостныхъ раздумій о судьбахъ моей родины, ты одинъ мнѣ поддержка и опора, о великій, могучій, правдивый и свободный русскій языкъ“, сказалъ Тургеневъ, и это упованіе великаго писателя, этотъ великій языкъ, кажется, весь прозвучалъ въ единомъ словѣ—„Волга“. Какой могучій, красивый звукъ! Онъ гулокъ, какъ отдаленный раскатъ грома, какъ обрушившійся на далекую отмель девятый валъ. Волга!. При этомъ словѣ предъ мысленными очами русскаго человѣка, какъ въ легкомъ туманѣ, встаютъ образы далекаго прошлаго его многострадальной родины. Изъ за Волги пришли орды татаръ, на Волгу обращены были въ теченіе цѣлыхъ столѣтій трепетные взоры русскихъ князей, въ чаяніи ханской милости.. Чудится Золотая Орда, Астрахань, Казань.. Встаютъ картины подвиговъ понизовой вольницы; вспоминаются эпическіе богатыри, Ермакъ и Кольцо, положившіе къ ногамъ Ивана

Грознаго не мало, не много—цѣлую Сибирь... Вспоминаются стихійныя волненія русскаго народа, въ его порываніяхъ къ свободѣ, къ устроенію вольной для всѣхъ жизни. Въ заревѣ пожара встаетъ мрачная фигура Стеньки Разина, чудится страшный кличъ „сарынь на кичку", вспоминается Пугачевщина....

Волга! Въ этомъ словѣ развернулась вся ширь русской богатырской натуры, прозвучала смутнымъ, но могучимъ аккордомъ вся мистическая, неудовлетворенная, порывающаяся въ невѣдомую туманную даль, славянская душа. И кажется, что отдаленный раскатъ грома не замеръ съ послѣднимъ слогомъ этого чарующаго слова, но еще грохочетъ и переливается гдѣ то въ необъятной дали.

Да, могучее слово создалъ русскій человѣкъ! При звукѣ этого слова, хочется вѣрить, что русскій творческій духъ еще далеко не завершилъ своей исторіи, что дѣла его еще прозвучатъ въ грядущей дали вѣковъ...

Но что же это за имя, въ которомъ для русскаго сердца отозвалось такъ много, отозвалось гораздо больше, чѣмъ въ словѣ „Москва"? Москва—что! Москва—застѣнокъ, а Волга—воля!

Уроженецъ Волги, съ дѣтскихъ лѣтъ любовавшійся ея необъятнымъ просторомъ, со страхомъ внимавшій грозному шуму ея пѣнистыхъ валовъ, я много разъ задавалъ себѣ вопросъ, почему этой могучей царицѣ русскихъ рѣкъ дано имя Волга? Почему выдумано такое названіе, которое бьетъ по уху, какъ волна, которое само по себѣ составляетъ звучный хорей и такъ и просится въ стихи?

Волга, Волга! Весной многоводною
Ты не такъ заливаешь поля,
Какъ великою скорбью народною
Переполнена наша земля...

Родная Волга—участница радости и свидѣтельница скорби русскаго народа на протяженіи всей его исторіи. Но что же значитъ это имя?

По Брокгаузу, слово Волга заключаетъ, кажется, финскій корень, ознающій „Святой“: Волга Итиль-Святая рѣка; въ Энцикл. Мейера Волга финское слово, отъ оз. Волго-свѣтлое, бѣлое озеро. Можетъ быть; но объясненія одиноко выхваченныхъ названій мнѣ казались неубѣдительными.

Но вотъ однажды пришлось попасть мнѣ на сѣверъ. Уже подъѣзжая къ Вологдѣ, я, привыкшій, какъ и всѣ въ средней Россіи, произносить: Сухона, Пинега, Вологда, съ удареніемъ на второмъ слогѣ, съ удивленіемъ услышалъ, что здѣсь говорятъ: Сухона, Пинега, Вологда,.. съ удареніемъ на первомъ слогѣ отъ начала слова. Въ этомъ произношеніи мнѣ почудилось что то чуждое для русскаго уха.

Затѣмъ, когда я впервые развернулъ подробныя карты новыхъ для меня мѣстъ и поѣхалъ на самыя мѣста, я пораженъ былъ тѣмъ, что на сѣверѣ, напримѣръ, въ Вельскомъ и Шенкурскомъ уѣздахъ, названія рѣшительно всѣхъ рѣкъ (такъ мнѣ показалось сначала) оканчиваются на „*ГА*“. Я читалъ и слышалъ поминутно: [1])

Терменьга, Сельменга, Тереньга, Биденьга, Селенга; Рабанга, Седенга, Паденга, *Варяга*, (вм. Варяжа, Варенга, въ Ильмень), *Варяга* (вм. *Варенга*, заливъ), [2])

---

1) Ударенія обязательно дѣлать на первомъ слогѣ отъ наначала слова. Въ этотъ перечень, какъ и во всѣ дальнѣйшіе, включены на ряду съ названіями сѣверныхъ рѣкъ, и названія южныхъ что бы не перечислять ихъ особо. Съ картой читатель самъ разберется, гдѣ находятся рѣки и, надѣюсь, убѣдится, что названія ихъ общи для всей Европейской Россіи. Уроженецъ любой губерніи найдетъ здѣсь названія, которыя знакомы ему съ дѣтства.

2) На границѣ Россіи съ Швеціей есть заливъ Варангеръ-Фіордъ, который на русскихъ картахъ называется Варангерскій

Варенга,(—Варяга—Варяжа: 2 рѣчки этого имени, впад. въ Сѣв. Двину, въ Шенк. у.) Уранга, Юга, Вырденга, Раменга, Лухтонга, Тавренга, Марженга, Неленга, Падронга, Пенга, *Шеньга*, Кокшеньга, Пакшенга, Якшенга, Пукшенга, Кипшенга, Яхренга, Мехренга, Ухтаньга, Коленга, Визенга, Керзенга, Леденга, Денга, Вяэенга, Томанга, Корменга, Юмзеньга, *Яренга*, Шадренга, Явенга, Илонга, Сорога, Сенга, Понга, Еменга, Вайнуга, Варзуга, Чурѣега, Шорега, Доега, Рамлюга, Сивчуга, Солюга, Семлюга, Шеренга, Вамъ-Шеренга, Пек-Шеренга, Севчуга, Шенчуга, Пучега, Шужега, Вожега, Стрига, Подюга, Вадюга, Педруга, Ведуга, Туйга, *Печенга*, (въ р. Вологду, др. въ Лед. Океанъ), Сіянга, Кіяга, Серга, *Свіяга*, Нименга, Розминга, Немнюга, Шаньга, Евга, Кварзенга, Серга, Инга, Шиченга, Андога (въ Суду), Седенга, Скнига, *Кокшага*, (2 р. обѣ въВолгу; Кокшагскъ-Царево), Коншага, Уфтюга, Пухтюга, Лоптюга, Елюга, Нюнега, Синега, *Пинега*, *Онега*, Водолага, Кюнега, *Воронега*, Вига, Бичурга, (Симбирской губ.), Чурга, Ерга, Юрга, (въ Тоболь), Керга, (Керженецъвъ, Волгу), Сога, (въ Согожу), Сойга, Мурга, Перга, Майга, Туйга, *Ладога*, *Луга*, *Судога*, Мшага, Свага, Шага, Мга, Іога, (Пензенской губ.), Осуга. (въ Вазузу). Тарнога, Ожга (Пензенской губ.), Важеньга, *Вага* (въ Сѣв. Двину), *Рага* (въ Сновъ), Вага (рукавъ С. Двины), Ствига (въ При-

---

заливъ. Въ такой тарабарской формѣ, обвѣшанное норвежскими и русскими окончаніями, слово имѣетъ видъ норвежскаго. Но если снять съ него эти украшенія, то останется древне-финское названіе Варенга (Варяжа, Варежскій).

Это выступаетъ передъ нами съ полной очевидностью, если мы будемъ подвигаться къ этому заливу отъ Архангельской губерніи. Мы встрѣтимъ названія рѣкъ: Варенга (Верх.), Варенга (Нижн.), Пинега, Онега, Сюзьма, Сума, Выгъ, Шуя, Овтуя, Кемь, Орель, Понга, Варго, Калгалакша, Керетъ, Ковда, Кандалакша, Варзуга, Кица, Поной, Тана, Чаванга, Печенга, Варенга (заливъ и рѣчка?).

пять), Жижга (въ Прутъ), Кумылга (въ Хоперъ), *Калуга* (жка), Идолга, Волманга, Волюга, Вольга (въ Клязьму), Вальга, Нылга, Елга, Толга (близь Ярославля въ Волгу)...

„*Волга*“ невольно произнесъ я.. Теперь для меня стало ясно, какъ день, что самое родное, самое русское изъ всѣхъ русскихъ словъ—Волга—есть финское названіе, одно изъ безчисленныхъ финскихъ названій несчетныхъ рѣкъ и рѣчекъ, главнымъ образомъ, сѣверовостока Европейской Россіи.

Здѣсь на сѣверовостокѣ, а отсюда далеко на Югъ и Юго-западъ жили *предки* многочисленныхъ финскихъ народностей, каковы: Вогулы, Пермяки, Зыряне, Мордва, Чудь, Меря, Весь и т. д., которыя и дали названія всѣмъ главнымъ рѣкамъ Россіи, отъ Сѣвернаго ледовитаго океана до Днѣпра, Вислы, Харькова и Воронежа и до самыхъ береговъ Чернаго моря и на востокъ, по меньшей мѣрѣ, до Тобола, а вѣрнѣе до Охотскаго моря. И такъ, вотъ, наконецъ, разгадка, почему русскій человѣкъ далъ своей любимой рѣкѣ такое могучее, такое раскатистое названіе—„Волга“: это потому, что онъ вовсе его не давалъ. Это сдѣлалъ древній финнъ. А послѣдній, назвавъ Волгу, конечно, не думалъ создать непремѣнно величественное слово; нѣтъ, совершенно случайно, по какому нибудь признаку, большую рѣку онъ назвалъ Волга, а одну изъ безчисленныхъ впадающихъ въ нее маленькихъ рѣкъ (около Ярославля) Толга, другія Волгуша, Волгина.

Оказалось, однако, что не всѣ же имена рѣкъ на сѣверѣ оканчиваются на „*ГА*“. Нѣкоторыя оканчиваются на „*ГЪ*“, напримѣръ:

Выгъ, Егъ, Игъ, Пожегъ, Шнегъ, Водюгъ, Парюгъ, Кузюгъ, Кичугъ, Шортюгъ, Нюрюгъ, *Югъ*, (образующій съ Сухуной Двину), Югъ другой (въ Шексну), Югъ (Уфим. г),

Батюгъ, *Битюгъ*, *Бугъ* (въ Черное море), Бугъ (въ Вислу), Лугъ, Луптюгъ, Матюгъ, Берюгъ, Вологъ (въ Березовку Перм. г.), Вагъ (оз.).

И такъ, значитъ, рѣка Югъ получила свое имя вовсе не отъ страны свѣта, какъ можетъ показаться сначала.

Огромное количество названій рѣкъ оканчивается на „*МА*“:

Кодема (въ Сѣверную Двину), Кодема (въ Онегу), Педима, Пидома (Новгородской губ.), Кисема, Лахома, Іортома, Мегдема, Ушма, Кывима, *Лама* (Ламскъ-Волокъ), Лама (мал. рѣчка Симбирской губ.), Пежма, Керомжа, Ижма, Черъ-Ижма, Лужма, Сойма, Кіяма, *Тотьма*, Вотьма, *Елатьма*, Улома, Атьма, Тьма, Ножема, Похма (въ Волгу), Вохма, Рогма, Лекшма, Полома, Кирема, *Колыма*, Вехтома, Пукома, *Цыльма*, *Сойма*, (въ Печору), Ухтома, Яхрома, Мальма, Нясьма, Векозьма, Нерезьма, Селезьма, Сюзьма, Юзьма, *Вязьма*, (2 рѣки Смол. и Тверск. губ.) *Клязьма*, Визьма (въ Андогу), Исьма, Письма, Ялма, Парма, Пышма (въ Туру), Кестрома (въ Колпъ, а этотъ въ Оку), Кострома (въ Тою, а эта въ Кубину), Катрома, *Кострома* (въ Волгу), Костема, Тойма (Верхняя), Тойма (Нижняя, обѣ въ Сѣв. Двниу), Тойма (въ Каму), Тойма (въ Вятку), Туарма, Шурма, Штырма, Пырма, Сарма, Варма, Лончима, Кондома, Курома, Молома (въ Вятку), Лейма, Целима, Улейма, Кудьма (въ Волгу), Кайма, Вешкайма, Инима, Мотома, Толшма, Ельшма, Пушма, *Кинешма*, (Кинеш-е-м-ка), Нюма, Сюма, Пелетьма, Коряжема, Шешма (въ Каму), Андома, Іома, Елома, Елдома, Дема, Вар-Дема, Сейма (въ Оку Нижегород. у.), К*рома* (г. Кромы), Лума, *Сума*, (Финск. з.), Сума (Онежская губа), Кума (въ Ветлугу), Нечесма, В*орсма*, Кишма, Везлома, Велетьма, Ема, Кильма, Кельтма, *Радома* (мка) *Чухлома* (оз.), *Мурома* (3 озера, одно Влад. г., два Оло-

нецк. г.), Куйма, *Сума* (г. Сумы) К*одыма* (въ Бугъ), Кема. К*ума*, К*ама* (маленькая лѣсная рѣчка въ Шенкурскомъ уѣздѣ), К*ама* (большая), *Хима* (мка), Ведома, Уратьма, *Шешма*, Полгама, Рома, Соубоума, Лема, Вотложма, Кіяма (Новг. губ.).

Есть названія съ окончаніями на „*МЪ*“:

Уржумъ (мка), Тукшумъ, *Изюмъ*, *Сюзюмъ*, Лумъ, [оз.] Выжимъ, Сургумъ, Шудумъ, Тумъ, Илимъ, Сюксюмъ, Церемъ, Тушумъ, Чилимъ, Курдюмъ, Чердымъ, Олымъ, К*ыштымъ*, Устромъ, Урюмъ.

Очень многія названія оканчиваются на „*ВА*“:

Лозьва, Лысьва, Сива, Обва, Яглова, Пакова, *Пскова*, (Псковъ), Яйва, Язьва, Иньва, Вильва, Юзьва, Кьялова, *Солова*, Титва, Силева, *Сосва* (въ Обь), Сылва (въ Лозьву, а эта въ Тавду), Шундова, Кидова, *Россава*. Язва (въ Вышеру, а эта въ Каму), Тялова, Лосьва, Сова, Халава (въ Msту), Хава (въ Усмань), Сойва, *Варнава*, Нигва, Шава, *Волхова*, Зерва, К*іева* (большая), К*іева* (малая), обѣ въ р. Вель (Вологодской губ.), Пильва, Уньва, Кужва, Волва, Кува, Сосьва, К*ушва*, Колва, Лобва, Лива, Тетва, Молва, Вельва, Мылва (въ Сойву), Ножва, Низва, Кожва, Усьва, Койва, Сава, Россова (2 рѣки въ Шенкурск. у.), Косьва (въ Чусовую), К*рива* (вка Велижск. уѣзда), Плава, Хова, Това, Страва, Дубова (вм. *Дуба*), Полква, Лучва, Нива (въ Кандалакшскую губу), Нива (въ Онежское озеро), Лава (въ Ладогу), Лайва (въ Эмбхъ), Нейва *Нева* (по русскому произношенію Нева), *Нарова*, *Сарова*, *Пернова*, Видова, *Виндава* *Либава* (озеро), Утва (въ Уралъ), Стерва (Стервица Ковенск. губ.), Ирва, Ива (Ивица), Пывва, Болва, (въ Десну), Плава, Шушва (въ Нѣманъ), Мева (въ Кострому), Клева, Тулва, Сылва, Сынва, Кутва, Сычва, Кухва (въ Великую), Дерева (въ Случь, Стрѣльб. л 17),

Мордва, [1]) Мордова Лудва, Дерева [въ Сороть], Дерева (вяница, въ Волховъ), Рослава (въ Угру Смол. губ.), Рослава (Волог. губ.), Ярослава [въ р. Пальной Воронежъ), *Гълтва*, Надва, Кедва, *Врева* [вка], Вдова, *Калитва*, (въ Донъ), М*итва*, [въ Нѣманъ], *Непрядва* (въ Донъ), *Венева* (вка), *Протва*, Коскова, Смедва, Пожва, Ранова (послѣднія четыре въ Оку), Снова, Шешува (въ Нѣманъ), Шква (въ Нареву), Каква, Ива, Иква, Шаква, *Горетва*, *Моква* (с. Моква близъ г. Курска), [2]) *Моства* (Пинск. у. въ Стыры], Москва [въ Туросну, а эта въ Ипуть, Новозыб. у Стрѣльб. 30] *Москва* [вм. Московка, Ектрнсл. губ.] и, очевидно, знаменитая *Москва*.

Есть названія съ окончаніями на „*ВЪ*“:

Сновъ, *Волховъ*, *Болховъ*, Молоховъ, *Севъ*, *Тетеревъ*, Ровъ, Луктовъ [Тмб. губ.]

Названія съ окончаніями на „*БА*“:

Емба (въ Кубину), *Емба* [въ Касписк. м.], Сямба, Умба, *Витьба*, Кондоба, *Сердоба*, Ягорба, *Ворожба*, *Зыба*, (бка), Нюба, Сольба, Рамба, *Дулеба*, Раба [бка], *Вереба* [бейка], Уба, Хуба, *Ахтуба*, Куба, *Соломба*, Лаба, Курба, [3]) Куба, [4]) Торба (оз. Торбино, ст. Торбино).

---

1) Рѣка Мордва, Пензенской губ.; Мордова Сарат. губ., въ Волгу, с. Мордово.

2) Нынѣ рѣчка Моква уже не существуетъ, она совершенно высохла, и названіе сохранило только село Моква. Но въ древности здѣсь несомнѣнно была рѣчка. Точно также нынѣ не существуетъ рѣчки Смядынь (въ Смоленскѣ, но нѣкогда она была, см. Лѣт. по Ипажск. списку).

3) На этой рѣкѣ село Курба, Ярославск. губ., родина князей Курбскихъ; другая рѣка Курба, изъ озера Курбо въ Новгородской губерніи.

4) Рѣка Куба (вм. Кубина) въ Кубинское озеро (Кн. Больш. Черт.),

Названія съ окончаніями на „*БЬ*“:

Собь. *Обь*.

Далѣе, очень многія названія рѣкъ оканчиваются на „*ДА*“:

Пянда, Люнда, Ленда, Сюйзюда, Конда, Теда, Меда, Лида, Тавда, Павда, *Чагода*, Сойда, Шогда, Суда; Суланда, Муланда, *Баланда* (въ Медвѣдицу, Сарат. губ.), Лимянда, Колода, Кадада, Ревда, Немда, *Верда*, Ковда, Рапида, Волда, *Шарда*, Санда, Янда, Онда, Немянда, Тигода, Нюда, Вруда, Руда, Вяда, Шолда, Солда, Калда, Нагода, *Ясельда*, Печегда, Шижегда, *Вологда*, *Судогда*, *Вычегда*, Черъ-Вычегда, Гда, (2 рѣки: въ Чудск. и Рост. оз.), *Шаланда*, Немечда, Арчада, Пуда, Куда, Труда, *Чаронда*, (оз. Воже), *Осереда*, Сезильда, *Жида* р. и оз. (вм. Жидъ, очевидно, искажено), Болда, Веренда, Мда, Берда (дянка въ Уралъ), *Берда*, (Бердянскъ), Изранда, Беренда (оз. Берендеево).

Названія съ окончаніями на „*ДЪ*“:

Вадъ, Голядь, Будъ, Трудъ, Свидъ, Тудъ (Тверск. г.), Жидъ оз. (конечно не уничижит. отъ слова еврей).

Названія съ окончаніями на „*ДЬ*“:

Чудь (оз.), *Ледь* (Леть), Кудь, Лидь, Кердь, Вилядь (въ Вычегду), Ломпадь (Клж. г.) Сновадь (Тмб.), Лыбедь.

Названія съ окончаніями на „*ЖА*“:

Ковжа, *Унжа*, *Сунжа*, *Суджа*, Бужа, Можа, Межа, Держа, Пиможа, Лежа, Пчевжа, Льжа, Пейжа, Сырагожа, Кобожа, Согожа, Лужа, Вожа, Сережа, Усожа, Пожа, Илжа, Сежа, Ижа, Дорогобужа (въ Ясельду, Стрѣльб. 16).

Названія съ окончаніями на „*ЖЪ*“:

Юмижъ (въ Сѣв. Двину), Ухважъ, Аетважъ, Эстважъ, Клюкважъ, Сивежъ, Нюгмижъ, Ижъ (Ижа), Ваймижъ, *Малмыжъ* (женка), Оредежъ, Ваневажъ, Какмажъ,

Трубежъ, Теблежъ, Рудомежъ, (Радонежъ?), Палужъ, Уртомажъ, Нечмежъ, Любежъ, Смолежъ (бол. Нѣжинск. у.), *Воронежъ*, Лѣсной Воронежъ, Пальной Воронежъ, *Сожъ*, Ужъ, Ижъ, (въ Каму), Ляжъ. Кярнажъ, Патижъ, Здвижъ, Чижъ, Сугожъ, Усожъ, Любажъ, *Фатѣжъ*, Можъ (Харьковской губ.), *Невежъ*, Южъ, Ижъ, Немдежъ, Сердежъ, Сенежъ (оз.), Чажъ, Стержъ (оз.).

Названія съ окончаніями на „*ЗА*":

Раза, Пеза, Лоза, Медоза, *Луза*, (въ Югъ), Варза, Илеза, Белгоза (въ Медвѣдицу), Монза, *Пенза*, Ноза, *Инза* (с. Устьинза), *Вазуза*, *Яуза*, Гобза, Уза, Плеза, *Руза*, Кеза, Теза, Абамза, Крымза, *Промза* (послѣднія три Симбирской губ.), Имза, Лиза, Маза, Тебза, Кулза, Береза, *Мордвеза*, Кза, Ильза, Илза, Рамза.

Названія съ окончаніями на „*ЗЪ*":

Нарбузъ, Папузъ.

Названія съ окончаніями на „*КА*":

Чека, Рака, *Ока*, Ока (мал. Псковск. г. въ р. Кунья,) Мыка, Вака, Трока (оз.), Узока, Кука, Атака, Вотка, (Воть?), Тьмака, Сорока, Мостка, *Вятка* (Вять?), Терешка (ша), Утка (та, есть и Уть),Марека, Берека [1]) (въ Донецъ), Машка (ша), *Сеченка* (вм. Сечена). *Яранка*, Сетка, *Олонка* (вѣр., Олона), Ицка (вѣр., Ица), *Березайка*, Тутолка (ла), Кременка (на), Тушка (ша), Вытараска, Ватраска (вѣрнѣе, Ватрась, см. ниже), *Ахтырка* (вѣроятно, Ахтыра], Волка, Ватка, Жрака, Роська (Рось).

Названія съ окончаніями на „*КЪ*":

Куяльникъ, Кагарлыкъ, Кобелякъ, Коротоякъ, Базавлукъ, Быкъ, *Илекъ*, *Яикъ*, Икъ, [2]) Тозлокъ, *Сокъ*,

1) Или: Ма-рѣка, Бе-рѣка? Есть: Пазъ-рѣка (Пазрѣка); Кузрѣка (Кузрѣка), на Колѣ.

2) 5 рѣкъ этого имени: въ Пермск., Оренб., Самарск. губ.

Ташлыкъ, *Сагайдакъ*, *Аркадакъ*, Латрыкъ, Кумакъ, Чугмакъ, Кирякъ, Ишакъ, Корсакъ, Куганакъ, Кувакъ, Лыкъ, Тогамлыкъ, *Кагамлыкъ*, *Чертомлыкъ*, *Темрюкъ*, *Бузулукъ* (Самарск. губ.), Бузулукъ (Хопер.), Бузулукъ (въ Днѣпръ), Кабакъ.

Названія съ окончаніями на „*ЛА*“:

Кола, *Сысола* (г. Сысольскъ-Усть), *Лала* (Лальскъ), Шола, *Сула* (въ Днѣпръ), Сула (въ Нѣманъ), Сула, Олонецк. губ., Кула, Туула, Улла, *Тула* (лица), Казанла, *Пола*, Вала, Вяжла, Ташла, Водла, Чигла, Вобла, Стубла, Цимла, Кармала, Ерыкла, Карла, Якла (эти три Симбирской губ.), Савала, *Соломбала*, Узола (въ Волгу), Узла, Волхала, *Ворскла*, Шпола, Чельскла, Юла, Сарбала (Тотем. у.), *Висла*, Тавла, Тала, Борла (Симбирской губ.), Откула, Выла, Вохчела, *Рыла*, Юла, Иткла, Мгла, *Тобола*, *Смола* (Черн. и Волн. губерній), *Вогула* [1]), *Камышла* (овка), Бакшала, Турдала, *Усола* (Сола?), *Мезелла*, Вардала, Самбола, Терекла, Каргола, Каяла (Сл. о Плку Игор., въ Донъ, нынѣ Кагальникъ, Карамз. Т. III, пр. 58).

Названія съ окончаніями на „*ЛЪ*“:

Псьлъ (Пселъ), *Уралъ* (на стар. карт. Румна), *Салъ*,Ворголъ, Цареголъ, Тилигулъ, Ингулъ, Квалъ.

Названія съ окончаніями на „*ЛЯ*“:

Навля, *Шавля*, Куковля, Смярдомля, Каспля, *Иловля*, *Пѳля*. Тремля, Кутля, Хочемля, Вабля, Золя Алюля, Оля (ица), Лукомля, Грезля, Цвиля, Удомля [оз.],

---

1) 5 рѣкъ этого названія: Тобольск. губ. въ Сосву; Красноуф. у. въ Сылву; Чердынск. у. въ Еловку, а эта въ Березовку; входитъ въ составъ воднаго пути между Прикамскимъ и Печорскимъ краемъ, въ Екатеринб. у., въ прудъ Верхне-Тагил. зав., на ней Вогулвскій заводъ; въ Верхотурск. у., течетъ съ горы Денежкинъ Камень и впадаетъ въ рѣку Южную Сосву.

Дремовля, Итомля, Комля, Мерля, Боромля, Стерля, Бѣля, Ноля, Соля, Козля, Сукремля (Стрѣльб. л. 44), Сетомля (на планѣ древн. Кіева), Славля (Славлій. Поуч. Влад. Моном., Лѣт. Лавр. сп. стр. 247), Орля.

Названія съ окончаніями на „ЛЬ“:

Сарапуль (ка), Б. *Цивиль*, М. Цивиль, [1] Нерль, *Хороль*, Оболь, *Гжель*, Поль (въ Бужу), *Вель*. Лепель (оз.), *Орель* (въ Днѣпръ), Лутпуль, Аксель, *Кинель*, Тусталь, Тыниль, Иткуль (4 озера), Ивдель, Идель, Икель (въ Днѣстръ), Увель, Вязаль, Ходель.

Названія съ окончаніями на „НА“:

Лужесна, Вымна, Гвозна, *Кривина* (Врх., Нж. Сѣнн. у.), *Песчана* [2]) *Сухона; Кубина*. Козлена, Кена, *Зыряна* [нка], Сяжена, Веслена (въ Каму), Жемена. Серена, *Мелена* (нка), *Кергна* (нка), *Сечена* (нка). Шиворона, *Ворона*, *Искона* (въ Москву), Вязьмена, Шерна, Ожяна, *Шехна*, *Тихвина*, *Тосна*, Корожесна, *Сосна*, Косна, Дабысна, *Десна* (въ Днѣпръ), Десна [въ Бугъ], Дрозна, *Борзна*, *Шексна* (по стар. Шохна), Вохна, Майна, Югна, Нивна, *Двина* (въ Бѣлое море), *Двина* [въ Балтійское море), *Коломна* (менка), Оломна. Ночва. Звана, Мина, Внина, *Лена* (въ Вычегду), *Лена* (въ Сибири), Дуна [Дунай Кн. Больш. Черт.], Цна [въ Оку], Цна (въ Припять), Цна (въ Гайну, а эта въ Березину), Сомина, Яна (Гдовск. у. и въ Сибири), *Пьяна*, Стряна, Пена. Яглена, *Ошмяна* [нка]. *Сарана* [нка], *Купяна* (нка). *Стугна* [Кіевской губ.], Суна, Прошна, *Кашина* [нка], Тошна, *Тушна*, Безна [въ Симбирской и Самарской губ.], Руна, Упіна, Дубна [въ Волгу], *Дубна* [въ Западную Двину], Дубна [въ Упу], Гайра. Дохна, Березьна, *Березина* (въ Днѣпръ), другая Березина (въ Днѣпръ), Березина (въ

1) Она же Цивила, Кн. Больш. Чертежа.

2) Могил. губ., въ Сожъ.

Нѣманъ), Ревна, Лесна, Подельсна, *Пина* [г. Пинскъ], *Игумна* (менка), Румна (назв. Урала на стар. картахъ), *Дубровна* [венка], Сядемна, Свойна, Скромна, *Тушина*, Тальяна, *Іогна*, (ница, Весь-Іогонскъ, Брокгаузъ), Волгина, Гнѣзна, Россіена, Илевна, Нахабина, Шлина, Кона, Другусна (Калужск. губ.), Демяна.

Названія съ окончаніями на „*НЪ*":

Донъ, Цонъ, Хонъ, Штинъ, Ужатонъ, *Тясминъ*, *Нѣманъ*, Караманъ, *Ерусланъ*, Барахманъ, Черемшанъ (въ Булу. а эта въ Свіягу), Черемшанъ (въ Волгу), Жванъ, *Жиганъ*, Санъ, Колчеданъ, Висунъ, Шайтанъ, Тонъ [Самар. г.], Кабанъ (оз.), Щелканъ (лист. 93 Стрѣльбицк. въ Терсу Сарат. губ.).

Названія съ окончаніями на „*ПА*":

Свапа, Липа (оз.), Жукопа, Шапа (пка), Ирпа, Шешупа, Натопа, *Торопа*, *Упа*, Капа (Капца).

Названія съ окончаніями на „*ПЪ*":

Колпъ (рѣка и оз. Влад, губ. Стрѣльб. л. 73), Серпъ.

Названія съ окончаніями на „*ПЬ*":

Вопь, Колпь, Лопь (Финск. з.), Кепь (Тим.).

Названія съ окончаніями на „*РА*":

Сіора, [1]) *Козара* (въ Андогу, Андога въ Суду, Суда въ Шексну), Синара, Вышера (въ Каму близь Чердыни), Вышера (въ Вычегду), Нившера. *Ижора*, Ящера, Обнора, Чура, Сефтра, *Сестра* [въ Дубну, притокъ Волги], Сестра [въ Финскій заливъ], *Севера* (рка, въ Москву, выше Коломны), Селитра, *Жиздра*, Чадра, Пахра, Вихра, Ухра, Угра, Кострa, Окра, Вкра, Чечера, Котра, Мура, Юра, Нара, Тара, Пара, Хомора, Тора, Хмара, Мегра, Кобра, Яра, Севера (Шенкурск. у.), Недра (въ Трубежъ), *Сара*, Ура, Урра (въ Дубну), *Тура*, *Вишера* (въ Вохловъ), *Инсара*, *Печора*, Сора, *Сура* (въ Волгу).

1) Ударенія вездѣ на первомъ слогѣ.

Сура [сост. изъ Мокр. и Сух. въ Днѣпръ], *Сура* (Архангельской губ.), Ялзора, Ашкара, Роксара, *Веласьара*, Покшара, Кайнара. *Шара* (въ Нѣманъ), Нара, Пенсара, *Химоссара*, Талсара, Присмара, Коксара, Кушевера, *Кашира* (рка), *Самосара*, Уксара, Кыссара, *Карасара*, Сара (въ Сегозеро), *Аткара*, *Самара* (въ Волгу), *Самара* (въ Днѣпръ), Сакмара (Уралъ[Мотыра, Ущера, *Мещера*, *Сквира*, *Селижара* (вм. Селигера), *Истра*, Пра (въ Оку), *Имстра*, *Данастра* (др. наз. Днѣстра), *Данапра* (Днѣпръ), Имандра [оз.].

Вотъ оно что. А когда я учился географіи, то учитель пресерьезно объяснялъ происхожденіе названія Самара, слѣдующимъ образомъ: въ дрености Волга называлась Ра. Нѣкогда одна рѣка незахотѣла подчиниться ей и сказала: „Я сама Ра". Отсюда и названіе Самара.

Есть названія съ окончаніями на „*РЪ*";

Сунгуръ, Пещуръ, Чищуръ, Нинуръ, Дардуръ, Тумберъ, Нежнуръ, Вышкаръ, Туаръ, Торъ, *Онгоеръ*, Маръеръ, Негуръ, Вакуръ, Лавръ, Синепуръ, *Хоперъ*, *Селигеръ* [оз.], Сокуръ, Биръ, Чучуръ, Виръ, Огеръ (у русскихъ Угръ), Туберъ, Чангаръ, *Инсаръ* (не Инсара ли въ старину: сравни: Пенсара), *Истръ* [1]) *Днѣпръ*, *Днѣстръ*, *Остръ* [2]), *Осетръ*, Остеръ, *Куръ*, Чиръ, Шаръ (рук. Енисея въ него впад. Туруханъ], Инзеръ, Туръ (оз.), Тудеръ.

Названія съ окончаніями на „*СА*":

Велеса, Вереса, Иловса Утюкса, Икса, Велмукса, *Двиноса*, Мелекса, Лекса, *Илекса*, Челекса, Вангаса, Шомокса, Топса, *Вуокса*, Ноуса, Лучеса, *Чудеса*, Ламса, Сигоса,

---

1) Древнее названіе Дуная.

2) Въ Олонецкой губ. есть оз. Стеро и р. Остеръ, и сел. Острѣчье т. е. Остер-рѣчье; въ Черниг. губ. обширн. болото Остеръ, р. Остеръ и г. Остеръ; Могилевск. губ. Остеръ или Остръ [въ Сожъ].

Оресса, Исса, Пивеса, *Ряса* [существуетъ 6-ть рѣкъ съ этимъ названіемъ), *Терса*, *Руеса*, *Дрисса*, Плиоса, Сылвнаса, Коса, Эжоса, *Неруса*, *Поруеса*, *Таруса*, *Друса*, *Уса*, (въ Волгу), *Уса* (въ Печеру] *Усса* (въ Нѣманъ], Векса, Плюса, Ржакса, *Ломовисса*, Шилокса, *Маймакса*, Пичиеа, *Воронуса*, Таса, Несса, Харса, Пукса, Кочекса, Ресса, *Оса* (Осинка), Дубисса, Селикса, Чумыкса, Лужесса, *Хвалисса* [др. наз. Каспійск. моря], Ненокса, Телеса.

Названія съ окончаніями на „*СЪ*“:

Евасъ (Тамбовск.), Узнарасъ, Томарасъ, Удіесъ, Ивасъ, Тордасъ, Часъ, Выкрасъ, *Буртасъ*, [1]) Юрасъ, Чомрасъ, Тувасъ, Сюмгасъ, Юрбасъ, Ватрасъ (ка), *Вьясъ* (Пенз. губ.), Литасъ, Вочесъ, Котласъ (дер. Котласъ, ст. Котласъ), Сондасъ, Русъ (нижн. теч. Нѣмана), Сатисъ, Тубасъ, Стемасъ. Шелдаисъ, Міусъ, Белоусъ [2]) (въ Десну ниже Чернигова), *Тирасъ* (др. наз. Днѣстра), Калміусъ, Юсъ (Минус. окр.), Телесъ. Мордасъ, Чармусъ, Кенвасъ, Ергусъ, Каласъ. Шайквасъ, Міюсъ (оз. Стрѣльб. 74).

Названія съ окончаніями на „*СЬ*“:

Сясь, *Русь*, *Рось* (въ лѣт. Ръсь, Рсь, Рша и Русь въ Днѣпръ), Россъ. Рось (въ Нѣманъ, изъ оз. Россо), Сось, Гусь (Гуслена), Песь (Новг. и Волог.). Несь, Пичесь, Высь. Усь (Мамад, у.), Дусь (вп. Дуся), Сыресь, Удрось, Весь (Бѣло-озеро), Кусь (въ Немду, Стрѣльб. 71).

1) р. Буртасъ, Пензенской губ.: Въ Оренб. губ. есть нѣсколько рѣкъ съ назв. Буртя.

2) Этотъ Белоусъ невольно приводитъ на память „Синеусъ“ (имя брата Рюрика). Названіе Бело-усъ конечно не усовъ; существуетъ много рѣкъ съ названіемъ Уса: вотъ это названіе Уса иногда измѣняется въ Усъ. Въ тоже время есть много рѣкъ съ названіемъ Бела, Въ имени Бело-Усъ оба названія соединяемы въ одно. Сравни названія Калміусъ, Чармусъ, Ергусъ, Русъ.

Названія съ окончаніями на „*ТА*“:

Талта, Рехта, *Нерехта*, Санахта. Алтата, Якрота, Россета, Реста, *Полота*, *Велкота*, Волкота, Врусята, Уперта, Ухта (въ оз. Ноча), *Охта*, Вохта, Кихта, Порста, Килта, Пората (др. назв. Прута, см. Геродотъ Татищ. Т I, стр. 222). *Лахта*, *Лохта*, Молохта, Леута, *Альта*, Тафта, Иста, Уста, *Мста*, Света, Обста. Коста. Ута, Пополта, Хупта (Ряжскъ), Льста, Реута, Кубальта. Булата, *Лета*, *Вета* (вм. Вѣтка). Люта, *Охота* (въ Охотское море), Хвоста, *Калита*, Эвикшта, Екста. Берешта, Сарата, въ Прутъ, Сарата (въ Черн. м. Бессар. губ.), Сарата (Саратовка, Самар., прот. Саратова), Сармата (Азовск. м.).

Названія съ окончаніями на „*ТЪ*“:

Реутъ, Утъ, *Прутъ*. *Серетъ*, Керетъ (въ Кандалакш. з.), Сунгутъ, Сергутъ, *Усвятъ* (р. и оз.), Дрисвятъ (2 озера), Сургутъ.

Названія съ окончаніями на „*ТЬ*“:

Жерть (вм. Жердь), Ржать, Керместь. *Припять*, *Ловать* (въ оз. Ильмень), *Ловать* (въ Россету, а эта въ Жиздру), *Исеть*, *Илеть*, Усвять, Ежать, Пекшать, Уть, *Друть* (Друцкъ-Друйскъ). Ипуть, Верепуть. Хоропуть, Снопоть, Ирсеть, Соть, *Воть*. Ивоть, Увоть (вм. Уводь), Аржать, Опороть, *Сороть*, Хмасть, *Судость*, Сыность, Ужасть, Коресть, Весить, Рать, Вить, *Гжать*, *Сить*, Поместь, Половеть, Снежеть, Лахость, Стомять. *Витебеть* (въ Жидру). Слать, *Бершать*, *Шать*, Оять, Юхть, Уркать, Убыть, Уборть, Бесеть, *Лыбеть* [1]) (въ Кіевѣ, Владимірѣ, Рязани, Черниговѣ), Кереть (оз.), Соть (въ Кострому), Гнилопять, Черепеть, Млодать, Реть, Леметь, Неполоть (вм. Неполодь), Якоть, Касть, Шесть, *Которость*, [2]) *Шость* (стка). *Вять* (оз. Вятское Влад. г.),

1) Вм. Лыбедь.

2) Она же Которосль. Яросл. губ.

Вять (тка), Куность, Снагость. Прость [1]).

Названія съ окончаніями на „*НЯ*“:

Локня, Лопасня, *Проня*, Шаня, *Алешня*, Олешня, Кубня, Касня, Крупня, Лепня, Тыня, Тня, Лутошня, Жабня, Реня, Чекня, *Городня*, Рудня, Ивня, Ичня, Прѣсня, Содня, Лупня, Тросня.

Названія съ окончаніями на „*НЬ*“:

Язень, *Мезень*, *Узень*, Елань, Лобань, Холань, *Лопань*, Кшень, *Шелонь*, Молодань, Сетунь, Волотынь, Яхрынь, Катынь. Сутынь, *Кубань* (въ Волгу, Костр.), Грунь (Харьковск. г.) *Брынь*, Тернь, Струмень, *Лугань*, Плонь, *Дорогань*, Торгунь. Саксагань, Хворостань, Лань, Цкань, Рыдань, *Медынь* (нка), *Смядынь* (въ древности близь Смоленска, въ Дрѣпръ, и гор. Смядынь, см. Лѣт. по Ипатск. сп. и № 9779 Нов. Время.], *Горынь*. Добрынь, *Обоянь* (нка). *Любань*, *Вагрань*, *Корсунь* (нка), Корсунь (Симбирской губ.], Бернованъ (въ Уфу), *Сызрань* (г. Сызрань), Сермань, *Темрязань* (нка), Эсмань, *Усмань* (г. Усьмань), Ешень, Резань (Рукавъ Сѣв. Двины, ниже Устюга, или Рязань), Юрезань, Березань (Черниг. губ.), Юрезань (Уральс. хр. Стрл.б 139), Потудань (въ Донъ], Линодань. Сивинь, Березань (Херс. губ.], Тизань (рук. Волги), *Казань* [2]) (вм. Казанка; 1 рѣка Казанс., 1 Вятск. и двѣ р. Сарат. губ.), Расказань [оз. Стрѣльб. 74), *Корень* Урень (Симбирской губ. с. Усть-Урень), Кынь, Ирень, Чернь, Осень, Кшень, Ирпень, Ходынь (нка], Кипень.

---

1) Прость-волость на Днѣпрѣ, Смоленской губ. Существуетъ ли тамъ рѣчка Прость—неизвѣстно. Но рѣка Прость имѣется въ 10-ти верстахъ южнѣе Елабуги (Стрѣльбицк. л. 89); другая Прость впадаетъ въ р. Соть, Костромск. губ. (Стрѣлб. 71)

2) Князь Курбскій называетъ рѣку не Казанка, а Казань: „Рѣка подъ нимъ [т. е. подъ городомъ], Казань реченная“. См. Сказанія Кн. Курбскаго, изд. Устрялова стр. 16.

Ятрань, Клевень, *Явонь*, Хонь, *Шехонь* [древнее название р. Шексны, см. Брокгаузъ, отсюда Пошехонье), Вережунь [оз. Стрѣльб. 43). Россонь, Злынь. Амонь (ка), Птань, *Тамань* (въ Пселъ]. *Ильмень* (оз. Новгор., Саратовской, Оренбургской губерніей [1]) и нарицат. на Юговос. Россіи), [2]) Лосмень, Лубань, Котлубань (Сам. губ.), Колтубань (Оренб. губ.), Страдонь, Равань, *Колывань*, *Хвалынь* (древ. назв. Каспійскаго моря). Рывань, *Иванъ* [оз. Тульск. губ.), Ивань [оз. Витебс. губ.], Урвань, Ирдынь, Стужень, Кильчень, Дрянь, Березань (въ Кось), Разказань [оз. с. Расказань), Двинь (оз.).

Названія съ окончаніями на „*РЯ*“:

Воря. *Изверя*, (въ Угру), Истря Киря, Вотря, *Меря* (Доробужск. у.).

Названія съ окончаніями на „*РЬ*“:

Яглоссарь, Пескарь, *Свирь*, Уверь, *Тверь* (рца), Ильмерь [оз. вм. Ильмень], *Бирь*, *Син-Бирь*, *Сундырь*, *Алатырь*, Чалтырь, *Ункорь*, *Орь*, Нурь, Тускорь, Стырь, Письмерь, Котырь, Кярь, Кобдырь, Тверь [оз. Вил. г.], Пустерь, Укkорь, Кубрь, Шумарь. *Унгорь*, Вырь, Шингарь, Сомбарь, Сестрь (вм. Сестра, Кн. Больш. Чертежа).

Названія съ окончаніями на „*Я*“:

Воя, Пуя, Тоя, *Шуя* (Архангельск., Костромск., Волог. губ.), Выя, Руя, *Вилія*, Минія, Илія, Илья, Амья, Вія, Редья, Вадья, Робья, Унья, Лунья (въ Каму), Лопья, Восья, *Устья* (въ Волгу), *Устья* (или Усья въ Вагу). Тулія, Утроя. Талтія, Ветья. Павложья, *Оскуя*, Енуя, Нуя (Симбирской губ.), Габья, Исья, Мостья, Нея, Упья,

---

1) Существуетъ по крайней мѣрѣ восемь озеръ этого названія; отъ озера Ильменя Ильменскія горы (на Юго-Востокъ отъ Златоуста).

2) „А рѣка Днѣпръ пала въ Ильмень“, Кн. Больш. Чертежа, стр. 257. Лиманъ, по старинному Ильмень.

Щелья, Истья. Верья. Сія, Оя (въ Енисей) *Кія* (Томск. губ.), Кія (въ Вычегду Устьсыс. у.), Кія (Арханг. губ. на Канин. полуостр.), Кія (яна, въ Кіевѣ), Тія (Самар. г.), *Порусья* (она же Порусса), Слуя. *Конорья*, Кырья, Половья, Лунья, Собья, Лея, Кудолея, Балыклея, Сугоклея, Громоклея (въ Ингулъ), Чичиклея, Лая.

Названія, съ окончаніями на „Й“:

Березай, Зай, *Буй*, Кулой, *Холуй*, Суной, Стрый, Удай, *Валуй*, *Бобруй*, *Валдай* (оз.) Токай (Воронежской губ.), Иловай, [1]) Тылай, Зирмизибуй, Ай, Уй, Цоной, Вай, *Тагай*, Кокуй, Кувай, *Кій* (въ Енисей).

Названія съ окончаніями на „*ФА*“;

Уфа, *Мерефа*, Мурафа.

Названія съ окончаніями на „*ХЪ*“:

Лухъ, Шахъ, Тетрухъ, Салхъ, Сезухъ, Люлихъ, Ламихъ, Талихъ, Утрехъ (оз.).

Названія съ окончаніями на „*ЦА*“:

Парца, Атца, Серца.

Названія съ окончаніями на „*ЦЪ*“:

Донецъ Сѣв. (уменьш. Донъ). Донецъ (въ Уралъ), Еглецъ (ум. отъ Егла).

Названія съ окончаніями на „ЧА“:

Почa, Моча, *Меча* (Красивая. Ситоватая), *Лача* (оз.), Теча, Вотча, Лача, Уча, Дорогуча, Баранча, *Шача*, Колоча, Водоча, Хотча. Мича, Крича, Унеча, Летча, Молокча, Мереча, *Корочa*, Карча, Свеча, *Ловча*, Вожча. Радча, Глумча, *Торча* (чока), Ича, Покча, Золотча (Лѣт. по Ипат. сп.)

---

1) Вѣроятно отъ р. Иловай фамилія Иловайскихъ, [старшины и наказн. атаманы Войска Донского.]

Хортича, [1]) Волча (чья), Егурча, Каланча.

Названія съ окончаніями на „*ЧЪ и ЧЬ*“:

Случъ, Случъ (оба въ Припять), Птичъ, Ислочъ, *Свислочъ*, Смерчъ, *Киржачъ*, *Тикичъ*, Оржичъ, *Смотричъ*, Сервечъ, Серважъ, Вочъ (въ Вохму), Дочъ, Морочъ, Нарочъ, Рышачъ, Страчъ, Неручъ, Смячъ, Учъ, *Бирючъ*, *Сергачъ* (чка), Сергучъ, Неначъ, Иначъ, Збручъ, Вручъ, *Волгачъ*, *Кивачъ*, Вайгачъ [2]) Илочъ, Илычъ, Любачъ, Бречъ, *Торчъ* (въ Россь).

Названія съ окончаніями на „*ША*“:

Моша (въ Онегу), Лепша (въ Мошу), Шоноша, Шолаша, Волоша, Шоваша, Лоша, Колокша, Коша. Пекша. *Мокша* (въ Оку), Кокша, *Паша* (въ Ладожское озеро), Паша (въ Пысь, а этотъ въ Каму), Капша, Обша, *Выша*, Теша, Зуша, Меша, Шоша, Селекша, Токша, Обокша, *Кандалакша*, Тукша, Шукша, Калгалакша, Лабокша, Ундуша, *Кріуша*, *Камыша* (шенка), Лукша, Порша, Шилмуша, Парша, Тырнаша, Томаша, Якша, Монша, Кеньша, Нермуша, *Волгуша*, Уша (въ Дубну), Ирша, *Орша*, Кша, Любша, Перекша, Нерекша, Ведроша, Бытоша.

Названія съ окончаніями на „*ШЪ*“:

Ягрышъ, Калдышъ, *Барышъ*, [3]) Порышъ, *Курмышъ*, Аргашъ, Ухтышъ, Карамышъ, Шалдешъ, Кундышъ,

---

1) Лѣт. по Ипат. Сп. стр. 183. Нынѣ Хортица, рѣчка и Большой островъ на Днѣпрѣ, мѣсто Запорожской Сѣчи. Можетъ быть въ древн. Хорта.

2) Вайгачъ прежнее названіе Югорскаго пролива, нынѣ это имя носитъ только островъ Вайгачъ.

3) Кн. Курбскій наз. Борышъ, См. Сказнія Кн. Курбскаго. Истор. Іоанна, Изд. Устрялова, стр. 14. Нынѣшнее назв. Барышъ. вѣроятно получилось, вслѣдствіе стремленій русскихъ подогнать непонятное слово Борышъ къ знакомому и понятному барышъ.

Толкишъ (Мамадышъ?), *Иртышъ*, Сахтышъ (оз.), Сыръ-Барышъ, Аргашъ, Мендышъ, Вондашъ.

Названія съ окончаніями на „*Щ*А":

Чагодоща (Чагода), Излегоща, Гуща, Сеща, Умща, Тоща, *Плеща* (вм. Плещо и Клещо, Клещино, оз. Переславское), Каща, Адрагоща, *Мирогоща*, Радогоща, Береща (оз. и р.), Драюща, Поща (оз. вм. Пощо), Нища, Пудеща, Ища, Видогоща, Пирогоща (Лѣт.), Негоща. Морща (г. Моршанскъ), Раща.

Названія съ окончаніями на „*ЩЪ*";

Суворщъ (и Суворочa), Нехворощъ, Робегощъ, Видогощъ, Тагощъ.

Однако довольно. Я боюсь, что читатель утомится отъ всей этой массы названій и броситъ книгу. Но я оправдываю себя тѣмъ, что перечисленное мною—только капля въ неисчерпаемомъ морѣ. Стоитъ просмотрѣть любой листъ 10-ти верстной карты Стрѣльбицкаго, или рѣки какой нибудь губерніи по Брокгаузу, что бы найдти многое множество подобныхъ же, чуждыхъ для русскаго уха, инородческихъ названій.

При томъ же, я почти вовсе не привожу дубликатовъ названій, а между тѣмъ многія названія повторяются много разъ въ самыхъ противоположныхъ и отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ Россіи, напр. Двина, Самара, Вага, Казань, Ока, Сура, Кама, Тойма, Сосна, Сума, Кубань, Москва, Суда, Югъ, Выгъ, Волга.

Признаюсь, для меня все это стало ясно съ того момента, какъ я попалъ на сѣверъ. Подлино, какъ сказалъ Гете:

Willst du den Dicter gut verstehn,
Sollst du in Dichers Land gehn. [1]).

---

1) Если ты хочешь понимать поэта, ты долженъ идти въ его страну.

По поводу названій съ окончаніями на „*КА*“: (Сарка, Сумка, Казанка), „*ЦА*“: (Курица, Ратца, Чепца, Серца, Атца) и „*ЦЪ*“: (Еглецъ, Донецъ), надо замѣтить, что большинство ихъ не первоначальныя, а обрусѣвшія: окончанія *КА*, *ЦА*, *ЦЪ* прибавили русскіе, какъ уменьшительныя. Это видно изъ того, что рядомъ съ этими, обрусѣвшими, формами названій существуютъ и первоначальныя, прямо финскія, напримѣръ: Сума-Сумка, Сара-Сарка, Ока-Очка, Шехонь (старинное названіе Шексны)-Шехонка, Вотча-Вотчица, Упа-Упка, Ворона-Воронка, Короча-Корочка, Рать-Ратца, Куръ-Курица, Воркла-Ворклица, Двина-Двиница, Пахра-Пахорка, Рось-Роська, Ица-Ицка, Волга-Воложка, (въ Кену, а эта въ Онегу), Егла-Еглецъ. Подобно этому, составлены уменьшительныя: Нѣманъ-Нѣманекъ, Десна-Деснокъ, Висла-Вислокъ, Меча-Мечокъ.

Можно думать, что первоначальныя названія такихъ рѣкъ какъ Вотка, Сетка, Вятка, Машка, Яранка (см. выше), были: Вотъ, Вять, Сеть (срав. Исеть), Маша (срав. Моша), Ярана, Сечена, Олона, Тереша, Тутола, Кремена, Береза, Ватрасъ (ср. Узнарасъ),—хотя можетъ быть есть и первоначальныя названія на „*КА*“: Чека, Рака, Ока Марека, Берека, Сорока.

Къ слову, здѣсь должно замѣтить, что, въ виду несомнѣнно нерусскаго происхожденія всѣхъ этихъ, назвній, надо считать неправильнымъ такое начертаніе ихъ, какъ: Бѣлгоза, Бездна, Бесѣдь, Лыбедь, Пѣна, Снѣжеть, Сѣчена, Сердце. и т. д.

Такое правописаніе установили землемѣры, думая что эти названія происходятъ отъ словъ бѣлый, бездна бесѣда, лебедь, пѣна, снѣгъ, сѣчь, сердце и тому подоб. Но такъ какъ эти названія не имѣютъ ничего общаго ни съ какими русскими словами, то ихъ надо писать такъ, какъ произноситъ народъ: т. е. Белгоза, Безна (срав.

Дрозна, Борзна), Бесеть, Лыбеть, Снежеть (ср. Пололомень, Исеть, Ирсеть), Пена, Сечена, Серца (ср. Парна, Атца).

Однако, позвольте, скажетъ читатель, опомнившись отъ всей этой тарабарщины названій: ктоже говоритъ Москва, Нева, Самара, Сура, Сестра, Сысола, Кострома, Непрядва, Двина, Ижора, Сызрань и т. д. съ удареніемъ на первомъ слогѣ? Что это за варварское произношеніе? Говорится: Москва, Нева, Самара, Сура, Сестра, Кострома, Непрядва, Двина, Ижора, съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ или на второмъ отъ конца.

Но это уже русскій человѣкъ перенесъ удареніе къ концу словъ. Для него эти слова, съ удареніемъ на первомъ слогѣ, дѣйствительно звучатъ варварски, а съ удареніемъ на послѣднемъ, или второмъ отъ конца слогѣ кажутся благозвучнѣе. Древній же человѣкъ финскаго племени, который создалъ эти названія, несомнѣнно произносилъ ихъ съ удареніемъ на первомъ слогѣ. Доказательство этого можно видѣть, во первыхъ, въ томъ произношеніи названій, которое мы слышимъ на сѣверѣ.

Среди населенія сѣвера, которое представляетъ и нынѣ остатки финской народности, или въ чистомъ видѣ, или въ смѣшеніи съ русской, несомнѣнно могъ сохранится отголосокъ финскаго произношенія. Здѣсь даже среди той части населенія, которую можно считать совершенно русской, употребляется много нерусскихъ словъ напримѣръ: манить—ждать, баско—красиво, лоньской (годъ)—прошлый (годъ), согра, рада, уйта, мянда, вица, шаньга, и проч. Съ другой стороны, вслѣдтвіе его долгой изолированности отъ остальной Россіи, у него въ оборотѣ сохранились такія формы русскихъ словъ, которыхъ нигдѣ неуслышишь въ средней Россіи: напримѣръ: осинесь, зимусь, веснусь. Въ средней Россіи отъ этихъ формъ осталось въ употребленіи только вчерась

и лѣтось (сравни славянское „днесь“).

Здѣсь сохранились и глагольныя формы: сѣкчи—рубить, жегчи—жечь. Сохранилось и слово „сарынь“ (значитъ ребята). [1])

Такъ вотъ, это населеніе ставитъ удареніе на первомъ слогѣ отъ начала не только въ трехсложныхъ словахъ, какъ: Сухона, Пинега, Сысола, Корбала, Сарбала, Кыссара, Уксара, Каргола, но даже и въ четырехсложныхъ, какъ: Валассара, Самосара, Химоссара, Соломбала, Кандалакша, Калгакакша.

Только Двина произносится нынѣ на сѣверѣ уже съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ, но полагаю, что Двиноса (Вильно) произносится Двиноса, съ удареніемъ на первомъ, а на не второмъ слогѣ отъ начала.

Далѣе. Въ Симбирской губерніи, гдѣ еще очень много мордвы, мнѣ часто случалось слышать произношеніе „Москва“, „Сызрань“, съ удареніемъ на первомъ слогѣ отъ начала. Тогда я не могъ постигнуть столь дикаго произношенія, но теперь для меня понятно, откуда оно происходитъ: оно представляетъ отголосокъ древняго финскаго произношенія. Въ Костромской губерніи тоже говорятъ „Москва“ съ удареніемъ на первомъ слогѣ, очевидно, по той же причинѣ. Косвеннымъ подтвержденіемъ того, что въ глубокой древности названіе Москва произносилось съ удареніемъ на первомъ можетъ служить докладъ г. Волкова, по изслѣдованію говоровъ Москвы. Оказывается, что древнѣйшее произношеніе Московскаго населенія было глубоко окающее и даже уокающее, т. е. имѣло характеръ сѣвернаго, напримѣръ, костромскаго произношенія; произношеніе же акающее—это уже наносное произношеніе позднѣйшихъ поселенцевъ Москвы (Нов. Время 1902 г. 30 Октября

1) Знаменитое „сарынь на кичку!“

№ 9558). Слѣдовательно, въ древности слово Москва, может быть произносилось не только Москва, но даже Муосква. (срав. Вуокса).

Можетъ быть скажутъ еще: но почему же перечисленныя названія непремѣнно даны не русскими? Надо же было какъ нибудь назвать рѣки, ну, вотъ и назвали Вязьма, Ковжа, Сура . . . Какъ будто даже довольно по-русски. Нѣтъ. Русскія названія, и здѣсь, на сѣверѣ, и всюду, очень рѣзко отличаются отъ всѣхъ перечисленныхъ выше. Русскія названія вотъ: Гремячій (ручей), Серебрянный, Черная (рѣчка), Березовка, Кровій, Грязная, Ѳоминъ, Зимняя, Лѣтняя, Поповъ (ручей), Завражная (рѣчка), Песчаный, Глубокій, Желѣзный, Вязовка, Каменный, Свѣтлый, Безымянный и т. д. Они всякому понятны.

Передъ тѣми же названіями нынѣшніе русскіе люди, даже и сѣверные, уже недумѣваютъ. Когда мнѣ случилось попасть на рѣчку Чудеса (въ Шенкурскомъ уѣздѣ, близь границы съ Холмогорскимъ), я, не разобравшись еще въ то время въ подобныхъ названіяхъ, спросилъ: „Что это за Чудеса? Какія тутъ Чудеса?" Никакихъ, отвѣчали мнѣ. „Что нибудь да есть замѣчательное?" Рѣшительно ничего. Говорятъ, жила тамъ какя-то Чудь. Но, конечно, нечего и искать чудесъ, потому что не „Чудеса", а „Чудеса, и можетъ быть именно отъ слова Чудь. Вообще на сѣверѣ мнѣ никто не могъ объяснить ни одного названія рѣки. [1])

Точно также, когда мнѣ случилось быть въ Симбирской губерніи на рѣчкѣ „Часъ" (одинъ и другой и село Часы), то, на мой вопросъ, почему рѣка называ-

1) Только „Пянда", будтобы значитъ „сѣрная рѣка". Въ Книгѣ Большш. Чертежа она нааывается Янда, и приней замѣчено: „а въ ней емлютъ сѣру горячую". Въ 25-ти верстахъ на западъ отъ Шенкурска авторъ нерѣдко видѣлъ сѣрные ключи.

ется „Часъ", никто ничего не могъ сказать. Но дѣло въ томъ, что это такой часъ, къ которому ближайшія, по значенію, слова, будутъ: не „минута", „секунда", а Узнарасъ, Томарасъ, Удіесъ, Ивасъ, Тордасъ, Буртасъ и т. д. А мождтъ быть Часъ есть уже измѣненное Ча (припомнимъ Сылв—Часа).

Русскій человѣкъ долженъ недоумѣвать и передъ такими, на первый взглядъ, русскими, но совершенно несообразными названіями, какъ „Ряса" (есть 6-ть рѣкъ съ этимъ названіемъ въ Рязанской губ.), связывая это названіе съ священнической рясой и не находя тутъ никакого смысла. Не менѣе странны, на первый взглядъ, совершенно русскія названія: Югъ, Паша, Луша. Но въ томъ то и дѣло, что этому „Югъ" соотвѣтствуютъ, не „сѣверъ", „востокъ„, „западъ", а Егъ, Игъ, Пожегъ и т. д. Точно также Паша не Прасковья, Луша не Лукерья, Сережа—не Сережа, Ицка не отъ еврейскаго Ицка, Межа—не землемѣрная межа, Луза—не билліардная луза, Ворона—не Ворона, Курица не отъ курицы, Сеймъ не польскій сеймъ, Десна—не десна ворту, Сосна—не сосна, Сестра—не сестра, [1]) Искона—не отъ „искони", Лужа не грязная лужа, Молочная не отъ молока, [2]) Ночна—не ночная, Серена—не сирена, Илія, Илья не Илья, Игуменка—не отъ игуменья, Пьяна—не отъ слова пьяный, Письма—не отъ письмо, Орликъ Орлица не отъ Орелъ (отъ Орель), Уперта ни во что не уперта, Дуся не ласкательно дуся-(вѣроятно Дусь) Мы слышали дикія для русскаго уха, параллельныя имъ, названія: Паша, Маша, Зуша, Лепша, Колокша, Селекша, Кандалкша, Калгалакша и т. д.

Въ попыткахъ произвести непонятныя названія рѣкъ отъ русскихъ словъ, конечно, нѣтъ недостатка

1) Сестрь, Кн. Больш. Чертежа.

2) Молочная, вѣроятно въ старину Моловча.

Такъ въ августовской книжкѣ Историческаго Вѣстника за 1903 годъ, въ статьѣ „Куликово поле“, Князь Оболенскій пишетъ:

„Существуетъ въ народѣ легенда, и указываютъ мѣсто, гдѣ Мамай, переправляясь чрезъ рѣку, уронилъ туда очень красивый мечь свой; оттуда, будто бы, и названіе Красивой мечи, что вполнѣ невѣрно, ибо есть рѣчка Ситоватая Меча. Названіе происходитъ не отъ меча [1]), а отъ слова метать“. И далѣе: „Донъ чрезвычайно узокъ. Труднѣе перейти Непрядву, чѣмъ Донъ. Оттого то, должно быть, и названіе рѣчки Непрядвы, отъ слова „прядать“, прыгать, т. е. не перепрыгнешь“.

Но одно объясненіе стоитъ другого. *Меча* не происходитъ ни отъ метать, ни отъ мечъ; и отъ глагола „прядать“ до „Непрядвы“, такъ далеко, что ужъ дѣйствительно не перепрянешь. Въ данномъ случаѣ интересно то, что Князь Оболенскій осматривалъ эти рѣчки съ извѣстнымъ историкомъ Д. И. Иловайскимъ, и, очевидно, они вмѣстѣ совершили эти филологическія открытія [2]).

Точно также я слышалъ объясненіе, что р. Сумка, въ гор. Сумахъ (Харьк. губ.), называется потому, что нѣкогда здѣсь знаменитый гетманъ Дорошенко, переправляясь черезъ рѣку, уронилъ въ нее свою сумку,

1) На картѣ Тульской губ., приложенной въ словарѣ Брокгауза рѣка ужъ прямо пишется „Красивый Мечъ“.

2) А между тѣмъ уже Татищевъ писалъ: „Донъ имя древняго языка; не нахожу въ семъ краѣ, кромѣ трехъ языковъ, яко Скиѳскій, второй Сарманскій, въ семъ языкѣ подобнаго сему не нахожу; третій языкъ Словенскій давно въ сихъ странахъ употребляемъ, но и въ томъ надобнаго слова нѣтъ, развѣ **тынъ** и **тина**; первое можно разумѣть, что значитъ якобы перегородку или границу Сарматъ, другое, что тина и болото по истеченію Дону прилично, но сіе токмо **натягательно** и не можетъ другимъ рѣкамъ свойственно быть (Татищ. Т 1-й, стр. 215).

оттого и названіе „Сумка“. Удивительные растеряхи всѣ эти полководцы. Растеряютъ все, а изъ за нихъ хорошіе господа ломай голову. Но вѣдь эдакъ названіе 6-ть рѣкъ, съ именемъ „Ряса“, придется объяснить тѣмъ, что 6-ть священниковъ обронили въ нихъ свои рясы: а въ рѣкѣ Часъ какой нибудь историкъ потерялъ часы. Еще: рѣка „Пьяна“ получила, будто бы, свое названіе отъ рощи „Пьяный боръ“. Нѣкогда въ этой рощѣ разставлено было по деревьямъ много пчелинныхъ ульевъ; и вотъ однажды такой улей упалъ на землю, должеей вверхъ. Должея выпала, въ улей отъ дождя налилась вода, медъ забродилъ, и получилось пьяное питье. Пришелъ медвѣдь, напился и опъянѣлъ, тутъ его и нашли пьянымъ. Отсюда, „Пьяный боръ“ и р. „Пьяна“. Рѣка Витьба названа будто бы, оттого, что „вьется“; р. Яхрома—„я хромая“ (Карамз. Т. 2-й прим. 325).

По такому словопроизводству, р. Ягорба будетъ значить „Я горбата“, а Двина „потому наречется, что сдвинулися *двѣ* (рѣки Сухона и Югъ) и произвели изъ себя третью“. (Лѣт. Великоустюгск., изд. Трапезникова, стр. 2).

Во многихъ мѣстностяхъ, особенно съ мордовскимъ населеніемъ, напр., въ губерніяхъ Сибирской, Саратовкосй и вплоть до Херсонской, есть много рѣчекъ, въ названіе которыхъ входитъ, какъ составная часть, слово лея, или лей, напр.: Лея, Кудо-лея, Балыклея, (въ Волгу), средн. Балаклея и Волоская Балаклея въ Сѣв-Донецъ (Стрѣльб., л. 61). Балаклія (Полтавской губ.), Громоклея, Ирклея (Полтавской губ.); или, въ формѣ уменьшительныхъ, Пичилейка, Пролейка, Ермолейка и т. п. Было бы совсѣмъ ненаходчиво со стороны доморощенныхъ филологовъ не произвести этихъ названій отъ русскаго глагола *лей*. И вотъ, еще Олеарію, когда

онъ плылъ по Волгѣ мимо острова Кашолейка (ниже Тетюшъ, именно въ странѣ Мордвы), объясняли происхожденіе этого названія, такъ, что здѣсь нѣсколько слугъ убили своего господина и засыпали его трупъ крупой (Олеарій, стр. 375). Казалось бы, безопаснѣе засыпать землей, не такъ замѣтно, но для торжества филологіи необхидима была крупа. Въ дѣйствительности, островъ Кашо-лея называется, вѣроятно, отъ рукава Волги (лея). Оба корня мордовскіе: кашо, кажется, значитъ клеверъ [1]).

Этими пустяками, конечно, не стоило бы заниматься, но ниже мы увидимъ, что ихъ принимаютъ въ серьезъ самые ученые люди. Разница только та, что если простые обыватели впадаютъ въ ошибки, производя финскія названія, отъ русскихъ словъ, то ученые ошибаются, производя финскія названія, напримѣръ, отъ греческихъ. Такъ, названіе залива Черн. моря Березань и рѣки Березань, впадающей, въ него производятъ отъ Борисѳенъ (Брокгаузъ), что очевидно невѣрно: мы имѣемъ финскія названія: Березань (Черниговск. губ.). Темъ— Рязань, Юрезань, Ревезань, Казань (и Рязань?). Если вѣрно, что древніе греки называли островъ Березань и заливъ Березань—Борисѳенъ (Бористенъ), Borusthenes, то это потому, что они не умѣли лучше передать слово

---

1) У Флетчера мы тоже встрѣчаемъ объясненіе названія части города Москвы отъ глагола **лей**, которое ему сообщили, конечно, тогдашніе русскіе.

„На южной сторонѣ города Царь Василій построилъ дома для солдатъ своихъ, позволивъ имъ пить медъ и пиво въ постные и завѣтные дни, когда другіе Русскіе должны пить одну воду и по этой причинѣ назвалъ новый городъ Налейка, т. е. **наливайка**“.

Вѣроятно, названіе тоже происходитъ отъ какого нибудь ручья, съ именемъ **лея**, или уменьшительнымъ **лейка**. Флетчеръ. О Госуд. Русск., Стр. 17.

Березань, или пріурочивали все это мѣсто къ Днѣпру, который у нихъ назывался Борисѳенъ [1]).

Могутъ сказать, что нельзя сближать слова по однимъ окончаніямъ. Эдакъ можно сопоставить Самара и Тамара, Упа—лампа и т. д.

Да, конечно, безъ толку сближеній дѣлать нельзя. Мы и привели цѣлый рядъ примѣровъ, изъ которыхъ видно, что названія нашихъ рѣкъ нельзя сопоставить съ русскими словами даже и въ томъ случаѣ, если звуки сходны всѣ до единаго, буква въ букву.

Что же касается окончаній въ названіяхъ рѣкъ, то нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ, окончанія ва, га, ма, ла-не суть простыя флексіи, а отдѣльныя слова различныхъ финскихъ народностей. Такъ, напр., на зырянскомъ языкѣ „ва" значитъ „вода" и „рѣка". Слѣдовательно, всѣ такія названія рѣкъ какъ: Куш-ва, Сыл-ва, Пож-ва, Рано-ва, Шак-ва, Мок-ва, Моск-ва—составлены изъ двухъ отдѣльныхъ словъ: конечное „ва" означаетъ рѣка, а Куш,—Сыл,— Рано,—Моск —суть описательныя слова, данныя для отличія одной рѣки отъ другой, т. е. эти названія надо понимать; „Куш"-рѣка, „Сыл"-рѣка, „Пож.,-рѣка, „Рано"-рѣка, „Моск"-рѣка. А ужъ что означаютъ эти „Куш"—„Сыл", и т. д., этого надо доискиваться ученымъ знатокамъ финскихъ нарѣчій. Подобно этому, „*ма*" на языкѣ Муромы означало „земля", *ла* означало на финскомъ языкѣ „мѣстожительство" (Брокгаузъ: Мурома, Калевала).

У финскихъ народностей, стоящихъ на низкой степени развитія, видовыя названія дѣйствительно составляются изъ двухъ словъ: родового и видового.

По зырянски дерево вообще будетъ „*пу*", а осо-

1) Названіе Днѣпра, Борисѳенъ, вѣроятно перенесено на него съ рѣки Березани.

быя породы деревьевъ будутъ: сосна—„пожем-пу“; береза—„кыть-пу“; осина—„пи-пу“; ель—„козъ-пу“ и т. д. Очевидно также, и собственныя имена рѣкъ составлялись изъ общаго родового названія „*ва*“ „рѣка“ и описательнаго слова.

Однако, перебравъ нѣсколько десятковъ зырянскихъ словъ, я не нашелъ ни одного подходящаго къ тѣмъ названіямъ, изъ которыхъ сложены вышеприведенныя названія рѣкъ. Повидимому, названія эти чрезвычайно древнія, и нынѣшніе представители финскихъ народностей, напримѣръ, зыряне—не понимаютъ ихъ значенія. Покрайней мѣрѣ зырянинъ, котораго я спрашивалъ, не могъ объяснить мнѣ ни одного изъ приведенныхъ выше названій рѣкъ.

Въ концѣ концовъ дѣло получаетъ такой видъ, какъ будто бы въ Россіи рѣкъ съ русскими названіями совсѣмъ нѣтъ, и какъ будто русскіе только вчера поселились въ Россіи и находятся среди совершенно чужой обстановки. Такъ оно и есть. Мы уже отвергли русское происхожденіе такихъ, на первый взглядъ, русскихъ названій, какъ Чудеса, Часъ, Ряса, Паша, Луша, Сережа, Дуся, Межа, Лужа, Луза, Ворона, Десна, Сосна, Сестра, Искона, Ночна, Илія, Игумна, Письма, Лида Лиза, Вдова, Деньга и т. д.

Остается еще нѣсколько рѣкъ вродѣ: Медвѣдица, Царица, Княгиня, Великая, Орликъ, Гусь. [1]) Бѣлая. Но Царица происходитъ, вѣроятно, отъ Сари-су—желтая рѣка (см. Брокгаузъ). Названіе Медвѣдица образовалось изъ Медвѣда, или изъ Меда, Медва, какъ Ворскла—Ворскица, Вотча—Вотчица, Медва, Медведа—Медвѣди-

1) Это названіе не отъ птицы Гусь, и должно быть женскаго рода: Срав. Сясь, Рось, Русь, Весь, Песь и т. д. Отъ коренного названія Гусь происходитъ: Гуслена.

ца и т. п. [1]) Орликъ,—вѣроятно, искаженное Орель (Гжель, Нерль, Вель). Въ такой же степени нельзя считать русскимъ похожее на русское, по звуку, слово: Осетръ, вм. Осьтръ; подобно этому: Остеръ вм. Остьръ; Остръ, Острикъ, Истръ, Днѣстръ, Днѣпръ, Хопръ вм. Хопьръ, Хоперъ.

По поводу названія рѣки „Великая“ надо сказать слѣдующее:

Существуютъ по крайней мѣрѣ 4 озера съ именемъ Велье, а именно: 1) въ Вельскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи; 2) въ Валдайскомъ уѣздѣ, Новгородской губ. и 3) два въ Опочецкомъ уѣздѣ, Псковской губерніи, одно на югѣ, другое на юго-западѣ.

1) Изъ оз. Велье, въ Вельскомъ уѣздѣ—беретъ начало р. Вель [2]), на которой стоитъ городъ г. Вельскъ, въ старину называвшійся, вѣроятно, Усть-Вель.

2) Изъ озера Велье. Валдайскаго уѣзда—вытекаетъ рѣка Явонь; при озерѣ стоитъ с. Велье.

3) Изъ южнаго озера Велье Опочецкаго уѣзда Псковской губерніи—беретъ начало рѣка Великая. Я думаю, что въ древности рѣка эта носила финское названіе *Велья*, именно отъ оз. Велье, на которомъ стоялъ посадъ Велье, теперь село. Пришедшіе сюда съ юго-запада славяне, сближая финское названіе, Велья, съ славянскимъ словомъ велія, издавна, стали называть рѣку Велія, а потомъ Велія передѣлана въ Великую. Въ тойже Псковской губерніи, въ Холмскомъ уѣздѣ, беретъ начало рѣка Вель-кота, впадающая въ Западную Двину; существуетъ также озеро Вельта, Архангельской

1) См. напр. Гор. Медвѣдица и Медвяна (Кн. Больш. Черт. Стр. 253).

2) Есть и рѣка Увель (Оренбургской губерніи).

губерніи и озеро Велино (нское) Псковской губерніи Торопецкаго уѣзда.

Намъ скажутъ: но почему же непремѣнно усиливаться и эти названія обратить въ финскія? Да потому, что въ Россіи рѣшительно всѣ, сколько нибудь замѣтныя, рѣки носятъ финскія имена,—ну и эти возбуждаютъ подозрѣніе.

Весьма многія рѣки берутъ начало изъ озеръ, или болотъ. Почти всѣ озера (и болота) носятъ финскія названія. Въ своемъ характерномъ видѣ названія эти въ особенности сохранились на сѣверѣ.

Названіе озера здѣсь, обыкновенно, оканчивается на О напримѣръ: Нево, Лумо, Сего, Водло, Выго, Ундо Сямо, Шардо. Масло, Ковжо, Уно, Кярго, Ямо, Кемо, Бежо, Шуно, Кондо, Немнюго, Ведло, Стеро, Кумчо, Лачо, (вм. Лача), Волго, Бологo, Плешо, Андо (р. Андога), Болдо, Россо, (Волков. у.), Кущто, Аршо, Лекшо, Полисто, Шершно, Ужо, Што, Мсто, Вожо, Пусто, Курбо, Кубино, Рато. Разко, Ешо, Чухло—(ма), Муро—(ма), Неро—(ма), Неведро, Свибло, Ороно, Берешто, Донто, Неристо, Шлино, Ошко, Сенно, Адо, (вм. Адъ), Кіямо (Нов. г. изъ него р. Кіяма).

Русское населеніе, принявъ отъ финовъ въ наслѣдіе эти непонятныя названія, прибавило къ нимъ, какъ бы для большой ясности, нарицательное имя озеро. Получились названія Сумо-озеро, Келго-озеро и т. д. Но, затѣмъ, въ собственномъ имени озера выпало конечное о, и образовались сокращенныя названія Сумозеро, Кергозеро и т. д.

Рѣка, берущая начало изъ озера, принимаетъ его имя, но съ окончаніемъ, большою частію. на а; Волго-Волга, Сумо—Сума, Кено—Кена и т. д., или на ъ напримѣръ, Выгозеро—р. Выгъ.

Но, конечно, не всѣ названія озеръ оканчиваются на о. Есть и другія формы названій, напримѣръ: Чудь (Чудское), Весь (Бело), Чухлома, Иткуль, Велье, Ковежъ (бол.), Аккуль, Себежъ, Остеръ (бол.) Колпъ (бол.) Замглай (бол,), Оргоеръ, Адъ, (вѣроятно въ старину Адо), Туръ, Лусавъ, Иванъ, Двинь. Между прочимъ, Иванъ—озеро, Тульской губерніи—очевидно передѣлано изъ финскаго Ивань. Есть, по наименьшему счету, 2 озера Ивань: одно въ Тульской губ., —изъ него беретъ начало р. Урвань, притокъ Дона (а не самый Донъ, какъ ошибочно думали прежде), [1]) и другое Витебской губерніи .Эти названія на „ань" чаще встрѣчаются именно въ мѣстности Дона: сравни: Ивань [2]), Урвань, Епифань, Потудань, Умань; есть озера, Иваны.

Стариннымъ книжникамъ хотѣлось объяснить происхожденіе всѣхъ названій рѣкъ и народовъ и вотъ одинъ изъ нихъ, діаконъ Рвовскій 17 ст., подражая лѣтописцу, составилъ легенду на этотъ счетъ.

Легенда эта Карамзинымъ отвергается, какъ вздорная басня, а между тѣмъ она не хуже другихъ, которымъ всѣ вѣрятъ, и которыя повторяются во всѣхъ книгахъ.

„Отъ правнука Іафета, Скифа, произошли пять братьевъ, князей: Словенъ, Русъ, Болгаръ, Куманъ Устаръ . . . . . Словенъ поселился на рѣкѣ Мутной, ос-

---

1) На оз, Ивань есть и село Ивань. Того же названія—Ивань—есть и село и въ Орловской губ., Малоарх, у, тоже, вѣроятно. называется отъ рѣчки, или озера, Я полагаю, что и нѣкоторые другіе, въ особенности древнѣйшіе, города и села напр. с. Иванъ—городъ, Подольской губер,, Иванъ—городъ, Черниговской губерніи и т. п. тоже въ старину носили финское названіе Ивань, а не Иванъ, и не Ивановское (какъ грубо ошибочно пишется у Брокгауза); въ Кн. Больш. Черт, и у Татищева озеро называется Ивань, род. надежъ Иваня,

2) Удареніе вездѣ на первомъ слогѣ.

новалъ г. Словенскъ, рѣку же назвалъ Волховомъ, а притокъ его Волховцемъ—по имени двухъ сыновей; другую рѣку Шелонью, а озеро Ильмеромъ (въ честь свой жены, Шелоны, и сестры, Ильмеры). Братъ Словеновъ, Русъ, основалъ городъ Русу и назвалъ тамъ одну рѣку Порусью, а другую Полистою: такъ именовались жена и дочь его“ (Карамзинъ т. 1 пр. 68 и Бутковъ) Вотъ какой утонченной вѣжливостью къ своимъ семейнымъ отличались древніе, хотя, правда, это были правнуки Іафета, а не Хама, отъ этихъ трудно было бы ожидать чего нибудь подобнаго.

Сказочный основатель Кіева, Кій, назвавъ городъ своимъ именемъ, тоже роздалъ окрестнымъ урочищамъ имена своихъ братьевъ и сестры, назвавъ рѣчку Лыбедью, одну гору Щековицей, а другую Хоривицей, по имени Щека и Хорева, (Лѣт. по Ипатск. сп.).

Ниже мы увидимъ, что внуки Іафета, Булгаръ и Буртасъ, основали города Булгаръ и Буртасъ.

Основными окончаніями въ названіяхъ рѣкъ надо считать окончанія на *ва*. *га*, *ма*, *ла*. Изъ нихъ окончанія *ва* характерно для вотяцкихъ и зырянскихъ названій (по зырянски ва—значитъ вода и рѣка), га для лопарскихъ, ма тоже для вотяцкихъ (Брокг.. Финно-угорск. племя), окончаніе *ша* и са, или сса для мордовско—черемисскихъ. Такое раздѣленіе окончаній по отдѣльнымъ народностямъ, однакоже, не слѣдуетъ проводить слишкомъ строго. Правда, въ одной мѣстности встрѣчаются больше одни названія, въ другой другія, напримѣръ: въ Пермскомъ краѣ на *ва*, на пространствѣ между Ватой и Онежскимъ озееромъ на *га*, во Владимірской губерніи на *ша*, въ Ковенской, Минской и Смоленской на *сна* (Другусна, Дабысна). но, вообще, названія со всѣми окончаніями встрѣчаются по всей Россіи.

Это можетъ служить указаніемъ на то, что названія рѣкамъ даны финнами въ то отдаленное время, когда они еще не распались на отдѣльныя племена, т. е., по Аберкромби. лѣтъ за 1500—1800 до Р. Х.

Изъ основныхъ окончаній *ва*, *га*, *ма*, *ла* нѣкоторыя новыя окончанія могли выработаться путемъ простыхъ фонетическихъ видоизмѣненій. Это зависитъ отъ органическаго устройства аппарата рѣчи каждой народности и способности. въ силу этого, лучше или хуже выговаривать тѣ или другіе звуки.

Такъ, напримѣръ, окончанія *га* могло легко перейти вд *жа* и *жъ*: Вягла—Вяжга, Воронега—Воронежъ, Пучега—Пучежъ, Керга-Керженецъ, Юменьга Юмижъ, какъ Югъ—Южане. При этомъ звукъ *г* сначала смягчается въ j: Керга—Керjа.

Окончаніе *ба* могло могло выйти изъ *ма*,, такъ какъ *м* и *б* губные звуки. На сѣверѣ говорятъ: комбата, вмѣсто комната, омманешь вмѣсто обманешь. Такимъ образомъ, можетъ быть, первоначальное имя рѣки Емма перешло въ Емба.

Но и *в* тоже могло перейти въ *б*, послѣ *м*: и изъ первоначальнаго названія Сямва вышло Сямба.

Жа могло или обратно переходить въ *њя*, или дальше смягчаться въ *ъя*: первоначальное Лопь-га могло перейти въ въ Лопь-гья и затѣмъ въ Лопья; Унгхга въ Унгх-гья и въ Унья и т. п.

Звукъ *г* и прямо можетъ переходить въ *д*. На сѣверѣ еще говорятъ *гля*, а во всей Россіи *для*. Поэтому первоначальное имя рѣки Линга (Нижегородской губерніи въ Волгу) перешло въ Линда, и нынѣ употребляется то и другое; Брда—Брга—Брага—Браге; Брагенъ-бургъ. (Вромбергъ).

Окончаніе *гна* легко могло перейти въ *гда*. Всякій, конечно, наблюдалъ, что люди, которые не могутъ свободно дышать носомъ, передѣлываютъ звукъ *н* въ *д*. Слѣдовательно, первоначальное имя рѣки Гна могло перейти въ Гда, Вологна въ Вологда, Вычегна—въ Вычегда, и, можетъ быть, Ревна—Ревда.

Переходъ *да* въ *та* понятенъ самъ собою.

Ла легко переходитъ въ *ра* и обратно. Дѣти говорятъ плишолъ вмѣсто пришолъ; китайцы вовсе не могутъ выговаривать звука *р* и вездѣ замѣняютъ его чрезъ *л*. Значитъ, названія рѣкъ съ окончаніями на *ла* могли дать названія съ окончаніями на *ра*: Сысола—Сысора.

Звукъ *н* переходитъ въ *м*. Нѣмцы передѣлали Нѣманъ въ Мемалъ.

Звукъ *га*, произносимый у извѣстной народности глуше, могъ дать сначала *ха*, а потомъ *ша*. Поэтому первоначальное Луга у Муромской мордвы могло перейти въ Луха и въ Луша; Лабогъ-га въ Лабогъ-ха, Лабогша, Лабокша и т. д.

Наконецъ, всѣ окончанія на *а* и *я*, чрезъ отсѣчку гласнаго звука, могли дать окончаніе на *ъ, ь, й*: Данастра— Данастръ, Вага—Вагъ; Нугря—Нугрь, Супоя —Супой.

Такимъ образомъ, изъ немногихъ основныхъ окончаній на *га. ма, ва, ла*—могло возникнуть все разнообразіе окончаній, приведенныхъ выше.

Могутъ еще возразить, что если сближать названія рѣкъ по однимъ окочаніямъ, то, пожалуй, выйдетъ, что, начавши говорить: Сухона, Кубина, Лена, мы закончимъ: Сена, Рона, Гаронна, Кыссара, Уксара—Луара, Днѣпръ—Тибръ и т. д.

Можетъ быть. По этому поводу надо замѣтить, что названія рѣкъ Западной Европы, частію нынѣшнія а частію древнія, въ передачѣ римскихъ писателей, напримѣръ Юлія Цезаря, въ его Belli Gallici, Тацита въ „Германіи“—совершенно похожи на тѣ, которыя мы находимъ въ Европейской Россіи. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ, начиная отъ нашей границы [1]).

Вистула (Висла), Бзура, Брда (Брга=Брага), Просна, Тильза (въ Нѣманъ), Русъ (сѣв. рукавъ Нѣмана), Персанта, Рега, Истеръ, Ангеръ, Прегель (Прегла?), Деима, Ногатъ (рукавъ Вислы). Пассарга, Варта, Нотъ, иначе Нетца. Дрда. Пората (Прутъ), Истръ (Дунай), Олава, Острава, Морава, Сава, Вербасъ, Вена, Драва, Нитра, Вагъ, Рымна, Иннъ, Лехъ [лат. Licus], Вертахъ Кайнахъ (въ Муру), Мархъ (Морава), Унгъ (Унгхъ) Стрига. Струга (въ Мархъ), Марошъ (въ Тиссу), Оттава Ослава въ (Таю), Ослава въ Санъ, Олсава, Оскава, Проскава (въ Одру), Скава (въ Вислу), Сазава, Орла, Мжа. Раба, Руссъ (въ Дунай, ниже Вѣны), Руссава (въ Мораву), Неретва, Житва, Дрина, Мура, Скумба Лаба (Эльба), притоки Лабы: Лаучна, Пардуба, Хрудима Изеръ, Воттава, Струмна, Волтава (Молдава), Лужицъ (Луга), Мульда, Заала, Гавола, Одра (Одеръ), Вологда въ Малапану, а эта въ Одру, Упа, (Оппа), Нейса, Ольза, Плейсса, Цвикава. Ильменава. Рава, Руда, Рудава, Иглава Огра (Эгеръ), Плава, Ольта; Спрева (Шрее). Ретра (Радигоніцъ), Фульда, Леда, Визурга (Везеръ). Лейна, Вехта, Шельда (Шольда, или Скальда, какъ, у Юлія Цезаря, Belli Gallici, книга VI гл. 38), Дендера, Меша, Дила, Моза (Маасъ), прит. его Геерь (прот. Маастрихта, отсюда Геересталь). Мозела, Самбра, Лесса, Урта Вездра. Парта, Ренъ (Рейнъ), Плессура, Тамина, Лутахъ, Вера, Виза, Тукь, Аара, Мурга, Майнъ, Таунъ

1) Удареніе дѣлать на первомъ слогѣ.

Ланъ, Видъ, Зигъ, Ваала (Ваалъ), Зала, Мерведа, Роданъ (Рона), Секвана (Сена), Уркъ, Объ, Дуба, Іонна Луенга, Эссона, Марна, Уаза, Дива, Орна. Вира, Пензе (Пенза?), Сомма, Ода, Лаита, Роанна, Мена, Сарта, Севра. Дордонь, Незля, Дурба, Ранса, Урунь, Адуръ. Гарумна (нашъ Уралъ на старинныхъ кар. Румна), Балатонъ (озеро), Леманъ (Женевское озеро), Олона Парма, Черонда, Стура (5 рѣкъ этого имени), Атага или Атаза (Эчъ), Тичино, Огла, (Ольо), Мелла, Брента, Умбра, Тибръ, Иберъ, (Эбро).

Олона, Нарма, Атага, Черонда... Гдѣ это мы? Въ Олонецкой губерніи? Нѣтъ, оказывается, въ Сѣверной Италіи.

Названія, какъ видимъ, совершенно тѣ же, что и у насъ. И въ этомъ нѣтъ ничего особенно невѣроятнаго.

Нынѣ установлено, что Кельты не были первоначальными обитателями Западной Европы, до нихъ здѣсь жилъ какой то другой народъ. Возможно допустить, что въ отдаленныя времена, за 1800 или 1500 лѣтъ до Р. Х. когда, по Аберкромби, произошло распаденіе финновъ на отдѣльныя племена, они населяли всю Западную Европу, какъ несомнѣнно населяли гораздо большую восточную ея половину, и, если не населяютъ сплошь, то прошли всю громадную территорію Сибири, до Тихаго Океана. Они и могли дать названія всѣмъ рѣкамъ Западной Европы, какъ дали названія рѣкамъ Россіи. Но вопросъ этотъ можетъ составить предметъ особой работы. Теперь же мы упоминаемъ о немъ лишь мимоходомъ и ограничимъ изслѣдованіе предѣлами Европейской Россіи.

Разумѣется и на западѣ, какъ и у насъ, нѣтъ недостатка въ стремленіи произвести непонятныя названія рѣкъ отъ корней родного языка, или объяснить

происхожденіе ихъ какими нибудь необыкновенными случаями. Но и цѣна этимъ попыткамъ такая же, какъ и у насъ. Такъ, напримѣръ,—о происхожденіи названія рѣки Молдавы Карамзинъ приводитъ слѣдующее объясненіе, сообщаемое Кантеміромъ. По преданію, князь Драгошъ охотился въ мѣстности рѣки Молдавы и убилъ буйвола, но утопилъ въ рѣкѣ свою любимую собаку, Молду, и оттого назвалъ рѣку „Молдава". Все тоже, что и у насъ. Статочное ли дѣло, что бы, по прихоти князя, имя его собаки укрѣпилось за большой рѣкой, за цѣлой областью по ней и, наконецъ, за народомъ, ее населяющимъ? И потомъ: существуетъ, по крайней мѣрѣ, двѣ Молдавы. Значитъ, одной утопленной собаки недостаточно; приходится утопить еще одну.

Вздорная басня имѣетъ однако серьезное значеніе. Она говоритъ, ни больше ни меньше, какъ то, что кровный молдаванъ, сынъ молдавскаго господаря, князь Антіохъ Кантеміръ, одинъ изъ образованнѣйщихъ и умнѣйшихъ людей своего времени, такъ же не понималъ значенія самого родного для него, самаго молдавскаго слова, *Молдава*, какъ мы. русскіе не понимаемъ самаго родного для насъ, самаго русскаго слова Русь. Другими словами, Молдавія столь же не молдавское слово, какъ Русь не русское.

Озеро Балатонъ, въ Венгріи, передѣлано нѣмцами въ Платтенъ, а славяне производятъ названіе отъ слова блато—болото (Брокг). И такъ, огромное озеро, 80 в. въ дл. и 6—10 вер. въ ширину, очень грубокое, до 65 саж. [1]),

1) Озеро Балатонъ очевидно образовалось на мѣстѣ провала, вслѣдствіе такого же вымыванія подземныхъ изветковыхъ пластовъ, вслѣдствіе котораго образуются въ тѣхъ мѣстахъ пещеры напр. Адельбергскія. на Карстѣ въ Далмаціи и провалы. См. Иностранцевъ, Геологія Т. стр. 60; Мушкетовъ, Физическая Геологія Т II. стр. 345—346: Неймайръ прямо называетъ озеро Платтенъ или Балатонъ. Исторія Земли Т. I стр. 636.

совершенно чистое, извѣстное цѣлебными купаньями, въ угоду домашней филологіи, приходится называть болотомъ. Въ дѣйствительности, названіе Болатонъ, конечно, финское; припомнимъ наши: Цонъ, Хонъ, Тонъ, Ужатонъ и т. д.

Древнее названіе рѣки Алцимона (въ Дунай) передѣлано нѣмцами въ Альтмюль (Моммсенъ, карты).

Названіе огромнаго острова Житный, образуемаго рукавами Дуная [ниже р. Марха) и происходящее несомнѣнно отъ рѣки Житва передѣлано нѣмцами въ Schütt, Висла въ Вейхсель.

Названіе города Острава, происходящее отъ р. Острава, Остравица, передѣлано славянами въ Островъ.

Въ древности такъ же объясняли названія. какъ и нынѣ; такъ р.Тибръ,Tiberis, получила названіе, будто бы, оттого, что въ ней утонулъ альбанскій царь, Тиберинъ (Брокг.).

Названія германскихъ рѣкъ принято считать славянскими. Поводомъ къ тому именно и послужили такія искаженія названій. сдѣланныя славянами, какъ только что упомянутое и другія, напримѣръ: Немслава—Немыславъ, Оглава—Огловъ, Глогава—Глоговъ, Стрелицъ—Стрелецъ,—Бяла (вм. Бела. срав. Бѣлгоза)—Бѣльскъ и т. п.

Но всѣ перечисленыня выше названія Европейскихъ рѣкъ несомнѣнно финскія. Если можно признать устновленнымъ тотъ фактъ, что названія рѣкъ съ окончаніями на *ва* характерны для вотяцкихъ рѣкъ (а можетъ быть и для зырянскихъ. такъ какъ по зырянски ва значитъ вода), то выйдетъ, что названія рѣкъ средней Европы, съ окончаніями на ва, созданы той отраслью финскаго племени, которая была родственна угрійской группѣ, т. е. вогуламъ (и остякамъ).

У нѣмцевъ эти названія потерпѣли только небольшое фонетическое измѣненіе, а именно окончаніе *ва*

измѣнено въ ау: Иглава—Иглау, Цвикава—Цвикау Острава—Острау, Оскава—Оскау, Проскава—Проскау, и т. д., какъ названіе Москва нѣмцы измѣняютъ въ Москау. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ произошла перестановка звуковъ, значительно измѣнившая первоначальное названіе, напримѣръ: Нѣманъ—Мемалъ—Мемель. Или, наконецъ, такая замѣна однихъ звуковъ другими: Брда—Брга,—Брага—Браге (городъ Бромбергъ—Брагенбергъ). Лишь въ названіяхъ весьма немногихъ рѣкъ нѣмцы измѣнили корни, напр.: Струмна, по нѣмецки Шварцава (Герберштейнъ, Записки о Московіи. стр. 204).

И такъ, значитъ, намъ не стоитъ особенно смущаться тѣмъ, что въ Россіи нѣтъ рѣкъ съ русскими названіями; и у нѣмцевъ тоже нѣтъ рѣкъ съ нѣмецкими названіями, у славянъ съ славянскими, у французовъ съ французскими, у итальянцевъ съ итальянскими.

И только, можетъ быть, венгры—могутъ считать названія Европейскихъ рѣкъ для себя родными. Какъ извѣстно, Венгры, Угры, родственны вогульскому племени, и венгерскій языкъ наиболѣе близокъ къ вогульскому.

II.

Перейдемъ теперь къ названіямъ русскихъ городовъ. Прежде всего, о происхожденіи названія города Москвы.

Имя Москва впервые упоминается въ лѣтописи подъ 1147 годомъ. Князь Суздальскій, Юрій Владиміровичъ Дулгорукій, зоветъ къ себѣ въ гости Северскаго князя, Святослава Ольговича, отца того Игоря Святославича, несчастный походъ котораго на половцевъ вос-

пѣтъ въ Словѣ о полку Игоревѣ. „И прилавъ Гюрги и рече: приди ко мнѣ, брате, въ Москову. Святославъ же ѣха къ нему съ дѣтятемъ своимъ Олгомъ въ малѣ дружинѣ". [1]) Въ это время Москва была, вѣроятно, не что иное, какъ маленькая деревушка, усадьба князя Юрія.

Въ объясненіи названія Москва Забѣлинъ, въ своемъ обширномъ сочиненіи „Москва", говоритъ слѣдующее:

„Имя Москвы, вѣроятнѣе всего, какъ утверждалъ еше Ходаковскій, происходитъ отъ слова „мостъ, мостокъ". Буслаевъ, напротивъ, утвержалъ, что такая этимологія ошибочна, потому что слово „Москва", вѣроятно, финскаго происхожденія. Однако въ древнемъ топографическомъ языкѣ находимъ, напримѣръ, въ мѣстахъ Ряжскаго города Рязанской области, рѣчку Мостковую Рясу, упоминаемую и во множественномъ числѣ „Мостковыя Рясы", а также, съ опущенімъ буквы „*т*", „Московыя Рясы". Подъ самою Москвой, въ Горетовомъ стану, находится пустошь Мостково, упоминаемая въ 1547 году. Лѣтописцы же именовали Москву и Московою".

„Ходаковскій, собравъ имена мѣстъ при городищахъ, дѣлаетъ выводъ, что имя Москва есть сокращеніе „Мостковы" „Мостквы", производнаго отъ слова „мостъ" [2]). Другое, собстенно эпическое имя Москвы рѣки, есть „Смородина" и сохранилось въ былинахъ и

1) Лѣт. по Ипатск. см. стр. 240.

2) Но еще до Ходаковскаго производили назв. Москва отъ Мостъ, Мостокъ (См. Карамз. т II пр. 298); имя Москвы производили еще отъ Мосоха, сына Іафетова; отъ слова „Мужской" „Моской монастеріо" (Маеръ).

пѣсняхъ. Напримѣръ, одна былина гласитъ слѣдующее:

Князь Романъ жену терялъ:
Жену терялъ, онъ тѣло терзалъ;
Тѣло терзалъ, во рѣку бросалъ;
Во ту ли рѣку во Смородину ....

Въ другой былинѣ Смородина называется прямо Московой рѣкой:

Утонулъ добрый молодецъ
Во Москвѣ рѣкѣ, Смородинѣ.

Авторъ въ концѣ главы спрашиваетъ:

„Не описывается ли здѣсь то мѣстное свойство рѣкъ, почему онѣ получали наименованіе „мостовъ“ и „мостковъ“, т. е. способность безопасной переправы?“

Я нарочно предпослалъ въ началѣ книги широковѣщательный и многошумящій дифирамбъ по адресу Волги, чтобы показать, что, „растекаясь, подобно Бояну, мыслію по древу, ширяя шизымъ орломъ подъ облакы и рыская сѣрымъ вълкомъ по земли“, по нынѣшнимъ временамъ рѣшительно ничего не докажешь. Вотъ такъ же ничего не докажешь ныньче и ссылками на былины.

По моему мнѣнію, послѣ всѣхъ перечисленныхъ выше, несомнѣннно финскихъ, названій, рѣкъ на *ва*, производить названіе Москва отъ слова „мостки“ столь же наивно, какъ названіе Самара отъ “Я сама Ра“, или названіе Вамъ-Шереньга отъ „вамъ Шреньга“, а не „намъ Шереньга“. Можно ли опираться на такое убогое основаніе, какъ Мостковая Ряса, которую еще надо расчистить отъ засоряющей ее буквы „т“, и только тогда выйдетъ Московая Ряса, а потомъ еще уничтожить букву „я“, послѣ чего выйдетъ Москова; это, положимъ, всетаки, еще не Москва, но не бѣда; оказывается, что

лѣтописцы писали Москова. Стоитъ ли ссылатся на какую то пустошь Мостково въ Горетовомъ стану, упоминаемую въ 1547 году, когда нынѣ, тутъ же, рядомъ съ рѣкой Москва, впадаютъ въ Оку: Протва, Смедва, Пожва, Ранова; въ самую Москву Горетва, и когда существуетъ все перечисленное множество финскихъ названій рѣкъ съ окончаніями на *ва*, и въ томъ числѣ Кава (въ Тверцу). Кува, Шква, Шаква, Каква, Коскова, Моства, Моква (Курскъ), и, наконецъ, буква въ букву сходныя названія: Москва (Московка, Екатериносл. г.) и другая р. Москва, впадающая въ Туросну, въ Новозыбковскомъ уѣздѣ.

Послѣ приведеннаго перечня финскихъ названій рѣкъ на *га*, *ма*, *ва*, *ла* и другихъ, можно считать несомнѣннымъ, что:

Во 1-хъ, рѣка Москва искони носила финское названіе „Москва“; [1]) анологичныя, почти тождественныя, названія съ этимъ еще: „Моства“ (Пинскаго у.) и „Моква“ около Курска (с. Моква); они разнятся отъ Москва только однимъ звукомъ, все равно, какъ Толга, разнится только однимъ звукомъ отъ Волга, и, наконецъ, есть и дубликаты этаго финскаго названія: въ Екатеринославской губ.—Московка, очевидно уменьшительное, сдѣланное русскими изъ Москва и въ Новозыбковскомъ уѣздѣ. Московка (Москва), впадающая въ Туросну, а эта въ Ипуть.

Во 2-хъ, имя рѣки, Москва, цѣликомъ, безъ малѣйшаго измѣненія, перенесено на первоначальное поселеніе въ одно два жилья, которое на ней нѣкогда осно-

---

1) Удареніе на первомъ слогѣ. Въ этоиъ случаѣ Буслаевъ, правъ. Но уже Татищевъ считалъ это назв. Сарматскимъ (см. Карамз. Т. II пр. 268). Татищевъ пытается производить отъ Сарматскаго названіе рѣки Самары: Сумара вода торжичкая (Т. I-й стр. 108).

валось. Поселеніе это возникло, конечно, въ незапамятныя времена, и завелъ его тотъ же финскій человѣкъ, задолго, можетъ быть, за цѣлыя тысячи лѣтъ до прихода русскихъ.

Какимъ образомъ названіе рѣки цѣликомъ переносится на первое поселеніе на ней, это, съ величайшей наглядностью, можно наблюдать на сѣверѣ и нынѣ. Здѣсь и нынѣ налицо еще тѣ условія, которыя въ средней, россіи были двѣ—три тысячи лѣтъ назадъ.

И вотъ здѣсь, во множествѣ случаевъ, когда рѣчь идетъ о селеніи, или о сельскомъ обществѣ, вы прямо услышите названіе рѣки: Ваенга, Усть Ваенга, Верхняя Ваенга; Паденга, Верхъ—Паденга, Усть—Паденга; Сюма, Верхняя Сюма, Усть—Сюма; Коленга, Нижняя Коленга; Верхняя Подюга, Подюга, Усть—Подюга; Верхо—Ледь, Ледь, Усть—Ледь, Верховажье, Вага, Усть—Вага; Усть—Кулой; Тавренга; Нижняя Тойма, Верхняя Тойма и т. д. безъ конца.

Эти термины обозначаютъ селенія, точнѣе сказать, цѣлыя группы селеній, цѣлыя общества, хотя, въ сущности, это имена рѣкъ. Такимъ образомъ, на сѣверѣ, говоря о селеніи называютъ рѣку, а для большей опредѣленности прибавляютъ „Верх“ „Низ“ „Усть“ При этомъ селенія на среднемъ теченіи рѣки не отмѣчаютъ никакъ, просто называютъ рѣку. Названія Вага, Паденга, Ваенга, Сюма и т. д. означаютъ селенія, расположенная по среднему теченію рѣки, такъ сказать центральныя селенія. Селенія, расположенныя при устьѣ рѣки, напр. рѣки Ваги, называются вообще Усть, напр. Усть-Вага. Но затѣмъ, въ группѣ селеній, находящихся въ верху, въ среднемъ теченіи, или въ устьѣ рѣки, каждая, особо стоящая группа домовъ каждый особый поселокъ въ 5—10 дворовъ обыкновенно находящійся въ 50—100 саж. отъ другого, носитъ отдѣльное названіе, какъ околотокъ, напр.: Кли-

мовская, Лодыгинская, Нецвѣтаевская и т. д., а все это вообще Усть-Паденга. Если бы всѣ эти группы домовъ слились въ одно сплошное село, или городъ, то эти названія обозначали бы особые курмыши, или части города, наподобіе того, какъ это есть въ Москвѣ. Получились бы разныя Плющихи, Маросейки и т. д..

Здѣсь на сѣверѣ представляется вполнѣ понятнымъ, почему древній человѣкъ, желая дать названіе селенію, называлъ его именемъ рѣки, т. е. просто называлъ рѣку.

Прежде всего, вообще, во всѣхъ случаяхъ, безъ всякаго исключенія, за долго до всякихъ поселеній, отъ вѣка существовала рѣка (конечно, послѣ ледниковаго періода). На всемъ пространствѣ сѣверной и частью средней Россіи—всякая рѣка текла среди непроходимыхъ лѣсовъ. Если, говоря о средней Россіи, былины постоянно называютъ, какъ что то непроходимое, „тѣ лѣса брынскіе и тѣ грязи смоленскія“, то на сѣверѣ эти лѣса дѣйствительно вполнѣ таковы, что пробраться сквозь нихъ невозможно. Они почти сплошь состоятъ или изъ чистыхъ топей и болотъ, или изъ мокрыхъ мѣстъ, покрытыхъ елью и болотъ, покрытыхъ чахлой сосной. Высокія сухія боровыя мѣста настолько опоясаны и перерѣзаны болотами, что и они въ лѣтнее время, все равно, недоступны.

Первый человѣкъ, который проникъ въ эти страшныя, мрачныя безнадежныя мѣста, т. е. финнъ, жившій звѣроловствомъ и рыболовствомъ, могъ проникнуть въ нихъ только по рѣкамъ, постепенно поднимаясь изъ одной рѣки въ другую. Цѣлыя столѣтія, а можетъ быть тысячелѣтія, приходилъ онъ на легкихъ челнахъ въ эти рѣки для звѣринаго и рыбнаго промысла и уходилъ назадъ, не думая о поселеніи и устраивая себѣ только крошечныя избы, чтобъ укрыться отъ непогоды. Но не

смотря на совершенную пустынность этихъ мѣстъ, онъ всетаки не рисковалъ потеряться и погибнуть въ нихъ. Стоило ему сѣсть въ челнъ и пустить его обратно по теченію, и чрезъ одни—двое сутокъ его приносило домой, на главную рѣку, гдѣ у него было постоянне жилье. Охотился за звѣремъ человѣкъ только близь берега рѣки, никогда не удаляясь глубоко въ лѣсъ, въ сторону отъ нея.

Въ этихъ скитаніяхъ сѣверный нимвродъ и далъ имена всѣмъ рѣкамъ, пропустивъ, развѣ случайно, самыя мелкія. Такимъ образомъ, рѣки получили прочныя имена, за много столѣтій до всякихъ постоянныхъ поселеній на нихъ.

Остатки этого быта. на сѣверѣ можно наблюдать и нынѣ. Напримѣръ, близь границы Шенкурскаго и Холмогорскаго уѣздовъ, съ правой стороны Двины въ нее впадаетъ рѣка Ваенга. Поселенія на этой рѣкѣ идутъ только на 1/10 часть ея теченія, начиная отъ устья, а остальныя 9/10 ея верхняго теченія и всѣ впадающіе въ нее притоки, уходящіе далеко на востокъ и на сѣверъ въ глубь лѣсовъ, совершенно необитаемы. И вотъ, около половины Сентября, почти все мужское населеніе Нижней Ваенги, Ваенги и Верхней Ваенги (т. е. трехъ селеній) отправляется на челнахъ для охоты на бѣлку и рябчика вверхъ по рѣкѣ, всякій къ своему старому исконному дѣдовскому становищу. Многіе забираются далеко вверхъ, верстъ на 100 и больше по рѣкѣ, переходя изъ Ваенги въ притоки ея, Югну и Кисему. У каждыхъ 2—3-хъ охотниковъ общая изба. Это низкій тѣсный срубъ изъ толстыхъ бревенъ, не болѣе 4-хъ аршинъ длины и ширины, съ каменкой изъ булыжника для нагрѣванія, конечно безъ трубы, съ маленькимъ отверстіемъ, вмѣсто окна, задвигаемымъ доской, съ лазомъ въ 1 квадратный аршинъ вмѣсто двери: вообще, нѣчто,

вродѣ берлоги.

Охотники живутъ здѣсь до начала замерзанія рѣкъ, а при первомъ появленіи льда спускаются на лодкахъ внизъ, такъ какъ если рѣка замерзнетъ, то добраться до дому пѣшкомъ невозможно: и не дойдешь, и можетъ не хватитъ хлѣба на дорогу, и не донесешь добычи. Такъ, конечно, въ теченіе многихъ столѣтій забирался для промысла въ невѣдомыя рѣки и уходилъ обратно и древній человѣкъ финскаго племени. Онъ ловилъ бѣлку, тетерева, и медвѣдя „хлопцами“, оленя въ ямы, ловилъ въ рѣкахъ рыбу и уѣзжалъ на лодкахъ домой.

Когда на старомъ прадѣдовскомъ становищѣ кому нибудь становилось тѣсно, тотъ, забравъ жену и дѣтей, совсѣмъ уходилъ жить на свою излюбленную рѣку, на свое отхожее становище, права на которое были освящены за нимъ давностью съ незапамятныхъ прадѣдовскихъ временъ и устраивалъ тамъ жилье. И вотъ, возникало новое поселеніе, изъ одной избы, а если съ нимъ уходилъ сосѣдъ, то строили по близку и два жилья. Строился поселенецъ на самомъ берегу рѣки, потому что, какъ видно изъ вышесказаннаго, среди безконечныхъ неприступныхъ болотъ, *рѣка есть единственная дорога*, по которой лѣтомъ можно идти впередъ и возвратиться назадъ; *единственное мѣсто*, гдѣ человѣкъ можетъ найти *узкую полоску сухой почвы*, „крѣпко—сданной земли“ [1]), на которой онъ можетъ стать твердой ногой, развести огонь, обсушиться, согрѣться, сварить пищу и, вообще, не погибнуть.

Эта полоска твердой земли, конечно, всегда покрытая дремучимъ лѣсомъ, простирается всего на 50—100 саж. въ сторону отъ рѣки. На это разстояніе рѣка про-

1) Гете.

извела естественный дренажъ береговъ, и тутъ сухо.

Древній финнъ, конечно, не умѣлъ сѣять хлѣба [1]). Онъ

1) Вотъ что говоритъ Герберштейнъ о современномъ ему населеніи нѣкоторыхъ сѣверныхъ областей:

„Рѣка Вага изобилуетъ рыбой. Жители ея окрестностей снискиваютъ себѣ пропитаніе охотой, потому что у нихъ почти совсѣмъ нѣтъ хлѣба.

Область Устюгъ. Хлѣба въ ней очень мало или почти совсѣмъ нѣтъ; пищею служитъ рыба и дичь (стр. 121).

Пермія... Въ этой области хлѣбъ составляетъ рѣдкость (Гербшт. стр. 129).

Но вѣдь это въ 1526 году, въ первой половинѣ 16-го столѣтія, здѣсь мало считалось хлѣба, а сколько же его было во времена финновъ?

Что-бы, однако, наше утвержденіе о чрезвычайномъ изобиліи водныхъ пространствъ вообще и, въ частности, болотъ на мѣстѣ нынѣшней сѣверной-средней Россіи и почти полной непроходимости ея иначе какъ по рѣкамъ, сдѣланное на основаніи нынѣшняго состоянія сѣвернаго края, не показалось голословнымъ, посмотримъ, что представляетъ средняя Россія нынѣ, чрезъ 1500—2000 лѣтъ послѣ того времени, о которомъ идетъ рѣчь. Бросимъ бѣглый взглядъ на нѣкоторыя губерніи, напр.: Псковскую, Новгородскую, Смоленскую, Тверскую, Ярославскую, Черниговскую, Рязанскую, Владимірскую, Ковенскую, Витебскую, Гродненскую, Минскую (Свѣд. взяты— изъ Слов. Брокгауза).

Псковская губернія. Кромѣ множества рѣкъ, въ ней имѣется 850 озеръ. Площадь одного Псковскаго озера составляетъ 750 квад. верстъ; изъ того числа Псковской губерніи принадлежитъ 450 квад. верстъ. Болотъ въ губерніи 323.800 десятинъ, что составляетъ 8% всей площади. Они раскинуты по всему пространству губерніи, а по границамъ съ Новгородской и Витебской губерніей тянутся на нѣсколько верстъ сплошной полосой. Эти болота имѣютъ характеръ огромныхъ топкихъ моховыхъ трясинъ, расположенныхъ на большой низменной равнинѣ. Въ у.у. Псковскомъ, Островскомъ, Опочецкомъ, Новоржевскомъ, Великолуцкомъ, Торопецкомъ, болота не глубоки и могутъ быть осушены. Сѣверо-восточная часть Великолуцкаго у. занята почти непроходимыми болотами; въ Торопецкомъ у. полоса

питался почти исключительно рыбой и только отчасти мясомъ дикихъ звѣрей и животныхъ. Вѣроятно онъ умѣлъ

болотъ между озерами Кодосно, Жижицкимъ и Двинь съ одной стороны. и рѣкою Торопой съ другой тянется на 40 верстъ длины и 25 верстъ ширины. Въ Порховскомъ у. болота, большею частію моховыя, занимаютъ въ юго-восточной части пространство 70 верстъ длины и 30 верстъ ширины. Лѣсовъ въ губерніи въ 1858 году считалось ололо. 2-хъ милліоновъ десятинъ.

Новгородская губернія. Въ губерніи множество рѣкъ и въ томъ числѣ судоходныхъ. Здѣсь находятся водные пути Вышневолоцкій, Тихвинскій и Маріинскій. Движеніе судовъ и грузовъ по рѣкамъ и воднымъ путямъ въ Новгородской губерніи громадно. Озеръ въ губерніи свыше 3000; они занимаютъ площадь въ 3336 квад. верстъ. Между ними такія, какъ Ильмень, Валдай. Селигеръ, Велье, Бологое. Бѣлоозеро, Чаронда (Воже). На озерахъ обширное рыболовство. Болота занимаютъ 21.500 квад. верстъ или 1/5 всей площади губерніи. Большая часть ихъ моховыя. отчасти покрытыя лѣсомъ. Болота встрѣчаются всюду въ губерніи, но мѣстами они тянутся непрерывными полосами. Лѣтомъ частію совершенно непроходимы. а мѣстами мхи не замерзаютъ и зимою, что весьма затрудняетъ сообщеніе въ губерніи. Самыя обширныя болота: Оскуе (изъ него р. Оскуя)—548 квад. верстъ, Ругуйскіе мхи 323 квад. версты, Большой Колискій мохъ, Невій мохъ и т. д. Лѣсовъ въ губерніи 6.700.000, десятинъ, около 62% всей площади губерніи.

Смоленская губернія, обильно орошена водами. Въ предѣлахъ ея. среди топей и болотъ и дремучихъ лѣсовъ, берутъ начало притоки Волги, Днѣпра и Зап. Двины. Рѣкъ множество. Губернія богата озерами. Большая часть ихъ питаетъ своими водами притоки Зап. Двины. Эти озера, соединяясь между собою, образуютъ на С. и С. З. губерніи обширную водную сѣть. Болота, носящія названіе мховъ, или „мареча“ представляютъ собою трясины поросшія мохомъ. толщиною въ нѣсколько саженъ. Непроходимыя и опасныя мѣста называются „нѣтры“ и „тваня“. Среди послѣднихъ встрѣчаются бездонныя пропасти, называемыя „виреями“ (окнами) Болота занимаютъ всю сѣверную часть Бѣльскаго уѣзда и оттуда тянутся непрерывной полосой въ Порѣчскомъ уѣздѣ. Такъ назыв. Пилецкіе мхи занимаютъ около 200 квад. верстъ. Въ Бѣльскомъ уѣздѣ подъ болотами 150.000 десятинъ, и суходольныя мѣста яв-

сохранять мясо въ прокъ, провяливая его, а рыбу зарывая въ землю, какъ нынче дѣлаютъ это на крайнемъ сѣверовостокѣ Сибири.

ляются какъ бы островами. Рославльскій у. принадлежитъ къ числу самыхъ болотистыхъ мѣстностей Смоленской губ. Болотами въ немъ занято 43.695 десятинъ, лѣсомъ и неудобными землями 223.059 десятинъ, остальныхъ удобныхъ земель всего 266.158 десятинъ. Болота находятся, главнымъ образомъ, въ юго-западной части уѣзда; они, большею частію, покрыты лѣсомъ; изъ нихъ болѣе обширныя—между деревней Рябинкою и Сосновкою, 28 квад. верстъ; моховое болото между деревней Азобичами и Татаринкою и по берегамъ рѣки Навли 30 квад. верстъ; между деревнями Сшариною, Будищемъ, Березугаемъ 40 квад. верстъ; вдоль теченія рѣки Ипути, близь Могилевской губерніи тянется болотная равнина 20 верстъ длины и 5 верстъ ширины. Лѣсовъ въ губерніи 1.238.000 десятинъ или 24% всей площади губерніи. Въ 1849 году было лѣсовъ 2.095.000 десятинъ; въ 1778 году 2.500.000 десятинъ.

Тверская губернія. Озеръ въ губерніи 507; по берегамъ 180-ти озеръ расположены 1 городъ (Осташковъ) и 601 селеніе; берега остальныхъ не заселены; болота занимаютъ 250.000 десятинъ; рѣкъ и рѣчекъ до 800; судоходныхъ и сплавныхъ 66; общая длина ихъ 3.857 верстъ. По берегамъ 670-ти рѣкъ и рѣчекъ расположены 5.050 селеній, что составляетъ 46% числа всѣхъ селеній въ губерніи. Лѣса нѣкогда покрывали всю территорію губерніи; въ 1783 году ихъ было 3.409.000 десятинъ, въ 1851 году 2.605.000 десятинъ, нынѣ только 1.318.000 десятинъ.

Ярославская губернія. Озеръ 110, въ т. ч. Ростовское или Неро, Харламъ, Ягорба, Сура. Болота встрѣчаются во всѣхъ уѣздахъ. Все мологско-шекснинское междурѣчье—не что иное, какъ медленно высыхающее болото. Такой же характеръ имѣетъ и Пошехонскій уѣздъ. Въ Мышкинскомъ уѣздѣ весьма обширное и совершенно непроходимое болото—Пустопорожній мохъ—до 200 десятинъ. Въ срединѣ его находится довольно обширное озеро. Самое же большое болото Варегово, въ Южной части Романово-Борисогл. у. 2.852 десятины, болѣе 25 квад. верстъ.

Черниговская губернія. Болота: въ Суражскомъ уѣздѣ Кожановское, хранящее въ себѣ большія залежи „подземнаго древа“

Скотоводство, и, слѣдовательно, потребность въ лугахъ и посѣвъ хлѣба явились гораздо позднѣе. Когда

росшихъ когда то тутъ лѣсовъ и озеро Драготимель. Въ бассейнѣ Судости, въ Стародубскомъ уѣздѣ, Нижневское, Андрейковское и Гриневское; рѣка Сновъ вытекаетъ изъ болота Ратовскаго и затѣмъ, въ среднемъ своемъ теченіи, образуетъ болото Иржавское. Въ Городнянскомъ уѣздѣ болото Замглай, 55 верстъ длины и 6—7 верстъ ширины, предсталяетъ особый бассейнъ, воды котораго текутъ на Ю. В. Ю. въ Десну и на З. С. З въ Днѣпръ; почти такой же характеръ имѣетъ болото Смоляна въ Нѣжинскомъ уѣздѣ; воды его стекаютъ съ одной стороны въ Остеръ, а съ другой стороны соединяются рядомъ „галъ" съ водами Десны. Химовскія болота въ томъ же у., при весеннемъ разливѣ тающихъ снѣговъ, также несутъ свои воды и въ систему Удая, соединяясь съ Дорошинскими болотами, и въ систему р. Остера. Въ бассейнѣ послѣдняго можно насчитать до десятка небольшихъ болотъ. Вслѣдствіе чрезвычайно слабаго развитія рельефа Нѣжинскаго у., теченіе Остра крайне медленно (направляется канавами), что при обиліи ключей, препятствуетъ естественному дренажу болотъ. По теченію Десны имѣется до полутора десятка болотъ. Изъ нихъ наибольшія Дочъ, Смоляжъ, Галчинъ. Вдоль теченія днѣпра, въ Городнянскомъ у., большое болото, Паристо, длин. 17 в. шир. 7 в.; въ Остерскомъ у. Выдра, Меша, Мнево, Висло и до 10 меньшихъ. На Трубайлѣ (или Трубежѣ), какъ умирающей рѣкѣ, (въ древности былъ судоходенъ, нынѣ только до Переяславля), по обѣ стороны вировъ, т. е. протоковъ, расположено довольно большое торфяное болото, вдоль котораго проведенъ каналъ въ 28 верстъ къ границѣ Полтавской губерніи. Здѣсь еще и до настоящаго времени водятся дикія козы, кабаны и попадаются олени (Брокг., Трубежъ) Лѣсовъ, по даннымъ межеванія, числилось 1.114.000 дес.

Владимірская губернія. Въ ней до 560 рѣкъ и ручьевъ, занимающихъ площадь до 25.000 десятинъ, а вмѣстѣ съ поемными лугами до 500 тысячъ десятинъ, что составляетъ 5000 квадратныхъ верстъ, или $1/8$ часть всей губерніи. Въ губерніи до 200 озеръ, въ томъ числѣ Плещеево 80 квадр. верстъ. Площадь всѣхъ озеръ болѣе 20.000 десятинъ. Болота занимаютъ, по вычисленію различныхъ изслѣдователей, отъ 230.000 до 450.000 десятинъ. Есть предположеніе, что во Владимірской губ. подъ водой было нѣкогда 10000

же они явились, то на узкой полоскѣ, вдоль самаго берега рѣки, оказалось возможнымъ имѣть луга, выжечь лѣсъ и посѣять хлѣбъ.

квадратныхъ верстъ, т. е. болѣе $^1/_4$ всей площади. Лѣсовъ въ губерніи было въ 1776 году 2.104000 и подъ лѣсными болотами 117325 десятинъ, всего 2223000 десятинъ. Въ 1878 году лѣсовъ было 1.201.000 десятинъ.

Рязанская губернія. Рѣки принадлежатъ къ бассейну Оки и Дона. Ока пересѣкаетъ губернію дугою, на протяженіи 478 верстъ. Притоки Оки орошаютъ почти всю губернію, многіе текутъ въ низменныхъ болотистыхъ берегахъ, какъ Пара, Пра, Гусь и т. д. Озерами богата лѣвая сторона Оки, Мещерская сторона. Здѣсь озера расположены большею частію группами. Наиболѣе значительная группа находится на границѣ у. у. Егорьевскаго, Касимовскаго и Рязанскаго. Озера соединяются между собою протоками и принимаютъ въ себя значительныя рѣчки. Есть и еще нѣсколько группъ озеръ. Озеръ, размѣрами превышающихъ версту въ окружности, насчитывается 165. Всего подъ озерами 147 квадратныхъ верстъ, въ т. ч. Рязанское 44,5 квадр. верстъ, Егорьевское 50 квадр. верстъ, Касимовское 73 квадратныхъ верс., Спасское 16,3 квадр вер. Болотъ много въ Мещерской сторонѣ. Здѣсь они тянутся почти непрерывной широкой полосой вдоль берега р. Пры, продолжаясь далѣе, съ небольшими перерывами, по у. у. Рязанскому, Касимовскому, Егорьевскому, до самыхъ границъ Московской губерніи. Въ Спасскомъ у. замѣчательно Болото Большой Ковежъ. Оно простирается на 20 верстъ и соединяется съ другими болотами. Болота по лѣвому берегу р. Пры тянутся по направленію къ западу, переходя въ обширное болото Большое, которое связывается со многими другими и оканчивается громадными Радовицкими болотами. Много болотъ и по притокамъ лѣваго берега р. Пры. Большая часть болотъ представляетъ собою топи, покрытыя моховыми кочками и лѣсной порослью; по нимъ раскинуты мѣстами озера. По вскрытіи рѣкъ весною, болота заливаются водою и дѣлаются совершенно непроходимыми. Болотныя испаренія, обиліе мошекъ, комаровъ и оводовъ, жесткая, мало питательная трава,—все это дѣлаетъ жизнь въ этихъ мѣстностяхъ вредною, какъ для людей, такъ и для животныхъ. Попытки осушенія болотъ въ Мещерской сторонѣ дѣлались съ давнихъ временъ, но только съ 1876 года начаты правильныя работы по изслѣдова-

Въ сторону отъ рѣки уже нельзя жить: тамъ нѣтъ мѣста, на которое можно встать твердой ногой, тамъ

нію болотъ и ихъ осушенію. Къ 1885 году, въ общей сложности было расчищено и выпрямлено рѣчекъ, построено магистральныхъ каналовъ и боковыхъ канавъ на протяженіи 340 вер. (шир. отъ $3^1/_2$ до 14 арш.). Устройствомъ этой канализаціи достигнуто осушеніе слишкомъ 40 тыс. дес. болотныхъ пространствъ. Въ старину губернія была весьма богата лѣсами. По словамъ иностранныхъ и русскихъ путешественниковъ XIV и XVI в., все пространство, входящее теперь въ составъ губерніи было покрыто дремучими лѣсами. При генеральномъ межеваніи (въ концѣ XVIII в.,) лѣсовъ было 1,413,000 дес. или 38% всей площади; въ настоящее время ихъ 722,000 десятинъ или 18%.

Витебская губернія водой и водными сообщеніями очень богата. Однихъ озеръ снятыхъ на карту. считается 2209. Самое замѣчательное Лубань. Оно когда то занимало огромную площадь, какъ это указываютъ окружающія его болото и низменности. На старыхъ картахъ оно называлось Mare Lubanicum. Нынѣ площадь озера 73 кв. вер. Озеро Разно 48 кв.верстъ. Большихъ рѣкъ въ губерніи 23 и малыхъ 62. Болота занимаютъ пространства въ нѣсколько десятковъ, иногда во сто и болѣе кв. верстъ. Они питаютъ много рѣкъ и озеръ. Главнѣйшія тѣ, которыя окружаютъ озеро Лубань. Они занимаютъ площадь 128 кв. верстъ. Затѣмъ есть болота, занимающія пространство въ 126 кв. верстъ, въ 77 кв. верстъ. Вообще, озера, рѣки и болота Витебской губ. занимаютъ пространство болѣе 450 тыс десят. По вычисленію Стрѣльбицкаго, подъ озерами находится 28,2% всей поверхности губерніи. Лѣсовъ много вырублено и сожжено въ 1812 году, а также предъ возстаніями въ 1831 и 1863 г. Въ 40 годахъ было лѣсовъ 1.759.000 десятинъ.

Ковенская губернія. Болота на востокѣ можно считать продолженіемъ болотъ Витебской губер. Наибольшее число болотъ въ Шавельскомъ у.; самыя обширныя—Геруле въ 40 кв. верстъ, покрыты лѣсами; болота Команы, близь Курляндской губ., 48 кв. вер., доступны только зимою. Въ Поневѣжскомъ у. Ремигольскія болота занимаютъ пространство 120 кв. вер. Въ Ново-Александровскомъ у. непроходимое болото Пальма занимаетъ 6 вер. въ дл. и 3 вер. въ шир. Въ Ковенскомъ у. имѣется болотистое пространство въ 50 кв. вер. и непроходимое болото Великій Ройстъ. Озеръ въ губерніи до 800.

погибель. Ни травы для домашняго скота, ни хлѣба, ни сообщенія съ остальными людьми.

Въ одномъ Ново-Александровсковъ у. 400; въ Вилькомірскомъ 100; въ Тельшевскомъ 100; въ Шавельскомъ и Россіенскомъ по 50. Замѣчательнѣйшія: Дрисвяты 41 кв. вер; 25 саж. глубины; другое Дрисвяты 32 кв. вер., Скуды, Струсте, Войса и Недраво 59 кв. вер.; Дисна 20 кв. вер. и т. д. Всего подъ озерами, по вычисленію Стрѣльбицкаго, до 400 кв вер. Въ старину вся Ковенская губернія была покрыта сплошнымъ лѣсомъ: „tuta silvis inumbrata",какъ пишетъ о ней Старовольскій въ соч. „Polonia" въ 1632 году. И теперь лѣса занимаютъ почти 1/6 часть губерніи.

Гродненская губернія. Болота занимаютъ до 1/15 всего пространства губерніи. Непроходимыя болота тянутся по лѣв. берегу Пины, имѣя до 70 верстъ длины и отъ 6 до 30 верстъ ширины Піотровское болото въ 22 кв. вер. Торфяныя болота находятся почти во всѣхъ уѣздахъ губерніи, и глубина ихъ доходитъ до 2—3 саженъ. Судоходныхъ путей въ губерніи 1400 верстъ. Достовѣрныя свѣдѣнія о нынѣшней Гродненской губерніи начинаются съ XI вѣка и представляютъ ее какъ страну покрытую непроходимыми лѣсными дебрями и топями. Еще бы: Вѣдь это именно именно здѣсь находится знаменитая Бѣловѣжская Пуща, въ которой до нынѣ сохранился первобытный зубръ. Вообще же лѣса занимаютъ 18 % площади всей губерніи.

Минская губернія. Озеръ до 350; замѣчательне оз. Князь или Жидо въ 43 кв. вер. По числу болотъ, Минская губер. занимаетъ первое мѣсто не только въ Россіи, но и во всей Европѣ. Изъ 8177 тыс. десятинъ общей площади губерніи, подъ болотами 947.900 дес., т. е. почти 1 милліонъ или 1/8 часть. Болото Зарѣчье 1400 кв верстъ, или около 150.000 дес. Болота, окружающія озеро Выгоновское 1360 кв. верстъ, болото Гричинъ до 500 кв. вер. Болото окружающее оз. Жидо до 400 кв вер. Обиліе болотъ и низменное положеніе губерніи имѣетъ большое вліяніе на здоровье жителей. Отъ болотъ вода непріятнаго вкуса и запаха, и люди часто заболѣваютъ болѣзнями гнилостнаго свойства. Въ Полѣсьѣ большая часть населенія пьетъ воду болотнаго свойства. Экспедиція генер. Жилинскаго охватила своими осушительними работами около 870000 десятинъ По изслѣдованію Зеленскаго, въ 60 годахъ лѣсовъ въ губерніи было 4.277000 дес. На 100 десят. общаго простраснтва

И такъ, рѣка на сѣверѣ даже до сего дня составляетъ все. Она кормилица, поилица и большая дорога.

приходилось лѣсу 52,3 десятинъ.

Возьмемъ еще описаніе отдѣльныхъ озеръ, напримѣръ:

Озеро Лаче, Олонецкой губ. длина 30 вер., ширина 8—13 в.; площадь 320 кв. в.; берега низменны; почти со всѣхъ сторонъ озеро окаймлено болотистой полосой, отъ 2-хъ до 4-хъ верстъ въ ширину. Всѣ селенія расположены въ нѣсколькихъ верстахъ отъ берега. Озеро мелководно, около береговъ и на отмеляхъ поросло тростникомъ. Обильно рыбою, а въ древности въ немъ водились тюлени. (Брокг.).

Кубенское озеро. Длина 58 вер., ширина отъ $2^1/_2$ до 10 верстъ. Озеро занимаетъ самую низкую часть равнины, слабо склоняющейся къ нему съ сѣверо-восточной стороны, откуда въ озеро текутъ важнѣйшіе его притоки. Вслѣдствіе этого, сѣверо-восточное лѣсистое прибрежье озера спускается къ нему такъ полого, что съ этой стороны береговая линія непостоянна, и прибрежье затопляется водою на нѣсколько верстъ отъ обыкновенной черты, не только во время весенняго половодья, но даже весною и лѣтомъ, при сильныхъ дождяхъ. Югозападный берегъ окаймленъ, въ недальнемъ разстояніи отъ нормальной береговой линіи, небольшими возвышенностями, полагающими предѣлъ разливамъ озера съ этой стороны. Но у самаго юго-восточнаго угла озера, близъ Сухоны, возвышенности удаляются отъ береговой линіи, отдѣляясь отъ нея низменною болотистою поемной полосой. Большая часть Кубенскаго озера поросла водяными растеніями.

Бѣло-озеро. Площадь 986 кв. в. Берега вообще отлогіе, низменные, исключая немногихъ мѣстъ, плоски, большею частію покрыты лѣсомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болотисты. Описаніе это вполнѣ отвѣчаетъ тому, которое даетъ Герберштейнъ, но у послѣдняго оно гораздо ярче (см. ниже).

Ростовское озеро. Длина 12 вер., ширина 7 вер., площадь 48 кв. в. Дно иловатое, вязкое, поросшее, болотными травами и камышемъ. Въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ не болѣе 3-хъ аршинъ. На поверхности множество маленькихъ травянистыхъ плавающихъ островковъ. Изъ года въ годъ озеро мелѣетъ и высыхаетъ. Вокругъ озера, на пространствѣ 5 или 10 верстъ въ сторону, залегаетъ ю-

Нѣтъ рѣки—нѣтъ пути, нѣтъ сухого мѣста, нѣтъ жизни. На сѣверѣ и нынѣ во многихъ мѣстахъ сообщеніе ме-

---

лоса чернозема, вѣрнѣе темной иловатой, почвы переходящей потомъ въ сѣрую почву (очевидно лѣсной подзолъ). Къ сѣверу отъ озера тянутся обширныя Шалковы и Дрянныя болота, кочковатыя, покрытыя мхомъ. имѣющія несомнѣнные признаки торфяныхъ залежей. (Брокг.). Изъ этого описанія очевидно, что нынѣшняя полоса черной земли вокругъ озера. въ 5—10 верстъ шириною. представляетъ обсохшее дно озера, Отсюда слѣдуетъ, что нѣкогда все побережье озера было чрезвычайно мелко и недоступно.

И такъ, вотъ что представляетъ средняя полоса Россіи нынѣ, послѣ высыханія въ теченіи 1000 лѣтъ. Что же было въ то отдаленное время, когда здѣсь жили финны, и только что начали селиться славяне?

Что бы яснѣе себѣ представить все это. слѣдуетъ взглянуть, напримѣръ, на листы 16, 30. 41, 42. 55-ой 10-ти верстной карты Россіи Стрѣльбицкаго, а также листъ 90-ой, лѣвый берегъ Волги, особенно болотистыя мѣста по рѣкѣ Керженецъ (очевидно позднѣйшая передѣлка первоначальнаго названія Керга). Даже такія мѣстности, которыя. казалось бы. должны быть навѣрное сухими, и тѣ имѣютъ мокрыя низины, напр., на востокъ и сѣверо-западъ отъ Кіева (см. Стрѣльбицк. л. 31).

Въ добавленіе къ этому. можно привести еще отзывы Герберштейна о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Отзывы эти относятся ко времени недавнему, сравнительно съ той эпохой, о которой здѣсь идетъ рѣчь (Герберштейнъ былъ въ Россіи въ первый разъ въ 1526 году.) Вотъ что онъ пишетъ:

Мценскъ мѣсто болотистое. Около этого мѣста до сихъ поръ нѣкоторые живутъ въ палаткахъ и, при наступленіи опасности, прячутся въ эти болота. какъ за стѣны крѣпости (Герберштейнъ стр. 103).

Бѣлоозеро, городъ съ крѣпостью. при озерѣ того же имени. Городъ не на самомъ озерѣ; онъ со всѣхъ сторонъ такъ окруженъ болотами, что кажется неприступнымъ. По этой причинѣ, московскіе князья обыкновенно прячутъ тамъ свои сокровища. Двѣ дороги ведутъ изъ Москвы въ Бѣлоозеро. Та и другая неудобна для ѣзды по причинѣ множества болотъ. лѣсовъ и рѣкъ, если только не на-

жду селеніями производится только на лодкахъ. Берегомъ пройти нельзя, а если можно пробраться пѣшкомъ,

стланы мосты, дѣлающіеся крѣпкими отъ льда. Къ затруднительности пути присоединяется еще и то, что, вслѣдствіе большого количества болотъ и отовсюду стекающихся рѣкъ, эти мѣста не обработаны, города въ нихъ черезчуръ рѣдки.

Въ озеро вливается, какъ слышно триста шестьдесятъ рѣкъ, вытекаетъ же изъ него одна Шексна (Schochna-Шохна, стр. 118).

Переяславль... Чрезъ этототъ городъ отправляются тѣ, которые должны ѣхать въ Нижній Новгородъ, Кострому, Ярославль, Угличъ. Въ этихъ странахъ нельзя сдѣлать вѣрнаго исчисленія пути, по причинѣ частыхъ болотъ и лѣсовъ. (стр. 119.)

Вологда, область, городъ и крѣпость, получившіе имя отъ рѣки... Вся страна болотиста и лѣсиста, отчего также и въ этомъ краю путешественники не могутъ въ точности опредѣлить разстояніе по причинѣ частыхъ болотъ и извилистыхъ рѣкъ. Ибо чѣмъ дальше идешь, тѣмъ больше встрѣчается непроходимыхъ болотъ, рѣкъ и лѣсовъ (стр. 121).

Область Пермь. По причинѣ множества болотъ и рѣкъ, туда едва можно доѣхать сухимъ путемъ, развѣ только зимою; лѣтомъ же легче совершить этотъ путь на судахъ, чрезъ Вологду, Устюгъ и р. Вычегдою.

Ѣдущимъ изъ Перми въ Устюгъ надобно плыть по Вышерѣ. Пройдя нѣсколько рѣкъ и, въ иныхъ мѣстахъ, перетаскивая суда землею въ другія рѣки, они приходятъ къ Устюгу (стр. 129.)

Область Вятка. Кратчайшая дорога къ ней идетъ чрезъ, Кострому и Галичъ, но она трудна, ибо, кромѣ болотъ и лѣсовъ которые затрудняютъ путь, между Галичемъ и Вяткою еще разбойничаютъ бродящіе тамъ черемисы. Поэтому ѣдутъ въ Вятку чрезъ Вологду и Устюгъ, путемъ болѣе долгимъ но, за то, болѣе легкимъ и безопаснымъ. Страна получила свое названіе отъ рѣки. (Стр. 128).

И такъ, все болота, болота.

А вотъ какъ путешествовалъ по России самъ Герберштейнъ. „Выѣхавъ изъ Вильны 14 марта, я не выбралъ ни одной изъ большихъ и обыкновенныхъ дорогъ, (одна идетъ чрезъ Смоленскъ,

то принести что нибудь тяжелое, напримѣръ мѣшокъ съ мукой нельзя, надо на лодкѣ. И вотъ, одинъ или два

другая черезъ Ливонію въ Московію), но отправился по средней между ними и прибылъ прямо въ Неменчинъ, у устья р. Неменчи, а оттуда чрезъ Шамену (Жеймяну?) въ Свинтраву.

На слѣд. день прибылъ въ Дислу, гдѣ озеро того же имени (Дисна), потомъ въ Дрисвятъ. (Есть два озера Дрисвятъ, Ковенск. губ.: одно западное, площадью 42 кв. вер., на немъ стоитъ мѣстечко Дрисвятъ, куда прибылъ Герберштейнъ, другое восточное, площадью 32 кв. вер. Прим. автора).

Браславъ у оз. Наверъ, которое простирается на одну милю.

Потомъ мы достигли Дедины и рѣки Двины; ливонцы называютъ ее Дюна.

Потомъ, спѣша къ Дриссѣ, мы опять прибыли къ рѣкѣ Двинѣ, (Дрисса при впаденіи р. Дриссы въ Двину) подъ городомъ Бетою. (Нынѣ с. Вята на лѣвомъ берегу Двины?) Шестнадцать миль мы ѣхали по льду, вверхъ по рѣкѣ, на повозкахъ, по обычаю того народа, и тогда намъ представились двѣ дороги. Такъ какъ мы не знали, которою изъ нихъ ѣхать, то я немедлено послалъ служителя разспросить объ этомъ въ стоявшей на берегу избѣ. Но въ полдень ледъ сильно растаялъ, и посланецъ провалился сквозь распустившійся и подломившійся у берега ледъ, такъ что насилу могли его вытащить. Случилось также въ одномъ мѣстѣ, что ледъ совершенно растаялъ и исчезъ у береговъ, и рѣка представляла намъ для проѣзда, который мы совершили не безъ большого страха и опасности, только ту часть льда, которая отвердѣла отъ постоянной ѣзды, не болѣе, какъ на такомъ пространствѣ, какое захватываютъ колеса повозки. Нашъ страхъ увеличивался отъ общей молвы: говорили, что не задолго передъ тѣмъ, нѣсколько сотенъ московскихъ разбойниковъ, переходя по льду черезъ эту же рѣку, потонули всѣ до одного.

Изъ Дриссы мы пріѣхали въ Допороски, а оттуда въ Полоцкъ, княжество; оно находится на Двинѣ, которую иные называютъ Руба (Rubo).

Между Вильною и Полоцкомъ находится весьма много озеръ, болотъ и необъятно-огромныхъ лѣсовъ, тянущихся на пространствѣ почти 50 геогр. миль.

человѣка становятся въ лодку, и, такъ какъ почти всѣ сѣверныя рѣки быстры, и. вслѣдствіе валуновъ, поро-

---

Отправившись въ дальнѣйшій путь—далеко не безопасный на границахъ. королевства отъ частыхъ набѣговъ съ той и другой стороны,—мы останавливались на пустыхъ дворахъ или вовсе не имѣли пристанища и чрезъ большія болота и лѣса пріѣхали. наконецъ, въ Гарбсле и Миленки, пастушескія деревушки. Къ неудобству остановокъ присоединялась величайшая трудность дороги. потому что намъ нужно было идти между озерами, по снѣгу и разрушающемуся льду, пока мы не прибыли въ городъ Нишу, стоящій у озера того же имени, а оттуда въ Квадассенъ, гдѣ, съ большимъ страхомъ и опасностью перешли черезъ какое то озеро, тогда какъ вода стояла сверху льда. Мы прибыли въ шалашъ крестьянина, куда были принесены съѣстные припасы изъ московскихъ владѣній. Въ этомъ мѣстѣ я не могъ замѣтить и отличить границъ того и другого государства.

Корсула есть уже безпорно московское владѣніе; переправившись тамъ черезъ двѣ рѣки, Великую и Детерницу, мы прибыли къ **Опочкѣ**, городу съ крѣпостью, стоящему на рѣкѣ Великой. На этомъ мѣстѣ находится пловучій мостъ, который лошади переходятъ большею частью по колѣна въ водѣ. Эту крѣпость осаждалъ король польскій, когда я договаривался о мирѣ въ Москвѣ. Казалось бы, что въ этихъ мѣстахъ крайне неудобно вести войско. по причинѣ частыхъ болотъ. лѣсовъ и безчисленныхъ рѣкъ; однакожъ они идутъ прямо туда, куда имъ надобно, ибо впередъ посылается множество поселянъ, которые должны вырубать деревья и настилать мосты черезъ болота и рѣки.

Затѣмъ мы прибыли въ Вороничи, на р. Сороти, которая, принявъ въ себя рѣку Воронецъ, впадаетъ въ Великую, немного ниже города.

Настлавъ мосты черезъ р. Усу, которая впадаетъ въ Шелонь, мы прибыли въ Порховъ. городъ съ крѣпостью, стоящій на рѣкѣ Шелони; потомъ въ с. Опоку, подъ которымъ р. Видоха впадаетъ въ Сухону. Оттуда, переправясь черезъ семь рѣкъ, пріѣхали въ село Рейшъ.

Село Дверенбутигъ. Нолмили ниже его рѣка Пшега (Мшага), принявъ въ себя рѣку Струпинъ (нынѣ Струпинка), впадаетъ въ

жисты, (сѣверъ вообще усѣянъ ледниковами валунами), и на веслахъ плыть нельзя, то толкаются шестами.

Шелонь; въ нее же впадаютъ четыре другія рѣки. чрезъ которыя мы переѣхали въ этотъ день.

Четвертаго апрѣля мы достигли Новгорода Великаго. Отъ Полоцка до Новгорода мы перешли черезъ столько болотъ и рѣкъ, что ихъ имена и число не могутъ удержать въ памяти даже туземцы; такъ далеко отъ того, чтобы кто нибудь могъ ихъ упомнить или описать.

Изъ Новгорода сперва я сдѣлалъ 4 мили до Беодница, (Бронницы, ямъ) а оттуда ѣхалъ цѣлый день по судоходной рѣкѣ Мстѣ, потомъ прямо за рѣкою Нишею. Oreat Rechelvuitza (Яжелбица?) на р. Паламитѣ (Полометь). Въ тотъ же день мы перешли 8 рѣкъ и одно озеро, хотя замерзшее, но покрытое водою поверхъ льда.

Въ шестой день, передъ праздникомъ Пасхи, мы прибыли въ почтовый домъ и переправились чрезъ три озера: первое Валдай. простирающееся на одну милю въ ширину и двѣ въ длину; второе, Litinish, не слишкомъ большое; третье Игедра (Ihedra) на берегу котораго лежитъ село того же имени (Едрово?) Въ этотъ день мы, безъ сомнѣнія. держали самый трудный и опасный путь, слѣдуя по проѣзжей дорогѣ чрезъ эти озера, еще покрытыя льдомъ, но уже разлившіяся отъ множества воды, вслѣдствіе таянія снѣга; мы не смѣли свернуть съ большой дороги. какъ отъ того, что снѣгъ былъ глубокъ, такъ и отъ того, что не было видно никакого слѣда какой нибудь тропинки. Совершивъ этотъ трудный и опасный путь, мы пріѣхали въ Choitilovua (Хотилово). Переправившись ниже ея черезъ двѣ рѣки, Schlingvua (Шлину) и Цну. въ томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ сливаются и впадаютъ въ рѣку Мсту, мы вступили въ Волочокъ и тамъ отдыхали Свѣтлое Воскресеніе. Потомъ, переправившись чрезъ рѣку Тверцу. мы пріѣхали въ Vuedrapusta (Выдропускъ) прибрежный городъ; оттуда мы сдѣлали 7 миль внизъ по рѣкѣ до города Dvuerchak. Торжка. Въ двухъ миляхъ ниже его мы переправились на рыбачьей лодкѣ чрезъ рѣку Шнегиму и въ городѣ Оссогѣ отдыхали одинъ день. Затѣмъ плыли Тверцой до города Твери. Взявъ тамъ корабли побольше. мы плыли Волгой и. немного спустя, подъѣхали къ такому мѣсту этой рѣки, гдѣ ледъ сперся и покрывалъ ея поверхность своими обломками. Съ величайшимъ трудомъ, покрытые потомъ, мы пристали и едва, наконецъ,

Итакъ *селеніе* на сѣверѣ—это, прежде всего, *рѣка*. Если говорится о *селеніи*, говорится о *рѣкѣ*: *безъ рѣки нѣтъ сухой земли*. Рѣка жизнь, свѣтъ. Лѣсъ мрачная пустыня, смерть.

Въ виду сказаннаго, тяжелое и въ то же время грустное впечатлѣніе производятъ слѣдующія слова Берви-Флеровскаго о безсмысленномъ и по произволу начальства, будто бы, совершонномъ надѣленіи сѣверныхъ крестьянъ землею.

„Крестьянамъ, говоритъ Берви, отводили надѣлы возлѣ сплавныхъ рѣкъ... Тогда какъ самый выгодный способъ заселенія края заключался бы въ сохраненіи лѣсовъ по берегамъ сплавныхъ рѣкъ, потому что на этихъ мѣстахъ всего выгоднѣе добывать и сплавлять смолу. Заселеніе же было бы всего экономичнѣе на ручьяхъ и рѣчкахъ, по которымъ сплавъ не возможенъ (а для земледѣлія можно было найти болѣе удобныя мѣста). Отъ этого вышло, что, истребивши лѣсъ на низкихъ береговыхъ мѣстахъ, крестьяне не могли здѣсь заниматься и земледѣліемъ (берега стали больше затопляться и смываться), поэтому крестьяне въ большей части случаевъ давно выселились (истребивши, ко вреду для мѣстности, лѣсъ по берегамъ рѣкъ) съ низкихъ мѣстъ на сосѣднія плоскогорья. Но и здѣсь, размножая пашни около своихъ домовъ, они истребляли лѣсъ именно тамъ, гдѣ его сохраненіе представляло наиболѣе экономическихъ

могли выйти на него, по причинѣ льда. спершагося высокой кучей. Оттуда пѣшкомъ пришли въ домъ одного поселянина.

Затѣмъ. чрезъ Герадинъ, Шоссу, Чорно, Клинъ, Писакъ и Шорну 18 апрѣля пріѣхали въ Москву. Герберштейн., 206—210.

И такъ, вотъ сколько воды! Положимъ, что ѣхали въ самую распутицу, но вѣдь озеръ, рѣкъ и болотъ не прибавилось отъ этого: они только разлились и дали себя больше почувствовать.

удобствъ... Лѣса были истреблены, а пашни и луга были всетаки въ недостаточномъ количествѣ, такъ что скученное здѣсь существованіе крестьянъ и безъ помощи, и съ помощью смолокуренія сдѣлалось невозможнымъ. Тогда стали разселять крестьянъ по менѣе значительнымъ рѣчкамъ (дальше отъ опустошенныхъ непроизводительно береговъ большихъ рѣкъ). Эти рѣчки и сдѣлались гнѣздомъ смолокуренія, которое здѣсь требовало уже несравненно больше труда и было сопряжено съ большими неудобствами при сплавѣ смолы: (нужно бѣжать за бочками и толкать ихъ, влѣзая въ воду)".

(„См. статью: Проэктъ земельной реформы Флеровскаго. Русск. Мысль, Февр. 1906 г.).

Тяжелое и грустное впечатлѣніе производятъ эти слова потому, что въ нихъ видно полное и совершенно безнадежное незнаніе дѣйствительности.

Берви говоритъ, конечно, о разселеніи начальствомъ, по своему произволу, крестьянъ въ мѣстности р. Ваги Шенкурскаго и, отчасти, Вельскаго уѣздовъ, потому, что т. н. Важская область, т. е. рѣка Вага съ ея притоками, и есть центральный районъ поселеній удѣльныхъ крестьянъ и смолокурнаго промысла.

Но выше мы видѣли, что, напримѣръ, въ Тверской губерніи имѣется 507 озеръ, изъ числа ихъ по берегамъ 180 озеръ расположены 602 поселенія (въ томъ числѣ гор. Осташковъ); рѣкъ и рѣчекъ въ губерніи до 800; по берегамъ 670 рѣкъ и рѣчекъ расположены 5050 селеній, т. е. 46% числа всѣхъ селеній. Чтоже: и здѣсь люди поселились по берегамъ озеръ и рѣкъ по прихоти чиновниковъ?

А вотъ что говоритъ проф. Иностранцевъ о человѣкѣ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера.

„Разнообразные остатки, слѣдовъ существованія

человѣка по берегамъ Ладожскаго озера, найденные въ толщѣ торфа на глубинѣ 6.4 метра, даютъ возможность реставрировать ту внѣшнюю обстановку, при которой здѣсь существовалъ доисторическій человѣкъ. Обиліе остатковъ лѣсной растительности указываетъ, что въ то время здѣсь были обширные, по преимуществу лиственные. лѣса, среди которыхъ находились болота. Преобладаніе въ остаткахъ—костей рыбъ указываетъ, что доисторическій человѣкъ побережья Ладожскаго озера былъ, прежде всего, рыболовъ и затѣмъ уже, охотникъ. Кесслеръ (извѣстный ихтіологъ, проф. Спб. универститета), пришелъ къ заключенію, что жители этой мѣстности пользовались рыбою во время метанія ею икры, когда рыба подходила близко къ берегу; а такъ какъ нерестъ различныхъ рыбъ. найденныхъ здѣсь, происходилъ въ различное время года. то почти круглый годъ человѣкъ этой мѣстности могъ питаться рыбою. исключая можетъ быть. лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда въ изобиліи поспѣвали ягоды. остатки которыхъ также найдены въ геологическихъ образованіяхъ, о которыхъ идетъ рѣчь". (Иностранцевъ, Геолог. Т. II стр. 542).

Надо имѣть въ виду, замѣтимъ мы отъ себя, что кромѣ нереста, для котораго рыба идетъ изъ глубокихъ мѣстъ въ мелкія, напр. изъ средины озеръ къ берегамъ, и вообще изъ озеръ въ верховья впадающихъ въ нихъ рѣкъ, есть и другія причины. которыя заставляютъ рыбу совершать массовыя переселенія. Такъ напр., молодые окуни, предъ наступленіемъ холодовъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ перебираются жить въ глубокія мѣста. Для этого они собираются огромными стаями и идутъ изъ малыхъ рѣкъ напр., въ озера. Мѣста этихъ зимнихъ становищъ недвижимо одни и тѣже. (Сабанѣевъ, Рыбы Россіи Т. I стр. 14). И такъ, стало быть, человѣку остается перегородить рѣчку, впадающую въ озеро, что бы

ловить окуней цѣлыми массами. Это и дѣлають сѣверные жители. Въ селеніяхъ по Ваенгѣ и въ с. Клоновскій монастырь на Клоновскомъ озерѣ, чрезъ которое протекаетъ р. Нондрусъ, мнѣ случалось видѣть въ домахъ крестьянъ огромныя количества окуня подсушеннаго, (слегка поджареннаго въ печахъ). Окунь все мелкій, выводокъ этого года, вершка $1^1/_2$ самое большее 2. Желѣзные противни съ такимъ мальемъ лежатъ всюду въ избахъ. Зимою рыбка кладется въ варево. Рабочіе, отправляющіеся съ нами на долго въ лѣсъ, то же иногда берутъ съ собою эту сушеную рыбку. Истребленіе ея конечно громадно, не смотря на борьбу закона съ перегораживаніемъ рѣкъ (заколами).

Изученіе остатковъ доисторическаго человѣка въ пещерныхъ и озерныхъ отложеніяхъ средней Россіи, по рѣчнымъ системамъ Оки, Волги и Нѣмана, въ виду массы находимыхъ здѣсь каменныхъ орудій, приводитъ къ выводу, что дюнныя отложенія рѣчныхъ долинъ служили мѣстомъ жизни человѣка, стоявшаго на довольно низкой степени культуры, который главную пищу доставалъ изъ воды и въ рѣдкихъ только случаяхъ пользовался мясомъ звѣрей (Иностр. Геолог. Т. II, стр. 545). Изученіе нѣсколькихъ череповъ, найденныхъ на побережьи Ладожскаго озера, съ одной стороны, и значительнаго количества курганныхъ череповъ, съ другой, дали возможность извѣстному антропологу, Богданову, сдѣлать предположеніе, что человѣкъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера былъ предкомъ человѣка курганнаго. (Иностр. Геол. стр. 543). Можетъ быть, человѣкъ побережья Ладожскаго озера и былъ тотъ первобытный финнъ, который уже въ глубокой древности населялъ русскую территорію и далъ названія рѣкамъ.

И такъ, вотъ тѣ могущественныя, властныя и, такъ сказать, космическія причины, которыя заставили древ-

няго человѣка жаться къ берегамъ рѣкъ и озеръ.

Кромѣ болотъ, о существованіи которыхъ и въ отдаленную эпоху каменнаго вѣка не забываетъ упомянуть проф. Иностранцевъ, и которыя не давали возможности селиться въ лѣсу, далеко отъ берега рѣки или озера, къ водѣ привязывала человѣка и легкая возможность добывать пищу. Выслѣживать звѣря, гоняясь за нимъ по болотамъ съ каменной стрѣлой—не легко, поймать птицу, пожалуй, еще труднѣе. А добыть рыбу просто: перегородилъ рѣку, и вотъ она привалитъ къ изгороди вплотную массами, хоть руками бери.. Припомнимъ также багренье на Уралѣ.

Въ виду сказаннаго представляется вполнѣ фантастическимъ проэктъ Г. Нормана, помѣщенный въ Вѣстн. Фин. за 1902 г. № 36 и Пояснит. запискѣ къ нему въ трудахъ Арх. Ком. о нужд. сельско-хоз. пром., 1903 г. По этому проэкту правительство могло бы переселить изъ внутреннихъ губерній въ Архангельскую до 2-хъ милліоновъ человѣкъ, обративъ, предварительно, подъ луга, съ посѣвомъ травъ землю изъ подъ лѣсовъ, въ количествѣ до 15 милліоновъ десятинъ. Земля эта, послѣ обращенія ея въ луга, могла бы быть продана переселенцамъ по 50 руб. десятина, съ разсрочкою долга на 35 лѣтъ и, слѣдовательно, правительство получило бы 750 милліоновъ рублей.

Относительно возможности заселенія сѣверныхъ лѣсовъ, и обращенія части ихъ подъ культурныя земли Берви—Флеровскій сходится съ Норманомъ и только, повидимому, думаетъ сдѣлать это постепенно и не затрачивая правительственныхъ денегъ.

„Существеннѣйшій интересъ удѣла и казны, говоритъ онъ, въ томъ, чтобы дебри и лѣса населялись и чтобы населяющіе ихъ крестьяне пользовались бла-

госостояніемъ... Съ увеличеніемъ земельныхъ надѣловъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и благосостоянія крестьянъ, через выселеніе части ихъ, слѣдуетъ прямо ожидать увеличенія разумнаго, производительнаго потребленія лѣсовъ. Затѣмъ доходъ съ тѣхъ мѣстъ, куда переселеніе послѣдуетъ, составитъ уже чистую выгоду, потому что, при малой доходности здѣшнихъ лѣсовъ, превратить десятину лѣса въ пашни и луга, это все равно, что превратить пустошь въ весьма цѣнную и доходную землю. Лѣсъ полезенъ для края только тогда, когда онъ находится въ извѣстной пропорціи къ другимъ угодьямъ; сплошной же лѣсъ, какой мы имѣемъ здѣсь, по крайней мѣрѣ, настолько же вреденъ, какъ песчаные степи и болота. Прежде всего, онъ размножаетъ чрезмѣрную сырость и всю поверхность земли превращаетъ въ сплошное болото, такъ что годный лѣсъ можетъ расти только на небольшихъ пространствахъ, вся же масса лѣса никуда не годна. Чтобы осушить эти болота, нужно сначала расчистить лѣса на болѣе сухихъ мѣстахъ и превратить въ пашни, тогда въ болѣе низкихъ мѣстахъ воды скопляется менѣе, растительность улучшается, появляется трава. Новыя поселенія не только создали бы пашни на безплодныхъ мѣстахъ, но способствовали бы осушенію болѣе низкихъ мѣстъ и тѣмъ улучшили бы ихъ лѣсную растительность, уменьшилось бы болото, а не лѣсное пространство, и новыя пашни составили бы чистѣйшій выигрышъ. А самое главное, черезъ такое переселеніе уменьшилось бы чрезмѣрное скученіе населенія въ немногихъ пунктахъ съ безпредѣльной безлюдностью всего остального пространства“.

Въ другомъ мѣстѣ Берви указываетъ, какъ разселеніе крестьянъ въ глубинѣ края способствовало бы правильной постановкѣ лѣсного промысла и смолокуренія, луговодства, скотоводства, а чрезъ то и земледѣлія пре-

кращенію пожаровъ, осушенію болотъ и проч.

Къ сожалѣнію, по отношенію къ Архангельской губ. это совершенная утопія. Въ Архангельской губ. человѣкъ взялъ отъ рѣкъ подъ луга все, что было можно, и больше ничего, или почти ничего, здѣсь взять нельзя. Обратить же въ луга сѣверныя болота—немыслимо. Если бы это было можно—это давно бы было сдѣлано. Вѣдь все равно, крестьяне косятъ же всѣ болота, гдѣ только растетъ хоть какая нибудь кислая и жесткая щетина (на сѣверѣ такое болото называется „пенусъ"), такъ ужъ лучше бы имъ давно культивировать это.

Впрочемъ, это Флеровскій находилъ, что благосостоянію крестьянъ нанесенъ непоправимый вредъ тѣмъ, что имъ *отданы* въ надѣлъ на завѣдомое истребленіе прибрежныя смолокурныя дачи, которыя подлежали оставленію въ рукахъ удѣльнаго вѣдомства для разумной экплоатаціи на вѣчныя времена. Нынѣшнія архангельскія газеты, напротивъ говорятъ, что крестьянамъ нанесенъ ущербъ тѣмъ, что имъ *не отданы* эти дачи, а предъ отводомъ надѣловъ отрѣзаны въ удѣлы. Кто изъ двухъ дѣйствительно знаетъ, какъ было дѣло, а главное, кто понимаетъ, какъ его нужно было сдѣлать для благосостоянія крестьянъ неизвѣстно.

По тѣмъ же причинамъ нельзя ожидать возникновенія поселеній вдоль Архангельской желѣзной дороги, такъ какъ она проведена по водораздѣлу между Двиной и Онегой, т. е. по самымъ болотистымъ мѣстамъ. Говорятъ, что желѣзная дорога должна привлечь къ себѣ поселенцевъ. Вотъ, напримѣръ, въ Соединенныхъ Штатахъ стоитъ провести по дѣвственной пустынѣ желѣзную дорогу, и по ней сейчасъ же возникаютъ города, и изъ вчерашнихъ пустынь вывозятъ несмѣтное количество пшеницы. Да, вѣдь, то въ Соединенныхъ Штатахъ. Почва тамъ двухъ-аршинный черноземъ, а климатъ приблизи-

тельно равенъ климату Италіи (между 30 и 50 градусами сѣв. широты). А когда строили Арх. дорогу, то били сваи одна на другую и не доставали дна, а потомъ полотно тонуло въ болотѣ: большая разница.

Отъ самого завѣдывающаго вологодскимъ переселенческимъ участкомъ я лично слышалъ, что въ ближайшемъ будущемъ (а дорога ужъ 10 лѣтъ какъ построена) о переселеніяхъ къ дорогѣ не приходится и думать.

Врочемъ, мнѣ тоже случается часто ѣздить по дорогѣ Вологда-Архангельскъ, но я не видалъ новыхъ поселеній, съ цѣлью земельной культуры. Строятся при станціяхъ только амбары торговцевъ и дома для приказчиковъ, завѣдывающихъ этими амбарами.

Старовѣры, будто бы, однако насаждали на сѣверѣ высокую культуру, осушали и воздѣлывали самыя глухія, болотистыя мѣста, разводили въ широкихъ размѣрахъ огородничество, пролагали пути сообщенія. Это утверждаютъ, будто бы, всѣ изслѣдователи сѣвера.

Не знаю, о какомъ сѣверѣ идетъ рѣчь; можетъ быть изслѣдователи говорятъ о раскольничьихъ скитахъ на Уфѣ, на Керженцѣ, на Уралѣ и т. д. Тамъ это такъ; но не въ Архангельской губерніи. Правда и здѣсь, въ глухомъ лѣсу, иногда за 20 верстъ отъ жилья, вы вдругъ услышите названіе: „Ржаная дорога“, „Житная дорога“. Названіе указываетъ, что по этой дорогѣ изъ глубины лѣсовъ возили хлѣбъ. Какимъ образомъ? Это значитъ, что кто нибудь находилъ за тридевятью болотами удобную сухую круговинку, съ суглинистой почвой, выжигали тамъ лѣсъ, взъерошивалъ самородной еловой бороной землю, сѣялъ по палу одинъ хлѣбъ, и зимою, когда промерзнутъ болота, увозилъ его домой. А на будущее лѣто тоже дѣлалъ въ другомъ мѣстѣ. Съ зажженныхъ палъ огонь иногда уходилъ въ лѣсъ на далекое разстояніе и уничтожалъ накопленныя вѣками лѣсныя богатства. Но

ужъ до этого никому не было дѣла. Поэтому сѣверныя лѣса Шенкурскаго и Сольвычегодскаго уѣздовъ всѣ пройдены огнемъ, и нѣтъ мѣста гдѣ бы не было пожара.

Вотъ и вся культура.

Но сами то раскольники, по словамъ Берви, помнятъ время, когда они разносили культуру въ лѣсахъ и такъ характеризуютъ его: „Были времена благословенныя, когда душа христіанская, вольная какъ птица, заносила благодать въ дебри непроглядныя. Раскидывалась она тамъ, во всю ширину, и, гдѣ росла лишь всякая скверна, тамъ, какъ око небесное, загоралась предъ образомъ свѣча восковая, и пахарь, протягивая борозду безконечную, исчезалъ въ отдаленіи. Чѣмъ длиннѣе была эта борозда, тѣмъ болѣе плодилось душъ христіанскихъ, и тѣмъ дальше заносилось око небесное, свѣча восковая передъ образомъ. Прошли эти времена благодатныя, души человѣческія переписаны и положенъ имъ предѣлъ. На народъ возложена печать антихриста.“

Эти раскольничьи причитанія представляютъ образецъ плохой поддѣлки подъ народный слогъ и ничего больше, и основывать на нихъ проэкты государственныхъ реформъ—не приходится.

Но если первобытному дикарю-рыболову невозможно было жить иначе, какъ при рѣкѣ, потому, что тутъ только есть твердая земля и надежное пропитаніе, то единственнымъ мѣстомъ и для поселенія первобытнаго земледѣльца могла быть тоже только рѣка.

Для земледѣлія нужна *почва*. А она является результатомъ цѣлаго геологическаго процесса, совокупной работы разныхъ геологическихъ дѣятелей. Первобытному человѣку, конечно, ближе всего было воспользоваться результатомъ почвообразовательной работы того дѣятеля, подъ покровительство котораго онъ всталъ въ качествѣ бродячаго дикаря рыболова, т. е. рѣки. Рѣка произвела

обвалы материнскихъ горныхъ породъ, изъ которыхъ, вообще, образуется почва, она разработала долину, произвела сортировку и отмучиваніе породъ, крупный матеріалъ уложила внизъ, а мелкія частицы, годныя для произрастанія злаковъ, въ видѣ тонкаго ила, наверхъ. Вотъ здѣсь то и селится земледѣлецъ. Точнѣе сказать, *на рѣкѣ, по необходимости остается жить будущій осѣдлый скотоводъ и земледѣлецъ, прежній бродячій дикарь, рыболовъ* [1]).

Вѣдь и самую мысль о возможности привязать къ себѣ дикое животне и искусственно развести злаки подсказываетъ человѣку рѣка.

На наволокахъ, образуемыхъ рѣкой, растутъ злаки въ дикомъ состояніи, и около рѣки держатся дикій быкъ и дикая лошадь.

Въ сочиненіи извѣстнаго революціоннаго дѣятели, кн. Кропоткина, „Изслѣдованіе о ледниковомъ періодѣ,“ есть, между прочимъ, нѣсколько весьма поучительныхъ страницъ на тему о томъ, на сколько необходима обширная литературная и *полевая* подготовка для геолога, желающаго изучать ледниковый періодъ, и въ какой слабой степени обладаетъ ею большинство пишущихъ объ этомъ предметѣ [2]). Поучительныя замѣчанія Кропоткина въ еще большей степени приложимы къ людямъ беру-

1) О томъ, что нынѣ въ наукѣ разумѣютъ подъ словомъ **почва** и о процесахъ почвообразованія—см. Сибирцевъ, Почвовѣдѣніе.

2) „Пишущіе о ледниковомъ періодѣ, какъ будто считаютъ, что для изслѣдованій въ этой области, вовсе не требуется какой нибудь особой предварительной подготовки. Достаточно, будучи вообще „геологомъ“, прочесть два—три сочиненія объ альпійскихъ ледникахъ, нѣсколько статей о ледниковыхъ наносахъ какой нибудь мѣстности, непремѣнно „Древность человѣка“ Ляйеля—и уже можно, не только дѣлать изслѣдованія, но и создавать всякія ледниковыя гипотезы, или рѣшать между существующими“. Но я ужъ позволю себѣ отослать читателя къ книгѣ кн. Кропоткина стр. 395—405.

щимся рѣшать земельный вопросъ *въ Архангельской губерніи.* Тутъ уже никакой *полевой* подготовки не нужно. Дѣло ясно. Мало у крестьянина земли—дать ему землю Конечно дать, да гдѣ ее взять? Говорятъ, въ Архангельской губерніи 30 милліоновъ десятинъ лѣсовъ, кромѣ 40 милліоновъ тундры. Да вѣдь не посадить же мужика силомъ па ледниковый щебень: попробуйте сами на немъ хозяйничать.

Но люди книжки, люди, не имѣющіе *полевой* подготовки, не наблюдавшіе натуру, не способны понять этого.

Замѣтивъ, что, современи отвода надѣловъ крестьянамъ, не было, вопреки заявленію Берви, ни одного случая переселенія крестьянъ съ искони насиженныхъ ими мѣстъ по рѣкамъ, дальше въ глубь лѣсовъ и что, напротивъ, если бы имъ велѣли выселиться, то это подняло бы прямо бунтъ, мы покончимъ съ этими фантазіями о заселеніи Архангельскихъ лѣсовъ и обращеніи ихъ въ зеленыя луга и пашни.

То, что и теперь еще можно наблюдать на сѣверѣ, то самое происходило, нѣсколько тысячъ лѣтъ назадъ, въ средней Россіи.

Вотъ схема разселенія въ ту отдаленную эпоху.

Съ огромной рѣки, на которой обосновался рыболовъ финскаго племени, какой нибудь дикій праотецъ вогула, или зырянина, и которую онъ назвалъ „Волга“, онъ зашелъ въ другую, тоже большую, которую онъ назвалъ Ока, а съ этой, углубляясь дальше внутрь лѣсовъ, онъ зашелъ и во всѣ меньшія рѣки, которыя онъ назвалъ: Протва, Смедва, Москва. Можетъ быть не одну сотню, и даже тысячу лѣтъ, одно поколѣніе за другимъ, временно приходило на эту р. Москву, каждый годъ для лова рыбы (и звѣрей) и уходило назадъ, пока, на-

конецъ, одинъ, или нѣсколько людей, съ своими семьями задумали поселиться навсегда на берегу р. Москвы. Новое жилье на рѣкѣ Москвѣ не носило никакого особеннаго имени. И самъ поселенецъ и сородичи его называли все то мѣсто, гдѣ онъ поселился, просто Москва. Отправлясь къ нему, они говорили, что плывутъ на Москву, подразумѣвая при этомъ, прежде всего, рѣку, а тамъ ужъ, конечно, и поселеніе. Совершенно такъ же, какъ и нынѣ говорятъ на сѣверѣ: „ѣду на Ваенгу“, подразумѣвая при этомъ рѣку и селеніе, „ѣду на Сысолу“, подразумѣвая Устьсысольскъ. Съ теченіемъ времени, поселокъ увеличивался и, мало по малу, разроссся большой финскій городъ, Москва, вѣроятно укрѣпленный земляными валами.

Когда именно пришли сюда русскіе люди, и нашли ли они здѣсь финское племя, неизвѣстно. Можетъ быть, городъ существовалъ и процвѣталъ, и остатки покореннаго финскаго племени постепенно растворились и исчезли въ болѣе живучемъ и способномъ къ культурѣ русскомъ племени (это вѣрнѣе всего), а можетъ быть финское племя, тѣснимое съ югозапада русскимъ, заранѣе отступило па сѣверъ, и русскіе поселились на давно заброшенномъ городищѣ, могильникѣ. [1]). Но названіе Москва

---

1) О томъ, какъ постепенно могъ совершаться отходъ финскихъ племенъ подъ напоромъ славянъ, можно составить представленіе по тому, что извѣстно въ этомъ отношеніи о вотякахъ (См. Брокгаузъ): „Вотякъ бѣжитъ отъ русскаго, какъ мышь отъ кошки“, говорятъ малмыжскіе крестьяне. Эта склонность вотяковъ бросать свои селенія и уходить на новыя мѣста была замѣчена еще современникомъ Ломоносова, академикомъ Г. Ф. Миллеромъ, во время путешествія его въ Сибирь (1773—1743). „Вотяки безъ сожалѣнія ломаютъ свои селенія и легко переносятъ свои дома и дворы въ другія мѣста. Самый способъ сооруженія вотяцкихъ жилищъ благопріятствуетъ такой ихъ подвижности“. Еще недавно у глазовскихъ

сохранилось за этимъ мѣстомъ и тогда, когда поселились тутъ русскіе. Впослѣдствіи, русскіе, по свойственному имъ слогоудареню, начали называть его постепенно Москва, съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ.

Достойно замѣчанія, что, между тѣмъ какъ въ XX столѣтіи уважаемый русскій историкъ безнадежно ломаетъ голову надъ происхожденіемъ названія Москвы и, перебравъ множество объясненій, потревоживъ даже тѣнь патріарха Мосоха, останавливается на самомъ наивномъ сближеніи „Москва-мостокъ", иностранный заѣзжій ученый, Олеарій, уже въ 1635 году, т. е. почти три столѣтія назадъ, совершенно правильно рѣшаетъ этотъ вопросъ съ одного маху. Названіе города Москвы онъ производитъ отъ р. Москвы 1). На ряду съ этимъ онъ правильно производитъ названіе города Пернова отъ р. Перновы, города Тверь отъ р. Тверь 2); гор. Казань отъ р. Казань, рѣки Волги отъ озера Волго. Спрашивается, отчего же Олеарію такъ легко далось вѣрное рѣшеніе того вопроса, который для нынѣшняго ученаго оказывается неразрѣшимымъ? Оттого, что онъ былъ глубокій языковѣдъ? Нѣтъ, конечно. Все дѣло въ томъ, что во времена Олеарія въ средней Россіи были на лицо тѣ самыя физико- географическія условія, которыхъ тамъ нынѣ кабинетному человѣку нельзя и вообразить, и которыя остались только-въ лѣсныхъ деб-

---

и другихъ вотяковъ существовало повѣрье, что долго жить на одномъ мѣстѣ несчастливо—отъ этого мрутъ дѣти и скотина.

1) Олеарій, 149. Также Флетчеръ О государствѣ русскомъ. 10.

2) Выше было упомянуто, что первоначальное названіе этой рѣки было Тверь, а уменьшительное окончаніе „ца" прибавлено въ позднѣйшемъ времени русскими. И вотъ, у Олеарія рѣка называется Тверь, и только въ русскомъ переводѣ прибавлено „ца" (въ прямыхъ скобкахъ) такъ: Твер-(ца).См. Олеарій, изд. Суворина, стр 27.

ряхъ сѣвера. Но если пожить на сѣверѣ и свыкнуться съ его бытомъ, то легко представить себѣ физико-географическія условія временъ Олеарія.

На сѣверѣ и нынѣ для всякаго вполнѣ очевидно, что, въ вопросѣ объ обитаемой мѣстности, рѣка есть Conditio, sine qua non...

Рѣка единственная дорога, берегъ рѣки единственная суша, гдѣ можетъ жить человѣкъ. Есть рѣка, значитъ могутъ быть и люди, нѣтъ рѣки абсолютно—не можетъ быть поселенія. Имя рѣки есть и названіе обитаемой мѣстности.

Такъ было во время Олеарія и во всей тогдашней Московіи. Нагляднымъ подтвержденіемъ можетъ служить и альбомъ Мейерберга (Изд. Суворина). И вотъ, умный, наблюдательный и образованный Олеарій, по дорогѣ въ Москву, попадаетъ, между прочимъ, на рѣку Пернову. На ней онъ видитъ городъ Перновъ. Попадаетъ на рѣку Тверь и видитъ на ней городъ Тверь. На пути между этими городами онъ перешолъ много рѣкъ и вездѣ замѣчалъ одно и то же: русскіе, говоря объ обитаемой мѣстности, говорятъ о рѣкѣ, называютъ ея имя. А когда приходишь на нее, тамъ оказывается и селеніе въ двѣ—три, пять—десять избъ, и всегда того же имени. И вотъ для Олеарія ясно, что, въ вопросѣ объ обитаемой мѣстности, главное рѣка: она своимъ первенствующимъ значеніемъ застилаетъ все, въ ней все дѣло. На ней можетъ быть и поселеніе, оно можетъ быть больше или меньше, его можетъ и вовсе не быть,—но это дѣло второстепенное, а главное-рѣка. Если поселеніе есть, то оно не имѣетъ своего имени, а всегда носитъ имя рѣки.

И вотъ приходитъ онъ къ Москвѣ и видитъ: рѣка Москва, и на ней городъ. Городъ не то, что тѣ поселки въ 2—3 двора, которые онъ видѣлъ раньше, и которые были ничтожны, сравнительно съ пріютившей ихъ рѣ-

кой. Это большой городъ. Но названіе его, какъ и другихъ городовъ и селеній, конечно, то же, что и названіе рѣки и, очевидно, отъ нея же.

Вотъ что 270 лѣтъ назадъ было ясно, какъ божій день, для Олеарія, какъ это ясно и нынѣ для жителя сѣвера. Но это соображеніе не можетъ придти въ голову нынѣшнему ученому, жителю большихъ городовъ, гдѣ рѣка едва замѣтна и, пожалуй, заключена въ трубу для спуска нечистотъ, а то, можетъ быть, давно высохла, и о существованіи ея въ громадномъ городѣ никто и не слыхалъ. Многіе ли, напримѣръ, слыхали о существующей, или когда то существовавшей, рѣкѣ Кіянкѣ въ громадномъ городѣ Кіевѣ, отъ которой нынче, можетъ быть, остался только сухой оврагъ? Я, покрайней мѣрѣ, проживши въ Кіевѣ 4 года, никогда не слыхалъ о рѣчкѣ Кіянкѣ.

И такъ, мы видѣли, отчего и какъ создалось названіе города Москвы.

Названіе большинства, и при томъ *самыхъ древнѣйшихъ*, русскихъ городовъ имѣютъ такое же происхожденіе. Несомнѣнно, такъ образовались и приняли названія рѣкъ первоначальныя финскія поселенія, а отъ нихъ, потомъ, получили свои имена слѣдующіе города.

ГОРОДЪ	**РѢКА**
Алатырь	Алатырь
Аткарскъ	Аткара
Ахтырка	Ахтыра (ка)
Бахмутъ	Бахмутъ
Бердянскъ	Берда

ГОРОДЪ	РѢКА
Бирскъ	Бирь
Боровичи	Боровна?
Бирючь	Бирючь (ка)
Бобруйскъ	Бобруй (ка)
Богучаръ	Богучаръ
Болховъ	Болхова (вка)
Борзна	Борзна
Брянскъ (древ. Брынь)	Брынь
Бѣлевъ	Бѣлевка (Бела)
Бѣльскъ	Бѣла и Бѣляна (Бела)
Бугульма	Бугульма (-и-нка)
Буй	Буй
Бузулукъ	Бузулукъ
Валдай	оз. Валдай
Валуйки	Валуй
Варта (Калишск. г.)	Варта
Вельскъ	Вель
Велижъ	Велиж-ка
Веневъ	Венева (вка)

ГОРОДЪ	РѢКА
Верея	руч. Верея?
Весьегонскъ,	Іогна
Весь-Іогонская.	
Ветлуга	Ветлуга
Вилейка	Вилія
Вильна	Вильна (ленка) и Вилія
Виндава	Виндава
Винница	Винница
Витебскъ (Витьпескъ Лавр. лѣт.)	Витьба
Влодава	Влодава (вка)
Волковыскъ-(йскъ?)	Волковыя-(высса?)
Вологда	Вологда
Волочекъ	отъ сл. Волокъ
Вольскъ (Волгскъ)	Волга
Волчанскъ	Волча (чана)
Воронежъ	Воронежъ
Вытегра	Вытегра
Вычегодскъ-Соль	Вычегда

ГОРОДЪ	РѢКА
Вязьма	Вязьма
Вятка	Вятка (Вять)
Галичъ	Галичъ (озеро)
Гдовъ	Гдова (вка)
Гжатскъ	Гжать
Городня	Городня
Гродно	Городн-ичана
Демьянскъ	Дема-Явонь
(Дема-на-Явонѣ, Демона-Явонскъ)	
Дисна	Дисна
Днѣпровскъ (Алешки)	Днѣпръ
Дорогобужъ	?—Ужа.
Дрисса	Дрисса
Дубна село (а г. Дубно?)	Дубна
Дѣвицкъ-Нижне (вѣроятно древ. Дева)	Дѣвица (Дева)
Елецъ	Ельча (чикъ)
Енотаевскъ	Енота (евка)
Жиздра	Жиздра

ГОРОДЪ	РѢКА
За-Донскъ	Донъ
Землянскъ	Землява (нка)
Золотоноша	Золотоноша
Зыбковъ-Ново	Зыба (бка)
Игуменъ	Игумна (менка)
Ижина-Усть, Устюжна	Ижина (при впад. въ Мологу)
Изюмъ	Изюмъ (мецъ)
Илжа	Илжа
Инсаръ	Инсаръ
Калуга	Калуга (жка)
Камскъ-Соль	Кама
Камышинъ	Камыша (шенка)
Камышловъ	Камышла
Кашинъ	Кашина (нка)
Каширъ	Кашира (рка)
Кемь	Кемь
Керенскъ	Корена (нка)
Кинешма	Кинешма (шемка)
Киржачъ	Киржачъ

ГОРОДЪ	РѢКА
Кіевъ	Кіева, Кіяна (нка) [1]
Кійскъ (Маріинскъ, Томск. г.)	Кія.
Кобеляки	Кобелякъ
Кобринъ	Кобра (инка)
Кокшайскъ-Царево (вм. Кокшагскъ) [2]	Кокшага
Кола	Кола
Коломна	Коломна (менка)
Коротоякъ	Коротоячекъ
Короча	Короча
Корсунь	Корсунь
Кострома	Кострома
Котельничъ	Котляна (нка)
Кромы	Крома

1) См. Планъ языческаго Кіева въ Русск. Ист. Трачевскаго Изд. 2 1885 г. Жители Кіева назывались Кияны. Ковуи, Коуя, Куи. Лѣт. по Ипатскому Списку. Изд. Арх. Ком. Но Ковуи вовсе не были особ. народъ.

2) Въ Лѣтописи о Многихъ Мятежахъ Кокшайскъ прямо называется Кокшага: „Государь (Θедоръ Іоанновичъ) повелѣлъ поставити во всей Черемиской земли города и поставиша городъ на нагорной сторонѣ Кокшагу, на луговой Цивильскъ и городъ Уржумъ. Лѣт. о Мят. стр. 19. При Устьѣ Верхней Кокшаги на Волгѣ есть с. Кокшайское (Кокшагское); это и есть гор. Кокшага.

ГОРОДЪ	РѢКА
Купянскъ	Купяна (нка)
Курмышъ	Курмышъ (ка)
Курскъ	Куръ
Ладога-Нов.	Ладога
Лальскъ	Лала
Ламскъ-Волоко	Лама
Лахта	Лахта
Лепель	Лепель (оз.)
Ливны	Ливна (венка)
Лида	Лида
Липецкъ	Липа [овка]
Ломовъ	Ломовъ
Лохвица	Лохва (вица)
Луга	Луга
Лугансвъ	Лугань
Лухъ (зашт.)	Лухъ
Малмыжъ	Малмыж-енка
Млава	Млава (вка)
Медынь	Медынь (нка)

ГОРОДЪ	РѢКА
Мезень	Мезень
Меленки	Мелена (нка)
Мензелинскъ	Мензела
Минскъ (Минегскъ)	Минега
Можайскъ	Можа-йка
Мокша-ны	Мокша
Молога	Молога
Москва	Москва
Мценскъ	Мцена, Мецна [1]
Нарва	Нарова
Наревъ	Наревъ
Невель	Невель (оз.)
Нерехта	Нерехта
Нолинскъ	Ноля?
Обоянь	Обоянь (нка)
О-Вручъ [2]	Вручъ (чай)
Олонецъ	Олона (нка)
Онега	Онега

1) Книга Больш. Чертежа.

2) Въ Лѣт. Вручій (См. Лѣт. по Ипатск. сп.)

ГОРОДЪ	РѢКА
Опочка, О-Поча	Поча
Орелъ	Орликъ (Орель)
Орскъ	Орь
Орша (вм. О-Рша) [1]	Орша (древн. Рша)
Оршинъ (село)	Орша (въ Волгу)
Оса	Оса (инка)
Осереда-Усть (Павловскъ)	Осереда
Осколъ	Осколъ
Остеръ	Остеръ
Ошмяны	Ошмяна (нка)
Пенза	Пенза
Перновъ	Пернова
Петровскъ (Медвѣдицкое?)	Медвѣдица (Медва)
Пинега	Пинега
Пинскъ	Пина
Плонскъ	Плонь
Повенецъ, Повенеческъ, Повенча, По-Венча	р. Венча

1) Рша, Лѣт. по Ипат. сп.

ГОРОДЪ	РѢКА
Полоцкъ, Полотскъ, Полтескъ	Полота
Поневежъ (По-Невежъ)	Невежъ (оз.)
Пошехонье	Шексна
Пронскъ	Проня
Проскуровъ, прежде Плоскуровъ (см. Брокг.)	Плоска
Псковъ	Пскова
Пудожъ (прежде Пудога)	Пудога?
Рава	Рава (Петрок. г.)
Радомысль, въ древн. Мыческъ 1).	Мыка
Ромны	Роменъ
Россіены	Россіена (нка)
Ростовъ	Ростово оз, (Лѣт.); вѣр. Росто и Неро.
Руза	Руза
Рыльскъ	Рыло, въ стар. Рыла (Кн. Больш. Черт.)
Режица	Режа (ица)

1) Въ древн. Радомыль стоялъ на рѣкѣ Мыкѣ и назывался Мыческъ, а впослѣдствіи перенесенъ на нынѣшнее мѣсто (Брокг.).

ГОРОДЪ	РѢКА
Ряжскъ, въ стар. Рясскъ	Ряса
Сандоміръ	Сант
Самара	Самара (въ Волгу)
Самара (Ново-Московскъ)	Самара (въ Днѣпръ)
Сапожокъ	Пожва и Сапожва
Ржевъ-Ново	Ржева, въ с. Пустая Ржева?
Саранскъ	Сарана (нка)
Сарапуль	Сарапул-ка
Саратовъ	Сарата [1]) (товка)
Свапскъ (Дмитро), Дмитріевъ на Свапѣ	Свапа (Курск. г.)
Свіяжскъ [Свіягскъ]	Свіяга
Себежъ	Себежъ [оз.]
Сенгилей	Сенгилей-ка
Сергачъ	Сергачъ [ка]
Сердобскъ	Сердоба

1) Хотя здѣсь и приходятъ на мысль сопоставленія: Саратау,—желтыя горы, Сар-келъ,—Желтый городъ, и пр. но вѣрнѣе производить названіе города отъ рѣки Сарата (на картѣ Олеарія, Sorato); есть и другая р. Сарата Бесарабск. губ.

ГОРОДЪ	РѢКА
Серпейскъ, Калужск. г. [вѣр. въ стар. Серпа]	Серпа [пейка]
Серпецъ [Плоцк. г.]	Серпеница [Серпа]
Симбирскъ, въ стар. Синбирскъ	Син-Бирь (Симбирка)
Сенно	Сенно (оз.)
Сквира	Сквира (рка)
Слуцкъ, вм. Случскъ	Случъ
Сновскъ, Сновейскъ [1])	Сновъ
Соколка, вм. Сокольдка	Сокольда
Стерлитамакъ	Стерля
Старица	Старица
Суджа	Суджа
Судогда	Судогда
Сумы	Сума и Сумка
Сурскъ-Василь [2])	Сура
Сысольскъ-Усть	Сысола
Сычевка	Сычва (Сычевка)

1) Лѣт. по Кенигсб. сп стр. 119.

2) У Герберштейна называется прямо Сура Герберштейнъ, стр. 99.

ГОРОДЪ	РѢКА
Севскъ	Севъ, (не отъ слова сѣять, а потому е)
Тамбовъ, Нару-Тамбовъ	Тамбовъ, Лѣсной Тамбовъ
Таруса	Таруса
Тверь [1]	Тверь (ца)
Тирасполь	Тирасъ (др. наз. Днѣстра)
Тимъ	Тимъ
Тихвинъ	Тихвина (нка)
Торопецъ	Торопа
Тотьма	Тотьма
Троки	Трока (оз.) [2]
Тула	Тула (ица) [3]

1) У Герберштейна Тверь называется также Отверь, т. е. О—Тверь, подобно О—Вручъ, О—Рша; Гербершт. стр. 111. Но въ одномъ случаѣ, какъ будто, проглядываетъ попытка произвести названіе Тверь отъ слова Твердь: Великіи князь Всеволодъ Юрьевичъ, разоривъ Торжокъ, основалъ въ 1181 г. на устьѣ рѣки Тверцы Твердь (Брокг. См. Тверь).

2) Но конечно не отъ слова „второчить", притянутаго сюда насильно „ради множества будто-бы убитыхъ на охотѣ и второченныхъ къ сѣдламъ звѣрей Гедыминомъ" (Ист. Карамз. IV примѣч. 233).

3) Карамзинъ, будто бы, высказалъ гдѣ то возможность происхожденія названія Тулы отъ имени Тайдулы, но я не нашелъ у него этого. Тула была удѣломъ Тайдулы.

ГОРОДЪ	РѢКА
Тульчинъ	Тульча (инка)
Турье-Верх	Тура
Узенскъ-Ново	Узень
Умань	Умань (нка)
Унжа	Унжа
Уральскъ	Уралъ
Уржумъ	Уржумъ (ка)
Усмань (и село Усмань)	Усмань
Уфа	Уфа
Ушица Старая,	Уша
Фатежъ	Фатежъ
Харьковъ	Харьковъ
Хоперскъ-Ново	Хоперъ
Хороль	Хороль
Царицынъ	Царица, м. б., измѣнен. Сари-су (Брокг.)
Хвалынскъ	Хвалынь (др. назв. Каспійскаго м.)
Цивильскъ	Цивиль (и Цивила)
Цильма-Усть	Цильма

ГОРОДЪ	РѢКА
Чебоксары	Чебоксара (рка)
Чембаръ	Чембаръ
Чернь	Чернь
Чечерскъ	Чечера
Чухлома	Чухлома (оз.)
М. Шавли	Шавли (оз.)
Шадринскъ	Шадра (иха)
Шацкъ (Шачскъ)	Шача
Шенкурскъ	Шеньга-Курья
Щигры	Щигаръ
Югъ-Усть (Устюгъ) Великій	Югъ-Великая Сухона
Яранскъ	Ярана (нка)
Яренскъ (Яренгскъ)	Яренга

Въ этомъ перечнѣ приведены только губернскіе и уѣздные города. Можно указать много очень извѣстныхъ заштатныхъ городовъ. посадовъ и селъ, которыя получили названія отъ рѣкъ, напримѣръ:

ГОРОДА, ПОСАДЫ, СЕЛА	РѢКИ
Балаклія	Балаклія (Полт. г.)
Баланда	Баланда

ГОРОДА, ПОСАДЫ, СЕЛА	РѢКИ
Балыклей	Балыклей (Сарат. г.)
Бершадь	Бершадь
Болховецъ	Болховецъ (вм. Болховъ Стрѣльб. 46)
Бугскъ (Бускъ)	Бугъ (западн.)
Брынь (село)	Брынь
Буртасъ Большой, Знаменское (Пенз. г.)	Буртасъ
Буртасъ Мал.	Буртасъ
Бытошевскій з.	Бытоша
Веприкъ	Веприкъ (вм. Вепрь)
Варта (Калиш. г.)	Варта
Водолага	Водолага
Ворголъ (древ. гор.)	Ворголъ (оз. и р.)
Воткинскій зав.	Вотка (вм. Вотъ)
Вревъ	Врева
Выгорѣцкая пуст.	Выгъ-рѣка
Гжель	Гжель
Гнивань	Гнивань (?)
Голтва	Голтва

ГОРОДА, ПОСАДЫ, СЕЛА	РѢКИ
Демшинскъ	Демша
Друя	Друя (йка)
Дубровна	Дубровна (венка)
Ивань с.	Ивань оз. нѣсколько селъ и водн. уроч.
Ижевскій зав.	Ижа (у Стрлб. Ижъ)
Илецкъ, вм. Илекскъ	Илекъ
Иловай	Иловай (Тамб. г.)
Ирклеевъ	Ирклей
Кама-Усть (Богородское)	Кама
Канадей	Канадей
Кимра	Кимра (Кимерка)
Копорье	Копорья
Котельва	Котельва (Стрлб. 46)
Лайскій зав.	Лая
Лугъ-Усть	Лугъ
Мерефа	Мерефа
Миславль	Семислава?
Мстера	Мстера
Ладога Стар.	Ладога (жка)

ГОРОДА, ПОСАДЫ, СЕЛА	РѢКИ
Турійскъ	Турія
Орля	Орля
Одельскъ	Одль
Оржица	Оржица
По-Нѣмонь	Нѣманъ
Промзино	Промза
Пруссы (вм. По-Росье)	Рось (Кіев. г.)
Пустозерскъ	Пусто (оз.)
Ревдинскій зав.	Ревда
Радунь (Вил. г.)	Радунь [1])
Сарово	Сарова (вка)
Сарпа	Сарепта (Сарпа)
Свислочъ	Свислочъ
Селижаровка	Селижара (вм. Селигер
Сергинскіе зав,	Серга
Серенскъ [2])	Серена (Клж. г.)

1) Радунь у Герберштейна наз. Radomi (стр. 226).

2) Серенскъ нынѣ село, но въ исторіи упоминается какъ горо Въ лѣт 6740... Ярославъ и Костянтиновичи идоша къ Сереньс градъ пожгоша. Лавр. лѣт. стр. 437. См. также Соловьев. И Рос. Кн. 1 стр. 568.

ГОРОДА, ПОСАДЫ, СЕЛА	РѢКИ
Смотричъ	Смотричъ
Сукремль (Жиздр. у.)	Сукремля
Сундавитъ (Лысково)	Сундава
Сундырь (гор. и 7 селъ)	Сундырь
Супрасль	Супрасль
Сыроватка	Сыроватка
Тагай [1]	Тагай (йка)
Тіискъ	Тія
Усолье	Усола
Цимлянская	Цимла
Шацкъ	Шача
Шешкеевъ	Шешкеевка
Шешминскъ	Шешма
Шпола	Шпола
Шуйское с. Волог. г. [2]	Шуя
Торческъ. Торцкъ,	
Торцьскъ, Историч. гор., нынѣ с. Торчицы	Торчь (въ Рось, Кіевск. губ.)

1) Но конечно не отъ Мурзы Тагая, какъ дѣлаетъ догадку Карамзинъ. (Истор. Гос. Росс. TV, прим. 6.).

2) Шуйской городъ (Кн. Больш. Черт.).

Если же начать перечислять всѣ села, получив названія по рѣкамъ, то ихъ окажется великое множест

Многіе сибирскіе города также названы по рѣка например̂ъ:

ГОРОДЪ	РѢКА
Бійскъ	Бія
Алданъ (ская)	Алданъ
Витимъ	Витимъ
Кійскъ 1)	Кія
Мая-Усть	Мая
Колывань	?
Колымскъ	Колыма
Нерчинскъ	Нерча
Нарымъ	Нарымъ (ка)
Иркутскъ	Иркутъ
Тобольскъ	Тоболъ
Олекминскъ	Олекма
Ачинскъ	Ачинка
Барнаулъ	Барнаулъ
Ббдорскъ	Обь ?

1) Нынѣ Маріискъ, Томской губ.

ГОРОДЪ	РѢКИ
Омскъ	Омь
Томскъ	Томь
Удинскъ-Верхне	Уда
Врхоянскъ	Яна
Верхоленскъ	Лена
Минусинскъ	Минуса
Жиганскъ	Жиганъ
Канскъ	Канъ
Илимскъ	Илимъ
Ишимъ	Ишимъ
Туруханскъ	Туруханъ
Вилюйскъ	Вилюй
Охотскъ	Охота

Это указываетъ на одинаковость системы въ созданіи названій, вызванной одинаковыми естественными условіями.

Но большей части, въ названіи города прямо повторяется названіе рѣки: Самара, Кострома, Нерехта и т. д.

Въ другихъ случаяхъ названіе рѣки потерпѣло небольшое измѣненіе: къ нему придѣлано окончаніе русскаго прилагательнаго: Бирь—Бирское, Вель—Вельское, Кама—Камское, Шенкурскъ—Шенкурское и т. д. На Двинѣ напр., въ с. Верхней Тоймѣ и донынѣ называютъ

г.г. Вельскъ, Шенкурскъ—Вельское, Шенкурское и
усѣченной формѣ: Вельско, Шенкурско. Затѣмъ, ког
селенія обратились въ города, прилагательныя приня
мужескую форму: Бирскъ, Вельскъ, Камскъ, Шенкурс
Иногда эти названія потерпѣли еще нѣкоторыя измѣн
нія: по законамъ фонетики, выпущенъ или измѣненъ
срединѣ слова какой нибудь звукъ, который русски
трудно было произносить; стали говорить: Кокшайс
вмѣсто Кокшагскъ; Витебскъ, вмѣсто Витбескъ; Свіяжс
вмѣсто Свіягскъ; Симбирскъ, вмѣсто Син-Бирскъ...
первоначально эти поселенія, конечно, назывались прос
именемъ рѣки: Кокшага, Кама, Лала, Сысола, Сердо
Свіяга, Син-Бирь и т. д... На сѣверѣ и теперь приня
говорить „ѣду до Сысолы". — вмѣсто „въ Усть-С
сольскъ".

Иногда, напротивъ, въ названіи города сохранил
старинное названіе рѣки, а за то нынѣшнее ея имя
ляется искаженнымъ на русскій ладъ: къ нему при
жено уменьшительное окончаніе: Тулица (вм. Тула), Из
мецъ (вм. Изюмъ), Кинешемка (вм. Кинешма), Каза
(вм. Казань).

Въ подобныхъ случаяхъ безсознательная раб
мысли состояла въ томъ, что населеніе думало, что гл
ное дѣло городъ. Городъ получилъ, неизвѣстно поче
такое то названіе, напримѣръ, Тула, Казань. Ну, а у
рѣчку, которая тутъ тоже оказалась,—заодно, начали
зывать именемъ города, какъ нѣчто маловажное, о ч
не стоитъ заботиться: не выдумывать же для нея о
баго названія. Какъ называется городъ? Казань? Хо
шо, а рѣчка въ немъ пусть будетъ Казанка. Гор
Коломна? Ну, и рѣчка пусть называется Коломенка
на самомъ дѣлѣ было совсѣмъ на оборотъ: потому т
называется городъ „Казань", что за долго до перв
жилья на этомъ мѣстѣ была рѣчка „Казань".

Съ точки зрѣнія естественно-историческаго метода, говорить, что названіе рѣки произошло отъ названія города,—это все равно, что утверждать, что дерево произошло отъ нароста, который на немъ находится. Городъ нѣчто случайное, временное, а рѣка, въ сравненіи съ городомъ, нѣчто вѣчное.

Какъ бы то ни было, во всѣхъ этихъ случаяхъ въ названіи города—имя рѣки, давшей названіе, выступаетъ съ полной очевидностью. Но есть такіе случаи, когда въ названіи города совсѣмъ нельзя узнать названіе рѣки, давшей имя первоначальному поселенію на ней: оно искажено до неузнаваемости.

Это произошло въ тѣхъ случаяхъ, когда названіе поселенія напоминало какое нибудь русское слово, но, всетаки, было не совсѣмъ тождественно съ нимъ. И вотъ, воображая, что здѣсь испорченое русское слово, русскіе старались поправить дѣло и превращали нѣсколько похожее на русское, чужое слово—въ совершенно русское. Такъ, напримѣръ:

Городъ *Сапожокъ*. Названіе происходитъ отъ рѣки „*Пожва*“. Пожва, притокъ ея Сапожва, отсюда и поселеніе называлось въ старину Сапожва, потомъ измѣнилось въ Сапожвокъ. А потомъ русскіе нашли, что Сапожвокъ—неправильно, а надо говорить Сапожокъ.

Гор. *Орелъ*, на рѣкѣ Орликѣ (и Окѣ). Рѣчка Орликъ, вѣроятно, въ старину называлась Орель, по ней называлось и селеніе, Орель. Русскіе передѣлали это названіе въ Орелъ, а названіе рѣчки передѣлали сначала въ Орелька, а пототъ въ Орликъ. Другая рѣка Орель впадаетъ въ Днѣпръ. Немного выше ея устья есть мѣстечко Орликъ, очевидно получившее названіе отъ р. Орель.

Названіе водныхъ урочищъ—Орель, вообще одно изъ распространенныхъ. Есть оз. Орель въ долинѣ р. Амура;

въ Волынск. кн. былъ гор. Орельскъ (Ипатск. лѣт. 482

Гор. *Соколка*. Рѣка Сокольда 1). Первоначально п
селеніе конечно, тоже называлось Сокольда, потомъ пер
дѣлано въ Сокольдка; но, конечно, названіе не отъ пт
цы сокола.

Сычевка. Названіе происходитъ отъ р. Сычва а,
отъ птицы сычъ.

Надъ подобными искаженіями трудился, главны
образомъ, конечно, простой народъ; но иногда и обраэ
ванные люди вносили въ это дѣло свою долю усерді

Мы уже видѣли, какъ Забѣлинъ старается перед
лать финское названіе Москва въ русское слово мос
ки, мостъ, что для ученаго совсѣмъ непростительно. Во
еще примѣры:

Гор. *Игуменъ*. Въ словарѣ Брокгауза расказываетс
что въ старину здѣсь, будто бы, существовалъ мон
стырь, основанный какою то игуменьей, отчего мѣсто
которомъ расположенъ городъ, въ давнее время наз
валось не „Игуменъ", а „Игуменка". И такъ, въ энц
клопедическомъ словарѣ, гдѣ такъ дорого мѣсто, Бро
гаузъ пожертвовалъ 4 строки на сообщеніе этой фант
зіи, придуманной какой нибудь старушкой, но ни ед
нымъ намекомъ не обмолвился, что въ Игуменѣ ес
рѣчка Игуменка, т. е. въ старину „Игумна" 1); а она
и дала имя первоначальному поселенію. Въ слова
Мейэра, правда, рѣчка Игуменка упоминается. Встари
Игуменъ назывался Игумново (Соловьевъ кн. 1 стр. 149

Гор. *Бѣжецкъ*, на правомъ берегу рѣки Мологи.
древности назывался Бѣжецкій Верхъ, Бѣжецкій Ря
и просто Бѣжичи, при чемъ, подъ именемъ Бѣжичи л
тописецъ иногда разумѣетъ цѣлую мѣстность. Когда

1) Удареніе на первомъ слогѣ.

кто основалъ Бѣжецкъ, неизвѣстно. Впервые Б. упоминается въ XII вѣкѣ [1]). Нынѣшній Бѣжецкъ стоитъ 15 верстами выше стараго, на мѣстѣ котораго теперь село Бѣжицы (Брокг.).

Пользуясь обычнымъ пріемомъ домашней филологіи, г-нъ В. Р. (Брокг.) весьма находчиво производитъ названіе Бежецкъ отъ слова *бѣжать*. Когда то, можетъ быть, въ X вѣкѣ, въ Новгородѣ произошла между жителями распря. Побѣжденные должны были уступить, но нѣкоторые изъ недовольныхъ, можетъ быть, ушли на Мологу. И вотъ мѣсто, занятое ими, получило названіе Бѣжецкъ, именно потому, будто бы, что поселившіеся на немъ—бѣглецы, которые, по преданію, *бѣжали* изъ Новгорода.

Но мы уже видѣли, какъ, по преданію, Мамай уронилъ въ рѣку красивый мечъ, а Дорошенко сумку, а потому будемъ относиться къ такимъ преданіямъ осторожнѣе. Между словами *Бѣжецкъ* и *бѣжать*, конечно, нѣтъ ни малѣйшей связи. Вѣроятно, въ мѣстности г. Бѣжецка есть рѣка, озеро или болото Бежо, Беже, отсюда и древнее названіе Бежичи, означающее у лѣтописца и селеніе и всю мѣстность,—и Бежецкъ.

Въ тѣхъ же мѣстахъ существуютъ названія рѣкъ: Остречи (на), срав. Бежичи: р. Бережа (йка, впад. въ Дрозну), а эта въ Медву (Медвѣдицу) и р. Корожа (шна, въ Волгу). Итакъ, окончаніе *жа* обычно для именъ рѣкъ

1) Въ Новгородской лѣт. подъ 1196 годомъ читаетъ Ярославъ княжаше на Търъжьку и дани поима по всему Вьрху и Мсте и за Волокомь [Новг. лѣт. по Харатейн. сп. стр. 173). Значитъ Бѣжецкій Верхъ назывался и просто верхъ. Какой же Верхъ? Верхъ чего? Очевидно верхъ Волги, мѣстность по верховьямъ Волги, въ отличіе отъ низа Волги, Низовской земли (Новгородъ Низовской земли). Точно также назывался верхній Волочекъ, или Вышній Волочекъ, въ отличіе отъ Волока Ламскаго.

этой мѣстности, а слѣдовательно естественно и названі
съ окончаніемъ *жо* для озера, напр. названіе Бежо.

И вотъ мы дѣйствительно находимъ, что р. Яхро
впад. въ Медву (Медвѣдицу), протекаетъ въ своемъ ве
ховьѣ чрезъ оз. Скорбежо (Стрѣльб. л 56). Это ужъ п
чти то же, что Бежо. И такъ какъ чрезъ это оз. Ско
Бежо можно было попадать по Яхромѣ и Медвѣ
Волгу, то оно тоже представляетъ собою верхъ Вол
и именно Бежецкій, и, можетъ быть, само и послужи
причиною названія Бежецкій верхъ. Бежичи. Жаль о
нако, что тотъ, кто разработалъ словопроизводство Б
жецкъ—бѣжали, не зналъ, повидимому, этого озера Ско
Бежо. Это названіе блестяще подтвердило бы его слов
производство, такъ какъ содержитъ въ себѣ доказательст
того, что бѣглецы *скоро*-бѣжали: Скор-Бежо. Ско
конечно, отъ слово скоро. Только какъ тогда быть
рѣкой Корожа?

И такъ Бежецкъ несомнѣнно происходитъ отъ им
ни озера Бежо. Отсюда слѣдуетъ, что правописаніе Б
жецкъ, неправильно: надо писать Бежецкъ.

Есть еще селенія: Бежица (Орл. г.) [1]), Вежична,
Бежунь. Въ Шенкурскомъ уѣздѣ есть озеро Бежное. т.
въ старину, вѣроятно Бежно, или Бежо, сравни назв
нія озеръ: Ковжо, Ужо, Вожо, а также Ковежъ, Н
вежъ, *Себежъ*. [3]) Весьма характерно, что лѣтописецъ по
названіемъ *Бежичи* разумѣетъ иногда цѣлую мѣстност
тогда названіе Бежичи будетъ вполнѣ аналогично

1) Брянско-Бежицкій заводъ.

2) Вѣжична, Смоленск. волость Соловьевъ. Кн. I стр. 145

3) На оз. Себежъ есть и гор. Себежъ. По упрощенному сло
производству: Бежецкъ—бѣжать, Себежъ должно отвѣчать: „къ
бѣ бѣжали".

своему построенію названіямъ: Вятичи, Лютичи и т. д. см. ниже.

Могилевъ. Есть два Могилева: Губернскій на Днѣпрѣ и уѣздный на Днѣстрѣ. Затѣмъ, есть село Могилевъ, Новомоск. у. Екатериносл. губ., село Могильно Балт. у. Подольск. г. и мст. Могильна, Минск. г., Игуменск. у. и, наконецъ Могильно въ Познани, наС.-В. отъ Гнѣзно.

Могилевъ губернскій названъ основателемъ его [1]), будто бы, отъ множества могилъ бывшихъ въ той мѣстности (Брокг.). Странная мысль назвать только что народившійся новый городъ именемъ напоминающимъ о смерти—могила.

Могилевъ уѣздный, будто бы, назывался сначала Могиловъ, въ честь Молдавскаго господаря Могилы.

Отъ чего названы остальныя три одноименныя селенія, и Познанское Могильно неизвѣстно. Но и приведенныя объясненія названій другихъ городовъ весьма сомнительны. А вотъ, существуетъ рѣчка Могилянка (м. б., первоначально, Могла или Мегла), впадающая въ Ворю, Гжатск. у. (Стрѣл. л 43). Нѣтъ ли въ упомянутыхъ городахъ и селахъ такой рѣчки: это было бы другое дѣло.

Мещовскъ. Въ старину назывался Мезчевскъ. Мезецкъ, Мезеческъ. Названіе, надо бы думать, происходитъ отъ р. Меза. Но есть ли она тамъ, или по близости, неизвѣстно.

Соломбала. Въ Архангельскѣ существуетъ старинная слобода, Соломбала, нынѣ включенная въ составъ города. Въ ней. какъ въ пригородѣ, еще и нынѣ, а тѣмъ болѣе въ старину, ютились и гуляли матросы, корабельные рабочіе и всякій черный людъ. Отъ нея то и стихъ ра-

---

1) Галицкій князь Левъ Даниловичъ, около 1267 г.

спѣваемый въ Дубинушкѣ:

Соломбальски дѣвки модны
По три дня сидятъ голодны.

Такъ вотъ въ самомъ Архангельскѣ, по поводу на-званія *Соломбала*, мнѣ, разсказывали, что при Петрѣ Ве-ликомъ въ этой слободѣ, былъ балъ, и на балу был постлана *солома*, отсюда и названіе Солома-балъ. Хоро-шее объясненіе, не хуже чѣмъ „Москва, мостъ, мостки" но, къ несчастію, есть рѣка Соломба (впад. въ Сухону а это портитъ все дѣло. Конечно, все это вздоръ. Вот финскія названія: Корбала, Каргола, Сарбала, Кармал Сысола, Самбола, Соломба (прит. Сухоны), и, наконец Соломбала (рукавъ Сѣв. Двины). Впрочемъ, въ истор Петра Вел. Устрялова говорится: одинъ корабль Петр заложилъ собственными руками на вновь устроенно верфи ниже Архангельска на островѣ Соломбалѣ (Т. стр. 57). Очевидно, островъ Соломбала существовалъ и давна. Наивныя сближенія, вродѣ Сапожва, Сапожокъ-Сапогъ, Игумна—Игуменья, Сокольда—Соколъ, дѣла по собственному почину, иногда не только простые оби ватели,—съ нихъ что и взять!—но и ученые филолог да и не какіе нибудь, а настоящіе знатоки своего дѣл Напримѣръ:

Ростовъ. Названіе отъ финскаго имени озера Рост (срав. Неристо, Полисто). Но даже академикъ И. И. Сре невскій думаетъ, что Ростовъ происходитъ отъ русск го слова и значитъ городъ Роста, при чемъ Ростъ здѣ имя собственно, личное. (Объясн. къ атл., Замысл. стр. 2 Неизвѣстно только чей же внукъ былъ этотъ Рост Сима или Афета?.

Гор. *Шуя*. Въ словарѣ Брокгауза названіе Ш производится отъ фамиліи князей Шуйскихъ, или отъ того, что гор. Шуя стоитъ по лѣвую сторо

опцую) рѣки Тезы. Но несомнѣнно, что такія фамиліи князей, какъ Кемскіе, Мологскіе, Сицкіе Кубенскіе, Друцкіе, Вяземскіе, Курбскіе, Андогскіе, Мстиславскіе, Вадбольскіе, Ухтомскіе, Пронскіе, Шуйскіе, Волховскіе, Волконскіе, Трубецкіе и т. п. происходятъ отъ рѣкъ, т. е. отъ областей, отъ мѣстностей, называвшихся по рѣкамъ, а не наоборотъ. 1).

---

1) Рѣки: Кемь, Молога, Сить, Кубена, Друть, Вязьма, Курба, Андога, Мста, Славля (Славлій. Поуч. Влад. Мономаха), Вадболь (оз.), Ухтома, Проня, Шуя, Волхъ, Волкона, Трубежъ.

Относительно происхожденія фамилій Волконскихъ отъ имени р. Волконы есть прямое указаніе, напр., въ Лѣтописи о многихъ мятежахъ. „Царь же Борисъ пожаловалъ князя Григорія (Волконскаго) великимъ жалованьемъ и повелѣлъ отдать ему старинную его вотчину на рѣкѣ Волконѣ" (Лѣт. о многихъ мятеж., Изд. 2. 1788 г. стр. 66).

Въ словарѣ Брокг. сообщается, что младшій сынъ св. Кня я Михаила Черниговскаго, (ум. 1246 г.), Юрій, получилъ въ удѣлъ Тарусу, а правнуки послѣдняго Константинъ, Иванъ и Θедоръ переселились въ Алексинскій у., гдѣ пріобрѣли вотчины на берегахъ р. Волконы, и отъ имени ея стали называться князьями Волконскими. Я, однако, не могъ разыскать Волконы въ Алексинскимъ у., на картѣ Стрѣльбицкаго (л. 58).

Кубенскіе князья составляютъ вѣтвь князей Ярославскихъ. Одинъ изъ нихъ, Семенъ (сынъ Дмитрія Васильевича 1420—1440), получилъ въ удѣлъ Кубену, или Кубенъ, т. е. юговосточную часть Кубенскаго озера, съ областью Кубены. По поводу фам. князей Вадбольскихъ надо замѣтить слѣдующее. Въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи есть громадное болото Волпскій мохъ. Одно лицо, знающее мѣстность, сообщило мнѣ, что болото Волпъ на востокѣ переходитъ въ болото Вадбалъ. Есть и озеро Вадбалъ. Отсюда и названіе вотчины князей Вадбольскихъ. Въ селѣ Ивановское, на озерѣ Вадбаль есть развалины старинной усадьбы князей Вадбольскихъ. Фамилію кн. Курбскихъ отъ ихъ помѣстья Курбы (на рѣкѣ Курба) правильно производитъ, между прочимъ, Герберштейнъ (Записки о Московіи стр. 120).

Фамилія князей Шаховскихъ происходитъ, будто бы, отъ ки-

Что же касается производства названія Шуя о „ошую", то вѣдь одесную или „ошую" стоять всѣ г рода.

Гор. *Демянскъ.* Въ 1411 году селеніе упоминаетс въ лѣтописяхъ подъ именемъ Демань на Явонѣ (с Брокгаузъ). Затѣмъ оно, очевидно, называлось *Демянс* и, мало по малу, въ просторѣчіи передѣлано въ Демьянск

Въ Кн. Больш. Черт. стр, 175: На Явонѣ на р кѣ монастырь Демонъ. Названіе Демонъ, очевидно, ест испорченное имя р. Демань, которое позже обратило въ Демяна, отсюда и Демянскъ. Или же, м. б., Сн чала гор. назывался Демань на Явонѣ, Демонъ-Явонск

Константина Глѣбовича. по прозванію Шахъ. Не происходитъ л она отъ рѣки Шахъ, на которой, м. б., была первоначально во чина князей Шаховскихъ?

Фамилія князей Мезецкихъ должна бы происходить отъ рѣки Мез

Фамилія князей Лыковыхъ происходитъ, будто бы, отъ Иван Владиміровича Оболенскаго, прозваннаго Лыко. Не была ли во чина князей Лыковыхъ на одноименной рѣкѣ (озеро Лыкъ въ В сточной Пруссіи и, кажется, не подходитъ).

На производствѣ фамиліи Шаховскихъ отъ рѣки Шахъ, М зецкихъ отъ Мезы и Лыковыхъ отъ рѣки Лыкъ, я отнюдь не н стаиваю, а только отмѣчаю ихъ, чтобы имѣть въ виду. Интерес бы выяснить происхожденіе фамиліи Оболенскихъ и Вороты скихъ. Выше было замѣчено о происхожденіи фамиліи Иловайских отъ рѣки Иловай. Фамилія Вревскихъ (см. Брокгаузъ) происходит Вревскаго погоста, т. е., въ концѣ концовъ, отъ р. Вревы.

Фамилія князей Волоцкихъ происходитъ отъ связаннаго с рѣкою слова волокъ, именно, въ данномъ случаѣ, волокъ на рѣ Ламѣ. Волокъ-Ламскій, Волокъ-Ламскъ, или просто Волокъ—ед лался самостоятельнымъ удѣломъ въ 1462 году, подъ именемъ В лоцкаго княжества, и князья его стали называться Волоцкими (в Волокскими) а не Волоколамскими (Брокг.)

Фамилія князей Барятинскихъ происходитъ отъ имени волост Борятинъ. (Волость Борятинъ,-см. Соловьевъ, Кн. I стр, 15 примѣчаніе 2).

Гор. *Великій Устюгъ.* Въ Лѣтописи Великоустюжской, а именно въ Показаніи Великоустюжской древности сообщается, что Устюгъ—Великій въ старину стоялъ на горѣ Гледенъ „Гора оная превысокая, того ради и нарицается Гледенъ, что съ поверхности ея на всѣ окрестныя страны смотрѣть удобно. Отъ горы и городъ назывался Гледенъ. Впослѣдствіи „по причинѣ частыхъ непріятельскихъ нападеній и того, что гору Гледенъ рѣкою Югомъ начало подрывать городъ перенесенъ на нынѣшнее мѣсто на р. Сухону, зовомое Черный Прилукъ“.

Мѣсто Гледенъ дѣйствительно возвышенное, но ужъ не такое высокое, какъ описывается въ „Показазаніи“. Называется и нынѣ это возвышеніе (но отнюдь не гора) Гледенъ и даже Глядень. Но едвали это названіе происходитъ отъ слова „глядѣть“. Я думаю это такъ же не вѣрно, какъ и приводимое, въ слѣдъ за этимъ, объясненіе названія Двины. „Подъ горою Гледеномъ помяненныя рѣки Югъ и Сухона, совокупившеся въ единое сліяніе, третью рѣку изъ себя производятъ, которая особенное себѣ воспріемлетъ именованіе—Двина, потому наречется, что сдвинулися *двѣ* и произвели изъ себя третію.“

У Герберштейна читаемъ: Область Устюгъ получила имя отъ города и крѣпости, лежащихъ на рѣкѣ Сухонѣ. Городъ прежде стоялъ у устьевъ рѣки Юга; потомъ онъ былъ перенесенъ на болѣе удобное мѣсто, почти полмили выше устья, но до сихъ поръ удерживаетъ древнее названіе. Ибо у русскихъ устье значитъ ostíum, слѣдовательно, Устюгъ значитъ устье Юга.

Область и рѣка Двина получила свое имя отъ стеченія рѣкъ Юга и Сухоны, ибо у русскихъ Двина значитъ два или двойной. [1]).

1) Гербершт. стр. 121 и 122.

Объясненіе названія Двины сходно съ тѣмъ, кото оре дается въ Показаніи Великоустюжской древност очевидно въ старину такое объясненіе было доволь извѣстнымъ.

Несомнѣнно, что въ старину Устюгъ стоялъ берегу рѣки Юга, на мысу, образуемомъ сліяніемъ Ю и Сухоны. оттого назывался Усть-Югъ. Впослѣдств онъ былъ перенсенъ на Сухону; а такъ какъ то тече ніе ея называется Великая Сухона, (въ отличіе о верхняго теченія, называемаго Рабангская Сухона), къ названію Усть-Югъ прибавили еще „на Великой Городъ перенесенъ былъ, вѣроятно, не вдругъ, а пост пенно, и въ первое время, во избѣжаніе недоразумѣн совсѣмъ не лишнее было обозначать о какомъ Усть-Ю идетъ рѣчь: о прежнемъ или о томъ, который на Вел кой (Сухонѣ). Впослѣдствіи стали коротко говори Великій Устюгъ.

Сундырь, большое село на Волгѣ. нынѣ Маріи скій посадъ. По чувашски, онъ называется Сундэрь-вурі устье Сундыря. Другой Сундырь называется Сундэр позы,—вершина Сундыря. Ясно, что названіе прои ходитъ отъ рѣки. Это признаетъ и Радловъ. Но Золо ницкій всетаки, усиливается производить названіе о чувашскаго слова Сундэръ—палати, вышка, предпол гая здѣсь существованіе сторожеваго пункта во врем на татаръ. Положимъ, что при Усть-Сундырѣ на Во гѣ мѣсто дѣйствительно высокое и названіе *вышка*, ка будто, оправдывается. Но есть еще 7 Сундырей [1]), ст ящихъ на другой рѣкѣ Сундырь и на низкомъ мѣст гдѣ сторожевыхъ вышекъ не могло быть. Очевидн что названіе Сундэрь—вуры, Сундэрь—поза—прос взяты отъ рѣки и только и значатъ Усть-Сундырь Верхъ Сундырь.

1) Перечень ихъ см. у Шпилевск. „Древн. гор. Каз. г. стр. 522 и 93

Переяславль. Лѣтописецъ даетъ свое объясненіе происхожденію этого названія и, къ чести его сказать, дѣлаетъ это не хуже нѣкоторыхъ нынѣшнихъ образованныхъ и даже ученыхъ людей, хотя жилъ на 800 лѣтъ раньше. Объясненіе лѣтописца безъ оговорокъ повторяется и нынѣ. Въ слов. Брокг. читаемъ: Переяславль (Полтавской губ. на р. Трубежѣ и Альтѣ) основанъ въ 993 году кн. Владиміромъ 1) и названъ такъ по побѣдѣ Яна Усмовича надъ Печенѣжскимъ великаномъ: понеже отрокъ русскій *перея славу* отъ печенеговъ 2).

И такъ вотъ: Переяславль—„перея славу". Чѣмъ это хуже Москва—мостъ, мостокъ? Въ данномъ случаѣ этимологія лѣтописца не отстала отъ нашей.

Соловьевъ передаетъ разсказъ лѣтописца безъ всякой оговорки, такъ что, какъ будто, допускаетъ возможность основанія Переяславля Владиміромъ и названія его отъ „перея славу". Карамзинъ же замѣчаетъ, что „поединокъ можетъ быть истиною; но то обстоятельство, что Владиміръ основалъ Переяславль, кажется сомнительнымъ, ибо о семъ городѣ упоминается еще въ Олеговомъ договорѣ съ Греками въ 906 году)". Карамз. Ист. Т. 1 стр. 220).

Дѣйствительно, въ лѣтописти читаемъ: „И заповѣда Олегъ дати воемъ на 2000 кораблей по двѣнадцать гривнѣ на ключъ, и потомъ даяти уклады на русскіе городы: пѣрвое на Кіевъ, тоже на Черниговъ и на Переяславль и

1) Владиміромъ Святымъ, сыномъ знаменитаго Святослава Игоревича.

2) И удави отрокъ печенежина въ руку (въ рукахъ) до смерти и удари имъ о землю; и вьскликоша русь, а печенѣзѣ побѣгоша, а русь погнаша по нихъ сѣкуще ѣ и прогнаша ихъ. Володимѣръ же радъ бывъ и заложи городъ на броду томъ и нарече и Переяславль, зане перея славу отрокъ. Ипатск. лѣт. стр. 85.

на Полтескъ и на Ростовъ и на Любечъ“ (Ипат
лѣт. стр. 19).

Надо думать, что поселеніе Переяславль существ
вало давно и называлось Преслава, какъ и западн
одноименное поселеніе 1). Затѣмъ, вслѣдствіе растяжен
слога *Пр* стало называться Переслава. и, наконецъ, П
реяслава, Переяславль.

Названіе Переяславль носятъ еще два город
стоящіе тоже на Трубежахъ, а именно: Переяславль Р
занскій (основ. ок. 1095 г.) на р. Трубежѣ, впадающе
въ Оку и Переяславль Залѣсскій (осн. ок. 1152 год
на р. Трубежѣ, впадающемъ въ оз. Плещо.

Иногда мы встрѣчаемся съ переименованіями, вслѣ
ствіе перенесенія города на другое мѣсто.

Новгородъ. Древнее поселеніе, изъ котораго выро
Новгородъ, находилось на правомъ, низменномъ, бере
рѣки Волхова и, вѣроятно, у самаго озера. А такъ ка
низина во время половодья, когда вода въ Ильме
поднимается, затоплялась, то городъ перенесенъ бы
на новое, болѣе высокое, мѣсто, и даже, можетъ быть,
одинъ разъ (Сольвычегодскъ, напримѣръ, уже въ ист
рическое время переносимъ былъ три раза). Въ послѣ
ній разъ, городъ перенесенъ былъ на лѣвый бере
Волхова и здѣсь названъ Новымъ городомъ, а стар
мѣсто города стало называться, какъ вообще подобн
брошенныя мѣста,—городище. Подъ этимъ названіе
оно все время и упоминается въ Новгор. Лѣтопис
а именно, съ 1103 года до 1434 года въ лѣтописи
Харатейному списку, а затѣмъ, съ 1542 до 1570 г., во вт
рой и третьей Новг. лѣтописяхъ. Кто и когда приб

1) Преслава, древняя столица Болгаріи, въ 967 завоеван
Святославомъ, нынѣ село Преславъ на р. Тычъ, недалеко отъ Шум
и наше поселеніе Преславъ, Бердянск. у.

вилъ къ городищу названіе „Рюриково" городище (см. Брокг.)—неизвѣстно.

А какъ же назывался городъ на старинномъ мѣстѣ? Конечно, не Новгородомъ; вѣроятно, онъ носилъ имя рѣки Волхова, или озера Ильменя. Но объ этомъ не сохранилось никакого воспоминанія.

Нижній Новгородъ. Основанъ въ 1221 году Юріемъ Всеволодовичемъ. 1) Названъ по имени Новгорода Великаго, но такъ какъ онъ стоялъ уже далеко внизъ по Волгѣ, считая отъ Новгорода, то назывался Новгородъ Низовской земли, или Нижній Новгородъ.

Иногда переименованія дѣлались по административнымъ соображеніямъ и, притомъ, въ недавнее время. Напримѣръ:

Пошехонье. Городъ стоитъ на р. Согожѣ, при впаденіи въ нее р.р. Соги и Пертомы (мка). Въ старину поселеніе называлось Пертома, очевидно, по имени р. Пертомы. Рѣка Шексна въ старину называлась Шохна; такъ, напримѣръ, у Герберштейна (Записки о Московіи, стр. 118) она пишется Schochna. Автору приходилось слышать, что и нынѣ, по мѣстному, Шексна называется Шохна. Отсюда и названіе всей мѣстности, принадлежащей къ бассейну Шексны: Шохна, По-Шохонье, какъ Рось, По-Росье, Семь, По-Семье, Десна, По-Десенье. Въ 1777 году, по открытіи Ярославскаго намѣстничества, село Пертома переименовано въ уѣздный городъ и названо Пошехонье, очевидно, по мѣстности.

Сумы. Названіе происходитъ отъ рѣки Сумы. Въ своемъ мѣстѣ было указано на наивность словопроиз-

---

1) Тогоже лѣта (6729) велкій князь Гюрги, сынъ Всеволожъ, заложи градъ на устьѣ Оки, и нарече имя ему Новградъ. Лавр. лѣт. стр. 423.

водства р. Сумы—отъ сумки, потерянной въ рѣкѣ Доро-
шенкомъ. Здѣсь добавлю еще, что, кромѣ р. Сумы и
Сумахъ, есть еще: двѣ рѣки Сумы, впадающія въ Волгу, с
лѣвой и съ правой стороны; р. Сума въ Финскій за
и р. Сума въ Онежскую губу.

Городъ *Болховъ*. У Брокг. читаемъ слѣдующе
„Названіе князей Болховскихъ происходитъ, може
быть, отъ правнука князя Михаила Черниговска
Ивана, носившаго, будто-бы, прозвище „Болхъ". В
бархатной же книгѣ князей Иванъ показанъ бездѣтным
и даже не сказано, что онъ имѣлъ какое либо прозвищ
Такимъ образомъ, вопросъ о происхожденіи князей Бо
ховскихъ не рѣшенъ". То же самое разсказывается и
Энцикл. Мейера. Но все это совершенно не нужно. Фам
лія князей Болховскихъ, происходитъ отъ рѣки Болх
ва, на которой сначала была ихъ вотчина, какъ и мно
княжескія фамиліи: Андогскіе, Бѣлозерскіе и пр. (см. выше
Это и понятно: рѣка означала владѣніе князя. по рѣ
назывались и люди изъ той мѣстности. На сѣверѣ мо
но встрѣтить указанія и на это. Здѣсь обыкновен
называютъ людей изъ извѣстной мѣстности по рѣк
Говорятъ: Ваганы, т. е. люди съ р. Ваги; Ветлугаи с
р. Ветлуги; Мошаки съ р. Моши, Кержаки съ Керги, (уме
Керженецъ), Пинежане съ Пинеги; Пошехонцы съ Ш
хони (Шексны); Вогулы съ р. Вогулы (5 рѣкъ): Усть
ны съ р. Устьи; Кокшары съ р. Кокшеньги; Зыряне с
р. Зыряны; Вотяки—Воть: (жит. р. Воть, Вотка). И в
старину было такъ же: Весь (оз. Весь, Бѣлоозеро), В
тичи (р. Вять, оз. Вять, Влад. губ. и р. Вятка) Дре
ляне (р. Дерева), Поляне (р. Пола), Дулебы (р. Дулеб
Полочане (р. Полота), Северяне (р. Севера); Кривич
(р. Крива), Нерома (оз. Неро, Ростовское), Мурома (
Муро-ма), Радимичи-мское (р. Радома), они же Пѣщан
(р. Пѣщана: „Пѣщанцы Волчья хвоста бѣгаютъ"), Бу

тасы—р. Буртасъ, Бужане —р. Бугъ, Вычегжане —р. Вычегда, Вилежане — р. Виледь, Южане — р. Югъ Двиняне —р. Двина, Суличи —р. Сула.

И такъ, и простой народъ, и ученые—всѣ прилагаютъ свои усилія къ тому, чтобы объяснить происхожденіе названій городовъ, но всѣ до такой степени стоятъ на ложной дорогѣ, что, придумывая всевозможныя легенды для объясненія названій, проходятъ мимо самаго главнаго:—не обращаютъ вниманія на одноименную рѣку. Это игнорированіе рѣкъ особенно досадно въ такихъ большихъ и серьезныхъ Энциклопедіяхъ, какъ Брокгаузъ и Мейеръ. Не жалѣя дорогого мѣста на изложеніе наивныхъ легендъ о происхожденіи названій городовъ, они не упоминаютъ одноименныхъ рѣкъ, если эти рѣки маленькія, хотя, въ качествѣ справочныхъ изданій, обязаны были это сдѣлать. Все дѣло въ томъ, что они не подозрѣваютъ всей важности того обстоятельства, что въ городѣ есть одноименная рѣка. Поэтому, въ дѣлѣ объясненія названій такихъ городовъ, гдѣ одноименныя рѣчки очень маленькія и не имѣютъ значенія сами по себѣ,—Брокгаузъ и Мейеръ нисколько не помогаютъ. Напримѣръ, рѣчки Кыянки въ Кіевѣ (Кыевъ) нѣтъ ни въ одномъ словарѣ.

До какой степени и простые смертные и ученые не хотятъ придавать значенія рѣкѣ, въ качествѣ источника названія, видно изъ слѣдующаго примѣра (см Брокгаузъ):

Бужане. Хотя лѣтописецъ и объясняетъ названіе бужанъ, какъ происходившее отъ р. Буга, „зане сѣдоша по Бугу“, но справедливѣе, кажется, слѣдовать въ данномъ случаѣ мнѣнію Н. П. Барсова, который производитъ „Бужанъ“ отъ гор. Бужска (см. его „Очерки Русск. Историч. Географіи“).

Но, спрашивается, откуда же мы произведемъ званіе самого то Бужска? И развѣ „Ваганы" прои дять отъ города, Ваги? Такого города нѣтъ. Или Бу отъ Бужска, а Бужскъ отъ Бужанъ? Тутъ даже л писецъ ушелъ дальше нашего въ объясненіи назв

Иногда названія городовъ производятся мѣст жителями отъ похожаго инородческаго слова, но, в бы то ни стало, не отъ рѣки. Такъ, напримѣръ:

Гор. *Казань*. Мѣстные жители производятъ отъ тарскаго слова казанъ, котелъ. Придумали легенду, то бы, люди Батыя собирались готовить обѣдъ и н янно утопили въ рѣкѣ котелъ—по татарски казанъ, сюда и городъ, основанный на этомъ мѣстѣ, называ Казань, а по городу и рѣчка Казанка. Легендъ о зани приведено много у Шпилевскаго (стр. 69). Ме тѣмъ, существуютъ 4 рѣчки Казанки: одна въ Вят губ., одна въ Казанск. губ. и 2 въ Саратовской, и, довательно, утопленіе татарами казана тутъ ни прич Казань существовала задолго до прихода татаръ конечно, получила имя отъ рѣки *Казань*. Только до таръ она не играла особой роли. У Брокгауза чита „Никоновская лѣтопись, говоря о походѣ 1376 г. тивъ Булгарскаго князя, Асака, упоминаетъ имя Ка Но новѣйшіе ученые, Савельевъ и Шпилевскій, пол ютъ, что такого названія въ то время еще—не су ствовало". (Брокг. Казанск. царство стр. 907). Со нія Шпилевскаго и Савельева конечно, очень стра Казань, и именно *Старая Казань* (см. Брокгаузъ) су ствовала, несомнѣнно, не только въ 1376 году, но, роятно, еще за 1000 лѣтъ раньше. Объ этомъ мо съ полной увѣренностью говорить, въ виду, хотя-бы, дующаго. „Нижній Новгородъ основанъ (Брокг.) 1221 году Юріемъ Всеволодовичемъ на мѣстѣ древ болгарскаго поселка". И такъ, если для 1221 года

гарскій поселокъ былъ уже „древнимъ", то для какого же года онъ былъ „современнымъ"? Но Казань былъ въ такой же степени древній болгарскій или финскій поселокъ, и для 1376 года онъ былъ конечно, тоже древнимъ.

Во всѣхъ случаяхъ, когда разсказывается объ основаніи города какимъ нибудь русскимъ историческимъ лицомъ, всегда упоминается, что городъ основанъ на мѣстѣ заброшеннаго городища, или могильника. На городъ обыкновенно переходило и названіе городища. Но когда же было основано и процвѣтало то селеніе, которое, напримѣръ, въ 1221 году было уже заброшеннымъ городищемъ, съ заглохшими валами и рвами?

Князь Курбскій совершенно правильно производитъ названіе г. Казани отъ р. Казани [1]).

Названія нѣкоторыхъ городовъ нуждаются въ осо-

---

1) Бо стоитъ оный градъ и мѣсто (mjasto—посадъ) не на Волгѣ, но рѣка подъ нимъ, Казань реченная, отъ нея жъ и нареченъ". (Исторія Іоанна Грознаго, Стр. 16).

Выше было упомянуто, что Олеарій правильно производитъ названія городовъ Пернова, Твери и Москвы отъ рѣкъ ; Флетчеръ также производитъ имя г. Москвы отъ рѣки (см. О госуд. Русскомъ, стр. 10); Бутковъ въ своемъ сочиненіи „Оборона Лѣтописи Русской отъ навѣта скептиковъ", также производитъ названія городовъ: Вязьмы, Костромы, Тотьмы отъ рѣкъ, при которыхъ они стоятъ (стр. 321); Трачевскій тоже замѣчаетъ, что гор. Москва названъ по имени рѣки (см. Русск. Ист. Т. I стр.87); Герберштейнъ также производитъ названія городовъ: Москвы, Костромы, Вологды, Устюга, области Вятки отъ рѣкъ, (см. Герберштейнъ, стр. 94, 128, 121). Къ сожалѣнію, такія вѣрныя догадки, встрѣчающіяся у разныхъ писателей, очень рѣдки, отрывочны, представляются ни на чемъ не основанными, а потому и неубѣдительны. Такъ, наряду съ правильнымъ словопроизводствомъ нѣсколькихъ городовъ, Герберштейнъ производитъ названіе Россія=Россея отъ разсѣять (стр. 7).

быхъ объясненіяхъ, напримѣръ:

Гор. *Шенкурскъ.* На сѣверѣ существуетъ терминъ „курья". Онъ означаетъ старое русло рѣки, по которому весной еще идетъ вода. Эти старыя русла иногда бываютъ очень длинны, особенно на Сѣверной Двинѣ, Пинегѣ, и на нихъ, конечно, могутъ стоять особыя селенія. Въ такомъ случаѣ урочища иногда носятъ какое нибудь названіе съ прибавленіемъ слова „курья" или прилагательнаго, произведеннаго отъ этого слова, т. е. курское. Такъ называется около рѣки Пинеги образовавшееся изъ старой курьи Пинеги— „озеро Курское", а село, стоящее на этой курьѣ, называется Волдо—курское, или просто Волдокурское; около города Мезени есть село За—курское, т. е. расположенное за курьей; на р. Сѣв. Двинѣ есть село Вондо—Курское или просто Вондокурское (можетъ быть искаженное Волдокурское), причемъ одинъ изъ старыхъ протоковъ Двины называется р. Вондокурская, а въ старину, конечно, Вондокурья; затѣмъ есть, села Ускорье, искаженное (Усть—Курья) и Вешкурье.

Подобно этому, слово Шенкурскъ сложено изъ двухъ словъ: Шеньга и курья. „Шеньга",—это рѣка, впадающая въ Вагу, въ 4-хъ верстахъ выше Шенкурска, а „курья" старое русло: слѣдовательно, сначала было названіе Шеньга-курья, т. е. селеніе на курьѣ Шеньги, а затѣмъ стало Шенгкурское, Шенкурское и наконецъ Шенкурскъ. Названіе указываетъ, что нѣкогда Шенкурскъ стоялъ на курьѣ р. Шеньги, а не на Вагѣ, т. е. въ старину рѣка Вага шла не подъ Шенкурскомъ, а далеко на западѣ противъ Шенкурска, и между нею и городомъ шла еще рѣка Шеньга и впадала въ Вагу противъ Шенкурска. Потомъ Вага начала размывать правый берегъ; устье Шеньги все отмывалось и оставалось выше и выше, и, наконецъ, теперь осталось далеко, на

четыре версты, выше Шенкурска, а подъ городомъ образовалась громадная равнина р. Ваги, и послѣдняя нынѣ подмываетъ самый городъ; старинный соборъ находится уже только въ восьми саженяхъ отъ обрыва берега и грозитъ обрушиться въ рѣку.

Первоначальное поселеніе, изъ котораго впослѣдствіи образовался Шенкурскъ, конечно, было построено не на курьѣ Шенги, такъ какъ никто не сталъ бы строиться на мертвомъ стоячемъ руслѣ, на старой рѣкѣ. Оно было построено, конечно, на живомъ теченіи рѣки Шенги и называлось просто Шеньга, и только, можетъ быть, много столѣтій спустя, живая рѣка Шеньга отклонилась на западъ, и поселеніе Шеньги осталось на курьѣ Шеньги, и стало называться Шеньга-курья. А потомъ и живую рѣку Шеньгу и курью Шеньги смыла Вага.

Осенью 1902 г. въ Шенкурскѣ, во время переправы на паромѣ черезъ Вагу, перевозчикъ, на заданный ему на удачу, вопросъ, не текла ли когда нибудь Шеньга подъ Шенкурскомъ, разсказалъ мнѣ, что въ Шенкурскѣ у одного начетчика была рукопись, въ которой разсказывается, что въ старину Вага шла тамъ, гдѣ нынѣ Яропульское озеро, а Шеньга впадала въ Вагу на 2 версты ниже Шенкурска [1]).

Иногда происхожденіе первоначальнагоназвнія поселеній затемняется позднѣйшимъ переименованіемъ ихъ. Такъ, напримѣръ, большое село *Сундырь* на Волгѣ (рѣчка Сундырь) переименовано въ 1856 году въ *Маріинскій посадъ;* с. *Вохна* (р. Вохна) въ *Павловскій посадъ; Козмодемьянскъ* въ старину назывался *Чикмехола; Лысково* —

1) Пока я не могъ приложить плана мѣстности Шенкурска; на немъ все видно съ величайшей ясностью. по Брокг. Шенкурскъ въ старину назывался Шеньга-курья. По Мейеру Шенкурскъ наз. Вага и переименованъ въ 1770 г. Однако въ книгѣ голландскаго посла Фанъ-Кленка въ 1675 г. городъ назыв. Шенкурскъ (стр. 319).

Сундавитъ, Плесъ—Чувиль; Радомысль—Мыкъ, Мычес (р. Мыка); *Николаевскъ* (Самарск. г.) *Мечетное; Но Московскъ—Самара;* Маріинскъ—Кійское (р. Кія, Томск.

Переименованія совершаются постепенно и ны Въ особенности часто переименовываются села по цер вамъ: *Печенга—Воскресенское;* Буртасъ, Рождественс Казан. г.; Буртасъ, Б. Знаменское (Пенз. г.) *Лысва—В несенское; Хова Покровское; Проня* (р. Проня)—*Введ ское, Вага*—*Благовѣщенское; Кулой—Покровское;* с. *У тьма* (р. Уратьма)—*Богородское, Усть-Кама Богородск Рогожа—Воскресенскъ, Гвозна—Козмодемьянскій погостъ*

Такія переименованія стираютъ слѣды исторіи, о являются результатомъ невѣжества и нельзя не пож лѣть, что они допускаются.

Иногда мы встрѣчаемся съ такимъ фактомъ, что г родъ, видимо, носитъ финское названіе рѣки, а такой рѣ въ немъ нѣтъ. Всевозможныя легенды, какъ всегда, во чески стараются объяснить непонятное названіе. Для то чтобы подогнать названіе къ легендѣ. иногда необход мо бываетъ даже нѣсколько исказить его. Ничего, п ступаются и этимъ. Между тѣмъ, если порыться въ ст ринѣ, то оказывается. что городъ перенесенъ на нын шнее его мѣсто съ другого, гдѣ рѣка того же назва существуетъ. Напримѣръ:

Городъ *Тотьма.*. Тотьма, Потьма. Пелетьма, Ел тьма, Тьма—все это слишкомъ явныя финскія назва рѣкъ. Однако рѣки Тотьмы въ городѣ Тотьмѣ нѣтъ. она есть на противоположномъ берегу Сухоны и впадае въ послѣднюю ниже города на 15 верстъ. Очевидно не

---

1) Чтобы ознакомиться съ подобными переименованіями статочно просмотрѣть По Брокг. названія городовъ и селъ, нач нающіяся приставкою „Ново—", а также названія по двунаде тымъ праздникамъ и именамъ особенно почитаемыхъ святыхъ.

вое поселеніе, изъ котораго выросъ городъ Тотьма, возникло въ старину на рѣкѣ Тотьмѣ, но потомъ, по какимъ нибудь обстоятельствамъ, городъ перенесенъ на нынѣшнее мѣсто, а названіе осталось прежнее.

Городъ *Новоржевъ*. Рѣки Ржевы въ немъ нѣтъ; но онъ перенесенъ на нынѣшнее мѣсто изъ с. Пустой Ржевы, гдѣ эта рѣка, вѣроятно, есть.

Городъ *Саратовъ*. Въ старину стоялъ на рѣчкѣ Сарато (вкѣ, Сарата) на лѣвомъ берегу Волги. (См. Олеарій, Путешествіе въ Московію). На картѣ Волги составленной Олеаріемъ, рѣчка Саратовка называется Sarato.

Городъ *Новая Ладога*. Перенесенъ изъ с. Старая Ладога (р. Ладога-жка).

Городъ *Малмыжъ* перенесенъ изъ с. Старый или Черемисскій Малмыжъ, на р. Малмыжъ.

Такъ именно я думалъ бы объяснить и назваіе города *Рязань*. Подъ этимъ именемъ въ 1096 году упоминается нынѣшнее село *Старая Рязань*, (Лѣт. по Лавр. списку, изд. Арх. ком. 1888 г. стр. 225 и Новг. Лѣт. стр. 448), гдѣ, собственно, и былъ городъ. Но такъ какъ (разсказываетъ преданіе) на этомъ мѣстѣ онъ былъ слишкомъ доступенъ нападеніямъ татаръ, которые однажды вырѣзали жителей поголовно, то городъ былъ перенесенъ на другое мѣсто, (Брокг.). Для объясненія же непонятнаго теперь названія Рязань придумали, что оно именно и происходитъ отъ слова рѣзать, такъ какъ тамъ нѣкогда жители были вырѣзаны, а поэтому, дескать, и правильное названіе города будетъ не Рязань, а Рѣзань. Но, вѣдь, названіе то Рязань существовало до татаръ. Въ послѣднее время названіе производятъ отъ Мордовскаго племени Ерзя; значитъ, правильно будетъ уже Ерзянь, а не Рѣзань. Но надо поискать близь села ст. Рязани рѣчку Рязань. Можетъ быть она и найдется,

хотя бы въ видѣ сухого оврага. По крайней мѣрѣ, в
Симбирской губерніи есть р. Тем-*Рязань* и село Те
Рязань, есть с. Рязань на южномъ берегу Самарско
луки, въ Сызранскомъ у. (имѣетя ли тамъ рѣчка Рязан
въ Уфимской губ. р. Юрезань (въ Танынъ); так
Казань, Берзань (Херс. г.). Одинъ изъ рукавовъ с. Двин
ниже Вел. Устюга называется Рязань. Рѣзаниха. На
55 Стрѣльб. есть тоже с. Рязань (бл. р. Уломки). Н
называется ли одинъ изъ рукавовъ р. Оки. близь с. С
Рязани—Рязанью?

Интересно бы выяснить происхожденіе назван
Астрахань. Въ энциклопедіи Мейера говорится, ч
Астрахань основана Татарами. Это слишкомъ прост
Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что въ таком
важномъ пунктѣ существовали города въ глубокой дре
ности. Тамъ, напримѣръ, былъ городъ Баланжярь, ил
Балангьярь (что одно и то же). Существованіе имев
Ас-Торкань (Брокг.) вполнѣ возможно и до татаръ. Был
же названіе Тьму-Торокань (слово о полку Игоревѣ; мо
жетъ быть, Тем-Торокань, какъ есть Тем-Рязань). Како
названіе Тьму-Торокань — финское или тюркское, н
знаю. Но во всякомъ случаѣ, есть финскія названія рѣк
Тьма, Тьма-ка, Потьма; и также Цкань, Дорогань. Тор
гунь и т. д.

Далѣе, извѣстно, что и по нижнему теченію Волг
не говоря уже о верхнемъ, очень много финскихъ на
ваній, которыя въ особенности ясно выступаютъ, есл
не вырывать ихъ единично, а постепенно идти хотя б
отъ Саратова: Сарата, Баланда, Балда, Ахтуба, Бакалд
Тукумъ, Кріушъ, Кобдырь.

Сандомірь. Вѣроятно существовалъ еще въ до-хри
стіанскую эпоху. Въ древности онъ стоялъ на правомъ
низменномъ берегу Вислы, т. е., вѣроятно, въ углу межд
Вислой и Саномъ, а можетъ быть и на самомъ усть

Сана. Но въ этой низинѣ онъ былъ легко доступенъ нападеніямъ враговъ и былъ разоренъ и сожженъ сначала Романомъ Галицкимъ, а потомъ татарами. Поэтому кн. Лешко Черный (1261—1288 г.) перенесъ его на правый, высокій берегъ Вислы. Здѣсь городъ успѣшно противостоялъ вторичному нашествію татаръ и позже процвѣталъ (Брокг.) Названіе очевидно получилъ отъ рѣки Санъ. На верховьѣ Сана стоитъ еще городъ Санокъ.

Случаи названія городовъ по имени рѣки въ недавнее, историческое время тоже встрѣчаются.

Въ запискахъ стасъ-секретаря Екатерины II, Храповицкаго, находимъ 11 іюня 1788 г: Читано донесеніе Черткова о новозаложенномъ городѣ на Узеняхъ; приказано назвать его Узеня, по имени рѣки. (Записки стр. 67).

Но вѣдь есть же названія городовъ и не по рѣкамъ, скажутъ намъ, напримѣръ: Юрьевъ, Владиміръ, Нижній Новгородъ, Архангельскъ, Петербургъ, Петрозаводскъ, Екатеринославль.

Конечно есть, и довольно много. Но это ужъ больше молодыя названія. Имъ всего то 200—300, много 800 лѣтъ. Первоначальныя поселенія, на мѣстѣ которыхъ основаны эти города, носили финскія названія. Старинное поселеніе въ Архангельскѣ, м. б., называлось Соломбала, или Усть-Двина; первоначальное поселеніе Петербурга, находившееся въ устьѣ Охты (см. Охта — колыбель Петербурга Нов. Вр. № 9755), вѣроятно, носило общее названіе Охта, а отдѣльныя деревеньки назывались: Кулза, Мишкино и т. д. Нижній Новгородъ, какъ упомянуто выше, основанъ въ 1221 году на мѣстѣ древняго болгарскаго поселка, а какое названіе носилъ этотъ поселокъ не извѣстно.

После всего сказаннаго, остаются не объясненны следующія названія городовъ, похожія на финскія им на рѣкъ:

Ардатовъ

Арзамасъ

Арскъ

Балахна

Боротынскъ

Гомель, Лѣт. Гомій, Гомъ и Кн. В. Чер. Гомоя.

Дорогобужъ

Елабуга

Елатьма

Искорость (древ. Коростень [1]).

Звягель (Нов. Волын.)

Буинскъ

Барнавинъ

Вщижъ (Истор, сел. Брянск. у. княж. Вщижское)

Звенигородъ

Зарайскъ

Изборскъ [2])

Карачевъ

Каргополь

Нѣжинъ, въ лѣт. Уненежъ

Козельскъ

Корчева

---

1) Для ознакомленія съ историческими названіями селъ и г родовъ можно посмотрѣть Ист. Соловьева Кн. IV стр. 1145 и V стр. 1455, 1476, 1498 (Изд. Т-ва Общ. Польза), а так примѣч. къ Ист. Карамзина.

2) Названіе Изборскъ, конечно, не въ честь Избора, сы фантастическаго Словена „правнука Іафета". Въ Смоленской гу есть рѣка Воря, а въ Орловской Изверя. Подобныя названія мог быть перенесены и на г. Изборскъ. Надо имѣть въ виду, что И борскъ два раза былъ переносимъ съ мѣста на мѣсто, въ 1303 1330 годахъ (Карамзинъ Т. I примѣч. 272, изд. 3-е).

Колывань (Ревель)

Колывань (Томск. г.)

Колывань (с. Самар. г.)

Любечъ

Мамадышъ

Мглинъ (Мгла?)

Мещовскъ, Мезецкъ

Мозырь.

Моршанскъ (въ др. с. Морша)

Оптина пуст.

Оханскъ

Наровчатъ

Нолинскъ

Мышкинъ

Пермь

Покровъ [1])

Полтава

Путивль

Рогачевъ

Кунгуръ

Летичевъ

Луцкъ, Лучьскъ [2])

Рославль

Скопинъ

Ярославль

Суздаль

Суражъ

Таращa

Тетюши

Трубчевскъ, Трубецкъ [3])

Туровскъ

Угличъ

Холуй

Челяба

Чердынь

Шкловъ

Шуя

Юхновъ

---

1) Покровъ не назывался ли въ старину Шитка (рѣка и озеро)?

2) Въ Лѣт. по Ипатск. списку Луцьскъ, Лучьскъ.

3) Трубчевскъ, въ др. Трубецкъ; отсюда фамилія кн. Трубецкихъ.

Въ энциклопедическихъ словаряхъ и на 10-ти вер
ной картѣ Стрѣльбицкаго одноименныхъ рѣчекъ не з
чится. Только на мѣстахъ можно добыть свѣдѣнія,
ществуютъ ли въ самыхъ городахъ, или по близо
похожія, по названію, рѣчки. Если онѣ есть, хотя бы са
ничтожныя, хотя бы въ видѣ пересохшихъ уже о
говъ, то несомнѣнно, что и эти города получили с
названія отъ рѣкъ.

Въ особенности интересно разсмотрѣть происх
деніе названія Кіева. Если бы въ Кіевѣ нашлась х
бы самая ничтожная рѣчка и даже просто сухой овр
гдѣ только когда то текла рѣчка, которая называл
бы Кія или Кіева, то, конечно, слѣдовало бы производ
названіе Кіева отъ этой рѣчки.

Должно замѣтить, что городъ Кіевъ не единств
ный, который носитъ это названіе. Есть села: Ниж
Ведуга—Кіевка тожъ. (Воронежской губерніи); Кі
(на р, Судѣ, Новгородской губ.), с. Кіянка (на р. Сме
Волынской губ.); есть Кіевцы (Калужской губ.); с.
ва, (Псковской губ.). Существуютъ ли тамъ одноим
ныя рѣчки неизвѣстно. Но есть городъ Кійскъ н
Кіи, Томской губерніи (нынѣ Маріинскъ). Въ Вельск
уѣздѣ Вологодской губерніи есть рѣки: Большая К
и Малая Кіева; въ Книгѣ Большого Чертежа упомина
ся рѣка Кія, впадающая въ Бѣлое море (на Канин
полуостр.); существуетъ рѣчка Кіяна и Кіяма (Новго
губ.) и островъ Кій 1). Наконецъ, есть и рѣчка
впадающая въ Енисей. Въ Кіевѣ ни на какихъ карт
ни въ энциклопедическихъ словаряхъ не значится р
ка Кія, или Кіева. Но на планахъ, приложенныхъ
Русск. Ист. Трачевскаго и къ Атласу Русской Ист

1) На картѣ Стрѣльбицкаго остр. называется Кіо, въ О
ской губѣ, противъ устья р. Онеги.

Замысловскаго, изображающихъ языческій Кіевъ X-го вѣка, временъ Ольги, мы находимъ на высокомъ холмѣ маленькій Кыевъ градъ (не больше версты въ окружности), и у подошвы горы рѣчку Кіянку. Кругомъ, со всѣхъ сторонъ, непроходимые лѣса и болота, какъ нынѣ на сѣверѣ, а на мѣстѣ нынѣшняго Крещатика большой лѣсистый оврагъ, „Перевѣсище", дебри, гдѣ былъ княжій „ловъ" звѣрей и птицъ.

И такъ, рѣка Кія, Кіяна, въ Кіевѣ существуетъ, или нѣкогда была. А въ такомъ случаѣ городъ, въ отношеніи происхожденія своего имени, не можетъ составлять исключенія изъ длиннаго ряда другихъ городовъ—почему бы такая привилегія?—а, долженъ подчиниться общему закону, въ силу котораго древнѣйшія финскія поселенія, возникавшія всегда на рѣкахъ, принимали имя рѣки, а образовавшіеся впослѣдствіи, на мѣстѣ ихъ, города, сохранили за собою имена первоначальныхъ финскихъ поселеній.

Такимъ образомъ, миѳическій Кій, привлекаемый къ отвѣтственности, въ качествѣ основателя матери городовъ русскихъ, долженъ быть навсегда оставленъ въ покоѣ, и названіе Кіева надо производить отъ рѣчки Кіи.

Но сказку о Кіѣ надо перестать повторять еще и по слѣдующимъ соображеніямъ: Лѣтописецъ повѣствуетъ, что у братьевъ Кія, Щека и Хорива была сестра, Лыбедь, отъ которой названа въ Кіевѣ рѣка Лыбедь. А такъ какъ существуетъ, по крайней мѣрѣ, 4 рѣки Лыбеди, а именно: въ Кіевѣ, Черниговѣ, Владимірѣ и Рязани (см. выше), то, значитъ, поэтическая дѣва, Лыбедь, въ имени р. Лыбеди ни при чемъ. Но если Лыбедь не заслуживаетъ довѣрія, то почему же заслуживаютъ большаго довѣрія ея братья? Ниже я пытаюсь объяснить происхожденіе этихъ названій.

До сихъ поръ приводились объясненія назв
рѣкъ и городовъ, предложенныя хотя и образован
ми людьми и даже учеными, но не спеціалистам
области сравнительнаго языковѣдѣнія.

Но дѣло обстоитъ не лучше и съ объясненіями
ціалистовъ—языковѣдовъ.

Въ видѣ примѣра, можно привести объясненіе
ванія города *Колывань* (Ревель), данное проф.
Миллеромъ. Оно поучительно въ томъ отношеніи,
наглядно показываетъ, какъ, при отсутствіи правиль
метода въ дѣлѣ, не помогаетъ даже такая эрудиція,
кой обладаетъ этотъ уважаемый ученый, и результатъ
лучается одинаковый, что отъ самыхъ невѣжественн
объясненій, что отъ самыхъ ученыхъ.

„Имя *Колывань*, говоритъ проф. Вс. Миллеръ, у
минается въ Суздальской лѣтописи въ первый разъ
1223 годомъ, затѣмъ подъ 1228, 1268, 1313, 1391,
1572 [1]). Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ Ревель все
продолжаетъ называться Колыванью. Въ нотѣ К
XII, въ которой объявлялась война Швеціи, Ревель
называется Колыванью. При этомъ Шафировъ, въ оп
даніе притязаній русскихъ на финское прибережье
водитъ имя Колывань отъ русскихъ словъ: колъ (огр
Иванъ [2]). Такая этимологія фантастична... Имя Ко
вань находитъ себѣ объясненіе не въ русскомъ,
финскомъ языкѣ"... „Имя колывань вошло въ наши
верныя былины изъ финскихъ сказаній, въ котор
является общераспространеннымъ именемъ главныхъ
гатырей. Герои Калевалы обыкновенно называются
нами Калева, Калевичами. Главный герой эстонск

1) Новгородск. Лѣт. стр. 214, 226, 291, 377.

2) Разсужденіе какія законныя прічины Его Велич
Петръ Великій и проч. къ начатію воины противъ Короля К
12 имѣлъ. Спб. 1722.

народныхъ сказаній также постоянно называется сыномъ Калева. Имя миѳическаго родоначальника финскихъ богатырей, Калева, толкуется какъ скалистый, при чемъ предполагается, что онъ олицетворяетъ скалистую природу финляндіи. Сказанія о сынахъ Калева разсѣяны по финляндіи и общеизвѣстны въ русской Кареліи (Олонецкой и Архангельской губ.). Около Юрьева указываютъ огромный камень, брошенный сыномъ Калева. Не мудрено, что слыша финскія сказанія о богатырѣ Kolevan poika, русское населеніе запомнило его имя, сдѣлавъ изъ родительнаго падежа Kalevan имя Колыванъ и отчество Колывановичъ. Однако содержаніе финскихъ сказаній о о Kalevan poika не отразилось на былинахъ: запомнилась только одна черта финскаго богатыря, что онъ былъ великанъ и отличался непомѣрной силой. Личность Колывана представлена въ русскомъ эпосѣ лишь въ смутныхъ очертаніяхъ. Въ одной былинѣ богатырь Колыванъ является въ обществѣ съ Муромляниномъ богатыремъ и Самсономъ богатыремъ. Отчество Колывановичъ носитъ иногда богатырь Самсонъ. Упоминается однажды и Иванъ Колывановичъ.“ (Брокг.).

И такъ вотъ: миѳическій богатырь Колыванъ и Самсонъ Колывановичъ, а отсюда городъ Колывань.

При всемъ уваженіи къ работамъ профессора, я всетаки рѣшаюсь утверждать, что это объясненіе, совершенно ошибочно. Вся бѣда во всѣхъ этихъ объясненіяхъ названій въ томъ, что въ нихъ все случайно, нѣтъ общаго руководящаго принципа, почерпнутаго изъ наблюденій надъ жизнью.

Развѣ географическія названія берутся изъ миѳологіи? Какъ я старался объяснить выше, названія рѣкъ и озеръ создались и упрочились задолго до постоянныхъ поселеній на нихъ, въ древній періодъ бродячей жизни рыболова и звѣролова финскаго племени, а слѣдова-

тельно, задолго до созданія какихъ бы то ни было связ ныхъ эпическихъ сказаній, а въ томъ числѣ и до ска заній о Калева и заимствованныхъ перепѣвовъ о нем въ русской Кареліи. Но вообще, въ географических названіяхъ миѳы и былины ни при чемъ.

Неужели рѣка *Дунай* названа потому, что въ рус скомъ эпосѣ есть богатырь *Дунай Ивановичъ*? Неужел р. *Горынь* получила свое имя отъ *Змѣя Горыныча*? Рѣк *Волга* отъ того, что былъ богатырь *Волга Святославовичъ* Рѣка *Еруслапъ* отъ *Еруслана Лазаревича*?

Конечно нѣтъ. Совершенно такъ же, и гор. Колы вань не отъ миѳическаго богатыря Колывана и не от Колывановича. Слово Колывань дѣйствительно финское но не нѣнышнихъ финновъ—какъ думаетъ проф. Вс. Мил леръ. Это названіе изъ того древняго финскаго языка изъ котораго произошли названія рѣкъ и древнѣйших поселеленій на нихъ, и который для современных финновъ уже мало понятенъ.

Названіе Колывань рѣшительно ни чѣмъ не вы дѣляется изъ множества подобныхъ древне-финских названій, которыя перечислены выше. Вотъ они Лобань. Холань Молодань, Волотынь, Катынь, Кубань Луганъ, Дорогань, Саксагань, Хворостань, Лань. Цкань Рыдань, Любань, Лубань, Котлубань, Ваграпь, Серман Потудань, Клевань, Хвалынь, оз. Иванъ, Урвань, Рывань Равань, озеро Колывань (Томской губ.), село Колыван Самарской губ., городъ Колывань въ долинѣ р. Оби, гор Колывань, упоминаемый въ перечнѣ Волынскихъ горо довъ, въ Новг. Лѣт. (стр. 447) и, очевидно, тотъ го родъ Колывань, о которомъ идетъ рѣчь.

Должно замѣтить, что въ нынѣшней эстоніи сохра нилось много древнихъ названій, напримѣръ: Вин дава, Либава, Копорья, Лахта, Охта, Нарова, Гдова

Чудь (оз.) Пскова, Лавдога, Сытта, Конзо (оз.), Пернова и т. п. Слѣдовательно, могло сохраниться и названіе Колывань.

И вотъ: не называлось ли въ древности близь лежащее къ городу Колывань—озеро, Обер-зее, Колыванью, такъ какъ нѣмецкое названіе, Обер-зее, въ этой странѣ, гдѣ все переполнено финскими названіями, очевидно позднѣйшаго происхожденія? Вотъ гдѣ была бы разгадка названія города Колывань.

Ну, а какже быть съ огромнымъ камнемъ, брошеннымъ великаномъ Колывановичемъ, около Юрьева?

Да такъ же, какъ съ красивымъ мечомъ Мамая, сумкой Дрошенка, пьянымъ медвѣдемъ, игуменьей, построившей гор. Игуменъ и т. д. Показываютъ ли камни, брошенные кѣмъ нибудь изъ Колывановичей, около озера Колывань, въ Алтайскихъ горахъ, около сибирскаго города Колывани (Томской губ.), у села Колывани Самарской губ.?

Въ IV книгѣ своей исторіи Геродотъ разсказываетъ, что „въ Скиѳіи на берегу рѣки Тиры (Тираса, Днѣстра), показываютъ ступню Геракла въ скалѣ, похожую на слѣдъ человѣка, но въ два локтя длиною.“ Допустимъ, что показываютъ, но что можно этимъ доказать?

Очевидно, проф. Вс. Миллеръ также введенъ въ заблужденіе созвучіемъ словъ, только созвучіемъ не съ простыми словами, вродѣ Кола и Ивана, а съ мудреными Kalevan poika.

Дѣло въ томъ, что такая этимологія, какъ Москва-мостъ, Красивая Меча—красивый мечъ, Сума—сумка, Игуменъ—игуменья, Пьяна, Пьяный (боръ)—пьяный, Колывань—колъ Иванъ, Яхрома—я хромая, доступна и неграмотному человѣку, а для того, чтобы произвести Колывань отъ родительнаго падежа Kaleva, Kalevan—надо

„міры продумать,“ какъ сказалъ когда то Сѣровъ о Вагн

Есть р. Кол-ва, и есть оз. Ивань; вотъ изъ эт двухъ финскихъ словъ, можетъ быть, образовалось ф ское названіе Кол-Ивань.

Но если вполнѣ очевидно, что географическія званія не происходятъ отъ именъ миѳическихъ геро то, наоборотъ, весьма легко доказать на примѣрахъ, миѳическія имена русскихъ богатырей происходятъ финскихъ названій рѣкъ и озеръ. Въ Тульской губе есть озеро Ивань (см. выше; есть такое и въ Ви ской г.). Названіе Ивань русскіе передѣлали въ Ива озеро; изъ этого, перекрещеннаго, Иванъ-озера беретъ чало р. Шать (иначе Шать); въ старину считали, оши но, что изъ него же беретъ начало и рѣка Донъ, и тому Шать и Донъ назывались родными братьями, *Ив вичами*. Отсюда названіе рѣки Дона,—Донъ Ивановичъ и одного изъ младшихъ богатырей, Дона Ивановича, а весьма понятной ассоціаціи и отчество богатыря Дуна тоже Ивановичъ. Въ силу той же ассоціаціи, богатырю Д Ивановичу приписывается жена, Нѣпра, т. е. Днѣпра

1) Должно замѣтить, что въ старину имя Дунай употр лось, какъ личное. Такъ въ 1282 г. князь владиміръ—волын Владиміръ Васильковичъ, посылаетъ воеводу, Дуная, противъ ховъ (Лѣт. по Ипатск. сп., стр. 586). Тотъ же воевода упоми ся подъ 1281 и 1287 годами. Прежніе изслѣдователи русскаго э (Буслаевъ) видѣли въ такихъ именахъ богатырей, какъ Донъ най, олицетвореніе рѣкъ. Нынѣ этотъ взглядъ справедливо о ленъ. Новѣйшіе ученые, напримѣръ, проф. Вс. Миллеръ, видят именахъ богатырей, Дона и Дуная, простое совпаденіе съ назв ми рѣкъ (Очерки русск. нар. слов., стр. 130—134). Это ужъ д крайность. Несомнѣнно, что въ старину личныя имена давали рѣкамъ, напр.: Истръ, посолъ кн. Игоря —р. Истръ (Дуна нижнемъ теченіи); Стырь, посолъ—Стырь; Судиславъ—Суда мое имя Игорь—оз. Игорь (Стрѣльб., л. 41—42); Унгваръ— варъ; Олегъ-р. Олегъ въ землѣ Ятвяговъ (Ипатск. лѣт. стр.

Вѣроятно и прозвища Новгородскихъ богатырей, „Ставръ Годиновичъ,“ и „Иванъ Годиновичъ“, вмѣсто, Гдиновичъ, происходятъ отъ рѣки Гдова, впадающей въ озеро Чудское (гор. Гдовъ). Можетъ быть, прозвище богатыря, Данило Ловчанинъ (Московскаго или Суздальскаго періода, происходитъ не отъ слова „ловля,“ охота (какъ объясняется въ словарѣ Мейера), а отъ рѣки Ловча, впадающей въ Десну, (Орловской губ., близь границы съ Черниговской).

Точно такъ же отъ рѣчки Кіи произошло имя Кія, сказочнаго основателя гор. Кіева, а не наоборотъ; отъ урочища Щекова—имя Щекъ; отъ рѣки Лыбеди имя сказочной сестры Кія, Лыбедь; отъ озера Мурома имя богатырь Муромлянъ; это имя потомъ передѣлано въ Муромецъ, а еще позднѣе къ нему прибавлено имя Илья. Возможно, что отъ озера Колывань произошло имя богатыря, Колыванъ, и прозвище Колывановичъ, но не наоборотъ [1]).

Щелканъ—р. Щелканъ (Щелкалъ). Это и понятно, въ виду той важной роли, какую играла рѣка въ жизни древнихъ насельниковъ нынѣшней русской территоріи, сплошь покрытой лѣсами и болотами.

1) Есть много рѣкъ, съ названіемъ Уса; есть и съ назв. Усъ, напр., Белоусъ (въ Десну, Черниг. г.). Возможно, что есть связь между этими корнями и именемъ Синеусъ (братъ Рюрика). Есть р. Снивода (нынѣ передѣлано русскими въ Синяя вода); могло быть названіе Синеусъ, какъ Белоусъ, Калміусъ, Ергусъ.

Въ Опочецк. у. Псковск. г. имѣются р.р. Синяя (вѣр. въ стар. Сина) и Исса. Обѣ онѣ впадаютъ въ р, Великую. При устьѣ Сины погостъ Синскій, а на устьѣ Иссы вѣроятно Усть—Исса. Вотъ эти два названія рѣкъ: Сина и Исса, находящіяся именно въ тѣхъ мѣстахъ, куда пришли призванные, будто бы, Варяги, могли дать имя Синеусъ.

Какъ справедливо замѣтилъ еще Бутковъ,-въ легендѣ, сочиненной діакономъ Рвовскимъ (см. выше), въ именахъ дѣйюству-

Изысканія проф. Вс. Миллера, конечно, очень учены, но для даннаго случая совершенно безплодн

Зато, идея Шафирова о колѣ и Иванѣ оказала необыкновенно плодотворной и богатой послѣдствіями так сказать, создала цѣлый переворот въ исторіи.

Ухватившись своими могучими дланями за эту д бовую этимологію, величайшій русскій богатырь, хотя дѣйствительный, но жизнь котораго совершенно похо на сказку 1) и въ имени котораго несомнѣнно „присут вуетъ понятіе скалы"—Петръ Колывановичъ, вырва изъ рукъ Карла, какъ изъ рукъ слабаго юноши насл діе отчичь и дѣдичь—Колывань—для своей горяч любимой Россіи.

щихъ лицъ повторяются имена всѣхъ большихъ сѣверныхъ рѣ (Бутковъ, Оборона стр. 426). Будучи ребяческой сказкой сама себѣ, въ этомъ отношеніи легенда поучительна. Но странное дѣ мы не вѣримъ, что рѣка Шелонь и оз. Ильмень названы въ чес жены Словена, Шелоны и сестры его Илмеры, а въ этоже врем вооружившись дальнобойной эрудиціей, докаываемъ, что гор. Кол вань называется по имени богатыря Калева.

1) Вотъ какъ начинаетъ Соловьевъ исторію царствова Петра:

„Въ одномъ государствѣ царственный ребенокъ, вслѣдств семейной вражды, гоненій отъ родственниковъ, подвергался стра нымъ опастностямъ, спасся чудеснымъ образомъ, воспитывался уединеніи, среди низкихъ людей, набралъ себѣ изъ среды этих людей новую храбрую дружину, одолѣлъ съ нею противниковъ, сталъ основателемъ новаго могущественнаго государства, проводил всю свою жизнь въ борьбѣ, и оставилъ по себѣ двойную памят одни благословляли его, другіе проклинали".

О комъ это идетъ рѣчь? Это сказка о Кирѣ и Ромулѣ? К ей теперь повѣритъ?

Оказывается не сказка; не о Кирѣ и Ромулѣ идетъ рѣч Приводятся неоспоримыя извѣстія о рускомъ царѣ, Петрѣ Але сѣевичѣ, который жилъ въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣ Солов. Т. XIV.

Великій государственный геній отлично понималъ, что Шведы, отнявъ у Россіи искони припадлежавшее ей финское побережье, окарнали и изуродовали ее, какъ статую, которой выбили глаза, и тѣмъ приготовили ей участь быть шведской провинціей, — и во время поправилъ дѣло.

Ярославль. Основаніе города относятъ къ 1025—1036 г. Преданіе разсказываетъ, будто бы вел. князь Ярославъ Владиміровичъ, Мудрый, обозрѣвая Ростовскую область, остановился на берегу Волги, при устьѣ Которосли. У оврага, въ дремучемъ лѣсу, на него напала медвѣдица. Князь убилъ ее топоромъ, и, въ память этого событія, велѣлъ *срубить* здѣсь городъ, назвавъ его своимъ именемъ, Ярославль. Названіе *рубленый* городъ сохранилось и до сихъ поръ, оврагъ же называется Медвѣдица. Другая часть города, окруженная въ 1536 г. земляным валомъ, называется земляным городомъ.

Но все это весьма сомнительно. Мы уже видѣли, что названіе Медвѣдица можетъ происходить и не отъ медвѣдя, а отъ первоначальнаго имени рѣки Медва. Нѣтъ ли и здѣсь въ оврагѣ хотя бы крохотной рѣки, Медвѣдицы, т. е. Медвы. Это во первыхъ.

Во вторыхъ, думать, что названіе города, *рубленый*, представляетъ собою сохранившееся въ устахъ народа распоряженіе князя *срубить* городъ — конечно, ужъ совсѣмъ наивно.

Странно и это совпаденіе, что Ярославъ остановился на берегу рѣки, имя которой имѣетъ одинъ корень съ его именемъ: Росла — Которосла? Въ тѣхъ же мѣстахъ есть и еще названія съ этимъ корнемъ: напримѣръ, рѣка Семислава, Егорьевск. у. Рязанской губ., Переяславль на оз. Плещеево, Судиславъ, с. Миславль, (Влад. губ. [1]).

---

1) Въ Бѣлозерск. у. Новг. г. на Андогѣ существуетъ с. Меросла (Стрлб. 55). Тамъ есть и ручей Меросла.

Въ лѣтописи нѣтъ никакого указанія на то, чтобы Я славль былъ построенъ Ярославомъ [1]). Названіе Я славль впервые упоминается въ лѣтописи подъ 1071 домъ (Ярославъ ум. въ 1045 г.). Подъ этимъ годомъ Ла Ипат. и Новг. лѣтописи передаютъ, слово въ слово сход мрачную повѣсть о двухъ языческихъ изувѣрахъ—во вахъ. Былъ голодъ въ Ростовской землѣ. И вотъ я лись въ Ярославлѣ два знахаря-изувѣра (которые, вѣ ятно, доставили бы собою интересный матеріалъ для койнаго Тарновскаго [2]), и заявили что они знають, чьей винѣ голодъ, и кто скрываетъ изобиліе. И пол по Волгѣ, и куда ни придутъ вездѣ называли лучш женщинъ заявляя, что такая то скрывала колд ствомъ хлѣбъ, такая то медъ, рыбу, воскъ. Къ н приводили люди своихъ сестеръ, матерей и женъ. Во вы разрѣзывали у женщинъ спину и вынимали отт или зерно, или рыбу или бѣлку, показывали это люд и убивали колдуній, а имущество брали себѣ. Такъ ребили они множество женщинъ. [3]).

Когда волхвы пришли въ Бѣло-озеро—съ н ходило уже 300 человѣкъ, ихъ послѣдователей.

Вотъ первое упоминаніе о Ярославлѣ. Итакъ, Я славль основанъ въ дремучемъ лѣсу, около 1025 и 103 а въ 1071 г., т. е. чрезъ 35—45 лѣтъ, тамъ уже вутъ и волхвы: значитъ Ярославль сталъ уже центр Веси. Какъ успѣлъ городъ такъ скоро вырости?

Подъ 1148 годомъ разсказывается, что князья И славъ и Ростиславъ пустили Новгородцевъ и Русь в вать къ Ярославлю „и полонъ многъ принесоша и мн

---

1) Въ Лѣт. говорится только: Въ лѣто 6540 г. Ярос. поча ставити городы по Рсі. Ипатск. лѣт. стр. 102.

2) См. Его книгу, Извращеніе полового чувства.

3) Лѣт. по Ипатск. см. стр. 123.

зла той землѣ сотвориша" [1]) Сомнительно, что бы городъ былъ русскій, иначе бы его не грабили.

Мнѣ кажется, что въ легендѣ о Ярославѣ и Медвѣдицѣ, такъ же нѣтъ ничего правдоподобнаго, какъ и въ другихъ легендахъ объ основаніи городовъ, и вопросъ объ этомъ требуетъ пересмотра.

Юрьевъ Польскій. По Брокгаузу, названіе „Польскій"—Юрьевъ получилъ изстари по „широкимъ полямъ и безлѣсью," окружающимъ городъ, въ отличіе отъ Юрьева Лифляндскаго (Дерпта). Въ интересахъ такого словопроизводства, начертаніе, Польскій, признается неправильнымъ, а правильное, будто бы, будетъ Польской, съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ. Въ обстоятельно составленной хорографіи и описаніи почвъ уѣзда мы, однако, находимъ лишь слѣдующія слова, которыя, какъ будто, даютъ указаніе на возможность происхожденія названія Польскій отъ слова поле. „Центральная часть уѣзда, представляющая полосу верстъ 10—20 ширины почти совершенно безлѣсна и, вмѣстѣ съ западной,—также безлѣсной, полосой Суздальскаго и, частью, Владимірскаго у. у. составляетъ т. н. Ополье, т. е. мѣстность, покрытую полями и почти лишенную лѣсной растительности. Темныя и, въ общемъ, хлѣбородныя почвы Ополья даже получили въ спеціальной литературѣ названіе „Юрьевскаго чернозема" и вызвали между почвовѣдами оживленный споръ о степномъ происхожденіи этихъ почвъ. Но *теперь выяснено, что Ополье въ доисторическія времена было густо покрыто лѣсами*". Вотъ вамъ и чистыя поля. А раньше говорится: „сѣв—восточный уголъ уѣзда покрытъ подзолистыми суглинками, лѣвобережье и правобережье р. Нерли песчаными почвами, а вся южная треть уѣзда лѣсными

1) Лѣт. по Ипатск, см. стр. 260.

сѣрыми суглинками." Однимъ словомъ, сплошь лѣсныя почвы. и очевидно, уѣздъ въ старину сплошь былъ покрытъ лѣсами. А если мы припомнимъ, что нѣкогда и вся, вообще, Владимірская губ. была сплошь покрыта лѣсами и болотами, что въ ней было подъ водами до 10.000 кв. верстъ, то лѣсистость Юрьевскаго у. и, въ частности, окрестностей Юрьева, въ прошломъ, будетъ еще очевиднѣе. Да и нынѣ, изъ 271000 дес. всей площади уѣзда, пашня составляетъ 51%, лѣсъ и куст. 31%, и подъ болотами и рѣками 2.5%. И такъ, третья часть всей площади уѣзда подъ лѣсомъ. Гдѣ же тутъ поля, какъ существенный признакъ мѣстности?

Я думаю, что въ названіи Польскій, какъ нибудь, причастна рѣка Поля. Правда, Поля далеко отъ Юрьева. Она впадаетъ въ Клязьму съ южной стороны, выше Колокши верстъ на 20, по прямому направленію. Отъ верховьевъ Колокши, гдѣ стоитъ Юрьевъ, до Устья Поли, по прямой линіи верстъ 60. Разстояніе, всетаки, ужъ не такъ велико, что бы исключалась всякая возможность связи между названіемъ Польскій и рѣкою Полей. Названіе Польскій отъ р. Поля болѣе гармонировало бы съ названіемъ другого Юрьева, Повольскаго—на Волгѣ. По этому, и названіе Ополье не означаетъ ли мѣстность по р. Полѣ, о рѣку Полю, какъ: О—Тверь, О—Вручъ и т. п. Съ другой стороны, представляется страннымъ такое совпаденіе, что прозваніе города - Польскій — встрѣчается именно тамъ, гдѣ существуетъ рѣка Поля.

Но ужъ такова Владимірская губернія, что она даетъ намъ нѣсколько подобныхъ загадокъ. Такъ, напримѣръ, гор. Шуя несомнѣнно носитъ имя рѣки Шуи, такъ какъ существуетъ много рѣкъ и селеній съ такимъ названіемъ, а есть ли въ этомъ городѣ р. Шуя—неизвѣстно. Покровъ тоже измѣненное названіе; въ старину назывался, вѣроятно, Шитка (рѣка Шитка и озеро Шит-

ское, а въ старину м. б. Шито).

Сольвычегодскъ, въ Кн. Б. Черт. Вычегодская Соль. Названіе указываетъ, что въ старину здѣсь были солеваренные заводы. Насыщенной соленый разсолъ выкачивался изъ буровыхъ скважинъ (колодцевъ) насосами. Теперь въ Сольвычегодскѣ есть только слѣды завода, въ видѣ слабо солоноватаго ручья и лужи. Но на одномъ изъ острововъ р. Сѣв. Двины, какъ разъ противъ раскопокъ проф. Амалицкаго бьетъ изъ земли соленый ключъ большой концентраціи [1]). Выше по Вычегдѣ, на р. Вымъ, въ с. Серегъ—Ыбъ [2]), солеваренный заводъ еще существуетъ.

По той же причинѣ, названія: Соль Камская, Соль Тотемская, Соль Галичская (Кн. Б. Ч. Галицкая).

Хотя изъ предыдущаго само собою ясно, что первоначальныя финскія поселенія, названія которыхъ перешли на возникшія на мѣстахъ ихъ города, основаны въ незапамятныя времена, но я позволю себѣ здѣсь еще разъ, особо и вполнѣ опредѣленно высказаться, какъ должно смотрѣть на сообщаемыя намъ свѣдѣнія о времени основанія городовъ.

Когда мы читаемъ, что гор. Алатырь основанъ Иваномъ Грознымъ въ 1552 году, Нижній Новгордъ основанъ Юріемъ Всеволодовичомъ въ 1221 году, гор. Симбирскъ основанъ въ 1648 году и т. д., то это отнюдь не значитъ, что раньше здѣсь никто не жилъ. Нѣтъ, это значитъ только, что въ эти годы поселенія укрѣплены, и имъ присвоены оффиціальные титулы городовъ и значеніе пограничныхъ сторожевыхъ пунктовъ и т. п. Но въ эти годы люди пришли сюда не въ первый

---

1) Соленые ключи выходятъ въ тѣхъ мѣстахъ изъ рухляковыхъ пластовъ Пермской системы. Иностранцевъ, геологія. Т. II, стр. 167.

2) Нынѣ с. Сереговское, но не отъ Сергѣй.

разъ, города основаны не въ чистомъ полѣ; напротивъ, въ моментъ основанія городовъ тутъ уже издревле существовали поселенія, и люди жили тутъ съ тѣхъ незапамятныхъ временъ, когда эти мѣста облюбовалъ для постояннаго жительства древній полукочевый финнъ.

Что рѣки Россіи, въ особенности сѣверной и сѣверо-восточной части ея, носятъ финскія названія,—это вообще признается всѣми финнологами. Но что бы и селенія носили финскія имена, этого кажется не пытались установить. Напротивъ, отмѣчены такіе факты, которые, какъ будто, даютъ отрицательныя указанія въ этомъ отношеніи. Такъ, напримѣръ: извѣстный изслѣдователь финскихъ языковъ, Веске, говоритъ: „По рѣчкѣ Илексѣ (впадаетъ въ Онежское оз.), озера и рѣчки, лежащія къ востоку, отъ обширныхъ, покрытыхъ иногда(?) лѣсами болотъ, расположенныхъ между притоками Вытегры и изгибомъ Андомы, носятъ финскія названія, деревни же и мѣстности русскія“ (Брокг. Финно-Угорское племя).

Но здѣсь кроется недоразумѣніе. Селенія носятъ тоже финскія названія и именно названія рѣкъ и озеръ, Вотъ они:

РѢКА:	**СЕЛЕНІЕ:**
Вытегра	Вытегра
Кудома	Кудома
Кудомо оз.	Кудомъ
Тагажмо оз.	Тагажмо
Суландо оз.	Суландо
Илекса	Илекса

РѢКА:	СЕЛЕНІЕ:
Ковжо оз.	Ковжо
Андома	Андома, Андома (верхъ)
Чекшо оз.	Чекша
Сомина	Сомина
Ладво оз.	Ладва
Тонко оз.	Тонка (я)
Водла	Водла
Волдо оз.	Волдо
Кумбасъ оз.	Кумбасъ
Туба	Туба
Ухта	Ухта

и т. д.

Но дѣло въ томъ, что финскія названія, но именамъ рѣкъ и озеръ, носятъ только старинныя, первоначальныя поселенія, и такихъ одноименныхъ поселеній на одной и той же рѣкѣ, можетъ быть, одно, два, и самое большее три, т. е. верхъ рѣки, среднее теченіе ея (см. Андома) и устье. Остальныя поселенія носятъ уже иныя названія и притомъ, какъ основанныя позднѣе,—русскія названія.

И такъ, вообще, города назывались по рѣкамъ. А бывали ли обратные случаи, т. е. чтобы рѣка, или озеро были названы по городу? Повидимому, изрѣдка бывали, вслѣдствіе позднѣйшихъ переименованій. Для при-

мѣра, можно указать на *Переяславское* озеро.

Въ древности оно называлось *Клещо* и *П*
(сравни: р. р. Чагодоща, Сеща, Гуща, Каща). На н
находилось большое мерянское поселеніе, ко
рое, вѣроятно, носило то же имя, Клеща или Пле
(Клещинъ упоминается въ числѣ залѣсскихъ горо
въ приложеніяхъ къ Нов. Лѣт. изд. Археогр. Ком.
448.).

Около 1152 года, суздальскій князь, Юрій Вла
міровичъ, основалъ здѣсь городъ *Переяславль*, и, съ
ченіемъ времени, озеро стало называться Переяславск
хотя сохранило и прежнее названіе, Плещеево.

Ладожское озеро въ древности называлось Нево
потомъ, когда, пріобрѣла большое значеніе ст. Ла
(на р. Ладогѣ), озеро, мало по малу, стало называт
Ладожское.

Такіе случаи, конечно, не противорѣчатъ общей м
ли, проводимой въ настоящей книгѣ.

Въ своемъ мѣстѣ было упомянуто, что рѣки За
ной Европы носятъ финскія названія, какъ и рѣки
сіи. Здѣсь мы можемъ замѣтить, что и названія мно
западно-европейскъ городовъ имѣютъ такое же происх
деніе, какъ названія русскихъ городовъ, т. е. отъ р
Напримѣръ:

ГОРОДЪ	РѢКА
Одеръ (бергъ),	Одеръ,
или Одрава,	Одра.
Одрау.	
Мемель	Мемель

ГОРОДЪ	РѢКА
Штольпъ	Штольпа
Опава (Троппау)	Опа (Упа)
Стригава, (Стригауеръ)	Стригава (Стригау)
Заал-фельдъ	Заала
Берaунъ	Бераунa, прит. Молдавы въ Чехіи
Острава	Острава (вица)
(Моравія)	
Цвикава	Цвикава
Вѣна	Вѣна (м. б. Вена)
Гранъ	Гранъ
Ваагъ	Ваагъ (Нейштадтъ)
Нейтра	Нейтра
Раабъ	Раабъ (въ Дунай)
Брюнъ	Бобрувна
Иглава (Иглау)	Иглава
Мюглицъ	Мюгла (лицъ)
Хрудимъ (въ Чехіи)	Хрудима
Нейсса	Нейсса
Олава	Олава

ГОРОДЪ	РѢКА
Пардубицъ	Пардуба (?)
Алленбургъ	Алла
Бродница	Бродно?
с. Кракава	Кракава
Нямцы	Нямца
Сазава	Сазава
Лауенбургъ	Лаба
Тильзитъ	Тильза (въ Нѣманъ)
Спрева, (Шпреенбергъ)	Спрева (Шпрее).
Ольденбургъ	Леда ?
Фульда	Фульда
Унгваръ,	Унгхъ, м. б,
(Венгрія)	въ стар. Унгоеръ
Липпа (Штадтъ)	Липпа
Лейпцигъ	Плисса
Иннсбрукъ	Иннъ
Данцигъ	Гда, Регда?
Проскава	Проскава, въ Одеръ
Регенсбуръ	Регенъ (въ Дунай)

ГОРОДЪ	РѢКА
Ретра	Ретра?
Нидъ	Нидда (въ Майнъ)
Бяла	Бяла
Чопава	Чопава
Кульмъ	Кульмъ оз. и р.?
Львовъ, Лоеполь	Пелтва
Тырнавъ	Трнава
Бромбергъ (Браген-бергъ)	Брда (Брга. Брага)
Линденъ	Лейна
Сааръ { бургъ, гемюнде, брюкке, бургъ }	Сааръ
Саар- / Саанъ { дамъ }	Саанъ
Руръ-Ортъ	Руръ (въ Рейнъ)
Эгэръ	Эгеръ (въ Эльбу)
Мурава	Мура (ръ),
Тулуза	{ Тушъ и Лужъ }

ГОРОДЪ	РѢКА
Видъ-Ней	Видъ (въ Рейнъ)
Шалонъ на Саонѣ	Саона
Уаза-понтъ	Уаза
Неверъ	Ньевра
Роанъ	Роэнъ (въ Луару)
Веръ-вье	Ведръ (Везеръ въ Мо
Миланъ	
Меді-Оланъ	Олона
Парма	Парма
Туринъ	Стура
Мантова	Минціусъ Минчо
Падова, Падуа (Патавуміъ)	?
Тріентъ	Тріентъ

ИСТОРИЧЕСКІЕ ГОРОДА:

Альба-лонга	Альба (оз.)
Лавиніи	Лая
Сибарисъ	Сибарисъ
Тибуръ	Тиберина (уменьш. Тибръ?)

Позволю себѣ сдѣлать замѣчанія лишь по пов

названій нѣкоторыхъ городовъ.

Ольденбургъ, значитъ, будто бы, старый замокъ, альтенбургъ. Не происходитъ ли названіе отъ р. Леда, на которой, можетъ быть, стоялъ городъ раньше (нынѣ онъ стоитъ на р. Гунтѣ).

Лейпцигъ, стоитъ на р. Плиссѣ. Въ старину назывался Липсіи, т. е. Липса. Липса образовалось, вслѣдствіе перестановки звуковъ, изъ Плисса. Такимъ образомъ, первоначальное имя Лейпцига есть Плисса, и происходитъ оно отъ р. Плисса (нынѣ Плейса).

Данцигъ. Названіе образовалось вслѣдствіе перестановки звуковъ, изъ первоначальнаго Гданскъ. Имя Гданскъ должно происходить отъ р. Гда (срав. наши Гданскъ и Гдовскъ). Какая же рѣка называется Гда? Можетъ быть, такъ назывался одинъ изъ рукавовъ Вислы. Сѣвернѣе Гданска есть р. Регда, и на ней городъ Регда.

Бродница. Названіе происходитъ, вѣроятно, отъ озера Бродно, а это имя есть измѣненное Брдо, или Брдно.

Ретра, или Радигощъ, Ридегощъ; главное святилилище въ землѣ славянъ — ретаровъ. (Подробное описаніе его см. Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. VI стр. 23). Можетъ быть, названіе Ридгощъ, Ридга есть измѣненное Регда? Однако, по Дитмару, Радигощъ находился близь моря, въ четырехъ дняхъ пути отъ Гамбурга (Брокг.).

Нямцы. Въ старину м. б., назывался Немца; стоитъ на р. того же имени, впадающей въ Молдаву. См. Стрлб. л. 18.

Цвикава, по нѣм. Цвикау, въ Саксоніи, на р. Цвикава, Цвикау.

На р. Саара (Сааръ) имѣется четыре поселенія, получившихъ отъ нея свое имя: Саар — бургъ, Саар — ге-

мюнде, т. е. Усть-Саара, Саар—брюкке, т. е. мос
на Саръ, и еще Саар—бургъ въ верховьѣ рѣки.

Мура, Муръ, въ древн. Норія, въ землѣ Норико
Названіе происходитъ отъ р. Муры. Мура, вѣроятно,
древности Нора, притокъ Дравы.

Вѣна: находится при впаденіи въ Дунай р. Вѣ
(Вены), съ правой стороны. У словаковъ Вѣна называе
ся Дунай. Въ древности она называлась Виндобо
Это названіе, вѣроятно, сложено изъ двухъ словъ: W
na—in—Danubo, т. е. Вѣна на Дунаѣ (м. б. Вена).

Иннс—брукъ, мостъ на Иннѣ. У Герберштей
(Записки стр. 216) онъ такъ и называется: Oeni-pon

Миланъ, стоитъ на р. Олонѣ. Въ древности наз
вался Mediolanum, т. е., я думаю, medium, средин
среднее теченіе и Олона.

Падуа, Падава, Патавій. Повидимому здѣсь нѣ
одноименной рѣки. Не перенесенъ ли городъ съ р. По

Туринъ. Нынѣ на р. По. Но нѣкогда, вѣроятн
стоялъ на устьѣ р. Стуры, при впаденіи ея въ По,
потомъ перенесенъ ниже. Стура составляется изъ тре
Стуръ.

Вопреки очевидности, и на Западѣ, какъ и у нас
названія городовъ стараются производить отъ имен
ихъ воображаемыхъ основателей. Такъ, напр.:

Хрудимъ, въ Чехіи, По преданію, построенъ
888 году воеводою Хрудомъ (Брокг.), Но если горо
построенъ Хрудомъ и отъ него получилъ свое названі
то, значитъ, рѣка Хрудима получила названіе отъ гор
да. Вѣдь не могло же быть такого совпаденія, что С
воевода Хрудъ пришелъ на рѣку, Хрудиму. Но мы уж
кажется, достаточно доказали, что рѣки не называются
городамъ, а наоборотъ. Ясно, что названіе Хрудимъ пр

исходитъ отъ р. Хрудимы, на которой городъ находится.

Краковъ, по нѣм. Кракау, на лѣв. берегу Вислы. Объ основаніи города и происхожденіи названія проф. Лось, сообщаетъ слѣдующее:

Въ Краковѣ есть холмъ, Вавель, соотвѣтствующій московскому кремлю. Съ нимъ соединены древнѣйшія преданія Польши. Легенда разсказываетъ, что въ пещерѣ, до сихъ поръ существующей, жилъ змѣй, пожиравшій людей. Змѣя этого убилъ Кракусъ, или召Кракъ, бросивъ ему на съѣденіе барана, наполненнаго зажженной сѣрой; томимый жаждой, змѣй началъ пить воду изъ Вислы и лопнулъ, а благодарный народъ провозгласилъ Крака королемъ. По наиболѣе принятому мнѣнію, въ этомъ миѳѣ Кракъ служитъ олицетвореніемъ солнца, змѣй зимы, а баранъ, съ тлѣющей внутри сѣрой, изображаетъ собою весеннюю тучу, чреватую молніей. Легенда, со временемъ, облеклась въ историческую форму, и Вавель сталъ считаться народной святыней. (Брокг.).

Легенда весьма правдоподобна. Въ подтвержденіе ея, можно указать на то, что все это происходило недалеко отъ рѣки Горыни, и возможно, что краковскій змѣй и змѣй—Горынычъ, о которомъ настойчиво говорятъ русскія сказки, былъ одно и то же лицо.

Въ передачѣ проф. Лося, легенда пріобрѣтаетъ научную обработку. Она заключается въ объясненіяхъ, что Кракъ олицетворяетъ собою солнце, змѣй зиму, а баранъ, съ тлѣющей внутри его сѣрой,—тучу „чреватую“ молніей. Научный характеръ чувствуется и въ той осторожности, которую вноситъ проф. Лось въ свое изложеніе. Такъ, сѣру онъ описываетъ уже не горящей, какъ легенда, а тлѣющей. Очевидно, проф. Лось нашелъ, что внутри барана, безъ доступа воздуха, сѣра не можетъ горѣть, а развѣ что тлѣть.

Въ дѣйствительности, дѣло можно представить с
гораздо проще. Краковъ, по нѣмецки Кракау, а эта ф
ма указываетъ на нѣмецкую передѣлку названія р
Кракава. Въ Германіи существуетъ много городовъ
названіемъ Кракау, т. е. Кракава. Въ которомъ изъ н
есть р. Кракава —неизвѣстно. Но р. Кракау есть не оч
далеко отъ того Кракова, о которомъ идетъ рѣчь, и
но, она впадаетъ въ р. Быстрицу, а эта въ Сер
(Стрѣльб. л. 18 и 19). Вѣроятно, р. Кракава дала
городу Кракову. Положимъ тамъ ея, кажется нѣтъ.
вѣдь, у насъ въ г. Тотьмѣ тоже нѣтъ р. Тотьмы, а
всетаки, соглашаемся производить названіе этого гор
отъ имени рѣки.

Львовъ. По Брокг. латинское названіе Loepolis.
нѣмецки, сначала назывался Lowenburg потомъ Lemb
По преданію, основанъ въ 1241 г. галицкимъ княз
Даніиломъ Романовичемъ, и названъ въ честь его ст
шаго сына, Льва. Но дѣло въ томъ, что по латыни
назывался Loepolis, а не Leopolis, и въ немъ есть р. Пе
ва: нѣтъ ли здѣсь какой нибудь связи?

Варшава. Основаніе города относятъ къ концу Х
По преданію, берега Вислы, занимаемые нынѣ город
были, до того времени, покрыты дремучимъ лѣсомъ.

Въ XI в. сюда переселился изъ Чехіи, вслѣдс
гоненій въ отечествѣ, чехъ, Варшъ, или Варшовъ, и
новалъ Варшаву.

Это напоминаетъ Крака, основавшаго Краковъ, т
ко безъ чудесныхъ приключеній. Между тѣмъ, ниже
теченію Вислы существуютъ названія: Нешава, Дир
ва, имѣющія характерныя окончанія рѣкъ на *ва*.

III.

Почему наше государство называется „*РУСЬ*“? Почему нашей дорогой родинѣ дано такое чарующее имя, которое само по себѣ способно взволновать человѣка и исторгнуть изъ груди его бурный потокъ лирическихъ изліяній, исполненныхъ восторженнаго удивленія, беззавѣтной преданности, дѣтскаго благоговѣнія и самыхъ свѣтлыхъ надеждъ? Стоитъ вспомнить вдохновенное обращеніе къ Руси Гоголя въ Мертвыхъ душахъ и какую то мистическую вѣру въ это слово всѣхъ славянофиловъ. Русь! Чудное имя! Но откуда же взялось это слово, и что оно значитъ?

По этому вопросу, русскими и иностранными учеными сдѣланы такія обширныя изысканія, двинута въ дѣло такая громадная эрудиція, что не только входить въ разцѣнку этихъ изысканій, но даже слѣдовать за ними простому обывателю такъ же не по силамъ, какъ невозможно слѣдить за выкладками астронома. Какъ осмѣлиться говорить о томъ, надъ чѣмъ работали Погодинъ, Костомаровъ, Куникъ, Шафарикъ и, наконецъ, Миклошичъ? И если я рѣшаюсь говорить объ этомъ предметѣ, то только, въ виду особой точки зрѣнія на происхожденіе географическихъ названій въ россіи, вообще.

Дѣло въ слѣдующемъ. Выше много говорилось о томъ, до какой степени и донынѣ на сѣверѣ рѣка есть необходимое условіе существованія человѣка. Еще въ глубокой древности, будучи первобытнымъ дикаремъ, человѣкъ жался къ берегамъ рѣки, потому что здѣсь только была узкая полоска сухой земли, гдѣ можно встать твердой ногой; у рѣки только можно было прокормить-

ся [1]); рѣка только давала возможность передвигать
съ мѣста на мѣсто, отыскивая пропитаніе.

Поэтому, на сѣверѣ человѣкъ искони сжился
той мыслью, что люди живутъ на рѣкѣ, что, назы
жителей, надо называть рѣку; ея имя дасть вполнѣ точн
указаніе, о какой мѣстности идетъ рѣчь; люди и мѣс
ность носятъ имя рѣки, и иначе быть не можетъ.

Мы видѣли, что, называя поселеніе на рѣкѣ, др
ній человѣкъ называлъ просто рѣку, съ прибавлені
словъ: верхъ, устье, или безъ этихъ приставокъ, пон
мая тогда среднее теченіе рѣки, напр.: Верхо—Паден
Паденга, Усть—Паденга; Верхо—Важье, Вага, Усть
Вага.

Впослѣдствіи, русскіе для обозначенія селенія, с
ставляли прилагательныя, въ формѣ средняго рода, нап
Шенкурское, Камское, Кокшагское; а когда село ст
новилось городомъ, то прилагательное принимало муж
скую форму: Шенкурскъ, Камскъ Кокшагскъ.

Совершенно также, и при обозначеніи жителей р
ки, сначала называлась просто рѣка, напр. названіе Пу
Пянда, Сюма, Ледь—означало и населеніе.

Впослѣдствіи, русскіе люди, для обозначенія нас
ленія, создали особыя имена существительныя, при п
мощи суффиксовъ, обозначающихъ племя, или, вообщ

1) Однажды, въ исключительно сухое лѣто, когда всѣ боло
пересохли, я, отправляясь въ глубь лѣса, съ Двины на Пинежск
водораздѣлъ, спросилъ нельзя ли взять лошадь, что бы хотя час
пути сдѣлать верхомъ. Лошадь бы провели, можетъ быть, отвѣча
мнѣ, да, вѣдь, рѣки тамъ, нѣтъ, а въ лѣсу лошадь околѣе
съ голоду: тамъ кромѣ черничника и мха, ничего нѣтъ. Всетак
нашли одного, особо лѣсного человѣка, который надѣялся, что
лошадь съумѣетъ прокормиться въ лѣсу день—два.

принадлежность лица къ особой группѣ людей. Вотъ эти суффиксы [1]).

Единственное число	Множественное число
анинъ	ане
янинъ	яне
аръ	ары
арь	ари
акъ	аки
якъ	яки
ецъ	цы
ай	аи
ичь	ичи
чукъ	чуки

Такимъ образомъ, на сѣверѣ искони создались слѣдующіе термины, для обозначенія населенія.

НАСЕЛЕНІЕ	РѢКА
Ваганы	Вага
Пежмаки и Пежмари	Пежма

1) Въ Учебникѣ русск. грам. Смирновскаго упоминаются только два суффикса: ичъ и анинъ, янинъ; но, какъ видитъ читатель, народъ не стѣсняетъ себя въ этомъ и очень разнообразитъ суффиксы, и тѣмъ придаетъ рѣчи разнообразіе удареній и особую звучность.

НАСЕЛЕНІЕ	РѢКА
Синежане	Синега
Таврежане	Тавреньга
Подюжане	Подюга
Ембаки	Емба
Пакшары	Пакшеньга
Кокшары	Кокшеньга
Устьяне	Устья
Кулойцы	Кулой
Мошаки	Моша
Тарнянцы, Тарнюки	Тарня
Сюмаки	Сюма
Кичане	Кица
Сельмежане	Сельменьга
Неленчуки (гчуки)	Неленьга
Ваенжане	Ваенга
Верхотоемцы	Тойма Верхняя
Юмижане	Юмижъ, м. б. Юменьга
Кодемяне	Кодема
Сойжаки	Сойга

НАСЕЛЕНІЕ	РѢКА
Сысольцы	Сысола
Пинежане	Пинега
Вилежане	Вилядь
Кержаки	Керга (Керженецъ)
Пошехонцы	Шохна
Ветлугаи	Ветлуга
Вятичи	Вятка
Ижемцы	Ижма
Вотяки	Воть (тка)

Иногда суффиксъ анинъ, сокращается въ анъ: вмѣсто ваганинъ, говорятъ ваганъ.

Иногда существительныя, произведенныя отъ имени рѣки, при помощи одного изъ подобныхъ племенныхъ суффиксовъ, повидимому, кажутся населенію не благозвучными. Такъ, не говорятъ: пяндяне, пуяне, ледяне. Такія названія не привились, не вошли въ употребленіе, и для обозначенія населенія на этихъ рѣкахъ употребляется собирательное имя, въ формѣ названія самой рѣки. Это собирательное имя, въ другихъ случаяхъ совпадаетъ съ именительнымъ падежемъ названія предмета. По этому, какъ говорятъ: въ этомъ году весь рябчикъ пропалъ, его гнусъ (слѣпни) еще въ гнѣздѣ съѣлъ; или: нынѣ вся бѣлка ушла въ другія мѣста; нынѣшній годъ звѣря много (много медвѣдей); какъ говорятъ, далѣе: весь пежмарь въ лѣсу на работѣ; весь ваганъ на ярмаркѣ у Ваги; такъ точно, говорятъ, въ собирательномъ смыслѣ:

вся ледь у праздника въ Усть-Леди; вся пуя на сплоткѣ лѣса въ Усть-Пуѣ; вся шереньга на выгонкѣ лѣса; вся пянда варитъ пиво; вся вага на ярмаркѣ.

Иногда названіе одного человѣка изъ такихъ именъ собирательныхъ имѣетъ форму вродѣ: пяндъ, пуй; поэтому можно слышать названія: всѣ пянды, всѣ пуи.

Тогда, значитъ, получаются такія термины для обозначенія населенія:

НАСЕЛЕНІЕ	РѢКА
пуя, пуи [1])	Пуя
суланда	Суланда
шереньга (шеренгцы)	Шеренга
ледь	Ледь
пянда, пянды	Пянда
сефтра, сефтры [2])	Сефтра
сельменьга (сельмежане)	Сельменьга
неленчуки (гчуки)	Неленьга

Если рѣка небольшая, или жителей на ней мало, то все населеніе ея, скученное въ трехъ пунктахъ: въ верховьѣ, срединѣ и устьѣ—можетъ составлять одно общество. Напр., Верхосюмье, Сюма и Усть-Сюма (каждый терминъ означаетъ группу деревень)—составляютъ одно общество, Усть-сюмское, называющееся такъ, оче-

1) Припомнимъ термины Ипатской лѣт: Коуеве, Ковуи, Коуи, Куи (кіевляне).

2) Лѣтописецъ сказалъ бы сефтръ.

видно, отъ того основнаго пункта, который былъ заселенъ первоначально, отъ устья Сюмы.

Если рѣка больше, или жителей въ верховьяхъ ея довольно много. то населеніе рѣки уже можетъ распадаться, напр., на два общества: Усть-Паденьга и Верхопаденьга.

Если, наконецъ, рѣка еще больше, какъ, напр., Вага (470 вер.), то хотя основныхъ поселеній, носящихъ ея имя, тоже три: Верховажье, Вага и Устьвага, но въ промежуткахъ между ними можетъ быть еще много поселеній. Иногда они стоятъ на устьяхъ притоковъ рѣки, а иногда просто на берегу ея. Тогда по всей рѣкѣ будетъ много обществъ, и даже можетъ быть нѣсколько городовъ, напр., посадъ Верховажье, Вельскъ и Шенкурскъ.

Но все населеніе рѣки, занимающее, въ общемъ, районъ въ нѣсколько тысячъ квад. верстъ, съ общимъ числомъ до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, и даже до сотни тысячъ душъ, носитъ имя рѣки: Сюмаки, Паденьга, Кокшары, Ваганы, Ветлугаи, Кержаки, Вятичи и т. д.

Всѣ подобныя названія обязательно понимать именно какъ такія, которыя происходятъ отъ названій рѣкъ, а отнюдь не городовъ, если даже одноименные города и существуютъ. Надо поскитаться, хотя съ годъ, по сѣверу, свыкнуться съ его терминологіей, чтобы понять, до какой степени сѣверянинъ былъ бы удивленъ, если бы онъ вамъ битый часъ говорилъ о ваганахъ, пинежанахъ, ветлугаяхъ, а вы все время подъ этимъ понимали жителей городовъ Пинеги, Ветлуги и, почему то, села Благовѣщенскаго (Вага), т. е. вмѣсто цѣлыхъ громадныхъ районовъ, въ нѣсколько тысячъ квадратныхъ верстъ, съ огромнымъ населеніемъ, въ нѣсколько десятковъ тысячъ душъ, подразумѣвали ничтожныя точки городовъ. Срод-

вившись въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, съ тѣмъ представленіемъ, что жилое мѣсто—это значитъ, рѣка, что если говорятъ о жителяхъ цѣлаго района, это значитъ, говорятъ о рѣкѣ, сѣверянинъ понимаетъ дѣло такъ, что если говорятъ, вообще, ваганы, пинежане, то это значитъ жители рѣки—именно всей рѣки, вообще, потому, что если хотятъ точнѣе указать мѣстность, то скажутъ: Усть-Вага, Усть-Пинега, г. Пинега, Усть-Ваенга, Верхо-Важье и т. д.

Само собой понятно, что если мы находимся въ районѣ рѣки, то намъ естественно говорить о ея отдѣлахъ, напр. Верхосюмьѣ, Верховажьѣ, Верхопаденгѣ, Верхоценьѣ (р. Цна), Верхотеченской (р. Теча); если же мы находимся далеко отъ рѣки, то подробности дѣленія рѣки на отдѣлы стушевываются, и мы скорѣе говоримъ вообще, о жителяхъ всей рѣки. Чѣмъ дальше мы удаляемся отъ рѣки, тѣмъ больше исчезаютъ подробности, и терминъ обнимаетъ все большій районъ. Лѣтъ 50 и даже 30 назадъ, въ межевыхъ документахъ и планахъ говорилось: „Вага,“ „Лѣсная дача Важскихъ волостей,“ „Важская область,“ и т. под., при чемъ, подразумѣвалась р. Вага и всѣ рѣки ея бассейна: Пежма, Вель, Тавренга ,Подюга, Кулой, Кокшеньга, Устья, Пуя, Чурга, Паденга, Шереньга, Шеньга, Ледь, Поча, Сюма. Если мы находимся на Вагѣ, то насъ могутъ интересовать особо Пежмари, Таврежане, Кулойцы, Кокшары, Устьяне, Паденьга, Сельмежане, Пуи. Пянды, Шереньга и т. д., Въ Петереургѣ же, тѣ, кто имѣетъ торговыя дѣла съ этими мѣстами [1]) называютъ всѣхъ, вообще, этихъ жителей просто Ваганы.

Изъ того, что чисто физическія условія, т. е. нахожденіе только вдоль береговъ рѣкъ узкихъ полосокъ су-

---

1) Вага доставляетъ въ Петербургъ скипидаръ, канифоль, пекъ (варъ), смолу, сажу и рябчиковъ.

хой земли, возможной для жизни, необходимо заставляють назвать мѣстность именемъ рѣки, видно, что названія Ваганы, Ветлугаи, Вятичи, вообще говоря, суть просто географическіе термины. Но иногда, отъ вѣка сложившіяся въ мѣстности особыя бытовыя условія заставляютъ называть жителей по рѣкѣ, какъ нѣкоторую своеобразную групу людей, не совсѣмъ похожую на другихъ.

Дѣло въ томъ, что населеніе каждой рѣки, носящее по ней свое имя, напримѣръ, сюмаки, ваенжане, мошаки, пинежане, издавна живутъ своей замкнутой жизнью, имѣютъ свои особые промыслы и замѣтно отличаются нравами. Естественный районъ дѣятельности общества, или цѣлой группы обществъ—составляетъ бассейнъ, обыкновенно, небольшой рѣки (100—200 верстъ длиною), со всѣми ея притоками. Естественными границами этого района служатъ окружающіе его, съ 3-хъ сторонъ, водораздѣлы. Лѣсныя пространства за водораздѣлами составляютъ уже чужой лѣсъ, другого населенія, живущаго по другой рѣкѣ. Ни за водораздѣлъ, въ чужой лѣсъ, никто не пойдетъ, ни изъ за водораздѣла никто не придетъ.

Водораздѣлы въ сѣверныхъ лѣсахъ—это, обыкновенно, чуть чуть возвышенныя плато, состоящія изъ болотъ, въ нѣсколько верстъ длины и ширины, въ которыхъ, какъ въ блюдцахъ, стоитъ вода. Иногда это, въ сущности, озера, затянувшіяся съ поверхности толстой кошмой мха, съ окнами воды. Поэтому, пробраться съ одной рѣки на другую прямикомъ, чрезъ водораздѣлъ, обыкновенно, немыслимо. И это нынче, когда средняя Россія высохла на столько, что тамъ о подобныхъ преградахъ не имѣютъ понятія. Въ старину же, даже не очень отдаленную, лѣтъ 1000 назадъ, разобщенность жителей, обитавшихъ на разныхъ рѣкахъ, даже и въ средней Россіи, была полная [1]). Рѣчной путь былъ единственною до-

1) Проф. Замысловскій въ своихъ объясненіяхъ къ атласу по-

рогой даже къ ближайшимъ сосѣдямъ. Для дальнихъ же сношеній служили хорошо извѣстные, такъ называемые водные пути. Такихъ водныхъ путей, кромѣ Великаго воднаго пути, „изъ Варягъ въ Греки", было 10, изъ одного конца Россіи въ другой: изъ нихъ. нѣкоторые съ варіантами (см. ниже).

Въ силу всего этого, хотя содержаніе такихъ названій, какъ Кокшары, Ваенжане, Мошаки и т. д. большею частію внѣшнее, т. е. оно, вообще, означаетъ только жителей района р.р. Кокшенги, Ваенги, Мoши и т. д., люди же тутъ живутъ одинаковые, т. е. все русскіе, но иногда и внутреннее содержаніе подобныхъ названій различно. Населеніе какого нибудь недоступнаго рѣчного захолустья, съ теченіемъ столѣтій, настолько обособилось, что оно уже кажется какъ бы особымъ народцемъ; если же оно представляетъ остатокъ какой нибудь особой народности, отбившейся отъ другихъ въ прежнія времена, то тѣмъ болѣе.

И такъ, если, напримѣръ, говорятъ Мошаки, Ваганы, Сельмежане, Тарнянцы, Сюмаки, Кокшары, Ваенжане, Пинежане, Паденьга, Таврежане, Устьяне, Кержаки, Зыряне, Сысольцы, Пошехонцы, Вятичи [1]), Онежане, Ижемцы,

Русск. Ист. говоритъ: Древнѣйшія извѣстія о разселеніи Русскихъ славянъ указываютъ на то, что племена ихъ жили, главнымъ образомъ, по берегамъ рѣкъ, между тѣмъ какъ водораздѣлы или волоки, нерѣдко (?) поросшіе лѣсомъ, служили пограничными чертами между племенами (Объясненіе къ атласу стр. 16). Это слишкомъ слабо сказано. Надо походить по сѣвернымъ лѣсамъ лѣта два—три, чтобы представить себѣ весь ужасъ этихъ непроходимыхъ бездонныхъ болотъ, изъ которыхъ сплошь и состоятъ всѣ сѣверные лѣса, и понять, какъ радостно волнуетъ здѣсь лѣсного скитальца мысль о рѣкѣ, какъ символѣ свѣта, жизни, и общенія съ міромъ.

1) Нынѣшнихъ жителей по р, Вяткѣ иногда называютъ „Вятчане"; это совершенно неправильно: сами себя они называютъ „Вятичи".

Костромичи, Вогулы, Ветлугаи, Вотяки [1]), Донцы, Уральцы, Кубанцы и т. д., то это означаетъ жителей р. Моши, Ваги, Кокшеньги, Устьи, Ваенги, Пинеги, Паденьги, Тавреньги, Устьи, Керженца, Зыряны, Сысолы, Шехны, или Шехони (Шексны), Вятки, Онеги, Ижмы, Костромы, Вогулы, Ветлуги, Дона, Урала, Кубани, и т. д., но отнюдь не городовъ: Пинеги, Пошехонья, Онеги, Костромы, Вятки, Усть-Сысольска Ветлуги и Воткинскаго завода, Задонска, Уральска (на остальныхъ рѣкахъ одноименныхъ городовъ нѣтъ). Производить всѣ эти названія, игнорируя имена рѣкъ, отъ какихъ бы то нибыло русскихъ словъ, съ тѣмъ, чтобы доискаться внутренняго смысла ихъ, было бы совершенно напрасно. Что значитъ слово Ваганы, кромѣ того, что это жители рѣки Ваги? Что значитъ Кокшары, Ваенжане, Пинежане, Паденьга, Таврежане, Устьяне Кержаки, Сысольцы, Пошехонцы, Вятичи, (неправильно Вятчане), Онежане и т. д? Да все тоже: это жители одноименныхъ рѣкъ, и больше ничего. Доискиваться внутренняго смысла этихъ словъ, того значенія ихъ, которое давало бы намъ возможность понять, за какія свои „качества“ Ваганы называются Ваганами, было бы совершенно безцѣльно. „Никакихъ качествъ“, соотвѣтствующихъ этому непонятному названію, за Ваганами нѣтъ, а просто, предки ихъ имѣли несчастье поселиться на р. Вагѣ, и вотъ теперь потомковъ ихъ зовутъ „Ваганами“. Мы могли бы доискаться только внутренняго смысла названій рѣкъ, но ключъ къ разгадкѣ и этихъ, всегда финскихъ, названій тоже утраченъ.

Поэтому, мнѣ представляются совершенно непонятными усилія найти, напримѣръ, значеніе названія „Зыряне“. Въ словарѣ Брокгауза разъясненію этого имени

---

1) Названіе Вотяки происходитъ отъ рѣки „Вотъ,—Вотка, впадающей въ Каму, въ Сарапульскомъ уѣздѣ: здѣсь Воткинскій заводъ.

посвящена цѣлая страница. Перечислить всѣ фантазіи, придуманныя для объясненія этого слова, здѣсь не возможно. Пусть читатель обратиться къ словарю. Скажу только, что Лыткинъ производитъ слово Зыряне, измѣняя его въ Сырьяне, отъ русскихъ будто бы (?) словъ „осеренить“, „серень“, каковыя, будто бы, русскія, слова означаютъ оттепель, и соотвѣтствуютъ зырянскому слову сыл; отсюда сыктыл-ва, талая рѣка, зырянское названіе р. Сысолы. Поповъ считаетъ слово зыряне тоже русскимъ, производя его отъ русскаго слова (?) „зыря“, „зырить“, „вызыритъ“—много пить; Кичинъ отъ слова „суръ“, зырянскій напитокъ и т. д.

Но, какъ уже говорилось выше, разъ мы будемъ пытаться производить названія рѣкъ, городовъ и народностей отъ русскихъ словъ, мы всегда придемъ къ абсурду, потому что финскія названія производить отъ русскихъ словъ нельзя.

А затѣмъ: интересно, отъ какихъ же „русскихъ“ словъ производятъ слово *Зыряне?* Отъ слова „зырить, назыриться“. Вѣдь это слово изъ низкопробной, чисто кабацкой словесности, вродѣ набузыниться, наклюкаться: такъ неужели названіе народности зарождается отъ пошлаго кабацкаго жаргона? Нѣтъ, его рождаетъ просто и естественно время и жизнь. Слово зыряне существуетъ, конечно, за много столѣтій до изобрѣтенія кабацкаго выраженія „назыриться“.

Дѣло просто. Отъ чего происходитъ слово *Ваганы?* Отъ р. *Ваги.* А *зыряне?* Отъ р. *Зыряны.* Зыряна-это рѣка въ Пермской губерніи, притокъ Камы. На ней, конечно, есть и село „Зыряна“. Внутренняго смысла названія „Зыряне“ доискиваться нельзя. а если бы мы доискались, то доискались бы только смысла названія рѣки Зыряны, а это нисколько не объсняло бы намъ названія народности. Вотъ что говорится въ Книгѣ

Большш. Чертежа (стр. 144): „Ниже рѣчки Ленвы.. пала въ Каму рѣчка Зырянка; а на ней соляные промыслы, варницы великихъ Государей. Вверхъ по Зырянкѣ, отъ промысловъ версты съ 2, погостъ Ник. Чудотворца. Въ волости крестьянскихъ дворовъ съ 50, приписаны къ промысламъ. А за тѣми деревнями и до Сибирскаго Камня житья никакого нѣтъ. Вверхъ по Зырянкѣ есть пустыя городища, Чудскія, Манкоръ, и иныя. Протоку рѣчки Зырянки верстъ съ 20. Съ востоку вытекли двѣ рѣчки Лехчимъ да Изверь, и какъ они сошлись вмѣстѣ, и тутъ пошла рѣчка Зырянка. Противъ рѣчки Зырянки и Зырянскихъ соляныхъ Усолей, на другой странѣ Камы рѣки, соляные промыслы Строгоновыхъ, словетъ Новое Усолье: посаду жителей съ 500, а варницъ соляныхъ съ 40“.

Вотъ эта, богатая соляными варницами, Зыряна и дала названіе населенію по ней „Зыряны“.

Отъ чего происходитъ названіе *Вогулы, Вогуличи?* Отъ рѣки Вогулы. Есть 5 рѣкъ съ этимъ названіемъ, въ Пермской губерніи. Что означаютъ названія: Донцы, Уральцы, Кубанцы? Да ничего, просто жителей Дона, Урала, Кубани. Что бы мы сказали, если бы названіе Донцы кто нибудь производилъ отъ русскаго слова „дно“, или „донце“?

Не всѣ названія стали ходовыми. Нѣкоторыя какъ то не привились, а нѣкоторыя получили широкое распространеніе.

Естественное, единственно разумное и понятное, основанія для названія мѣстности—названіе рѣки—остается донынѣ незыблемымъ, тамъ, гдѣ физическія условія жизни тѣ же, какъ въ глубокую старину, т. е. на сѣверѣ.

Отсюда слѣдуетъ обратное наведеніе, что, въ старину, когда жизнь въ Россіи, до южной полосы ея, была

всюду такова, какъ нынѣ на сѣверѣ, основаніе называть мѣстности и жителей по рѣкамъ принималось всѣми и всюду, какъ самое понятное.

По всей Россіи извѣстны названія мѣстностей:

МѢСТНОСТЬ	РѢКА
Посемье	Семь
Посулье	Сула
Подесенье	Десна
Поросье	Рось
Побужье (лѣт. Побожье)	Бугъ
Понѣмонь	Нѣманъ
Пошехонье	Шохна
Поволжье	Волга
Обонежье [1])	Онега

Всѣ понимаютъ эти названія, какъ завѣдомо происходящія отъ рѣкъ, и на этотъ счетъ даже и вопроса быть не можетъ. Но уже относительно имени Бужане

1) Въ Ипатской лѣтописи упоминается еще мѣстность Понизье, въ Галицкомъ княжествѣ: „Ты возьми Галичъ, а язъ Понизье" (Ипатск. лѣт. стр. 502 и др.). Названіе происходитъ, конечно, не отъ слова низъ и не значитъ низовье, т. к. мѣстность лежитъ въ верховьяхъ Вислы, а вѣроятно отъ р. Ниды, впадающей въ Вислу. На Нидѣ стоитъ г. Пинчовъ.

На западѣ существуетъ терминъ, Посавино (мѣстность по р. Савѣ), а въ лѣт. упоминается терминъ Подунайцы, Подунайскіе города.

начинается спор, происходитъ ли название отъ р. Буга или отъ г. Бужска.

Подойдемъ теперь съ этими положеніями къ тѣмъ названіямъ народностей, которыя мы встрѣчаемъ у лѣтописца.

Послѣ того, какъ мы только что слышали повторяемыя на всѣ лады: Ваганы, Ваенжане, Кокшары, Пинежане, Паденги, Тавреньга, Устьяне, Кержаки, Зыряне, Сисола, Пошехонцы, Вятичи, Печера, Онежане, Костромичи, Ижемцы, Ветлугаи, Вогулы, Вотяки, Уральцы, Кубанцы, Донцы и признали всѣ эти названія происходящими отъ именъ рѣкъ,—что могутъ означать встрѣчаемыя у лѣтописца совершенно такія же названія: Полочане, Кривичи, Радимичи, Вятичи, Бужане, Кіяны (Ковуи Коуи), Поляне, Деревляне, (Деревичи, Дереви) Дреговичи, Северяне, (Северы, Севрюки), Суличи [1]), Тиверцы, Днѣстряне, Семцы [2]), Летичи, Летхола, Поршане (=Поросье, Лѣт. Ипатск. сп.), Зимигола, Чудь, Водь, Меря, Весь, Голядь, Мещера, Мурома, Норома, Мордва, Печора Вилэжане, Южане, Емь, Сумь, Буртасы и т. д.?

Мнѣ кажется, не можетъ подлежать сомнѣнію, что каждое изъ нихъ означаетъ населеніе, сидѣвшее на одноименной рѣкѣ, отъ которой оно и получило свое имя. Такъ, напримѣръ: *Бужане*, о которыхъ упоминается выше, назывались такъ несомнѣнно отъ рѣки, *„зане сѣдоша по Бугу“*, какъ совершенно вѣрно говоритъ лѣтописецъ, а отнюдь не отъ города Бужска, какъ неправильно про-

1) „И бѣ обладая Олегъ Поляны, и Деревляны, Северены, и Радимичи, а Суличи и Тѣверци имяше рать“. Лѣт. Нест. по древнѣйшему списку мниха Лаврентія. Изд. Проф. Тимковскаго, стр. 15.

2) Семцю яша единаго живого (Поуч. Влад. Мон.; Лаврент. лѣт. 240).

изводитъ названіе Барсовъ (какъ Пинежане отъ р. Пинеги, а не отъ гор. Пинеги [1]). *Полочане* несомнѣнно названы *„рѣчькы ради, яже втечеть въ Двину, именемъ Полота“*, какъ совершенно вѣрно объясняетъ лѣтописецъ.

1) Не Бужане ли разумѣются у Геродота подъ именемъ Будиновъ, о которыхъ онъ пишетъ:

„Будины народъ многолюдный. съ свѣтлоголубыми глазами и съ рыжими волосами. Въ землѣ ихъ есть деревянный городъ, по имени Гелонъ. Тамъ есть святилища еллинскихъ божествъ, съ кумирами, алтарями и храмами изъ дерева. а въ честь Діониса устраиваютъ тамъ каждые два года празднества съ оргіями. Первоначально гелоны были тѣже еллины, удалившіеся изъ торговыхъ городовъ и поселившіеся среди будиновъ. Одни изъ нихъ говорятъ на скиѳскомъ языкѣ, другіе на еллинскомъ. Хотя будины ведутъ такой же образъ жизни какъ и гелоны, но говорятъ на языкѣ особомъ. У еллиновъ и будины называются гелонами, но это не правильно. Страна ихъ изобилуетъ разнородными лѣсами. Въ обширнѣйшемъ изъ лѣсовъ находится большое озеро, окруженное болотами и тростникомъ. Въ озерѣ ловятся выдры, бобры и другія животныя съ четвероугольными мордами (тюлени?); кожи ихъ употребляются на опушку кафтановъ (Геродотъ. Мельпом. гл. 108 и 109).

А въ описаніи Гипаниса говорится: Гипанисъ вытекаетъ изъ большого озера, вокругъ котораго находятъ себѣ пастбище дикія бѣдыя лошади. Тира (Днѣстръ) и Гипанисъ сближаются своими излучинами подлѣ земли алазановъ; дальше обѣ рѣки дѣлаютъ новые повороты, и раздѣляющее ихъ пространство становится все шире (гл. 52).

Описаніе (Гипаниса), какъ оно сдѣлано у Геродота, отвѣчаетъ описанію нынѣшняго Буга, въ особенности, если принять во вниманіе разницу, которая произошла отъ высыханія со временъ Геродота, жившаго за 400 слишкомъ лѣтъ до Р. Хр. Такъ, напр., Бугъ, верстъ на 70 отъ истока, течетъ въ видѣ ручья, между низменными и открытыми берегами, которые покрыты зарослями камыша (очерета), топкими болотами, водяными разливами и мокрыми лугами. У Летичева, при впаденіи р. Волкъ, образуется озеро, въ 3 версты длины. Отъ Н. Константинова до Хмѣльника и отъ Хмѣльника до Янова, правый берегъ рѣки чрезвычайно лѣсистъ. (Брокг.). Подроб-

Оказывается, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ во времена лѣтописца населеніе сидѣло на одноименной рѣкѣ, онъ совершенно правильно производитъ названіе. Къ сожалѣнію, такихъ случаевъ только два и есть. Большинство же общинъ во времена лѣтописца не сидѣли исключительно въ районахъ одноименныхъ рѣкъ, а разбрелись въ разныя стороны, и потому лѣтописецъ придумываетъ разныя объясненія названій. Объясненія его ни чѣмъ не хуже объясненій нынѣшнихъ ученыхъ, но и не лучше, и потому онъ впадаетъ въ ошибки такъ же, какъ и они.

Мы, однако, попробуемъ держаться нашего метода въ объясненіи названій. Поэтому, названіе *Тиверцы* мы будемъ производить отъ р. *Тирасъ*, (древн. назв. Днѣстра), и потому, правильнѣе *Тирасцы*, Тирасы (г. Тирасполь). У лѣтописца они называются также Днѣстряне (Татищ. Т. I стр. 194 и 107). Татищевъ производитъ это названіе правильно: „А какъ Несторъ народъ Тиверцевъ кладетъ на сѣверной странѣ Дуная, въ Молдавіи, или близь оной, то мню, что они отъ рѣки имянованы" (Татищ. Т. I, стр. 151, примѣч. 20). Но еще у Геродота читаемъ: „У устья Тиры живутъ еллины, которые называются Тиритами" (кн. IV гл. 51). Тѣмъ удивительнѣе, что Соловьевъ склоненъ произвести это названіе отъ литовскаго слова тирай-степь (Т. I стр. 59). Надо замѣтить, что Соловьеву любезно сообщилъ литовскія слова: тирай-степь, ула-скала, kiгѣа-топь, и дрегва, столь удобныя для производства названія Тирасовъ, Улучей,

---

ность: могли ли быть дикія лошади по верховьямъ Буга? Конечно, могли. Въ поученіи Вл. Мономаха читаемъ, „А се въ Черниговѣ дѣлалъ есмь: конь дикихъ своима рукама связалъ есмь въ пущахъ 10 и 20 живыхъ конь (Лавр. Лѣт. стр. 242).

По описанію Геродота, всего естественнѣе допустить, что греки Ольвіи, въ устьѣ Днѣпра, поднялись вверхъ по Бугу и поселились среди Бужанъ (Будиновъ).

Кривичей и Дреговичей, Г. Микуцкій, который, очевидно, подгонялъ финскія названія къ литовскимъ словамъ, какъ мы къ русскимъ.

Разумѣется, каждый народъ, сближая эти названія съ словами своего языка, фантазировалъ бы по своему.

Итальянцы, напр., имя Ваганы отлично могли бы произвести отъ глагола vagare—блуждать, скитаться. Ваганы означало бы людей, которые отлучаются съ мѣста своего жительства. И такое словопроизводство находило бы себѣ подтвержденіе въ дѣйствительности, т. к. Ваганы ходятъ по заработкамъ, „блуждаютъ“.

Кривичи, „Сходство имени Кривичей съ именемъ литовскаго первосвященника Криве, говоритъ Соловьевъ, случайное и не можетъ вести ни къ какимъ сближеніямъ. Есть литовское слово kirba топь, трясина. Отсюда, вѣроятно, произошло названіе Кривичей. Лѣтописецъ говоритъ: „розыдошася по землѣ и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше, на которомъ мѣстѣ“. Стало быть, Дреговичи и Кривичи получили названіе свое отъ мѣстности, ими занятой. Мѣстность эта и теперь обильна топями, трясинами, а топь, трясина называется въ западной Россіи дрегва, дрягва, по литовски kirba“. Ист. Росс., Т. I, стр. 49.

Выходитъ что, по настоящему то, надо бы говорить не Кривичи, а Кирбичи.

У Грушевскаго (Істор. Украіни—Руси, стр. 163) читаемъ. что литовцы и донынѣ сосѣдей славянъ зовутъ: Кревы, Кривы, Kreewi. Значеніе слова Кривичи Грушевскій считаетъ не выясненнымъ.

И такъ, не Кирбы и не Кирбичи, а именно Кривы. Кривичи. Названіе это несомнѣнно происходитъ отъ рѣки Кривы. Крива—притокъ Западной Двины въ Велижскомъ уѣздѣ, Витебской губерніи. Мѣстность эта у Брок-

тауза описана такъ: „По р. Сертею и Кривѣ (вкѣ) простираются луговыя пространства. Въ уѣздѣ 48 древнихъ земляныхъ насыпей. Въ Усвятскихъ насыпныхъ горахъ находили каменныя стрѣлы, близь мѣстечка Усвятъ старинные мечи, палаши, шишаки и наручники“ (Брокг.) Есть еще двѣ рѣки Кривины: Верхняя и Нижняя, которыя впадаютъ въ З. Двину, въ Лепельскомъ уѣздѣ. На нихъ расположены: три селенія, съ названіемъ Кривино и одно Кривое село [1]). И все это недалеко отъ Полоцка и Витебска, главныхъ мѣстъ поселенія Кривичей.

Улучи=Уличи=Угличи. Буткову представляется болѣе правильнымъ названіе Угличи, отъ слова уголъ, и потому онъ помѣщаетъ Улучей на побережьи Чернаго моря, между Днѣстромъ и Дунаемъ, въ мѣстности, называемой по турецки Буджакъ, что значитъ уголъ (Бутковъ, Оборона Лѣт., стр. 259). Тамъ же помѣщаетъ ихъ и Замысловскій (см. Атласъ Русск. Ист.).

О происхожденіи имени Улучей много говорится у Соловьева (Т І-й ст. 48). Самъ онъ производитъ названіе отъ слова лука, лукоморье: жили у лукоморья. Есть попытка произвести названіе отъ литовскаго ула-скала.

Я полагаю, названіе Улучи—Лучичи происходитъ отъ Лучъ. Но гдѣ же эта рѣка? Въ Припять текутъ два Случа: большій съ юга и меньшій съ сѣвера, и впадаютъ недалеко другъ отъ друга. Не назывался ли въ древности южный Случъ просто Лучъ, а впадающій противъ него—Случъ, подобно тому, какъ есть названіе Висла—Свислочь?

Тогда Уличи должны были жить по большей р. Лучъ.

1) Есть и еще: 1) м. Крево. Вил. г., бывш. столица Кревскаго княжества; въ 1564 г. подарено Курбскому, послѣ его бѣгства въ Литву. Крево стоитъ на р. Кревле, очев. въ старину Кревна, прит. Березины (Срльб. л. 15) 2) м. Кревно и с. Кревно, Ковенской г. Н.-Александр. у. (Стрлб. 14), гдѣ и р. Кревна (Брокг).

Есть и городъ Луцкъ, т. е. Лучскъ; но онъ на р. Стыри, а есть ли тамъ, или гдѣ нибудь близко, рѣка Лучъ, неизвѣстно.

Впрочемъ, это по „Генеральной картѣ Евр. Россіи“ оба Случа впадаютъ въ Припять. По Стрѣльб. и Брокг. въ Припять впадаетъ одинъ Случъ, съ сѣвера, а южный Случъ впадаетъ не прямо въ Припять, а въ Горынь.

По поводу названія Улучи,—Уличи, должно замѣтить слѣдующее. Въ лѣтописи Нестора изд.—Тимковскаго, стр. 12 (см. выше стр. 163.) и въ Кенигсбергск. стр. 19, упоминается народъ *Суличи*, на ряду съ Тиверцами. „И бѣ Олегъ обладая Поляны, и Деревляны и Сѣверяны и Родимичи, а Суличи и Тиверцы имѣяше рать.“ [1]) Это названіе, Суличи, не означаетъ жителей по р. Сулѣ; оно есть результатъ ошибочнаго чтенія лѣтописи. Слѣдуетъ читать съ Уличи, т. е. съ Уличами, какъ и читается въ изд. Археографич. Ком. Такое чтеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ и названію Тиверцы, рядомъ съ которыми Уличи упоминаются.

Насъ не должно въ конецъ обезкураживать то обстоятельство, что иногда населеніе, носящее извѣстное названіе, не живетъ на одноименной рѣкѣ. Бывали нерѣдкіе случаи переселеній, [2]) при чемъ, жители одной мѣстности, уходя въ другую, иногда довольно отдалённую отъ первой и поселяясь на другой рѣкѣ, приносили съ собой прежнее имя и жили тамъ уже съ этимъ именемъ. Тогда названіе населенія представляется такъ же непонятнымъ, какъ и въ томъ случаѣ, когда перенесенъ городъ. Напримѣръ:

1) Т. е. съ Уличами и Тиверцами Олегу еще приходилось воевать.

1) Отличную картину подобнаго переселенія Гельветовъ даетъ Юлій Цезарь въ Com. de Bell Gall. Кн. I. Но болѣе дикія племена могли бродить еще легче.

Радимичи. Сначала они, вероятно, жили на р. Радомѣ и отъ нея получили свое названіе. Радома—притокъ Вислы. Но, конечно, названіе произошло не отъ фантастическаго вождя, Радима, какъ повѣствуетъ лѣтописецъ, а за нимъ идутъ Карамзинъ (см. ниже) и Соловьевъ. Съ р. Радомы населеніе двинулось на востокъ, перешло за Днѣпръ и осѣло на Сожѣ, сохранивъ за собою прежнее имя.

Радимичи иначе назывались Пещанцы, или Пищанцы, отъ р. Песчана, или Писчань. „И срѣте Радимичи на рѣцѣ Пищанѣ и побѣди Волчій Хвостъ Радимичи; тѣмъ и Русь корятся Радимичемъ глаголюще: Песчаньци Волъчья Хвоста бѣгають (Ипатс. Лѣтоп. стр. 56). Но, собственно, въ названіи Пещанци нѣтъ ничего укоризненнаго, какъ ошибочно объясняется въ изданіи Лѣт. Археогр. Комм. 1871 г.

Дулебы. Щербатовъ производитъ названіе отъ вождя ихъ, Дулепа, (Истор. Россійск. отъ древ. врем.). Это, конечно, ничѣмъ не хуже и не лучше словопроизводства, по которому названіе Радимичи происходитъ отъ Радима, Вятичи отъ Вятко, Берендеи отъ Беренды, Буртасы отъ Буртаса, Скиѳы отъ Скиѳа, г. Краковъ отъ Крака, Ростовъ отъ Роста, Варшава отъ Варша и т. д. Грушевскій (въ Історіі Украіни—Руси, стр. 181) говоритъ: „значеніе имени Дулебовъ неясно; въ нѣкоторыхъ славянскихъ діалектахъ слово *дулеб*, дулуп, означаетъ дурного человѣка; но въ какой связи стоитъ это слово съ историческими Дулебами—непонятно". Да ни въ какой, конечно. Названіе Дулебы я думалъ бы объяснить такъ же, какъ и названіе Радимичи, т. е. Дулебы, вѣроятно, сначала жили на р. Дулебѣ (Минск. губ., есть и село Дулеба). Потомъ они переселились на р. Бугъ и стали называться Бужане, и наконецъ, Волыняне. Въ нашей

памяти названіе Дулебы нераздѣльно связано съ названіемъ:

Обры. Это имя отождествляется съ Аварами, (Веберъ Вс. Ист. Т IV, стр. 833). Не происходитъ ли, однако, собственно имя Обры отъ р. Обры, впадающей въ Варту (а эта въ Одеръ)? На р. Обрѣ могла жить часть племени аваровъ (если авары и обры были одно и то же), и получить отъ нея свое имя [1]).

Древляне. Лѣтописецъ производитъ это названіе отъ русскаго слова древо, т. е. люди, живущіе въ лѣсахъ, лѣсные люди. Въ интересахъ такой филологіи, онъ приписываетъ имъ дикіе нравы: „живяху скотьски, убиваху другъ друга, ядяху вся нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху у воды дѣвица“.

Но, во первыхъ, въ лѣсахъ тогда жили всѣ, и, стало быть, всѣ должны бы называться Древляне; во вторыхъ, подробное то описаніе дикихъ обычаевъ лѣтописецъ дѣлаетъ еще не при древлянахъ, а вслѣдъ за ними, при Вятичахъ (Радимичахъ и Северахъ). Но и Вятичи тоже не назывались, однако, за свои первобытные нравы лѣсными людьми, „древлянами“ [2]).

---

1) Какъ извѣстно, Обры оставили память своими насиліями надъ Дулебами „Си же Обри воеваша на Словѣны и примучиша Дулебы, сущая Словѣны, и насилье творяху женамъ Дулебськымъ: аще поѣхати бяше Обрину, не дадяше въпрячи коня, ни волу, но веляше въпрячи 3, или 4, или 5 женъ въ телѣгу и повести Обрина; и тако мучаху Дулебы. Бяху бо Обри тѣломъ велицѣ, а умомъ горди, и по треби я Богъ, и помроша вси, и не оста ни единъ Обринъ; и есть притча въ руси и до сего дни: погибоша, аки Обри“ (Ипатск. Лѣт. стр. 7). Такія добрососѣдскія отношенія къ Дулебамъ, жившихъ въ верховьяхъ Буга, указываютъ на то, что Обры жили гдѣ то недалеко на западъ отсюда, напр., на р. Обрѣ.

2) Какіе нравы могли быть въ отдаленныя времена, можно судить по тому, что извѣстно, напримѣръ, о вотякахъ. У вотяковъ

Въ Лѣтописи Древляне называются также Деревляне, Деревская земля (Деревскій князь) и Деревы (Лѣт. Ипат. сп.). Въ приложеніяхъ къ Новгородск. Лѣт. по Харатейн. сп. (стр. 448, изд. Арх. ком.) въ перечнѣ литовскихъ городовъ упоминается Деревескъ (на ряду съ Изборескъ).

Названіе Деревляне, Деревская земля. Деревичи, Де-

до сихъ поръ сохранились остатки коммунальныхѣ браковъ: опредѣленіе родства по женской линіи, различные виды гетеризма и полная свобода половыхъ отношеній для дѣвушки до брака. Дѣвушка, имѣвшая до брака нѣсколько дѣтей, считается особенно завидной невѣстой и пользуется почетомъ за свою способность къ дѣторожденію. По выходѣ за мужъ вотки становятся вѣрными женами. Старый вотскій обычай предписываетъ женить малолѣтнихъ мальчиковъ на взрослыхъ дѣвушкахъ, послѣдствіемъ чего явилось снохачество. Обычай такихъ браковъ, не смотря на проповѣдь духовенства и запрещеніе ихъ закономъ, до сихъ поръ держится среди вотяковъ, которые усердно домогаются дозволенія ихъ подарками и обманомъ, скрывая возрастъ брачущихся и т. д. Увозъ невѣстъ—обычай весьма распространенный. (Брокг., Вотяки).

И такъ, вотъ гдѣ корни того позорнаго явленія въ русскомъ народѣ, которое называется снохачестомъ. Какимъ грустнымъ недоразумѣніемъ является, попытка Г. Успенскаго найти извиненіе этому въ наличныхъ условіяхъ крестьянской жизни!

Допуская, что это мрачное явленіе, несвойственно славянской народности (см. ниже отзывъ о славянахъ византійск. историка VI в., Прокопія), а занесено въ нее изъ финской, можно думать, что лѣтописецъ, приписываетъ деревичамъ грубые нравы, вслѣдствіе предвзятаго мнѣнія, что имя, деревичи, происходитъ отъ слова древо, лѣсъ; т. е. возводитъ на деревичей обвиненія, ради подкрѣпленія придуманнаго имъ же самимъ словопроизводства. Это вродѣ того, какъ прекрасное, глубокое, чистое озеро, Балатонъ, называютъ болотомъ.

Если же деревичи были и въ самомъ дѣлѣ очень дикіе люди, то недаетъ ли это поводъ думать, что они были финское племя, вродѣ вятичей.

ревы [1]) дожно происходить отъ рѣки, Деревы. Есть нѣсколько рѣкъ съ такимъ названіемъ: 1) р. Дерева, Деревяница, впадающая въ Волховъ; отсюда въ древности названіе Деревская пятина, а вовсе не отъ слова дерево, какъ объясняется въ словарѣ Мейера, вѣроятно подъ вліяніемъ этимологіи лѣтописца. 2-я рѣка Дерева (Деревка) впадаетъ въ Сороть, Псковской губ.; 3-я Дерева, нынѣ Деревичка, впадаетъ въ Случъ, Волынской губ. (Стрѣльб. л. 17). На этой рѣкѣ былъ городъ Деревичъ (Лѣт. по Ипатск. сп.)

Древляне, Деревы, Деревичи и жили именно на этой рѣкѣ Деревѣ, которая впадаетъ въ р. Случъ (Волынск. г.). Это немного сѣвернѣе Буга. На рѣкѣ Деревичкѣ и нынѣ существуютъ: село Деревичи, слобода Деревичи и дер. Деревичка.

Основываясь на данныхъ, добытыхъ раскопками, Грушевскій, въ своей Історіи Украіны Руси, путемъ послѣдовательныхъ умозаключеній, подвигаясь отъ р. Припяти на югъ, приходитъ къ выводу, что южный предѣлъ земли Деревичей могъ простираться до р. р. Случа, Стыри и Горыни и даже переходилъ верховья Буга (Грушевскій, Історія Украіны Руси, стр. 175).

Въ данномъ случаѣ названіе, выведенное лингвистическимъ путемъ, кажется, хорошо совпадаетъ съ выводами, сдѣланными на основаніи раскопокъ. Рѣка Дерева, Деревичка, составляла центръ первоначальнаго поселенія Деревичей въ кругѣ, образуемомъ верховьями рѣкъ Стыри, Случа, Буга и Горыни.

П*оляне*, или *Поли*. [2]) Лѣтописецъ производитъ это

---

1) Есть еще р. Древенецъ, мож. б., тоже въ старину Древа, Древяна; впадаетъ въ Вислу. Вѣроятно отъ этой р. Древа, названіе вѣтви западныхъ славянъ: Древане. (См. ниже).

2) Новгор. Лѣт. по Син. Харат. сп. стр. 4.

названіе отъ русскаго слова поле: „зане въ полѣ сѣдяху“. Это словопроизводство безъ возраженій принимается и нынѣ. Въ подкрѣпленіе своей этимологіи, лѣтописецъ во всѣхъ отношеніяхъ рѣзко противопоставляетъ цивилизованныхъ полянъ лѣснымъ дикарямъ, древлянамъ. „Поляне бо своихъ отцовъ обычай имѣяху, тихъ и кротокъ, и стыдѣнье къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ и къ матерямъ своимъ, брачные обычаи имѣяху“. Такимъ образомъ, словопроизводство *поляне—поле* блестяще подтверждено. Принимая это словопроизводство, Карамзинъ передаетъ его даже въ особо умилительномъ тонѣ: „назывались полянами, отъ чистыхъ полей своихъ“, т. е. присоединяетъ къ слову поле и его неразлучный народно—поэтическій эпитетъ—поле чистое. Соловьевъ также принимаетъ это объясненіе (Т I стр. 46), Замысловскій тоже.

Мнѣ кажется, что названіе Поляне, Поли, правильнѣе производить отъ р. Полы. Пола, начинаясь отъ границы Тверской губерніи, течетъ по южной части Новгородской губерніи и впадаетъ съ юга въ озеро Ильмень [1]). На ней стоитъ с. Новая Русса. Въ Полу впадаетъ р. *Полометь* (м. б. Пола - меть), а на западъ отъ Полы, за рѣкою Ловатью, течетъ р. Полисть, выходящая изъ озера Полисто.

Вотъ на этой р. *Пола*, мож. быть, жили сначала Поляне, или Поли. Вѣроятно, гораздо раньше движенія другихъ ильменскихъ славянъ на югъ, Поляне ушли съ Полы, спустились внизъ по Днѣпру и осѣли въ Кіевской землѣ, сохранивъ свое прежнее имя, *Поляне*. Но лѣтописецъ уже не помнитъ этого.

Вотъ ужъ второй разъ мы отвергаемъ издавна при-

1) Въ нижнемъ теченіи Пола сливается съ Ловатью, но впадаетъ въ Ильмень особымъ рукавомъ, который на картѣ Стрѣльбицкаго (л. 42) называется Вероть.

нятое словопроизводство: Польскій и Поляне отъ слова поле и замѣняемъ его: Польскій отъ р. Поля, а Поляне отъ р. Пола. Съ другой стороны, мы отвергаемъ производство названія Полѣсье отъ слова лѣсъ и замѣняемъ этотъ корень словомъ Лесна (см. ниже). Предлагаемое нами словопроизводство основано на аналогіи съ несомнѣннымъ происхожденіемъ множества другихъ названій, но еще требуетъ дальнѣйшихъ подтвержденій. Необходимо пользоватся всякимъ случаемъ, который можетъ дать указаніе въ этомъ отношеніи. Такъ, напр., въ Опочецк, у, Псковск. г., между р. р. Кудь и Шесть, есть погостъ *Поляне.* Интересно бы знать, чѣмъ объясняется тамъ это названіе?

Северяне. У лѣтописца Северо, Северы (Лѣт. по Ипатск. сп.), Сѣверская земля. Назывались также Севрюки (см. Бутковъ, Оборон. Лѣт. Нест. стр. 57). Названіе Севрюки чрезвычайно похоже на нынѣшнія названія: Мошаки, Кержаки, Сюмаки, Пинчуки, Неленчуки и проч. Происходитъ оно конечно, не отъ страны свѣта, Сѣверъ, а отъ рѣки Северы, впадающей въ р. Москву, выше Коломны. Рѣка Севера составляла крайнюю черту Северской земли на сѣверо-востокѣ [1]). Отюда слѣдуетъ, что правильное начертаніе будетъ то, какое употреблено выше, т. е. Северяне, Северы, Севера, Новгородъ—Северскій, а не Сѣверяне. Это подобно тому, какъ и рѣка Югъ называется не отъ страны свѣта, Югъ, и названіе Южане означаетъ жителей р. Юга, а не южныхъ странъ.

Дреговичи. Соловьевъ производитъ это названіе отъ дрягва—топь. У Константина Багрянороднаго они называются Другувиты. Не происходитъ ли это названіе отъ

---

1) Есть еще другая р. Севера: беретъ начало въ Новгородской губ., переходитъ въ Псковскую и здѣсь впадаетъ въ р. Шелонь. На этой Северѣ и погостъ Севера, Псковской губ.

р. Другусна? Дреговичи жили между Припятью и Зап. Двиною.

Курляндія. Названіе происходитъ отъ прибрежнаго озера—Куро, въ которое впадаетъ Нѣманъ. Это озеро—въ старину называлось Русна (Ломоносовъ Др. Рос. Ист. С.П.Б. 1766 г. стр. 46). очевидно отъ рукава Нѣмана, Русъ. Отъ Балтійскаго моря оно отдѣляется Курской косою, которая непрерывно надвигается на озеро, и можетъ засыпать его совершенно, если не принять мѣръ къ огражденію его отъ сыпучихъ песковъ.

Съ моремъ озеро соединяетъ лишь узкій Мемельскій (Нѣманскій) проливъ.

Ливь, или Либь (Лѣт. по Ипатск. сп.) получили названіе отъ озера Либа-ва. Генрихъ Латышъ, ученый историкъ XIII в., путешествовавшій, въ качествѣ миссіонера, въ 1208 г. среди Латышей и эстовъ и написавшій на латинскомъ языкѣ свои Анналы. за время съ 1184 по 1225 годъ, передалъ названіе Либь или Ливь на латинскомъ языкѣ—Livo; род. пад. Livonis; основа Livon—им. множ. Livones, отсюда Ливонія.

Либь занимала узкую полосу по берегу Балтійскаго моря у озера Либа-ва. затѣмъ у озера Дурбенъ, и далѣе на сѣверъ, вдоль берега моря, у рѣки Виндавы, по обѣ стороны рѣки Ирувы (Ирбы); у озера Ангера, у рѣки Роенъ и далѣе вдоль берега, до р. Салиса.

Нарова, (Карамзинъ, Ист. Гос. Рос., Т. I стр. 35) жила по рѣкѣ Паровѣ и, очевидно, отъ нея получила свое имя. [1])

Жмудь, Жомоть, Жеймонть, получили названіе отъ

1) Нѣмцы присланна (къ Новгородцамъ) послы с молбою: „кланяемся на всеі воли вашей, Норовы всей отступаемся". Новг. лѣт. по Син. Хар. сп. стр. 292.

рѣки Жемяна, Жеймяна, впад. въ Вилію (Виленск. г.).

Леть—гола и Зими—гола. Извѣстно, что городъ Козмодемьянскъ въ старину назывался Чикме—хола, а у чувашъ онъ такъ называется и нынѣ. Хола, по чувашски, значитъ городъ. Не слѣдуетъ ли, поэтому „Леть—гола“ понимать, какъ Лета—городъ, т. е. городъ на Летѣ, а названіе Зими—гола не есть ли измѣненное Дзвини—хола, т. е. Двина—городъ, городъ на среднемъ теченіи Двины, Двинскъ. Въ Ковенской губер. есть селенія: Бейсса—гола, Эйра—гола, Беши—гола, Вендзя—гола (въ 27 вер. отъ Ковно, на р. Туркѣ).

Чудь. Это названіе рисуетъ воображенію русскаго человѣка какихъ то особенно дикихъ жителей, очевидно потому, что всякій, безъ помощи ученыхъ, производитъ названіе Чудь отъ русскаго слова *чудо*. По Карамзину названіе Чудь нѣкогда производили отъ слова *чужой* (Ист. Гос. Рос., Т. I прим. 72). Даже Соловьевъ думаетъ, что въ названіи Чудь лежитъ славянскій корень (Сол. Т. I, стр. 84).

Это наивное словопроизводство съ особеннымъ усердіемъ развиваетъ Замысловскій въ объясненіяхъ къ Историч. Атласу. „Слово Чудь, говоритъ онъ, родственно съ церковно-славянскимъ *щудъ*, означающимъ великана и чудовище, а также съ русскимъ „чужой“. Въ Пермской губерніи понынѣ существуетъ преданіе о томъ, что древними обитателями этого края былъ народъ Чудь, или Чудаки. Это словопроизводство объясняетъ то понятіе, которое Русскіе Славяне соединяли съ названіемъ своихъ иноплеменныхъ сосѣдей, финновъ, въ эпоху перваго столкновенія съ ними“ (стр. 27).

Это вѣрно, что русскіе слово Чудь сблизили съ своимъ словомъ чудной, чудо, такъ же, какъ имя рѣки, Сапожвокъ, съ словомъ сапожокъ, рѣку Пьяну съ пьяный, рѣку

Игумну съ игуменьей; но ученымъ не слѣдуетъ идти по стопамъ обывательской филологіи, да еще и развивать ее съ любовью.

Между финскимъ словомъ, Чудь, и русскимъ *чудо* нѣтъ ничего общаго, какъ нѣтъ ничего общаго между названіемъ Емь, Ямь и глаголомъ *ѣмъ*; между названіемъ Водь и словомъ *вода*. Населеніе Чудь было нисколько не чуднѣе другихъ жителей, какъ Голяды не были голытьбой, а Кривичи не были кривыми.

Названіе Чудь происходитъ отъ озера Чудь (Чудское), потому что населеніе, носившее это имя, жило сначала на озерѣ Чудь. Есть и р. Чуца (Чудь-ца), она впадаетъ въ Эмбахъ, Лифляндской губ.

Водь, или Вожане. Названіе это иногда пишутъ Вотъ. Такое начертаніе допускаетъ, напр., Соловьевъ (Кн. I стр. 98).

Но это напрасно. Тогда, съ одной стороны, названіе Водь смѣшивается съ Вотяками, которые живутъ далеко отъ Води и получили свое имя отъ рѣки Вотъ, Вотка, впадающей въ Каму, Вятской губ. (Вотскій зав.), а съ другой стороны изъ Во*тъ* не выйдетъ Во*жо*.

Водь получила названіе отъ озера Вожо, которое въ древности, мож. быть, называлось Вогъ (срав. Выгъ). Въ это оз., Вогъ, позднѣе Вожо и, м. б., Водь, впадаетъ и р. Вожа, или Вожега (оз. Вожо—иначе Чаронда). Озеро Водь, Вожо, было крайнимъ предѣломъ поселенія Води на востокѣ, а на западъ она простиралась до Финскаго залива.

Вятичи. Жили въ мѣстахъ нынѣшнихъ: Калужской, Орловской, Тульской, Московской и Смоленской губерній. По свидѣтельству лѣтописи, они пришли сюда съ запада и свое названіе получили отъ вождя Вятка. „Радимичи

бо и Вятичи отъ Ляховъ. Бяста бо два брата въ Лясѣхъ. Радимъ, а другый Вятокъ, и пришедша сѣдоста: Радимъ на Съжю, и прозвашася Радимичи, а Вятко сѣде съ своимъ родомъ по Оцѣ, отъ него прозвашася Вятичи" (Лѣт. по Ипатск. сп. стр. 7). Объясненіе это безъ всякихъ колебаній принимаютъ Карамзинъ (Т. I прим. 70, 2 изд.) и Соловьевъ (Т. I стр. 48). Но оно представляется мало правдоподобнымъ. Если еще можно допустить, что, въ рѣдкихъ случаяхъ, города, основанные въ недавнее время, названы по произволу историческаго лица, то названіе племени по имени вождя совсѣмъ невѣроятно (развѣ Османы отъ Османа, ум. 1326 г. [1])

Татищевъ, а за нимъ и Миллеръ, считали Вятичей Сарматами [2]). Карамзинъ удивляется, какъ можно такъ думать, вопреки Нестору, который собственными глазами видѣлъ Вятичей. Но имя Вятичей упоминается въ послѣдній разъ въ Ипатской лѣт. подъ 1185, а въ Лаврентьевской подъ 1197 г., а самый древній Лаврентьевскій списокъ писанъ въ 1377 г. По этому, нельзя сказать, видѣлъ ли кто изъ позднѣйшихъ лѣтописателей собственными глазами Вятичей.

1) Въ доказательство возможности подобнаго случая, Бутковъ приводитъ фактъ, что некрасовцы называются по имени основателя секты, Некрасова (Оборона Лѣт. стр. 115). Но тамъ дѣло идетъ о сектѣ. Секты иногда носятъ имена ихъ основателей: аріане, досиѳеане, симоніане, варлаамиты, некрасовцы, лазаревщина и т. п., но народы нѣтъ. Это и естественно.—Ты чьихъ убѣжденій держишься? „Игната Некрасы, я некрасовецъ".—А откуда ты родомъ? „Съ Кубани, кубанецъ" Но и секты, въ большинствѣ случаевъ, заимствуютъ свои названія отъ сущности ихъ ученія: молокане, хлыстовщина, духоборы, сопуны, прыгуны, т. д.

2) Подъ Сарматами Татищевъ понималъ всѣ неславянскія народности, населявшія въ древности южную половину Европейской Россіи. Если подъ понятіе „сарматы" подставить древнихъ „финновъ", т. е., въ общемъ смыслѣ, инородческія племена, населявщіе въ древности территорію Россіи, то Татищевъ окажется правъ.

По лѣтописцу, Вятичи имѣли чрезвычайно грубые нравы 1). Христіанство они приняли позднѣе другихъ. Во второй половинѣ XI вѣка у Вятичей былъ замученъ проповѣдникъ, Св. Кушка. Есть преданіе, что жители Мценска окончательно приняли христіанство только въ XV в. (Соловьевъ Кн. I стр. 722). Все это не вяжется съ понятіемъ о славянскомъ племени.

Всего вѣроятнѣе, Вятичи были финское племя и пришли они на Оку не съ запада, а съ сѣверо—востока.

Въ древности, чего уже не помнитъ лѣтописецъ, они жили на р. Вяткѣ (Вять), а оттуда часть ихъ пришла въ мѣста Орловской губ. Губерніи Костромская, Московская, Тверская. Владимірская были несомнѣнно населены финнами, а далеко ли Орловская губернія отъ

Вообще должно замѣтить, что въ этихъ вопросахъ онъ многое угадывалъ. Ему помогало то, что онъ бывалъ съ Петромъ во всѣхъ концахъ Россіи, зналъ отлично въ натурѣ ея разноплеменное населеніе и въ своихъ сужденіяхъ по вопросамъ этнографіи легко освобождался отъ давленія архивнаго матеріала.

Впрочемъ, въ данномъ случаѣ, если Татищевъ и оказался правъ, то только случайно.

Въ дѣйствительности же онъ исходилъ изъ ложнаго основанія. Онъ считалъ Вятичей Сарматами потому, что „имя ихъ есть сарматское и знаменуетъ на семъ языкѣ людей грубыхъ, безпокойныхъ, каковы они и въ самомъ дѣлѣ были. Чуваши донынѣ именуются на мордовскомъ языкѣ ветке: слѣдственно они Вятичи“ Но, если ветке значитъ грубый, а не прямо Вятичъ, то сближать ветке и Вятичи будетъ также неосновательно, какъ производить названія: зыряне отъ осерениться, назыриться; остякъ отъ татарскаго уштякъ—варваръ; югра отъ остяцкаго яра—чужой. Но мы уже много разъ видѣли, что названія народностей не составляются по абстрактному признаку.

1) Радимичи, Вятичи и Сѣверо одинъ обычай имѣяху: жи-

Московской? Что Вятичи были финское племя, доказывается говорами Московской губерніи. По изслѣдованіямъ Волкова, наиболѣе чистое *акающее* произношеніе, являющееся главной чертой московскаго говора, существуетъ въ юговосточныхъ уѣздахъ, Коломенскомъ и Каширскомъ. Уже въ уѣздѣ Богородскомъ (и Егорьевскомъ, Рязанской г.) преобладаетъ *оканье;* точно также оно преобладаетъ къ сѣверу отъ Москвы, но особенно въ Переяславлѣ Залѣскомъ. Это и понятно: въ Переяславлѣ, на озерѣ Плещо, жила уже Меря, и остатки ея и оказали вліяніе на окающій говоръ 1). Грушевскій тоже думаетъ, что Вятичи были славянской колонизаціей среди первоначальнаго финскаго племени (Грушевск. Іст. Укр. Руси стр. 166).

вяху въ лѣсахъ, якоже всякій звѣрь, ядуще вся нечисто,—срамословье, въ нихъ предъ отцы и предъ снохами, брацы не бываху въ нихъ, но игрища межю селы, схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бѣсовская игрища и ту умыкаху жены себѣ, съ нею кто свѣщашеся; имяху же по двѣ и по три жены. И аще кто умряше, творяху тризну надъ нимъ, и по семъ творяху кладу велику и возложаху и на кладу, мертвеца сожжаху и по семъ, собравше кости, вложахуть въ судину малу и поставляху на столпѣ на путехъ, еже творятъ **Вятичи** и нынѣ". Лѣт. Лавр. сп. стр. 13.

1) От врача—психіатра, Викторова, я слышалъ что психіатръ Якоби, по поводу процесса о сектантахъ въ **Орловск. г.**, печатно высказалъ мнѣніе, что въ этнографическомъ отношеніи они представляютъ собою здѣсь остатки выраждающейся и вымирающей народности, зырянъ. Если такъ, то это служило бы вѣскимъ доказательствомъ въ пользу того, что **Вятичи** были финское племя.

Вообще, интересно бы выяснить, какую роль играло въ нашихъ изувѣрскихъ сектахъ (судебные процессы по которымъ иногда ведутся при закрытыхъ дверяхъ)—древнее финское шаманство: всѣ эти волхвы и кудесники (см. Ярославль). Есть ли какая нибудь генетическая связь между такими вещами, какъ мултанское моленіе и терновскіе хутора и т. п?.

Нельзя игнорировать и того обстоятельства, что нынѣшнее населеніе по р. Вяткѣ называетъ себя Вятичи (удар. на перв. слогѣ, но не Вятчане, какъ неправильно ихъ называютъ). Странно было бы это буквальное совпаденіе названій того и другого населенія, которыя жили не такъ далеко другъ отъ друга, при чемъ, между той и другой мѣстностью было отличное водное сообщеніе: Вятка, Кама, Волга, Ока.

Голядь. Буслаевъ думаетъ, что память о Голяди осталась въ областномъ великорусскомъ словѣ „голяда", означающемъ бродягу, или нищаго. Это словопроизводство принимаетъ и Замысловскій 1). Правда, у Даля мы находимъ областныя слова: голендай, костромск. г., голяда, новг. и ряз. г., равнозначащія съ общеупотребительными: голытьба, гольтепа, голь перекатная и т. п. Но признать, что нарицательное, голяда, есть остатокъ собственнаго имени, Голяды,—значитъ допустить, что все населеніе Голядовъ были голытьба, т. е. народность носила названіе по абстрактному признаку, бѣдности. Этого никогда не бываетъ.

Названіе Голядь, Голяды происходитъ отъ р. Голядь, впадающей въ рѣку Москву. Часть Голяди жила въ предѣлахъ прежняго Смоленскаго княжества, и, между прочимъ, по р. Протвѣ. Въ Лѣт. Ипатск. сп. (стр. 240) говорится: „Шедъ Святославъ и взя люди Голядь, верхъ Поротве".

Если и можно допустить, что въ словѣ „голяда"—бродяга, осталась память о Голяди, то здѣсь мы имѣемъ, вѣроятно, одно изъ обычныхъ, сдѣланныхъ народомъ, сближеній финскаго слова, Голядь, съ русскимъ голытьба, вродѣ сближенія р. Пьяна—пьяный.

1) Объясненія къ Атласу. стр 27.

Слѣды существованія Голяди остались въ названіяхъ: с. Голяди, Дмитровскаго у., с. Голяди, Клинскаго у., и с. Голяды, Брянскаго уѣзда.

Меря. Названіе происходитъ отъ рѣки Меря, иначе Мера (Медва), впадающей въ Волгу, въ Костромской губерніи. На рѣкѣ находится и древнее село *Мера*, переименованное, по церкви, въ Никола—Мера. Меря жили также у оз. Неро (Ростовское), гдѣ назывались „Неро—ма". Въ 29 верстахъ отъ г. Ростова есть с. Капцево, Богородское, на р. Капцѣ. Здѣсь много мерянскихъ кургановъ (Брок.).

Весь получили названіе отъ оз. Весь, Бѣлоозеро, на которомъ жили. Эту Весь, повидимому, еще засталъ Герберштейнъ, у котораго читаемъ: „Бѣлоозеро, городъ съ крѣпостью, лежитъ при озерѣ того же имени. Самое озеро простирается на 12 миль въ длину и настолько же въ ширину. Туземцы имѣютъ свой языкъ, хотя нынѣ почти всѣ говорятъ по русски". Гербершт. стр. 118. Замысловскій принимаетъ, что назв. Весь происходитъ отъ финск. *вази—вода* (Объясн. къ Атл., стр. 28). Но это не вѣрно.

Если Весь происходитъ отъ нарицательнаго вази—вода, тогда всѣ бы должны называться Весь, п. ч. всѣ жили при водѣ. Весь не нарицательное вода, а собственное имя озера.

Мурома. Названіе отъ озера Муро—ма, нынѣшнее Муромское, Рязанской губ., Егорьевскаго уѣзда.

Мордва называлась такъ по рѣкѣ Мордва (Пензенской губ.) и Мордвеза. Есть нѣсколько рѣкъ съ этимъ названіемъ, напр., Мордва, притокъ Волги, Саратовск. губ., на ней село Мордово.

Мещеряки. Буслаевъ производитъ названіе Мещера,

Мещеряки, отъ слова мящерый, которое, въ качествѣ прозвища, означающаго *неуклюжаго, неучтиваго* человѣка, и донынѣ сохраняется въ областныхъ великорусскихъ говорахъ. (Даль, Толк. Словарь). Толкованіе Буслаева принимаетъ и Замысловскій [1]). Но это тоже, что зыряне отъ „несомнѣнно" русскаго осерениться.

Мещеряки жили сначала въ нынѣшней Рязанской и Тамбовской губерніяхъ и, между прочимъ, по р. Мещера, отъ которой и получили свое имя. Но затѣмъ, часть ихъ ушла на востокъ, за Волгу, въ нынѣшнія Оренбургскую и Пермскую губерніи и тамъ сохраняютъ свое прежнее имя.

Черемиса. Это названіе, вѣроятно, происходитъ отъ р. Черемшанъ. Есть 2 Черемшана, одинъ на правой сторонѣ Волги, впадаетъ въ рѣку Булу, а эта въ Свіягу, Казанской губ.; другой Черемшанъ состоитъ изъ двухъ: Малаго и Большого Черемшана. Первый беретъ начало въ Казанской губ., южнѣе Камы, къ югу отъ Чистополя, а второй въ Самарской губ. и захватываетъ Казанскую губ. своимъ среднимъ теченіемъ. Сливаясь вмѣстѣ, Большой и Малый Черемшаны образуютъ рѣку Черемшанъ, который впадаетъ въ Волгу съ лѣвой стороны, южнѣе Сенгилея. Можетъ быть, Черемшанъ въ древности назывался Черемиса, или Черемисса (срав. Ломовисса, Исса и т. п.), и отъ этого имени получилъ названіе народъ Черемиса.

Черемисы жили въ Казанской губ., на правой сторонѣ Волги, гдѣ назывались „нагорные" и на лѣвой сторонѣ Волги, гдѣ назывались луговые" (см. Олеарій, карта [1]).

---

1) Объясн. къ Атл. Русск. Ист. стр. 29.

1) Черемисы постоянно разбойничали на Волгѣ, грабя су-

Буртасы. Извѣстія о нихъ мы находимъ у многихъ арабскихъ писателей [1]. Такъ *Мирхондъ* (1474 г.) говоритъ: „Гомари сынъ Яфета, охотясь, дошелъ до р. Булгаръ, которую назначилъ мѣстомъ своего пребыванія. Здѣсь у него родились два сына, Булгаръ и Буртасъ. Каждый изъ нихъ построилъ по городу, которому далъ свое имя“. Масуди (ум. въ 956 г.) говоритъ о р. Буртасъ, которая вытекаетъ изъ окрестности Болгарской земли и впадаетъ въ Волгу. По этой рѣкѣ плаваютъ суда Хозаръ и Болгаръ. Буртасы суть Тюркское племя, живутъ на берегу рѣки, получившей отъ нихъ свое названіе. Ибнъ—Даста (нач. X в., около 920 г.) говоритъ слѣдующее: „Земля Буртасовъ лежитъ между Хозарской и Болгарской (Камскихъ Болгаръ) землями, на разстояніи 15-ти дневнаго пути отъ первой. Нѣтъ у нихъ верховнаго главы. Подчиняются они царю Хозаръ. Земля ихъ просторна, изобилуетъ лѣсистыми мѣстами. Буртасы имѣютъ верблюдовъ, рогатый скотъ.

да. А въ 1524 г. они перебили русское войско, шедшее на судахъ къ Казани, съ княземъ Палецкимъ, частію на перекатахъ, частію загородивши русла между островами камнями и бревнами.

Отсюда историческая пословица: „Съ одну сторону Черемиса, а съ другую берегися“. Карамз. Ист. Гос. Рос. Т. VII, стр. 133 и Даль, Толков. Словарь, см. сл. беречь.

Вдоль лѣваго берега Сѣв. Двины идетъ трактъ отъ Вел. Устюга къ Архангельску. Противъ Верхней Тоймы въ Двину впадаютъ рѣки: Сойга, а ниже Ноза.

Въ старину, въ селеніяхъ на этихъ рѣкахъ безъ вѣсти пропадали купцы. Отсюда мѣстная пословица: „Сойга да Ноза—всей дорогѣ заноза“.

1) См. Хвольсонъ. Извѣстія о Хозарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Руссахъ, Ибнъ—Даста. Спб. 1869. Шпилевскій. Древніе города и другіе булгарско—татарскіе памятники въ Казанской губерніи. Казань, 1877.

Занимаются они и землепашествомъ, но главное ихъ богатство составляютъ медъ, мѣха куньи и мѣхъ, вообще. На Болгаръ (Камскихъ) и Печенѣговъ, будучи сильны и храбры, производятъ они набѣги (Хвольсонъ. стр. 19—21). Ибнъ—Эль—Варди говоритъ о рѣкѣ Буртасъ, на берегу которой находится много городовъ и населенныхъ мѣстностей. Извѣстіе о рѣкѣ Буртасъ, по мнѣнію Хвольсона, заимствовано у Масуди, что же касается множества городовъ, то Хвольсонъ принимаетъ это за выдумку самого Ибнъ—Эль—Варди (стр. 78).

„Не трудно догадаться, говоритъ Хвольсонъ, какую рѣку разумѣетъ, подъ именемъ Буртасъ, Масуди. Такъ какъ за верховья Волги Арабы считали Каму, то, значитъ, за Буртасъ они считали самую Волгу, выше Камы. Но эта часть Волги врядъ ли когда носила названіе Буртасъ. По всей вѣроятности, Буртасы жили на берегу *Оки* и, можетъ быть, эта рѣка называлась когда то Буртасъ. А можетъ быть Масуди принималъ часть Волги между Нижнимъ и Казанью за продолженіе Оки. Но нельзя думать", говоритъ далѣе Хвольсонъ, „чтобы Масуди разумѣлъ здѣсь маленькую рѣчку, Буртасъ, не болѣе 30 верстъ длины, которая впадаетъ въ Вышу. (Выша въ Цну, Цна въ Мокшу, Мокша въ Оку). Эта рѣчка Буртасъ слишкомъ мала и отдаленна, чтобы служить для плаванія кораблей Хозаръ и Болгаръ," [1]).

Конечно, рѣчка Буртасъ не могла служить для плаванія кораблей, но несомнѣнно, что она именно была мѣстомъ первоначальнаго поселенія Буртасовъ. Буртасы, Мурома, Нерома, Ерзя, Мордва—все это одно мордовское племя, которое жило въ нынѣшнихъ Тамбовской, частію Рязанской, Владимірской, Пензенской [illegible]

1) Хвольсонъ, Извѣстія, стр. 73 [illegible]

губерніяхъ [1]). Если отъ Тамбова провести одну линію на Волгу до Камы, а другую на Владиміръ, то вотъ это и будетъ земля Буртасовъ, т. е. вообще Мордвы. По Ибнъ—Даста земля, эта богата медомъ и мѣхами. Такъ это и было. Вотъ что мы находимъ о нихъ у Герберштейна (1526 г.).„ На востокъ и на югъ отъ рѣки Мокши встрѣчаются огромные лѣса. въ которыхъ живетъ народъ мордва, который имѣетъ свой собственный языкъ и состоитъ подъ властію московскаго князя. Изъ нихъ, нѣкоторые пребываютъ въ идолопоклонствѣ, другіе—магометане. Они живутъ разсѣянно по деревнямъ, обработываютъ поля, питаются дичиной и медомъ, имѣютъ въ изобиліи драгоцѣнные мѣха; это люди въ высшей степени свирѣпые, потому что не разъ храбро отражали даже татарскихъ разбойниковъ. Почти всѣ они пѣшіе отличаются продолговатыми луками и искусствомъ метать стрѣлы (Герберштейнъ, стр. 100). И еще: Мордва живетъ по Волгѣ, на южномъ берегу, за нижнимъ Новгородомъ; этотъ народъ во всемъ похожъ на черемисовъ; кромѣ того, у нихъ чаще попадаются осѣдлости (стр. 131).

Флетчеръ говоритъ о нихъ слѣдующее: Естественныхъ произведеній въ Россіи очень много и они весьма важны. Во, первыхъ, мѣха, всякаго рода: чернобурые лисьи, собольи, рысьи, бурой лисицы, куньи, бобровые и т. д. Лучшіе куньи мѣха получаются изъ Сибири, Кадома, Мурома и т. д. Второе произведеніе воскъ... Третье медъ. Онъ получается преимущественно изъ Мордвы и Кадома [2]).

---

1) „Едвали не Мордву называютъ Арабы Буртасами“ замѣчаетъ проф. Бестужевъ—Рюминъ. Русск. Ист. Т I стр. 6. Къ слову замѣтимъ, что Б.—Р. вовсе не занимается этимологіей названій племенъ.

2) О Государствѣ Русскомъ. Сочиненіе Джильса Флетчера. Изд. Сув. Спб. 1905 г. стр. 12.

Итакъ, Муромъ, Кадомъ.. Мордва. А Кадомъ это на р. Вышѣ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ, именно въ землѣ Буртасовъ. Въ примѣчаніяхъ къ Книгѣ Большого Чертежа, изд. 1864 г., Спасскій говоритъ, что Кадомъ замѣчателенъ пчеловодствомъ, и кадомскій бѣлый медъ извѣстенъ.

На р. Буртасъ, Пензенскй губ., стоятъ два села: Большой Буртасъ (3000 душъ) и Малый Буртасъ. Вѣроятно это и есть первоначальныя поселенія Буртасовъ. Отсюда они разселились по рѣкамъ на весь упомянутый районъ и спустились, по Вышѣ, Цнѣ, Мокшѣ и Окѣ, на Волгу. На Волгѣ, между Окой и Камой, былъ районъ ихъ разбоевъ. Здѣсь ими основано большое село Буртасъ, нынѣ Рождественское, Казанской губ.; на западъ отъ него есть еще два Буртаса. Массуди сообщаетъ. что въ 913 году, когда русскіе, возвращаясь изъ набѣга на Каспійское море, бросили въ этихъ мѣстахъ, т. е. гдѣ нибудь близь устья Камы, свои лодки и отправились на западъ сухимъ путемъ чрезъ землю Буртасовъ, послѣдніе ихъ много перебили 1),

Въ той же мѣстности, гдѣ находятся селенія Буртасы, имѣется много подобныхъ названій, какъ, напр.: Ватрасъ, Арзамасъ, Катрасъ (село), Стемасъ, Евасъ (рѣка).

Болгары, на Камѣ. Названіе, конечно отъ рѣки Волги.

Емь получила свое названіе, вѣроятно отъ рѣки Емь, нынѣ Емца, впадающей въ Сѣв. Двину. Впослѣдствіи, часть Еми перешла на западъ, къ Финскому заливу и принесла сюда свое прежнее имя [2]).

---

1) Хвольсонъ Ибнъ—Даста, стр. 72.

2) Карамзинъ отожествляетъ названіе: Емь—Гамъ—Гангане—Гамская земля. Но можно считать, что эти названія обознача-

Сумъ. Названіе происходитъ отъ рѣки Сумы, вытекающей изъ озера Сумо и впадающей въ Онежскую губу, противъ острова Сума. Сумскій посадъ издавна принадлежалъ Новгородцамъ и много страдалъ отъ нападеній Шведовъ.

Печера, или Печора, населеніе по р. Печорѣ, отъ которой и получили названіе.

Пермь. Ученыхъ всегда смущало названіе Перми „Біармія", встрѣчающееся въ Скандинавскихъ сагахъ. Подъ этимъ именемъ описывалась сказочная страна, съ богатыми храмами, даже снаружи обложенными золотомъ и драгоцѣнными камнями, съ высокой культурой и обширной торговлей. Поэтому и искали Біармію съ слѣдами такой культуры 1). Но потомъ пришли къ тому заключенію, что имя Пермь—одно изъ названіи Біарміи; высокой культуры тамъ не было, а торговля была. конечно, большая. мѣхами—съ Персіей, по р. Камѣ и Волгѣ, а можетъ быть и съ Византіей.

По моему, названіе „Біармія" есть просто искаженное скандинавами слово Пермь, подобно тому, какъ названіе „Бердосы" есть искаженное на восточный ладъ „Буртасы". Кому случалось слышать, какъ татары произносятъ русскія слова, тотъ легко представитъ себѣ, почему арабскіе писатели слово Буртасъ произносили и писали Бурдасъ или Бердасъ. Нѣмецъ говоритъ „болöвина", вмѣсто половина, переводя тупой звукъ *п* въ рѣзкій *б*. Совершенно такъ же скандинавы слово Пермь, вѣроятно, по инородческому, Пярмь, передали Бі-

ли различное населеніе, а именно: Емь—населеніе по р. Емь, нынѣ Емца, впадающая въ Сѣв. Двину, а Гамъ, Гангане, Гамская земля на Вычегдѣ, между Яренскомъ и Усть—Вымомъ, гдѣ и нынѣ есть селеніе Гамъ.

1) Такъ думаетъ и Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. V. стр. 734.

армъ 1). Замысловскій думаетъ, что имя Пермь происходитъ отъ слова парма, высокая гора. Но это очень сомнительно. Какія же высокія горы на мѣстѣ Старой Перми (см. ниже), на Вычегдѣ?

Для имени Пермь я не нашелъ соотвѣтственной рѣки въ тѣхъ мѣстахъ, но, вообще, водныя урочища съ подобнымъ названіемъ встрѣчаются.

Такъ, въ Вельскомъ у. есть болото Перемь и р. Перемь. Можетъ быть, пермь жила первоначально на рѣкѣ съ такимъ названіемъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что впервые въ нашихъ документахъ встрѣчается именно это названіе, Перемь (въ грамотахъ 1263 г., данныхъ новгородцами вел. кн. Ярославу Ярославичу; Собр. Госуд. Грам. и Договор. Т. I-й № 1) 2).

Въ Книгѣ Большого Чертежа упоминается Старая Пермь, на р. Вычегдѣ, въ 70 верстахъ выше Яренска, но на 10-ти верстной картѣ Стрѣльбицкаго ея нѣтъ. По Брокгаузу, это Усть—Вымъ 3).

---

1) Конст. Багрянор. слово Печенеги передаетъ Patzi nakiti, вѣр. печенежичи; арабскіе писатели страну печенѣговъ называютъ Баджнакъ; Флетчеръ слово „Югорскій“ передаетъ Momsogorscoy; Герберштейнъ, имя Свіяга Yuiega, Хобаръ Kovuar, Пруссы Pruteni и т. д.

О неправильной транскрипціи собственныхъ именъ см. введеніе Ловягина къ переводу Олеарія. Вотъ примѣры: Gomodof=Хомутовъ; Gam=Ямъ; Tzeremettou=Шереметевъ и т. д.

2) Брокг. См. также: Древняя Росс. Вивліоѳика, изд. Новиковымъ, Изд. 2, ч. 1-я, стр. 2: „А се Княже волости Новгородскія: Волокъ съ всѣми волостьми, Торжекъ, Бежиче... Перемь, Печера, Югра, Вологда“. Впрочемъ, въ грам. 1309 г. князю, Михаилу Ярославичу, пишется уже Пермь (стр. 20).

3) А по рѣкѣ Вычегдѣ, сверху, съ правыя страны градъ Старая Пермь... А ниже Перми, 70 верстъ на Вычегдѣ, градъ Еренескъ (Кн. Больш. Черт. стр. 191 и 281).

Въ старину подъ именемъ „Великая Пермь“ разумѣлась вся область по верховьямъ Камы, Печоры и Вычегды. Въ книгѣ Большого Чертежа говорится: „А которые грады по Камѣ, и надъ тѣми подписано (т. е, на чертежѣ): *Пермь Великая* (стр. 145).

Народы Перми, по Лѣтописцу, именовались такъ: (Карамз. Т. V прим. 125): Двиняне (р. Двина), Устюжане (Устье р. Юга), Виляжане (р. Вилядь, впадаетъ въ Вычегду, съ лѣв. стороны), Вычегжане (р. Вычегда), Пинежане (р. Пинега), Южане (р. Югъ), Серьяне, т. е. Зыряне (р. Зыряна), Гангане=Гамская земля=Гамъ 1), Вятчане. Вятичи (р. Вятка), Лопь (р. Лопья, въ Сысолу?), Корела, Югра, Печора (р. Печора), Вогуличи (р. Вогула, 5 рѣкъ этого имени), Самоядь, Пертасы (т. е. Буртасы 2).

Берендеи, Берендичи, Беренди. Бутковъ, вслѣдъ за Лѣтописцемъ, который производитъ Радимичей и Вятичей отъ Радима и Вятко, и вслѣдъ за Щербатовымъ, который производилъ Дулебовъ отъ Дулепа,—производитъ Берендеевъ отъ Беренды: Берендеи, говоритъ онъ, получили свое названіе, вѣроятно, отъ вождя Беренди [3]).

Въ дѣйствительности, названіе, Беренди, происходитъ, вѣроятно, отъ озера—нынѣ болота—Берендо, Берендеево, Владимірской губ., на границѣ Александров-

1) Выше упомянуто, что есть селеніе Гамъ на Вычегдѣ, между Яренскомъ и Усть—Вымомъ.

2) Едвали, однако, Буртасы, жившіе въ Пензенской и Тамбовской губ. и выходившіе на Волгу по Окѣ, а можетъ быть и по Сурѣ, могли входить въ составъ Великой Перми: кажется послѣдняя не простиралась такъ далеко на Югъ.

3) Бутковъ. Оборона Лѣт. Нестор. стр. 115.

скаго и Переяславскаго у. у., на которомъ первоначально жили Берендеи. Въ глубокую старину Берендеево болото вовсе не было болотомъ. а было чистое озеро, только очень мелкое, на подобіе тѣхъ озеръ, которыя описаны выше. Изъ озера Берендеева беретъ начало р. Киржачъ, впадающая въ Клязьму. Эта рѣка давала возможность Берендеямъ удобно сообщаться съ внѣшнимъ міромъ. Потомъ, при постепенномъ обсыханіи тѣхъ мѣстъ (см. выше, Владимірск. губ.), озеро отъ береговъ поросло камышами и водорослями, а затѣмъ копымой мха, стало недоступно, рыба перевелась, жить стало нѐ у чего, и населеніе Берендеи, или Беренди, ютившееся около озера, ушло.

Сначала оно, можетъ быть, спустилось по р. Киржачу. Клязьмѣ и Окѣ на Волгу, а потомъ въ Донскія степи. Отсюда Берендичи сначала дѣлаютъ набѣги на Русь (Кіевскую землю). Но, съ появленіемъ половцевъ, сами отходятъ на западъ, къ южнымъ предѣламъ Руси и, съ разрѣшенія князей, поселяются на р. Роси, къ югу отъ нея. Здѣсь центромъ ихъ поселенія является р. Торчь, и отъ нея они уже называются Торки.

При этомъ, обыкновенно оба названія употребляются вмѣстѣ: Торки—Берендеи.

Слѣды жилья вокругъ озера—болота Берендеева есть и нынѣ. Такъ какъ Берендеи жили сначала въ предѣлахъ обитанія Мордвы, т. е. финскаго племени, то, несомнѣнно, они и сами были финны.

Что Берендеи жили у оз. Берендо, въ мѣстахъ обитанія финскихъ племенъ, и сами были финны. можетъ служить указаніемъ, напр., слѣд. мѣсто Ипатск. Лѣт. (стр. 240): „Гюргій присла Святославу в Полтескъ в помочь тысячю Бреньдьецъ дружины Бѣлозерское; Святославъ же перебравъ дружину и хотѣ ѣхати съ Бѣ-

лозерцы на Давыдовичю къ Дѣдославлю". И такъ, Берендичи называются, очевидно, въ отношеніи національности ихъ—прямо Бѣлозерцами, т. е. чудью, финнами.

Торки. Названіе отъ р. Торчь, впадающей въ Рось, Кіевск. г. Отсюда торчинъ, житель изъ мѣстности по р. Торчѣ [1]) и городъ Торческъ, или Торчійскъ. Нынѣ на мѣстѣ этого Торческа селеніе Торчище (т. е. старое городище Торческа).

---

1) Удивительные мастера были эти торчины на злодѣйскія дѣла. Одинъ торчинъ увѣковѣчилъ имя своихъ сородичей, жителей р. Торчи, убійствомъ князя Глѣба, въ 1015 г. (Лавр. Лѣт. стр. 133), а другой ослѣпленіемъ Василька, въ 1097 г, (Лѣт. Ипатск. сп., стр. 170). Въ изданіяхъ лѣтописей Археогр. Коммиссіи имя Торчинъ стоитъ въ спискѣ собственныхъ именъ и пишется съ большой буквы. Но это неправильно. Имя Торчинъ нарицательное. Это видно и изъ самой лѣтописи (Ипатск. сп.), гдѣ говорится: „И приступи Торчинъ, именемъ Беренди, овчюхъ (овчарь) Святополчь, держа ножъ, хотя увѣрьтѣти ножъ въ око, и грѣпи ока, и перѣза ему лице, посемъ же увѣртѣ ему ножь в зѣницю, изя зѣницю, посемъ у другое око увѣртѣ ему ножь, изя другую зѣницю, и о томъ часѣ бысть яко мертвъ".

И такъ, этотъ торчинъ былъ овчарь, а убійца Глѣба поваръ князя: „Поваръ Глѣбовъ, именемъ Торчинъ"... Повидимому, изъ торчиновъ набиралась низшая прислуга. Очевидно это было грубое населеніе, по своей дикости способное и на роли наемныхъ убійцъ. Вѣроятно, это было финское племя, сродное тѣмъ скиѳамъ, о жестокости военныхъ обычаевъ которыхъ подробно повѣствуетъ Геродотъ (см. ниже).

Впрочемъ, можетъ быть, торчинъ, житель съ рѣки Торчи, торчакъ, совершилъ одно злодѣяніе, а другое только взваливаютъ на торчина, по ассоціаціи идей. По крайней мѣрѣ, описаніе того, какъ тотъ и другой торчинъ—злодѣй точили свои ножи на глазахъ несчастныхъ жертвъ—князей, очень схожи между собою. Да и собственное имя торчина—ослѣпителя, Беренди, не употреблено ли тоже по ассоціаціи идей; по привычкѣ употреблять эти два названія вмѣстѣ: торки—беренди, и, слѣд., разъ торчинъ, то и Беренди (берендей).

Щелканы. Щелканъ. Shalcan, какъ особую область, упоминаетъ Флетчеръ: „Близь царства Астраханскаго, составляющаго самую отдаленную часть Русскихъ владѣній на юговостокѣ, лежитъ область Щелканъ (Shalcan стр. 84)“. Въ другомъ мѣстѣ: „Есть еще разные другіе татары, обитающіе на границѣ Россіи, какъ то: Ногайцы, Черемисы, Мордва, Черкесы и Щелканы, которые отличаются отъ Крымскихъ татаръ болѣе названіемъ, нежели управленіемъ, или чѣмъ либо другимъ (стр. 83).

Послѣ описанія крымскихъ татаръ, предѣломъ владѣній которыхъ на востокѣ онъ считаетъ, повидимому, область Щелканъ, хотя прямо и не упоминаетъ объ этомъ, Флетчеръ говоритъ: „Отъ предѣловъ Щелканъ, по направленію къ Каспійскому морю, до Русской границы, страна крымскихъ татаръ весьма удобна, особенно на югѣ и юговостокѣ, но лежитъ безъ пользы, не будучи обработана“ (стр. 81).

Сопоставивъ все это, мѣстность Щелканъ, Shalcan можно помѣстить на рѣкѣ Щелканъ, которая впадаетъ въ Терсу, Саратовской губ. (Стрѣльб. л. 93).

Кумчны, они же Половцы. Въ Лѣт. по Лавр. сп. (стр. 424, изд. 1897 г.), подъ 1223 г. читаемъ: Много зла створиша ти окаянни Половци Русской земли, того ради всемилостивый Богъ хотя погубити и наказати безбожныя сыны Измаиловы, Куманы. Проидоша бо татары (Таурмени) всю страну Куманьску и придоша близь Руси, идеже зовется валъ Половечьскій“. Въ Никон. Лѣт. и Степ. кн.: „Куманы живяху во Евксинопонтѣ“. Для производства этого имени весьма обязательно является къ услугамъ сынъ Скиѳа, Команъ. Доссонъ, въ своей Исторіи Монголовъ (1834 г.), полагаетъ, что имя Кумановъ происходитъ отъ рѣки Кубани. Бутковъ не допускаетъ этого: „Такъ можно, говоритъ онъ, вести оное и отъ рѣкъ

Кумы и Камы“ (Бутковъ. Оборона, стр. 338).

Очень жаль. Отъ Кубани производить не нужно, отъ Камы тѣмъ болѣе, а отъ р. Кумы, которая у Буткова и упомянута, должно: Кума—Куманы.

Бродники. Въ первый разъ они упоминаются въ Ипатск. лѣт., подъ 1147 г.

Въ разсказѣ о борьбѣ Святослава Ольговича съ вел. кн. кіевскимъ, Изяславомъ Мстиславичемъ, говорится, что къ нему на помощь, къ Брянску и Мценску, „придоша Бродници и Половци мнози“. Второй разъ они упоминаются въ Лаврентьевск. лѣт, подъ 1216 г. и въ послѣдній разъ подъ 1223 г., въ битвѣ съ татарами при Калкѣ.

Половцы, какъ извѣстно, здѣсь были въ союзѣ съ русскими; они первые дрогнули, побѣжали и произвели сумятицу въ русскихъ войскахъ. Русскіе были разбиты, бѣжали и часть татаръ гналась за ними до Днѣпра, „бьюще ихъ“. Но, вел. кн. кіевскій, Мстиславъ, видя это бѣдствіе, не тронулся съ занятой имъ выгодной позиціи, на горѣ, надъ р. Калкою. Мѣсто было каменистое, Мстиславъ огородился „съ кольемъ“ (т. е. двуколками?) и, вѣроятно, камнями и защищался здѣсь три дня. Съ нимъ были князья: зять его, Андрей, и Александръ Дубровицкій. У укрѣпленія стояли татарскіе военачальники Чегирканъ и Тешуканъ, и съ ними были *Бродники.* Воевода Бродниковъ, Плоскыня, цѣловалъ крестъ Мстиславу и двумъ другимъ князьямъ, что не выдастъ ихъ татарамъ, но пропуститъ за выкупъ „и сългавъ окаянный, предастъ ихъ, связавъ, татарамъ, а городъ взяша, а люди посѣкоша, а князий имаша издавиша и, подкладше подъ доски, а самъ верху сѣдше

1) Лѣт. по Ипатск. сп. стр. 242.

обѣдати, и тако князи животь свой скончаша“ [1])

Разсказывая объ этомъ событіи, Соловьевъ говорить: Половцы и здѣсь какъ почти и вездѣ, побѣжали предъ врагами, потоптали станы русскихъ князей и дали побѣду татарамъ. Другая варварская *сбродная* толпа докончила дѣло. Съ татарами были бродники и т. д. Въ 3-мъ томѣ Исторіи, описывая состояніе русскихъ городовъ Соловьевъ говоритъ: кромѣ черныхъ клобуковъ, на югѣ и на сѣверѣ упоминаются бродники, по всѣмъ вѣроятіямъ *сбродныя*, или *бродячія* шайки, вродѣ позднѣйшихъ казаковъ. И такъ, Соловьевъ производитъ названіе, бродники, отъ слова *сбродъ*.

На основаніи сообщеній путешественника XIII в., Рубруквиса, о томъ, что „между Волгой и Дономъ жили многіе русскіе, аланскіе и венгерскіе, или башкирскіе разбойники, составляя какъ бы народъ особенный“, Карамзинъ думаетъ, что „вѣроятно, это они именуются въ нашихъ лѣтописяхъ Бродниками, т. е. бродягами, сволочью“, [3]).

По толкованію Татищева, бродники это люди, жившіе на Дону „для показанія бродовъ“.

Щербатовъ не упоминаетъ имени Бродниковъ, но вождя ихъ, Плоскиню, считаетъ за одного изъ вождей татарскихъ, воротившихся съ погони за русскими [4]).

Кто же были Бродники? Въ лѣтописи они всякій разъ упоминаются, какъ особое племя, на ряду съ половцами, и вмѣстѣ съ ними и исчезаютъ со сцены.

---

1) Лѣт. по Лавр. сп, стр. 482 (Суздальск. лѣт. по академич. сп.).

2) Соловьевъ. Ист. Рос. Т. II, стр. 390 и Т. III, стр. 39.

3) Карамз. Ист. Гос. Росс. Изд. 2, Т. II примѣч. 302.

4) Щербатовъ, Исторія Россійск. Т. II, изд. 1903 г., стр. 6?0.

Если бы это были просто бродячія толпы, то почему имъ не быть извѣстными подъ этимъ именемъ и дальше? И какъ это, по меньшей мѣрѣ, въ теченіе столѣтія, могла сохранить прочную организацію сбродная толпа, у которой не было даже постояннаго мѣстожительства, какъ была Кума у Кумановъ—Половцевъ? Но въ томъ то и дѣло, что Бродники были не *сбродная* толпа, а своеобразное населеніе, можетъ быть, не столь многочисленное, какъ Куманы, но не менѣе обособленное.

Изъ того, что ихъ воевода, Плоскыня, „цѣловалъ крестъ Мстиславу" 1), надо заключить, что онъ не былъ татаринъ, какъ думаетъ Щербатовъ. Если же они были христіане, какъ иногда и половцы, то христіанство могли принять отъ греческихъ колонистовъ, жившихъ по берегу Азовскаго моря.

Можно думать, что Бродники были одноплеменны съ Половцами—Куманами. Названіе же ихъ, вѣроятно, происходитъ отъ рѣки Брды. Брда, иначе Берда, впадаетъ въ Азовское море (Бердянскъ). По этой Брдѣ и жили Брдники, или Бродники. Это сходится съ извѣстіемъ, что они, вообще, жили въ Донскихъ степяхъ.

Названіе рѣки Брда, съ производными отъ этого имени, не является исключеніемъ. Въ Пруссіи, у сѣверозападнаго угла нашей границы, есть р. Брда озеро Брдно, или Бродно. Отсюда названіе города Бродницы. Отъ р. Брда, вѣроятно, на западѣ произошло названіе Брдичи=Бдричи=Бодричи. Есть названіе рѣки Бодрогъ. Есть рѣки: Бродня, Серадзск. у. Калишской губ., соединяется съ Садковой притокомъ Варты; Бродня,

1) Если принимать слова лѣтописца буквально; но Щербатовъ понимаетъ, повидимому, это выраженіе такъ, что просто „обѣщалъ съ клятвой," что, можетъ быть, и правильнѣе.

Борис. у., Минск. губ. (Бронг.), Бродецъ—Брдецъ—Брдъ, Волынск. губ., впад. въ р. Ужъ.

Сарматы. По Геродоту, Сарматы произошли слѣд. образомъ. Корабль амазонокъ прибило вѣтромъ къ Кремнамъ, на Меотидскомъ озерѣ, къ землѣ свободныхъ скиѳовъ. Это около нынѣшняго Ногайска, на сѣв. берегу Азовскаго моря, немного на западъ отъ рѣки Сарматы.

Здѣсь амазонки вышли замужъ за скиѳскихъ юношей и потомъ уговорили своихъ мужей перейти на востокъ, за Донъ. По Геродоту, языкъ Сарматовъ-скиѳскій, но нѣсколько испорченный, именно потому, что амазонки недостаточно усвоили скиѳскій языкъ (Геродотъ кн. IV. гл 117),

Геродотъ называетъ Сарматовъ Савроматами. Это вѣроятно, потому, что у Грековъ почти вовсе нѣтъ словъ, съ начальнымъ звукомъ sar. На sar начинаются лишь нѣсколько иностранныхъ словъ, именно: Сараписъ, Сарды, Сардинія. Сарпедонъ, Сароническій (заливъ) и производныя отъ нихъ; затѣмъ, сарисса—македонское копье. Изъ своихъ же только два: sarcs. мясо и saroo мету, съ производными [1]. Очевидно, звукъ sar, какъ начальный, у нихъ былъ неупотребителенъ. Вѣроятно, греку легче было произнести этотъ звукъ. углубивши его въ saur. тѣмъ болѣе, что существуетъ привычное греческое слово sauros, ящерица. И вотъ, Греки съ труднаго и непривычнаго, Sarmatai, свернули на легкое и наполовину знакомое слово, Sauromatai. Но звукъ saur, явившийся, собственно, вслѣдствіе неточной передачи чужого слова, самъ по себѣ теперь вызвалъ представле-

1) См. Словари: Синайскаго, М. 1869 г., Вейсмана, Спб. 1894 г, Этим. Слов. Греч. яз. Вальтера Прелльвица, Геттингенъ, 1905 г.

ніе о томъ, что въ названіи народа, сарматы, лежитъ слово sauros—ящерица. И вотъ, Греки, вѣроятно, и сближали финское названіе, сарматы, съ своимъ словомъ sauros. Это все равно, какъ русскіе имя рѣки, Сокольда и города на ней, Сокольда, сначала слегка преобразовали въ уменьшительное, Сокольдка, а потомъ, по неудобству произношенія, въ Соколка; а затѣмъ вообразили, что названіе города происходитъ отъ птицы *соколъ*.

Коренъ sauros—ящерица и былъ подхваченъ славистомъ Венелинымъ, который говоритъ, что всѣ славянскія племена, обитавшіе въ Руси, искони назывались, вообще, Руссами потому, что имѣли волосы русые, глаза голубые, и происходили отъ Роксолановъ, Сауроматовъ, или *ящероглазыхъ* (Бутковъ. Оборона Лѣт. Нест., стр. 339.).

Татищевъ думалъ, что домашнее имя Сарматовъ было *Саурима:* на финскомъ языкѣ это означаетъ *великую землю* [1]). Объясненіе, какъ видно, претенціозное.

Бутковъ не соглашается съ этимъ. *Великій*, по фински suuri, говоритъ онъ, а не sauri: и ужъ если угодно производить названіе, Сарматы, отъ финскаго, то удобнѣе называть Сарматію—Сарама, страна мечниковъ, ибо „на чистомъ финскомъ языкѣ слово sara означаетъ траву *мечикъ*, или осоку, а ma *землю*" (Бутк. стр. 321).

Если бы, въ самомъ дѣлѣ, это было такъ, то это значило бы, во первыхъ, что названіе р. Сармата есть финское, а во вторыхъ, это названіе относилось бы собственно, къ рѣкѣ и означало бы „осочная".

Новѣйшія лингвистическія изслѣдованія, между прочимъ, проф. Вс. Миллера, будто бы, съ увѣренностью позволяютъ намъ причислить сарматовъ, или

1) Татищевъ. Ист. Росс. Т. I, стр. 300.

савроматовъ, къ иранской вѣтви индо-европейской семьи народовъ, причемъ и самое имя, saoromant, будто бы, означаетъ, на языкѣ Зендъ—Авесты, „снабженный мечемъ". Опять *мечники*, но по другой причинѣ.

Но это напоминаетъ производство названія города, Колывани, отъ финскаго богатыря, Калева, Kalevan poika. Я думаю, что saoromant получилось такъ: сначала греки, сближая сар съ saur, передѣлали сарматы въ савроматы, а потомъ къ Геродотовскому, савроматы, подобрали saoromant.

И такъ, Сарматы жили сначала тамъ, гдѣ именно и существуетъ р. Сармата, а потомъ ушли на востокъ, за Донъ. Это тѣ же скиѳы, говорятъ почти однимъ языкомъ, ~~но носятъ особое имя, очевидно,~~ лишь потому, что живутъ на особой рѣкѣ, какъ и всѣ выше перечисленные жители. Во многихъ случаяхъ они носятъ разныя названія, только потому, что сидятъ на разныхъ рѣкахъ, а въ дѣйствительности, иногда цѣлыя группы ихъ составляютъ одну народность.

Отъ р. Сарматы и получили свое названіе Сарматы. Р. Сармата впадаетъ въ Міусскій заливъ, Азовскаго моря.

Кромѣ главной рѣки, Сарматы, при устьѣ которой, есть с. Усть—Сармата, здѣсь, повидимому, существуютъ еще двѣ маленькія рѣчки: Сухая и Мокрая Сармата, судя по такимъ именно названіямъ селеній (Стрѣльб. л. 95).

Скиѳы. „Этимологія имени, если только оно не искаженіе какого либо изъ туземныхъ именъ, говоритъ Мищенко, приводитъ насъ къ слову skuphos—чаша, эолійская форма skuthos" (Брокг.). А почему именно *чаша*, skuthos,—объ этомъ мы почерпаемъ свѣдѣнія у Геродота. По разсказамъ греческихъ колонистовъ, жившихъ

на берегу Чернаго моря, происхожденіе Скиѳовъ таково: Отъ Геркулеса и миѳическаго существа, полудѣвы-полузмѣи, жившей въ Карпатахъ (м. б., родственница краковскому змѣю), родились три сына: Агафирсъ, Гелонъ и младшій, Скиѳъ. Мать передала ему оставленный ей Геркулесомъ поясъ, съ золотой *чашей* на концѣ пряжки. Отъ Скиѳа произошли цари скиѳовъ, а въ воспоминаніе Геракловой чаши, скиѳы носятъ чаши на поясахъ (Геродотъ, кн. IV, гл. 10).

Какая предусмотрительная demivierge! Она не только родила Скиѳа, одного имени котораго достаточно для производства названія Скиѳовъ, не только снабдила его *чашей*, чтобы „этимологія этого слова всегда приводила ученыхъ къ правильному словопроизводству имени скиѳовъ", она еще родила, заодно, Агафирса и Гелона, чтобы отъ нихъ можно было производить народы Агаѳирсовъ и Гелоновъ.

Разгадка имени *Скиѳы*, всего вѣроятнѣе, заключается въ слѣдующемъ. Греки называли все населеніе западнаго побережья Чернаго моря *Скуѳъ*: „да то ся зваху отъ Грекъ Великая Скуѳь" (Лавр. Лѣт. стр. 12). Константинъ Багрянородный, между другими рѣками Черноморскаго побережья, перечисляетъ слѣдующія: Сингулъ, Ивулъ, Алматай, *Куѳисъ* (Татищ. Т. I, стр. 193). Какая рѣка называлась Куѳисъ—трудно сказать. Извѣстный астрономъ и географъ Россійск. Академіи Наукъ, Делиль (1725—1743), считаетъ Куѳисъ соотвѣтствующимъ Гипакирису Геродота (Татищ., стр. 193).

Но, во всякомъ случаѣ, это названіе существовало, и отъ него, чрезъ перестановку звука *с*, могло произойти названіе Скуѳъ: Куѳисъ—Скуѳъ. Ближайшіе къ черному морю, на западъ отъ Днѣпра, прибрежные жители, которыхъ раньше узнали греческіе колонисты, жи-

ли по рѣкѣ Куѳисъ; греки и назвали ихъ Скуѳь; другіе, тоже прибрежные туземцы, но на востокъ отъ Днѣпра, жили по рѣкѣ Сармата, впадающей въ Азовское море: ихъ назвали Сарматы. А впослѣдствіи эти имена перешли и на все населеніе, занимавшее широкую полосу вдоль Чернаго моря, отъ Дуная до Волги: всѣ, кто тамъ жили, назывались, вообще, Скуѳь и Сарматы.

Подобно этому, названіе кельты, у самихъ кельтовъ, первоначально означало только одну вѣтвь племени, жившую между Гаронной, Сеной и Марной и прежде другихъ сдѣлавшуюся извѣстной утвердившимся по сосѣдству греческимъ колонистамъ въ Массиліи (Марсель). Впослѣдствіи, имя кельтовъ распространено было на всѣ вѣтви кельтскаго племени, хотя у самихъ кельтовъ каждая вѣтвь носила особое названіе. Собирательное значеніе имѣло это имя у классическихъ авторовъ (Брокг.), т. е. у чужихъ людей, которые смотрѣли на кельтовъ издали.

Интересно, какъ лѣтописецъ перечисляетъ народы Афетова племени, живущіе вокругъ Чернаго моря: „Колхисъ, Воспори, Меоти, 1) Дереви, Сармати, Тавріани, Скуѳіа“ (Ипатск. л. стр. 2). И такъ, онъ перечисляетъ, какъ особыя земли и народы, крошечные пункты, совсѣмъ маленькія территоріи: Колхида, Воспоръ Киммерійскій (т. е. Керченскій полуостровъ), Меотиду—(устье Міуса?), Деревовъ, Сарматію (т. е. мѣстность по р. Сарматѣ), Таврію (Крымскій пол.), Скуѳію, т. е. мѣстность по р. Куѳисъ. Подъ именемъ Скуѳіи и Сарматіи, здѣсь

---

1) Донъ у Геродота называется Танаисъ, а Азовское море—Меотидское озеро. Послѣднее названіе происходитъ, какъ видно, не отъ главной рѣки, которая впадаетъ въ озеро, а вѣроятно отъ р. Міусъ. Міусъ Meos, род. пад. Meotis. Отсюда названіе населенія Меоты, и Меотійскаго озера.

надо понимать малую Скуѳію, т. е. именно, въ тѣсномъ смыслѣ, мѣстность по р. Куѳисъ и Малую Сарматію, мѣстность при устьѣ р. Сарматы. А Большая Скуѳія и Сарматія—это ужъ собирательныя названія всѣхъ народностей, къ сѣверу отъ Чернаго моря. Подобно этому, Великая Пермь означало собирательное имя многихъ, частію одноплеменныхъ, частію разноплеменныхъ жителей по разнымъ рѣкамъ (см. выше). Этимъ то и объясняется замѣчаніе Геродота о численности скиѳовъ въ IV кн. гл. 81: „Численность скиѳовъ я не имѣлъ возможности узнать достовѣрно: одни говорятъ, что ихъ очень много, другіе, что *собственно скиѳовъ*—мало“. И вотъ, по моему мнѣнію, тѣ, кто говорилъ, что скиѳовъ мало, имѣли въ виду населеніе по р. Куѳисъ, т. е. собственно Скуѳь, а тѣ, кто говорилъ, что скиѳовъ много, имѣли въ виду собирательное названіе насельниковъ всей полосы, прилегающей къ Черному морю.

Разумѣется, не малое препятствіе для предлагаемаго словопроизводства, Куѳисъ—Скуѳь, заключается въ томъ, что названія Куѳисъ нѣтъ ни у Геродота, ни въ нынѣшнія времена.

Что касается Геродотовскихъ названій, то, какъ извѣстно, изъ восьми приводимыхъ имъ именъ рѣкъ, только пять не возбуждаютъ сомнѣній, именно: Истръ (Дунай), Тирасъ (Днѣстръ), Гипанисъ (Бугъ), Борисѳенъ (Днѣпръ), Танаисъ (Донъ), а остальныя три имени—Пантикапа, Гипакирисъ и Герръ, уже трудно отнести съ увѣренностью, къ той или другой рѣкѣ. Притомъ же, на Борисѳенъ (Днѣпръ) перенесено, очевидно, названіе рѣки Березань, а для самой Березани не упоминается никакого названія. А вѣдь называлась же она какъ нибудь.

Если имя рѣки Березани передать Борисѳену (Днѣпру), то у Геродота остаются не упомянутыми три рѣки:

Березань, Ингулъ, впадающій (въ Бугскій лиманъ) и Ингулецъ, впадающій въ Днѣпровскій лиманъ. По Геродоту, Пантикапа течетъ съ сѣвера на югъ и сливается съ Борисѳеномъ: это, пожалуй, подходитъ къ Ингульцу. И вотъ, можетъ быть, рѣка Ингулецъ, а можетъ быть Игнулъ, называлась Куѳа, срав.: Мареѳа, Мураѳа, Коѳа 1). Греки приставили свое окончаніе is, и получилось Куѳисъ.

Кто были эти Скуѳь и Сарматы? Какъ извѣстно, Геродотъ описываетъ, воинскіе и погребальные обычаи ихъ, какъ крайне жестокіе. Такой же жестокостью отличалось и отношеніе къ гадателямъ [2]). Съ другой сто-

1) Коѳа, Кн. Б. Черт., стр. 16. „А Коѳа и Котелѳа (Котельва) пали въ Ворсколъ". Однако на картѣ Стрѣльбицкаго р. Коѳы я не нашелъ.

2) Военные обычаи ихъ таковы: скиѳъ пьетъ кровь перваго убитаго имъ, врага. Съ головы онъ снимаетъ кожу слѣдующимъ образомъ: кругомъ головы, около ушей дѣлаетъ надрѣзъ, потомъ беретъ голову въ руки, и вытряхиваетъ ее изъ кожи. Засимъ, соскабливаетъ съ нея бычачьимъ ребромъ мясо, и выдѣлываетъ кожу въ рукахъ, дѣлая ее мягкою, за тѣмъ употребляетъ какъ утиральникъ и привѣшиваетъ ее къ уздечкѣ лошади. Многіе скиѳы приготовляютъ себѣ изъ человѣческихъ кожъ плащи и футляры для колчановъ. Человѣческая кожа дѣйствительно толста и блестяща, блескомъ и бѣлизною превосходитъ всѣ другія кожи. Съ головами ненавистнѣйшихъ враговъ скиѳы обращаются такъ: отпиливаютъ часть головы ниже бровей; вычищаютъ черепъ извнутри и употребляютъ вмѣсто чаши. Такъ поступаютъ скиѳы и съ родственниками, съ которыми входятъ въ распрю. Когда приходятъ гости, хозяинъ выставляетъ предъ ними чаши изъ череповъ родственниковъ и разсказыветъ, что вотъ это были его родственники, которые вступили съ нимъ въ борьбу и которыхъ онъ побѣдилъ (Геродотъ, кн. IV, гл. 64 и 65).

Лживыхъ гадателей у скиѳовъ казнятъ такимъ образомъ: повозку наполняютъ хворостомъ и запрягаютъ въ нее быковъ; сковываютъ гадателямъ ноги, а руки связываютъ на спинѣ, затыка-

роны, Флетчеръ отзывается о Мордвѣ, какъ самомъ грубомъ и дикомъ народѣ, который своими обычаями и страннымъ образомъ жизни отличается отъ всѣхъ прочихъ народностей. Описываемые имъ далѣе погребальные обычаи Мордвы напоминаютъ погребальные обычаи скиѳовъ. А Олеарій говоритъ о Черемисахъ, что это вѣроломный, разбойничій и чародѣйствующій народъ, и также похоже описываетъ ихъ погребальные обычаи. Обиліе гадателей у Скиѳовъ, по Геродоту, и важная роль ихъ напоминаетъ шаманство тогдашнихъ и нынѣшнихъ финскихъ народностей, вродѣ вогуловъ, остяковъ, и т. п. [1]).

Кажется, всего вѣроятнѣе, предположить, что Скуѳы и Сарматы были финское племя, напр. мордва, понимая это названіе, въ собирательномъ смыслѣ. Мордва и нынѣ живетъ въ Тамбовской губерніи. Въ древности же финскія племена, къ которымъ названіе мордвы приложимо было, какъ собирательное, вѣроятно, заселяли (напр. вѣтвь

ютъ рты и въ такомъ видѣ вкладываютъ въ средину хвороста, потомъ зажигаютъ хворостъ, пугаютъ быковъ и гонятъ. Множество быковъ гибнетъ въ пламени вмѣстѣ съ гадателями, другіе быки хотя и опаляются, но спасаются бѣгствомъ, когда сгоритъ дышло Царь не оставляетъ въ живыхъ и дѣтей казненныхъ гадателей; все мужское поколѣніе ихъ онъ велитъ казнить, а женскаго пола не трогаетъ. Герод., Кн. IV, гл. 69.

1) Кромѣ описаннаго случая съ двумя шаманами въ Ростовской землѣ (см. Ярославль), въ 1061 г., въ лѣтописи разсказываются и другіе. Такъ еще раньше, въ 1024 г., во время голода въ Суздальской землѣ явились шаманы и начали убивать старыхъ женщинъ, говоря, что онѣ скрываютъ у себя въ тѣлѣ съѣстные припасы. Былъ большой мятежъ. Ярославъ долженъ былъ отправиться туда самъ. Онъ переловилъ шамановъ, однихъ разослалъ по разнымъ мѣстамъ, другихъ казнилъ (Ипатск. Лѣт., стр. 103). Подъ 1061 г. разсказывается, какъ одинъ новгородецъ пришелъ въ чудь къ кудеснику гадать. Новгородецъ сидѣлъ на порогѣ избы, а шаманъ въ оцѣпененіи лежалъ на полу и т. д. (стр. 126). Въ 1091 г.

ихъ, вродѣ Черемисовъ. [1]) и все пространство на юго-западъ отъ Тамбовской губерніи до Чернаго моря. Финскія названія рѣкъ Черноморскаго побережья, какъ: Сармата, Сарата, Пората (Прутъ, Татищ. Т. I, 222), Данастра Данапра, Громоклея, Чичиклея, Сугоклея, Ингулъ, [2]) Тилигулъ (ла), Куяла (Куяльникъ), Березань, Елань, Молоча, (вѣр. въ древн. Молокча, нынѣ Молочная, впад. въ Молочанскій заливъ), Міусъ. Калміусъ, Донъ достаточно подтверждаютъ это. Впослѣдствіи, тѣснимые съ югозапада Славянскими племенами, финскія племена ото-

явился волхвъ въ ростовской землѣ, но скоро погибъ. Въ 1071 г. пришелъ волхвъ въ Кіевъ и объявилъ, что ему явились пять боговъ и открыли, что чрезъ пять лѣтъ Днѣпръ потечетъ обратно, а земли перемѣнятся мѣстами: греческая станетъ на мѣсто русской, а русская на мѣсто греческой, „его же невѣгласи послушаху“. Но въ одну ночь онъ пропалъ (Новг. Лѣт. 104). Въ томъ же году въ Новгородѣ явился шаманъ, и объявилъ, что сотворитъ чудеса: перейдетъ по Волхову на глазахъ у всѣхъ. „И многихъ прельсти, мало не всего града. И бысть мятежъ, въ градѣ великъ“. Епископъ Ѳеодоръ, въ ризахъ, съ крестомъ, сталъ предъ народомъ и объявилъ: кто хочетъ идти къ волхву, пусть идетъ, а кто вѣруетъ во Христа, пусть идетъ ко кресту. Около епископа сталъ только князь съ дружиной, а весь народъ сталъ съ волхвомъ. И былъ мятежъ между ними. Князь Глѣбъ Святославовичъ, спрятавъ топоръ, подошелъ къ волхву и спросилъ: ты знаешь ли, что будетъ завтра утромъ, и что вечеромъ? „Все знаю“, отвѣчалъ шаманъ.—А знаешь ли, что будетъ сегодня? „Сотворю великія чудеса“, отвѣчалъ шаманъ. Тогда Глѣбъ разрубилъ шамана топоромъ, и онъ упалъ мертвымъ. Народъ разошелся. (Новг. Лѣт. по Син. Хар. сп, стр. 110).

1) Можно думать, что такія формы названій на *лъ* и *лея*, какъ, Ингулъ, Сугоклея и т. п., представляютъ собою позднѣйшее видоизмѣненіе основной, первоначальной, финской формы на *ла*: Ингула Сугокла. и т. д.

2) Сами себя Черемисы называютъ mari—люди. Не есть ли это mari остатокъ собственнаго имени „Меря“, такъ какъ Черемисы составляютъ, кажется, восточную вѣтвь изчезнувшаго племени, Мери (Брокг. Финскія нарѣчія).

двинулись на сѣверо-востокъ.

Такимъ образомъ, на югѣ Россіи, въ послѣдовательномъ порядкѣ отъ востока къ западу, жили:

НАРОДЪ	РѢКА
Куманы	Кума
Щелканы	Щелканъ
Сарматы	Сармата
Бродники	Брда
Скуѳь	Куѳисъ (?)
Торки (Берендѣи)	Торчь
Бужане	Бугъ
Тирасы, они же	Тирасъ
Днѣстряне	Днѣстръ
Деревичи, Деревы [1])	Дерева

1) У Геродота (Кн. IV, гл. 19) въ описаніи Скиѳіи есть названіе мѣстности *Гилея*, Лѣсистая. Ужъ не относится ли оно къ Деревской землѣ? Если это допустить, то это значило бы, что во времена Геродота въ тѣхъ мѣстахъ уже жили Славяне. Занимая землю по р. Деревѣ, они уже тогда сблизили финское имя рѣки и происходящее отсюда названіе, Деревская земля, Деревы, съ славянскимъ словомъ, древо,—живущіе въ древахъ, лѣсные люди. По Геродоту, Гилея, т. е. Деревская земля, помѣщалась на лѣвомъ берегу нижняго теченія Днѣпра. Но его размѣщенія земель иногда довольно сбивчивы. Напр., Будиновъ онъ помѣщаетъ то налѣво отъ Дона, то направо отъ Днѣпра. Послѣдняго мнѣнія держатся Птоломей и Аммiанъ Маркелинъ (см. Указатель къ Геродоту, Ми-

Угра. Обыкновено принимается, что Угры жили по обѣимъ сторонамъ сѣверной части Уральскаго хребта,

---

щенко). Отождествляя, предположительно, Будиновъ съ Бужанами я помѣстилъ ихъ на Бугѣ.

Возможно ли допустить, ч. б. Славяне во времена Геродота т. е. за 400 лѣтъ до Р. Х., уже жили между Днѣстромъ, Вислой и Бугомъ? Но вѣдь у Геродота есть извѣстіе о томъ, что Дарій (515 г. до Р. Х.) покорилъ Гетовъ къ югу отъ Дуная. Геты были, вѣроятно, Германское племя. Но если германцы уже были здѣсь въ это время, то почему же не могли быть и славяне? Первыя извѣстія о набѣгахъ славянъ на Византію относятся къ началу VI ст. по Р. Х. (см. Веберъ, Т. IV, стр. 830). Отъ Геродота до этого момента около 900 лѣтъ. Это не очень много для того, что бы народу собраться съ силами, предъ выходомъ на историческую арену. Итакъ, если допустить, что во времена Геродота здѣсь уже были славяне, то возможно и названіе Деревская земля, а въ переводѣ на греческій языкъ *Гилея*.

Съ другой стороны, припомнимъ, въ какомъ порядкѣ лѣтописецъ перечисляетъ населеніе Черноморскаго побережья: Колхисъ Воспоры, Меоты, Деревы, Сарматы, Тавріане, Скуѳіа.

И такъ, Деревскую землю, Деревовъ, онъ помѣщаетъ, какъ и Геродотъ, на лѣвомъ берегу Днѣпра. Отсюда возникаетъ вопросъ не есть ли названіе Лѣтописца, Деревская земля, просто переводъ Геродотовскаго названія, Гилея (конечно не изъ первыхъ рукъ). Если названіе, Деревская земля, существовало уже во времена Геродота, то до лѣтописца, можетъ быть, дошла только память объ этомъ названіи, сами же Деревы, какъ обособленное населеніе, играющее нѣкоторую самостоятельную роль среди своихъ сосѣдей, сошли со сцены. Въ послѣдній разъ они упоминаются въ Ипатск. лѣт. подъ 977 г., въ Лаврентьевской подъ 988 г. Только въ Кіевской лѣт. есть упоминаніе о Деревахъ подъ 1136 г.: „Ольговичи и Половцы перейдоша Днѣпръ и начаша воевати отъ Треполя около Краина и до Бѣлагорода и Василева, олни же и до Кіева, и по Желани (притокъ Славечны?) и до Вышегорода и до Деревъ и чрезъ Лыбедь стрѣляшася. (Кармз. Ист. Т. II, прим. 263).

Начало веденія лѣтописныхъ замѣтокъ можно отнести къ первой половинѣ XI ст. (Бестужевъ-Рюминъ, О составѣ русскихъ лѣтописей), напр. къ 1040 году. По этому область Деревы могла су-

распространяясь на сѣверъ до Югорскаго пролива (Югорскій шаръ), а на югъ до верховьевъ Вишеры съ Евро-

---

ществовать во времена первыхъ лѣтописцевъ. Фантастическій разсказъ о сожженіи Ольгой деревскаго города, Коростена, похожій на варіацію разсказа о сожженіи Самсономъ филистимлянскихъ нивъ, при помощи лисицъ, не можетъ противорѣчить этому. Онъ можетъ быть позднѣйшей вставкой.

Могла ли быть лѣсистая мѣстность въ низовьяхъ лѣваго берега Днѣпра? Нынѣ въ этихъ мѣстахъ, отъ Каховки до Голой пристани, на 150 верстъ въ длину и на 30 в. въ ширину, тянутся извѣстные Алешкинскіе пески, но эти пески отнюдь не являются мѣстомъ изъ подъ исчезнувшаго лѣса: это дюны р. Днѣпра (Неймайръ, Ист. Зем. Т. I, стр. 651). Итакъ, у самаго Днѣпра лѣсовъ не было. На востокъ были тоже степи. Поэтому, всего вѣроятнѣе, что Гилея находилась дальше на сѣверо-западъ отсюда, именно въ мѣстности Деревской земли, на р. Деревѣ.

У Геродота упоминаются еще народъ Гелоны (Кн. IV, гл. 108). По происхожденію, это были еллины, удалившіеся изъ торговыхъ городовъ и поселившіеся среди будиновъ. Въ землѣ Будиновъ и находился ихъ городъ, Гелонъ. Тамъ были святилища еллинскихъ божествъ. Если подъ Будинами понимать Бужанъ, то нельзя ли допустить, что Гелоны были населеніе по р. Елань, впадающей въ Бугъ. Впрочемъ, по Черноморскому побережью есть, по крайней мѣрѣ, шесть рѣкъ, съ названіемъ Елань, а именно: въ Бугъ, Гнилая Елань и Куцая Елань; въ Азовское м.: Грузская Елань (60 въ длины), Средняя Елань съ Мокрой Еланью (70 в. дл.) и Сухая Елань. О Мокрой и Грузской Елани у Брокг. говорится слѣдующее: Промышленнаго значенія они не имѣютъ, но берега ихъ хорошо заселены и любопытны въ историческомъ отношеніи, такъ какъ въ окрестностяхъ не мало кургановъ и городищъ. Названіе рѣкъ, Елань, очень распространено между Дономъ и Волгой. напр. Елань въ Терсу, прит. Медвѣдицы,—Елань въ Савалу, прит. Хопра, Елань въ Донъ, Елань въ Пензу, прит. Суры и т. д.

Я, конечно, не думаю отстаивать сближеніе Геродотовскаго названія Гилеи съ Деревами Лѣтописца вообще, и Гелоновъ съ р. Еланью, впадающей въ Бугъ (или въ Азовское м.). Можетъ быть Гилея Геродота и названіе Дереви, упоминаемое на 2-й стр. Ипат-

пейской стороны и р. Лозьвы съ азіатской [1]). А потомъ, около 898 года, часть ихъ ушла въ нынѣшнюю Венгрію. Какъ извѣстно, ближайшіе сородичи Угровъ, суть Вогулы, и языкъ Угровъ, или, по нынѣшнему, Венгровъ, наиболѣе близко подходитъ къ языку вогуловъ. Зыряне и остяки и нынѣ зовутъ вогуловъ—Іогра [2]). Слово это пытаются произвести отъ самоѣдскаго *яран*—чужой [3]). Но это словопроизводство ошибочно. Это все то же, что производить Зыряне отъ осеренится, Чудь отъ чудакъ и т. д. Мы уже много разъ, имѣли случай убѣдиться, что названіе насельниковъ нынѣшней русской территоріи не происходитъ отъ абстрактныхъ признаковъ. Въ данномъ случаѣ получается та странность, что сами Остяки называютъ себя Конды—отъ рѣки Конда, и Асъ—яхъ, народъ съ Оби[4]), т. е., значитъ, называютъ себя по именамъ рѣкъ, а Югру, живущую рядомъ, въ тѣхъ же условіяхъ, будто бы отъ слова *яран*—чужой. Остяцкое Іогра вѣроятно есть измѣненное Югра.

Не происходитъ ли названіе Югра, отъ Югорскаго пролива, т. е. отъ воднаго урочища *Югра?* Вѣроятно, нѣтъ, потому что Югорскій проливъ, Югорскій Шаръ, сталъ называться такъ съ недавняго времени, а прежде онъ назывался Вайгачскій проливъ, т. е. просто Вайгачъ (см. назв. рѣкъ, съ окончаніемъ на *чъ*). Всегда ли Угры, Югра, жили тамъ, гдѣ нынѣ? Конечно нѣтъ. Въ эти суровыя мѣста нѣкогда отступила, подъ натискомъ славян-

---

ской и Лаврентьевской лѣтописи—это одно и тоже, т. е эти Деревы переводъ имени Гилея, а Деревская земля, Деревы упоминаемое въ разныхъ мѣстахъ лѣтописи, это другое. Я только отмѣчаю все это, чтобы имѣть въ виду. Можетъ быть, со временемъ удастся разъяснить это, хотя бы и въ отрицательномъ смыслѣ.

1) Брокг. См также Атласъ Русской Исторіи, Замысловскаго, карта Вост. Евр. 862—1054 г и Извѣстія о Хозарахъ Ибнъ—Даста, 102. 2) Брокг. Вогулы. 3) Брокг. Остяки. 4) Брокг. Остяки.

скаго племени, та часть Угры, которая не ушла въ Западную Европу, т. е. именно нынѣшніе Вогулы. Но и эти Вогулы, уже въ историческое время распространявшіеся больше на западъ отъ Урала, съ увеличеніемъ въ краѣ русскаго населенія и съ развитіемъ горнаго дѣла, передвинулись на Востокъ, за Уралъ, гдѣ болѣе глухая и нетронутая лѣсная пустыня предоставляла имъ больше необходимыхъ удобствъ для ихъ охотничьей жизни.

Итакъ, Вогулы, представляющіе собою обрывокъ финской вѣтви Угровъ, нынѣ идущій къ вымиранію (ихъ около 6500 чел. [1]) оторванный отъ материнскаго ствола и отброшенный на востокъ, раньше жили много западнѣе. Многія хорографическія названія (особенно рѣкъ) въ средней Россіи объясняются скорѣе угорскими корнями, чѣмъ собственно финскими (Брокг., Остяки). Гдѣ же жили Угры, и отчего происходитъ ихъ названіе? Можно думать, что въ древности они жили на рѣкѣ Угра, впадающей въ Оку. Въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Почему, въ самомъ дѣлѣ, одна вѣтвь финно—угорскаго племени: мордва, мещера, ерзя буртасы, могли жить по Окѣ, а другая его вѣтвь, Угры, не могли жить рядомъ съ ними, на западъ, по рѣкѣ Угрѣ, а непремѣнно должны были жить въ странѣ смерти, около пролива Вайгача? Но когда именно они жили по рѣкѣ Угрѣ, объ этомъ не сохранилось никакихъ воспоминаній. Уже подъ 898 годомъ въ лѣтописи содержится извѣстіе о прохожденіи Угровъ мимо Кіева, на западъ, въ нынѣшнюю Венгрію [1]). Но о какомъ либо

---

1) На Сосвѣ ихъ до 2400 душъ обоего пола. Дунинъ—Горкавичъ, Тобольскій Сѣверъ, стр. 98.

2) Въ лѣто 6406. Идоша Угре мимо Киевъ горою, еже ся зоветь нынѣ Угорское и пришедше къ Днѣпру сташа вежами, бѣша бо ходяще, яко и Половци. И пришедше отъ востока и устре-

столкновеніи Угровъ съ Русью не дошло преданій (Соловьевъ Т. I, стр. 128). Грушевскому кажется даже, что все лѣтописное извѣстіе о происхожденіи Угровъ есть результатъ стремленія книжнаго человѣка объяснить происхожденіе названія Угорскаго урочища въ Кіевѣ (Грушевск. Ист. Укр, Руси, стр. 142 [1]).

По извѣстіямъ Ибнъ—Даста, страна Мадьяръ или Угровъ изобиловала водой, была сыра и лѣсиста; лѣса защищали ихъ отъ враговъ. Существовали они охотой и рыбной ловлей; лѣтомъ бродили по странѣ, жили въ вежахъ, а на зиму собирались къ рѣкамъ. Кто къ какой рѣкѣ ближе, тотъ къ ней и прикочевывалъ и оставался въ продолженіе зимы, занимаясь рыболовствомъ [2]). А вотъ что извѣстно объ образѣ жизни Сосвинскихъ Вогуловъ. По вскрытіи Сосвы, они оставляютъ свои зимнія жилища въ верховьяхъ рѣки и спускаются внизъ, для ловли рыбы. Лѣто живутъ подъ открытымъ небомъ, по берегамъ рѣкъ, переходя съ мѣста на мѣсто и питаясь рыбой и дичью. При этихъ передвиженіяхъ они уходятъ отъ деревень иногда за сотни верстъ. На мѣстахъ временныхъ остановокъ они устраиваютъ берестяныя юрты, или шалаши, на берегу рѣки, у самой воды. Съ наступленіемъ осени, они возвращаются въ свои поселки и живутъ въ бревенчатыхъ юртахъ съ крышами изъ бересты. Мужчины большую часть зимы про-

---

мишася чрезъ горы великія, иже прозвашася горы Угорскія и почаша воевати на живущая ту. Посемъ же Угре прогнаша Волохи и наслѣдиша землю ту и оттолѣ прозвася земля Угорска (Лѣт. Ипатск. сп., стр. 14).

1) Это замѣчаніе Грушевскаго имѣетъ серьезное значеніе. Дѣйствительно одно слово „Угорское“ еще не значитъ, что тутъ были Угры. На сѣверѣ очень много такихъ названій, какъ: Пермогорское, Холмогорское, Исакогорское, Шогогорское и т. д.

2) Ибнъ—Даста, стр 26.

водятъ въ лѣсу, добывая звѣря: оленя и лося, а иногда и выдру—сторожевыми луками, которыхъ иные ставятъ до 300. Главное домашнее животное Вогуловъ—охотничья собака. Безъ собаки, а также безъ ружья и топора, Вогулъ не выходитъ изъ дома. Вогулы, живущіе въ болѣе сѣверныхъ мѣстахъ, держатъ также оленей, но въ не значительномъ количествѣ. Деревушки Вогуловъ, обыкновенно состоятъ, изъ небольшого числа дворовъ (2—3) и разбросаны далеко одна отъ другой, что бы имѣлось достаточно мѣста, для охоты и рыбной ловли (Брокг. Вогулы). Изъ этого видно, что образъ жизни древнихъ Угровъ былъ очень похожъ на жизнь нынѣшнихъ Вогуловъ, т. е., вообще. на жизнь сѣверныхъ финновъ.

Съ рѣки Угры, на которой они первоначально жили и отъ которой получили свое названіе, Угры ушли, раздѣлившись на двѣ части. Одна ушла на сѣверовостокъ. въ Пермскую губернію и тамъ поселилась по рѣкамъ, которыя носятъ названіе *Вогула*. Здѣсь они долгое время сохраняли свое прежнее названіе, Югра, какъ и нынѣ еще называютъ ихъ зыряне и остяки. Вѣроятно отъ этой Югры прежній проливъ, Вайгачъ. сталъ называться Югорскій Шаръ [1]). Но, мало по малу, всетаки, ихъ прежнее имя замѣнилось новымъ, *Вогуличи*, или *Вогулы*, сначала для тѣхъ, которые жили по рѣкамъ Вогуламъ (5 рѣкъ этого имени, одна въ Обь, слѣва, ниже Березова). Другая часть, повидимому, болѣе энергичная и

---

1) Существуетъ нѣсколько рѣкъ, съ названіемъ Шара, а именнно: Шара въ Какву (прит. Ветлуги), Шара въ Илетъ (прит. Илети, въ Волгу, Каз. губ.); Шара въ Нѣманъ; есть рѣки и съ назв. Шаръ, напр. Шаръ—ю, въ Усу, (прит. Печоры), р. Шаръ—Шенга (въ Югъ), есть озеро Шаръ—Толга, Астрах. г. Подобно этому, составлено названіе Угорскій или Югорскій Шаръ, проливъ, отдѣляющій остр. Вайгачъ отъ материка. Прежде этотъ проливъ такъ и назывался Вайгачъ. Но собственныя имена рѣкъ: Шара, Шаръ очевидно, происходятъ не отъ русскаго слова, шаръ.

предпріимчивая, спустилась съ р. Угры, вѣроятно по Окѣ и Волгѣ, на юговостокъ и жила между Волгой и Днѣпромъ. Здѣсь они уже занимались и земледѣліемъ. По свидѣтельству Ибнъ—Даста, они дѣлали набѣги на Славянъ и отводили плѣнныхъ къ берегамъ Чернаго моря, вѣроятно въ Ольвію и продавали ихъ здѣсь грекамъ. При этомъ, греки не пускали ихъ въ свой городъ. Впослѣдствіи, тѣснимые Козарами, Угры ушли въ Западную Европу.

Однако, въ виду того, что средняя Европа (Германія) переполнена финскими и именно, угорскими, т. е. вогульскими названіями рѣкъ, съ окончаніемъ на *ва*, можно думать, что угорское племя, сродное вогуламъ, и являющееся праотеческимъ для нынѣшнихъ венгровъ, жило тамъ искони и дало названіе рѣкамъ. Вѣдь, ни въ какомъ случаѣ нельзя допустить, чтобы вогульскія названія рѣкъ средней Европы, съ окончаніями на *ва*, даны были тѣми уграми, которые, по словамъ лѣтописца, будто бы, прошли мимо Кіева. Эти угры уже не успѣли бы передѣлать названій рѣкъ на свой ладъ; это не совершается такъ легко и скоро. Это во первыхъ. А во вторыхъ, названія рѣкъ и на западъ отъ Германіи, вплоть до самаго Атлантическаго океана, — тоже финскія. Но названія французскихъ рѣкъ даны уже, во всякомъ случаѣ, не этими уграми, о переселеніи которыхъ говорится у лѣтописца, а древними финнами. Слѣдовательно, тѣ же финны дали и названія рѣкамъ всей Европы. Другими словами: всю Европу въ глубокой древности населяли финны, и если мы нынѣ, въ лицѣ Венгровъ, и видимъ здѣсь представителей финскаго племени, то нѣтъ надобности допускать, что они переселились сюда недавно, такъ, чтобы объ этомъ переселеніи дошло преданіе до лѣтописца. Въ качествѣ одной отрасли финскаго племени, они, вмѣстѣ съ другими своими сородичами, могли жить въ Европѣ издревле

и входить въ составъ того древняго народа, который населялъ Европу до Кельтовъ.

Ингерманландія, Ингрія, или Ижерская земля. Татищевымъ было предложено двоякое производство этого названія: или отъ имени князя Игоря (по Іоакимовской лѣт. Ингорь), или отъ имени шведской царевны, Ингегерды, Ingegerd (у финновъ Ingeri, Inkeri, Inko). Она была женою Ярослава и, согласно сагамъ, получила въ удѣлъ Aldeigioburg, т. е., какъ думаютъ, обл. Старой Ладоги. Второе словопроизводство принялъ и развилъ русскій академикъ — лингвистъ Шёгренъ (1794—1855). Въ основѣ этой этимологіи лежитъ ошибочное мнѣніе, что, названія государствъ и городовъ происходятъ отъ именъ ихъ основателей. А затѣмъ, понятно, что полуфиннъ и полушведъ, русскій академикъ, отринувъ князя Игоря, склонился сердцемъ на сторону шведской принцесы, Ингегерды.

Въ дѣйствительности, ни Игорь, ни Ингегерда, ни саги тутъ совершенно ни при чемъ. Въ Россіи существуетъ много финскихъ названій рѣкъ и озеръ, корень которыхъ составляетъ слово: Унг, Унгор, Ингор и т. д., напримѣръ:

Озеро *Онгъ*, на западномъ берегу Бѣлаго моря (Карельскій берегъ); изъ него вытекаетъ р. Кàлгалакша (здѣсь с. Кàлгалакша); рѣка *Унгъ*, [1]) Ужъ, правый притокъ Припяти; р. *Унга*, впад. въ Цивиль, прит. Волги; озеро *Унга*, на зап. отъ Онежскаго оз.; оз. *Онгоеръ* [2]); озеро *Ункоръ*; р. *Ингиръ*, (Нельша, Нея, Унжа [3]); р. *Ингеръ*,

1) Рѣка Унгхъ=Унгъ=Ужъ, на югъ отъ Польши, въ Австріи: Унгскій, или Ужскій комитатъ, здѣсь и гор. Унгваръ.

2) Можетъ быть, Онго—еръ: еръ, по черемисски, значитъ озеро, напр. Оланго—еръ, Окуневое озеро; отъ еръ, озеро, названіе волжскихъ ериковъ.

3) Унжа, въ старину, тоже, вѣроятно, Унга.

впад. въ Кергу (Керженецъ); оз. *Игорь*, Стрѣльб., л. 41—42.

Можетъ быть, даже такое названіе, какъ р. Онда, образовалось изъ первоначальнаго Онга.

Я думаю, этотъ перечень достаточенъ для того, чтобы убѣдиться, что названія рѣкъ и озеръ: Ингирь. Ингеръ, даже Игорь, довольно обыкновенны для русской территоріи. Въ числѣ многихъ подобныхъ названій, имѣется и Inger, Ингеръ, или Ингера, Ингра, лѣвый притокъ Невы. Въ древности, мѣстность по этой рѣкѣ называлась, конечно, Inger—ma. Ингерм—ма, т. е. земля по р. Ингеръ. Русскіе, смягчая въ финскихъ названіяхъ *г* предъ *е*—въ *ж*, стали называть рѣку Ижера, а населеніе по ней, уже отъ этого имени, Ижеряне [1]), вмѣсто Ингеряне; отсюда и названіе с. Ижора [2]). Позднѣйшіе финны, по свойству ихъ языка, въ названіи Inger—ma, удвоили конечное *a*, и получилось Ingermaa. Нѣмцы къ непонятному Ingermaa прибавили Land, и вышло Ingermaa—Land, Ингермааландія. Отсюда видно, что правописаніе Ингерманландія неправильно. Можетъ быть, въ немъ сказывается желаніе закрѣпить этимологію: Inger—Mann—Land; но, вѣдь, она ошибочна. Ижеряне, Ижорцы были финское племя, какъ и сосѣди ихъ

---

1) Въ лѣто 1228 придоша Емь воеватъ въ Ладозьское озѣро в лодкахъ; посадникъ Ладозьскый съ Ладожаны гонися в лодияхъ по нихъ въ слѣдъ, где они воюють и постиже я, и бися сь ними; и бысть нощь и отступиша в островълецъ, а Емь на брѣзѣ съ полономъ.... Изсѣкше полонъ весь, а сами побѣгоша на лѣсъ. лодкы пометавше, пѣши; много ихъ ту паде, а лодкы ихъ ижгоша, послѣдь же оставшеся Ижеряне устрѣтоша ихъ бегающе и ту ихъ избиша много, а прокъ ихъ разбежеся, куды кто видя. Новг. Лѣт. по Син. Хар. сп. стр. 224, 225.

2) Подъѣзжая подъ Ижоры,
Я взглянулъ на небеса, и т. д.

Пушкинъ.

Водь; остатки этой Ижеры и нынѣ есть въ Царскосельскомъ уѣздѣ..

Затѣмъ, остаются два имени, которымъ мы не дали объясненія. Это Козары и Печенеги.

Козары. [1]) Можно ли производить это названіе отъ имени р. Козары? Козара, Новгородск. губ., Бѣлозерскаго у., впадаетъ въ Андогу, Андога въ Суду, Суда въ Шексну. Въ Козару, съ лѣв. стороны, впадаетъ маленькая рѣчка Ольга [2]) и рѣка Кумсара. На западъ отъ Козары, почти паралельно съ нею, въ направленіи съ сѣвера на югъ, течетъ р. Солохта и впадаетъ въ Андогу, немного выше Козары. Между р. р. Козарой и Солохтой отъ Андоги, въ сѣверномъ направленіи, тянется высокій валъ. Это мѣсто сильно населенное, а на западъ отсюда рѣка Андога течетъ въ болотахъ. Нельзя ли предположить, что, до начала русской исторіи, на этой р. Козарѣ жило, населеніе, Козары, которое по рѣкамъ Андогѣ, Судѣ, и Шекснѣ спустилось на Волгу, и поселилось на низовьяхъ ея, и, затѣмъ, дѣлало набѣги на Кіевскую Русь [3]), подобно тому, какъ съ озера Берендо ушли на югъ, въ степи, Берендичи, съ р. Буртаса, на Волгу, Буртасы и т. п? Между р. р. Мигой и Андогой, говорятъ, есть большое старое городище, Лугумецъ, (м. б. это Луггумсъ, Стрѣльбиц. 55)

Изъ Ибнъ—Даста трудно извлечь сколько нибудь определенныя свѣдѣнія о Козарахъ. У него говорится: Отъ земли Печенеговъ до земли Козаръ десять дней пути. Между упомянутыми землями дорогъ нѣтъ, а пробираются туда лѣсными и болотистыми мѣстами [4]).

1) Въ Лавр., Ипатск. и Новг. лѣтописяхъ, нѣтъ имени Хозары, а есть Козары.

2) Припомнимъ рѣку Олегъ, въ землѣ ятвяговъ (Ипатск Лѣт., стр. 593).

3) Въ Козельск. у. Калужск. г. есть с. Козары.

4) Ибнъ—Даста. Извѣстія, стр. 16.

Происхожденіе, Козаровъ, въ точности, неизвѣстно. Конст. Багрянородный считаетъ ихъ тюрками, Баеръ и Лербергъ тоже. Оріенталистъ Клапротъ (съ 1803 по 1812 г. русскій. академикъ, а за тѣмъ проф. азіатскихъ языковъ въ Парижѣ) считаетъ Козаровъ вогулами. Знаменитый оріенталистъ, Френъ (проф. Казанск. унив., а затѣмъ академикъ, ум. въ 1851 г.), тоже относитъ Козаровъ къ финскому племени.

Печенеги. Еще Бутковъ указывалъ, какъ на возможный примѣръ абсурднаго сближенія, на производство имени Печенеговъ, напр., отъ Лапландской рѣки, Печенги. впадающей въ Ледовитый океанъ (стр. 146). Дѣйствительно, та Печенга далеко. Но, вѣдь, есть еще 4 рѣки Печенги, гораздо ближе, а именно: въ Сухону, ниже Тотьмы, впадають: съ лѣвой стороны: Верхняя Печенга и Нижняя Печенга. и съ правой стороны: Нижняя Печенга и Лѣсная Печенга (Стрѣльб., л. 70) и Печенга въ Кокшерьгу, прит. Ваги (Стрѣльб., л. 69). Я отнюдь не настаиваю на сближеніи имени Козаровъ съ Козарой и Печенеговъ съ р. Печенгой. Но дѣло въ томъ, что трудно объяснить быстрое исчезновеніе этихъ народностей съ лица земли, если допустить, что это были особыя племена. Если же предположить, что Берендеи, Козары, Печенеги и т. п. были вѣтви финскаго племени, то, въ силу способности финновъ быстро ассимилироваться съ окружающими [1]), они могли просто слиться съ своими сородичами, которыхъ много осталось на русской территоріи, въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ они жили. или по близости, и тогда понятно ихъ безслѣдное, якобы, исчезновеніе. Печенеги, однако. считаются родственными куманамъ (половцамъ) и тюркскаго происхо-

1) См., напр. Дунинъ—Горкавичъ. Тобольскій Сѣверъ, стр 88 и Брокг. Вогуличи.

жденія и возможно, что Печенга—печенеги есть не болѣе, какъ простое звуковое совпаденіе.

Полѣсье [1]) Въ старину такъ называлась мѣстность, которую нынѣ занимаетъ Брестъ—Литовскій уѣздъ. Названіе происходитъ не отъ слова *лѣсъ*, какъ принято думать, а, вѣроятно, отъ рѣки Лесны. Лесна беретъ начало въ болотахъ Бѣловѣжской пущи, въ западной ея части, течетъ въ южномъ направленіи и впадаетъ въ Запад. Бугъ (Стрѣльб., л. 6 и 7). Длина ея 100 верстъ. Въ Лесну впадаетъ съ востока р. Подельсна, къ югу

---

1) Названіе Полѣсье можетъ служить образчикомъ того, какъ люди бьются, стараясь понять смыслъ слова, и, всетаки, ничего недостигаютъ, когда не имѣютъ руководящаго принципа. Загадочности происхожденія этого названія у Брокг. посвящается цѣлая четверть столбца. Отъ чего, въ самомъ дѣлѣ, происходитъ названіе Полѣсье? Странно и спрашивать: кто же не догадается, что отъ слова лѣсъ? Но тутъ сразу возникаетъ недоразумѣніе. „Это слово, читаемъ мы у Брокг., казалось бы, должно означать страну густо—лѣсистую; на дѣлѣ же, по крайней мѣрѣ въ народномъ употребленіи, значеніе этого слова не таково. Народъ примѣняетъ это названіе къ западной части Орловской губ. (уѣзды Брянскій и Трубчевскій) и южной части Калужской (Жиздринскій у.), гдѣ площадь полей гораздо значительнѣе, чѣмъ лѣсовъ—и здѣсь то и возникло названіе Полѣсья для страны и „полеха“ для ея жителя. Это слово употребляется преимущественно, земледѣльцами тамъ, гдѣ ощущается рѣзкій пероходъ отъ открытой, полевой мѣстности къ сосѣдней, густо лѣсистой.

Еще болѣе употребительно слово Полѣсье для обширной мѣстности въ губерніяхъ: Минской, Гродненской и сѣверныхъ частяхъ Кіевской и Волынской. Многіе знаютъ только одно это Полѣсье, которое стало, такъ сказать, собственнымъ именемъ этой страны. Южная часть этого Полѣсья есть Древлянская земля Несторовой лѣтописи; здѣсь уже въ древности ощущался рѣзкій контрастъ съ Кіевской областью, страной издавна культурной, гдѣ жили поляне, осѣдлые земледѣлцы, существовали города, велась большая торговля, а древляне, въ своихъ густыхъ лѣсахъ, были полудикарями. Это Полѣсье занимаетъ большую часть бассейна р. Припяти, и часть смеж-

отъ пущи. Названіе Лесна тоже не значитъ лѣсная, что видно изъ названія притока: Лесна—Подельсна. Подобныя названія есть и въ другихъ мѣстахъ: близь Лальска, Волог. г., въ Лузу впадаетъ Залесна, которая и пишется даже чрезъ *е*; на зап. бер. Камчатки: Палана, Кинкиль и Лесна (я). На границѣ Виленск. и Гродн. г., есть р. Плесса и оз. Полясы (Стрѣльб., 15).

Названіе Полесье составлено такъ же, какъ Сула—Посулье, Семь—Посемье, Русь—Порусье, Рось—Поросье; такъ и Лесна—Полесье. Съ теченіемъ времени,

---

наго бассейна р. Нѣмана. Въ составъ Полѣсскаго треугольника, вершинными точками котораго можно считать города Могилевъ, Кіевъ и Брестъ, входятъ: большая часть Минской губ., сѣверные уѣзды Волынской, восточные, Гродненской. Въ 1873 г. пространство Полѣсья распредѣлялось такъ: около 2 милліон. десятинъ мѣстъ сухихъ, годныхъ для обработки, около 3 милліон. по большей части плохихъ болотистыхъ лѣсовъ и столько же, приблизительно, мѣстъ, покрытыхъ водою, или заросшихъ камышами. Населеніе этого обширнаго пространства составляетъ всего, около 500000 чел., т. е 6 чел. на 1 кв. версту. Ничего подобнаго въ Евр. Росс. не встрѣчается: на сѣверъ, ближе сѣверныхъ уѣздовъ Новгородск. губ. на С. В., глухихъ уѣздовъ Костромской губ. Наименѣе населенная часть Полѣсья находится съ южной стороны р. Припяти, между ея долиной и притоками Горынью и Убортью. Въ этой части Полѣсья находятся обширныя пространства почти сплошныхъ болотъ, иногда доходящія въ длину до 120 верстъ, и въ ширину до 60-ти. Одной изъ главныхъ причинъ образованія болотъ является, прежде всего, незначительный уклонъ всѣхъ водныхъ потоковъ рѣкъ и рѣчекъ, —меньше $1/2$ ар. на версту При столь незначительномъ уклонѣ, малѣйшее препятствіе движенію воды вызываетъ отложеніе ила или песку, которыя быстро заваливаютъ рѣчныя русла и прорастаютъ толстыми травами и ивой. При повторяющихся изъ года въ годъ подобныхъ явленіяхъ, бываютъ примѣры совершеннаго заполненія русла и превращенія водныхъ артерій въ сплошныя болота, которыя лишь своей продолговатой формой напоминаютъ о своемъ происхожденіи изъ проточныхъ водъ.

Другая причина образованія болотъ заключается въ томъ, что

букъ *и* выпалъ, и вышло Полесье. Поэтому, начертаніе: По*лп*сье, указывающе на этимологію *лпсъ*, неправильно надо писать По*ле*сье.

Но, спрашивается, какимъ образомъ никому неизвѣстная рѣка Лесна могла сообщить свое имя этой огромной области болотъ, которая нынѣ слыветъ подъ именемъ Полѣсья. Да дѣло въ томъ, что въ старину рѣка Лесна, вѣроятно, играла не малую роль. Здѣсь кипѣла жизнь. На Леснѣ стоялъ г. Каменецъ—Литовскъ (основанный въ 1276 г. кн. Владиміромъ—Иваномъ Васильковичемъ) и

главнѣйшіе притоки Припяти. Горынь, Случъ, и Уборть, текущіе съ юга, берутъ начало въ гористыхъ мѣстностяхъ, откуда несутъ массу ила. Придя въ Полѣсскую равнину, почти не имѣющую уклона, рѣки сильно разливаются, особенно весною и лѣтомъ, послѣ сильныхъ дождей, и отлагаютъ здѣсь массу ила. Притомъ же, устья этихъ рѣкъ приходятся, почти, какъ разъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ впадаютъ въ Припять и рѣки, идущія съ Сѣвера, напр. почти противъ южнаго Случа, сѣверный Случъ и т. п.

Все это ведетъ къ чрезвычайному заболачиванію мѣстности."

А вотъ какъ описывается Полѣсье въ брошюрѣ Танфильева „Болота и торфяники Полѣсья": Однообразный плоскій рельефъ; безчисленныя рѣки, рѣчки и протоки въ низкихъ извилистыхъ и нерѣдко болотистыхъ берегахъ; множество озеръ, то сообщающихся съ текучими водами, то не имѣющихъ стока; огромныя, почти въ нѣсколько тысячъ квадратныхъ верстъ, болота, захватывающія не только, рѣчные берега, но и плоскіе водораздѣлы и этимъ какъ бы уничтожающіе границы бассейновъ даже совершенно различныхъ системъ—вотъ характерныя черты Полѣсья.

Припять, занимающая центральную, наиболѣе низкую часть Полѣсской котловины, куда съ сѣвера и юга направляются многоводныя ея притоки, должна быть и центромъ наиболѣе крупныхъ болотъ. Здѣсь и находятся знаменитыя Пинскія болота, съ Зарѣчьемъ во главѣ. Это огромное болотное пространство, лежащее между Пиной, Припятью, Стырью, Струменемъ и озерами Нобель (вѣроятно, въ стар. Нобла или Нобло, но не отъ нѣм. nobel) и Любязь, и занимающіе площадь, по крайней мѣрѣ въ 1400 квдр. верстъ, Зелинскій, авторъ описанія Минской губ. (Матер. для. Геогр.

бывшій въ тѣ времена крайнимъ русскимъ городомъ на литовской границѣ. Въ началѣ XIV в. Каменецъ—Литовскомъ овладѣли Литовцы; съ того времени, онъ не разъ подвергался нападеніямъ тевтонскаго ордена. Въ 1383 г. имъ овладѣлъ кн. Мазовецкій, Янушъ. Въ полов. XVII в. Каменецъ—Лит. пришелъ въ упадокъ. Свидѣтельницей его прежняго значенія остается хорошо сохранившаяся старинная каменная башня, 17 саж. высоты и 16 саж. въ окружности, съ зубчатымъ верхомъ. Ниже по р. Леснѣ, недалеко отъ впаденія ея въ Зап. Бугъ, у нынѣшняго с.

и Стат. Росс. ч. I, 1864 г., стр. 264) пишетъ: „Говоря вообще, Зарѣчье есть одно непрерывное болото, то открытое, то покрытое камышами, лозою и мелкимъ рѣдкимъ и корчавымъ лѣсомъ. Это болото пересѣкается безчисленнымъ множествомъ рукавовъ, образуемыхъ верховьями Припяти, рѣками:—Стоходомъ, Струменью, Гнилою Припетью и Стырью. Всѣ поименованныя рѣки. войдя въ Зарѣчье, составляютъ одну непрерывную сѣть рѣкъ, рукавовъ и притоковъ то соединяющихся, то снова раздѣляющихся. то пересѣкающихся въ разныхъ направленіяхъ. Словомъ, это есть лабиринтъ водъ, въ которомъ трудно услѣдить теченіе одной какой либо рѣки; можно только сказать, что всѣ эти воды имѣютъ направленіе на сѣверовостокъ и составляютъ впослѣдствіи рѣку Припять. Посреди болотъ возвышаются отдѣльные, песчаные холмы, покрытые слоемъ наносной почвы; на такихъ холмахъ расположены небольшія деревни... По вскрытіи рѣкъ, когда воды ихъ разливаются, Зарѣчье представляетъ одно обширное озеро, среди котораго, какъ на островахъ, разсѣяны уединенныя другъ отъ друга мѣстности. Сухопутное сообщеніе между ними, превращается тогда на неопредѣленное время, до 2 мѣсяцевъ и болѣе; сообщеніе же на лодкахъ, крайне затруднительно и, во время бурь, даже опасно. По словамъ Танфильева, небольшой пароходъ, поддерживающій сообщеніе между Пинскомъ и Любашовымъ на Стоходѣ, свободно проходилъ въ началѣ Августа 1894 г.. по затопленнымъ болотамъ, не справляясь съ теченіемъ рѣкъ. Виднѣющіяся съ парохода или лодки группы деревьевъ, признакъ селеній, какъ бы тонутъ въ водѣ, и надо подъѣхать къ самому селенію, чтобы убѣдится, что оно стоитъ на сушѣ. Къ востоку отъ Пинска, Зарѣчье соединяется съ болотами въ

Шумаки стоялъ замокъ, принадлежавшій, кажется, брестскому подкоморію, Яну Шуйскому. Верстъ 30 на западъ отъ Кам. Литовска, на р. Пульвѣ, находится м. Високо-Литовскъ, составлявшій владѣніе Сапѣги. Здѣсь находятся и развалины дворца Сапѣгъ. Около с. Клюковичи на р. Леснѣ есть городище. Такое же городище есть у с. Костычь. Затѣмъ, во многихъ мѣстахъ уѣзда находятся невысокія земляныя насыпи, обложенныя камнями. Такихъ насыпей — могилъ насчитывается до 600. Это указываетъ на то, что вообще Брестъ — Литовскій уѣздъ, гдѣ нахо-

дельтахъ Ясельды, Стыри, Горыни и Цны (въ Полѣсьѣ есть рѣки Нарва, прит. Нарева и Цна, прит. Припяти, одноименныя рѣкамъ: Нарова въ Чудское оз. и Цна въ Тверцу, Цна въ Мокшу, Цна въ Оку, Цна въ Гайну, прит. Березины, Цна въ оз. Мстино, истокъ р. Мсты), гдѣ русло Припети окаймлено огромными зарослями тростниковъ и камыша, шумящими подъ напоромъ отбрасываемыхъ пароходомъ волнъ. Зеленскій исчисляетъ площадь этихъ болотъ въ 860 кв. вер. Отъ Припяти, вверхъ по Ясельдѣ, тянется также болотистая полоса, сильно расширяющаяся въ области озеръ Споровскаго и Песковскаго, которыя въ высокую весеннюю воду, превращаются, вмѣстѣ съ окружающими болотами, въ одно сплошное озеро, позволяющее проѣхать прямо изъ Песокъ въ Оброво (23 вер.), Гощу (26 вер.) и Хомскъ (16 вер.). Это озеро занимаетъ тогда площадь 28 верстъ длины и 20 верстъ ширины, не считая продолженія его по широкой долинѣ Ясельды.

Къ сѣверу Ясельдскія, болота почти непосредственно соединяются съ канализированными, отчасти, болотами, Слонимскими и Выгоновскими, между Выгоновскимъ озеромъ и рѣками Шарой и Гривдой, системы Нѣмана. Болота, окружающія Выгоновское озеро, занимаютъ, по Зеленскому, площадь около 1300 верстъ. Продолженіе Выгоновскихъ составляютъ болота по Цнѣ, Лани, Морочи и Случи; изъ нихъ замѣчательно по своимъ размѣрамъ болото Гричино, площадью болѣе 500 кв. в. Характерно для Полѣсья, что даже въ сухое время года дороги пролегаютъ часто по водѣ, хотя для нихъ выбираются, конечно, самыя сухія мѣста. Дороги, свободныя отъ зарослей, кустарниковъ и камыша, выбираются тогда населеніемъ для купанья, мытья одежды и для ловли рыбы. Въ концѣ концовъ, Зе-

дится Лесна. былъ заселенъ въ глубокой древности.

Такимъ образомъ, въ старину мѣстность по р. Леснѣ, вѣроятно, гремѣла, тутъ жили на славу: чего стоили одни охоты на зубровъ: вѣдь, здѣсь Бѣловѣжская пуща.

И дѣйствительно, въ первый разъ о Бѣловѣжской пущѣ упоминается по поводу знаменитой охоты польскаго короля, Ягелло, и вел. кн. литовскаго, Витовта, въ 1409 г., когда, въ теченіе 8 дней, было убито много зубровъ, лосей и оленей, мясо которыхъ въ бочкахъ сплавлено было по р. р. Нареву и Вислѣ въ войско, отправлявшееся

ленскій говоритъ, что „исчисленіе болотъ есть дѣло невозможное, потому что болота и болотистые лѣса составляютъ здѣсь главную характеристику края, и легче исчислить мѣста сухія и открытыя, чѣмъ указать на замѣчательнѣйшія болота. Кромѣ собственно болотъ, въ Полѣсьѣ есть еще особый видъ ихъ называемый „гала“. Это открытыя, трудно доступныя пространства, занятыя болѣе густою растительностью, образующей огромныя кочки. Вслѣдствіе положенія ихъ на водораздѣлахъ, куда вода заходитъ, всетаки, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, теченія въ галахъ, обыкновенно, не бываетъ и здѣсь идетъ образованіе торфа. Огромныхъ размѣровъ „гала“ тянутся, напр. къ югу. отъ Припети, между Горынью, Случемъ, Ствигой; такія же гала у озера Жидъ и т. д. Котловинный характеръ Полѣсья, громадныя размѣры котловины, аллювіальный (слоистый) характеръ песковъ, отсутствіе валуновъ, обиліе озеръ въ плоскихъ болотистыхъ берегахъ—все это, говоритъ Танфильевъ, позволяетъ намъ присоединиться къ предположенію, высказанному еще Эйхвальдомъ, что на днѣ Полѣсской котловины существовало когда то озеро, испещренное множествомъ валунныхъ острововъ. Впадавшія въ него многочисленныя рѣки, родоначальники современныхъ притоковъ Припети, отлагали въ своихъ дельтахъ приносимый ими матеріалъ, постепенно увеличивали дельты, выдвигая ихъ въ озеро, пока, наконецъ, сѣверные и южные притоки не встрѣтились въ центральныхъ частяхъ озера и не образовали одну общую рѣку, понесшую воды притоковъ на востокъ, къ долинѣ Днѣпра. Первоначальные притоки озера превратились въ притоки Припети, единственной крупной рѣки, отводящей всю массу воды, выпадающей въ большей части котловины и приносимой въ нее рѣками. Весьма вѣроятно, что пер-

въ походъ противъ Тевтонскаго ордена. Память о старинныхъ большихъ охотахъ сохранилась въ названіяхъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ пущѣ, напр. Баторіева гора, королевскій звѣринецъ (Wielka klatka). А угощали охотами. или приготовляли ихъ, вѣроятно, владѣльцы ближайшихъ къ пущѣ замковъ, находившихся на рѣкѣ Леснѣ. По направленію отъ Вислы на востокъ, замки и имѣнія этихъ магнатовъ были послѣднія населенныя мѣста Польши. Дальше начиналась область нескончаемыхъ болотъ, и что тамъ было, никто и не зналъ.

воначально полѣсское озеро, было меньше современной котловины, но что отлагавшійся въ немъ аллювій повышалъ дно бассейна, слѣдствіемъ чего явилось поднятіе въ немъ уровня воды, увеличеніе площади озера и усиленное разрушеніе береговъ. Быть можетъ, этимъ путемъ въ составъ Полѣсья и вошли части бассейновъ Шары и Буга. Дельта Эмбаха, на западномъ берегу Чудскаго озера, болотистая полоса между устьями Желчи и Черной на восточномъ; дельты Полы Ловати и Полисти въ оз. Ильменѣ; дельта Свиря; сливающіяся въ полую воду устья рѣкъ Луги и Нарвы, наконецъ дельта самой Невы, даютъ намъ примѣры подобныхъ дельтовыхъ образованій. Несомнѣно, что Чудское оз. и Ильмень будутъ современемъ засыпаны рѣчными наносами и превратятся въ болотныя котловины, подобныя современному Полѣсью. (О подобныхъ образованіяхъ см. Мушкетовъ Физ. Геол., Т. II, стр. 534).

Съ 1872 года ведется осушеніе мѣстности. Прорыто 4500 верс. каналовъ, канализирована площадь въ 2855000 десятинъ; осушено ололо 500000 десятинъ (Брокг.).

Итакъ, для опредѣленія названія Полѣсье похвалены культурные поляне, получившіе названіе „отъ чистыхъ полей своихъ“(Карамзинъ), упомянуты укоризненно живщіе въ сосѣдствѣ съ ними „въ въ густыхъ лѣсахъ своихъ“ грубые дикари древляне, нарочитая дикость которыхъ, сравнительно съ ихъ тогдашними сосѣдями весьма проблематична и, вѣроятно, развита лѣтописцемъ въ оправданіе придуманнаго имъ же словопроизводства, а лѣсовъ всетаки нѣтъ. Болота, болота, болота! Гдѣ же тутъ основаніе для того, что бы прозвать страну Полѣсьемъ?

Но вотъ про Брестовскій у. у Брокг. говорится слѣдующее:

И вотъ здѣсь то. на р. Леснѣ, вѣроятно и возникло первоначально названіе Полеснье. Отсюда видно, что въ названіи лежитъ финскій корень. Впослѣдствіи, первоначальный смыслъ слова утратился, названіе Полеснье сближено съ русскимъ словомъ *лѣсъ*,, какъ р. Игумна съ Игуменьей, обращено въ Полѣсье и въ этомъ видѣ распространилось на всю недоступную и невѣдомую область, Полѣсье, начало которой на западъ составляла р. Лесна, и которая, затѣмъ, какъ terra incognita, простиралась отсюда на востокъ до самаго Мозыря. Названіе Полѣсье утвердилось, вѣроятно, давно. Въ первый разъ оно встрѣчается въ Ипатской лѣтописи подъ 1274 г. [1]).

Но когда же на русской, а вѣроятнѣе и на всей Европейской территоріи, жили на полномъ просторѣ, не стѣсняемые никакими другими племенами, финны, и ка-

---

мѣстность уѣзда ровная, низменная, богата болотистыми полосами, которыя сосредоточены въ южной части уѣзда по теченію рѣкъ. Въ лѣсѣ нѣтъ недостатка; подъ лѣсами считается 82400 десятинъ, и мѣстность, нынѣ занимая уѣздомъ, прежде извѣстна была подъ именемъ Полѣсья (Брокг. Брестъ—Литовскъ).

Ну, слава Богу. Вотъ, наконецъ, нашлось восемьдесятъ двѣ тысячи и четыреста десятинъ, которыя даютъ несомнѣнное право присвоить мѣстности названіе Полѣсья, въ качествѣ собственнаго имени, означающаго исключительную, по своей лѣсистости, область. Вотъ. напр., Архангельская губерн. гдѣ лѣсовъ ровно 35000000 дес. конечно, не можетъ заслуживать названія Полѣсья; развѣ нарастетъ еще 400 десятинъ.

А дѣло все въ томъ, что для названія Полѣсье—вовсе было и не нужно лѣса, а достаточно рѣчки Лесны.

1) Мстиславъ же шелъ бяшетъ отъ Копыля, воюя по Полѣсью (Ипатск. л., стр. 576). Вотъ въ какой глубокой древности уже существовалъ терминъ. Полѣсье. Отсюда видно, что это названіе возникло вовсе не въ Орловской и Калужской губ., а именно въ томъ Полѣсьѣ, которое на Припяти, или, точнѣе въ передней части его (считая отъ Польши), въ мѣстности на р. Леснѣ. Вотъ почему Брестъ-Литовскій уѣздъ и назывался прежде Полѣсьемъ.

кова была ихъ культура?

Раскопки, произведенныя во Владимірской губ., именно въ землѣ Мери и Муромы, указываютъ на глубокую древность обитанія здѣсь человѣка. Между г. Муромомъ и землями карачаровскихъ крестьянъ гр. Уваровымъ найденъ большой кусокъ бивня мамонта, въ 40 см. въ окружности, и рядомъ съ нимъ шесть кремневыхъ ножей. При дальнѣйшихъ раскопкахъ, найдено до 500 кремневыхъ орудій, которыя въ изобиліи окружали каждую кость мамонта [1]). Найдены также кости первобытнаго быка и оленя. Близь с. Городищъ, въ 5 в. отъ Переяславля, на возвышенныъ берегахъ Плещеева озера, Савельевъ нашелъ до 2000 кургановъ. Большая часть изслѣдованныхъ принадлежитъ къ языческому времени, а нѣкоторые къ началу христіанства въ здѣшнемъ краѣ. Въ курганахъ найдены монеты арабскія и бухарскія VIII и IX в., англосаксонскія и германскія X и XI в. Монеты указываютъ на торговлю съ Персіей, и вотъ, слѣд., тотъ путь, которымъ доходили свѣдѣнія о Буртасахъ до Ибн—Даста и др. арабскихъ географовъ. О многочисленности бывшихъ здѣсь въ древности поселеній говоритъ то, что нынѣ 22 селенія носятъ названія городищъ (Брокг., Влад. губ.)

Нынѣ финскія племена принято раздѣлять на 4 группы:

Угрійская, изъ которой вышли нѣкогда мадьяры, и къ которой причисляются *вогулы и остяки*;

Пермская: вотяки, пермяки, зыряне;

Черемисо—мордовская;

Западные финны: чудь, весь, эсты, ливы, лопари (Бркг.)

Но раздѣленіе на особыя племена произошло уже съ теченіемъ времени и именно, какъ полагаетъ Аберкромби, около 1500—1800 лѣтъ до Р. Х. а сначала они жили вмѣстѣ. Сколько же времени продолжался

1) На сѣверѣ также находятъ каменныя орудія, напр. въ районѣ р. Ваги.

этотъ періодъ? Доисторическіе финны не умѣли считать выше 9-и. Дальше они научились считать тогда, когда уже распались на отдѣльныя племена[1]).

---

1) Вотъ счетъ зырянъ, черемисовъ и нынѣшнихъ финляндцевъ:

	ЗЫРЯНЕ	ЧЕРЕМИСЫ	ФИНЛЯНДЦЫ
1	отикъ	иктэ	юкси
2	кык	коктет	какси
3	куим	кумот	колма
4	нель	нылт	нелье
5	вид	виз	вииси
6	квайт	кудут	кууси
7	сизим	шэмэт	сейтсама
8	кэкъямыс	кандакше	кахдекса
9	окмыс	индекшэ	юхдекса
10	дас	лур	кюммене
11	дас-отик	луат-иктэ	юкси-тойста
12	дас-кык	луат-кокт	кокси-тойста
13	дас-кулм	луат-кумот	колме-тойста
20	кызь	ко-ла	какси-кюммене
30	комын	кум-ло	колме-кюммене
40	нелямын	нел-ле	нелье-кюммене
50	ветымын	вит-ле	вииси-кюммене
60	квайтымын	кут-лу	кууси-кюммене
70	сизим-дас	шэм-лу	сейтсеменкюммене
80	кэкъямыс-дас	киндаш	кахдексанкюммене
90	экмыс-дас	индэш-лу	юхдексен-кюммене
100	сэ	шюдэ	сато

Отсюда видно, что до 9 включительно счетъ зырянъ, черемисъ и финляндцевъ имѣетъ общіе корни; 10 у всѣхъ называются различно; а двадцать, тридцать и т. д. каждое племя производитъ отъ своего на-

Съ другой стороны, какъ говорилось выше, проф. Иностранцевымъ найдены слѣды существованія человѣка каменнаго вѣка на побережьи Ладожскго озера, на глубинѣ 6, 4 метровъ ниже уровня озера. Въ ту эпоху, когда жилъ этотъ человѣкъ, здѣсь были огромные дубовые лѣса; отдѣльные дубы встрѣчены въ возрастѣ 250 л., тогда какъ нынѣ эта мѣстность является для дуба крайней границей. Съ тѣхъ поръ Ладожское озеро два раза мѣняло свой уровень. Сначала онъ былъ много ниже нынѣшняго потомъ выше, а потомъ опять понизился до нынѣшняго. Доисторическій человѣкъ былъ, главнымъ образомъ, рыболовъ, а потомъ уже охотникъ. Единственнымъ домашнимъ животнымъ была собака, которой опредѣлены два вида: одинъ небольшихъ размѣровъ, другой крупный.

Люди побережья Ладожскаго озера были длинноголовые, какіе извѣстны изъ временъ каменнаго вѣка Западной Европы. Антропологъ Богдановъ, проф. Моск. унив. (1834-1896), сопоставляетъ здѣшніе черепа съ черепами изъ кургановъ Европейской Россіи. Кромѣ длинноголовости, онъ отмѣчаетъ у Ладожскаго человѣка малоголовость, сравнительно небольшую емкость черепной полости, небольшое развитіе лба, большое развитіе скуловыхъ костей и сильное развитіе и массивность нижней челюсти, съ большими гребнями, къ которымъ прикрѣплялись сильные мускулы; зубы стерты почти до десенъ, что указываетъ на сильную работу челюстей при жеваніи.

Черепные швы не представляхтъ особенной сложности. Затѣмъ, отмѣчены саблевидность берцовой кости, изогнутость плечевой, колонообразная форма бедра; все это характеризуетъ низко стоящую расу [1]).

званія десятка и однокореннаго названія единицъ. Финское сато, сто, считается заимствованнымъ изъ арійскаго языка.

1) Иностранцевъ: Геологія Т. II, стр. 539—547.

Аберкромби сближаетъ черепа ладожскаго человѣка съ черепами черемисовъ. Отсюда, какъ будто, можно вывести заключеніе, что обитатели ладожскаго побережья были предками древнихъ финновъ.

Съ другой стороны, раскопки кургановъ въ Московской губ., относящихся къ IX и X в., произведенныя проф. Богдановымъ въ 60-хъ годахъ, привели его къ убѣжденію, что большинство найденныхъ въ нихъ череповъ принадлежитъ несомнѣнно къ долихоцефальному типу и рѣзко отличается въ этомъ отношеніи отъ типа череповъ современнаго русскаго населенія, которое, по изслѣдованіямъ проф. Маліева, Таренецкаго и др., характеризуется брахицефаліей. Отсюда проф. Таренецкій заключилъ, что черепа изъ кургановъ Московской губ. не могли принадлежать славянамъ, и что ихъ слѣдуетъ признать инородческими и, вѣроятнѣе всего, финскими. Препятствіемъ къ тому, что бы окончательно признать эти черепа финскими послужило то, что такіе долихоцефальные черепа оказались не только въ курганахъ средней Россіи, въ губ. Московской, Тверской, Владимірской, Костромской и др., нѣкогда несомнѣнно заселенной финскими племенами, но и южной: въ губерніяхъ Черниговской, Кіевской, Полтавской и т. д.

Это обстоятельство остановило ученыхъ въ признаніи долихоцефальныхъ череповъ за финскія, такъ какъ принято думать, что финны жили только до предѣловъ Московской губерніи, но не южнѣе.

Но это ошибочное мнѣніе. Финскія названія рѣкъ, какъ мы видѣли, одинаковы для всей Россіи, до береговъ Чернаго моря и до Вислы; слѣдовательно, въ древнихъ курганахъ черепа непремѣнно должны быть долихоцефальные, потому что они должны принадлежать финнамъ. Это не только относится къ Россіи, но и къ Западной Европѣ, потому что и ее въ глубокой древности

населяли финны. На это указываютъ названія рѣкъ, вообще похожія на названія рѣкъ русской территоріи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно тождественныя. Вотъ почему, вѣроятно, проф. Богдаовну и пришлось длинноголовое население побережья Ладожскаго озера сопоставить съ длинноголовымъ населеніемъ каменаго вѣка Западной Европы 1).

Шведскій анатомъ, Ретціусъ (ум. въ 1860 г.), подраздѣлилъ населеніе Европы на длинноголовое и короткоголовое. По его мнѣнію, короткоголовые являюся первыми людьми, населявшими Европу. Но знаменитый французскій антропологъ Брока (ум. въ 1880 г.), представилъ положительныя опроверженія такого воззрѣнія и доказалъ, что первобытнымъ населеніемъ Франціи было длинноголовое племя. Въ настоящее время можно принять, что это мнѣніе справедливо и для всѣхъ другихъ мѣстностей Европы. Въ особенности позднѣйшее появленіе короткоголоваго племени доказано для Англіи. Здѣсь находятся долмены двухъ родовъ, длинные четвероугольные и круглые. Въ первыхъ находятся люди длинноголовые, съ издѣленіями изъ полированнаго камня, во вторыхъ, короткоголовые, съ издѣліями изъ бронзы [2]).

Древность ладожскаго человѣка проф. Иностранцевъ опредѣляетъ, съ большими, впрочемъ, оговорками, въ 8—9 тысячъ лѣтъ [3]). Итакъ 2 тыс. лѣтъ нашей эры, да раздѣленіе финновъ на отдѣльныя племена, по Аберкромби, произошло еще за 2 тыс. лѣтъ до нея, итого 4000 лѣтъ. А до этого, финское племя жило еще, не умѣя считать до десяти. Сколько же времени длился этотъ періодъ? Да вотъ на него, по Иностранцеву, остается еще до 5000 лѣтъ. Періодъ продолжительный. Мож. б. достаточно 2—3-хъ

1) Иностранцевъ Геологія Т. II, 543. 2) Тамъ же стр. 548. 3) Тамъ же стр. 547.

тыс. лѣтъ. Но, во всякомъ случаѣ, для того, чтобы всѣмъ безчисленнымъ рѣкамъ Европы дать имена, которыя незыблемо стоятъ вотъ уже, по меньшей мѣрѣ, 3000 лѣтъ —нужно время.

Выше мною не было сдѣлано сопоставленія сходныхъ названій русскихъ и западно-европейскихъ рѣкъ. Я позволю себѣ восполнить здѣсь этотъ пропускъ. Слѣдуя за совершенно тождественными названіями рѣкъ и озеръ отъ восточнаго или сѣвернаго края Россіи, мы постепенно доходимъ до западной границы и незамѣтно перебираемся въ Германію и Австрію, гдѣ чувствуемъ себя, въ этомъ отношеніи, совершенно какъ дома. Вотъ эти названія.

РОССІЯ	З. ЕВРОПА
Вага, въ С. Двину; рук. С. Двины; въ Сновъ; Вагъ (Вахъ) въ Обь.	Вага, Вагъ, въ Дунай; въ Одеръ.
Вологда, въ Сухону.	Вологда, въ Малапану (Германія)
Самара, въ Волгу; въ Днѣпръ	Самара (Ю. Цез. кн. V гл. 24), нынѣ Сомма
Пенза, въ Суру.	Пензе (?) въ Ламаншъ (Франція)
Осма, въ Днѣпръ; въ Волховъ.	Осма, въ Дунай
Остеръ, въ Десну; въ Сожъ	Остеръ (Герм. Марксъ 33).
Олона (Олонецк. губ.)	Олона въ Ламбро прит. По (Ломбардія)

РОССІЯ	З. ЕВРОПА
Ломъ (Стрѣльб. 12) Ломовъ, въ Мокшу.	Ломъ (Балканск. пол.) Ломницъ (Богемія)
Альта, въ Трубежъ	Альта и Ольта, въ Дунай
Струмень (прит. Припяти)	Струмна, въ Эльбу.
Струмень, рукавъ Припяти	Струма Блк. пол; по греч. Струмонъ.
Вель, вь Вагу, оз. Велье	Вельна, въ Варту; Велечка, въ Мархъ; Вель: Эна, Уаза (Франц.)
Брага, Брга, Брда, въ Припять.	Брага, Брга, Брда, въ Нетцу, прит. Варты.
Вартага, въ Бартаву, (въ оз. Либава).	Варта, въ Одеръ
Ильмень	Ильменава, въ Эльбу
Дерева, въ Волховъ, въ Сороть, въ Случъ	Древенцъ, въ Вислу; въ Сону. прит. Роны.
Дуба (Дубовка) въ Волгу; Дубисса (Стрлб. 14); Дубна, въ Волгу; въ З. Двину; въ Россету.	Дуба, (Dubis, Ю. Цез.) нынѣ Дубъ, въ Саону; Дуба въ Рону; Дубрава въ Эльбу; Лубъ (? Богемія Маркcъ. 35)
Ольса, въ Березину прит. Днѣпра.	Ольса, въ Одеръ
Плисса, въ Березину (прит. Днѣпра)	Плисса, въ Эльбу

РОССІЯ	З. ЕВРОПА
Бобръ въ Березину; въ Наревъ	Бобръ (Боберъ) въ Одеръ; Бобрувна. въ Шварцаву (а эта Таю)
Луга, Финск. зал.; Бугъ; Лугъ, въ Лухъ, прит. Унжи (Унги)	Лугъ (Лужницъ) въ Молдаву
Гавія, въ Нѣманъ	Гавель (Гавола), въ Одеръ
Лба, въ Межу, Смол. г.	Лаба?
Лань, въ Припять	Лань, въ Рейнъ
Нида, въ Вислу	Нида, въ Майнъ
Плава, въ Упу; Тульск. г.	Пьява (вм. Плава) въ Адріат. м.
Русь (Порусья), Россь, Рось, Россава	Русъ, въ Дунай; Русъ нижн. теч. Нѣмана; Руссава. въ Мархъ
Ужъ, въ Припять	Ужъ, Унгхъ, въ Бодрогъ, Тисса (Унгскій, или Ужскій комитатъ)
Пена, въ Псіолъ; Пина, въ Припять	Пеена, въ Штетт. гафъ (Германія)
Ленча, въ Нерусу, прит. Десны	Ленча? Калишск. губ.
Цна: въ Тверцу; Мокшу; Оку; Гайну; Припять.	Цно, Зно оз.; гор. Знинъ онъ же Цнинъ (Познань)
Римь, бол.; Рименьга оз. и р., въ Кодему, а эта въ Онегу	Рима, въ Шайо, Sajó, (Венгрія)

РОССІЯ	З. ЕВРОПА
Шельда, въ Ладожск. оз.; Шелда (исъ) въ Мокшу.	Шельда (Scaldis, Скальда, Ю. Цез., кн. VI, 33), въ Нѣм. м.
Вохта, въ Вилегду (Виледь), прит. Вычегды.	Вохта, въ Зюдерзее, (Нидерл).
Орель въ Днѣпръ, Орля. въ Наревъ	Орель (изъ двухъ Орлицъ. Адлеръ) въ Эльбу; Орла въ Заалу
Волта, въ Кодему, прит. С. Двины	Влтава (Молдава)
Оса, въ Каму; Уса въ Печору; Кызъ; Волгу; Березину; Усса, въ Нѣманъ	Осса въ Вислу, Пруссія; Оса Испанія.
Варшъ, въ Пезу, прит. Мезени; оз. Варшъ.	Варшъ, Германія (Марксъ 33).
Рослава, въ Угру, Смоленск. г.	Рослава въ Эльбу, г. Рослава (ау)
Молдино оз. (вѣр. въ стар. Молдо) Тверск. г.	Молдава.
Мгла, М. и Б. въ Мезенск. зал.; Могила въ сѣв. Случъ; въ Ворю Стрлб. 43.	Могела въ Изеръ прит. Лабы (Эльбы).
Москва	Оск (а) ва, въ Мархъ Проск (а) ва въ Одеръ.
Бела, въ Каму; Чусовую; Кубань, Вислу и мн. др.	Бела, въ Нейсу; Эльбу; Вислу.

РОССІЯ	З. ЕВРОПА
Ока	Ока, Испанія
Марха, въ Вилюй	Мархъ, въ Дунай
Страдонь.	Страдуна, въ Одеръ.
Брда (Берда, въ Азовское море).	Брда (Брдъ, Брдецъ) въ Дикую Орлицу.
Утроя, въ Великую.	Троя, въ Цинну. прит. Одера.
Дедино, оз. Стрлб. 14.	Дедина, въ Аллеръ, прит. Эльбы.
Майна, въ Волгу.	Майнъ, прит. Рейна.
Льжа, вм. Льга, въ Утрою.	Лга, Лога (двѣ вѣтви Сользы).
Леба, прит. Мезени.	Леба р. и оз.; (гор. Леба, у Балт. м., Герм.)
Крива, Кривина, въ Зап. Двину.	Крива (я), въ Босну, (Боснія).
Ольшана, въ Хоперъ; Уллу; Осколъ; Днѣстръ	Ольшава, въ Мархъ.
Стругна, въ Днѣпръ Кіевск. г.	Струга, въ Мархъ.
Сава, въ Буй, прит. Камы, Пермск. г.	Сава, въ Дунай
Уна, въ Двин. г. Бѣл. м.	Уна, въ Саву (Боснія)
Слава, въ Вислу, Стрлб. 7	Ослава, въ Иглаву пр. Таи
Токай, въ Елань. прит. Хопра.	Токай? гор. въ Австріи при впад. Бодрога Тиссу

РОССІЯ	З. ЕВРОПА
Тарня въ Ледь, прит. Ваги. Тарнога, въ Кокшеньгу прит. Ваги.	Тарна, въ Тиссу; Тарнъ въ Гаронну.
Лая, Лайскій зав. (Стрбл. 137); Лая, въ Двинск. губу.	Лая, Испанія.
Руда, въ Россаву, прит. Роси.	Руда, въ Одеръ; Рудава въ Мархъ.
Сара, Сарка въ Суру; въ Кашу, прит. Паши.	Сарка, въ оз. Гарда Италія Саара (ръ) въ Мозель
Липа, въ Сожъ; Липа въ Стырь	Липа Гнилая, Липа Злота, въ Днѣстръ.
Тура, въ Тоболь; Туръ оз. Волынск губ.; Турія, въ Припять.	Туръ, въ Тиссу; Туръ въ Рейнъ (Швейц.); Туръ въ Илль (Эльзасъ)
Берзава, въ Темешъ.	Береза, въ Межу.
Донъ, Донъ Северскій.	Донъ, двѣ рѣки въ Англіи.
Мурома оз.	Мура, въ Драву.
Мурава, Мурафа } въ Днѣстръ.	Мурахъ, въ Шварцахъ (Марксъ 35.)
Быстра, въ Вятку. (много рѣкъ.)	Быстра, въ Одеръ (много рѣкъ),
Верба, Конскую.	В(е)рбасъ, въ Саву; Верба въ Одеръ (Мркс. 33)

РОССІЯ	З. ЕВРОПА
Лучъ въ Припять; Лучеса.	Лучна, въ Эльбу (Богем.)
Обь; Обша. въ Межу.	Объ, въ Сену.
Нера. въ Индигирку; оз. Неро.	Нера въ Дунай; Нера, въ Италіи.
Нетца. въ Вишеру, притокъ Вычегды.	Нетца, въ Варту Нетта, въ Рейнъ.
Емца, въ Сѣв. Двину.	Эмсъ (са); въ Нѣм. м.
Орь, въ Уралъ.	Оръ (Франція).
Оржица. въ Сулу, прит. Днѣпра.	Оржъ, въ Сену.
Уза, въ Сожъ; Уза, въ Суру.	Уза, въ Татрошъ, прит. Серета.

Это сопоставленіе, конечно, слишкомъ недостаточно и неполно. Но надо же принять во вниманіе всѣ звуковыя измѣненія, которыя названія рѣкъ, въ теченіи тысячелѣтій, претерпѣли въ устахъ разныхъ народностей, по мѣрѣ того, какъ эти послѣднія, смѣняя одна другую, сидѣли по рѣкамъ, или только проходомъ, временно, останавливались на нихъ. Не только на такомъ громадномъ пространствѣ, какъ вся Европа, но и на территоріи Европейской Россіи, названія рѣкъ, въ общемъ, хотя и остаются нерушимыми, но, все же, въ нихъ произошли нѣкоторыя измѣненія. Такъ, напр., рѣка Виледь, притокъ Вычегды, въ древности, очевидно, носила названіе Вилегда, параллельно названіямъ Вычегда и Вологда (а можетъ быть сначала и всѣ три назывались: Вологна, Вычегна, Вилегна срав: Югъ, Югна). Слѣдъ этой формы имени, Вилегда,—сохранился въ

старинномъ названіи „вилегодскій ленъ". [1]) Названіе Виледь. является, такъ сказать, отраженнымъ. Сначала, вѣроятно, отъ имени Вилегда произошло названіе населенія Вилегжане, Вилежане; отсюда собирательное имя населенія и мѣстности, Виледь, и въ этомъ видѣ оно сообщилось рѣкѣ. И такъ вышло изъ Вилегда—Виледь. Выше мною было замѣчено, что я не нашелъ рѣки Пермь въ Пермской области. Но у Мейерберга, въ числѣ другихъ рѣкъ, упоминается Пермяна, въ такомъ порядкѣ: Пермяна, Вычегда, Вага (стр. 133). Какая это рѣка? Рѣка Котласъ, впадающая въ Вычегду, близъ устья послѣдней (с. Котласъ и ст. ж. д. Котласъ), называлась въ старину Пырасъ. Нѣкоторыя названія рѣкъ, будучи сближены новой народностью съ словами родного языка, являются тоже въ преображенномъ видѣ. По поводу русскихъ рѣкъ, объ этомъ говорилось выше. Но тоже было и въ Европѣ. Такъ, напр., финское имя рѣки, *Орель*, прит. Эльбы, очевидно, сначала сближено было славянами съ словомъ *орелъ*, какъ у насъ Орликъ въ г. Орлѣ, а нѣмцы, потомъ, перевели это слово на свой языкъ, и теперь верхнее теченіе рѣки, состоящее изъ двухъ вѣтвей (разсоха), называется, по славянски, Тихая Орлица и Дикая Орлица, а послѣ сліянія обѣихъ Орлицъ въ одно

---

1) Вилегодскій ленъ—это ленъ съ рѣки Виледи. На Виледи ленъ и нынѣ составляетъ, какъ я имѣлъ возможность наблюдать, важное промышленое растеніе. Въ старину его сѣяли, конечно, по паламъ. Нынѣ, когда на Виледи лѣса истреблены, и мѣстность получила характеръ, свойственный безлѣснымъ мѣстамъ средней Россіи, его сѣютъ на землѣ, удобренной золой, получаемой отъ сжиганія дровъ, обыкновенно 6-ти аршин. плахъ, которыя зажигаютъ и катаютъ по землѣ. Ленъ идетъ на полотняную фабрику Грибановыхъ, близъ Вел. Устюга, на Ярославскія полотняныя фабрики, а прежде шелъ, чрезъ Архангельскъ, и за границу. Въ Архангельскѣ вилегодскій ленъ считается однимъ изъ лучшихъ, по своему волокну, и цѣнится дороже другихъ.

русло рѣка называется Адлеръ; названіе очевидно представляетъ переводъ на нѣмецкій яз. славянскаго Орелъ, передѣланнаго, въ свою очередь, изъ финскаго Орель. Есть рѣка Орла (Марксъ 33); при впаденіи ея въ Заалу, находится гор. Усть-Орла (Орла-Мюнде). Орла, вѣроятно, тоже образовалась изъ Орель, какъ и всѣ наши названія Орля, Орляна, Орликъ и т. п. Повидимому, есть еще Орлава, впадающая въ Одеръ; на ней городъ Орлава, Орлау (Марксъ 35). Можетъ быть, такія названія рѣкъ, какъ Моза и Мозелла (Ю. Цез.; нынѣ Маасъ, Мезъ и Мозелль: окончаніе ella я не считаю уменьшительнымъ римскимъ), произошли такъ: въ древности было Могъ, Мога, и даже Мга (въ Неву и Мда въ Межу); затѣмъ, чрезъ смягченіе *г* въ *ж*, Можа, срав.: наше Можъ, въ Северскій Донецъ, Можа (йка, Можайскъ). Затѣмъ, чрезъ дальнѣйшее смягченіе, получилось Моза и Мозелла. У насъ есть рѣки: Межа въ Зап. Двину и Унжу; Меза въ Кострому и Мезелла. Названія Рейнъ и Лейна (срав. русскія Лея и Леима) могутъ происходить отъ одного корня. Названіе рѣки Сольза, или Слеза, прит. Одера, образовалось такъ. Есть Большая Лога (Лоэ) и Малая Лога; которыя въ древности м. б. назывались Лга; послѣ сліянія ихъ въ одну рѣку, славяне назвали ее Сологa или Солга; а съ смягченіемъ *г* въ *ж*, Соложа, или Солжа и, наконецъ, Сольза, Слеза. Впрочемъ, у насъ есть рѣка Солга, впадающая въ Лузу, прит. Юга. Эта Солга не образуется изъ двухъ рѣкъ, съ названіемъ Лга. Есть также и р. Солза, повидимому, одноименная съ р. Сольза. Солза беретъ начало изъ Солозера и впадаетъ въ Двинскую губу Бѣлаго моря (Стрѣлб. 52 и 53). На Западѣ и у насъ существуетъ нѣсколько одноименныхъ рѣкъ, съ названіемъ Красна, напримѣръ, въ Россіи: Красна(я) въ Сороть; въ Европѣ Красна, впад. въ Самошъ прит. Тиссы (Венгрія), Красна въ Берлатъ прит. Сере-

та. Названіе р. Медвеча, впад. въ Сербскую Мораву, вѣроятно, одного корня съ нашей р. Меда (въ Во, Псковск. оз.), Медва, Медведа, передѣланной русскими въ Медвѣдицу. Названіе одного изъ рукавовъ дельты Одера, Дивена, весьма близко къ нашему Двина. Но для того что бы родственное сходство въ названіяхъ рѣкъ явилось предъ нами во всей своей неотразимой очевидности, надо возстановить первоначальныя, древнѣйшія формы названій. Я уже не говорю о томъ, что надо, имѣть подробныя карты, т. к. существующія недостаточны для этого.

Въ концѣ концовъ, нѣкоторыя названія, при ближайшемъ изслѣдованіи, можетъ быть, окажутся простыми звуковыми совпаденіями, но большинство, во всякомъ случаѣ, тождественны и имѣютъ одно происхожденіе. Но, спрашивается, сколько же лѣтъ понадобилось на то, что бы доисторическій финнъ обошелъ всѣ рѣки Европы и Сибири и далъ имъ названія? Можетъ быть, для этого три-четыре тысячи лѣтъ и не очень большой промежутокъ времени.

Кромѣ Ладожскаго побережья, слѣды существовнія доисторическаго человѣка имѣются во множествѣ по рѣчнымъ системамъ Оки, Волги, Нѣмана. Обыкновенно, ихъ находятъ на поверхности рѣчныхъ дюнъ. Но здѣсь сохранились только каменныя орудія и остатки горчечной посуды, кости же животныхъ и человѣка, отъ соприкосновенія съ воздухомъ, давно разрушились Всѣ эти находки, какъ уже выше было сказано, свидѣтельствуютъ о томъ, что древній человѣкъ, жившій здѣсь, доставалъ себѣ пищу изъ воды и только въ рѣдкихъ случаяхъ пользовался мясомъ звѣрей (Иностранцевъ, Геол. Т. II, стр. 545).

Еще болѣе древнимъ представляется пещерное населеніе. Завита нашелъ пещерные остатки въ предѣлахъ Польши. Проф. Антоновичъ нашелъ до 45 пещеръ въ побережьи Днѣпра, на пространствѣ отъ Межигорья до

с. Монастырки и у Кирилловскаго монастыря. въ Кіевѣ. Первоначальный типъ большинства пещеръ измѣненъ позднѣйшимъ пребываніемъ въ нихъ иноковъ,въ XI ст. Пещеры эти представляютъ своеобразной формы корридоры, въ70 метровъ длиною, 1,8 метра вышины и 0,9 метр. шир., углубляясь въ землю спиралью. Предъ пещерой обыкновенно находится сорная куча изъ массы прѣсноводныхъ раковинъ, костей звѣрей и птицъ, не подвергавшихся дѣйствію огня и не носящихъ слѣдовъ рѣжущихъ инструментовъ, а разбитыхъ камнями. И эти остатки свидѣтельствуютъ о томъ, что, повидимому, главную пищу населенія этихъ пещеръ составляли моллюски и рыба, звѣри же были рѣдкостью.

Затѣмъ пещеры обнаружены въ Крыму, на Уралѣ по р. Чусовой, Исети и др. Въ общемъ. теперь возможно отмѣтить присутствіе человѣка уже въ ледниковую эпоху (Иностранцевъ Геологія Т. II стр. 537).

Что касается культуры первобытныхъ финновъ, то, конечно, она была не выше той, какую мы находимъ нынѣ у самыхъ отсталыхъ и вымирающихъ финскихъ народностей: вотяковъ (около 380 тысячъ душъ обоего пола), вогуличей (около 5 или 6 тысячъ) и остяковъ, около 25 тысячъ). Къ тому, что сказано объ образѣ жизни этихъ инородцевъ въ разныхъ мѣстахъ настоящей книги, можно добавить еще слѣдующее.

Проф. финскихъ языковъ Гельсингфорск. унив., Альквистъ, такъ характеризуетъ первобытную культуру финновъ [1]).

1) Шрадеръ. Сравнит. Языковѣдѣніе и Первобытная Исторія, стр. 64. Очертаніе Алквиста, составленное при помощи двойныхъ отрицаній „кажется не было совершенно неизвѣстно", „небыло неизвѣстно"—весьма неопредѣленное и къ тому же, вообще, не полное. „Не умѣли дѣлать сыра"—но вѣдь и нынѣ вся Русь не умѣетъ дѣлать сыра; „не умѣли дѣлать масла"—и нынѣ на Сѣв. Двинѣ,

Первобытные финны питались тѣмъ, что добывали охотою и рыболовствомъ. Главнымъ домашнимъ животнымъ ихъ была собака. Жилищемъ служилъ конусообразный шалашъ, обтянутый шкурами. Другимъ видомъ

отъ Сольвычегодска до Устьваги, нельзя найти ни одного куска сливочнаго масла. „Пропитаніе—охота и рыболовство": геологи указываютъ почти исключительно на рыболовство, и собака была не „главное", а единственное домашнее животное (Иностр. Т. II, 545), какъ и нынѣ у рѣчныхъ вогуловъ по Сосвѣ. А какова могла быть въ отдаленныя времена, семейная жизнь финновъ, объ этомъ мы можемъ судить по нынѣшнимъ вотякамъ (см. выше) и потому, что многіе изъ вогуловъ по Сосвѣ имѣютъ по двѣ жены.

Изъ сочиненій Дунина-Горкавича „Тобольскій Сѣверъ" и Носилова „У Вогуловъ" мы можемъ извлечь слѣдующія черты жизни сѣверныхъ инородцевъ: остяковъ и вогуловъ.

Роста остяки б. ч. ниже средняго; отличаются малой величиной ногъ; худощавы, вялы, неповоротливы и старообразы; бороды нѣтъ. Волосы заплетены въ косы и, обыкновенно, растрепаны. Женщины, по наружному виду, ни чѣмъ не отличаются отъ мужчинъ, черты лица ихъ грубы, и онѣ обыкновенно неопрятнѣе мужчинъ. У вогуловъ руки длинныя, ноги слегка кривыя. Волосы черные и иногда кудрявые, заплетены въ двѣ косы, у богатыхъ перевиты красными шнурками, украшены мѣдными бляхами и пуговицами и гремятъ при каждомъ движеніи головы; глаза живые, горячіе, черты лица, напоминающіе иногда что то южное.

Жилища сосвинскихъ вогуловъ и остяковъ очень разнообразны. Они живутъ въ берестяныхъ юртахъ, землянкахъ и въ бревенчатыхъ юртахъ. Инородцы нѣкоторыхъ мѣстностей имѣютъ по трое юртъ: весеннія, лѣтнія и зимнія, сообразно мѣстамъ промысловъ (Д. Г. стр. 144). У назымскихъ и казымскихъ, остяковъ, по средн. теченію р. Казыма и р. Назыму, юрты бревенчатыя, съ поломъ, но безъ потолка, крытыя тесомъ, а сверху заложенныя дерномъ, иногда со стеклами въ окнахъ, вмѣсто льдинъ; но, вообще, зимою стекло въ окнахъ замѣняетъ кусокъ льда, или брюшина оленя.

Нѣкоторые изъ остяковъ разселены по Оби и ея притокамъ, въ юртахъ, сгруппированныхъ въ небольшіе поселки, имѣющіе разъ установившееся, опредѣленное названіе. Другіе разселены по обскимъ притокамъ, въ юртахъ, разбросанныхъ по одной—по двѣ, на громадномъ протяженіи этихъ рѣкъ и ихъ притоковъ. Такія поселенія

жилища было углубленіе, вырытое въ землѣ, съ кровлею повыше земли. Въ этомъ жилищѣ была дверь, вверху отверстіе для выхода дыма; посрединѣ очагъ изъ камня, безъ всякой связи. Оконъ не было; свѣтъ падалъ

не всегда имѣютъ опредѣленное установившееся названіе, а извѣстны по фамиліямъ проживающихъ въ нихъ остяковъ. Эти пункты неустойчивы и нерѣдко мѣняются хозяевами, въ зависимости отъ удобствъ промысла и времени года (Д. Г. стр. 88).

Одежда шьется изъ оленьихъ шкуръ, изъ шкурокъ черной утки, изъ шкурокъ налима (? Носил. стр. 149), изъ полотна, приготовленнаго изъ волокна крапивы, изъ лапокъ бѣлки, какъ самаго дешеваго матеріала, не идущаго въ продажу. У остяковъ по р. Ваху (Вагъ=Вахъ, прит. Оби), гдѣ нѣтъ рыболовнаго промысла, и промышляютъ единственно только бѣлкой, и гдѣ край особенно бѣденъ, и оленья одежда покупная, тамъ и она шьется съ расчетомъ на экономію (Д. Г. стр. 90).

Земледѣлія совершенно нѣтъ, и вогулы хлѣбъ мало знаютъ. Еще въ 1886 г. многіе вогулы обходились вовсе безъ хлѣба (Носил. стр. 152). Продуктъ питанія у рѣчныхъ вогуловъ составляетъ почти исключительно рыба и, отчасти, дичь. Рыбу ѣдятъ безъ хлѣба, сырую, зимою—мороженую, выпотрошивъ только и снявъ шкурку. Оленные вогулы, живущіе въ горахъ, питаются мясомъ оленей, тоже безъ хлѣба; мяса съѣдаютъ невѣроятное количество: семья въ 6 чел., ежедневно оленя въ $2^1/_2$—3 пуда (Носил. стр. 42). При жертвоприношеніяхъ, мясо жертвенаго оленя, или лошади, съѣдаютъ съ необычайной кровожадностью, поѣдаютъ сырьемъ, распластавъ оленя на его собственной шкурѣ, какъ на скатерти. Печень, почки, легкія и, въ особенности, губа лося считаются лакомыми кусками и пожираются сырыми, обмакивая куски въ кровь (Носил. 32.)

Рыболовство составляетъ первенствующее занятіе, а у Надымскихъ самоѣдовъ исключительно занятіе и служитъ главнымъ источникомъ существованія. Рыболовства, какъ промысла, нѣтъ только по р. р. Ваху и Югану. Здѣсь промышляютъ исключительно бѣлкой, и здѣсь самый бѣдный народъ. Тамъ, гдѣ рыболовный промыселъ имѣетъ первенствующее значеніе, населеніе, еще, до вскрытія рѣкъ, переѣзжаетъ изъ мѣстъ зимняго обитанія въ лѣтнія жилища, расположенныя обыкновенно на берегу рѣки, у самой воды. Если эти лѣтнія жилища всегда въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, то они сдѣ-

или чрезъ дверь, или чрезъ дымовое отверстіе. Одеж
состояла исключительно изъ шкуръ; ее шила костяны
иглами мать семейства. Мужчины дѣлали лодки и ору
охоты и рыболовства. Лошадь и корова не были нез

ланы изъ бревенъ, если же мѣста мѣняются, то это просто берестя
шалаши. Вогулы, обитающіе въ верховьяхъ Сосвы, по вскрытіи
ки, оставляютъ свои деревушки и спускаются для рыболово
внизъ, гдѣ и бродятъ съ мѣста на мѣсто (см. выше). Съ наст
леніемъ осени. въ Сентябрѣ, сосвинскіе вогулы начинаютъ двига
ся обратно вверхъ къ своимъ деревнямъ и, вообще, на зиму
собираются въ зимнія квартиры. Рыбу, пойманную лѣтомъ, конеч
солятъ. Осенью, если стоитъ теплая погода, то рыбу тоже соля
если холодная, то оставляютъ до заморозковъ въ болотахъ, во м
а съ наступленіемъ морозовъ перемораживаютъ. Своеобразны не
годы инородца въ рыбномъ промыслѣ. Такъ, напр., осетрамъ
садкахъ наносятъ большой вредъ медвѣди: приходятъ два медвѣ
одинъ начинаетъ мутить воду въ садкѣ, отъ чего осетры раз
гаются и жмутся къ берегамъ; въ это время другой медвѣдь х
таетъ ихъ и выбрасываетъ на берегъ. Такъ былъ расхищенъ
одной артели весь промыселъ—50 осетровъ. Кромѣ медвѣдей
носятъ вредъ и орлы. Въ солнечный день осетры всплываютъ
верхъ и въ это время на нихъ бросаются орлы, проклевыва
мѣсто у хвоста, вытягиваютъ спинную струну и утаскиваютъ о
ра (Д. Г. Стр. 113). Просты и незатѣйливы сборы инор
на звѣринный промыселъ. Въ легкую нарту (санки) нагружаю
необходимыя принадлежности: котелокъ, чайникъ, двух-трех-нелѣ
ный запасъ ржаной муки. порсы (рыбьей муки), рыбьяго жира,
хой рыбы и чаю. Впрягается собака. но и самъ хозяинъ, над
лямку, тоже помогаетъ. Охота производится за 30—50 и бол
верстъ отъ жилья, а оленные остяки уѣзжаютъ за сотни вер
Вообще, вся обстановка этой охоты похожа на ту, какую мы вид
у праводвинскаго русскаго крестьянина, кромѣ нарты и олен
Ружья у всѣхъ инородцевъ кремневыя, на какого бы звѣря
шли. Ляпинскіе вогулы (по р. Ляпинъ), бьютъ лося, оленя и вы
сторожевыми луками, которыхъ иные ставятъ отъ 50 до 3
Сторожевые луки ведутъ однако, къ бызсмысленному истребле
звѣря. Такъ. осенью 1900 г., у одного вогула сторожевые л
убили 15 лосей у другого 6 и у двоихъ по 3, но всѣ лоси сдѣ
лись добычей медвѣдей и россомахъ (Д. Г. стр. 160). Стрѣлы у

извѣстны первобытнымъ финнамъ, хотя изъ молока они не умѣли дѣлать ни масла, ни сыра. Земледѣліе, кажется.

ребляются съ наконечниками разной величины и формы: одни съ вилками, другіе въ видѣ ножа, для звѣря, третьи съ зубцами для рыбы, которую вогулы тоже иногда бьютъ стрѣлой, во время нереста, когда она бродитъ по затопленнымъ болотамъ и травѣ, показываясь на поверхности. При этомъ раненая щука старается освободиться отъ стрѣлы, забираясь въ камыши. Для охоты на бѣлку употребляются стрѣлы съ деревяннымъ шарикомъ на концѣ, который глушитъ бѣлку и сталкиваетъ съ дерева, не портя шкурки, (Носил. стр. 24).

Языкъ вогуловъ и остяковъ принадлежитъ къ угорской группѣ финскихъ нарѣчій. Остяки не говорятъ однимъ языкомъ повсемѣстно. Въ общемъ, остяцкій языкъ дѣлится на три главныя нарѣчія: иртышское, сургутское и березовское. Иртышское по Иртышу, и вверхъ по Оби, до р. Салыма. На Салымѣ уже переходъ къ сургутскому. Сургутское нарѣчіе раздѣляется на юганское или нижнее (по р. Югану), ваховское, или среднее (по р. Ваху) и васъ—юганское или верхнее. Нижне-обское раздѣляется на два нарѣчія: кондинское и обдорское. А въ концѣ концовъ, на каждомъ притокѣ языкъ особаго оттѣнка (Д. Г. стр. 92.), Вотъ, это обстоятельство, что на каждой рѣкѣ существуетъ особое нарѣчіе, эта крайняя неустойчивость языка говоритъ о томъ, что одно изъ финскихъ нарѣчій, остяцкое, а вѣроятно также и вогульское, находится и теперь еще въ младенческомъ, недоразвитомъ состояніи, какъ бы въ періодѣ первоначальнаго творенія. Но въ такомъ состояніи въ глубокой древности должны были находиться и всѣ языки предковъ нынѣшнихъ финновъ, т. е. тѣхъ, именно людей, которые дали имена рѣкамъ Россіи и Западной Европы. А это соображеніе наводитъ на безнадежныя мысли, относительно возможности объяснить когда нибудь названія рѣкъ изъ существующихъ финскихъ языковъ. Въ силу такой неустойчивости языка, и при одинаковости первоначальныхъ корней, могло, съ теченіемъ времени, возникнуть большое разнообразіе въ названіяхъ рѣкъ.

И такъ какъ эти названія звучатъ слишкомъ различно, то мы не рѣшимся сближать ихъ, хотя они и происходятъ, м. б. отъ однихъ корней. (У Носилова встрѣчается женское вогульское имя Кеть; есть и р. Кеть; что это: простое звуковое совпаденіе?).

не было совершенно неизвѣстно, но оно было коче
безъ расчистки поля (т. е. огневое?) Семейная жизнь,

Пространство и время остяки и вогулы измѣряютъ т
длину на ручную сажень; разстояніе оленьими побѣжками, кот
считаются въ 10 верстъ (т. е, что олень можетъ пробѣжать
отдыха). Поэтому, на вопросъ, далеко ли до юртъ отвѣчаютъ
оленьихъ побѣжки, т. е. 30 верстъ. Дальнія разстоянія опред
ются числомъ дней хода на лыжахъ, при чемъ, въ осенній
ходъ считается 25 верстъ. Короткіе промежутки опредѣляютъ
варкѣ котла, т. е. 1—2 часа.

О семейной жизни вогуловъ изъ книги Носилова можно
вести то заключеніе, что вогулы нерѣдко имѣютъ двухъ
(стр. 24, 42); нѣкоторые живутъ не вѣнчаные. Встарину, пов
мому, вѣнчаніе происходило (въ сел. Шома) вокругъ огромнаго
ра (Носил. 20). Дѣтей у вогулъ мало: двѣ жены, и двое реб
Сами вогулы сознаютъ это. „Ребятъ у насъ мало, говоритъ од
старикъ Носилову: народъ вымираетъ.“ Одна надежда на сере
ную бабу (идольчика), которая хранится въ предгорьяхъ Урал
одинокаго древняго вогула. Ходятъ мужики къ ней на поклон
жертвуютъ и помогаетъ. При жертвоприношеніяхъ женщины
участвуютъ, считаясь нечистымъ существомъ.

Остяки и вогулы хотя и считаются крещеными, но, въ
ности, остаются убѣжденными идолопоклонниками. Они молято
приносятъ жертвы шайтану. Это деревянный идолъ, у кото
обдѣлано только, и то очень грубо, лицо; непремѣнно съ длинн
носомъ и свинцовыми пулями, вмѣсто глазъ, что придаетъ ему м
венное и страшное выраженіе. Онъ одѣтъ во множество хала
и нѣсколько остроконечныхъ шапокъ. Въ одеждѣ у него заверн
множество крупнаго и мелкаго серебра, иногда очень старинн
встрѣчаются очень древнія серебряныя чашечки, съ рѣзными
рами, м. б. остатки той поры, когда „Біармія“ вела торговлю
Византіей и Персіей. Жилище шайтана скрыто отъ праздн
глазъ въ лѣсной глуши, находится подъ наблюденіемъ шам
(отъ русскихъ это званіе скрывается) и охраняется множеств
разставленныхъ сторожевыхъ луковъ, такъ что идти туда безъ
мого шамана очень опасно: малѣйшая неосторожность, и стр
убьетъ. Шайтанъ стоитъ въ особомъ амбарчикѣ, на двухъ высок
столбахъ, чтобы туда не залѣзли мыши. Тамъ складъ и всѣхъ
ношеній: мѣховъ, тканей и денегъ. Кромѣ этого, обществен

жется, была довольно развита“.

А вотъ что говоритъ о финнахъ Тацитъ. Финны

шайтана, у каждаго, въ домашнемъ обиходѣ, имѣются маленькіе идольчики, и даже къ ружью, вмѣстѣ съ пороховницей, отверткой и свистульками для рябчиковъ, иногда привѣшенъ и маленькій божокъ. Демонстрируя русскому гостю орудія охоты и выхваляя ихъ дѣйствіе, вогулъ, мимоходомъ, даетъ щелчекъ по носу и божку, какъ бы желая этимъ сказать: „а вотъ, молъ, тоже хорошая вещь“. А на замѣчаніе гостя, что какъ же такъ обращаться съ богомъ, другой вогулъ отвѣчаетъ „а я своего просто забросилъ въ болото: старъ сталъ, совсѣмъ правды не скажетъ; сдѣлалъ другого изъ другого дерева“. Послѣ неудачной охоты, божковъ своихъ сильно наказываютъ. Предъ отправленіемъ на рыбный или звѣриный промыселъ, или послѣ хорошаго промысла, вогулы и остяки приносятъ шайтану жертвы. Сверхъ того, чрезъ три, семь и двѣнадцать лѣтъ-священныя числа-особо почитаемому шайтану, Чохрынь-ойкѣ, приносятся общественныя жертвы. Тогда со всей округи, за сотни верстъ, съѣзжаются вогулы и привозятъ въ даръ шайтану дорогіе мѣха, соболей и бобровъ, и прежде приносили въ жертву не только десятки, но даже, говорятъ, сотни оленей. Вотъ какъ происходило благодарственное празднество, въ присутствіи Носилова. Юрта была полна вогуловъ, и въ чувалѣ страшно пылалъ огонь. Два здоровыхъ вогула втащили въ юрту годовалаго оленя за пушистые еще рога и поставили по срединѣ юрты, головой къ сундучку, въ которомъ, вѣроятно, былъ идолъ. Вогулъ, замѣнявшій шамана, полуголый, въ однихъ кожанныхъ штанахъ, что то громко запѣлъ. Его всѣ подхватили оглушительными криками, повторенными нѣсколько разъ. Затѣмъ, вогулъ съ крикомъ вонзилъ оленю ножъ въ сердце. Олень повалился. Его перевернули на спину, поставили голову на рога, быстро надрѣзали шкуру, отъ шеи по животу, до самыхъ ногъ, живо сняли ее, и олень, еще трепещущій, очутился на своей шкурѣ, какъ на скатерти. Всѣ съ кровожадной страстью глядѣли на эту операцію и, при красномъ отблескѣ пламени, казались настоящими дикарями. Вотъ вывалили внутренности въ чашки, распластали ребра, и олень лежалъ, полный крови и лакомыхъ для вогулъ внутренностей, испуская паръ, запахъ крови и все еще подергивая мускулами. Помощники жреца руками, замазанными по локоть въ крови, шарили въ тушѣ; ихъ острые ножи, съ которыхъ текла кровь, что то тамъ пороли, и лакомые куски печени, легкихъ

отличаются необыкновенной дикостью и отвратитель
бѣдностью: у нихъ нѣтъ ни оружія, ни коней, ни

быстро скользили имъ въ ротъ. который, захлебываясь, съ жадно засасывалъ ихъ, и, не разжевывая, словно торопясь, проглатыв смакуя свѣжесть крови и мяса. Нѣсколько рукъ протянули маленькія крашеныя чашечки; шаманъ первый получилъ въ ча ку сердце, почку и ободранное ухо и тотчасъ поставилъ предъ дучкомъ, въ которомъ, вѣроятно, былъ идолъ. Вторую чашечку ставили предъ Носиловымъ и пригласили его откушать. Шам взявъ кусокъ уха, обмакнулъ его въ кровь и всунулъ въ ротъ го Что то склизкое теплое, но не противное, гость проглотилъ успѣлъ опомнится, какъ ему сунули въ ротъ кусокъ почки голоду и съ дороги, гостю показалось это даже вкуснымъ. попросилъ еще. Это привело вогуловъ въ восторгъ, и они на рывъ старались угощать русскаго. Одинъ протягивалъ чашку кровью, другой спеціально для него выворотилъ глазъ оленя д. При русскомъ, изъ вѣжливости, достали Николая Чудотворца мазали ему кровью губы. Затѣмъ, всѣ вогулы тѣсной толпой сѣли на корточки около туши, запустили въ нее руки и за кались въ крови, которая словно въ чашѣ, стояла въ реб оленя; въ ихъ рукахъ замелькали куски мяса, и они захлебы и торопясь, глотали все, что попадало имъ подъ руки. Одни по ли куски мяса черезъ головы стоявшимъ назади, другіе просовы руки съ кусками къ крови, макали въ нее и тащили ихъ въ третьи, припавъ на колѣни, пили кровь прямо изъ туши; олен стро таялъ, кровь исчезала, ноги оленя перешли въ руки с ковъ, голову уже долбили ножомъ, добиваясь до свѣжаго м на шкурѣ остались только одни объѣдки, и вогулы, удовлетво ные, снова поднялись на ноги, заняли мѣста на нарахъ, и кра отъ жары, вспотѣвшіе, запачканые кровью, съ окровавлен губами, блестящимъ, словно опьяненнымъ взглядомъ, обтирал подолы своихъ халатовъ окровавленныя руки и ножи. До моментa женщины не присутствовали, какъ существа нечисть теперь ихъ позвали сварить объѣдки и, во ожиданіи ужина, слушать былины, подъ звуки игры на струнномъ инстументѣ, сѣ", вродѣ арфы о борьбѣ вогульскихъ богатырей съ русс (Носил. стр. 32). Послѣ ужина началась пляска. Выступили здоровыхъ вогула—одинъ полуголый, въ кожанныхъ штанахъ большими косами, заплетенными краснымъ шнуромъ и связан

нашняго очага; питаются они травой, одѣваются въ шкуры, спятъ на землѣ; все упованіе у нихъ на стрѣлы, ко-

мѣдной цѣпочкой. Зазвенѣлъ веселый мотивъ, вогулы закривлялись боками, завертѣли головой, косы и лохматые волосы взлетѣли на воздухъ, красныя лица, съ слѣдами крови, приняли дикое выраженіе шамановъ, и вогулы пустились въ плясъ, гикая, подпрыгивая, размахивая въ тактъ руками, отталкиваясь отъ кого то въ воздухѣ, вертясь клубомъ на мѣстѣ, ломаясь, вздрагивая, и, видимо, что то представляя мимикой изъ жизни своихъ боговъ, или животныхъ. Порой, отъ неожиданныхъ взвизгиваній, у русскаго гостя вставали волосы на головѣ, все вертѣлось въ глазахъ, и онъ совсѣмъ забывалъ, во снѣ или на яву все это было (Носил., стр. 35).

Предъ отправленіемъ на рыбный промыселъ, приносятъ жертву водяному богу. Бьютъ теленка (оленя) снимаютъ кожу, набиваютъ ее сѣномъ и спускаютъ чучело подъ ледъ, приговаривая: возьми, Инкъ—Ики, и пошли намъ рыбы, и тотчасъ черпаютъ ведро воды, несутъ въ юрту и гадаютъ: если вода въ ведрѣ кружится—будетъ хорошій уловъ, а если спокойная,—плохой (Д. Г. стр. 97). Предъ отправленіемъ на звѣриный промыселъ, въ юрты по р. Тиму собираются остяки и совершаютъ моленіе. Чрезъ три, семь и двѣнадцать лѣтъ особенно важнымъ шайтанамъ приносятся общественныя жертвы. Носилову пришлось быть свидѣтелемъ моленій шайтану Чохрынь—ойкѣ. На снѣжной полянѣ былъ настоящій бивуакъ дикарей: горѣли костры, бѣгали люди, слышался трескъ огня и шумъ голосовъ; дымъ цѣлымъ пожарищемъ подымался къ темнѣющему небосклону, и зарево десятка громадныхъ костровъ освѣщало картину лѣса, людей и испуганныхъ оленей, обреченныхъ на жертву. У костровъ были готовы котлы съ таявшимъ снѣгомъ. Шаманъ отдалъ приказаніе, и вогулы бросились къ оленямъ и поволокли ихъ къ кострамъ... Шаманъ вдругъ завылъ дикимъ голосомъ... Вогулы подняли неистовый крикъ и, прежде чѣмъ зритель могъ понять, въ чемъ дѣло, олени всѣ страшно забились, стали корчиться, прыгать, падать на колѣни—вставать трясти рогами и биться. Произошла страшная сцена. Оленей давили веревками, въ нихъ пускали стрѣлы, которыя, неслышно скользнувъ по воздуху, впивались и оставались въ тѣлѣ. Вой дикарей усиливался. Брызнула кровь... Олени стали падать и биться въ предсмертныхъ судорогахъ... Вогулы усилили голоса... Но вотъ олени перестали биться. Вогулы остановились надъ ними мол-

торымъ они, по недостатку желѣза, придаютъ остріе
костей. Одна и та же охота одинаково кормитъ мужч

ча, и надъ всѣмъ этимъ шаманъ, съ протянутыми кверху ру
какъ жрецъ, приносящій жертву. Затѣмъ, снявъ шкуры, мясо
сили въ котлы, а лакомые куски—почки и проч., поло
въ чашки, облили кровью и понесли Чохрынь—ойкѣ. Ша
первый, а за нимъ и другіе, поставили свои чашки шайтану. Зат
всѣ пали на снѣгъ и стали выть раздирающимъ душу голос
Шаманъ взмахивалъ руками, читалъ заклинанія, а остальные
вторяли, падали и молча лежали на снѣгу. Шкуры оленей раз
ли въ жертву шайтану. Затѣмъ, вернулись къ котламъ и
ужинать. (Носил. 25). Въ 1896 г. ваховская остячка видѣла
что будетъ на народъ болѣзнь. Съ Ваха на Обь пріѣхалъ на
ный оповѣстить объ этомъ. Для предотвращенія бѣды, рѣ
было въ разныхъ мѣстахъ, отъ вартовскихъ до покурскихъ ю
на протяженіи ста верстъ, принести въ жертву семь лошад
сдѣлать обычныя приношенія божеству, что и было исполнено
Г. 94). Какое представленіе остяки имѣютъ о загробной ж
можно судить по тому, что они кладутъ въ гробъ покойника

При трупѣ одного инородца, вырытомъ для судебно-м
цинскаго осмотра, оказались слѣд. вещи: оленья шуба, черный
раній полушубокъ, желтый головной платокъ, холщевый ар
старая небольшая шуба, старое суконное пальто, оленья шкура,
ный котелъ, деревянная чашка, ложка, топоръ, ножъ въ нож
опояска, три пары ноговицъ, сапоги съ голенищами, двое п
варъ, корноватикъ, блюдце, чайная чашка, кисетъ съ табакомъ
робка спичекъ, двѣ стрѣлы, двѣ шапки, два байковыхъ зи
табакерка съ нюхательнымъ табакомъ, семь копѣекъ денегъ,
раженіе оленя вырѣзанное изъ бересты, ситцевая рубаха, двое
кавицъ, гарусный шарфъ, мѣдный крестъ (Д. Г. стр. 96).

Вогулъ, представляетъ міръ населеннымъ духами. Одни
вутъ на небѣ, другіе на землѣ, принимая образы разныхъ жи
ныхъ: гагаръ, собакъ, нѣкоторыхъ утокъ, бобра, медвѣдя, или
сто живутъ безъ образовъ. Въ особенности, почитается медв
Онъ родственникъ богу, или даже сынъ божій, свергнутый ст
ба на землю, за гордость; по воззрѣніямъ остяковъ и вогуловъ,
представитель правосудія на землѣ (Д. Г. стр. 152), послан
создателемъ міра, Тормомъ, для того, что бы наказывать д
провинившихся противъ чести (Носил. 68). Онъ все знаетъ

и женщинъ. которыя всюду сопровождаютъ мужей и требуютъ части добычи. Дѣти не имѣютъ другого убѣжища,

---

этому остяки клянутся на головѣ и на лапѣ медвѣдя, и убѣждены, что такая клятва, произнесенная ложно, не останется безнаказанною. По этому, сознающій себя виновнымъ въ чемъ либо не рѣшается на такую клятву и признается въ винѣ, а произнесшій клятву считается оправданнымъ (Д. Г. 78, 94). Завидѣвъ человѣка, медвѣдь становится на заднія лапы. Это онъ спрашиваетъ у Бога, можно ли ему задрать человѣка. Вогулы суевѣрны страшно, и таинственное играетъ огромную роль въ ихъ жизни. Нѣкоторые, м. б., особо впечатлительные, находятся, какъ бы въ безпрерывномъ нервномъ напряженіи, постоянно все замѣчаютъ, объясняютъ, предчувствуютъ, ждутъ. По мнѣнію вогула, духъ слѣдуетъ за нимъ по пятамъ, не спускаетъ съ него глазъ и или способствуетъ ему въ дѣлахъ, или строитъ козни, но ни на минуту не оставляетъ его въ покоѣ. По этому, нервы вогула напряжены страшно. Лопнула тетива у лука, онъ бѣжитъ изъ лѣсу въ ужасѣ. Попалась ли гагара въ сѣть—иной лучше сѣть разрѣжетъ, чѣмъ прикоснется къ гагарѣ—такъ какъ въ ней живетъ душа шайтана. Носиловъ сообщаетъ нѣсколько случаевъ изъ области таинственнаго въ жизни вогуловъ. Его первое знакомство съ вогуломъ, Лобсиньей, впослѣдствіи его пріятелемъ, произошло при слѣд. обстоятельствахъ. Носиловъ съ проводникомъ—вогуломъ, поднимался лѣтомъ въ лодкѣ къ верховьямъ Сосвы. Уже нѣсколько дней, они не видали на рѣкѣ даже признака человѣка. Юрты стояли пустыми, такъ какъ всѣ вогулы въ это время спускаются къ устью рѣки, навстрѣчу хода рыбы. Но вотъ, выѣхавъ за одинъ поворотъ, путники внезапно увидали:—на берегу горитъ костеръ, причалены два челнока, и два вогула сидятъ предъ огнемъ и очемъ то, видимо, разговариваютъ. Вогулы не скоро замѣтили путниковъ, но какъ только взглянули на нихъ, такъ вскочили на ноги и, растерявшись, начали хвататься то за весла, то за топоры. Носиловъ съ провожатымъ-вогуломъ высадились изъ лодки и подошли къ нимъ. Узнавъ провожатаго, вогулы, послѣ обычныхъ привѣтствій, успокоились, и разсказали, что одинъ изъ нихъ сейчасъ спалъ и видѣлъ во снѣ, что изъ за поворота рѣки показались два человѣка, у одного на головѣ круглое (Носиловъ былъ въ шляпѣ). Объ этомъ сейчасъ, вставши, онъ и разсказывалъ товарищу, и потому то они и были такъ страшно поражены, увидавъ дѣйствительно ѣдущихъ людей. Они были вполнѣ

отъ хищныхъ звѣрей и дождей, кромѣ сложенныхъ вмѣстѣ древесныхъ вѣтвей, которыми они прикрываются. Сю

увѣрены, что увидятъ русскаго и только недоумѣвали, кто бы мог пріѣхать въ такое пустое время, когда на рѣкѣ никого нѣтъ. Дл вогула міръ его боговъ и духовъ не менѣе реаленъ, чѣмъ видимы міръ, и даже болѣе. Стоитъ ему промахнуться разъ—два на охот и упустить звѣря, и онъ уже увѣренъ, что ему мстятъ, его преслѣдуютъ. Онъ задумывается, теряетъ самообладаніе, старается догадатьcя, за что его мучатъ, кому отъ него что нужно, и спѣшитъ чѣмнибудь отдѣлаться, заткнуть глотку назойливому духу: запрячет подъ стволъ дерева серебряную монету, плеснетъ въ сторону капл водки, хотя бы изъ фляги своего русскаго гостя, а если ничего нѣт то бросаетъ съ досадной воркотней свой послѣдній ножъ... Прохо дя по лѣсу, инородцы, ч. б. умилостивить шайтана, проживающа въ этой мѣстности, что нибудь жертвуютъ ему, напр., повязывают тряпочку на дерево. Но если и тряпочки нѣтъ, то хоть отламывають сучекъ и бросаютъ на тропу. Вѣроятно отсюда на русском сѣверѣ, напр., въ Вологодской и Арханг. губ., идетъ обычай, чт каждый, проходя по лѣсной дорогѣ, бросаетъ вѣтку въ извѣстном мѣстѣ. Изъ такихъ сучьевъ и вѣтокъ набирается, со временемъ большая куча. Такъ какъ она представляетъ опасность для лѣса въ отношеніи пожара, то, заботливый лѣсничій велитъ эти куч сжигать. Но, современемъ, на этомъ мѣстѣ выростаетъ новая куча Вогулъ живетъ, весь углубившись въ тайники своей дѣтской душ и, по движеніямъ ея, старается узнать, ждетъ ли его удача, ил неуспѣхъ. Онъ ворожитъ, при помощи ножа и топора, помѣщая н остріе топора ножъ такъ что бы ножъ былъ въ равновѣсіи и п тому, куда повернется кончикъ ножа, старается угадать направленіе, куда идти на охоту. Поэтому его то не вытащишь въ лѣс то онъ взволнованный и томимый предчувствіемъ, страшно торопитс и увѣренъ, что непремѣнно увидитъ звѣря. И дѣйствительно, въ такіе дни, говоритъ Носиловъ, мы съ Лобсиньей что нибудь убивали россомаху, рысь, оленя, лося, что не было обыкновеннымъ успѣхом охоты, а скорѣе именно случайностью. Лобсинья разсказывалъ удивительныя вещи которыя надъ нимъ совершали духи. То, отъ удара объ корягу, у него въ лодкѣ внезапно открывалась щель, лодка наполнялась водой, онъ начиналъ тонуть, но призвалъ Чохрынь-ойку, и вода переставала прибывать, и онъ благополучно высаживался, то онъ цѣлую ночь плуталъ въ знакомомъ болотѣ

да возвращаются молодые люди, здѣсь пристанище стариковъ. Но это кажется имъ болѣе счастливой жизнью,

думалъ, что совсѣмъ погибнетъ въ немъ; но, какъ только обѣщалъ жертву мѣстному шайтану, тотчасъ. вышелъ на опушку. Надо знать необыкновенную способность не только вогуловъ, но даже зырянъ, оріентироваться въ лѣсу, поразительное чутье мѣста, чтобы понять все изумленіе вогула, заблудившагося въ знакомомъ болотѣ: скорѣе старожилъ города заблудиться на своей улицѣ. Однажды зимой, когда всѣ медвѣди спятъ, на Лобсинью напалъ медвѣдь. Лобсинья едва спасся, взобравшись на дерево. Онъ показывалъ, потомъ, Носилову это дерево, на которомъ онъ обрубилъ сучья, спасаясь отъ медвѣдя. Вогулы гадаютъ о будущемъ по звуку барабана. Однажды Носиловъ поселился въ юртѣ одинокаго, загадочнаго старика вогула. Бывало, только что наступитъ ночь, говоритъ Носиловъ, какъ во тьмѣ ея раздадутся дикіе, глухіе звуки барабана. Эти звуки, то стихая, словно подъ землей, то потрясая воздухъ, такъ разносились по лѣсу, такъ откликались въ берегахъ глухой рѣки, что я даже не смѣлъ тогда показываться изъ юрты, и, ложась въ постель, старался затыкать уши, что бы только не слышать ихъ, что бы чѣмъ нибудь отвлечь воображеніе, которое рисовало мнѣ страшныя картины. Иногда злые духи возненавидятъ какой нибудь пауль, и въ немъ уже нельзя будетъ жить. Какъ только наступитъ ночь, въ юртахъ становится безпокойно, слышатся шаги, постукиванья, сбрасываются со стѣнъ вещи, крыша лѣтомъ трещитъ, словно отъ мороза, собаки безцѣльно носятся съ лаемъ вокругъ, хозяева боятся выйти изъ юртъ. И вотъ, люди начинаютъ вымирать. Такъ вымеръ одинъ пауль. Осталось четыре семьи, которыя должны были перейти на другой берегъ рѣки, и теперь пауль стоитъ заброшеннымъ. Подобныхъ выморочныхъ и заброшенныхъ паулей въ землѣ вогугуловъ не мало, и всѣмъ имъ приписываютъ нѣчто подобное, со стороны боговъ этой страны. Преслѣдованія богами этихъ несчастныхъ, впечатлительныхъ жителей глухой тайги бываетъ порой ужасно и часто кончается самоубійствомъ. Преслѣдованіе, обыкновенно, начинается съ того, что вогулъ не исполнилъ обѣщанія, клятвы, предъ которымъ нибудь изъ невидимыхъ божествъ: чаще всего, не возвратилъ шайтану займа. Дѣло въ томъ, что у каждаго шайтана въ его амбарчикѣ съ теченіемъ времени, накопляется много разныхъ цѣнностей: денегъ, серебра, шкурокъ; и вогулъ въ трудныя минуты можетъ придти и взять оттуда, неговоря ни кому ни слова,

щи: имъ нѣтъ нужды даже желать чего нибудь (Тац
Герм., гл. 46). Вотъ какъ можетъ росходиться съ д

въ низовьяхъ р. Назыма—у нихъ встрѣчается почти полная р
ская обстановка: избы съ русскими печами, столы, кровати, р
ной хлѣбъ, самовары, одежда изъ фабричнаго матеріала и ин
да русскаго покроя; многіе говорятъ по русски, сами себя на
ваютъ русскими, и нѣкоторыхъ дѣйствительно трудно отлич
отъ русскихъ (Д, Г. стр. 89, 128).

Низкой организаціей нервной системы объясняется и са
ужасающее зло инородцевъ, ихъ пьянство, занесенное къ нимъ р
скими. Низко организованная нервная система не въ состоя
сопротивляться дѣйствію алкоголя. Прибѣгая къ сравненію, мо
сказать, что нервная система вогула и остяка, по отношенію
алкоголю, равняется полуразрушенной нервной системѣ морфини
въ отношеніи къ морфію. Во второй свой пріѣздъ (въ 1902 г
въ однѣхъ юртахъ, уже въ верху Сосвы, въ самое глухое вре
когда туда не заѣзжаетъ ни одинъ русскій торговый человѣкъ
водкою, Носиловъ встрѣтилъ цѣлый пауль въ такомъ безобра
пьяномъ видѣ, что, казалось, туда съ неба свалялась цѣлая бо
водки. Мужчины, женщины, дѣвушки, даже дѣти, всѣ были пья
На берегу его обступила пьяная толпа: кто ругался, незная са
зачѣмъ, кто лѣзъ цѣловаться, едва видя пріѣзжаго человѣка, н
шатаясь, стоялъ на берегу, едва сдерживая свое пьяное тѣло
толпа кричала, выла дикими голосами, вмѣстѣ съ собаками, и эт
дикій гулъ такъ и раздавался въ лѣсу и по водѣ... (Носил. 14
Пьютъ всѣ, и пьянство не считается порокомъ, говоритъ Д. Г. Сме
въ пьяномъ видѣ—самая блаженная смерть. Иногда все населе
юртъ пьянствуетъ поголовно, въ теченіе нѣсколькихъ дней. Остя
пользуется всякимъ поводомъ, чтобы напиться: сборы на промысе
сопровождаются моленіемъ и пьянствомъ, убитый медвѣдь, к
мерческія сдѣлки—все служитъ поводомъ къ пьянству. Пьянство
чти всегда сопровождается ссорами и драками. И это тоже вп
понятно. Европейскій человѣкъ, послѣ нѣсколькихъ рюмокъ вод
становится пламенно краснорѣчивымъ, остроумнымъ, находчивы
въ сравненіяхъ и, вообще, неистощимымъ, занимательнымъ собес
дикомъ. На нервы вогула алкоголь дѣйствуетъ иначе. Здѣсь нѣ
мыслительнаго аппарата, водка дѣйствуетъ на волевой аппаратъ, на н
вы завѣдывающіе движеніемъ. Пьяному вогулу хочется разверну
ся и ударить другого... Не говоря уже о вредѣ съ чисто физіо

ствительностью апріорное умозаключеніе мыслителя. По мнѣнію Тацита, финны ведутъ блаженное существованіе, потому что, ни въ чемъ не нуждаясь, не зависятъ даже отъ боговъ. Въ дѣйствительности, по наблюденіямъ нынѣшнихъ изслѣдователей жизни финновъ, почти въ первобытномъ ея видѣ, это несчастныя, жалкія существа, именно вслѣдствіе гнетущей зависимости отъ боговъ, которые издѣваются надъ ними, по поводу каждаго куска рыбы, необходимаго для утоленія чисто животнаго голода, по поводу каждой бѣлки, изъ лапокъ которой дикарю нужно сшить себѣ одежду.

Что бы провести до конца параллель между про-

гической стороны, пьянство въ корнѣ подрываетъ матеріальную жизнь инородца. Торговцы изъ русскихъ и изъ своихъ, привозя товары, привозятъ и водку. Водка на половину разбавляется водой, а для крѣпости настаивается на табакѣ, и такая продается по 1 р. и $1^1/_2$ р. за бутылку. Привозя добычу отъ своего промысла, напр., на 100 рублей, самоѣды покупаютъ продукты въ слѣд. соотношеніи: печенаго хлѣба 10 пуд. на 12 руб. и водки $8^1/_2$ вед. на 85 руб. Конечно, часть ея идетъ для торговли, въ обмѣнъ на оленьи шкуры и пр.

Закупивъ въ Сургутѣ водки, Ныдскіе самоѣды отправляются внизъ, для промѣна ея на оленей Пуровскимъ и Тазовскимъ самоѣдамъ. Тѣ уже ѣдутъ имъ навстрѣчу. Съѣхавшись, сначала угощаютъ низовыхъ самоѣдовъ и сами пьютъ, и идетъ торгъ: за маленькаго оленя даютъ 2-3 бут., за средн. 5, за больш. 6—8 бутылокъ. Отъ скверной водки опьяненіе не проходитъ сутки и даже нѣсколько дней. Ѣхать дальше никто не можетъ. Между тѣмъ, подъѣзжаютъ другіе, и пьянство продолжается нѣсколько дней. Тѣ, кто не идетъ на промыселъ, а остаются дома, тоже, иногда, почти поголовно пьянствуютъ. Осенью 1898 г. артель въ 18 чел. Няксимвольскихъ вогуловъ въ одну ночь добыли неводомъ 100 пуд. нельмы. Послѣ такого удачнаго лова, пьянствовали 5 сутокъ, выпили 5 ведеръ водки, на 100 руб. и, благопріятное время лова было упущено.

Въ общемъ, пьянствуютъ съ рѣкостава до положенія ясака, съ Октября по Январь (Д. Г. Стр. 104, 132, — 146). Малая рождаемость, пьянство, эпидеміи, сифилисъ, грязь и бѣдность,— все это, вмѣстѣ взятое, ведетъ изъ угасанію инородцевъ (стр. 139)

исхожденіемъ названій рѣкъ, городовъ и народност (или населенія) и мѣстностей, у насъ и на Западѣ, п ресмотримъ названія народностей Западной Европы. М найдемъ, что и тамъ населеніе и область, обыкновенн принимали имя рѣки. Но на Западѣ прошло такъ мно наслоеній разныхъ народностей, что тамъ нельзя ожида столь же ясныхъ указаній, по интересующему насъ во росу, какъ въ Россіи, особенно на сѣверѣ. Происхо деніе нѣкоторыхъ названій отъ именъ рѣкъ, однако ж настолько очевидно, что тутъ, кажется, не можетъ бы никакихъ возраженій. Въ большинствѣ же случаевъ, пре лагаются различныя объясненія, обыкновенно, также в хваченыя единично, безъ всякой связи съ другими, ка и у насъ, безъ общаго объединяющаго принципа, прид манныя ad hoc, а потому столь же безосновательныя въ результатѣ, ошибочныя, какъ и у насъ. Мы начне съ мѣстностей и народностей, относительно названій к торыхъ, въ виду очевидности происхожденія ихъ, не по нималось даже и рѣчи, перейдемъ къ тѣмъ, которыя пр знаются, повидимому, необъяснимыми, по неимѣн ключа для этого, и дойдемъ до такихъ, объясненія к торымъ придуманы, или приняты величайшими учеными

Изъ 87-ми департаментовъ Франціи, 65 называют по рѣкамъ [1], и только названія 22-хъ имѣютъ иное пр исхожденіе.

---

1) ДЕПАРТАМЕНТЪ		РѢКА
1	Авейронъ	Авейронъ, въ Тарнъ, прит, Гаронны.
	Аллье	Аллье, въ Луару
	Арденнъ	Ардръ и Энъ, прит. Уазы; отсюда Арденскія горы.
	Ардешъ	Ардешъ, прит. Роны.
	Арьежъ	Арьежъ, въ Гаронну
	Вандея	Ванда, въ Севръ, впад. въ Атлант. ок.

Въ Германіи и Австріи многія мѣстности, области и княжества называются также по рѣкамъ. Напримѣръ:

	ДЕПАРТАМЕНТЪ	РѢКА
	Вара	Варъ, въ Средиземн. м. бл. гран. съ Италіей.
	Вогезъ, Вожъ	Везуза, въ Мертъ?
	Воклюзы	Воклюза?
10	Вьенны, Верхн. „ Нижн.	Вьенна, въ Луару
	Гара	Гаръ, въ Рону.
	Гаронны Верхн.	Гаронна
	Дордони	Дордонь, въ Жиронду
	Дромы	Дрома, въ Рону
	Дубы	Дуба, въ Саону, прит. Роны
	Жера	Жеръ, въ Гаронну
	Жиронды	Жиронда
	Изеры	Изера, въ Рону
20	Илля и Вилены	Илль въ Вилену, а эта въ Атлан. ок.
	Іонны	Іонна, въ Сену.
	Коррезы	Корреза, въ Везеръ, прит. Дордони.
	Крезы	Креза, въ Вьенну, прит. Луары
	Ло	Ло, въ Гаронну
	Ло и Гаронны	Ло и Гаронна
	Лозеръ	Горы Лозеръ (р. Ло).
	Луара и Шера	Луаръ, въ Сарту, Шеръ въ Луару.
	Луаре	Луаре, въ Луару
	Луары	Луара
30	Луары Верх.	
	„ Нижн.	
	Маасъ (Мезъ)	Маасъ
	Майенны	Майенна, слив. съ Сартой, образ. Менъ, въ Луару,

Оппава, по нѣмецки Троппау, княжество, входя... въ составъ австрійской Силезіи. Расположено на ...

ДЕПАРТАМЕНТЪ	РѢКА
Марны Марны Верхн.	Марна прит. Сены.
Мерты и Мозеля	Мерта и Мозель
Морбиганъ	зал. Морбиганъ (Бретань)
Мэны и Луары	Менъ и Луара
Ньевры	Ньевръ, изъ двухъ вѣтвей, въ Луар... (г. Неверъ).
40 Обы	Оба, въ Сену
Оды	Ода, въ Ліонск. з.
Орны	Орна, въ Сенскую бухгу
Роны Роны устьевъ	Рона
Сарты	Сарта, въ Луару
Севры (обѣихъ)	Севра, двѣ р., въ Луару и въ Атлан...
Сены Сены Нижн.	Сена
Сены и Марны	Сена и Марна
50 Сены и Уазы	Сена и Уаза
Соммы	Сомма
Соны Верхн.	Сона
Соны и Луары	Сона и Луара
Тарна	Тарнъ
Тарна и Гаронны	Тарнъ и Гаронна
Уазы	Уаза
Шаранты „ Нижней	Шаранта, Атл. ок.
Шера	Шеръ, въ Луауру

Оппа, Упа, впадающей слѣва въ Одру, отъ которой и получило свое названіе. Гор. Троппау.

Біела, по нѣмецки Біелицъ, Билицъ, княжество: тоже входитъ въ составъ австрійской Силезіи; находится на р. Біела, Бела, или Бѣла, прав. прит. Вислы, отъ которой и получило свое названіе. Г. г. Билицъ и Бяла (Марксъ 35).

Нейсса, княжество, входитъ въ составъ прусской Силезіи, на р. Нейсса Глацская, лѣв. прит. Одры; гл. гор. Нейсса; названіе, очевидно, отъ рѣки Нейссы.

Зигъ, округъ; р. Зигъ, впад. въ Рейнъ, г. Зигбургъ.

Изерскія горы, назв. по р. Изеръ, прит. Эльбы; Чехія.

Кацбахскія горы; р. Кацбахъ, лѣв. притокъ Одера.

Эльстерскія горы; назв. по р. Эльстеръ, прав. притокъ Заалы, впадающей слѣва въ Эльбу.

Леннскія горы; р. Ленна, въ Руръ, прав. прит. Рейна.

Иннсталь, долина по р. Инну, прав. прит. Дуная.

Эйссель, или Иссель, провинція въ Нидерландахъ; названіе по р. Эйссель. Это имя носятъ многія рѣки въ

ДЕПАРТАМЕНТЪ	РѢКА
60 Эна	Энъ, въ Уазу.
Эндры	Эндра, въ Шеръ, прит. Луары
Эндры и Луары	Эндра, и Луара
Эны (Aisne)	Эна, прит. Роны.
Эро	Эро, въ Ліонск. зал. выше Руана
65 Эры и Луара	Эра и Луаръ

Нельзя не отмѣтить того факта, что и нынѣ инженеры, обыкновенно, называютъ желѣзно-дорожныя станціи и мосты именемъ рѣки. Затѣмъ, всякому извѣстно, какое значеніе придается живому урочищу въ межевомъ дѣлѣ. Нѣтъ надежнѣе границы, или базы, чѣмъ живое урюще, т. е. рѣка или озеро. Онѣ существуютъ отъ вѣка, точно указываютъ мѣсто и никакъ не могутъ затеряться.

Нидерландахъ. Первоначальная форма его была Исса
а еще раньше Саала. Иссала, Исса: срав. наши р.
Исса, въ Великую, Исса, въ Мокшу и Салъ въ Дон
Вѣроятно, отъ имени р. Иссы, Эйссель, называется д
Иссель, прдм. Брюсселя, а отсюда имя самаго Брюссе

Брегенцскій лѣсъ, въ Швейцаріи; называется. по
Брегенца (Брега, Брга), впад. въ Боденское озеро.

Тургау. кантонъ въ Швейцаріи, называется по р
Туръ, лѣвый притокъ Рейна.

Ааргау, кантонъ, названъ по р. Аара, лѣв. прит. Рей

Цюрихъ, кантонъ, названъ по озеру Цюрихъ.

Тессинъ. кант.; назв. по р. Тичино (Тисса. Теч

Посавина. Такъ называется мѣстность по рѣкѣ Са
прит. Дуная. Названіе, очевидно, происходитъ отъ р
Савы, срав: наши названія: Посемье, Поросье, Побуж
Подесенье. Верхотеченье, Верхоценье, Засодимье

Унгхскій, Унгскій, или Ужанскій, Ужскій комита
Названіе происходитъ отъ рѣки Унгхъ, Унгъ, Ужъ

Точно также, вполнѣ очевидно происхожденіе от
именъ рѣкъ названій нѣкоторыхъ народностей. Нап

Босняки. Названіе происходитъ отъ р. Босны. Бо
впадаетъ въ Саву, притокъ Дуная. Названіе Босня
очевидно, составлено такъ же какъ наши: Сюма—С
маки, Сойга—Сойжаки, Воть (Вотка)—Вотяки. Керга
Кержаки. Отъ р. Босны, и названіе мѣстности *Босні*

Моравы, Мораване, Моравія. Названіе отъ р. М
равы, прит. Дуная.

1) Г. Кадниковъ, Волог. г. стоитъ на р. Содимѣ; мѣстность
этой рѣчкой называется Засодимье. Вѣроятно, отсюда происход
фамилія писателя, Засодимскаго, предки котораго происходятъ
Кадниковскаго уѣзда.

2) Какъ упоминалось выше, въ Россіи тоже есть р. Ужъ, п
притокъ Припяти. Обывательская филологія не преминула пр
вести названіе отъ ужа, на томъ основаніи, что рѣка, будто
въ своемъ теченіи, вьется, какъ ужъ. Брокг.

Буковы. Буковина. Названіе отъ р. Буковы. Букова впадаетъ въ Санъ, прит. Вислы.

Молдаваны. Молдавія. Названіе отъ р. Молдавы, впадающей въ Серетъ, съ лѣвой стороны.

Неретчане. Названіе отъ р. Неретвы, впадающей, въ Адріатическое море. Неретчане одно изъ историческихъ именъ славянъ, которыя мы и пересмотримъ.

Полабы. Это общее названіе славянамъ, жившимъ по Эльбѣ, даетъ Шафарикъ. Эльба, по славянски, Лаба (Веберъ. Всеобщ. Ист., Т. VI, стр. 22). Но, какъ уже сказано было выше, въ перечнѣ западно-европейскихъ рѣкъ, такія названія. какъ Лаба, не славянскія, а финскія. Можетъ быть, Лаба, образовалось изъ древнѣйшаго Лама —Лаба. Названіе Эльба это уже передѣланное, вслѣдствіе перебоя звуковъ, на нѣмецкій ладъ. финское Лаба: Лаба—Альба. Рѣка Альба тамъ есть и сама по себѣ, впадаетъ справа въ Дикую Орлицу. У насъ въ Россіи, какъ уже было упомянуто, есть р. Лба, впадающая въ Межу, Смоленск. губ.

Спревы. Названіе, очевидно, происходитъ отъ рѣки Спревы (Шпрее), на которой Спревы именно и жили.

Бобряне. Названіе отъ р. Бобръ, или Боберъ, притокъ Одры (Одера) съ лѣвой стороны.

Ободриты. Названіе происходитъ отъ рѣки Одры, (Объ—Одру). Названіе ободриты считаютъ за одно и то же съ названіемъ Бодричи; можно думать, однако, что названіе Бодричи происходитъ отъ другой рѣки и означало другое населеніе.

Сорабы, Сорбы, Сербы, Сернь нашихъ лѣтописцевъ (Ипат. Лѣт., стр. 13). Это названіе, вѣроятно, происходитъ отъ р. Раабъ,—правый притокъ Дуная.

Подраздѣленіемъ Серпи были: Лужичане, Мильцы, или Мильчане. Суслы, Суселы, или Сусельцы (Веберъ, Всеобщ. Ист. Т., VI стр. 23).

Лужичане. Названіе происходитъ, несомнѣнно,
р. Лужицъ. Первоначальное имя этой рѣки было Л
Она впадаетъ въ Молдаву, иначе Велтава, притокъ
бы, въ Богеміи. На этомъ Лугѣ (Лужицѣ), вѣроят
жили сначала Верхніе Лужичане. У Тацита они н
ваются *Лугяне* [1]). Удивительно, что у Брокгауза, въ
шой статьѣ о Лужичанахъ. даже не упомянута эта

Мильцы, или Мильчане. Названіе ихъ произво
отъ литовскаго слова milzins, великанъ [2]), а такое
женіе заставляетъ, далѣе, допустить, что они вышли
странъ, лежавшихъ близь границъ Литвы и Пол
Но такая этимологія ошибочна. Названіе происхо
конечно, отъ р. Мюглицъ, притока Лабы, съ лѣвой
роны, въ Саксоніи, гдѣ Мильцы именно и жили
картѣ, приложенной у Брокг., къ ст. Славяне, Ми
показаны направо отъ Лабы, противъ устья Мюглица
званіе Мюглицъ, есть уменьшительное. Въ старину
этой рѣки было, несомнѣнно, Мюгла, или Мегла, а
воначальная форма—Мгла. На форму Мюгла указы
названіе города Мюгельнъ, (срав. наши Могилевъ,
гильно), который стоитъ при впаденіи Мюглы въ Л
Въ Россіи тоже есть рѣки: Мгла Большая и Мгла
лая, обѣ впадаютъ въ Мезенскій заливъ, почти од
устьемъ. Названіе рѣки Мгла, конечно, не имѣетъ
чего общаго съ словомъ мгла—тьма. Отъ этого ко
ного названія, Мгла, происходитъ растянутая форма
гила, а уменьшительное отъ этого Могиленка; впад
въ сѣверный Случъ, притокъ Припяти, и другая М
ла, впадающая въ Ворю (Стрлб. 43). Въ этой мѣс
сти, о которой идетъ рѣчь, немного выше по р. Л

1) Тацитъ. Германія, гл. 43: „Шире всего распростра
народъ Лугяне". См. также Веберъ, Всеобщ. Ист. т. VI стр

2) А у насъ Замысловскій имя Чудь сближаетъ съ славян
словомъ щудъ—великанъ, чудовище. Объясн. къ Атласу, стр

въ Богеміи, имѣется на лицо и рѣка Могела, Могелка. впадающая въ Изеръ, (вѣр., въ древности, Изара) прит. Лабы, съ правой стороны. Такъ какъ названіе Мильцы происходитъ отъ р. Мюгла, или Мегла, то правильное правописаніе будетъ Мюгличи, или, съ измѣненіемъ *ю* въ *и*, Мигличи; а Мильцы, Мильчане будетъ уже искаженнымъ.

Велеты, *Вельтавы*, Велетабы. Названіе производятъ отъ литовскаго слова, *вѣлетъ*, по бѣлорусски, волотъ, по малорусски, велетни, которое значитъ тоже, что и milzins, т. е. великанъ, исполинъ, и, въ особенности, оно означаетъ миѳическихъ великановъ, какъ Святогоръ и т. п. Поэтому думаютъ, что Велетабы, вмѣстѣ съ мильчанами, вышли отъ границъ Литвы. Но и это словопроизводство. велетавы—велетъ, не имѣетъ ни малѣйшаго правдоподобія. Названіе, Велетавы, происходитъ отъ р. Вельтава, Вльтава. Влтава, иначе Молдава, притокъ Лабы (Эльбы), съ лѣвой стороны. Итакъ, значитъ, Мильчане и Велетавы дѣйствительно жили въ одной мѣстности, но совсѣмъ не тамъ, куда ихъ забрасываютъ, въ угоду этимологіи, по которой бродники значитъ, бродяги, голяды — голытьба и т. д. Названіе Велетавы, Велетабы, Вълты, Влты, Волоты и, м. б., отсюда Вълки, Волки, Волохи, такъ же не заключаетъ въ себѣ характеристики народа, какъ и названіе Ваганы [1]).

Суселы, Суслы. Названіе происходитъ, вѣроятно, отъ рѣки Саалы. Въ Германіи есть три рѣки съ этимъ именемъ: Саала, правый прит. Майна; Саала или Саалахъ, лѣвый прит. Сальцаха и самая большая Саала Тюрингенская, лѣвый прит. Лабы. Длина этой Саалы 440 верстъ. Долина весьма живописна, рѣка богата рыбой, бассейнъ

---

1) У насъ, въ Новг. лѣт. упоминается какое то урочище почти одноименное съ Волоты. „Петровы люди на Волотоле пожню косили“ (стр. 106); и Волотово поле подъ Новгородомъ (стр. 127).

большой, до 23670 кв. в. На лѣвомъ берегу этой Саа есть равнина Саалское поле (гор. Заалфельдъ), вр того, какъ Посалье. Вотъ на этой Саалѣ, вѣр. и ж Суселы. Въ Саалу впадаетъ Плисса—Липса, на котор стоитъ городъ Липса-Лейпцигъ. Во Франціи есть ла, правый притокъ Гаронны, у насъ Салъ, лѣвый п токъ Дона.

Дедошане. Первоначально, м. б. Дедишане. Назва происходитъ, вѣроятно, отъ р. Дедины, впадающей Орель (Адлеръ), съ правой стороны, въ Чехіи.

Зличане, точнѣе, вѣроятно, Зѣливчане. Назва должно происходить отъ рѣки Зѣливы. Зѣлива впада слѣва въ Сазаву, притокъ Молдавы (Вльтавы), въ Че На картѣ, приложенной у Брокг. къ ст. Славяне, З чане показаны какъ разъ въ этой мѣстности.

Лучане. Названіе отъ р. Лучна,—правый прит Лабы въ Чехіи.

Гаволяне. Названіе происходитъ отъ рѣки Гаво по нѣм., Гавель. Гавола, значительнѣйшій правый прит Лабы, почти, 300 в. длины. Она беретъ начало изъ оз (какого?) въ Мекленбургѣ и становится судоходной озера Вобло (Воблицъ), въ 24 верст. отъ истока. 60 верстъ ниже впаденія Спревы (Шпрее), Гавола обр щается въ рядъ обширныхъ, великолѣпныхъ озе которыя такъ и называются Гавельскими озерами, дальше до Бранденбурга такъ и течетъ, то расширя въ озера, то опять съуживаясь. Въ нижнемъ теченіи Г вола вступаетъ въ свою низменность и, при соедине съ Лабой, подобна большому морскому бассейну. Бла даря такому низменному характеру теченія Гаволы, б сейнъ ея громаденъ, до 26375 кв. в. Гавола имѣетъ ве ма большое значеніе для внутренней торговли Прусс но судоходство въ ней затрудняется неправильностя теченія (напоминаетъ нашу Припять), что сдѣлало н

обходимымъ проведеніе многихъ сокращающихъ каналовъ. Мѣстность по Гавелю такъ и называется Погавелье. Havelland. Вотъ на этой то р. Гаволѣ, въ этой недоступной, озерной и болотной и, вѣроятно, въ старину изобильной рыбой, мѣстности и жили Гаволяне, или Гаволы. Если идти отъ Одры, съ юговостока, на сѣверозападъ, то тутъ кряду и жили Ободриты, Бобряне, Спреване и Гаволяне. А къ югу отъ Гаволянъ, вверхъ по Лабѣ—Мюгличи, Велетабы, Лугяне Тацита (Лужичане). и все на одноименныхъ рѣкахъ. Тацитъ упоминаетъ, какъ часть Лугянъ, Гельвеконовъ [1]). Можетъ быть, это и есть Гаволяне. Съ названіемъ р. Гавола у насъ есть, вѣроятно, тождественное, только измѣненное, имя Гавій срав.: Гомель—Гомій, Гомоя; Веневъ—Веній (р. Венва, Новг. Лѣт. стр. 107).

Словаки. Названіе происходитъ отъ р. Ослава. Ослава впадаетъ въ Иглаву, Иглава въ Румну (Шварцава), Румна въ Таю, Тая въ Мархъ (Силезская Морава). А есть и Олсава, впад. въ Мархъ, слѣва и, наконецъ, есть просто Слава (вка), впадающая въ р. Вислу, слѣва, немного выше Н. Александріи (Стрѣльб. 7). Поэтому, названіе Словаки не заключаетъ въ себѣ никакого намека ни на *слово*, ни на *славу* и, вообще, въ такой же степени не содержитъ въ себѣ ничего описательнаго, какъ Сюмаки, Кержаки и т. п., а просто указываетъ на мѣстность по рѣкѣ Ославѣ.

Русины. Названіе происходитъ, вѣроятно, отъ рѣки Руссава, впадающей въ Мархъ, съ лѣвой стороны.

Крайна. Въ древности она называлась Карнія Carnia, Carniola, а населеніе карны. Память объ этихъ карнахъ, будто бы, и осталась въ навваніи Carnia. Въ концѣ VI столѣтія здѣсь осѣли славяне, и, впослѣдствіи, мѣстность эта, какъ самая близкая къ Италіи, *крайняя*,

1) Тацитъ, Германія. гл. 43.

получила названіе Крайны (срав. наши Украйна). Т
объясняется названіе въ Слов. Брокгауза. Въ дѣйст
тельности, Карнія, вѣроятно, получила названіе отъ
ки Кораны. Корана впадаетъ въ Кульпу, а Кульпа
Саву. Корана Карана, — отсюда Карны. Слѣд., Кра
не отъ слова край, а есть именно искаженное дре
Carnia, передѣланное и приспособленное къ слову
какъ имя рѣки Сапожва, къ слову сапогъ, и въ с
Карніола уцѣлѣла вовсе не память о карнахъ, а
храняется имя рѣки, давшей названіе всей мѣстнос
самимъ карнамъ. Тамъ же есть р. Укрина, впад. въ
ву. Это названіе м. б., одного корня съ Карна. а
и съ Укеръ (см. Укряне).

Укряне, Укры. Названіе происходитъ отъ р. У
на которой они жили. Укеръ рѣка въ Пруссіи, на
падъ отъ Одера, и принадлежитъ къ его системѣ.
ретъ начало у мѣстечка Фредевальде, и есть ис
нѣсколькихъ озеръ. Протекаетъ чрезъ озера: Вер
Укеръ—озеро (Оберъ—Укеръ), Стреловеръ и Ни
Укеръ—озеро (Унтеръ—Укеръ); впадаетъ въ Поме
скій гафъ. При устьѣ Укера, стоитъ гор. Усть—У
(Укеръ—Мюнде). Населеніе по этой рѣкѣ Укеръ, н
зывались Укряне, Укры.

Древане (Веберъ, Всобщ. Ист., Т. VI, стр. 23)
званіе, вѣроятно, происходитъ отъ р. Древна, нынѣ
веницъ, на границѣ Польши и Западной Пруссіи;
даетъ въ Вислу.

Брежане. Названіе происходитъ, конечно, не
берегъ, а можетъ быть отъ р. Брда=Брга=Брега
сюда Брежане, какъ отъ рѣки Югъ—Южане. Бр
жили на Одерѣ, вѣроятно, въ мѣстности, гдѣ нын
родъ Брегъ. Существуетъ названіе рѣки и въ ф
Брега въ верховьяхъ Дуная. Тамъ же Брегахъ. В
денское озеро впадаетъ рѣка Брегенца (см. выше)

Бодричи Названіе, Бодричи, можетъ происходить напр. отъ имени рѣки Брдъ, Брдецъ, впад. въ Дикую Орлицу, и, вмѣстѣ съ Тихой Орлицей, образующей Орель, (Адлеръ), прит. Эльбы. Бодричи могло бы происходитъ и отъ Бодрогъ. Бодрогъ—это, вѣроятно, мужеская форма имени Брда, Брдга. Бодрогъ впадаетъ въ Тиссу. Отъ имени Брда слѣд. образомъ вышло Быдогощъ (Брагенбергъ): Брда, Брга, Брдгоща, Быдогощъ. Сообразно этому, изъ имени рѣки Регда (Гда? въ Гданскій зал.) такъ могло получиться Радигощъ: Регда, Ргда, Рдга, Рдигощъ. Не находился ли, Радигощъ на этой р. Регдѣ?,

Буры. У Тацита читаемъ: сзади замыкаютъ Маркомановъ и Квадовъ—Осы и Буры [1]). Значитъ, Буры жили на востокъ отъ Марковъ (Маркомановъ). Буры помогали Траяну, противъ Даковъ и Марку Аврелію, противъ Квадовъ. Названіе, вѣроятно, происходитъ отъ р. Буръ. Буръ впадаетъ въ Иполь, вѣроятно, въ древности Ипола, (лат. Ipolis, нѣм. Эйпель), лѣвый притокъ Дуная, на востокъ отъ р. Грана.

Гловачи, часть Лужичанъ [2]). Названіе, можетъ быть, имѣетъ связь съ г. Глогава, на Одерѣ (есть ли тамъ рѣка Глогава?) Судя по названіямъ сосѣднихъ городовъ, одноименныхъ съ рѣками, напр. Олава, гор. Олава; Иглава, гор. Иглава; Острава, гор. Острава, и въ гор. Глогава должна быть р. Глогава. Есть также р. Гловачекъ, Глова, притокъ Нялова, (впад. въ Аржечъ, прит. Дуная). Но назв. Гловачи не можетъ происходить отъ этой рѣки.

Силезія, страна нѣкогда принадлежавшая чешскому корелевству. Почти вся она находится въ бассейнѣ Одры, только Ю—В. уголъ захватываетъ верховья Вислы. Въ старину, по положенію на Одрѣ, она раздѣлялась на двѣ части: Верхнюю Силезію, находившуюся на верхнемъ теченіи Одры и Нижнюю Силезію, ниже первой,

---

1) Тацитъ, Герм., гл. 43. 2) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. VI, 23.

на среднемъ теченіи Одры. Въ составъ Верхней Сил
зіи входили княжества: Оппава, по нѣм. Троппау, на
Уппа, лѣв. прит. Одры; Біела. Біелицъ, по нѣм. Били
на р. Біела, Бела, или Бѣла, прав. прит. Вислы (Мркс. 3
Тешенъ. съ гор. Тешенъ, на р. Ользѣ [1]); Ратиборъ
Одрѣ; Ополье, (Оппельнъ), и баронства: Плессъ [2]) и Бе
тенъ. Въ составъ Нижней Силезіи входило 13 княжест
Бреслава [3]). Брегъ на Одрѣ (Врдъ?), Глогава [4]), Легна
Нейсса, на р. Нейссѣ, лѣв. прит. Одры, Саганъ, Вол
ва [6]), и др.; баронства Вартенбергъ [7]) и др. Нынѣ С
лезія раздѣляется на двѣ провинціи, австрійскую и пру
скую. Въ составъ австрійской входитъ, главн. обр., бывш
Верхняя Силезія, а въ составъ прусской бывшая Ни
няя Силезія.

Названіе *Силезія* происходитъ отъ рѣки Соль

---

1) Есть р. Тессъ, впад. слѣва въ Мархъ. А въ Тешенѣ то
м. б. есть Тешъ? У Стрѣльбицкаго ничего не показано.

2) Бр-во Плессъ, гор. Плессъ. Названіе невозможно выяснить п
помощи Брокг., Мейера и Стрѣльбицкаго: нигдѣ не названа рѣ
на которой онъ находится. У Маркса (л. 35) показана р. Пшчи
ка, т. е., мож. быть, Пжчина. Пжеча, Пжча. У Стрѣлб. л. 2,
верхнемъ теченіи этой рѣки (никакъ не названной) показано озе
тоже безъ названія, но на немъ с. Бжестцъ. Вѣроятно, есть св
между названіями Пшча, Пжча и Плессъ. Вотъ какъ трудно вы
нять подробности въ вопросѣ о названіяхъ, съ нынѣшними ат
сами и энциклопедіями.

3) Назв. м. б. отъ р. Лога, нѣм. Лоэ. Отъ одной изъ рѣ
Лоэ должна происходить фамилія князей Гоген-Лоэ.

4) На р. Готценплотцъ, впадающей слѣва въ Одеръ; на ней г
Глогава.

5. Есть ли тамъ р. Легна?

6. Есть ли тамъ р. Волава? Есть р. Олава, лѣв. прит. Оде
гор. Олава, по рѣкѣ Олау.

7. Есть-ли тамъ особая р. Варта, или называется по больш
Вартѣ, впад. въ Одеръ справа?

Сольза, Слеза, Сляза, притокъ Одры, съ лѣвой стороны [1]). По формѣ названія рѣки, Сляза, жители назывались также слязы. Названіе Верхней Силезіи можно бы производить и отъ р. Ольза [2]), Ольса, Олесса, прав. прит. Одры. Но въ такомъ словопроизводствѣ нѣтъ надобности. Вѣрнѣе всего, что на всю Силезію распространено имя рѣки Сользы. На этотъ разъ, названіе правильно объяснено у Брокгауза.

Осы. Это племя упоминается у Тацита (Герм. гл. 43). „Осовъ паннонскій языкъ обличаетъ въ томъ, что они не Германцы, равно какъ и то, что они принуждены платить дань". Модестовъ думаетъ, что въ Осахъ, мѣста обитанія которыхъ, считаются между Одеромъ и Вислой, можно видѣть славянскую народность. Если они жили на Вислѣ, то имя ихъ можетъ происходить отъ р. Оссы, впадающей въ Вислу съ правой стороны, въ Восточной Пруссіи.

Кашубы. У Брокг. мы находимъ о нихъ слѣдующія свѣдѣнія. Кашубы славянское племя, живущее на южномъ берегу Балтійскаго моря, на западъ отъ низовьевъ Вислы, въ пров. Западн. Прусссіи и Помераніи. Вмѣстѣ съ незначительною горстью кȁбатковъ у Лебскаго озера и Словинцевъ у Гарденскаго, они представляютъ собою жалкіе остатки нѣкогда сильнаго племени балтійскихъ славянъ. Племя частію вымерло, частію онѣмечилось. Только въ болотистыхъ захолустьяхъ, кое гдѣ удержались немногіе его представители. Сами себя кашубы называютъ кȁшеба. По мнѣнію Гильфердинга, раньше они назывались словинами и словинцами; теперь же это имя сохранилось только на западной окраинѣ про-

1) О возможномъ происхожденіе имени Сольза сказано выше.

2) Не отъ этой ли Ользы происходитъ назв. народа алазаны у Геродота (кн. IV гл. 17). Объ этомъ ниже. Замѣтимъ, къ слову, что р. Леза есть во Франціи, лѣв. прит. Роны.

странства, занятаго померанскими славянами, въ дер-
няхъ, отдѣленныхъ отъ прочихъ кашубскихъ поселе
глубокими топями. Этому разобщенію словинцы, вѣро
но, и обязаны сохраненіемъ древняго народного имє
и многихъ старинныхъ словъ. Имена *кàбаты* и *кàш*
суть, очевидно, прозвища, заимствованныя *отъ одеж*
которая могла, въ старину, отличать жителей п
ваго и лѣваго берега р. Лебы. Гильфердингъ приз
етъ языкъ кàшебы и польскій,—двумя нарѣчіями лех
ской вѣтви славянскаго яз. Другіе относятъ языкъ
шебы, къ полабскому нарѣчію. Чешскій филологъ, I
ливка, отмѣчаетъ въ кашубскомъ языкѣ цѣлый рядъ
леній, объяснимыхъ лишь на почвѣ старо-польскаго я
ка. Спряженіе его изобилуетъ архаизмами, и вь н
полное развитіе двойственнаго числа (Брокг.). Ита
если одна часть этого населенія называетъ себя слов
цы, другая кàшеба; если языкъ кàшебы сходенъ съ с
ро-лехскимъ, то можно допустить, что эти словинц
кашебы вышли тоже изъ предѣловъ Чехіи. Нельзя
поэтому производить названіе кàшеба, какъ собирате
ную форму, вродѣ Сербь, отъ рѣки Кòцаба, на котор
они, м. б., сначала жили. Кóцаба, притокъ Вельтавы
Чехіи [1]). Весьма интересно, что сами себя они на
ваютъ кáшеба, съ удареніемъ на первомъ слогѣ.
этомъ произношеніи, повидимому, сохраняется отго
сокъ финскаго слогоударенія въ названіяхъ рѣкъ, вообі
и, въ частности, имени рѣки Коцаба. За тѣмъ, во в

1) Есть еще р. Кацбахъ, лѣвый притокъ Одера; на немъ сто
Лигницъ, въ старину, называвшійся Легница, а раньше, очеви
Легна. Нѣмцы, вѣроятно, производятъ, названіе Кацбахъ отъ Ka
и Bach. Но такое словопроизводство было бы, конечно, ошибоч
Первоначальное названіе рѣки должно быть Коцаба. Интере
есть ли въ Лигницѣ, древней Легнѣ, хотя бы какой ни
ручей Легна? Легна—Легда; а выше по Одеру, въ притокъ
Малапану, впадаетъ р. Вологда.

комъ случаѣ, невѣроятно, чтобы имя кашеба. дано было по платью.

Ляхи. О происхожденіи названія Ляховъ у Брокг. читаемъ слѣдующее. Ляхи-обычное названіе поляковъ въ лѣтописи Нестора. Въ одной изъ древне-чешскихъ хроникъ легендарный родоначальникъ поляковъ называется Лехъ. Существуетъ терминъ лехитская народность. По мнѣнію Шафарика, въ основаніи имени ляхъ, лежитъ слово *лѣха*, съ древнѣйшихъ временъ встрѣчающееся во всѣхъ, почти, славянскихъ нарѣчіяхъ, съ значеніемъ борозда, гряда. поле. Лавровскій сближаетъ лехъ съ лядина, ляда. Это значитъ, что въ глубокой древности, слово ляхъ, лехъ, означало человѣка, дѣлающаго посѣвы на лядинахъ. слѣд. земледѣльца (Брокг.). Конечно, ничего подобнаго. Названіе происходитъ, вѣроятно, отъ р. Лехъ. Лехъ правый притокъ Дуная, течетъ по Баваріи, отдѣляя Верхнюю Баварію отъ Швабіи и образуя рѣзкую границу между баварскими и швабскими мѣстностями, отличающимися одеждою. нравами и нарѣчіемъ. Между р. Лехъ. и Вертахъ находится Лехское поле. въ 40 вер. длиною. Нѣкогда эта долина была обширнымъ озеромъ, затѣмъ долгое время—безводной равниной. На Лехскомъ полѣ въ 955 году произошли битвы между венграми и нѣмцами.

Вотъ, съ этой рѣки, Леха. вѣроятно нѣкогда и ушли Лехи на востокъ, къ Вислѣ и Сану и принесли туда свое названіе.

На это указываетъ сохранившееся у поляковъ. преданіе о томъ, что они выведены изъ Чехіи братомъ Чеха, Лехомъ (Трачевскій, Русск. Ист., Т. I, стр. 10).

Далеко ужъ очень рѣка то, пожалуй, скажутъ намъ. Ну, тогда есть рѣка Легхъ ближе, впадающая въ Вислу, немного ниже, Сандоміра. На картѣ Стрѣльбицкаго (л. 7) она называется Ленгхъ. Унгхъ, Мархъ, Лехъ (а

м. б., тоже Ленгхъ), въ Дунай и Легхъ въ Вислу —
эти названія, повидимому, одного порядка. Названіе л
хи, ляхи можно производить отъ этого Леха, котор
впадаетъ въ Вислу.

Вѣдь, тутъ, Сандоміръ, Краковъ, самое сердце л
хитской народности. Но, въ виду сохранившагося сму
наго сознанія у леховъ, что они когда то вышли и
Чехіи, мнѣ кажется, вѣрнѣе производить ихъ отъ то
Леха, который впадаетъ въ Дунай. Но только ни
какомъ случаѣ имя Ляхи не происходитъ отъ сло
лѣха.

Здѣсь, къ слову, замѣтимъ, что и на Западѣ им
на рѣкъ, тоже, переходятъ въ имена героевъ, какъ
у насъ. Такъ, въ имени легендарнаго родоначальни
ляховъ, Леха, лежитъ, очевидно, имя рѣки Лехъ;
имени сказочнаго побѣдителя змѣя и основателя Кр
кова, Крака — рѣка Кракава; въ имени Хруда — рѣ
Хрудима 1).

Мазуры. Названіе происходитъ отъ рѣки Бзур
лѣвый притокъ Вислы. Первоначальное имя рѣки, мо
ло быть Мзура — Мазура, а потомъ, губное *м* измѣн
лось въ губное *б*, на подобіе того, какъ названіе р
Брда, измѣнилось въ Брга, Брага. Положеніе р. Б
ры — Мзуры, вполнѣ соотвѣтствуетъ мѣстообитанію М
зуровъ.

Куявы. Названіе, вѣроятно, происходитъ отъ рѣ
Куявы. Куява впадаетъ въ Цюльцъ, лѣвый притокъ Од

1) Въ имени миѳическаго основателя **Варшавы**, выходца, бу
бы, изъ Чехіи, Варша, тоже лежитъ, вѣроятно, рѣка: въ Герма
есть р. Варшъ (Марксъ 33); у насъ въ Россіи есть озеро **Вар**
изъ него вытекаетъ и р. **Варшъ**, впадающая въ Пезу, прав. пр
Мезени (Атл. Маркса л. 17.). На западъ отъ Вислы гдѣ имена р
оканчиваются на **ва**, имя рѣки **Варшъ** или **Варша**, весьма ле
могло принять форму **Варша-ва**. Въ Босніи есть гор. Варошъ и
Врбанья.

Какое финское имя искажено въ этомъ Цюльцъ, неизвѣстно (м. б. Сулица, Сула, какъ въ Мюглицъ - Мюгла?). Куявы, вѣроятно, жили сначала на р. Куявѣ, а затѣмъ ушли въ мѣстность между верхнимъ теченіемъ Неты (Нетцы) и Вислой. Отъ новыхъ пришельцевъ эта мѣстность и стала называться Куявія. Названіе рѣки, Куява, вѣроятно, образовалось изъ первоначальнаго Куя. Съ такимъ именемъ, Куя, есть рѣка, впад. въ Печору; Куія впадаетъ въ Эвстъ, прит З. Двины. Есть Ос—Куя, въ Волховъ. Такъ какъ въ Германіи весьма обычно въ названіяхъ рѣкъ окончаніе *ва*, то Куя явилась въ формѣ Куява. Тутъ же есть рѣки: Стенава, Проскава, Олава и т. д.

Поляки. Названіе производятъ отъ слова поле, ополье, и т. д. въ виду того, что часть лехитской народности, носившей издавна это названіе, занимались, будто бы, земледѣліемъ. Словопроизводство сомнительное, потому что названіе народа „земледѣльцы" не даетъ ничего опредѣленнаго. И потомъ, перечисляются паралельно: поляки, мазуры, кашубы, куявы и т. д. Но, вѣдь, мазуры—это вполнѣ опредѣленный географическій терминъ: жители по среднему теченію Вислы, именно тамъ, гдѣ р. Бзура—Мзура. Какъ же, въ параллель съ этимъ терминомъ, можно поставить названіе поляки, жители, имѣющія поля? Вѣдь, всѣ имѣли поля. Названіе поляки должно происходить отъ рѣки такъ же, какъ происходятъ отъ рѣкъ и имена сородичей поляковъ, остальныхъ славянъ и другихъ окрестныхъ народностей. Отъ какой же рѣки можетъ происходить названіе поляки? Въ Чехіи, откуда они, вѣроятно, вышли есть р. Польца (Польцѣнъ), впадающая въ Лабу, съ правой стороны. Если рѣка Лехъ, притокъ Дуная, могла сообщить свое имя Ляхамъ, Вльтава или Вельтава—Велетабамъ, Мюгла — Мюгличамъ, то рѣка Польца, т. е. въ древности, Поля,

могла передать свое имя сидѣвшему по ней населенію, ко-
торое по ней и называлось поляки. А можетъ быть Поляка-
ми стали называться Лехи, послѣ того, какъ они пере-
селились ближе къ Вислѣ. Здѣсь съ лѣвой сторон
впадаетъ въ Вислу р. Пилица. Не называлась она
старину Полица, или Пола? Въ Ипатской лѣт. (стр. 52
упоминается р. Полца, въ Ляшской землѣ: какая это р
ка? У средневѣковыхъ писателей имя Польша, пол
тыни передается Полонія, поляки—полоны. Не слѣд
етъ ли производить это названіе отъ р. Полона 1), вп
дающей въ Рось, а эта въ Нѣманъ?

Нѣмцы. Какъ извѣстно, названіе нѣмцы искони про
изводится у насъ отъ слова *нѣмой*, т. е, не умѣющ
говорить по русски, а стало быть чужестранецъ. Так
словопроизводство принимаютъ: повидимому, Шимк
вичъ, см. его Корнесловъ Русскаго языка, 1842 г., г
онъ сопоставляетъ: нѣмой,—не могущій пользоватьс
орудіемъ слова; иноплеменный, иноязычный; впрочем
слово нѣмецъ здѣсь прямо не названо.

Даль, въ Толковомъ Словарѣ, а вмѣстѣ съ нимъ
Бодуэнъ—де—Куртене. См. нѣмецъ, не говрящій по ру
ски, всякій иностранецъ съ запада, въ частности Ге
манецъ.

А между тѣмъ, еще Конст. Экономосъ въ свое
„Опытѣ о ближайшемъ сродствѣ языка Славяно-Росс
скаго съ Греческимъ", Спб. 1828 г. пишетъ: „apitha
tauta dokei kai skaia, kai ouch etton geloia, e to Nemtz
kai Slavonisti Нѣмецъ [Hermanos] ek tou нѣмый, mutu
kata tinas paragomenon" [1]).

1) Названіе Польши, въ формѣ Полонія, какъ видно изъ сл
Буткова (стр. 15) принесено въ Германію Видукиндомъ [ум. 1004]
и Дитмаромъ (979—1018).

2) Представляется неубѣдительнымъ и наивнымъ и весьма смѣ
нымъ производство нѣкоторыми названія Неметцъ, по славянски Н
мецъ, отъ слова нѣмой (mutus) Опытъ, Т. III, стр. 77.

Но съ этимъ мнѣніемъ, почему то, никто не хочетъ считаться. А между тѣмъ, дѣйствительно, вѣдь не одни же нѣмцы не знали русскаго языка; были и другіе иностранцы, которые не умѣли говорить по русски и, однако же, они не назывались за это нѣмыми. Въ старину нѣмцами называлось населеніе, занимавшее узкую полосу земли, простиравшуюся по прямой линіи, съ югозапада, отъ Бреславы или отъ верховьевъ Сользы, на сѣверовостокъ, чрезъ Барчъ и Варту (Познань), до Нетцы (Нетсцкій округъ) и до Быдогоща, по нѣмецки Брагенберга. Къ югу отъ Сользы, да и на ней же, начинались Силезы; на западъ жили Бобряне и Гаволяне, а на востокъ Поляки. Здѣсь, на западной вѣтви Сользы, на р. Большой Логѣ, есть городъ Нимпчъ (Марксъ 25), въ древности называвшійся Немчъ (Атл. Замысловск.). Судя по окончанію *чъ*, здѣсь должна быть и рѣка Немча или Немтца. Съ окончаніемъ на чъ здѣсь есть и еще рѣка Барчъ, правый притокъ Одера. Въ древности, можетъ быть, всѣ нынѣшнія рѣки: Барчъ, Варта, Нетца и Немча (если она есть), имѣли названія съ окончаніями на та: Барта, Варта, Нета [1]), Немта, а потомъ уже внесена та диффиренціація, которую мы находимъ нынѣ въ названіяхъ этихъ рѣкъ. И такъ, упомянутая рѣка, Немта, Немча могла быть мѣстомъ первоначальнаго поселенія небольшой части германскаго племени, пришедшей сюда съ запада, съ верховьевъ Визурги (Везера), или Рейна. По рѣкѣ, она получила имя Неметы или Немтцы, а не Нѣмцы; а черезъ поляковъ это имя перешло и къ намъ [2]). Въ мадьярскомъ языкѣ существуетъ слово

1) Есть еще р. Нета, сливающаяся изъ двухъ: Большой и Малой Неты, впадаетъ въ Шельду, немного выше Антверпена и третья Нета, впадаетъ въ Везеръ, слѣва (Марксъ 32 и 33).

2) У насъ есть близкія къ этому названія: рѣка Неменча, впад. въ Вилію; на ней м. Неменча; оз. Немпозеро, Арх. губ., на вост. отъ Онеги; р. Немечъ, впад. въ Демяну, прит. Тобола (Дунинъ-Горк.).

немет, означающее нѣмецкій. Это слово, немет, являе ся обычной приставкой въ названіяхъ мѣстностей Вен ріи, имѣющихъ какое нибудь отношеніе къ нѣмцам напр. Немет—Линсце у словаковъ, Нѣмецкая Люнч (Брокг.), Немчицъ (Марксъ 35, Чехія) и т. п. Въ Б геміи слово немцы употреблялось еще въ VI, или VII по Р. Х., а Византійцами въ 945—949 г. (Бутк. стр. 5

Надо думать, что Nemeti, Неметы, сражавшіес вмѣстѣ съ Вангіонами и Маркоманами, въ войскѣ Арі виста противъ Ю. Цезаря (Belli Gallici, Lib 1, 41), это именно и есть неметы мадьяровъ, или немц обитавшіе въ области, первоначальнымъ центромъ кот рой можно считать г. Немчъ. Это древнее названіе: Н меты, Немтцы, Немчъ (срав. серпь, вм. сербы, русь в руссы) находится въ такомъ же отношеніи къ понят германцы, вообще, какъ мюгличи къ понятію славя вообще. И такъ, уже во время Цезаря употребляло названіе Неметы, Немцы, какъ терминъ, означающій ге манское населеніе нѣкоторой небольшой территорі Слѣд., оно не русскаго происхожденія и не имѣетъ н чего общаго съ словомъ нѣмой. Русскіе, искони сопоста лявшіе слова: неметъ, неметцъ и нѣмой, введены были заблужденіе случайнымъ совпаденіемъ звуковъ; они п догнали названіе немтцы къ знакомому и понятному сл ву, нѣмой, такъ же, какъ имя рѣки, Сапожвокъ, къ сло сапожокъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что правописа Нѣмцы, отъ слова нѣмой, неправильно, и должно п сать Немцы.

Германцы. По Брокг. имя Германцы несомнѣн кельтскаго происхожденія и означаетъ „близко живущи сосѣдей", отъ галльско—кимрскаго Ger сосѣдъ. Оно уп треблялось кельтами первоначально, еще въ эпоху Ц заря, для обозначенія нѣкоторыхъ кельтскихъ народн стей, жившихъ на лѣвомъ берегу нижняго Рейна. Н

уже въ I вѣкѣ до Р. Х. оно перенесено было на германцевъ въ нашемъ смыслѣ; послѣ этого, первоначальное значеніе слова скоро исчезаетъ (Брокг.) [1]). Но мы уже много разъ говорили, что производство названій народностей отъ разныхъ абстрактныхъ признаковъ не выдерживаетъ критики. Вѣдь у насъ на сѣверѣ, гдѣ еще и донынѣ не прекратился процессъ творенія этихъ названій, нѣтъ такихъ названій, какъ рыжебородые, маличники (отъ малица), запанцики и т. д. Было, правда, въ старину названіе чудь бѣлоглазая, но только одно и есть, и оно относится къ области насмѣшливыхъ прозвищъ и не можетъ быть принимаемо въ серьезъ. Названіе населенія всегда имѣетъ дѣловой характеръ. Всякое населеніе своимъ названіемъ какъ бы пришпилено къ рѣкѣ: названіе Сюмаки въ точности обозначаетъ мѣстность, гдѣ они живутъ, и тутъ не можетъ быть никакихъ сомнѣній. Можетъ ли населеніе рѣки, ближайшей къ Сюмѣ, носить имя *Сосѣдей*, какъ собственное? Конечно, нѣтъ. Они были бы сосѣди Сюмакамъ, а слѣдующіе за ними Сосѣди Сосѣдей и т. д. На вопросъ кто ты—какой отвѣтъ будетъ точнѣе: я Сюмакъ, или я Сосѣдъ? По этому то Германцы отъ Ger сосѣдъ не имѣетъ смысла. Вотъ если бы признать, что именемъ Германы называлось сначала населеніе, жившее на рѣкѣ Гера, то это было бы понятно.

1) Относительно того, какимъ образомъ имя маленькаго населенія Германовъ распространилось на цѣлую огромную народность, которая потомъ и стала называться германскою, въ общемъ дѣлаетъ вѣрную догадку Тацитъ. „Слово, Германія, говоритъ онъ, новое и недавно прибавленное, такъ какъ Германцами назывался прежде лишь народъ, который первымъ перешелъ Рейнъ, прогнавъ Галловъ и теперь называется Тунграми; мало по малу, имя одного народа, получило перевѣсъ такимъ путемъ, что сначала все племя сталъ называть такъ побѣдитель, что бы тѣмъ внушить страхъ побѣжденнымъ, а затѣмъ и сами народы Германіи стали называть себя новымъ именемъ Германцевъ“. Тацитъ, Герм. гл. 2.

Гера—рѣка средней Германіи, выходитъ изъ Тюренг-скаго лѣса, изъ лѣса Турингов, Туровов (вѣр.. Ту-ры Тацита), впадаетъ въ р. Унструтъ съ прав. сторо Унструтъ (Унстра, Имстра?) въ Заалу (Тюрингенску слѣва, а Заала въ Эльбу. тоже слѣва (Марксъ 33). Д-лины рѣкъ Унструта и Заалы плодородны. Неимн южнѣе Геры, съ южной стороны Тюрингенскаго лѣ течетъ съ Ю—В. на С—З. р. Верра и, сливаясь Фульдой, образуетъ рѣку Везеръ [1]). Наконецъ, есть е р. Эгеръ, впадающій въ Эльбу. Въ древности всѣ з рѣки: Гера, Верра и Эгеръ могли имѣть одно назва Гера. Вотъ отъ р. Геры или Веры и могло снача называться населеніе Гер-маны въ тѣсномъ смысл А потомъ римляне роспространили это имя и на другія народности одноплеменныя Германамъ.

Пруссы, Пруссія. Проф. Трачевскій [2]) говори что названіе Пруссія, создано литовцами. „Литовцы сѣверѣ вели торгъ съ балтійскими славянами и сканди вами и дали свои названія разнымъ мѣстностямъ: „Бал ка“ по литовски „бѣлая“, „Пруссія“—отъ „пруссов Непонятно, что объясняетъ эта тавтологія—Пруссія пруссовъ. Названіе Прусы, По—Русы, происходитъ от Русъ. Такъ называется нижнее теченіе Немана, который, 15 в. ниже Тильзита раздѣляется на два рукава Русъ и Ги га. Предъ самой дельтой Русъ раздѣляется опять на два кава, Атматъ и Скирвитъ. Здѣсь, въ восточномъ углу остр ва, составляющаго самую дельту есть большое поселе Русъ (Стрѣлб. 5 и Бркг.). И такъ, названіе Прусы значи жители по рѣкѣ Русу, Порусы. Если мы взглянемъ на ис

1) При устьяхъ ихъ стоитъ и городъ, который такъ и зывается Устья (Münden), а на р. Фульдѣ гор. Фульда, и пре было Фульдское княжество. По р. Веррѣ назыв. горы: Хребе Верра, Werragebirge.

2) Русск. Ист. Т. I, стр. 15.

рическую карту Пруссіи, то увидимъ, что въ XV ст. Пруссы (По-Русы) занимали небольшую мѣстность, охватывая сѣверной границей нижнее теченіе Немана [1]), именно упомянутый сѣверный рукавъ его Русъ, а на югозападъ едва достигали Вислы.

---

1) Существуетъ мнѣніе, что Неманъ въ старину назывался Немига. Въ 1066 г., Всеславъ, кн. полоцкій, разгромилъ Новгородъ. „Ярославичи же тріе взяша Мѣнескъ и поидоша къ Немизѣ. И Всеславъ поиде противу. Марта въ 3 день на Немизѣ бысть сѣча зла и падоша мнозѣ“ (Ипатск. Лѣт. 117, Лавр. 162). Объ этомъ событіи говорится въ Словѣ о Полку Игоревѣ: „Всеславъ...скочи влъкомъ до Немиги. На Немизѣ снопы стелютъ головами, молотятъ чепи харалужными, на тоцѣ животъ кладутъ. вѣютъ душу отъ тѣла. Немизѣ кровави брезѣ не бологомъ бяхуть посѣяны, посѣяны костьми русскихъ сыновъ (Сл. о П. И. фототип. воспр. изд. 1800 г, Сувор. стр. 36). Мусинъ—Пушкинъ въ примѣч. говоритъ: „Немига, что нынѣ Неменъ, между Минска и Полоцка, Татищевъ II ч. 119 стр“. Но какъ же между Минска и Полоцка: Неманъ течетъ на югѣ отъ Минска? Карамзинъ (Т. II, прим. 118) замѣчаетъ: „Лѣтописецъ называетъ Нѣменъ Немизою“. Не Немизою, а Немигою: вѣдь это въ дат. и предл. п. къ Немизѣ, на Немизѣ. а именит. Немига, род. Немиги: „скочи влъкомъ до Немиги“. Соловьевъ говоритъ, что „эта мѣстность спорная. Въ Минскѣ есть р. Немиза, которая могла брать истокъ гдѣ нибудь дальше къ сѣверовостоку, и въ этомъ направленіи Ярославичи могли пойти въ Смоленскія волости, ч. б. провести весну“ (Т. II прим. 37.). Но въ Минскѣ есть только, кажется, Минега, (откуда и названіе города Минегскъ, Минескъ, Минскъ), а не Немига, хотя изъ Минеги весьма легко можетъ выйти Немига, и изъ Немиги Минега. Если провести прямую линію отъ Минска къ Кіеву. то верстахъ въ 80 отъ Минска, на Ю—В, есть рѣка Немигелка, т. е. Немига, впадающая въ Птичъ (Стрѣльб. 29). Названіе Немана—Немига вполнѣ гармонировало бы съ сосѣдними названіями рѣкъ. Такъ, южный рукавъ Немана называется Гильга, далѣе по Балтійскому побережью идутъ: Пассарга, Рега; немного южнѣе Брга, Дрга. Названіе сходное съ Немига, только безъ Не, будетъ Мига, въ Андогу. Въ самый Русъ впадаетъ р. Яга, а въ дельту Минга.

Ломоносовъ въ своей Древн. Росс. Исторiи.[1]), п
поводу имени Пруссовъ, говоритъ: „восточное плечо
Нѣмени [2]), впадающее въ Курской заливъ, называетс
Руса, которое имя, конечно, носитъ на себѣ по Варя
гамъ Россамъ.“ Такимъ образомъ, онъ вѣрно указывает
на связь, между именемъ Пруссы и названiемъ рукав
Немана, Русъ, но впадаетъ въ обычную ошибку всѣхъ
считая, что рѣка получила имя отъ народа, тогда как
въ дѣйствительности, всегда было на оборотъ. У Ломо
носова (стр. 46) есть замѣчанiе, что оз. Куръ (Курскi
гафъ) въ старину называлось Русна, очевидно, отъ ру
кава Немана, Русъ. Но удивительно, что въ Истори
Атл. Замысловскаго не только нѣтъ этого старинна
названiя озера Куро—Русна, но даже вовсе не назван
эти гафы.

Названiе народа Пруссы, По—Русы, Ломоносов
производитъ отъ предлога по и Руссы, понимая здѣс
значенiе предлога по, не въ смыслѣ по мѣсту, а п
времени; По-Руссы не близь Руссовъ, а послѣ Руссов
т. е. жившiе послѣ первоначальныхъ обитателей Рус
совъ (стр. 45), Это, конечно, ошибочно. Здѣсь будет
кстати сказать слова два о нашихъ историческихъ атла
сахъ. Всѣ они страдаютъ крайней неполнотой. Так
напр., въ Учебномъ Атласѣ по Русск. Исторiи Замыс
ловскаго не только нѣтъ названiя Русъ для нижня
теченiя Немана, но даже не начерчено этого особа
рукава, Русъ, и вовсе нѣтъ дельты у Немана. Я уже н
говорю о такихъ атласахъ, какъ бар. Торнау. Это деше
вое школьное изданiе, малаго формата, и тутъ, пожалу
даже и мѣста нѣтъ для подробностей. Но Атласъ Замы
словскаго изданъ въ большомъ форматѣ; здѣсь можн
бы помѣстить массу матерiала, а между тѣмъ вамъ пред

1) С. П. Б., 1766 г стр. 44.

2) У Мейерберга Неманъ называется Nemen, стр. 26

лагаются пустые листы бѣлой бумаги, съ ничтожнымъ количествомъ рѣкъ, вычерченныхъ въ видѣ какихъ то хвостиковъ, крайне грубо, что называется „отъ руки“. Какимъ образомъ такой атласъ можетъ навести на мысль о происхожденіи Прусовъ отъ р. Русъ, когда въ немъ этого Руса даже и нѣтъ, или о происхожденіи имени гор. Торческа отъ р. Торчь, когда этой рѣки тоже нѣтъ? И вообще, какъ можно догадаться о существованіи какой бы то ни было связи между названіями племенъ и мѣстностей съ одноименными рѣками, когда этихъ рѣкъ, вообще, не показано? Въ историческихъ атласахъ мы видимъ то же, что и въ современныхъ атласахъ и учебникахъ географіи, гдѣ при городахъ большею частію не значится одноименныхъ рѣкъ. Ученикъ читаетъ: Тула стоитъ на р. Упѣ, Калуга на рѣкѣ Окѣ, Алатырь на р. Сурѣ и т. д. Спрашивается, какимъ образомъ можетъ прійти въ голову ученику, что г. Тула называется отъ рѣки Тулы, Калуга отъ р. Калуги. когда онъ даже и не подозрѣваетъ, что есть такія рѣки?

Для того, чтобы происхожденіе названій городовъ, племенъ и мѣстностей выступило ярко, во всей своей естественной неизбѣжности и величавой простотѣ, какъ всякое явленіе великаго космоса, надо составить такой атласъ, въ которомъ при городахъ нанесены были-бы одноименныя рѣки, какъ бы онѣ ни были незначительны. Тогда не будетъ и этой скучной долбни названій безчисленныхъ племенъ, которыя неизвѣстно откуда явились, неизвѣстно гдѣ жили, почему такъ назывались и куда исчезли; не нужно будетъ зазубривать 87 департаментовъ Франціи, которымъ, неизвѣстно почему, придуманы названія. Надо будетъ хорошо знать физическую географію и, въ частности, рѣки, а остальное будетъ понятно само собою. Предъ нами выступитъ законность, крѣпкая зависимость явленій, въ силу кото-

рой названіе города, мѣстности и населенія предр
шается, задолго до ихъ появленія, именемъ рѣки.

Эльзасъ. Названіе, будто бы, происходитъ отъ то
что Алеманы, сначала жившіе по верховьямъ Майна
Дуная и по Неккару, впослѣдствіи перешли на запа
ный берегъ Рейна и, занявъ эту область, назвали
Ализасъ, „чужое поселеніе", потому что она отнята б
ла ими у чужеземцевъ [1]). Такое толкованіе, конеч
ошибочно. Названіе Эльзасъ, навѣрное, происходитъ о
рѣки Илль, вдоль которой и лежитъ эта область. Ил
притокъ Рейна съ лѣвой стороны.

Познань. Нѣмцы передѣлали это названіе въ П
зенъ. Но въ той же Познани есть городъ Знинъ, ст
ящій на одномъ изъ озеръ, составляющихъ непрерывн
цѣпь, въ направленіи съ сѣвера на югъ и гор. Гнѣз
тоже передѣланный нѣмцами въ Гнезенъ. И такъ,
названіи Знинъ или Цнинъ, Znin, Гнѣзно, Познан
слышится одинъ корень *Зно*. Не называется ли к
торое нибудь изъ озеръ Зно? Тогда будетъ понят
названіе Знинъ, Знино; а Познань можно объяснит
какъ составное: По-Зно, По-Зининье, Познань, [2]) сра

1) Веберъ, всеобщ. Ист. Т. IV, стр. 448.

2) Къ сожалѣнію историки удивительно охотно наполняю
свои книги баснями, которыя затемняютъ дѣло. Такъ, въ отношен
Гнѣзно, въ Русск. Ист. Трачевскаго читаемъ: „Поляки, по пр
данію, были переселенцы изъ Чехіи, выведенные оттуда брато
Чеха, Ляхомъ. Они поселились на Вартѣ, подъ названіемъ поля
(отсюда „поляки"). Ляхъ нашелъ гнѣздо бѣлыхъ орлятъ и ос
валъ столицу „**Гнѣзно**". Итакъ, значитъ, Гнѣзно отъ слова гн
до. Такое объясненіе мы находимъ у Мейерберга: „Гнѣзно
званъ такъ его строителемъ, Лехомъ, первымъ польскимъ князем
по совѣту кудесниковъ, отъ гнѣзда бѣлыхъ орловъ, около 5
года нашего Искупленія. Тутъ было мѣстопребываніе самого Ле
и его потомковъ, до Крака, строителя Кракова, который и жи
въ немъ (Путеш. въ Московію бар. Мейерберга въ 1661 г. ст

По-Нѣманъ, По-Семье, По-Двинье, По-Росье, По-Русы, По-Бужье и т. д. Къ сожалѣнію, крайняя неполнота картъ не даетъ возможности отвѣтить на этотъ вопросъ. У Стрѣльбицкаго, л 1, эти озера не названы.

Померанія. Названіе обыкновенно производится отъ слова *море*, и потому на историческихъ картахъ пишется Поморье, Поморяне. По Брокг., это названіе „несомнѣнно славянскаго происхожденія“. Я думаю, что это заявленіе о несомнѣнности слишкомъ поспѣшно. Во первыхъ, терминъ Поморье, Поморяне, означалъ бы слишкомъ обширную область, а потому страдалъ бы неопредѣленностью [1]), между тѣмъ, въ старину названія областямъ давались по малымъ рѣкамъ; это точно обоз-

---

11). Познанскій гор. Знинъ, иначе пишется Цнинъ (Атл. Маркса л. 31 и 23). Отсюда слѣдуетъ, что озеро, на которомъ стоитъ городъ, должно называться Зно или Цно, Zno. Это названіе въ Зап. Европѣ является продолженіемъ тождественнаго названія рѣки Цна, которое повторяется на русской территоріи много разъ, а именно, если идти съ сѣвера и съ востока къ западной границѣ: Цна прит. озера Мстина, истока р. Мсты; Цна, лѣв. прит. Оки; Цна лѣв. притокъ, Мокши; Цна, лѣв. прит. Гайны (на Западѣ есть названія: сел. Гайна, Марксъ 33, рѣчка неизв; Гайнава или Эна, въ Бельгіи на р. Наіѣ; и Гайнава, на р. впад. въ Кацбахъ, Марксъ 31) въ Березину, Минск. губ.; Цна въ Полѣсьѣ, лѣв. прит. Припяти. Дальше на западъ оз. Цно, Zno, на которомъ стоитъ гор. Знинъ или Цнинъ. Есть еще Цнаймъ или Знаймъ, старинный гор. въ Моравіи, на берегу р. Дыи или Таи. Отъ чего происходитъ названіе этого города? Есть ли тамъ хотя бы маленькая р. Цна или Зна? У насъ я не нашелъ оз. Цно, хотя озеро съ такимъ названіемъ должно бы быть, какъ истокъ которой нибудь Цны. Мстинская Цна беретъ начало изъ лѣсного болота Вышневол. у. Не называется ли это болото Цно? Въ Виленск. г. есть оз. Езно; есть рѣка, Гнѣзва, впадающая въ р. Середъ, прит. Днѣстра (Замысловскій л. 2, Стрѣльб. 17): нѣтъ ли въ Познанскомъ Гнѣзно такой рѣчки?

1) Хотя, правда, у насъ есть терминъ Поморье, Поморы, Поморскій берегъ, отъ г. Кеми до Онеги.

начало мѣстность и этимъ то и объясняется такая мас са якобы отдѣльныхъ племенъ, какъ Ратаре, Редари Черезпеняне, Укряне, Леобы и т. д., помѣщающихся въ маленькомъ уголкѣ нынѣшней Германіи, горазд меньшемъ, чѣмъ одна Померанія. Во вторыхъ, рядом съ Западной Пруссіей, существовала область Помезані (По-Мезанія), на правомъ берегу Вислы, отъ Грауденц до Эльбинга [1]) и Померелія. Въ настоящее время на званіе Померанскій гафъ [2]) принято производить отъ слова Померанія. Но, можетъ быть, слѣдуетъ дѣлат наоборотъ. Вѣроятно, въ древности это водное урочище типичное для этихъ мѣстъ прибрежное озеро, образуе мое рѣкою Одеромъ, называлось Мера. Тогда названі Померанія, по объему заключающагося въ немъ содер жанія, будетъ находиться въ соотвѣтствіи съ объемомъ содержанія другихъ многочисленныхъ мѣстностей, назы ваемыхъ по рѣкамъ и озерамъ. Померане будетъ озна чать жителей вокругъ озера Мера. Названіе Мера фин ское и, вѣроятно, одного корня съ нашей рѣкой Мера прит. Волги, на которой жило населеніе Мера, Меря. Это конечно, не значитъ, что населеніе прибалтійскаго озера

---

1) Брокг. Помезанія. Рѣка Эльбингъ (въ стар. вѣр. Эльбя на), истокъ оз. Драузенъ, впадаетъ въ прибрежное озеро Фриш-гафъ на ней гор. Эльбингъ. Озеро Фриш-гафъ, 90 вер. длины 2—25 ширины и 3—5 метр. глуб; отдѣляется отъ моря песчаной косой 70 в. дл. и 2 в. ширины; а соединяется съ моремъ Пиллаускимъ прорывомъ, (380 метр. шир. и 4. 4 метр. глуб.), образовавшимся въ время бури, въ Сентябрѣ 1510 г. Въ оз. Фриш-гафъ впадают рѣки: Ногатъ (восточн. рук. Вислы), Эльбингъ, Пассарга, Фришит и Прегола (Прегель, Мейербергъ стр. 19). Названіе Фриш-гафъ происходитъ не отъ нѣмецкаго слова frisch свѣжій, прохладный а отъ р. Фришита; поэтому правильно то было бы говорить н Фриш-гафъ, а Фришитскій гафъ.

2) Померанскій гафъ, иначе Штеттинскій гафъ. Брокг. По меранія, прусск. пров.

Мера, было одинаково съ нашей Меря. Въ глубокой древности и тамъ и тутъ, вѣроятно, жили финны, но, затѣмъ, подъ одинаковыми названіями могло быть различное населеніе: у прибалтійскаго оз. Мера жили уже славяне въ то время, когда у насъ на р. Мера были еще финны. Славяне, поселившіеся около балтійскаго оз. Мера (вѣроятно еще до Р. Х), назывались Померане, а затѣмъ сблизили это названіе съ словомъ море и стали называться Поморяне. Въ этой формѣ, названіе и встрѣчается въ лѣтописяхъ [1]).

Люнебургъ, городъ и бывшее княжество. Гор. Люнебургъ стоитъ на р. Ильменава. Въ старину имя этой р. было, вѣроятно, Ильмъ [2]). Въ Германіи есть 2 Ильма: одинъ въ Тюрингенѣ, впадаетъ слѣва въ Заалу (Тюрингенскую), другой въ Баваріи, справа въ Дунай. Существуютъ названія и въ формѣ Ильма. Къ основному названію р. Ильмъ, прибавлено обычное для названій германскихъ рѣкъ окончаніе *ва* и вышло Ильменава. Отъ формы названія Ильма могло получиться, вслѣдствіе перестановки звуковъ, названіе поселенія Лима Люма, затѣмъ Лима-бургъ и Люнебургъ. Судя по тому, что на верховьѣ р. Ильменавы есть сел. Ильценъ, можно думать, что тамъ въ Ильменаву впадаетъ р. Ильца.

Люксембургъ, вел. герцогство. Названіе происходитъ отъ столичнаго города; имя же самого гор. м. б. создалось такъ. Въ старину онъ назывался Лютцельбургъ, т. е, Лютцель, или Лютца. Эта Лютца расположена на р. Альза (Аль-

1) Ипатск. лѣт. стр. 3; Лавр, 5; Кенигсб, 6.

2) А еще болѣе древняя, м. б., просто Иль. Илль. Есть 2 Илля: одинъ впадаетъ въ Рейнъ слѣва (отъ него названіе. Эльзасъ) а другой справа, въ Тиролѣ (Мркс. 36). У насъ много рѣкъ, съ названіемъ Илимъ и озеръ, съ назв. Ильмень. Есть оз. Ильма, и изъ него, вѣр., р. Ильма (Стрѣльб. 38. Мркс. 16).

зетта) или Альса, раньше, вѣроятно, Льса, Лиса. Слѣ
древнее имя поселенія тоже должно быть Лиса, Люса. Из
него образовалось Лисенбургъ, Люсенбургъ, а съ углублен
емъ въ гортанный Люксенбургъ; затѣмъ, язычный звук
н предъ губнымъ *б* ассимилировался въ губной же,
вышло Люксембургъ. Но въ названіи Luxemburg, конечн
нѣтъ французскаго luxe—роскошь. На то, что нынѣш
няя рѣка, Альзетта, первоначально называлась Альс
Льса, Лиса указываетъ названіе другой рѣки герцогств
Лессъ, прав. прит. Мёзы. Отъ этой рѣки тоже можн
бы произвести названіе герцогства.

Англы, Англія. Имя Англы въ первый разъ упоми
нается у Тацита [1]). По Брокг. одни англы жили, вѣро
ятно, въ нынѣшнемъ Шлезвигѣ [2]), между ютами и сак
сами, и, вмѣстѣ съ послѣдними, въ V ст. переселилис
въ Британію, которой и сообщили свое имя. Мѣст
ихъ заняли Датчане и такъ смѣшались съ оставшимис
англами, что оба народа слились въ одинъ. Поэтом
создалось преданіе, что оба народа происходятъ отъ двух
братьевъ, Дана и Ангула. Другіе англы жили налѣво от
нижней Заалы (прит. Эльбы), въ сосѣдствѣ съ Варна
ми. Варны это, вѣроятно, то же, что Варины Тацит
жившіе м. б. на Веррѣ. Съ XI ст. здѣсь имя англов
исчезло. Всего вѣроятнѣе, что названіе Англы проис
ходитъ отъ рѣки Ангелъ, впадающей въ Верзу, при

1) Лангобардовъ облагороживаетъ ихъ малочисленность. Буд
чи окружены очень многими и сильнѣйшими народами, они нах
дятъ свою безопасность не въ подчиненіи, а въ битвахъ и борьб
съ опасностями. За ними, Ревдинговъ, Авіоновъ, Англовъ, Вар
новъ, Эвдозовъ, Свардоновъ и Нуитоновъ ограждаютъ рѣки и л
са (Тацитъ, Герм. гл. 40). Назв. Авіоны, вѣр. отъ р. Аа; съ этим
именемъ много рѣкъ въ Вестфаліи и Голландіи (есть и у наст
Варины, м. б. отъ р. Верра, прит. Везера (Мркс. 33); Эвдозы м.
отъ р. Эвстъ, Нуитоны отъ р. Нета.

2) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. IV, стр. 448.

Эмса, въ Вестфаліи. На этомъ Ангелѣ, вѣроятно, и жили въ древности Англы. Это вполнѣ соотвѣтствуетъ положенію ихъ среди окрестныхъ племенъ: на сѣверъ отъ Лангобардовъ, жившихъ, вѣроятно, по р. Лану и въ сосѣдствѣ съ Варинами, по р. Веррѣ, Авіонами (Авіоны вѣр. вмѣсто Аіоны, отъ р. Аа). Съ р. Англа часть Англовъ еще въ древности ушла на сѣверъ въ Данію, а потомъ на Британскіе острова, а оставшіеся Англы, вѣроятно, менѣе предпріимчивые, слились съ сосѣднимъ населеніемъ, и потомъ имя ихъ исчезло. Названіе р. Ангелъ, конечно, не отъ небеснаго ангела [1]). Въ древности эта рѣка, м. б., называлась Англъ, Англа. Однокоренными названіями, вѣроятно, будутъ: всѣ рѣки Ангеръ, которыхъ много на западѣ, (Аггеръ въ Зигъ) есть и у насъ; такія названія какъ Ингулъ; м. б. Огла (Ольо въ Италіи). Другая р. Ангелъ, Англъ есть въ Чехіи, впадаетъ въ Беравну, лѣв. прит. Молдавы.

Саксы. Видукиндъ, нѣмецкій хронистъ, жившій во второй пол. X в. (ум. около 1004 г.) и написавшій лѣтопись подъ заглавіемъ Res gestae Saxonicae, производитъ имя саксовъ отъ остроконечнаго ножа, который у нихъ назывался Sahs [2]). Не по этому ли образцу скроены наши saoromant'ы. Я не могу указать рѣки, отъ которой

1) Папа Григорій Великій (590-604), просвѣтитель англосаксовъ, еще до избранія въ свой санъ, проходя однажды по рыбному рынку въ Римѣ, увидѣлъ двухъ юношей высокаго роста и красивыхъ, выставленныхъ на продажу. Когда ему сказали, что это уроженцы Британіи, язычники, онъ сталъ горько жалѣть о томъ, что люди съ такимъ свѣтлымъ цвѣтомъ лица остаются добычею князя тьмы, получившіе, по благодати Божіей, такую красоту, не имѣютъ благодати душевнаго просвѣтленія. Когда же ему сказали, что они называются ангелами, онъ воскликнулъ: „И справедливо, потому что они имѣютъ ангельскія лица и должны сонаслѣдовать съ ангелами царство небесное“ (Веберъ. Т. IV стр. 759).

2) Веберъ, Вс. Ист. Т. IV стр. 448.

саксы получили свое имя, но только навѣрное можно сказать, что саксы такъ же не значитъ „ножевщики“, какъ зыряне не значитъ „назыривающіеся“. Въ Нижней Саксоніи есть рѣки: Исса, Иссала, Сала, Эска иначе Скальда (Шельда). М. б., отъ Эска-Скасы, Саксы.

Бургунды, Бургундія, бывш. франц. провинція, нѣкогда самостоятельное королевство и герцогство въ восточной Франціи, на верховьяхъ рѣкъ Сены, Луары и Роны. Тацитъ не упоминаетъ о Бургундахъ, а Птоломей и Плиній сообщаютъ, что бургундіоны жили на сѣверо-востокѣ Германіи [1]). Веберъ думаетъ, что это между Вартой и Балтійскимъ моремъ. Затѣмъ, слѣдуя общему движенію германцевъ, бургунды покинули свою прежнюю область, лежавшую на Одерѣ, двинулись на юго-западъ, дошли до Майна и поселились на востокъ отъ алеманновъ [2]), съ которыми вели постоянныя войны. Въ 413 г., съ кор. Гунтаромъ въ главѣ, они перешли на лѣв. берегъ Рейна и основали королевство, которое по имени ихъ, и названо Бургундія [3]), съ гор. Вормсомъ. Впослѣдствіи, часть ихъ подвинулась еще на западъ, а другая ушла въ Савойю. Итакъ, Бургундія отъ Бургундовъ, а сами то Бургунды отъ чего? Не происходитъ ли это названіе отъ р. Гунты, лѣв. прит. Везера? М. б. не на Вартѣ, какъ предполагаетъ Веберъ, а именно на Гунтѣ было ихъ первоначальное поселеніе, которое, м. б., и называлось Бургъ-Гунта. Обыкновенно, въ названіяхъ нѣмецкихъ городовъ, происходящихъ отъ имени рѣки, слово бургъ или бергъ является приставкой послѣ имени рѣки: Брагенбургъ, Динабургъ, Остербургъ, Лобургъ (р. Эла), но бываетъ и наоборотъ, напр., на рѣкѣ Гауна, прав. прит. Фульды

1) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. IV стр. 115.

2) Тамъ же, стр. 449 451, 527.

3) Тамъ же, стр. 659 Брокг.

стоитъ гор. Бургъ-Гаунъ, слѣд., могъ быть и Бургъ-Гунта. Если они жили сначала на Гунтѣ, то съ верховьевъ ея до Майна и продвинуться то недалеко. Замѣчательно, что короли ихъ называются Гунтаръ, Гундіохъ, Гундобальдъ. Не называли ли они себя Гунтами?

Франки. О происхожденіи этого имени Веберъ говоритъ слѣдующее.„ Племена, жившія по нижнему Рейну, Везеру и у Гарца: сугамбры, хетты, аттуары и др. соединились въ союзъ и приняли общее почетное имя франковъ, „свободныхъ" [1]). Впрочемъ, хотя они и назывались общимъ именемъ, но долго дѣйствовали по прежнему, какъ разные народы. Многіе филологи производятъ имя франковъ отъ главнаго оружія ихъ. которое римляне назывались framea" [1]). Итакъ, или претенціозное названіе „свободные", или опять „ножевщики", saoromant'ы. Нижне-рейнскіе франки жили на Иссалѣ (Эйссель), иначе Саалѣ, и потому назывались салійскими, саалскими [2]). Я не могу указать рѣки для имени франковъ, но уже это названіе „саалскіе", данное по рѣкѣ, подрываетъ довѣріе къ толкованію имени франковъ, какъ „свободныхъ", или „ножевщиковъ" [3]).

Гессенъ. Не происходитъ ли это названіе отъ р.

1) Словопроизводство: франки—„вольные люди" принимаетъ и Моммсенъ. Въ первый разъ Франки выступаютъ на сцену въ 253 по Р. Х. Моммсенъ. Римск. Ист. Т. V. стр. 193.

1) Веберъ. Всеобщ. Ист. Т. IV стр. 447. Framea, родъ германскаго копья. Кронебергъ; Тацитъ Герм. гл. 44.

2) Веберъ. Т. IV стр. 447.

3) По р. Саалѣ называлась также Саалская (неправ. Салическая) династія франконскихъ королей; представителями ея были: Конрадъ II, Генрихъ III. Генрихъ IV, а со смертію Генриха V она прекратилась. Въ общемъ, она царствовала столѣтіе (1024—1125. Веберъ Вс. Ист. Т, VI стр. 176—399). На Серегу франкской Саалы у Карла Великаго былла вила Заалцъ т. е. аалица (Веберъ Т. V стр. 328).

Іоссы? Іосса беретъ начало въ Оберъ—Гессенѣ и впа
даетъ слѣва въ Фульду.

Италія. Моммсенъ находитъ стоющимъ упомянут
о древнѣйшемъ сказаніи, которое приписываетъ пере
ходъ италійцевъ отъ пастушеской жизни къ земледѣлі
заботамъ царя Итала [1]). Этого царя, Итала, одни счита
ютъ зятемъ Латина, миѳическаго родоначальника Лати
новъ, и отцемъ Рема, основателя Рима; другіе припи
сываютъ основаніе Рима дочери его Ромѣ (Брокг.). От
имени Итала должно происходить и названіе италовъ
Веберъ приводитъ мнѣніе, по которому имя Италі
произведено отъ названія прекраснаго рогатаго скота
который видѣли греки въ давнія времена на горных
пастбищахъ [2]). Между тѣмъ, извѣстно, что въ древност
Италами называлось лишь населеніе маленькой мѣстно
сти на южномъ концѣ Апеннинскаго полуострова, там
гдѣ начинается переходъ въ Калабрію; только эта мѣ
стность и называлась Италія, а на весь полуостров
названіе Италіи распространилось лишь во времен
Цезаря (Брокг.). А въ такомъ случаѣ имя Италовъ мо
жетъ происходить отъ рѣки Лаи. Лая, по латыни Lau
впадаетъ въ Тирренское м. При устьѣ этого Лауса в
древн. стояла ахейская колонія Лаусъ, по латыни Ла
вина (Лаина), Лавиніумъ. Названіе Италія м. б. обра
зовалось изъ греч. предл. eis=eith—Лая, т. е. на Ла
по-Лаѣ.

Лигурія, Лигуры. Во времена римлянъ Лигуріе
называлась область, прилегающая къ Генуэзскому зали
ву, который и назывался Лигурійскимъ. Но въ глубоко
древности лигурами назывался народъ, жившій въ об
ласти Роны. Отсюда выходитъ, что мѣстомъ первона
чальнаго поселенія лигуровъ была р. Лигеръ, нынѣ Луара

1) Моммсенъ, Римск. Ист. Т. I стр. 21.

2) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. III стр. 5.

Когда галлы перешли за Рейнъ, въ нынѣшнюю Францію, то на сѣверѣ и въ центрѣ ея они нашли дикія племена, едва вышедшія изъ неолитическаго періода; южная Франція, область верховьевъ Лигера, была заселена Лигурами, а дальше на юго-западъ отсюда жили Иберы.

Иберы. Названіе происходитъ отъ р. Иберъ, нынѣ Эбро, впадающей въ Средиземное море. Иберами греки называли жителей нынѣшней Испаніи. На сѣверо-востокъ земли Иберовъ простиралось до Лигера, т. е. до Лигуровъ. На происхожденіе имени иберовъ отъ р. Ибера правильно указывается у Брокг.

Тюринги, Тюрингія. Нѣкоторые ученые считаютъ Тюринговъ потомками древнихъ Гермундуровъ. По толкованію германистовъ, изъ названія Hermun-duri, послѣ опущенія опредѣлительнаго Hermun, получается duri, а изъ этого произошло Duringi. Другіе отожествляютъ Тюринговъ съ Туронами Птоломея. Если принять это сближеніе, то нельзя ли допустить, что Туроны жили сначала на р. Туръ, лѣв. прит. Рейна, къ юго-западу отъ Боденскаго озера? [1]). Впослѣдствіи они перешли на сѣверо-востокъ, въ мѣстность, между горнымъ хребтомъ, которому сообщили свое имя, Турингскій, и рѣками Саалой, лѣв. прит. Эльбы и Унштрутомъ. Въ отличіе отъ Саалы франкской, прав. прит. Майна, ихъ Саала стала называться Турингской. Въ низовьяхъ ея, при впаденіи въ Лабу, жило, м. б., славянское племя суселы, по близости съ гаволами. Въ Атл. Замысловск. Саала показана западной границей обитанія славянъ, отъ устья и немного выше нынѣшняго Мерзебурга.

1) Отъ р. Туръ имя жителя только и можетъ быть тоже Туръ, Туры (какъ отъ р. Вягръ-Вягры),—или по латыни Turo, род. под. Turonis, Туронъ. Есть еще р. Туръ въ Венгріи, лѣв. прит. Тиссы.

Если бы оказалось возможнымъ до глубокой д
ности прослѣдить, что названія Вандалы для Ви
никогда не существовало, то надо имѣть въ виду,
въ недалекомъ разстояніи есть рѣка Вардала. лѣв. п
Виндавы. Чрезъ замѣну плавнаго звука р плавным
получается Вандала. И эта р. Вандала могла быть пе
начальной родиной Вандаловъ. Вардала (по Брокг.
картѣ Стрлб. л 4, называется Вардава. Нѣтъ ни
естественнѣе, какъ то, что р. Виндава имѣетъ при
Вандава; потомъ названіе измѣнилось въ Вардава,
дала, Виндала.

Венеды, Венды или Венеты. По Тациту, Вен
занимали правый берегъ Балтійскаго моря, дальше
товъ, а за ними жили уже финны. У Птоломея Г
скій зал. называется Венедскимъ, Venedicus; но у
цита онъ называется Свевскимъ, Svevicum [1]). Послѣд
кажется, вѣрнѣе, такъ какъ Венедскій заливъ слѣдо
бы отнести туда. гдѣ жили Венеды. А Венедовъ в
правильнѣе помѣстить на р. Виндавѣ. Виндава въ в
немъ теченіи называется Вента. На верховьѣ Ве
мстч. Уржвента. При впаденіи Виндалы въ море,
ственно залива нѣтъ; но р. Виндава здѣсь очень
бока и представляетъ всѣ удобства для отличной га
на большое протяженіе вверхъ по рѣкѣ, верстъ на
отъ устья. Все это, конечно, люди должны были
нить очень давно. И дѣйствительно, поселенія н
Виндавѣ были уже въ глубокой древности. Близъ у
Виндавы встрѣчаются курганы изъ каменныхъ пл
напоминающіе долмены Даніи. Затѣмъ, въ Виндавском
вообще много старинныхъ поселеній, а также зам
историческаго времени. По словамъ бар. Бран
(Брокг.), латыши виндавскаго у. говорятъ особымъ

1) Тацитъ, Германія, гл. 46.
2) Мейербергъ, стр. 17.

рѣчіемъ, будучи потомками особаго племени древнихъ вендовъ, жившихъ по обоимъ берегамъ р. Виндавы, и теперь еще носящихъ названіе „вентенееки“. Они особенно привязаны къ старинѣ: у нихъ сохранилось много прежнихъ обычаевъ, пѣсенъ, плясокъ, одѣяній, старинные національные музыкальные инструменты.

Бар. Врангель и дѣлаетъ сближеніе имени Венедовъ съ р. Виндава. Только онъ, какъ и всѣ, производитъ названіе рѣки Венты отъ имени народа Венедовъ, т. е. утверждаетъ какъ разъ обратное тому, что всюду было въ дѣйствительности [1]).

1) Мейербергъ говоритъ: Обширную область Ливоніи у Рижскаго залива населяли въ древности Венеды, народъ Сарматскій. Прогнавъ Венедовъ, мѣсто ихъ заняли Германцы, съ береговъ Визурги (Мейерб, стр. 24). Въ Виндавскомъ у. сохранилось и другое древнее племя Ливъ или Либь. Къ тому, что сказано выше о происхожденіи этого имени можно добавить еще слѣдующее о самомъ народѣ.

Отдѣленные широкой, лѣсной и болотистой полосой отъ латышей, ливы занимаютъ узкій и песчаный берегъ на протяженіи 63 верстъ по обѣ стороны мыса Доместеса, на западномъ концѣ рѣзко обособляясь отъ латышей, а на восточномъ живя съ ними въ перемежку. Всѣхъ ливскихъ деревень 14, дворовъ 136 (въ 1881 г. мужчинъ 1188, женщинъ 2374). Названія чисто ливскихъ деревень явно финскаго характера. Въ XVII в. Эйнгорнъ въ Historia Lettica упоминаемъ о ливахъ, какъ народѣ не эстонскомъ, говорящемъ на особомъ языкѣ и извѣстномъ своими волшебствами и суевѣріями. Нынѣ доказано, что языкъ ливовъ близокъ къ финно-лапландскому и корельскому. Характеръ древнихъ ливовъ, по общимъ сказаніямъ былъ жестокій и вѣроломный. Рыба и нынѣ составляетъ главный предметъ продовольствія. Финскій ученый Коскиненъ, доказавшій болѣе подробно близкое родство ливовъ съ корелами, выразилъ мнѣніе о вторженіи ливовъ въ землю летовъ и вендовъ морскимъ путемъ не ранѣе VIII или IX в. (Брокг.). Вѣрнѣе думать, что финны жили здѣсь издревле, а потомъ были оттѣснены съ береговъ Виндавы въ трудно доступныя захолустья новымъ племенемъ, которое, впослѣдствіи, по рѣкѣ стало называться венедами. Ори-

Венеды, Венеты или Винды были еще и на сѣ верномъ берегу Адріатическаго моря. Тамъ это названіе вѣроятно, происходитъ отъ р. Иннъ; объ этомъ ниже.

Вармы, Вармія. Маленькая мѣстность по р. Пас саргѣ, впадающей во Фриш-гафъ [1]). Искони население была польской народностью. Въ XIII ст. обращена в христіанство, подъ властью Тевтонскаго ордена под верглась онѣмеченію, и названіе ея передѣлано нѣмцам въ Ermenland [2]). При переходѣ Пруссіи подъ власт Польши, по Торнскому договору, въ 1466, Варміи дан были права княжества подъ управленіемъ епископа. В 1872 г., при первомъ раздѣлѣ Польши. она перешла под власть Фридриха Вел. и сравнена съ остальными провин ціями Пруссіи. У насъ жители ея назывались вармы [3]

гинальны у ливовъ береговые шалаши для храненія сѣтей, замѣ чается у Брокг., но чѣмъ, именно. не сказано. По поводу вѣр ломнаго и жестокаго характера ливовъ и склонности ихъ къ во шебствамъ, припомнимъ отзывъ Олеарія о черемисахъ, что это ч родѣйствующій и вѣроломный народъ; отзывъ Флетчера о мордв какъ самомъ грубомъ и дикомъ народѣ, который своими обычаям и страннымъ образомъ жизни отличается отъ всѣхъ прочихъ н родностей; припомнимъ шаманство и крайнюю суевѣрность вог ловъ и остяковъ, доходящую до ясновидѣнія; наконецъ припом нимъ жестокіе скиѳскіе обычаи и обиліе гадателей у скиѳовъ.

1) А есть р. Арга, впадаетъ въ Курскій гафъ на западъ от Гильги.

2) Кровавую исторію этого онѣмечиванія см. Веберъ, Всеобщ Ист. Т IX. стр. 27 и слѣд. или Брокг. Тевтонскій оденъ.

3) Въ Ипатск. лѣт., въ разсказѣ о походѣ кн. Даніила Г лицкаго на ятвяговъ въ 1251 г. говорится. что русскіе преслѣду нападающихъ на нихъ въ одиночку ятвяговъ, гнали ихъ до рѣ Олга, побили много ятвяжскихъ князей и прекратили преслѣдов ніе только ночью. На утро вожатые не знали дороги и блуждал Тогда „два варма убьена быста, третьяго жива яша рукама, и пр веденъ бысть ко князю Данилови. Рече же ему: изведи мя н путь правый. животъ примеши. И вдастъ ему руку, изведе его предоша на р. Лѣкъ (стр. 539). У Бркг. р. и озеро Ликъ.

Въ Вармія есть гор. Вармедиттъ, на прав. притокѣ р. Пассарги. Къ сожалѣнію, притокъ у Стрѣльб., л. 5 не названъ. Не называется ли онъ Варма? Тогда названіе жителей Вармы и мѣстности, Вармія, происходило бы отъ этой рѣки.

Черезпеняне. Часть славянъ, жившихъ по р. Одрѣ, именно между рукавомъ его Пееной [1]) и Балтійскимъ моремъ. Черезпеняне, т. е. живущіе за р. Пееной.

Леобы, славяне, жившіе у оз. Леба и по р. Лебѣ. На оз. есть гор. Леба, а на рѣкѣ Лауенбургъ; названіе вѣроятно, измѣненное Лебенбургъ и происходитъ отъ р. Леба. У насъ въ Россіи тоже есть двѣ рѣки Лебы; обѣ впадаютъ въ Мезень, съ лѣв. стороны.

Маркоманы. Это имя встрѣчается въ первый разъ у Ю. Цезаря въ Bell. Gall. Lib I, гл. 51, гдѣ говорится: Germani suas copias castris eduxerunt generatimque constituerunt paribus intervalis: Harudes, Marcomanos, Triboces, Vangiones, Nemetos, Sedusios, Suebos, т. е. Германцы вывели свои войска изъ лагеря и разставили ихъ на равныхъ разстояніяхъ, по племенамъ: Гарудовъ, Маркомановъ, Трибоковъ, Вангіоновъ, Неметовъ, Седузіевъ, Свевовъ [2]).

Отсюда видно, что Цезарь употребляетъ имя Маркоманы, какъ собственное. Но нѣмцы издавна сближали имя Маркоманы со словомъ Marc—граница и понимали его, какъ нарицательное. Такимъ его считаетъ даже Моммсенъ. „Упоминаніе о Маркоманахъ, какъ объ опредѣленномъ народѣ, говоритъ онъ, не встрѣчается до

1) А отнюдь не Пѣной, какъ глубо ошибочно пишется у Брокг.: см. Лютичи. и Замысл. Пеена, Пена, не отъ слова Пѣна

2) Дѣло идетъ о сраженіи съ Аріовистомъ, въ 58 г. до Р. Х. въ нижнемъ Эльзасѣ, на лѣв. берегу р. Илля, близь нынѣшняго Мюльгаузена, въ разстояніи одной нѣмецкой мили отъ Рейна (Моммсенъ, Римск. Ист. Т. III, стр. 215).

Маробода; весьма возможно, что слово это до той поры не значило ничего кромѣ того, что оно *выражало этимологически*, т. е. стражу границъ, или страны. Если Цезарь (К I, 51) упоминаетъ въ числѣ народовъ, сражавшихся въ войскѣ Аріовиста и Маркомановъ, то онъ и въ этомъ случаѣ могъ не понять простого нарицательнаго названія, как безпорно, онъ это сдѣлалъ относительно Свевовъ [1]).

Итакъ, Юлій Цезарь, этотъ безпримѣрный творчскій геній, какого только выставилъ Римъ; удивительна наблюдательность котораго высказывалась въ вѣрност и выполнимости всѣхъ его приказаній, даже тамъ, гд онъ повелѣвалъ заочно; котораго память была безпримѣрна, и который отличался способностью вести н сколько дѣлъ въ одно и то же время и съ одинаково увѣренностью; который былъ реалистъ и разсудочны человѣкъ до мозга костей; у котораго все, что онъ пред принималъ, или дѣлалъ, было проникнуто и поддержан той геніальной трезвостью, которой онъ былъ обязан своей способностью дѣйствовать во всякое время все совокупностью своихъ духовныхъ силъ и обращать вс свою геніальность даже на ничтожнѣйшее и второст пеннѣйшее начинаніе свое, той многосторонностью, с которой онъ охватывалъ все, и управлялъ всѣмъ, ч разумъ въ силахъ понять, а воля вынудить; Цезар котораго величайшіе знатоки военнаго дѣла во всѣ вре мена восхваляли какъ полководца, который всегда умѣл не стѣсняясь рутиной и традиціей, находить тѣ способ веденія войны, которые въ данномъ случаѣ должны был доставить побѣду и которые были, стало быть, един ственно вѣрными: однимъ словомъ, Цезарь котораго так прославляетъ Моммсенъ [2]), и для восхваленія котора

1) Моммсенъ, Римск. Ист., Т. III, стр. 204.

2) Этотъ длинный періодъ составленъ изъ буквально прив денныхъ фразъ Моммсена. Римск. Ист., Т. III. стр. 399—402.

можно бы выписать еще 16 страницъ изъ Светонія [1])— этотъ Цезарь не зналъ хорошенько, кто были Маркоманы!

Kai su, tecnon!? могъ бы сказать Моммсену Цезарь, какъ сказалъ Бруту [2]).

По Моммсену выходитъ такъ, что въ моментъ сраженія Цезаря съ Аріовистомъ, въ 58 г. до Р. Х., имя Маркоманы нужно считать за нарицательное, а чрезъ 55 лѣтъ, во времена Августа, при дворѣ котораго два года провелъ германскій князъ Марободъ (въ 6—9 г.г. по Р. Х.) [3]), имя Маркоманы можно уже понимать, какъ собственное.

Нѣтъ, божественный Цезарь, какъ называетъ его Тацитъ [4]), былъ не изъ тѣхъ людей, чтобы вообще, что бы то ни было знать и дѣлать кое какъ, а съ Маркоманами онъ самъ дрался въ рукопашную; поэтому, если онъ считаетъ ихъ за особое племя, то на него можно положиться. Скорѣе могъ ошибиться знаменитый Моммсенъ, которому пришлось писать о Маркоманахъ чрезъ 2000 лѣтъ.

И дѣйствительно, имя Маркоманы вовсе не означаетъ людей, живущихъ на границѣ, Mark. Оно происходитъ отъ рѣки Мархъ, на картѣ, приложенной къ Исторіи Моммсена, Marus. Мархъ—это другое названіе Силезской Моравы. Она впадаетъ въ Дунай, ниже Вѣны. Притоки ея, съ лѣвой стороны: Оскава, Бечва, Руссава; а съ правой Гана, Дыя или Тая, со Струмной (иначе Шварцавой). Долина по ней такъ и называется Мархъ —долина, Marchthal. Выступая ежегодно не надолго изъ

1) Светоній, Жизнь двѣнадцати цезарей: стр. 26—42.

2) И ты, дитя мое!? Светоній, стр. 49.

3) Веберъ, Всеоб. Ист., Т. IV, стр. 93. Имя Марободъ имѣетъ въ своемъ корнѣ названіе рѣки Marus, Мархъ.

4) Тацитъ, Германія, ст. 59.

береговъ, Мархъ заливаетъ прилегающія равнины и увеличиваетъ ихъ производительную силу (Брокг.). Пл... дородная долина Марха должна была издревле привл... кать поселенцевъ. По р. Мархъ, называются и го... Марховы. На картѣ Австріи въ слов. Брокг. онѣ, прав... называются Марсовы, а на картѣ въ Энцикл.-Мейе... Маршевы, но это неправильно: надо говорить Мархъ... горы, Марховы горы. Впрочемъ и у Брокг., въ ст. С... лезія (Прусская) горы называюстя Мархійско-Силезским...

Вотъ на этомъ Мархѣ и жили сначала Марх... Мархоманы. Цезарь называетъ ихъ Маркоманы, потом... что у Римлянъ не было звука х, и онъ замѣнялся че... резъ к; на ch у нихъ начинаются только греческія сл... ва. Вотъ въ какомъ порядкѣ, по теченію Дуная, Т... цитъ перечисляетъ германцевъ: „Ближе къ намъ ж... вутъ Гермундуры, вѣрные римлянамъ... Въ то врем... какъ другимъ народамъ мы показываемъ только па... оружіе и лагери, для гермундуровъ мы открываемъ н... ши дома и виллы. Въ землѣ гермундуровъ беретъ н... чало Эльба, прежде рѣка знакомая, а теперь извѣс... ная только по слуху. Рядомъ съ гермундурами Нари... ты [1]), а за ними Маркоманы и Квады“ [2]). Это положен... Маркомановъ, вполнѣ подходитъ къ рѣкѣ Марху.

Такая форма названія рѣки, какъ Мархъ, отнюдь ... является исключеніемъ. Выше по Дунаю существуютъ р... ки: Вертахъ, [3]) Бригахъ, Лойзахъ, Заалахъ, Мурахъ, Ле...

1) т. е. Нористы. Норики, населеніе по р. Мурѣ, въ дре... м. б. Норѣ, притоку Дравы, получившіе названіе отъ р. Муры.

2) Тацитъ Германія гл. 41. Квадовъ Моммсенъ помѣщае... въ долинѣ Варха. Моммсенъ. Римск. Истор. Т. V стр. 190.

3) Въ Этимологическомъ словарѣ нѣм. языка Fr. Klu... говоритъ слѣдующее: а или ach есть общій суффиксъ для обр... зованія названій мѣстностей отъ именъ ручьевъ и рѣкъ. Въ по... номъ видѣ ach (Урахъ, Штейнахъ, Зальцахъ, Ротахъ, Шварнах... больше верхне-нѣмецкое, а въ неполномъ a больше средне и н...

(а Лорхъ?), Аахъ, ниже Ялтухъ; затѣмъ имѣются: Ленгхъ (м. б. тоже Лехъ), впад., въ Вислу, Виннахъ, Лайбахъ (древ., Любляна). Въ Нидерландахъ есть рѣка Маркъ, вѣроятно тоже въ древ. Мархъ и недалеко отъ него Ликъ, въ древн., м. б., тоже Лехъ. Въ Германіи есть рѣка Варха, уменьш., Варшъ впад., въ Амель (Мркс., 33). У насъ Въ Россіи тоже много названій рѣкъ съ окончаніями на *хъ*, напр., Лухъ, Ламихъ, Люлихъ, Тетрухъ, Салхъ, Вахъ (Тобольск. губ.) а въ Якутской обл. есть даже р. Марха, лѣв. прит. Вилюя, а притокъ Мархи—Маркока. Уменьшительное отъ Мархъ—Марошъ въ Тиссу. Близкое и, я думаю. однокоренное названіе Баршова, справа въ Тиссу: срав. Бзура=Мзура. Между правымъ берегомъ Марха и лѣвымъ берегомъ Дуная находится знаменитое Моравское или Мархское поле, Мархфельдъ. Это огромная, почти пустынная степь, въ 40 вер. длины и, мѣстами, столько же ширины, а въ общемъ до

нѣмецкое (Фульда, Верра, Шварца); суфф. ach и a образовался изъ древне-верхне-нѣмецкаго aha, текущая вода=готск. alva, рѣка. Отсюда Au, Aue, средне-верхне-нѣм. ouwe, древн. верхне-нѣм. ouwa, вода, потокъ, водное урочище, островъ, полуостровъ мокрый лугъ, низовая сторона рѣки; древ. верхне-нѣм. ouwa изъ алеманск. aujo. Сюда относится лат.-герм. Bat-awia, Scandin-awia; гот. ahwa (древ. верх-нѣм. aha) рѣка, которое, вмѣстѣ съ лат. aqua, происходитъ отъ индо-германскаго akwa (Kluge: a и Au). Но если, какъ сказано выше, окончанія именъ германскихъ рѣкъ на *ва* суть финскія, и именно угорскія сродныя. вогульскимъ, и всѣ, вообще, названія рѣкъ, какъ въ Россіи, такъ и въ Германіи, финскія. тогда и названія рѣкъ на *да*, какъ Фульда. на *ра*, какъ Верра. *ца* Нета (Нетца). суть финскія, а не нѣмецкія. Отсюда слѣдуетъ, что суффиксъ *ва* нельзя связывать съ лат. aqua, а *ахъ* съ древ.-верхне-нѣмецкимъ *аға*. Не есть ли это *аға*, *ахъ*, измѣненное финское га, которое является окончаніемъ во множествѣ названій русскихъ рѣкъ? Это представляется особенно вѣроятнымъ въ виду того. что, между тѣмъ какъ въ Германіи названій рѣкъ съ окончаніями на *ва* очень много, съ окончаніями на га ихъ

1000 кв. верстъ. На этомъ Марховомъ полѣ Римля послѣ Цезаря, бились съ Маркоманами и Квадами, п Маркѣ Авреліѣ, въ 178—180 г.г., когда Маркоманы были окончательно побѣждены [1]). Въ Средніе вѣка и ператоры германскіе нарочно оставляли эту область дикомъ состояніи, что бы лучше защитить свои грани отъ вражескихъ нашествій. На Марховомъ полѣ прои ходила битва Чеховъ съ Венграми въ 1260 г., ко чешскій король, Оттокаръ II, побѣдилъ венгерскаго кор ля Белу IV [2]); здѣсь же въ битвѣ съ Рудольфомъ Га

очень мало. Есть только Бега, въ Верре (Мкс. 33), Луга, въ Иль наву, Лугъ, Вагъ. Куда же онѣ дѣвались? Да вотъ это онѣ и ес съ окончаніями на *а* и *ach*. А такія названія какъ Фульда, Саа Хрудима, Пеена, Верра, Вильза, Плисса. Нета, соотвѣтству названіямъ русскихъ рѣкъ съ окончаніями на да, ла, ма, на, са, та и т. д. Должно замѣтить что и названіе Марха нѣкогда, видимому, существовало въ формѣ Марога. Съ такимъ окончаніе имя Сербской Моравы приводитъ Моммсенъ, Рим. Ист. Т. II стр 1 Въ такомъ случаѣ, можно допустить, что изъ первоначальн имени рѣки, Мора (справа въ Оппу прит. Одера) образовалось и Мора-ва и Мора-га или Марогъ, Марошъ. Можетъ быть и Бар ва тоже вначалѣ было Барога. Вообще, и у насъ и на Западѣ щестуетъ много названій рѣкъ, которыя являются въ одномъ с чаѣ въ простѣйшей формѣ, наприм. безъ ва, а потомъ въ бол усложненной съ *ва*, напр: Льта. Лейта и Литтава (въ Шварца Струга,—Стригава. Бобръ—Бебрава. Руда—Рудава, Нитра (нѣм Нейтра) Нитрава и м. б.. Жита (въ древн.)—Житва (Мркс. 3 На Западѣ много разъ повторяется названіе р. Изара: Изаръ Дунай Изеръ въ Эльбу, Изеръ въ Нѣм. м., Изеръ въ Рону. Кор ное названіе для всѣхъ этихъ будетъ Игъ (у насъ въ Кодему, пр Сѣв. Двины); отсюда Ижъ, въ Пижму, прит, Вятки, Ижма въ I чору, Ветлугу; далѣе, Иза въ Аллеръ прит. Везера, а затѣмъ Изары и Изеры; Варта—Вартага, впад. въ Бартау. Урта, въ М асъ; у насъ Уртомажъ въ Сѣв. Двину.

1) Веберъ. Всеобщ. Ист. Т. IV, стр. 314; Моммсенъ, Рим Ист. Т. V, стр. 207.

2) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. VII, стр. 289.

бургскимъ, въ 1278 г., потерпѣли пораженіе чехи, и палъ самъ Оттокаръ II, и эта побѣда на Марховомъ полѣ создала могущество династіи Габсбурговъ [1]).

Итакъ, вся эта, мѣстность Мархія, издревле носитъ названіе отъ р. Мархъ [2]). и населеніе по этой рѣкѣ Маркоманы, Мархи, назывались тоже отъ р. Мархъ, а не отъ нѣмецкаго слова Mark,—граница. Если же производить названіе Маркоманы отъ Mark, то получается слѣдующее. *Маркоманы* назывались потому, что жили на границѣ; *Крайна* потому, что эта область была совсѣмъ ужъ на границѣ, *крайняя* къ Италіи; Германцы отъ кельтскаго ger, сосѣдъ, потому, что это были близко живущіе люди, сосѣди, т. е. тоже на границѣ. Какъ будто всѣ народности, придумывая себѣ названія, только и заботились о томъ, что бы въ названіи выразить свое географическое положеніе относительно Римской имперіи. И потомъ: Крайна—это на границѣ Италіи; Маркоманы тоже на границѣ. Которая же область на границѣ: вѣдь отъ Крайны до Мархіи 400 верстъ, а области лежатъ по одному направленію, на сѣверо-востокъ отъ Италіи?

Венеды, Венеты или Винды, на берегу Адріатическаго моря. Названіе должно происходить отъ р. Иннъ, прав. притокъ Дуная. Если слово Иннъ произнести съ легкимъ губнымъ звукомъ *в* (какъ inos-vinos вино, ois-ovis, овца), то получится Виннъ. Отсюда Винды. Отъ рѣкъ Иннъ и Ликъ (Licus=Лехъ) произошло названіе Винде-Лики, Винделики. Такъ называлось у Римлянъ населеніе, занимавшее мѣстность между этими рѣками. Иннъ составлялъ восточную границу, винделиковъ, Лехъ

1) Тамъ же, стр. 710. Фам. Гасбургъ отъ замка Гасбургъ, а замокъ?

2) У насъ на р. Мархѣ сел. Мархинское и Мархинскій улусъ Брокг.

(Liucs) западную, а Дунай сѣверную [1]).

Названіе Венеты можетъ происходить и отъ озер Venetus; такъ называлось въ древности Боденское о: Поэтому, можетъ быть, названія Венеты и Винды н слѣдуетъ смѣшивать.

Норики. Названіе происходитъ отъ р. Мура. Мур вѣроятно въ древ. Нура=Нора, главный притокъ Дра вы, и течетъ паралельно съ нею на юго-востокъ. На это Нурѣ жили Норики (иначе Нариски) и стоялъ их главный гор. Норія, нынѣ Муръ, Мурау [2]). Названі Норики образовано какъ Босняки.

Алеманны. Въ первый разъ это имя упоминаетс въ 213 г. по Р. Х. „Откуда они пришли неизвѣстн говоритъ Моммсенъ. По словамъ одного Римскаго пи сателя, это былъ сбродъ людей разнаго рода. На союз племенъ указываетъ и названіе“ [3]).

Итакъ, имя Алеманны Моммсенъ производитъ от слова allgemein, всеобщій. Веберъ тоже называютъ со юзъ Алеманновъ союзомъ „всякихъ людей“—значит all и Mann [4]). Но такъ какъ, въ дѣйствительности, в всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ происхожденіе имени народ возможно установить съ несомнѣнной достовѣрностью мы не нашли ни одного такого, въ которомъ это им являлось бы характеристикой свойствъ народа, а всегд въ немъ лежитъ указаніе на мѣстность, откуда народъ и именно на главный существеннѣйшій факторъ мѣст

---

1) Моммсенъ, Римст. Ист. Т. V, Карты.

2) У насъ есть р. Мура, въ Енисейск. г., лѣвый прит. Вер ней Тунгузки; оз. Муро-ма, и р. Нура, притокъ Бѣлой (Мркс. 22 р. Нуръ (Нурецъ) въ Зап. Бугъ; вѣроятно отъ этого Нура наз вается и мстеч. Нуръ. стоящее немного ниже р. Нура по За Бугу (Стрѣльб. л. 6).

3) Моммсенъ Римск. Ист. Т. V, стр. 141.

4) Веберъ Всеобщ. Ист. Т. IV, стр. 448.

ности, т. е. рѣку (или озеро), то и въ имени Алеманны надо искать рѣку. Какъ же она могла называться? Если слово Алеманны состоитъ изъ двухъ, какъ Маркоманны [1]) то, значитъ, въ немъ есть имя рѣки Ala или Alla и Mann. Рѣки съ такимъ названіемъ имѣются: Алла въ Вост. Пруссіи, лѣв. прит. Преголы. Но это, можетъ быть, слишкомъ далеко. Есть р. Аллеръ, прав. притокъ Везера. Если же считать, что въ имени Алеманны нѣтъ слова Mann, а все названіе представляетъ имя рѣки, то, значитъ, рѣка должна называться Альма, Лейма и т. п. Наконецъ, можетъ быть, имя Алеманны можно сопоставить съ оз. Леманъ (Женевское). Моммсенъ говоритъ: „Алеманны пришли неизвѣстно откуда; но что это не были мѣстные германцы, соединившіеся подъ новымъ названіемъ, это видно, какъ изъ того, что они упоминаются на ряду съ Хаттами, такъ и изъ того, что Алеманны славились необыкновенной ловкостью, съ которой они сражались, сидя на коняхъ. Судя по всему, это были надвигавшіяся съ востока толпы, которыя придали новую силу почти совершенно прекратившемуся сопротивленію германцевъ. Нѣтъ ничего неправдоподобнаго въ томъ, что Алеманнамъ доставленъ былъ сильный контингентъ могущественными Семнонами, которые жили, прежде того, на средней Эльбѣ, но имя которыхъ вовсе не упоминается съ конца 2-го столѣтія [2]).

Но обладаніе конницей еще не значитъ, что Алеманны пришли откуда-то съ востока. У Сугамбровъ была конница (2000 всадниковъ перешли Рейнъ на грабежъ Эбуроновъ); а Тенктеры, жившіе на правомъ берегу Рейна, на сѣверъ отъ р. Лана, къ югу отъ Суга-

1) Въ имени Маркоманны—имя рѣки Мархъ, соединит. гласн о и Mann Марх-о-манны; въ имени Алеманны также можетъ быть имя рѣи Ала или Алла, соед. гласн. е и Mann Ал-е-манны.

2) Моммсенъ, Римск. Ист. Т. V стр. 142.

мбровъ.[1]), по словамъ Тацита, славились своей ко
ницей: „ѣздою верхомъ забавлялись у нихъ дѣти,
этомъ соревнованіе юношей, тѣмъ же продолжаютъ з
ниматься и старики. Кони передаются по наслѣдст
какъ рабы, но ихъ получаетъ не старшій сынъ, а хра
рѣйшій“ [2]). Какъ наѣздники славились Батавы, которы
въ качествѣ союзниковъ римлянъ, освобождены бы
отъ всякихъ налоговъ и доставляли только солдат
1000 всадниковъ и 9000 пѣхоты [3]). Итакъ, обладаı
хорошей конницей вовсе не исключало для Алеманно
возможности быть мѣстнымъ населеніемъ. Если же, ка
думаетъ Моммсенъ, главный контингентъ достави
Алеманнамъ Семноны, жившіе на средней Эльбѣ, [4])
тѣмъ болѣе возможно, что Алеманны были мѣстное ге
манское населеніе, сидѣвшее, напр. на рѣкѣ Аллер
Аллеръ начинается отъ мѣстности по средней Эльб
гдѣ по Моммсену жили Семноны, течетъ на сѣверо-з
падъ и впадаетъ въ Визургу (Везеръ). А можетъ бы
они жили на рѣкѣ Альма, которая, сливаясь съ Зау
ромъ, впадаетъ въ Липпу [5]).

Сугамбры. Во времена Цезаря Сугамбры жили
правомъ берегу Рейна, между рѣками Сигой и Лупье
Lupia, нынѣ Липпа [6]). Названіе Сугамбры, будто бы, о
начаетъ „быстрые на словахъ и на дѣлѣ“ (Брокг). То
кованіе столь же не вѣроятное, какъ и всѣ толкован

1) Моммсенъ, Римск. Ист. Т. V. карты.

2) Тацитъ. Германія, гл. 32. Веберъ Всеобщ. Ист. Т.
стр. 113.

3) Моммсенъ Римск. Ист. Т. V стр. 104.

4) Для имени Семноновъ здѣсь нѣтъ подходящей рѣ
Рѣка Семнонъ есть во Франціи. прит. Вилены, впадающей въ А
лантическій океанъ.

5) Это недалеко отъ г. Падерборна (Падерборнъ на р. П
деръ). Бркс. 33.

6) Веберъ, Всеобщ. Ист. . III стр. 829.

въ этомъ родѣ. Сугамбры, иначе Сигамбры, жили къ сѣверу отъ р. Сиги. Сига, Siga, нынѣ Зигъ, впадаетъ въ Рейнъ, съ правой стороны, между Ланомъ и Липпой. На Зигѣ города Зигбургъ и Зигенъ. По рѣкѣ же называется Зигенскій округъ. Отъ этой рѣки, Сиги, и возможно произвести имя Сигамбры. Надо замѣтить, что здѣсь названія окрестныхъ насельниковъ оканчиваются на varii (и м. п. ед. ч. varius), напр., Angrivarii, Chasuarii, Ampsivarii [1]); подобно этому, жители р. Сиги могли называться сначала Сигваріи, или, съ перестановкой звуковъ, Сигавріи; отсюда Сигавры, Сигамбры. Но противъ устья р. Сиги, на лѣв. берегу Рейна, жили Сегны. Можетъ быть это имя происходитъ отъ р. Сиги. Въ такомъ случаѣ, нельзя ли сблизить имя Сугамбры, Сгамбры, съ названіемъ рѣки Самбра. Самбра впадаетъ въ Маасъ, съ лѣв. стороны. О сугамбрахъ идетъ рѣчь у Ю. Цезаря въ Com. de Bell Gall. кн. IV, гл. 16. Когда Цезарь перешелъ на правый берегъ Рейна и вступилъ въ предѣлы Сугамбровъ, то они, вмѣстѣ съ Тенктерскими и Узипетскими всадниками, забравъ семьи, скрылись въ лѣса [2]). Затѣмъ, когда, въ отмщеніе Эбуронамъ за тяжелую потерю, нанесенную одному изъ его отрядовъ, Цезарь рѣшилъ раззорить ихъ область (между нижнимъ Маасомъ и Рейномъ), Сугамбры, въ числѣ 2000 всадниковъ, вернулись изъ лѣсовъ, сами перешли на лѣвый берегъ Рейна и приняли участіе въ грабежѣ Эбуроновъ (Цезарь, кн. VI, гл. 35 [3]). Впослѣдствіи часть Сугамбровъ живетъ между рѣками верхнимъ Руромъ и Липпой. Можно допустить, что какъ въ историческое время Сугамбры переходили съ мѣста на мѣсто, такъ и раньше, до прихода Цезаря, по какому нибудь случаю, съ

1) Моммсенъ, Римск. Ист. Т. V карты.
2) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. III стр. 829.
3) Веберъ. Т. III стр. 835.

рѣки Самбры, на которой они сначала, можетъ бы
жили и отъ которой получили свое имя, ушли на п
вый берегъ Рейна, гдѣ ихъ и нашелъ Цезарь. То
правильное ихъ названіе будетъ не Сугамбры, а Самб
Во всякомъ случаѣ, въ имени Сугамбровъ или Сига
ровъ лежитъ названіе рѣки Сиги, или Самбры, а
„быстрые на словахъ и на дѣлѣ".

Намъ могутъ сказать: вотъ, когда вамъ нужно,
вы допускаете, что Цезарь могъ ошибаться и вмѣ
Самбры, какъ выходитъ имя населенія отъ р. Самб
говорилъ Сугамбры; а когда вамъ это неудобно, то
говорите, что онъ былъ всевѣдущъ и непогрѣшимъ.

Да, вѣдь, Сугамбры, вмѣсто Самбры—это вопр
произношенія. Цезарь могъ отлично знать, кто бы
Сугамбры, и, всетаки, могъ выговаривать это слово
иначе, какъ съ гортаннымъ звукомъ Сгамбры, а
облегченія произношенія, растягивалъ звукъ въ Суг
бры. Да можетъ быть и въ имени самой рѣки, Самб
тогда чувствовался гортанный звукъ: Сгамбра. Нынѣ
няя Шельда, въ передачѣ Римлянъ называлась съ г
таннымъ звукомъ: Скальда, можетъ быть оттого, ков
но, что у Римлянъ не было звука *ш*, и они замѣн
его сложнымъ звукомъ *ск*. А собственно говоря, в
можно, что и во времена Цезаря р. Скальда называл
Шельда: есть же у насъ одноимення Шелда, Шелдаи
Затѣмъ, мы видимъ, какъ Герберштейнъ коверкаетъ н
ванія нашихъ городовъ и рѣкъ. Имя Бронница, о
сильно картавя, выговариваетъ не только Бгонни
какъ, казалось бы, достаточно для картаваго челов
но даже Беодница. Названіе Шлина онъ выговарива
Шлипгвуа, т. е. точь въ точь, какъ Цезарь: Самбры
Сугамбры. Романизація лангобардскаго (нѣмецкаго) я
ка состояла, между прочимъ, въ развитіи звука gu
W напр. Gwodan, вм. Wodan. (Бркг. Лангобарды).

Ампсиваріи жили по обѣимъ сторонамъ р. Эмса. Послѣ появленія Друза на Рейнѣ (11-9 г. до Р. Х.) они сдѣлались союзниками Рима. Во времена Нерона (59 г. по Р. Х.) значительная часть ихъ была изгнана хавками изъ мѣстъ своего обитанія и уничтожена Германскими племенами, жившими внутри страны. Въ вѣкъ Юліана (358 по Р. Х.) остатки Ампсиваріевъ являются составной частью Франковъ [1]). Названіе ихъ, очевидно происходитъ отъ рѣки Эмсъ, которая въ древности, называлась, м. б, Амиса, а въ передачѣ римлянъ, Амисіа (а Темза м. б. Тамеза, Тамиза, Tamesis.). Отсюда видно, что правильное названіе было бы Амсиваріи. Въ формѣ названія Ампсиваріи вставленъ, т. е. усиленъ, губной звукъ *п*, въ силу тѣхъ же законовъ фонетики, по которымъ, Герберштейнъ слово Шлина передаетъ Шлингва. Римлянамъ, очевидно, было неловко произносить Амсиваріи, и они дѣлами задержку на звукѣ *м*, вставляя звукъ *п*. т. е. доводя слабый губной звукъ *м* до крайняго предѣла губного звука. Это такой же случай романизаціи въ произношеніи нѣмецкаго слова, какъ Gwodan, вмѣсто Wodan.

Ангриваріи жили на Визургѣ, Везерѣ [2]). Названіе происходитъ отъ р. Ангеръ. Въ окрестныхъ мѣстахъ есть рѣки съ такимъ названіемъ: а именно Ангеръ (Аггеръ [3]) прав. притокъ Зига.

---

1) Моммсенъ, Римск. Ист. Т. V, парты; Брокг.

2) Тамъ-же.

3) На этой р. Аггеръ есть городъ Энгельскирхенъ. Названіе это, вѣроятно, произошло такъ, что сначала имя рѣки, Аггеръ, передѣлали въ Ангеръ, а затѣмъ Ангеръ сблизили съ Ангелъ, Энгельскирхенъ. Какъ извѣстно, въ случаѣ двойного звука г, первый можетъ переходить въ н; аггелъ—ангелъ, а плавный звукъ р можетъ переходить въ плавный же л и обратно: ангеръ—ангелъ, а Амстельдамъ—Амстердамъ (см. ниже).

Хазуаріи [1]). Названіе происходитъ отъ р. Хааз нынѣ Гаазе, впадающей въ Амизу, Эмсъ, съ право стороны. Названіе Хазуаріи, какъ и Амсиваріи, Ангри варіи, Амбаріи, вѣроятно, представляетъ собою римску передачу: окончаніе arius—римское. На мѣстѣ, Хазуарі назывались просто Хаасы. Это имя, можетъ быть, сна чала обращено было въ Хассы, а потомъ въ Хатты.

Узипеты. Не происходитъ ли это названіе отъ рѣ ки Схипбекъ, прит. Иссалы (Эйссель). Названіе само рѣки Схипбекъ не первоначальное, а искаженное, как и всѣ окрестныя: Ваахъ—Вакала, Эйссель—Иссал Эмсъ—Амиза, Везеръ—Визурга, [2]) Эльба—Лаба. Въ кор нѣ имени Схипбекъ, можетъ быть, лежитъ тоже Исс Усса. Отсюда и можетъ происходить названіе Уссипе ты. На картѣ Линтера, прилож. къ изд. Таухница За писокъ Цезаря о Галльской войнѣ, Узипеты помѣщен какъ разъ въ мѣстности рѣки Схипбекъ.

Батавы, знаменитые своей конницей, жили на о ромномъ луговомъ островѣ, образуемомъ нижнимъ те ченіемъ Рейна и рукавомъ его, называвшимся въ дре ности Вакала, нынѣ Ваалъ. Названіе Батавы не имѣ етъ ли связи съ р. Вакала?

Секваны. На картѣ, приложенной къ Ист. Момм сена и только что упомянутой, Динтера, Секваны помѣ щены на востокъ отъ рѣки Дубы, прит. Саоны. На ваніе происходитъ, конечно, отъ р. Секваны, нынѣ Се на. Вотъ тоже примѣръ того, что населеніе въ исто

1) Моммсенъ, Римск. Ист. Т. V, карты.

2) Везеръ у древнихъ германцевъ назывался Visuracha, ч можетъ быть, звучало какъ Визурага, т. е. съ окончаніемъ на г Везеръ впадаетъ въ Сѣверное море, къ востоку отъ зал. Яда. На ваніе это въ старину могло имѣть форму Яга, одинаково съ Яга, впадающей въ Нѣманъ: припомнимъ также и другія рѣк Рега, Луга (Луэ, въ Эльбу, слѣва).

рическія времена жило не въ первоначальномъ мѣстѣ своего обитанія, и въ новыя мѣста принесло свое имя съ первоначальной родины, гдѣ оно получило его отъ рѣки [1]).

Рауракн. Названіе происходитъ, можетъ быть, отъ р. Арура (Arurius), нынѣ Аара, впадающей въ Рейнъ съ юга, между озеромъ Боденскимъ и поворотомъ на сѣверъ.

Амбаріи. На картѣ помѣщены по обоимъ берегамъ р. Арары. Рѣка эта въ позднѣйшія времена называлась Saucona, а нынѣ Саона, въ древности же она называлась Арара, т. е. можетъ быть, первоначально, Аара, а форма Арара это просто удвоеніе слога ра. Названіе Амбіаріи можетъ быть составлено изъ ambo—Aar, т. е. по обѣ стороны рѣки Ааръ. Позднѣйшее названіе рѣки Saucona не произошло ли уже отъ населенія Секвановъ, т. е. рѣка Секвановъ.

Гарумны. Названіе конечно, отъ р. Гарумны, въ верховьяхъ которой они жили; нынѣ Гароина.

Лангобарды Названіе не происходитъ, конечно, ни отъ longa barba, ни отъ lange Bart, длинная борода, какъ обыкновенно думаютъ [2]). Здѣсь въ названіи, вѣроятно, причастна р. Ланъ, по нѣмецки Lahn, прав. прит. Рейна. Въ древности она называлась Lagana. Область по р. Lahn называлась Lahngau, Лангау [3]). Нынѣ по

1) Замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, что горы Вогезъ въ древ. назывались Возегъ, Vosegus. Названіе, м. б., происходитъ отъ р. Везуза прав. прит. Мерта, которая въ древности, могла называться Возега, а потомъ, вслѣдствіе перестановки звуковъ, названіе измѣнилось въ Везуга, Везуза. Къ сѣверу отъ Вогезовъ, т. е. Возеговъ, пров. Васгау (т. е. Возег-гау?)

2) Мейеръ, Энцикл. Лонгобарды—длиннобородые.

3) Слово Gau въ древ.-верх.-нѣм. и средне-верх-нѣм. означало область, страну, мѣстность=Landschaft, Gegend (Fr.

г. Лану называются округа Верхне—Ланскій и Ниж
Ланскій, а при устьѣ Лана гор. Нижне-Ланскій Каме
Nieder-Lahn-Stein. Параллельно съ названіями Амбар

Kluge, Этимологич. Слов. Нѣм. Языка). Поэтому названія м
гихъ округовъ верхней и средней Германіи (слово Gau чуж
сѣверу) составлены изъ имени рѣки и слова Gau, наприм
Торн-гау, Рейн-гау, Насс-гау (Нассау), Веттер-гау и въ Сред.
ка—Лан-гау. Конрадъ Малорослый назывался графъ Nieder
Lahngau, т. е. гр. Нижне-Ланскій (Веберъ Т. VI, стр. 37). У
вительно, что Kluge объясняетъ названіе пров. Альгау (предгор
Тирольскихъ Альпъ), какъ povincia angvillarum, производя
званіе отъ нѣм. Aal—угорь, т. е. мѣстность, гдѣ много угр
Но въ Альгау берутъ начало рѣки Илль, впад. справа въ Рей
и Иллеръ въ Дунай; въ Илль, впадаютъ двѣ рѣки Аль: Альвье
слѣва и Альфенцъ справа; въ Лехъ впадаетъ Альмейнуръ. Во
отъ которой нибудь рѣки Аль провинція и носитъ названіе А
гау. Отъ Аль и названіе пров. Фор-Аль-бергъ (Форальбергъ). Ка
сказано было выше, въ средней Германіи имена очень многи
рѣкъ оканчиваются на ва: Ильменава, Олава, (у насъ р. О
въ Березину) Чопава, Стригава, Проскава, Оскава, Острава и т.
въ нѣмецкой передачѣ названія получили окончаніе ау: Ильмен
Олау, Чопау, Стригау, Проскау, Оскау, Острау; поселенія, приня
названія рѣкъ, на которыхъ они находятся, имѣютъ тоже окон
ніе на ау: Олау, Чопау, Стригау, Острау, и т. д. Интересно
выяснить, какая связь существуетъ между окончаніемъ рѣкъ на
передѣланнымъ и финскаго ва и словомъ гау. Если ау указ
ваетъ на рѣку, то гау, можетъ быть, означаетъ то же мѣстно
именно по рѣкѣ, порѣчье. Не есть ли ау смягченное гау.
является ли ау переходной ступенью между ва и гау, а С
au (см. выше). Это указываетъ на то, что нѣтъ непроходи
бездны между окончаніями рѣкъ на га и ва. Можетъ быть въ др
ности у однихъ финновъ вода называлась ва, у другихъ
т. е. одно и тоже слово выражалось у однихъ съ губнымъ з
комъ, у другихъ съ гортаннымъ. Прямой переходъ гортаннаго
губной возможенъ: на Двинѣ говорятъ. чего, его, а въ сред
Россіи: чево, ево. Возможенъ и прямой переходъ гортаннаго зв
въ язычный: гля—для; поэтому, можетъ быть, и между окончані
названій на га и да тоже нѣтъ рѣзкой границы. По пов
фамиліи Нижне-Ланскій замѣтимъ, къ слову, что прозвище Пип

Хаазары, [1]) Амсивары [2]), Ангривары, могло быть и название Лагнвары—Лангвары—Лангoвары—Лангобарды. А потомъ уже римляне сблизили это названіе съ lange—Bart и наконецъ съ longa barba.

Ломбардія. Названіе этой итальянской провинціи производятъ отъ имени Лангобардовъ, которые пришли сюда съ сѣвера. Но это, вѣроятно, ошибочно. Названіе Ломбардія достаточно объясняется существованіемъ здѣсь рѣки Ламбры, лѣв. прит. По.

Квады. Не происходитъ ли это названіе отъ рѣки Кладна, нынѣ Клодна (Клодницъ), а въ древности, можетъ быть, Квадна, притокъ Одры. Это близко къ долинѣ Марха, въ землѣ Маркомановъ, съ которыми они были однoплеменны [3]) и вмѣстѣ съ которыми сражались противъ Цезаря. Въ болѣе позднее время, когда Маркоманы изъ долины Марха передвинулись на западъ, въ нынѣшнюю Богемію [4]), Квады заняли ихъ мѣсто въ

II, Геристальскій, происходитъ, вѣроятно отъ Герсталь; р. Геръ впадаетъ въ Рейнъ слѣва (Маркс. 33).

1) Вмѣсто Хазуаріи. Въ формѣ Хазуаріи звукъ а также углубленъ въ уа какъ въ словѣ Шлингвуа вм. Шлина.

2) Въ Латинскомъ языкѣ, какъ и въ русскомъ тоже есть нѣсколько суффиксовъ для образованія названій племени, наприм.: ar, ic, it, on. Суффиксъ ar съ буквальной точностью соотвѣтствуетъ нашему ар (Lignar—столарь). Поэтому такія названія народностей, какъ Амбары, Хаасары, Амсивары. Ангривары вполнѣ точно соотвѣтствуютъ нашимъ: Пежмари, Кокшары, Пакшары ит. п. Названія Норики, Равраки, Скордиски, Даки соотвѣтствуютъ нашимъ: Сюмаки, Сойжаки. Мошаки, Вотяки; суфф. on—(ones) соотвѣтствуетъ нашему ан: по этому названія Туроны, Эбуроны, Лингоны соотвѣтствуютъ нашимъ Ваганы, Пинежаны, Зыряны; а такія названія какъ Секваны, Самбры (вм. Сугамбры), Квады являются безъ племенныхъ суффиксовъ подобно нашимъ: Северы. Голяды, Буртасы.

3) Моммсенъ Римск. Ист. Т. V стр. 189.

4) Такъ же.

долинѣ Марха [1]). Или не происходитъ ли это назва
отъ р. Вагъ: Ваги, Wagi, Gwagi, Gwadi.

Даки. Даки жили между Тиссой, Дунаемъ, Днѣ
ромъ и Карпатами. Названіе происходитъ, вѣроятно, о
рѣки Даи. Дая или Тая, Дыя, правый притокъ Мар
составляется изъ сліянія Моравской и Нѣмецкой Т
длина ея 275 в. На ней, вѣроятно, сначала и жи
Даки, а потомъ продвинулись на востокъ за Тиссу.

Бастарны. Они жили между Карпатами и верхни
теченіемъ Днѣстра и Прутомъ. Названіе, можетъ бы
происходитъ отъ р. Быстра. Рѣкъ, съ названіемъ Бы
ра, Бистра, Бейстрицъ, Быстрицъ и т. п. существ
етъ въ той мѣстности много. Самая большая, Золот
Быстра, беретъ начало на западн. стор. румынскихъ Ка
патъ, пробивается чрезъ нихъ, и, пройдя 300 в., впа
етъ въ Серетъ. Къ югу отъ нея и тоже на западъ о
Карпатъ есть р. Быстра, впадающая слѣва въ Самоп
По ней носитъ названіе Быстрицкій комитатъ и
гор. Комитата, Быстрицъ. На сѣверъ отъ этихъ Быст
съ восточнаго склона Карпатъ, текутъ еще Золотая Б
стра и Черная Быстра и, сливаясь вмѣстѣ, впадаютъ
Днѣстръ [2]). Названіе Быстра не отъ славянскаго быстры
Изъ тѣхъ же Карпатъ вытекаетъ рѣка Стрый, впадающ
въ Днѣстръ, Стрына, тоже въ Днѣстръ, слѣва; Сты
въ Припять. Вѣроятно, тотъ же корень *стр*, лежи

1) Моммсенъ Римск. Ист. Т. V стр. 189.

2) Кромѣ этихъ есть много и другихъ рѣкъ съ назв. Быс
или Бистра, Вейстра и т. п. напр.: Быстра въ „Темешъ, въ Ж
въ Бечву, прит. Марха на ней и гор. Быстрицъ; затѣмъ, въ Мар
въ Одеръ (Бейстра) и въ Салоникск. зал. Вистра; у насъ Быс
въ Донецъ. Вятку, Иркутъ и мн. др. Финское имя рѣки Быс
а м. б. Бистра (Истра) въ особенности охотно славянизирова
въ Быструю и Быстрицу потому, что эпитетъ рѣки, быстрая, с
чайно совпалъ по звуку съ именемъ Быстры.

(Данастра). Остръ, Остеръ, съ перестановкой звуковъ, Осетръ, Остра, Острава, Струма, Струга, Стрига Стрва, Стерва, и, м. б., Искръ, (въ Дунай), Искра въ Шексну, Эльстеръ, Унструтъ, Стрела [1]) и т. п. Выше мы видѣли, что въ Западной Европѣ многіе горные хребты носятъ названія по рѣкамъ. Перечислимъ ихъ здѣсь нѣсколько подробнѣе:

Горы:	Рѣка:
Альпы	Альпъ, оз?
Изерскія	Изеръ
Катцбахскія	Катцбахъ
Везерскія	Везеръ
Эльстерскія	Эльстеръ
Леинскія	Леина
Липпскій лѣсъ	Липпа
Веррагебирге	Верра
Идарвальдъ	Идаръ
Ааргебирге	Ааръ
Врегенцскія	Брегенца
Теплецкія	Тепла

1) Отъ имени р. Стрела и названіе княж. Стрелицъ. Есть Стрела—Зундъ, въ Балт. море; отсюда искаженное названіе города Штральзундъ.

Лужицкія	Лужицъ
Орлицкія	Орлица
Нейтра	Нейтра
Красна	Красна
Фогарашскія	Гаръ?
Бодзайскія	Бодза
Венскія	Вена

Здѣсь, по р. Быстра, назывались горы Бастарны нынѣшнія Карпаты.

И вотъ населеніе, ядро котораго сидѣло первоначально на рѣкѣ, называвшейся въ древности, вѣроятно Бастра, по которой и мѣстность, т. е. горный хребетъ назывался Бастарнскій—приняло имя рѣки: *Бастарны*

Певкины. „Певкиновъ нѣкоторые называютъ Бастарны, пишетъ Тацитъ. По языку, по платью, по поселенію, по домамъ, они напоминаютъ, Германцевъ: все они грязны, знать ихъ предана бездѣйствію. Вслѣдствіе смѣшанныхъ браковъ, Певкины получаютъ безобразіе Сарматовъ.“ [1]). Итакъ, въ глазахъ нѣкоторыхъ, Бастарны и Певкины были одно и то же. Но, всетаки, смѣшивать ихъ, мнѣ кажется, не слѣдуетъ: Певкины были другое населеніе. Бастарны занимали восточную часть нынѣшнихъ Карпатскихъ горъ, Бастарнскія горы, и назывались отъ р. Быстра, а Певкины, вѣроятно, занимали западный конецъ этихъ горъ, который называется нынѣ Бескидами. Изъ этихъ горъ беретъ начало р. Бечва, лѣв. притокъ Марха. Названіе р. Бечва нельзя считать перво

1) Тацитъ Герм., гл. 46.

начальнымъ. Такіе звуки въ названіяхъ рѣкъ, какъ: *х*, *ч*, *ш*, суть вторичные: они образовались изъ первоначальнаго *г*. Въ доказательство этого, можно сослаться на то, что р. Эчъ въ древности называлась Атага, Atagis; [1]) оба Марха, Чешскій и Болгарскій назывались: Болгарскій Margus а Чешскій Marus, [2]) т. е. тоже Margus, только g выпало; названіе р. Марошъ, уменьшительное отъ Мархъ, вѣроятно, въ древности, было Марога, потомъ *г* перешло въ *з* и *ш*: на картахъ Моммсена она называется Marisus, а потомъ уже стало Марошъ. Названіе р. Барчъ могло быть Барча, какъ сказано выше, но могло быть и Барогъ, Бргъ, параллельно Бодрогъ, Брдгъ. Поэтому, названіе р. Бечва первоначально могло быть Бегва. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что здѣсь есть и просто р. Бега, впад. въ Темешъ. Отъ имени Бега, Бегва, Беква, могло произойти названіе Беквины, Бевкины, Певкины. Отъ р. Беква, Бехва, Бечва западная часть Бастарнскихъ горъ, нынѣшнихъ Карпатъ, называется Бескиды.

Иллирикъ. Подъ этимъ именемъ, говоритъ Моммсенъ, мы разумѣемъ римскія владѣнія, находившіяся между Италіей и Македоніей. Эта страна до нѣкоторой степени населена была тѣмъ племенемъ, по имени которой и названа была Римлянами Иллирикомъ.

Итакъ, значитъ, Иллирія отъ Иллировъ. Конечно, нельзя возражать противъ того, что Пруссія отъ Пруссовъ, Италія отъ Италовъ, Англія отъ Англовъ, Германія отъ Германовъ, Боснія отъ Босняковъ, Молдавія, отъ Молдавовъ и Иллирія отъ Иллировъ. А сами то Иллиры отъ чего? Названіе самихъ Иллировъ, вѣроятно, происходитъ отъ р. Иллеръ, прав. прит. Дуная. Здѣсь,

---

1) Карта Динтера. прилож. къ Com. de bell Gall. У Моммсена она наз. Atesis: первонач. звукъ г перешелъ въ въ з.

2) Момсенъ Римск. Ист. Т. V, карты и Брокг.

вѣроятно, жило то населеніе, которое сначала назы-
лось, въ тѣсномъ смыслѣ, этимъ именемъ, а потомъ
названіе сообщилось цѣлой большой области.

Скордиски [1]). Названіе происходитъ отъ оз
Скодры. Скодра нынѣ искаженно называется Скута
Названіе Скордиски составлено такъ же, какъ Нори
отъ р. Нура, но въ немъ произошла еще перестанов
звуковъ: Скордиски, вм. Скодриски. Отъ оз. Скодры
зывается и горный хребетъ Скодра, Scodrus, или, всл
ствіе перестановки звуковъ, Scordus [2]).

Меды [3]). Названіе происходитъ отъ р. Медва, п
воначально, мож. быть, Меда, а нынѣ Медвеча, л
притокъ Южной или Болгарской Моравы. На ка
Моммсена Меды помѣщены южнѣе, между рѣками Ст
мень (Стримонь) и Вардаромъ; но названіе ихъ указы
етъ на мѣстность по р. Меда.

Дарданы. Жили по верхнему теченію Южной М
равы. Діоклетіанъ обратилъ ихъ область въ римск
провинцію съ гл. г. Naissa, Неисса, нынѣ Нишъ, на
Нишава, прав. прит. Моравы. Развалины древняго
Наиссы, Неиссы, Нейссы находятся на востокъ отъ
нѣшняго Ниша. Можетъ быть, отъ этой рѣки, Нейс
происходитъ названіе провинціи Мезія, по верхн
теченію Моравы: Нейссіа—Маисіа—Мезіа. Такая зам
въ названіяхъ однихъ звуковъ другими, сродными, оч
обыкновенна. Примѣровъ этого мы видѣли много и
ше, и можно указать въ той же мѣстности, о кото
идетъ рѣчь. Такъ, въ Эгейское море впадаетъ р. Ме
которая называется также Неста; заливъ Ламія, въ
торый впадаетъ р. Сперхій, въ древности называ

---

1) Моммсенъ Римск. Ист. Т. II, стр. 899.

2) Моммсенъ, карты.

3) Тамъ же и Веберъ Т. II стр. 899.

Малія, Бизанта и Бизалта. Рѣкъ, съ именемъ Нейсса, въ Западн. Европѣ есть нѣсколько: Нейсса въ Южную Мораву, двѣ Нейссы въ Одеръ, слѣва: Нейсса Глацская и Нейсса Герлицская и т. д. Названіе Дарданы, можетъ быть, происходитъ отъ р. Вардаръ, которая въ древности могла называться Дарданъ [1]). Скодры, въ союзѣ съ Медами и Дарданами воевали противъ Римлянъ въ 129—107 г.г. до Р. Х. [2]).

Кимвры, германское племя. Въ вопросѣ объ этомъ Моммсенъ придаетъ вѣсъ мнѣнію Цезаря, „который, конечно, не разъ видѣлъ Кимвровъ собственными глазами“ [3]). Названіе Кимвры Моммсенъ склоненъ производить отъ Kömpen—бойцы, или, какъ другіе толкуютъ слово, „разбойники“, „неустрашимый народъ“ [4]). Однако, въ виду всего того, что говорилось выше, можно съ увѣренностью сказать, что такое толкованіе имени, какъ прозвища, не заслуживаетъ довѣрія. Разгадку названія надо поискать въ той мѣстности, гдѣ впослѣдствіи жили остатки Кимвровъ, вѣроятно, тѣ, которые не покинули своихъ мѣстъ—въ Даніи [5]).

Шварцбургъ, два германскихъ княжества. Каждое

1) Для р. Вардаръ въ древн. извѣстно названіе Axios. Въ средніе вѣка она называлась Barbarius. Но не называлась ли она такъ и въ древности? По этому, греч. слово barbaros —не происходитъ ли отъ этого названія. Въ такомъ случаѣ barbaros,—варваръ, въ древности могло быть собственнымъ именемъ населенія и означать, въ смыслѣ чужихъ, не грековъ,—жителей этой рѣки. До р. Варвара жили греки, а на рѣкѣ Варварѣ уже не греки, а Варвары, и всѣ, кто за ней, тоже Варвары. А впослѣдствіи это слово получило значеніе нарицательнаго. Конечно, я не настаиваю на этомъ.

2) Моммсенъ. Римск. Ист. Т. II стр. 173.

3) Тамъ же, стр. 114.

4) Тамъ же, стр. 173.

5) Тамъ же, стр. 174.

состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей: одна расположена въ Тюрингенскомъ лѣсѣ (горахъ), другая ниже, въ долинѣ. Въ одномъ протекаютъ рѣки: Гельба, Випперъ съ Беброй и Гера со Шпрингомъ; въ другомъ Заала, съ прит. Лохвой, Зорной и Шварцой и р. р. Ильмъ, Випра, Гера и Випперъ.

Графъ Гюнтеръ II (ум. въ 1109 г.) первый сталъ называться гр. Шварцбургъ. Названіе не отъ schwarz—черный, а отъ р. Шварцы; на ней и гор. Шварцбургъ. Названіе самой рѣки, Шварца—конечно, отъ schwarz, но здѣсь это schwarz тоже, вѣроятно, не составляетъ первоначальнаго корня, а явилось вслѣдствіе сближенія финскаго названія рѣки съ нѣмецкимъ словомъ. На это указываютъ не нѣмецкія названія остальныхъ рѣкъ, за исключеніемъ сомнительнаго Шпринга: (м. б. Спрева?). Какое же это было названіе? Одноименная съ Шварцой есть рѣка Шварцава, притокъ Даи или Таи. По Герберштейну, она называлась прежде Струмна. Струмна была, раньше, вѣроятно, Струма, а это имя могло выйти изъ Струва, Стрва. По чешски, она называется Svratka; Svratka, Svrata могло выйти изъ Svarta. Есть рѣки Варта и Лисварта, Вартага; въ параллель съ ними могло быть и названіе Сварта, а нѣмцы передѣлали его въ Шварца. Въ виду этого и названіе *Шварцвальдъ* неизвѣстно происходитъ ли отъ прилагательнаго schwarz. Можетъ быть и здѣсь въ названіи лежитъ какая нибудь р. Шварца.

Чехи. Мы уже слышали, что Лехи выведены изъ Чехіи братомъ Чеха, Лехомъ, который нашелъ гнѣздо бѣлыхъ орлятъ и основалъ городъ Гнѣздо=Гнѣзно, въ которомъ жилъ самъ и его потомки до Крака (съ бараномъ, наполненнымъ внутри горящей сѣрой). Но самъ Шафарикъ говоритъ, что въ основаніи имени Леховъ лежитъ не герой, Лехъ, а просто лѣха, борозда. Теперь,

по поводу имени Чеховъ, приходится говорить наоборотъ, что братъ своего брата, Леха, Чехъ вывелъ Чеховъ, но только уже, будто бы, съ сѣверо—востока, изъ-за Капатскихъ горъ. „Онъ перешелъ съ своею дружиною чрезъ три рѣки, неся на плечахъ домашнихъ боговъ". Это очень напоминаетъ Энея, который ушелъ изъ пылающей Трои, неся на своихъ плечахъ пенатовъ [1]). Не создана ли эта легенда образованными людьми, въ подражаніе Овидію, который написалъ свою Энеиду. съ цѣлью возвести родъ Августа и весь римскій народъ до боговъ и поднять патріотизмъ римлянъ.

Чехи живутъ, кромѣ Богеміи, еще и рядомъ, въ Моравіи, въ Бассейнѣ р. Марха, между Таей и Ганой. Живущіе по р. Ганѣ такъ и называются Ганаки. Сопоставленіе такихъ названій, какъ Моравы—р. Морава, Ганаки—р. Гана, Лехи—р. Лехъ, Мюгличи—р. Мюгла, Велетабы—р. Вельтава невольно наводитъ на мысль, что и имя Чехи, можетъ быть, происходитъ отъ рѣки, напр., отъ Чесавы. Чесава впадаетъ въ Шварцаву, въ старину Струмна прит. Таи. Порвоначальное имя Чесава, безъ общаго суффикса германскихъ рѣкъ, *ва*, было Чеса, а раньше оно могло быть Чеха и даже, м. б., Чехъ, въ параллель съ именами Лехъ, Мархъ. Не жило ли то населеніе, которое передало свое имя всей народности Чеховъ, на этой именно рѣкѣ Чесава?

Вягры, названіе одного изъ славянскихъ населеній, жившихъ по р. Одрѣ. Рѣка эта въ разное время, у разныхъ народовъ, называлась нѣсколько различно, а именно: въ древности Одра, потомъ Вягръ, [2]) у латинянъ Viadпa и нынѣ Одеръ. Но это отнюдь не различныя названія; они происходятъ отъ одного корня и измѣнены лишь фонетически. Одра—съ легкимъ губнымъ

1) И престарѣлаго родителя Анхиза, кн. II.

2) Герберштейнъ. стр. 228.

звукомъ (придыханіемъ) Водра; отсюда Віягра и Viadu
Въ послѣднемъ случаѣ звукъ *г* замѣненъ *д*, какъ
названіи Яда (заливъ), вмѣсто Яга (прит. Нѣмана). О
формы имени Вягръ и названіе Вягры, въ формѣ с
бирательнаго имени: Вягрь, какъ Серпь, Сумь, Ям
безъ племеннаго суффикса. Названіе Одра, отнюдь
славянское, какъ утверждается въ словарѣ Мейра,
финское [1]).

Лютичи—общее названіе балтійскихъ славянъ, жи
шихъ между Одрой и Лабой. Сами себя они называ
велетами, а франки и саксы называли ихъ мильцами: лю
тичи же болѣе позднее названіе (Бркг.). Выше мы вид
ли, что велетавы, велетабы, велеты и мюгличи, меглич
мильчане, мильцы были два различныхъ населенія: велета
вы жили по р. Вельтавѣ, а мюгличи по р. Мегла [2]). Назв
ніе же Лютичи должно принадлежать тоже особому нас
ленію. Въ Богеміи, т. е. нынѣшней Чехіи, есть двѣ рѣк
которыя, въ сущности, имѣютъ одинаковое названіе: од
Литава, течетъ съ юга въ Берауну и впадаетъ въ нее пр
гор. Бераунѣ, прорѣзавъ на своемъ пути горы Брды; др
гая Литтава, верхнее теченіе р. Чесавы и, значитъ, впада
етъ въ Шварцаву—Струмну. Названіе этихъ рѣкъ Литав
безъ суффикса *ва*, будетъ Лита, а коренное Льта. В

1) Говоря объ Одрѣ, замѣтимъ, что, въ параллель имени
Прегола, Прегла, нынѣ Преель, существуетъ имя р. Регла, Ре
лица, рукавъ Одера, въ среднемъ теченіи.

2) Кромѣ рр. Мюглицъ, т. е. Мюглица, и Мегла, въ Герм
нія есть рѣки, съ назван. Мюль, напр., Альт-Мюль, слѣва въ Д
най, выше Регенсбурга (Регенсбургъ, на устьѣ Регена), Больш
Мюль и Мал. Мюль, ниже Инна. Надо думать, что это Мюль ес
тоже искаженное Мюгла, Мегла. Относительно названія Милы
надо замѣтить, что такъ называлось тоже славянское населені
жившее по р. Милькову, прит. Путны, въ Румыніи, но для ни
Мильцы неправильное названіе, а правильное будетъ Милкови
какъ они тоже и назывались.

доизмѣненіями его являются многія названія: Альта, Олюта (въ Дунай и у насъ въ Трубежъ) Ольту, Ольтечъ, Лета, Лита, Литава, Вельтава. Отъ формы Альта происходятъ всѣ такія названія, какъ Альтенбургъ, Альтенау и т. д. И вотъ, Лютичами, вѣроятно, называлось первоначально то населеніе, которое жило въ сосѣдствѣ съ велетавами и мюгличами, но на особой рѣкѣ, Литавѣ, напр., той, которая впадаетъ въ Берауну. Затѣмъ (вѣроятно, не вся, а извѣстная часть этихъ насельниковъ), велеты, мильцы и лютичи спустились по Лабѣ внизъ, въ болотистыя неприступныя пространства Балтійскаго побережья, между Лабой и Одрой. Составляя, въ сущности, одинъ народъ. они такъ и казались постороннимъ. Но сами себя они, конечно, различали. И въ новыхъ мѣстахъ поселенія одни, всетаки, были Велеты, другіе Мильцы, третья Лютичи, и т. д. И смотря по тому, съ которыми изъ этихъ насельниковъ приходилось входить соприкосновеніе чужимъ, ихъ такъ и называли. Кто сталкивался съ Велетами, тотъ такъ всѣхъ и называлъ Велеты, кто съ мильцами—всѣхъ называлъ Мильцы. Такъ, напр., къ франкамъ, жившимъ на Саалѣ, ближе другихъ были Мюгличи, Мильцы, они и называли весь этотъ народъ Мильцами. Впослѣдствіи во главѣ народности могло стать то населеніе, которое, собственно, называлось Лютичами, тогда и всю эту народность стали называть Лютичами [1]).

Герцинскій лѣсъ (Бркг.). Не относилось ли это наназваніе первоначально только къ Тюрингенскимъ горамъ, изъ которыхъ вытекаетъ р. Гера?

---

1) Въ Богеміи есть селеніе Влкава, въ углу между Эльбой и Изарой. Не называется ли рѣка, на которой оно стоитъ, Влкава? Тогда названіе Влки, Волки и, м. б. Влахи надо производить отъ этой рѣки.

гу Пелопонеса, въ Ахаіи: Айга, Айгіумъ, Айгира; н
зап. бер. Евбеи, съ знаменитымъ святилищемъ Посей
дона; въ глубинѣ материка въ Македоніи, на р. Луд
(Редіи), впослѣдствіи Эдесса [1]) и др. [2]) Интересно, чт
только названіе Айгосъ-потамосъ (Эгоспотамосъ, Брк
сближается съ словомъ aix, коза, а для всѣхъ остал
ныхъ Айгъ или Эгъ предлагается уже словопроизво
ство aigis—вихрь, буря, такъ какъ отъ сотрясенія Зе
сомъ *эгиды* происходила буря; по мнѣнію другихъ, эг
да собственно и означало козью шкуру, которая въ р
кахъ Зевса служила символомъ тучи, бури. [3]). Что ка
сается Айги—Едессы, служившей въ древности рез
денціей и мѣстомъ погребенія македонскихъ царей,
отличавшейся необыкновенной красотой мѣстности
то должно замѣнить, что названіе Айга надо счита
болѣе древнимъ, чѣмъ Едесса. Изъ Айга или Эга, мо
ло, съ теченіемъ времени, выйти Эгесса и Едесса
Надо замѣтить, что рѣчка, которая тамъ есть, ны
называется Вода, на ней и селеніе нынѣ Водена. Е
эта р. Вода въ древности могла называться Вога,
еще раньше Вайга, Айга.

Эгейское море, вѣроятно, названо отъ которой н
будь рѣчки Айги, какъ у насъ Охотское море отъ
Охоты, но конечно, не отъ того, что въ немъ утону
Эгей [6]).

---

1) А по Веберу поселеніе раньше называлось Эдесса а
томъ уже Эга. Т. П, стр. 901.

2) Брокг., Эги.

3) Греч.-Русск. слов. Вейсмана, Aigos-potamoi и Брокг.

4) Веберъ, Т. П, стр. 901.

5) Срав. р. Яге и зал. Яде.

6) Въ Тибрѣ утонулъ царь Тибериръ, въ Эгейскомъ м. ца
Эгей, въ Геллеспонтѣ Гелла, въ Вислѣ (Виндалѣ) Ванда; имя Мо
давы обошлось дешевле—утонула только собака, а Казани е
дешевле: только котелокъ.

Византія по греч. Bysantion, основана около 667 г. до Р. Х. выходцами изъ Милета и Мегары, на мѣстѣ прежней Ѳракійской крѣпости. Названіе получила, будто бы, отъ главы выходцевъ Византа, который былъ сынъ Посейдона. Однако далѣе на западъ, на берегу Мраморнаго моря была еще самосская колонія того же имени Бизанта (нынѣ Родосто). Еще далѣе на западъ похожее имя носили горы, а именно Бизальта, вм. Бизанта, съ замѣной плавн. звука *н* плавнымъ *л*. Названіе Бизань очень сходно съ нашими названіями, на ань и между прочимъ, съ назв. Березань, на берегу того же Чернаго моря; затѣмъ р. Висунь Херсонск. г., впадаетъ въ Ингулецъ, на ней и село Висунь; Корсунь. Не называлось ли именемъ Визань какое нибудь маленькое водное урочище, на которомъ было основано поселеніе того же имени; а потомъ имя Византія, Византіумъ наполнило собою весь міръ.

Европа. Въ древности названіе Европа производили отъ имени Европы, дочери Тирскаго царя Агенора; но уже Геродотъ (V в. до Р. Х,) отвергаетъ это словопроизводство. Нынѣ полагаютъ, что названія Азія и Европа произошли отъ семитическихъ корней *асу* и *эреб*, означающихъ свѣтъ и тьму. Опять, значитъ, названіе мѣстности или страны, символизирующее ея свойство, названіе по абстракному признаку. Между тѣмъ, извѣстно, что въ древности, первоначально греки разумѣли подъ именемъ Европы только континентальную Грецію, въ отличіе отъ Азіи, т. е. острововъ Эгейскаго моря. Можно представить себѣ дѣло такъ: будущее населеніе Греціи, напр. Ахейцы, подвигаясь съ сѣвера, напр. отъ р. Ахея, къ югу, видѣло впереди рѣку Европъ, притокъ Пенея. Мѣстность по этой рѣкѣ, которая была границею обитателей сѣвера называлась Европа, и что было къ югу отсюда, т. е., прежде всего, полуостровъ до Пело-

Эгерландъ	Эгеръ
Румыны	Рымна, Румна
Нитра, Нитрава	Нитра, Нейтра
Нейтра, комитатъ	Нейтра, въ Вагъ.
Ганаки	Гана
Тимокскій окр	Тимокъ
Спречское поле	Спреча
Бурзовъ обл.	Бурза
Подрина	Дрина
Инсубры	Стура, 5 рѣкъ въ Падусъ
Умбры	Умбра
Сабины [1])	Саба оз. (Сабинск)
Мамертины	Марта
Вольски	Вольтурна
Френтаны	Френта
Тимокъ	Тимокъ
Вурзовъ область	Бурза

1) Названіе Сабины обыкновенно производятъ отъ родоначальника ихъ Саба, сына національнаго божества Сабинъ, Санка (Энцикл. Мейера). То же самое, что Лехи отъ Леха, Краковяки отъ Крака и т. п.

Геты. У Геродота упоминается народъ Геты, жившій во Ѳракіи, къ югу отъ Истра и покоренный Даріемъ въ 515 г. до Р. Х. По Геродоту, они вѣрили въ безсмертіе души [1]). Въ 292 г. до Р. Х. эти Геты, въ мѣстности къ сѣверу отъ нижняго Дуная, берутъ въ плѣнъ Лизимаха со всѣмъ его войскомъ [2]). Во времена Митридата (130—88 г.г. до Р. Х.), Геты, вмѣстѣ со Скиѳами и Савроматами, дѣлаютъ набѣги на греческія колоніи Черноморскаго побережья: Ольвію, Херсонесъ, Пантикапею [3]). Юлій Цезарь предъ смертью (45 г. до Р. Х.) готовился къ походу противъ Гетовъ, жившихъ на Дунаѣ и дѣлавшихъ набѣги на Македонію. Въ 88 г. по Р. Х. Геты, въ союзѣ съ Даками, Квадами и Маркоманами, наносятъ пораженіе полководцамъ Домиціана [4]). Въ виду этого союза, можно думать, что Геты были Германское племя. Если мы согласимся принять, что имя Маркоманы происходитъ отъ р. Мархъ, Даки отъ р. Дая, Квады отъ Клодна, то нельзя ли и имя Геты производить отъ р. Гетъ? Нынѣ съ этимъ названіемъ есть только рѣка въ Бельгіи. Собственно есть два Гета, Большой и Малый; сливаясь вмѣстѣ, они образуютъ одинъ Гетъ, на которомъ стоитъ и гор. Гетъ. Эта р. Гетъ впадаетъ въ Демеръ, Демеръ въ Дейль, Дейль въ Ренель, а этотъ въ Шельду. Но отъ этого Гета нельзя произдить имя Гетовъ: это слишкомъ далеко.

Затѣмъ, есть р. Гета, или Гота въ Швеціи, истокъ

1) Геродотъ, кн. IV гл. 93 и слѣд.

2) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. III, стр. 293. Лизимахъ (361—281 г. до Р. Х.), полководецъ Александра Вел.; послѣ смерти его получилъ Ѳракію; въ концѣ IV в. принялъ царскій титулъ. Во время похода на Гетовъ, попалъ въ плѣнъ, но былъ освобожденъ царемъ Гетовъ, которому далъ въ замужество свою дочь (Брик.).

3) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. III стр. 707.

4) Веберъ, Т. V, стр. 267.

оз. Веннернъ; при устьѣ ея и городъ, Гота-бургъ (боргъ [1]). Но отъ нея происходитъ имя Готовъ. Итакъ, нѣтъ такой рѣки, которую можно было бы поставить въ связь съ именемъ Геты, и которая прямо называлась бы Гета.

Но есть рѣка Житва, которая впадаетъ въ Нейтру, притокъ Вага, недалеко отъ Дуная. Въ прежнія времена эта Житва, можетъ быть, впадала и прямо въ Дунай. Объ этомъ можно думать потому, что и нынѣ отъ Нейтры отдѣляется налѣво, къ востоку, рукавъ, называющійся Житва, впадающій прямо въ Дунай. Вѣроятно, по р. Житвѣ называются два острова, Большой Житный и Малый Житный, образуемые рукавами Дуная. Нѣмцы исказили это названіе Житный, въ Шюттъ. Но первоначальное названіе было, вѣроятно, Житва, по рѣкѣ. Большой Житный островъ простирается на 90 верстъ въ длину и отъ 15 до 30 въ ширину, имѣетъ плодородную, вѣроятно, наносную почву, производящую хлѣбныя растенія, овощи и садовые фрукты. На немъ болѣе 200 населенныхъ пунктовъ: Малый Житный островъ, по правую сторону Дуная, имѣетъ 45 в. длины. Итакъ, мы видимъ, что это мѣста изобильныя, и они издревле могли привлекать людей. Не были ли они первоначальнымъ мѣсто-обитаніемъ Гетовъ? Имя рѣки, Житва, весьма легко редуцировать до формы Гета. Во первыхъ, *ва*, очевидно, обычный суффиксъ въ названіяхъ западно европейскихъ рѣкъ. Отбросивъ его, получаемъ Житъ. Звукъ *ж* тоже не первоначальный, а сложный; онъ чрезъ j редуцируется изъ г, и вотъ мы получаемъ имя рѣки jet, Гетъ, или Гета.

Но если это не подходитъ, тогда ниже по Дунаю

1) А изъ оз. Веттеръ вытекаетъ р. Мотала; у самаго истока ея гор. Мотала, въ которомъ извѣстный механическій зав. Мотала, гдѣ работаются пароходы, машины и т. п.

есть еще р, Жiу. Въ этомъ названiи окончанiе *у*, вѣроятно, есть измѣненное *ва*, какъ въ имени рѣки Кракеу, а *ж* можно возстановить въ *г*; тогда первоначальное имя рѣки будетъ Геа. Жiу беретъ начало въ Трансильванскихъ Альпахъ, въ видѣ двухъ истоковъ, Валашская Жiу и Венгерская Жiу. На сѣверъ отъ Валашской Жiу горы Гатсегъ. Впрочемъ, эти горы, кажется, называются отъ р., которая впадаетъ въ притокъ Мароша: на ней городъ Гатсегъ.

Готы. По древнѣйшему преданiю Готы пришли изъ Скандинавiи. Сначала они жили въ низовьяхъ Вислы, а потомъ ушли на югъ и, между прочимъ, заняли мѣста Гетовъ. Вслѣдствiе этого, нѣкоторые греческiе и римскiе писатели, и даже нынѣшнiе ученые, считали Готовъ потомками древнихъ Гетовъ. Впослѣдствiи такъ думали и сами Готы. Но это ошибочное мнѣнiе [1]). Названiе Готовъ должно происходить отъ р. Гёты. Гёта, или Гота, какъ упомянуто выше, вытекаетъ изъ озера, Веннернъ и впадаетъ въ Каттегатъ. При устьѣ ея г. Готабургъ. Нынѣ начальный звукъ *г* настолько смягченъ, что совершенно исчезъ, и въ атласѣ Маркса рѣка пишется уже не Гета, а Ета и провинцiя не Готаландъ, а Еталандъ. Названiе въ формѣ Готландъ сохранилось только за островомъ Готландъ. Предполагается, что въ III ст. Готы занимали все пространство южной Россiи почти отъ Дона до низовьевъ Дуная, распадаясь на нѣсколько отдѣльныхъ народностей. Восточную область отъ придонскихъ степей до Днѣстра занимали остготы, Ostrogothi или грейтунги Greutungi. На западъ отъ Днѣстра, въ Бессарабiи и Молдавiи до Карпатскихъ горъ и Нижняго Дуная, жили Вестготы, Visigothi или тервинги, Tervingi—„лѣсные жители [2]), а между ниж-

1) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. IV стр. 449.

2) Бркг. Готы.

Выше было замѣчено, что въ названіи рѣки Гёта Гота, смягченъ начальный звукъ *г*, такъ что нынѣ рѣка называется Ета. Не отсюда ли происходитъ и названіе жителей полуострова Ютландіи—*Юты;* и названіе самаго полуострова: Ют-ландъ, т. е. Ега-ландъ.

Свевы. Это имя въ первый разъ называетъ Ю. Цезарь (см. выше). „О томъ, какія племена назывались у Римлянъ Свевами, было много изслѣдованій, говоритъ Веберъ; но, при темнотѣ и разпорѣчивости извѣстій о нихъ у древнихъ писателей, вопросъ остается не рѣшеннымъ. Самое простое объясненіе то, что „свевы" значитъ „кочевники", отъ schweifen—бродить. Римляне называли Свевами всѣ тѣ многочисленныя племена, которыя жили далеко отъ римской границы, за густыми лѣсами, и полагали, что эти племена постоянно передвигаются съ мѣста на мѣсто" [1]).

Моммсенъ говоритъ: „въ глубинѣ германской страны то есть между Эльбой и Вартой, во времена Цезаря (въ 59—51 гг. до Р. Х.) у нѣмцевъ хлѣбопашество имѣло мало значенія, и отдѣльныя племена едвали достигли прочной осѣдлости. Западные сосѣди ихъ едвали могли *назвать хотя бы одинъ изъ народовъ* внутренней Германіи, *по имени его поселка*, и всѣ эти народы были извѣстны подъ общимъ названіемъ „свевовъ", т. е. странствующихъ людей (schweifen) и Маркомановъ, т. е. стражей страны; *названія эти во времена Цезаря врядъ ли были именами поселковъ, хотя и казались таковыми римлянамъ, и впослѣдствіи дѣлались часто названіями урочищъ.* Цезарь безспорно не понималъ, что свевы есть нарицательное имя и значитъ бродячіе номады, какъ не понималъ и того, что маркоманы, значитъ люди, живущіе на границѣ" [2]).

1) Веберъ, Всеобщ. Ист. Т. IV, стр. 114.

2) Моммсенъ, Римской Ист. Т. III, стр. 204.

Ну, гдѣ же Цезарю понять такія премудрости, что Свебы происходитъ отъ schweien—бродить, Алеманны отъ allgemein—сбродъ, Маркоманы отъ Mark—граница! При всей своей неизмѣримой геніальности, это была, все-таки, упрямая безтолковщина. Описывая конецъ битвы съ Аріовистомъ, Цезарь вполнѣ увѣренно говоритъ: Непріятели обратили тылъ и побѣжали къ Рейну; нѣкоторые бросились вплавь, надѣясь на свои силы, другіе на лодкахъ. Аріовистъ тоже нашелъ привязанную у берега лодочку и бѣжалъ на ней. Остальныхъ наши убили. Было двѣ жены Аріовиста, одна по происхожденію *свевянка*, которую онъ привелъ изъ дому, а другая *норянка*, сестра царя Вокціона [1]). обѣ погибли въ этой битвѣ. Итакъ Цезарь упрямо и совершенно увѣренно употребляетъ имя Свевы на ряду съ именемъ Норики, какъ собственное имя особой народности. Такъ это и надо принимать [2]). Дѣло въ томъ, что

1) Норянка изъ Норіи, мѣстности по р. Нура—Мура, на которой жили Норики.

2) Этотъ пріемъ доказательства примѣняется у самого Моммсена, когда дѣло идетъ о Кимврахъ. „Мы имѣемъ цѣлый рядъ самыхъ несомнѣнныхъ доказательствъ того, что какъ Кимвры, такъ и присоединившіяся къ нимъ впослѣдствіи однородныя сборища Тевтоновъ, принадлежали по своему происхожденію не къ кельтской народности, къ которой ихъ сначала причисляли Римляне, а къ германской; этими доказательствами служатъ: появленіе двухъ небольшихъ племенъ того же названія, по всему вѣроятію, состоявшихъ изъ тѣхъ остатковъ населенія, которые не покинули своихъ прежнихъ мѣстъ,—Кимвровъ, въ теперешней Даніи, и Тевтоновъ, въ сѣверо-восточной Германіи, вблизи отъ Балтійскаго моря . . . мнѣніе Цезаря, который впервые научилъ Римлянъ различать Германцевъ отъ Кельтовъ и который причисляетъ Кимвровъ, конечно, не разъ имъ лично видѣнныхъ, къ Германцамъ“ и т. д. Моммсенъ, Римск. Ист. Т. II, стр. 174. Но, вѣдь и Маркомановъ и Свевовъ Цезарь видѣлъ лично, да еще какъ: „Цезарь самъ началъ сраженіе . . . бросивъ копья, сражались мечами.

имя Свевы, въ тѣсномъ смыслѣ, несомнѣнно означало извѣстное, вполнѣ опредѣленное населеніе, какъ и Маркоманы, и если употреблялось римлянами, какъ общее названіе народовъ, жившихъ въ глубинѣ Германіи, то это значитъ только, что имя маленькаго передового населенія перенесено было на всѣхъ, все равно, какъ имя Сарматы перенесено было на всѣ народности, живущія къ сѣверу отъ Чернаго моря, или имя Германцы, означавшее по Тациту, сначала вполнѣ опредѣленное небольшое населеніе, перенесено было потомъ на всѣ народности, жившія на территоріи средней Европы. Впослѣдствіи, когда римляне лучше разобрались въ германскихъ племенахъ, имя Свевы и стало обозначать только одинъ народъ, Семноновъ.

По Тациту, Гданскій заливъ называется Свевскій, Svevum или Svebum, а по фински это, вѣроятно, имѣло форму Sveba, какъ тутъ же есть оз. Leoba. Отъ этого озера Свеба или Свева и могли получить названіе Свевы или Свебы. У насъ есть дубликатъ этого названія озеро Освея. Стрлб., л. 28.

Приведенныя выше курсивомъ слова Моммсена о томъ, что во времена Цезаря „названія разныхъ германскихъ народностей, врядъ ли были еще именами поселковъ, хотя и казались таковыми римлянамъ и впослѣдствіи дѣлались часто названіями урочищъ“ говорятъ о томъ, что Моммсенъ въ этомъ вопросѣ стоялъ на ложной точкѣ зрѣнія. Онъ, очевидно, думалъ, что сначала является имя народа, потомъ отъ него происходитъ названіе поселенія и, наконецъ, это названіе ста-

грудь противъ груди“ и т. д. Bell. Gall. кн. I гл. 42. Почему же ему въ одномъ случаѣ есть вѣра, а въ другомъ, однородномъ, нѣтъ? Да потому, что въ вопросѣ о Свевахъ всѣхъ сбиваетъ съ толку созвучное слово schveifen.

новится именемъ урочища. Примѣняя этотъ ходъ дѣла къ нашему Сѣверу, мы должны допустить, что сначала явились народности съ именами: Сюмаки, Ваенжане, Кичане, Юмижане, Неленгчуки, Пакшары, Таврежане, Кодемяне, Ледь, Шенгчуки, Синежане, Тарнянцы, Пянды, Устьяне, Пуи, Нондрусы, Кокшары, Подюжане, Пежмари, Ваганы, Кержаки, Пошехонцы, Ветлугаи, Уральцы, Донцы и тому подобныя безчисленныя племена. Племена эти получили названія по разнымъ своимъ свойствамъ, напр., Ваганы отъ vagare, блуждать, Кичане отъ кичиться (гордецы), Подюжане отъ слова дюжій, крѣпкій, Пошехонцы, пѣшкомъ ходящіе, Ветлугаи, живущіе въ ветлахъ, Кокшары отъ богатыря Кокшенга (есть преданіе), Сюмаки, живущіе въ чумахъ—шалашахъ и т. д. Эти безчисленныя племена разселились по рѣкамъ и сообщили свои имена сначала селеніямъ, а отъ селеній прозвались рѣки. Это надо непремѣнно принять, потому что въ настоящее время принято думать, что рѣка называется по городу, на это указываютъ уменьшительныя названія рѣкъ, какъ чего то второстепеннаго, сравнительно съ городомъ: Казань—Казанка, Тула—Тулица, Калуга—Калужка и т. д. [1]).

1) Однажды мнѣ пришлось говорить съ образованнымъ, вполнѣ интеллигентнымъ человѣкомъ, окончившимъ высшее учебное заведеніе (Лѣсной Институтъ). „Вы изъ какого города? спросилъ я. —Изъ Чухломы, отвѣчалъ онъ. „Какъ называется озеро, на которомъ стоитъ городъ?—Да ни какъ не называется, отвѣчалъ онъ, —нѣтъ у него никакого имени: просто, тоже Чухлома, да и все тутъ.

А вѣдь реальный то ходъ вещей таковъ, что справедливѣе было-бы сказать наоборотъ: Я съ озера Чухломы, на которомъ стоитъ городъ, который ни какъ не называется, а просто, тоже Чухлома. Названіе города, Чухлома, какъ онъ сообщилъ мнѣ, объясняется мѣстными жителями такъ. Въ старину здѣсь торговали свиньями. Свиней, какъ извѣстно, манятъ чух-чух... И вотъ, когда зимою вывозили на базаръ свиныя туши, то у купленныхъ тушъ купцы

Затѣмъ, надо допустить, что нѣкоторыя племена состояли изъ одного человѣка. Такъ, напримѣръ, племя Нондрусы, живущее по р. Нондрусъ, и нынѣ еще состоитъ изъ трехъ дворовъ, а 45 лѣтъ назадъ оно состояло только изъ одного двора. И теперь еще жива старуха, которая пришла туда замужъ, когда тамъ былъ всего одинъ дворъ. Но починокъ, т. е. выселокъ, назывался Нондрусъ, и рѣка Нондрусъ. Наконецъ, надо допустить, что нѣкоторыя племена раздѣлялись на отдѣлы, съ названіемъ верхніе и нижніе: т. е. Верхо-ледцы, Усть-Ледь и просто Ледь, Верхне-Ваенгцы, Ваенжане, и Усть-Ваенгцы и т. д. Вотъ къ какому абсурду приводитъ упомянутое выше замѣчаніе Моммсена, если довести его до послѣдняго логическаго конца.

По поводу происхожденія названій славянскихъ племенъ Западной Европы, Штраль говоритъ: Славяне раздѣлялись на разныя племена, съ особыми названіями и жили на обширномъ пространствѣ между Балтійскимъ, Адріатическимъ и Чернымъ морями. Они селились, больше всего, по лѣсамъ, ручьямъ, рѣкамъ и озерамъ, названія которыхъ часто и становились ихъ племенными именами [1]). Замѣчаніе вѣрное, но оно брошено случайно; необходимость и неизбѣжность поселеній по рѣкамъ и озерамъ не вынесена изъ наблюденій надъ дѣйствительной жизнью въ нынѣшнія времена, не возведена въ законъ природы, а потому и въ самомъ изложеніи мысли есть путаница. „Славяне селились, больше всего, по лѣсамъ, ручьямъ, рѣкамъ и озерамъ:“ какъ будто рѣка и лѣсъ равнозначащія мѣста для поселеній. Вовсе не такъ. Славяне селились только по рѣкамъ и озерамъ (ручей не считается: по ручью—это все равно,

---

заламывали уши, въ видѣ замѣтки, т. е. значитъ, чухъ ломали, отсюда Чухлома.

1) Веберъ Всеобщ. Ист. Т. IV стр. 829.

что на рѣкѣ: селились при впаденіи ручья въ рѣку). А такъ какъ рѣки протекали по лѣсамъ, и озера окружены были лѣсами, которые покрывали всю территорію средней Европы, то и выходило, что, живя по рѣкамъ и озерамъ, славяне жили въ тоже время и въ лѣсахъ. Нэ никто не могъ жить внутри лѣса, въ собственномъ смыслѣ. безъ рѣки: это невозможно. Въ Западной Европѣ, особенно въ сѣверной ея части, поселеніе по рѣкамъ первобытнаго населенія, а впослѣдствіи славянъ и германцевъ было такъ же естественно и неизбѣжно, какъ и унасъ. Оно предрѣшено было отъ вѣка самой природой, именно обиліемъ всякихъ водныхъ пространствъ: озеръ, болотъ и рѣкъ. Болотныя топи, окруженныя сплошными лѣсами, были также непроходимы, какъ и унасъ, и жить можно было только на узкихъ полоскахъ земли по берегамъ рѣкъ. Достаточно взглянуть на карту, что бы видѣть, что, напримѣръ, восточная Пруссія представляетъ какъ бы прямое продолженіе нашего Полѣсья.

Здѣсь, во первыхъ, безчисленное множество озеръ. Самыя большія изъ нихъ: Древно (р. Древна, Древеницъ), Драузенъ, Ротъ, Лыкъ, [1]) Спирдингъ, Левента, Мауеръ (мож. быть, въ древн. Муро?).

Въ Познани тоже много озеръ, между проч., Гопло; въ названіе нѣкоторыхъ входитъ, кажется, корень *зно*.

Въ Помераніи: Вильмъ, Драцигъ, Даммъ, Померанскій Гафъ, Куммеръ, Леоба. Въ Бранденбургѣ: Швилугъ, Швиловъ, Верхній Укеръ, Средн. Укеръ и Нижн. Укеръ; вообще же, въ Бранденбургѣ до 600 озеръ, съ площадью почти въ 600 квадратн. верстъ. Въ Мек-

1) Оз. Лыкъ, изъ него и р. Лыкъ; вѣроятно, это она называется Олгъ (въ землѣ Ятвяговъ): „гнаша ѣ до рѣки Олга“, Ипатс. лѣт. стр. 539; у Бркг. оз., рѣка и гор. Лнкъ.

ленбургскомъ герц. до 300 озеръ; самыя большія Мюрцъ (Мюрцо), до 133 кв. вер., и Шверино 61 кв. вер.

Герц. Ольденбургъ представляетъ канализированную и защищенную плотинами низменность. Общая длина каналовъ здѣсь до 80,000 верстъ.

Дальше на западъ, на границѣ Ганновера и Нидерландовъ за р. Эмсъ, находится громадное, въ 1400 кв. верстъ и нѣкогда совсѣмъ непроходимое, Буртангерское болото, съ большими торфяниками (на немъ и дер. Буртанга).

Вслѣдствіе низменной, вообще, мѣстности и обилія озеръ и болотъ, рѣки сѣверной Германіи, соединяясь съ ними, образуютъ множество рукавовъ и озеръ въ своемъ теченіи, въ особенности р. Шпрее (Спрева), а при впаденіи въ море тоже раздѣляются на множество рукавовъ; напр., Одеръ образуетъ рукава: Пеена, Свина, Дивена (Двина?) и озеро Померанскій гафъ. Бассейны рѣкъ захватываютъ громадныя площади. Такъ, область Варты обнимаетъ до 45.000 квдр. верстъ.

Нынѣ все это канализировано. Буртангское болото почти осушено и обращено въ луга и пастбища (Брокг.). Но еще недавно нѣкототыя мѣстности были непроходимы и почти необитаемы. Такъ, всего 100 лѣтъ тому назадъ Вартская низменность была совершенно пустыннымъ болотомъ, и только по повелѣнію Фридриха II, съ 1767 года по 1782 годъ здѣсь были произведены осушительныя работы; теченіе Варты урегулировано посредствомъ каналовъ и плотинъ, устье рѣки, выше Кюстрина, завалено, и ей дано другое устье, ниже этого города.

Болото р. Обры, въ Познани, въ 40 вер. длины и 8 вер. ширины, осушено только въ 1850—60 годахъ.

Въ Восточной Пруссіи каналами соединены: Висла

и Одра, чрезъ р. Брду и Нетцу, Брдовскимъ (Браген-бергскимъ) кан. въ 26 км.; Одра и Гавола, Финовскимъ кан. 55 км.; Одра и Спрева кан. Мюльросъ 27 км.; и нов. кан. Спрева—Одра 86 км.

Въ герц. Ольденбургскомъ, какъ уже сказано. общее протяженіе каналовъ 80.000 вер.

Рѣка Липпа, притокъ Рейна, тоже имѣетъ низменные берега, которые часто затопляются.

Что касается Нидерландовъ, то въ нихъ, говоритъ Эскиросъ, рѣки текутъ, такъ сказать, надъ головой жителей; значительные города находятся ниже уровня моря, которое надъ ними господствуетъ. При видѣ такого своеобразнаго географическаго положенія. уже не удивляешься тому, что населеніе этого государства, не имѣя каменоломенъ, построило города, почти не имѣя лѣса, настроило кораблей, обладая безплодной, постоянно заливаемой почвой, превратило свои города въ обильныя житницы; нѣтъ, просто удивляешься тому, какъ можетъ такая страна существовать. Если уничтожить плотины, то оказались бы совершенно затопленными провинціи: Зеландія. Голландія. часть сѣв. Брабанта, Утрехтъ [1]) и др. (Бркг.).

Во всѣхъ упомянутыхъ мѣстахъ, кромѣ Нидерландовъ еще и нынѣ много лѣсовъ: что же было въ древности?

Польскій лѣтописецъ XII в., Мартинъ Галлъ, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о пруссахъ: „живутъ они безъ царя и безъ закона, ибо земля ихъ такъ охранена болотами и лѣсами. какъ не была бы охранена городами и крѣпостями. Туда вошелъ Болеславъ въ 1110 г, воспользовавшись, какъ мостомъ, льдомъ озеръ и бо-

1) Утрехтъ, а у насъ есть рѣки: Утъ и Рехта и Нерехта.

лотъ, ибо туда нѣтъ другого доступа, кромѣ болотъ и озеръ. Вошедши въ самую землю, онъ не оставался на одномъ мѣстѣ, не осаждалъ городовъ и крѣпостей, ибо ихъ тамъ нѣтъ. Земля ихъ представляетъ какъ бы острова. окруженные озерами и болотами; они то и раздѣлены между жителями селенiй на наслѣдственные участки [1]).

Славянское племя, Словинцы, обитающее въ низовьяхъ Вислы. въ то время, какъ другiе ихъ сородичи, напр., Кашубы, совершенно онѣмечились, сохранило и до сихъ поръ свое имя и нацiональный обликъ именно потому, что отдѣлено отъ другихъ глубокими топями (Брокг. Кашубы). Жители укрывались за болотами, какъ и у насъ.

Все это и понятно. такъ какъ сѣверная Германiя. въ ледниковую эпоху была вся подо льдомъ, и потому нынѣшнiя ея физико-географическiя условiя являются наслѣдiемъ ледниковой эпохи, какъ и условiя смежной съ нею русской территорiи [2]).

Въ виду этого, представляется понятною особенность въ названiяхъ городовъ сѣверной Германiи. Очень многiя изъ нихъ оканчиваются пристакою слова бергъ, гора: Брагенбергъ, Кольбергъ, Кенигсбергъ, Ландсбергъ и т. д. Это совершенно похоже на то, какъ у насъ на сѣверѣ названiя селенiй имѣютъ приставку „гора“— „горка“: Келарева горка, Боброва горка, Исакогорка. Пермогорье, Холмогоры, Шогогоры (Шеговары) и т. д. Это объясняется тѣмъ, что иногда, въ виду большей сухости мѣста, первоначальное поселенiе возникало на холмѣ надъ рѣкой; это и отмѣчалось въ названiи при-

1) Бестужевъ—Рюминъ. Русск. Ист., Т. I стр. 84.

2) Иностранцевъ, Геологiя, Т. II стр. 485 .Неймайръ, Исторiя Земли, Т. II, стр. 507; Мушкетовъ, Т. II стр. 842, 844.

ставкой: *гора, горка.* Очевидно, такъ было и въ болотистой Германіи въ старину. Потомъ, во многихъ случаяхъ слово бергъ — гора, передѣлано, по созвучію, въ бургъ, городъ; получилось: Лауенбургъ, Люнебургъ, Нимбургъ.

Славяне. Относительно происхожденія этого имени существуютъ разныя гипотезы. Въ прежнее время имя Славяне производили отъ слова *слава*, но нынѣ по отношенію къ славянамъ это претенціозное словопроизводство оставлено. Другіе производили имя Славяне отъ *слово*, т. е. люди, одаренные *даромъ слова*, въ противоположность *нѣмымъ*, нѣмцамъ. Основаніемъ для такого словопроизводства служило, между прочимъ, то, что у лѣтописца Славяне называются „Словѣне". Но форма Словѣне, на *о*, я думаю, есть только результатъ глубоко окающаго новгородскаго произношенія. Въ Новгородской губ. и нынѣ говорятъ стоканъ, вмѣсто стаканъ, а въ Вельскомъ уѣздѣ Вологодской губ. боранъ, боранина. Теперь, на мѣсто этихъ двухъ гипотезъ, выдвинуты двѣ иноземныя, латинскія. По одной изъ нихъ, римляне стали называть славянъ slavus, slavo, подъ вліяніемъ существованія у славянъ множества собственныхъ именъ, въ составъ, которыхъ входитъ „славъ" и „слава". Другая гипотеза, которая считается едва-ли не самой достовѣрной, отождествляетъ слово, slavus, съ латинскимъ sclavus и нѣмецкимъ Sklave, *рабъ*, такъ какъ среди господствующихъ римлянъ и византійцевъ Славяне были *рабами по преимуществу*, и это рабское прозвище было, затѣмъ, съ измѣненіемъ *а* въ *о* и славянскими суффиксами *аки, инцы*, принято самими западными савянами [1]).

Прежде всего, замѣтимъ, что въ имени Славянинъ Славяне, словакъ или словякъ, словинецъ, окончанія *янинъ, яне, акъ, якъ, инецъ* составляютъ суффиксы упот-

1) Мейеръ, Больш. Энцикл.

требляемые для обозначенія происхожденія или племени. Если ихъ отбросить, то получимъ корень названія, *Славъ* именительный множ. *Славы*. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы и будемъ употреблять безразлично Славянинъ и Славъ. А затѣмъ посмотримъ, насколько основательна послѣдняя „самая достовѣрная гипотеза" о происхожденіи имени Славяне.

Въ различныхъ этимологическихъ и обыкновенныхъ словаряхъ новѣйшихъ романскихъ языковъ мы находимъ слѣдующія объясненія слова sclavus.

Gustav Körting, Lateinisch—Rom. Wörterb., Paderb., 1901 г. „Sclavus, старонѣмецкое slavo, рабъ; итальянск. schiavo; французск. esclave; испанск. esclavo; португальск. escravo. Исторія этого слова, попросту, такова: нѣмецкое слово slavo, означающее, собственно, военноплѣннаго славянина, было перенесено въ Италію и замѣнило тамъ, какъ техническое выраженіе понятія „рабъ"—старое слово servus, которое въ особенности означало прислуживающаго человѣка. Но такъ какъ sl, какъ начальный звукъ, въ итальянскомъ языкѣ не употребительно, то, на подобіе другихъ многочисленныхъ словъ, имѣющихъ начальный звукъ sch, excl, слово slavo обратилось въ sclavo и съ этимъ новымъ начальнымъ звукомъ вошло въ остальные романскіе языки и обратно въ нѣмецкій. Возможно также, что scl, вмѣсто sl, есть позднѣйшее греческое (стр. 776).

Fr. Kluge, Этимологичес. слов. нѣмецк. языка, Страссб., 1905 г.: Sclave—позднѣйшее средне-верхненѣмецк. произношеніе слова slave рабъ, собственно, „военно-плѣнный рабъ": въ подобномъ значеніи въ прежнее время употреблялось и въ новыхъ германскихъ и романскихъ языкахъ. Въ основаніи слова лежитъ византійское обозначеніе южныхъ славянъ, esclaveni [1])

---

1) По гречески въ слогѣ ve пишется эта, т. е Эсклавяны.

которое въ Италіи въ VIII и IX в. получило значеніе раба и которое, потомъ, чрезъ Италію, перешло и въ Германію. Собственно же названіе славянъ въ средніе вѣка было Венды, Винды. Терминъ Склавы не могъ выйти съ славянскаго востока, потому что никакая западная славянская народность не называетъ себя Склавы: старославянское имя Словенинъ" (стр. 365).

Въ Итальянско-Русск. Словарѣ Де-Виво: schiavo —рабъ; slavo—славянинъ.

Въ Англійскомъ словарѣ Александрова: slave— рабъ, невольникъ. Отсюда производныя: slave, исполнять тяжелую работу, slavery—рабство, slavich рабскій и т. д.

Во Французско-Русскомъ сл. Бастэна: slave, slavon, Славянскій языкъ, отъ *слава* или отъ *слово*; срав. *нѣмецъ*, отъ слова *нѣмой*, данное русскими нѣмцамъ (см. slave); esclavage,—рабство, невольничество; esclave рабъ; нѣм. Sclave, англ. slave, нижне—лат. sclavus. Этотъ терминъ сначала прилагался къ плѣннымъ славянамъ, уведеннымъ въ рабство Отономъ Великимъ (936—963 г.) [1]) и его преемниками. Одни производятъ Slave отъ *слово*, а другіе отъ *слава;* первые находятъ для себя основаніе въ противоположеніи славянинъ—слово названію нѣмецъ—нѣмой (см. esclavage стр. 200).

Въ Полномъ Франц.-Русск. слов. Макарова находимъ только esclavage—рабство, esclave—рабъ и, конечно, никакой этимологіи слова.

Въ Нѣмецк. слов. Макарова Sklave—рабъ, Sklavereí рабство и т. д.

Въ Корнесловѣ Русскаго языка, Шимкевича; Спб. 1842 г. имени Славянинъ нѣтъ.

---

1) Веберъ, Всеобщ. Ист., Т. VI, стр. 55—57.

Въ Латинскомъ этимологическ. словарѣ A. Walde, Гейдельбергъ, 1906 г., слова slavus или sclavus нѣтъ.

Въ превосходномъ Латинско-Русскомъ словарѣ замѣчательнаго знатока классич. литературы проф. лат. слов. Харьковск. унив., И. Кронеберга (изд. 2, М. 1322 г., 1849 и 7 изд. 1870 г.) слова sclavus, конечно, тоже нѣтъ.

Въ Латинск. Слов. Шульца тоже нѣтъ.

Въ Греческо—Русскихъ словаряхъ Синайскаго (М. 1899) и Вейсмана (С. П. Бургъ, 1994 г.) слова esclaveni —нѣтъ.

Что же изъ всего этого слѣдуетъ?

То, что въ латинскомъ и греческомъ языкахъ слова sclavus не существовало, а потому въ словаряхъ классическихъ языковъ его и нѣтъ. Въ Италіи оно появилось только въ IX столѣтіи. Въ это время Римскіе императоры, ведя войны на Дунаѣ, иногда уводили въ плѣнъ придунайскихъ жителей и обращали ихъ въ рабство. Эти военно—плѣнные рабы съ Дуная и въ неволѣ на чужбинѣ назывались ихъ собственнымъ именемъ, которымъ они назывались на волѣ, на своей родинѣ.

Это были *Славы*, slavo, slavones.

Посылая ихъ на работу, плѣнившіе ихъ говорили такъ: „пусть славы копаютъ въ виноградникѣ; пусть славъ принесетъ воды“. Но Римляне не могли выговаривать слова славъ, slavo. Звукъ sl въ началѣ слова для нихъ, очевидно, былъ не преодолимъ. Въ словарѣ Кронеберга нѣтъ ни единаго слова, начинающагося съ звука sl. Латиняне могли произнести этотъ звукъ sl только углубляя его съ помощью гортаннаго *к*. Поэтому, они говорили sclavo, sclavones—склавъ, склавы: „пусть склавы идутъ на работу“.[1])

1) У Латинянъ не употребителенъ былъ также и начальный звукъ sm; въ словарѣ есть только 8 словъ съ этимъ начальнымъ звукомъ, и то иностранныя (греческія), напр., smaragdus, и проч.

Это подобно тому, какъ въ Симбирской губерніи, гдѣ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ въ кучерахъ часто служатъ татары, большіе любители лошадей и лихіе ѣздоки, а главное всегда трезвые, нерѣдко можно слышать „велите татарину запрягать лошадей; пусть татаринъ привезетъ воды.“ Ни въ тотъ моментъ, когда это говорятъ, ни вообще, отъ такого употребленія слово татаринъ не пріобрѣтаетъ значенія кучеръ. Или еще: у насъ часто говорятъ: такіе то взяли къ дѣтямъ нѣмку, отказали нѣмкѣ. Здѣсь слово нѣмка употреблено вмѣсто слова бонна. Такой оборотъ есть омонимъ. Это то же самое, какъ говорятъ: Рѣпинъ прислалъ на выставку пять большихъ холстовъ; мраморъ и бронза Антокольскаго стояли въ особой залѣ; на выставкѣ было двѣсти полотенъ. Такъ и римляне, говоря: „пусть славы работаютъ въ виноградникѣ“, употребляли фигуральное выраженіе, омонимъ: вмѣсто нарицательнаго имени рабы, они употребляли собственное національное имя этихъ рабовъ.

Но такъ какъ одно время у римлянъ рабовъ изъ національности славовъ было очень много, то слово славъ и servus стали употреблять безразлично, а потомъ вмѣсто servus (рабъ) чаще стали говорить славъ. Въ этомъ новомъ значеніи, *рабъ*, отъ римлянъ собственное національное имя плѣнныхъ дунайскихъ жителей, *Славы*, но уже съ прибавленіемъ гортаннаго звука *к*, *склавы*, разошлось по всей Европѣ. При этомъ:

Позднѣйшіе итальянцы, не будучи въ состояніи, выговорить начальнаго звука scl, уже не могли выговорить и sclavo, sclavoni, а стали выговаривать schiavo, schiavoni, скьявъ, скьявы, подобно тому, какъ звукъ gl они смягчаютъ въ *ль:* называя рѣку Огла—Ольо; pla въ пья, plazza, пьяцца.

Испанцы тоже не могли выговаривать слова sclavo, и для облегченія себѣ произношенія звука scl, должны

были прибѣгнуть къ придыханію, въ видѣ звука е въ началѣ слова и стали говорить esclavo.

Португальцы, мягкій язычный звукъ *л* обратили въ рѣзкій *р* и стали говорить escravo (Амстелдамъ—Амстердамъ).

Французы, какъ извѣстно, не въ состояніи преодолѣть начальныхъ звуковъ sc. sp. st и должны прибѣгнуть къ добавочному e, да еще выбросить s; вмѣсто spolium. spathula, stella. spina, они могутъ сказать только épaule, étoile, épine, отмѣчая удареніемъ надъ е то, что здѣсь выпущенъ звукъ s; а вмѣсто sclave могутъ говорить только esclave.

Англичане опять выбросили гортанный звукъ к и стали говорить slave (слэв) рабъ.

Итакъ, ко всѣмъ западно-европейскимъ народамъ слово *Славъ* перешло отъ Римлянъ, изъ Италіи. Не знали ли его. однако, раньше римлянъ Германцы? Какъ мы видѣли выше, Fr. Kluge говоритъ, что терминъ *славы* не могъ выйти съ славянскаго востока т. е. не изобрѣтенъ славянами. а пришолъ отъ римлянъ; доказательствомъ служитъ то, что никакая западная слвянская народность не называла себя *славы*; старо-славянское названіе было *словѣнинъ*. Собственно же, имя славянъ жившихъ на западъ отъ Одера. по сообщенію нѣмецкихъ писателей, въ средніе вѣка было. Винды, а не Славяне. Правда, Германцы въ собственномъ смыслѣ, т-е населеніе, жившее по р.р. Лану, Рейну, Майну, Неккару, Везеру, не знали этого имени. Почему? Да потому, что имъ не приходилось сталкиваться съ населеніемъ, которое бы само себя такъ называло. Это и понятно: тамъ не было *Славовъ*. Будучи, по нашему нынѣшнему представленію, людьми одной и той же народности, т-е славянской, тамошніе славяне не называли себя Славами, а Виндами, потому что жили по р. Инну.

А вотъ Нѣмцы несомнѣнно знали имя славы не отъ римлянъ, а изъ первыхъ рукъ, отъ самихъ Славовъ, потому что они жили рядомъ съ Славами. Нѣмцы жили на востокъ отъ Одры, между Славами или Словяками и Поляками. Имъ и пришлось уже въ глубокой древности войти въ соприкосновеніе съ населеніемъ, которое называло себя Славами, поэтому то въ старонѣмецкомъ языкѣ и существовало слово *Славъ*, slavo, какъ это указываетъ Кёртингъ. Названіе Славъ, Славы, конечно, создали не нѣмцы, а сами называвшіеся этимъ именемъ. Но это слово отнюдь не значило рабъ, а только и могло значить *Славъ*, житель изъ мѣстности къ юго-западу и къ югу отъ гор. Немчъ. Значеніе рабъ нѣмцы придали старонѣмецкому слову, Славъ, впослѣдствіи, обратнымъ ходомъ отъ ново-латинскаго слова sclavus.

Такъ какъ у нѣмцевъ вовсе нѣтъ начальнаго звука сл, а есть только *шл*, то, вѣроятно, древніе нѣмцы выговаривали слово slavo—шлаво [1]). Впослѣдствіи, когда это слово вернулось къ нѣмцамъ отъ римлянъ съ гортаннымъ звукомъ к, sclave, нѣмцы стали произносить его шклаве, хотя и пишутъ Sclave, Sklave.

Но еще раньше западно-римскихъ императоровъ, съ славами или славинами на Дунаѣ приходилось воевать византійскимъ императорамъ. Опять таки, со словъ самихъ этихъ придунайскихъ жителей, греки называли ихъ тоже славами, славинами. Но у грековъ также нѣтъ начальнаго звука sl. Въ словаряхъ Вейсмана и Синайскаго нѣтъ ни одного слова, начинающагося звукомъ sl. Мало того, и звука *скл* греки тоже не могли выговаривать, и на этотъ начальный звукъ у нихъ было

1) Такъ какъ звукъ **ш** не есть первоначальный: онъ выработался изъ **ск**, или изъ **сх**, то можно думать, что въ древности у Германцевъ вмѣсто **ш** былъ звукъ **ск**, который потомъ только обратился въ **ш**; а у Римлянъ этотъ звукъ **ш** возстановился опять въ **ск**.

только одно слово, skleros, твердый, съ производными (отсюда медицинскій терминъ склера, съ производными), поэтому, греки не могли выговорить слова и въ формѣ *склавы*, или *склавины*, а должны были прибавить вступительный гласный звукъ е и выговаривать *есклавины.*

Итакъ вотъ, „по наиболѣе достовѣрной гипотезѣ,“ происхожденіе имени *Славяне.*

Римляне и византійцы уводили въ плѣнъ придунайскихъ жителей, которые на своей родинѣ назывались *славы* или *славины*, что, конечно, одно и то же. У себя въ Италіи римляне такъ и называли ихъ славы, только, не умѣя выговорить *славы*, римляне говорили *склавы*, а греки *есклавы, есклавины*. Въ этой формѣ названіе склавы или есклавы и разошлось по всей Европѣ, и отсюда названіе *славы*, или *славяне*, что, конечно, одно и тоже.

Какъ видно, эта „наиболѣе достовѣрная гипотеза“ принимаетъ готовымъ то, происхожденіе чего она взялась объяснить. Отъ этого готоваго она отправляется впередъ, дѣлаетъ кругъ, подходитъ съ другой стороны къ прежнему мѣсту и говоритъ: вотъ, пожалуйте. Вы желаете знать, откуда произошло названіе *Славяне, Славы?* Извольте, это очень просто: на Дунаѣ жилъ народъ, который назывался славы; воюя съ римлянами, они иногда попадали въ плѣнъ, уводимы были въ Италію, и тамъ тоже назывались славы; отсюда и происходитъ названіе славы. Только, такъ какъ римляне не могли выговорить славы, а выговаривали склавы, то имя славянъ и разошлось въ этой формѣ—склавы. Если бы задача состояла въ томъ, чтобы объяснить, откуда въ новѣйшихъ романскихъ языкахъ и въ нѣмецкомъ происходитъ слово Sclave esclave, slave escravo и т. д., означающее рабъ и рабство, то можно было бы сказать, что гипотеза выполнила свою задачу. Дѣйствительно,

Sklave происходитъ отъ slavo. Но, вѣдь, надо объяснить происхожденіе самаго то slavo, которымъ Славы назывались на своей родинѣ, и которое, напримѣръ, знали и древніе нѣмцы, у которыхъ и существовало въ древне-верх-нѣм. слово slavo. Въ отношеніи этой задачи, гипотеза распадается въ прахъ при первомъ прикосновеніи къ ней.

Нельзя ли, однако, поддержать ее подпорками, въ въ видѣ логическихъ основаній, по которымъ славъ именно и должно значить рабъ, потому что среди господствующихъ византійцевъ славяне были рабы по преимуществу, такъ сказать, черная кость, какъ негры среди бѣлыхъ Америки?

На этотъ счетъ мы находимъ въ IV томѣ Исторіи Вебера (стр. 828-830) слѣдующее:

„У византійскихъ историковъ упоминаются славины, esclaveni. По описанію Прокопія [1]), славяне были высокаго роста, крѣпкаго сложенія, имѣли не очень бѣлый цвѣтъ кожи и свѣтло-каштановые волосы. Они были добры, простодушны, кротки съ иноземцами и плѣнными, строго соблюдали супружескую вѣрность и ревниво оберегали дикую, безграничную свободу.

Днѣстръ долго служилъ границею между однимъ племенемъ славянъ, которое византійцы называютъ славинами, esclaveni и другимъ славянскимъ племенемъ, антами. Славины, esclaveni, жили на западъ отъ Днѣстра, въ лѣсахъ и между болотъ, а анты на востокъ.

1) Прокопій—византійскій историкъ второй четверти VI в., времени Юстиніана Великаго и Велизарія, которому въ 533 г. сопутствовалъ въ походахъ противъ Вандаловъ (въ Африку), а въ 536 противъ готовъ. Ум. въ 562 г. Онъ первый даетъ свѣдѣнія о восточныхъ славянахъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, Велизарій былъ и самъ родомъ славянинъ esclaven и назывался Величаръ, такъ что греки отлично знали, кто были есклавы, есклавены.

Другія славянскія племена жили огромной дугой по лѣсистымъ Карпатамъ. Оттуда нѣкоторые отдѣлы ихъ подвинулись по Вислѣ на сѣверъ и соединились съ своими соплеменниками, виндами, жившими на болотистыхъ равнинахъ Волхонскаго лѣса [1]). Другіе двинулись на востокъ и заняли обширную равнину отъ Вислы до Волги. Третьи, пошли на западъ, и заняли земли отъ Балтійскаго моря до Чешскаго лѣса. Четвертые двинулись на югъ отъ Карпатъ и вторглись въ области Византійской имперіи, опустошая ихъ. Они жгли города и селенія, убивая всѣхъ попадавшихся имъ въ руки. Византійскіе императоры старались защищаться отъ ихъ нашествій укрѣпленіями по нижнему Дунаю, хотѣли удержать ихъ отъ грабежей договорами; но все было напрасно: дунайскія укрѣпленія представляли слишкомъ слабую задержку безчисленнымъ ордамъ славовъ. эсклавеновъ, такъ что въ исторіи Прокопія почти каждый годъ упоминается объ ихъ новыхъ вторженіяхъ; договоры не достигали своей цѣли потому, что славяне esclaveni дѣлились на множество независимыхъ племенъ, и когда одни эсклавены мирились, другіе шли грабить. Въ тотъ годъ, когда Велизарій взялъ Равенну, славяне, esclaveni жившіе по Дунаю вторглись въ имперію такими многочисленными полчищами, что ограбили и опустошили всю страну отъ стѣнъ Константинополя до Іонійскаго моря, опустошили среднюю Грецію и увели за Дунай больше 100.000 плѣнныхъ пасти стада и пахать землю въ рабствѣ у нихъ. Многіе были выкуплены родными, другіе остались въ рабствѣ. Иллирія, Ѳракія, Греція, были такъ раззорены, что варвары—есклавены ужъ не надѣялись найти тамъ много добычи, а потому обрати-

1) Названіе Волхонскій лѣсъ въ древности носило обширное возвышенное плато, покрытое болотами и лѣсами, въ которомъ берутъ начало Волга, Днѣпръ и западная Двина.

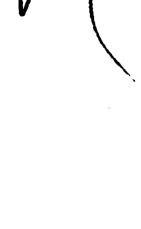
лись на востокъ, стали угрожать самому Константинополю, ограбили греческіе города на Геллеспонтѣ, и, вернувшись на родину, зарыли добытыя сокровища въ землю. Въ 558 году къ столицѣ византійской имперіи снова подступило громадное полчище болгаръ и есклавеновъ. Они прошли Ѳракію, прорвались чрезъ стѣну, построенную поперегъ византійскаго полуострова и поврежденную землетрясеніемъ: они надѣялись взять и ограбить Константинополь. Въ этомъ бѣдственномъ положеніи, Императоръ Юстиніанъ обратился къ Велизарію, уже 12 лѣтъ бывшему въ опалѣ. Велизарій быстро поправилъ дѣло. Искусными движеніями онъ обманулъ враговъ, притомъ же склавены были испуганы слухомъ о нападеніи другихъ племенъ на ихъ родныя земли. Они ушли. Юстиніанъ далъ имъ огромныя суммы за освобожденіе плѣнныхъ и за согласіе на миръ. Эсклавены обѣщались не возобновлять нападеній на имперію.“

А въ VI томѣ Вебера, на стр. 22, читаемъ слѣдующее: „Пользуясь разстроеннымъ состояніемъ нѣмецкаго государства въ концѣ IX и въ началѣ X столѣтій, славяне, жившіе на западъ отъ Одера и называвшіеся у тогдашнихъ нѣмецкихъ писателей вендами, раздвинули свои поселенія на западъ. Укрѣпленія, построенныя Карломъ Великимъ въ Шартавѣ и Галле, были слишкомъ слабыми оплотами противъ нихъ; они проникли далеко въ Саксонію и Тюрингію *и только благодаря тому, что они ссорились между собою и дробились, нѣмецкое населеніе въ восточныхъ частяхъ этихъ земель не было истреблено или прогнано ими совершенно*, и нѣкоторые храбрые маркграфы прославили себя побѣдами надъ ними. Но они освободились отъ повиновенія и дани нѣмецкимъ королямъ и сохранили свою независимость до Генриха (932 г.). [1]),, Несправедливо было бы сказать

2) Веберъ Т. VI стр. 24 и 25.

говоритъ нѣмецкій историкъ, Дройзенъ, что бы славяне, въ особенности тѣ, которые жили на востокъ отъ Эльбы, были по природѣ болѣе грубы или менѣе даровиты, чѣмъ ихъ нѣмецкіе сосѣди. Мы видимъ у нихъ тихій уступчивый веселый характеръ; они не любили занятій, требующихъ продолжительной, тяжелой работы. Германцы были болѣе самоувѣренны, болѣе эгоистичны, болѣе расположены къ насилію чѣмъ они." И дѣйствительно, кровавую исторію онѣмечиванія Варміи Тевтонскимъ Орденомъ невозможно читать безъ ужаса.

Итакъ, вотъ каковы были славяне. Это ли называется рабы по преимуществу?

Выходитъ, что лучше не обращаться къ логическимъ основаніямъ для поддержанія гипотезы, по которой имя славяне произошло отъ слова Sclave рабъ, потому что славяне были рабы по преимуществу: это все равно что для спасенія своей жизни взорвать подъ собой пороховой погребъ.

Но, собственно говоря, и не стоило разсматривать этихъ логическихъ основаній. Это ужъ плохо, когда для названія народа приходится подыскивать логическое оправданіе. Мы все время видѣли, что народность никогда не носитъ названія, въ силу логическихъ соображеній. Для названія Ваганы нѣтъ ни малѣйшаго логическаго основанія, которое лежало бы въ свойствахъ этого населенія. А живутъ они на Вагѣ, вотъ только и всего [1]).

1) Мы видѣли къ какимъ смѣшнымъ построеніямъ пришлось прибѣгнуть жителямъ Чухломы, что бы осмыслить проиcхожденіе названія своего города. Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ:

Гдовъ. Въ примѣчаніяхъ къ Книгѣ Больш. Чертежа, издатель Спасскій, говоритъ: Гдовъ въ древности извѣстенъ былъ подъ именемъ Вдовьяго, потому, будто бы, что во вдовствѣ велик. княг. Ольги былъ данъ ей во владѣніе. Кн. Б. Ч. стр. 277. Это объясне-

Поэтому, и въ имени Славяне надо искать не логику а рѣку. Какая же это рѣка?

Мы имѣемъ слѣдующія названія рѣкъ:

Ослава въ Иглаву; Олсава въ Мархъ; Ослава въ Савъ; Услава въ Беравну; Семислава въ Москву; Сла-

---

ніе держится и нынѣ: думаютъ, что правильное названіе города Вдовъ. А между тѣмъ гор. стоитъ на р. Гдовѣ, первоначальное имя которой было Гда. Русскіе сначала допустили небольшое фонетическое измѣненіе въ названіи, стали говорить Вдовъ, вмѣсто Гдовъ, (какъ въ средней Россіи говорятъ мнукъ, вмѣсто внукъ), а затѣмъ и сами удивились откуда Вдовъ? почему Вдовъ? И вотъ, наконецъ, какой нибудь Кифа Мокіевичъ придумалъ исторической объясненіе.

Кукуевъ или **Кокуевъ** монастырь, нынѣ упраздненный, бывшій мужской, находился на бѣломъ морѣ, при устьѣ р. Порьи и **Кукуй**—городъ, земляное укрѣпленіе, построенное Ермакомъ во время похода его въ Сибирь, въ 1581 г. Въ томъ и другомъ случаѣ названіе могло быть заимствовано отъ **кукушки**, служащей искони символомъ сиротства и родственной печали, которыя могли возбуждать въ душѣ мирныхъ пустынножителей и храбрыхъ казаковъ отдаленность мѣста и разлука съ отчизною. (Спасскій. Кн. Б. Ч. примѣч. стр. 275).

Кукуй, названіе нѣмецкой слободы въ Москвѣ. Происхожденіе этого названія Олеарій (стр. 345) объясняетъ такъ: жены нѣмецкихъ солдатъ, проживавшихъ тамъ, видя что либо особенное на мимоидущихъ русскихъ, говорили другъ другу: Kuck! Kucke hie! т. е. смотри, смотри сюда. Русскіе же стали называть, слободу Кукуй, и не преминули обратить въ ругательство. Возникла цѣлая исторія, доходившая до царя. Но, какъ сообщаетъ Устряловъ въ Ист. царств. Петра Вел., Т. II стр. 350, слобода находилась между р. Яузой и ручьемъ Кукуемъ. Отъ ручья, очевидно, и названіе слободы. Слѣды ручья, впадавшаго въ Красный прудъ, видны на планѣ Москвы 1739 г. Такъ же точно, Ходынское поле называется отъ р. Ходынки, Горетовъ станъ отъ р. Горетвы. Это имя ручья, Кукуй, объясняетъ подобныя названія поселеній и въ другихъ мѣстахъ, а вовсе не слово кукушка. Устряловъ затрудняется объяснить, почему самый ручей назывался Кукуй. Но это одно изъ финскихъ названій, которыя перечислены нами на стр. 19: Кулой, Холуй, Валуй, Токай, Иловай, Тогай, Кувай, Кій, Кокуй и т. д.

ва (Словечна) въ Припять; Ослана и Осляна въ Косьву; Креслава, порогъ на Зап. Двинѣ (вѣроятно отъ имени рѣчки); Славля (Поуч. Влад. Мономаха); Ярослава въ Польной Воронежъ; Росслава въ Эльбу (гор. Росслава, Мркс. 33); Ославы (Мркс. 20); Славяна въ Финскій заливъ; Слава въ Вислу.

Изъ этого перечня мы видимъ, что рѣкъ съ названіемъ, въ корнѣ котораго лежитъ *сла*, есть не мало.

Названія эти отнюдь не славянскія и не имѣютъ ничего общаго съ словомъ слава. Доказательствомъ тому служитъ то, что на ряду съ названіями, напоминающими *славу*, сейчасъ же есть Олсава, Ослана и Осляна напоминающія *осла*. Если отбросить характерный для вогульскихъ рѣкъ суффиксъ *ва*, то останутся Осла, Олса, Усла, Семисла, Сла, Кресла и т. д.

Вотъ, отъ одной изъ западно-европейскихъ рѣкъ съ этимъ названіемъ и получили свое имя Славы или Славаны. Славяны, съ племеннымъ суффиксомъ аны или яны, какъ Молдава—Молдаваны. Отъ которой же?

Отъ той, которая впадаетъ въ Иглаву, мы уже производили имя Словаки или Словяки. Можетъ быть, отъ нея же происходитъ и имя Славяны. Вѣдь, разница не въ корнѣ, а только въ суффиксѣ. У насъ на сѣверѣ одинаково говорятъ: Пежмари и Пежмаки, Сысольцы и и Сысолы, Сысоляне, Ваенгцы и Ваенжане Тарнянцы и Тарнюки, Тавренгцы и Таврежане. Неленгцы и Неленчуки. Такъ и отъ р. Ославы населеніе могло называться Славы, Словяки и Славаны, Славины. Но вѣдь отъ Ослава должно бы получиться названіе Ославы? Да. Но я думаю, что названіе Ослава не есть первоначальное. Вѣроятно *о* прибавлено славянами для обозначенія мѣстности по рѣкѣ, а первоначальное названіе рѣки было Слава, какъ есть такія же названія и другихъ рѣкъ: Слава въ

Вислу, Слава въ Припять, Слава (вм. Славяна) въ Финск. зал.) и Слава (вм. Славлій), упоминаемая въ Поуч. Вл. Мономаха.

И вотъ, Славы или Славины попадали, въ качествѣ, военноплѣнныхъ въ Италію. Тамъ римляне называли ихъ роднымъ именемъ Славы, но, не умѣя его выговорить правильно, выговаривали его Склавы, а византійцы выговаривали Есклавины. Отъ этого Есклавины, Есклавены (пишется эта) отраженнымъ образомъ называлась еще въ IX ст. и позже мѣстность по рѣкѣ Иббсу, прав. прит. Дуная Sclavinia 1),

Намъ говорятъ, что Славяне не называли себя всѣ этимъ общимъ именемъ. Они называли себя Венды, или Винды, какъ это сообщаютъ нѣмецкіе хронисты. Что они не называли себя всѣ славянами—это правда, а что бы всѣ они сами называли себя виндами, это не вѣрно, и этого никогда не могло быть, сколько бы ни свидѣтельствовали нѣмецкіе хронисты. Все это племя, которое мы теперь называемъ славянами, никогда не имѣло одного общаго имени. А какая же народность имѣла такое общее имя? Никакая. Германцы имѣли общее имя? Нѣтъ. Вѣдь. Тацитъ разсказываетъ намъ, кто сначала назывались германцами. Нѣмцы? Нѣтъ. Кельты? Нѣтъ. Италія? Нѣтъ. Англія? Нѣтъ. Такъ и та народность, которую мы нынѣ называемъ славянами, не имѣла и не могла имѣть этого общаго имени. Отдѣльные насельники называли себя мильчане, велетабы, дедошане, сорабы, гломачи, гаволяне, ободриты, спревы, редари, древане, суселы, лугяне, лехи, лютичи, вягры, винды, венеды и проч. и проч. и славы. И вотъ, если съ этими славами пришлось прежде всего биться на Дунаѣ и уводить ихъ въ плѣнъ, то римляне, по этому передовому

1) Бркг., Славяне полут 59 стр 289.

населенію и называли всѣхъ придунайскихъ жителей *Славы*, Sclavones, а византіацы Esclaveni.

Утверждать, какъ это дѣлаетъ „наиболѣе достовѣрная гипотеза“, что слово славяне происходитъ отъ римскаго слова sclavus, это подобно слѣдующему. Представимъ себѣ, что чрезъ двѣ тысячи лѣтъ послѣ насъ будущіе филологи станутъ объяснять происхожденіе имени татаръ такъ. Слово татаринъ собственно означаетъ—кучеръ. Исторія этого слова такова. Въ XIX столѣтіи помѣщики симбирской губерніи часто брали себѣ въ кучера людей изъ сосѣдней казанской губерни. Такого кучера они называли, обыкновенно, *татаринъ*. Отсюда это слово разошлось по всей Россіи перешло и въ Европу и вернулось въ казанскую губернію, гдѣ и стало означать народъ—татаръ.

Или представимъ себѣ, что будущіе филологи станутъ объяснять происхожденіе слова холстъ такъ Въ XIX ст. по Р. Х. слово холстъ означало у русскихъ, собственно, картину. Въ русской литературѣ того времени мы находимъ выраженія: художникъ Рѣпинъ прислалъ на выставку пять большихъ холстовъ; на выставкѣ было 200 холстовъ и т д. Но такъ какъ картины писались на льняной ткани, то, впослѣдствіи, слово холстъ стало означать и ту ткань, на которой писались картины, и въ этомъ значеніи слово холстъ разошлось по всей Россіи и стало извѣстно въ деревняхъ.

Думается еще, что въ распространеніи имени Славы на всѣхъ дунайскихъ жителей имѣла вліяніе рѣка Сава, на картѣ Моммсена Savus. Это имя рѣки, Сава, и жителей по ней, Савы и, можетъ быть, Савины, близко подходитъ къ имени рѣки Слава и къ имени жителей по ней, Славы. Славины, уводимые Римлянами военноплѣнными съ Дуная, одни были, собственно, Савы, Савины, а другіе Славы Славины; но Римняне уже не могли разобраться въ этихъ

отнкостяхъ и всѣхъ смѣшивали въ одно. Мѣстность по р. Савѣ, Посавина, существуетъ и нынѣ. Это названіе могло существовать и въ IX вѣкѣ. Но римляне и греки могли смѣшивать Посавина и Пославина, или Савинія и Славинія и называть все Славинія, такъ какъ жители той и другой мѣстности были одной народности, славы, или, съ другимъ суффиксомъ, *яне*,—Славяне.

Изъ приведенныхъ выше примѣровъ, кажется, достаточно уясняется, какъ могутъ создаваться названія народностей и государствъ.

Вотъ множество отдѣльныхъ насельниковъ сидятъ по разнымъ рѣкамъ. Они, собственно, принадлежатъ къ одному племени, напр., славянскому, финскому, германскому; говорятъ почти однимъ языкомъ, и издали, для другихъ народовъ, всѣ они—одно и тоже. Но сами они отнюдь не сознаютъ себя единымъ цѣлымъ. Населеніе каждой рѣки—само по себѣ и знать не хочетъ другихъ: спревы ненавидятъ гаволянъ, укры вягровъ, мюгличи велетабовъ дедошане гораловъ, словаки гломачей, сугамбры рады вмѣстѣ съ своими испытанными врагами, римлянами, истреблять всѣхъ до единаго своихъ собратій эбуроновъ и т. д.

Но, вотъ, насельники одной какой нибудь рѣки выдѣляются изъ другихъ своей энергіей и предпріимчивостью. Они забираютъ ближайшихъ сосѣдей въ свои руки, съ ними вмѣстѣ завоевываютъ другихъ и заставляютъ ихъ участвовать въ своихъ дальнѣйшихъ предпріятіяхъ. Всему, что имъ удается присоединить къ себѣ, сообщаютъ они свое имя, все теперь идетъ подъ ихъ флагомъ. Еще сами отдѣльные насельники, которые вошли въ новый конгломератъ, помнятъ свои имена, но сосѣдніе народы уже знаютъ имя только тѣхъ насельниковъ, которые составляютъ первоначальное ядро зарождающагося государства...

И вотъ, проходитъ тысяча лѣтъ. На землѣ существуетъ громадная, могущественная имперія. Она раскинулась на половину земного шара, и въ предѣлахъ ея никогда не заходитъ солнце. Съ ея именемъ неразрывно связана идея о колоссальномъ величіи. И каждый, произнося это имя, старается проникнуть въ таинственный смыслъ его. Что оно значитъ? Какимъ образомъ, въ трехъ звукахъ оно выражаетъ необъятныя пространства земель, сотни отдѣльныхъ народностей, сотни милліоновъ людей, колоссальныя арміи, неизмѣримыя рѣки, непроходимые лѣса, поражающія своимъ величіемъ герическія фигуры его строителей, чудовищныя катастрофы, въ которыхъ оно, казалось погибало, но изъ которыхъ выходило въ ореолѣ всемірной славы.... И все это только младенчество, а нарастающая сила его впереди и только надвигается. Какимъ образомъ все это выражается въ трехъ звукахъ, напримѣръ, такихъ: *Русь...*

На счетъ этого имени, какъ извѣстно, существуютъ двѣ гипотезы. Первая норманская, по которой варяги-русь пришли изъ Швеціи, по призыву новгородскихъ славянъ. Вторая русская. По этой гипотезѣ названіе Русь происходитъ отъ корня *рус*, который входитъ въ составъ многихъ названій урочищъ въ Россіи. Впервые она была выставлена еще Ломоносовымъ. Основаніемъ же для гипозеты норманистовъ являются:

1, Названіе Днѣпровскихъ пороговъ. По извѣстіямъ Конст. Багрянороднаго, Днѣпровскіе пороги имѣли двоякія названія: славянскія и русскія. Варяго-рускія названія пороговъ, которыхъ славяне, очевидно, не понимали, по мнѣнію Конст. Багр., и даны имъ варягами—русью, т. е. норманнами. Это весьма вѣскій аргументъ въ пользу норманской гипотезы, до сихъ поръ не опровергнутый.

2, Другой аргументъ состоитъ въ томъ, что русь, дѣлавшая набѣги на Царьградъ были мореходы. А такъ какъ славяне сухопутный народъ, то, значитъ, подъ именемъ руси они и не могутъ быть понимаемы, а должны быть понимаемы жители Швеціи съ береговъ Балтійскаго моря. Это кажется тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что въ Швеціи есть названія, имѣющія корень *рус*. Изъ этого корня объясняется названіе *русь*, а варягъ производятъ отъ нарицательнаго wor война.—

3, И, наконецъ, третьимъ аргументомъ служатъ имена пословъ и участниковъ посольства Игоря въ Константинополь, которыя оказываются все Шведскими.

Норманисты, напр. Куникъ, въ сочин. (1844 г.) „О призваніи шведскихъ родзовъ" объясняютъ происхожденіе имени Русь такъ. Въ Шведской провинціи, Упландъ, лежащей противъ Финскаго залива, береговая полоса называется Roslagen. Первая составная часть этого слова происходитъ отъ древне-сѣвернаго rodhr „гребля". Жители этой области Rodskarlar, Rodsmaen, составляли какъ бы мореходныя товарищества; изъ среды ихъ и вышла Русь, призванная Финнами и Славянами. Но это имя Русь, перешло къ Славянамъ не непосредственно, а чрезъ финновъ, которые слово Rodsmaen сократили въ Ruotsi, Ruossi, а изъ Ruossi у Славянъ вышло Русь, подобно тому, какъ изъ финскаго Suomi—Сумь. Но потомъ и самъ Куникъ отказался отъ этой гипотезы. Однако, поддержанный Томсеномъ, Куникъ въ 1875 г. предложилъ другое объясненіе. Онъ указалъ на возможность связи между именемъ Русь и эпическимъ прозвищемъ готовъ Hreidhgotar, для котораго онъ, однако, возстановляетъ болѣе древнюю форму. Hrôthigutans, что значитъ—славные готы. Мысль Куника развилъ Будиловичъ. Онъ и исторически и этнологически ставитъ Русь въ связь съ го-

тами [1]), а ея имя съ готской основой hrôth, „слава“, замѣняя, такимъ образомъ, норманскую гипотезу готскою. Но готское hrôth, слава, можетъ быть поставлено въ связь съ словомъ Русь только въ томъ случаѣ, если признать что посредствующимъ звеномъ служило финское названіе Rods'овъ, Ruossi. А при такой постановкѣ дѣла, говоритъ проф. Браунъ, вопросъ скорѣе осложняется, чѣмъ выясняется. По мнѣнію проф. Брауна, не подлежитъ сомнѣнію, что въ финскомъ наименованіи Rods'овъ, Ruossi, кроется разгадка всего вопроса: эти названія составляютъ фактъ первостепенной важности, съ которымъ прежде всего слѣдуетъ считаться, пытаясь объяснить названіе „Русь“ (Брокг.).

По поводу претенціознаго имени „славные готы“ мы въ послѣдній разъ скажемъ, что имя населенія и народа не создается по абстрактному признаку. Мы уже много разъ видѣли неосновательность такого толкованія названій. Соберемъ теперь всѣ вмѣстѣ тѣ названія, которыя истолковываются именно, какъ созданныя по признакамъ, и сопоставимъ съ тѣмъ объясненіемъ, какое даемъ имъ мы.

ИМЯ НАРОДА:	СВОЙСТВО:	РѢКА:
Сарматы	ящероглазые, вооруженные мечемъ.	Сармата
Скуфь	чашечники	Куфисъ
Бродники	бродяги	Брда

1) Выше, при объясненіи имени готовъ, говорилось о томъ, что въ III—VI в. в. восточные готы, Greutungi, занимали территорію Южной Россіи, отъ Дона до Днѣпра; западные готы, Tervingi, отъ Днѣпра до низовьевъ Дуная. Это готское царство и заполняетъ т. н. готскій періодъ Русской исторіи.

Сугамбры	Быстрые на словахъ и на дѣлѣ	Самбра
Маркоманы	пограничные	Мархъ
Крайна (Карны)	крайніе	Корана
Германцы	сосѣди	Гера, Геръ въ Рейнъ
Алеманны	сбродъ	Аллеръ
Лангобарды	долгобородые	Ланъ
Мюгличи	великаны	Мюгла
Велетабы	великаны	Вельтава
Деревичи	лѣсные люди	Дерева
Поляне	полевые люди	Пола (?)
Лехи	люди лѣхи, пахари	Лехъ
Дулебы	дурные люди	Дулеба
Голяды, дь	голытьба	Голядь
Чудь	чудаки, чудища	Чудь (оз.)
Мещоряки	неучтивые	Мещера
Зыряне	назыривающіеся	Зыряна
Славяне	рабы	Слава, Сава
Кривичи вм. Кирбичи	сидящіе въ топяхъ	Кривина, Крива
Тирасы	степняки	Тирасъ
Улучи	у скалъ	Лучъ (?)

Дреговичи	въ топяхъ	Дрда=Дрга
Вятичи	грубые	Вять (тка)
Саксы	ножевщики	?
Балты	храбрые [1])	Балтика ?
Амалы	безупречные [2]) или неутомимые герои	?
Франки	свободные	?
Свевы	бродячіе	Свевское оз.
Кимвры	бойцы, разбойники	?
Вандалы	?	Вандала
Доряне	копьеносцы	?
Ахейцы	благородные	Ахіосъ

Итакъ, это прозвища народовъ за разныя „качества“, которыя водились за ними: бродяжничество, долгобородость, великанство (орясина), неучтивость, чудачество, страсть назыриваться, рабьи наклонности, босячество (голь), грубость, хулиганство (ножевщики) и пр. и пр.

А вотъ названія народовъ и нѣкоторыхъ городовъ по героямъ, отъ которыхъ они ведутъ свое начало.

НАРОДЪ или ГОРОДЪ:	**ГЕРОЙ:**	**РѢКА:**
Датчане	Данъ	?
Англы	Ангулъ	Ангелъ

1) Веберъ. Всеобщ. Ист. Т. IV стр. 450.
2) Тамъ же.

Булгаръ	Булгаръ	Волга
Буртасы	Буртасъ	Буртасъ
Радимичи	Радимъ	Радома
Вятичи	Вятокъ	Вятка
Берендеи	Беренди	Берендо
Дулебы	Дулепъ	Дулеба
Куманы	Куманъ [1])	Кума
Скиѳы	Скиѳъ	Куѳисъ
Лехи	Лехъ	Лехъ
Хрудимъ	Хрудъ	Хрудима
Краковъ	Кракъ	Кракова?
Ростовъ	Ростъ	Росто оз. [2])
Кіевъ	Кій	Кія-на
Русса	Русъ	Русса, Русь.
Варшава	Варшъ	?

1) Для всѣхъ очевидно, что названія донцы, уральцы, кубанцы, терцы происходятъ отъ рѣкъ Донъ, Уралъ, Кубань, Терекъ; почему же для Кумановъ такая привилегія, что имъ недостаточно прозаической причины ихъ имени въ видѣ названія рѣки, а требуется въ видѣ особый „предокъ“.

2) Судя по тому, что названіе Которость переходитъ въ Которосль, т. е. сть въ сль, можно думать, что и названіе озера Росто можетъ переходить въ Росло. Отсюда могутъ происходить такія названія, какъ Рослава, Рославль, Ярославль, р. Ярославка въ р. Польной Воронежъ.

Могилевъ	Могила	?
Колывань	Колывань	?
Игуменъ	игуменья	Игумна
Тагай	Тагай (мурза)	Тагай
Тула	Тайдула	Тула
Гдовъ (Вдовъ)	вдова	Гдова
Кокуй	кукушка	Кокуй
Сапожокъ	сапогъ	Сапожва
Москва	мостки	Москва
Чухлома	чухъ-ломать	Чухлома оз. [1]
Троки	второчить	Троки оз.
Скопинъ	скопа [2]	?
Вилькоміръ	Вилькъ (волкъ) и мерга (ребенокъ)	Вилькомиръ [3]

1) А была еще Новгородская волость, называвшаяся Чухчелема. Соловьевъ Т. V стр. 25. Вѣр.; это та же Чухлома.

2) Скопинъ названъ такъ, будто бы потому, что надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ суждено было стоять впослѣдствіи городу, нѣкогда летала скопа, (родъ ястреба): отрицать такого случая невозможно.

3) По Брокг. названіе Вилькоміръ происходитъ отъ литовскихъ словъ: вилкосъ, волкъ, и мерга, ребенокъ. Конечно, это словопроизводство, вродѣ Сапожва—сапожокъ. Городъ стоитъ на ручьѣ Вилкоміръ, при впаденіи его въ Свенту. Этимъ все и объясняется, Названіе рѣки Свенты признается за славянское и значитъ, будто бы, святая. И это сближеніе, конечно, ошибочно. Есть р. Свента, а есть тамъ же просто Вента; есть Коржента. Объясненіе даетъ баронъ Врангель. (Брокг., К. В.). Онъ же даетъ объясненіе названія при-

Гледенъ	глядѣть [4])	?
Сундырь	сундэрь, палати	Сундырь.

Вотъ какіе разнообразные поводы и обстоятельства приходилось измышлять, чтобы объяснить происхожденіе, въ концѣ концовъ лишь очень небольшого числа названій городовъ и племенъ. Искусственность и вычур-

тока Виндавы—Вирвиты. Вирвита, говоритъ онъ, (Брокг. р. Виндава) очень извилиста, почему и названа Вирвита, что, по жмудски, значитъ „веревка". Это точь въ точь какъ Витьба названа, будто бы, потому, что „вьется", Яхрома я-хромая, Ягорба я-горбата. Непрядва „не перепрянешь."

4) Названіе происходитъ, будто бы, отъ глядѣть; но въ Пермской губ. есть деревня Гледенева см. Бркг. Финно—угорск. племя. Стр. 11.

Такъ какъ мнѣ больше не придется говорить о названіяхъ городовъ, то я позволю себѣ перечислить нѣкоторыя названія здѣсь, чтобы они не ушли изъ виду.

Брягинъ, историч. гор., см. Атл. Замысловск.; рѣка Брагина, Брага, Брга, Брда.

Броды, р. Бродъ, Брдъ.

Горынь—градъ, р. Горынь.

Корчь, р. Корчь (Корчикъ), срав. Торчь; также Барчъ въ Одеръ. Первоначальное имя всѣхъ, вѣр., было. Корга, Торга, Барога.

Гор. Сеченъ не происходитъ ли отъ р. Сечна,—Сечена? Р. Сѣчна см. Бркг.: Іаковъ Марковичъ, полут. 26, стр. 617.

Отмѣчу здѣсь еще производство одной фамиліи, о которой пропущено выше, именно, Левашевы. По Брокг. она происходитъ отъ нѣмчина, Карла Дола, выселившагося въ Псковъ, а затѣмъ переселившагося въ Тверь, къ вел. кн. Александру (1324 г.). Праправнукъ этого нѣмчина, Александръ, носилъ прозвище Левашъ и былъ предкомъ Левашевыхъ. Но почему онъ носилъ прозвище Левашъ? Дворянскій родъ Левашевыхъ есть въ Вологодской губ. А надо замѣтить, что въ Тотемск. у. есть рѣки: Левашъ, впад. въ Ильзу, прит. Тотьмы, и Левашъ въ Сухону. Вблизи этой р. есть и погостъ Левашъ, немного южнѣе дер. Левашъ и, м. б., болото Левашъ. Не составляли ли эти Леваши вотчины предковъ Левашевыхъ?

ность всѣхъ этихъ выдумокъ, если собрать ихъ всѣ вмѣстѣ, выступаетъ съ полной очевидностью. А вѣдь все старались обставить объясненія, какъ можно логичнѣе.

Кромѣ шведскаго источника, слово Русь пытались объяснить изъ славянскаго, литовскаго, иранскаго, финскаго и венгерскаго языковъ; привлекали сюда сарматскихъ роксолановъ, но все безуспѣшно (Бркг).

Подойдемъ къ объясненію этого имени „Русь“ и мы, съ нашимъ принципомъ попытаемся произвести его отъ имени рѣки. Какая же это рѣка?

Въ сѣверной части Псковской губ. находится небольшое озеро Русское. Если отбросить славянскій суффиксъ прилагательнаго скій, ское и возстановить финское названіе озера въ болѣе простой, первоначальной формѣ, то получится Русъ или Русь. Въ недальнемъ разстояніи отъ него, на сѣверовостокъ, начинается рѣка, которая, по имени этого озера, называется Русь. На картѣ Стрѣльбицкаго, л 27, начало ея находится въ 17-ти в. отъ озера, по прямому направленію на сѣверовостокъ. Но въ древности она, несомнѣнно, прямо вытекала изъ озера [1]). На это указываетъ часть теченія, длиною около 8 верстъ, какъ разъ въ промежуткѣ между озеромъ и нынѣшнимъ началомъ рѣки. Такъ какъ здѣсь сплошныя болота, то можно думать, что и нынѣ рѣка начинается изъ озера, течетъ подъ моховымъ покровомъ, потомъ выбивается на поверхность, течетъ около 8 верстъ, опять скрывается подъ моховымъ покровомъ и затѣмъ Русь окончательно выбивается на свѣтъ божій и такъ течетъ до своего впаденія въ р. Полисту, которая беретъ начало тоже изъ озера, называемаго Полисто, на югозападъ отъ оз. Русь. На сѣверовостокъ отъ оз. Русь, восточнѣе русла рѣки Русь, находится

1) О пересыханіи и укороченіи рѣкъ см. Соловьевъ Т. I, стр. 29, прим. 2.

одноименное съ большимъ озеромъ, Чудь. малое озеро Чудь. На картѣ Новгородской и Псковской г.г., въ Сл. Брокг., на Генеральной картѣ Европейской Россіи, въ атласѣ Маркса, изданномъ подъ редакціей покойнаго проф. Петри и Шокальскаго и, наконецъ, въ Историч. атл. Замысловскаго рѣка Русь, конечно, не названа. Очевидно, никто не придаетъ ни малѣйшаго значенія этому имени. Нынѣ эта Русь называется *Порусья*. Но это, конечно, искаженное названіе. Въ старину этимъ именемъ, Порусье, вѣроятно, называлась не самая рѣка Русь, а мѣстность по рѣкѣ Руси; какъ существуютъ названія: Двина—Подвинье, Днѣпръ—Приднѣпровье, Волга—Поволжье, Шохна—Пошехонье, Онега—Обонежье, Цна—Верхоценье ,Теча—Верхотеченье, Нѣманъ—Понѣмонь, Сула-Посулье, Бугъ—Побужье, Десна—Подесенье, Семь-Посемье, Рось-Поросье, какъ тутъ же есть терминъ Озеро-Паозеры (жители западнаго берега Ильменя) также есть и Русь-Порусье. Впослѣдствіи по мѣстности Порусье стали называть самую рѣку Порусья.

Названіе рѣки Русь, какъ и остальныхъ рѣкъ, конечно, финское, и оно не представляетъ чего нибудь необычайнаго, такъ что бы являлся поводъ искать въ немъ какого нибудь особеннаго таинственнаго смысла и значенія, преимущественно предъ другими рѣками. Рѣкъ съ финскими названіями, весьма близкими къ этому, или прямо созвучными и, несомнѣнно, одинаковыми по корню, имѣется на русской территоріи очень много. Напримѣръ:

Несь. въ Мезенскій заливъ, Мркс. 17.
Кесь (Кесь-ма) въ Мологу, Мркс. 20.
Дусь, вмѣсто Дуся, озеро Мркс, 19.
Кусь. въ Немду, Стрлб. 17.
Усь, Мамадышск. у. и Усьва.
Гусь, Владимирск. г. Мркс. 21.

Сясь
Сось; Сосья; Сосьва.
Весь, озеро, (Бело-озеро).
Песь, въ Чагодощу, прит. Мологи, Мркс. 20.
Рось, въ Нѣманъ, изъ оз. Россо.
Рось, въ Днѣпръ.
Россь-ка, въ Россь.

Какъ упоминалось выше, и на западѣ существуютъ названія, корень которыхъ составляетъ *рус*, а именно: Руссъ, въ Дунай и Руссъ, нижнее теченіе Нѣмана.

Однако, въ виду того, что въ другихъ мѣстахъ существуютъ названія: Русса (Волоколамскаго уѣзда), Неруса, Таруса, Поруса, Друсса, Усса, можно допустить, что рѣка Порусья въ древности называлась Русса; въ такомъ случаѣ, озеро называлось Руссо.

На нижнемъ теченіи этой рѣки, при впаденіи ея въ Полисту, стоитъ одно изъ древнѣйшихъ русскихъ поселеній Русса. Если въ глубокую старину рѣка называлась Русса, то, значитъ, поселеніе въ точности сохранило старинное имя рѣки.

Населеніе, живущее по рѣкѣ Русь, конечно, должно было носить имя *Русь*. Но если рѣка называлась Русса, то названіе населенія, въ собирательной формѣ, какъ, Емь, Сумь, Серпь, Водь, (вм. Вожане), тоже должно быть, *Русь*, вм. Руссы.

Вотъ на этой рѣкѣ Руси, вѣроятно, и возникло названіе населенія Русь, которое впослѣдствіи и перешло на наше государство [1]).

---

1) Неизвѣстно, какъ древніе славяне выговаривали это финское имя р. Русь. Предполагая, что звукъ у они произносили съ юсомъ, какъ он, можно допустить, что они произносили это имя Ронсь. Носовой звукъ он, вм. у (юсъ) нынѣ исчезъ, но изрѣдка его можно чувствовать въ произношеніи нѣкоторыхъ людей. Автору случалось слышать людей, которые гнусавили такъ, что, напримѣръ,

Другое имя, которое для насъ неразрывно связано съ именемъ Русь—это Варяги.

Слово Варяги до сихъ поръ производятъ; отъ Warg, werg (лат. ferox), волкъ, слѣд. жестокій, въ переносномъ смыслѣ бродяга, разбойникъ между звѣрями; производятъ отъ англ. War война отъ славянскаго слова варяю, предваряю, значитъ—старожилъ; наконецъ, отъ русскаго слова врагъ [1]). Но мы и это имя попробуемъ произвести отъ рѣки.

Съ запада впадаетъ въ Ильмень рѣка Веряжа или Варяжа. Такъ какъ звукъ *ж* получился здѣсь чрезъ смягченіе первоначальнаго *г*, то. значитъ, древняя чисто финская форма названія рѣки на га была Варяга. и, можетъ быть, Варенга. Рѣка Варяга беретъ начало изъ озера Вяжецкаго (Бркг). Названіе озера. Вяжецкое, конечно, тоже не первоначальное; если отбросить русскій суффиксъ цкое и возстановить древнюю форму, руководясь именемъ рѣки, то названіе озера должно быть Варяжо, Варяго и, м. б, Варенго.

И это названіе озера, Варяго, и вытекающей изъ него рѣки, Варяга, Варяжа, Варенга, не составляетъ рѣдкости для русской территоріи. Оно повторяется во многихъ мѣстахъ. Такъ въ Гороховецк. у. есть озеро Варягское, т. е. Варяго; изъ него беретъ начало р. Люлихъ, притокъ Оки (Стрлб, 72). Въ Горбатовск. у. Нижегор. г., на правомъ берегу Оки, близь с. Павлова,

слово пойду у нихъ выходило „пойдон"

Нынѣ для насъ непонятны юсы, потому что измѣнилось русское произношеніе. Но въ старину юсы, очевидно, въ точности изображали живой говоръ. Нынѣ непонятно и славянское начертаніе звука **у**, въ видѣ **оу**, а встарину онъ, очевидно, въ точности соотвѣтствовалъ выговору. Да и нынѣ у людей сильно окающихъ слышится въ произношеніи поушолъ. вм. пошолъ.

1). Сол. Ист. Росс. С. I стр. 96.

есть пристань Варежъ; первоначальная финская форма имени этого села должна быть Варягъ. Здѣсь есть какая то рѣчка, но у Стрѣльбицкаго, л. 72, она не названа. Не называется ли она Варяга? Въ Западный Бугъ, съ лѣвой стороны, впадаетъ какая то рѣчка, на которой стоитъ селеніе Варенжъ, т. е. Варенгъ, Варягъ; м. б., и самая рѣчка называется Варенга. Затѣмъ, существуютъ двѣ рѣчки Варенги, впадающія въ Сѣв. Двину съ правой стороны въ Шенкурск. у.: Верхняя Варенга и Нижняя Варенга. Срав. также названія: Яревга, Уренга, Тавренга (уменьшительное Таврежка и населеніе Таврежане).

Рѣка Варяга, впадающая въ оз. Ильмень, до села Мостницы судоходна, имѣетъ 100 саж. ширины: въ 1889 г. по ней отправлено товаровъ 49000 пудовъ (Бркг). Эта широкая, годная для судоходства и спокойная, какъ длинная гавань при бурномъ озерѣ, рѣчка Варяга, конечно, была очень удобна для поселенія.

Населеніе, жившее на этой рѣкѣ, Варягѣ, Варенгѣ, не могло носить никакого другого названія, какъ только Варяги, Варенги, Варяжане, Варягари, Варенгари—Waranger.

И вотъ, эти рѣки, Варяга и Русь были, вѣроятно. родиной отважной горсти славянъ Варяговъ—Руси. Если „Пещаньци“ (Радимичи) подали поводъ какому то воину древности сказать о нихъ блестящій каламбуръ „Пещаньцы волчья хвоста бѣгаютъ“ [1]), то въ нравахъ этой Варяго—Руси было въ серьезныхъ случаяхъ не подавать повода къ насмѣшкамъ, а лучше лечь костьми, „мертвіи бо срама не имутъ.“

1) Каламбуръ, какъ извѣстно, состоялъ въ томъ, что „Волчій Хвостъ“ былъ грозный воевода кн. Владиміра· Владиміръ пугалъ имъ не однихъ Песчанцевъ, да ужъ къ слову то они подвернулись.

Сплотивъ около себя наиболѣе отважные элементы, эти Варяги—Русь, по Великому водному пути начали предпринимать на лодкахъ набѣги на югъ. Подъ этимъ именемъ, Варяги—Русь, они заявили о себѣ на берегахъ Чернаго моря уже очень давно, гораздо раньше Олега и Святослава. Въ существѣ дѣла, это были набѣги, подобные набѣгамъ ушкуйниковъ, но Варяги-Русь не носили и не могли носить такого названія, потому что были съ рѣкъ Варяги и Руси.

Еще раньше ихъ спустились по тому же водному пути и осѣли на среднемъ теченіи Днѣпра, въ окрестностяхъ Кіева, славяне, сидѣвшіе на р. Пола, Поляне или Поли (см. выше), и Варяги—Русь подчинили ихъ себѣ, подъ власть Руси. Скоро это имя „Русь", какъ государственное, укрѣпилось за Кіевской областью, которая въ теченіи долгаго времени и составляла собственно Русьскую землю.

Сосѣди этой отважной Варяго—Руси были не менѣе предпріимчивые *ушкуйники*. Родиной ихъ была, вѣроятно, р. *Оскуя*, притокъ Волхова. На р. Оскуѣ (Ошкуѣ), вѣроятно, издавна принятъ былъ мѣстный типъ лодки, которая называлась оскуй или *ушкуй*, подобно тому, какъ и нынѣ суда опредѣленнаго типа, выработанныя на данной рѣкѣ, называются по имени рѣки. Напримѣръ:

С У Д Н О:	Р Ѣ К А:
Коломенка	Коломна
Клязьменка	Клязьма
Унжакъ	Унжа
Тихвинка	Тихвина
Маріинка	Маріинская система

Бѣляна	Бѣлая [1]
Дубассы	Дубисса (прит. Нѣмана).
Двинка [2]	Двина
Днѣстровка	Днѣстръ
Гусяна	Гусь [3]
Бѣлозерка	Бѣлоозеро
Ижемка	Ижма
Брянка [4]	Брынь
Кубинка	Кубина
Тезянка	Теза [5]
Жиганъ [6]	Жиганъ (?)

Кромѣ того, существуютъ:лодка съ Сухоны, съ

1) Но не отъ слова Бѣлый.

2) 3-хъ парная или 6-ти весельная лодка, плавающая по Сѣв. Двинѣ (Бркг.).

3) Брокг.

4) По Днѣпру.

5) Р. Теза, Влад. губ.; см. с. Шуя (Брокг.).

6) На жиганахъ поднимаютъ товары, отправляемые изъ внутреннихъ губерній на Печору (мука, крупа, толокно, солодъ. мыло, веревки, посуда, свѣчи. сукна, холстинки. чай, сахаръ и проч.) вверхъ по Камѣ, Вишерѣ, Колвѣ. Вышерѣ, Чусовскому озеру и Березовкѣ (Пермск. губ.) до устья р. Еловки (с. Усть-Еловка). Здѣсь жиганы на двѣ треги облегчаются, товары перекладываются въ паузки и идутъ дальше по р. Вогулѣ до волока. По Печерскому волоку (4 вер.) товары, (а прежде и суда) перевозятся на лошадяхъ до р. Волосны (ницы) и по ней спускаютая въ Печору. (Брокг. Березовка, Жиганъ).

Западной Двины, бударка съ Урала, сойма Ладожская [1]), холмогорскій карбасъ (а лайба?).

Вотъ такъ же отъ рѣки Оскуи названа въ старину лодка оскуй, искаженное ушкуй.

На этихъ то *ушкуяхъ* Оскуяне. или ушкуйники, совершали свои походы на Каму, Вятку, Оку и т. д. и постепенно завоевали восточныя финскія племена и колонизовали ихъ земли, какъ люди, жившіе по р.р. Варягѣ и Руси, Варяжане или Варяги и Русь, завоевали югъ, кіевскія мѣста.

Я не хочу этимъ сказать, что всѣ ушкуйники были непремѣнно съ р. Оскуи, но что первоначальные выходцы, которые сдѣлали имя ушкуйника нарицательнымъ, были съ р. Оскуи, Ошкуяне, Оскуй, и что замашки ушкуйниковъ, вообще были типичны для оскуянина, какъ, впрочемъ, въ одинаковой степени, и для Варяго-Руси. Названіе *ушкуйника* обыкновенно принимается, какъ синонимъ *разбойника*. Но это слишкомъ односторонне. Ушкуйникъ въ такой же степени цивилизаторъ, какъ и Варяги-Русь. Вся разница въ томъ, что излюбленныя мѣста для походовъ однихъ былъ югъ, а для другихъ востокъ. Ушкуйники не половцы, которые, ограбивъ мирныхъ жителей, уводили ихъ въ плѣнъ и уносили съ собой имущество. Они основывали новые города. Стоитъ прочесть основаніе ими хотя бы Вятки, [2]) Устюга, Холмогоръ, Колы, которая уже въ IX в. была союзницей Новгородцевъ, т. е. ушкуйниковъ.

---

1) Лодка безъ долбленаго днища, изъ отдѣльныхъ досокъ, сшитыхъ еловыми вицами (тонкими прутьями), сохранила свою конструкцію со временъ новгородцевъ. Употребляется въ сѣверномъ бассейнѣ и по всему сѣверу.

2) Въ 1174 году ушкуйники, основавъ Вятку, „составили маленькую республику, независимую въ теченіе 278 лѣтъ, наблюдая обычаи новгородскіе“. Карамзинъ, Ист. Гос. Рос. Г. III гл. 1

Разсмотримъ ближе тѣ основанія, на которыхъ думаютъ утвердить норманисты свою гипотезу и прежде всего имена днѣпровскихъ пороговъ.

Что касается пороговъ, то это только одно недоразумѣніе, что они носили варяжскія, т. е. шведскія названія. Если Константинъ Багрянородный не понималъ истиннаго источника названій этихъ пороговъ, то нынѣ, мнѣ кажется, въ этомъ можно бы разобраться.

Славянскія названія пороговъ именно и даны имъ Варягами-Русью, Полянами и проч., а то, что Константинъ Багрянородный считалъ за Варяжскія, т. е. Норвежскія названія,-это суть тѣ финскія названія, съ которыми мы имѣемъ дѣло на протяженіи всей этой книги.

Интересно въ этомъ отношеніи мнѣніе Татищева, который говоритъ:

„Имена пороговъ Русскіе и Славенскіе изрядно Императоръ (Константинъ Багрянородный) различилъ; ибо тогда Русскій языкъ былъ сущій Сарматскій, ни мало Славенскому и нынѣшнему нашему подобенъ, но при первомъ порогѣ знатно Русы Славенское употребляли.... О сихъ порогахъ описыватели новые разнятся: въ Польской ландкартѣ Радзивиловской объявлено девять, яко Кодакъ, Будило, Волны, Звени. Ненасытецъ, Сурскій, Волновъ, Забора, Таволжаной или Лименъ; въ картѣ 1737 г. войны Турецкой, которая исправнѣе другихъ, слѣдующіе 13: Кудакъ, Сурскій, Луганъ, Звонецъ, Волны, Ненасытецъ, Синя Лука, Таволжаной, Будило, Лисной, Волной, Стерникъ и Забора; въ Большомъ Чертежѣ, § 141, положено 14 пороговъ, яко Кудакъ, Звонецъ, Сурской, Лаханной, Стрѣльней, Княгининъ, Несытецъ, Воронова забора, Волнегъ, Будило, Лучной, Таволжаной и Бѣлякова забора (Татищ. Ист. Россійск., кн. перв., г. перв., стр. 219).

Итакъ, порядокъ названій пороговъ въ разныхъ

документахъ различенъ. Мы будемъ держаться, въ отношеніи порядка названій 10-ти верстной карты Стрѣльбицкаго, и противъ каждаго названія помѣстимъ однокоренныя, не соблюдая послѣдавательности, въ которой они перечислены выше. Тогда получимъ слѣдующую таблицу;

Карта Стрѣльб.:	Кн. Бол. Чертеж.[1])	Пол. Ланд. карта:	Кар. 1737 войны тур.	Финскія имена р. р:
1. Койдакъ	Кодакъ	Кодакъ	Кудакъ	Кодакъ?
2. Сурскій	Сурской	Сурской	Сурскій	р. Сура
3. Лоханскій	Лоханскій	—	Луганъ	Лугань?
4. Стрѣличья забора	Стрѣльчей	Забора	Стерникъ	Стрела?
5. Звонецъ	Звонецъ	Звени	Звонецъ	—
6. Тягинскій	—	—	—	—
7. Ненасытецъ	Неясытецъ	Ненасытецъ	Ненасытецъ	Неясить
8. Воронова забора	Ворона забора	—	—	р. Ворона?
9. Волнигскій	Волнегъ	Волновъ	—	р. Волнига
10. Будиловскій	Будило	Будило	Будило	—
11. Таволжанскій	Таволжаной	Таволжаной	Таволжаной	Таволга
12. Лишній	Лычной	Лисной	—	р. Лисна
13. Вильный	Вольный	—	Волны	Волняна

1) Кн. Больш. Черт. Изд. Спасскаго. 2846 г.

Итакъ, вотъ какія названія:

1) Койдакъ или Кодакъ, очевидно, финское: сравни вышеприведенныя имена рѣкъ: Аркадакъ, Коротоякъ, Коломакъ, Кумакъ, Куганакъ, Сагайдакъ, Тогамлыкъ, Кагамлыкъ, Чертомлыкъ и т. д.

2) Сура, противъ рѣки Суры: сравни всѣ финскія названія рѣкъ на *ра* и много рѣкъ именно этого названія.

3) Порогъ Лохань. Названіе, конечно, не отъ русскаго слова лахань, какъ наивно объясняется въ Слов. Брокг.; это стоитъ кола-Ивана; названіе чисто финское: сравни всѣ финскія названія на *нь*: Лобань, Холань, Лопань, Хонь, Шехонь и т. д. Въ картѣ 1737 г. войны турецкой онъ называется Луганъ: сравни Лугань, Саксагань и т. п.

4) Стрѣличья забора, Стерникъ; вѣроятно, искаженное названіе: вспомнимъ назв. рѣкъ Остеръ, Стрела.

5) Звонецъ, Звени—тоже, вѣроятно, искаженное.

7) Ненасытецкій, иначе Разбойникъ Дидо. Названіе Ненасытецкій, какъ будто, похоже на русское слово, ненасытный. Но у Конст. Багрянороднаго онъ называется Neaset; въ Древней Россійской Идрографіи Неясытецъ [1]. Карамзинъ принимаетъ названіе Неясить, производя его отъ птицы неясыть. Но это ошибочно. Названіе, очевидно, финское, подобно многочисленнымъ названіямъ водныхъ урочищъ: Сить, Весигъ, Исеть, Беседь и проч.

8. Ворона забора; названіе отъ рѣки Ворона. См. выше всѣ одинаковыя финскія названія рѣкъ. Ворона Воронега, Вороначъ, Воронажъ.

9) Порогъ Волнига, иначе Внукъ. Волнига, оче-

1) Кн. Больш. Черт., стр. 89.

видно, финское названіе: сравни всѣ названія рѣкъ съ окончаніемъ на *га*.

10) Будиловскій. Въ тѣхъ мѣстахъ обычно названіе „буда,“ напр: Середина — Буда, Буда Марчихина, Великія Будища, Будища Лютинскія, Буды Рыбинскія; существуетъ рѣка Будъ. Оханскаго уѣзда. Все это указываетъ на возможность финскаго корня и для названія „Будило.“

11) Порогъ Таволжанскій. Первоначальное названіе, очевидно, Таволга—финское.

12) Порогъ Лишній, Лычной, Лисной, противъ рѣки Лишняя. Названіе рѣки, очевидно, искаженное на русскій ладъ финское, можетъ быть Лисна; сравни: Дисна, Дабысна, Десна, Подельсна и т. п.

13. Порогъ Вильный, Волной. Вѣроятно, искаженное финское названіе, вродѣ Волна, Волняна, Волнига и т. п.

Въ той же мѣстности можно указать слѣдующія финскія названія: с. Огрень, которое стоитъ предъ самыми порогами, въ устьѣ рѣки Самары; рѣка Самара; рѣчка Москва (вка), р. Орель; Кичкасъ, Кичкасская переправа; это чисто мордовское названіе, подобныя которому, и прямо тождественныя, встрѣчаются въ Симбирской, Казанск., Пензенск. губерніяхъ.

Кромѣ перечисленныхъ выше пороговъ, на Днѣпрѣ, есть еще порогъ Кобелякъ, немного выше Орши. Названіе порога тоже финское, см: рѣка Кобелякъ (Брокгаузъ, Днѣпръ и Стрѣльбицк., лист. 29).

Приведемъ, для сравненія, несомнѣнно финскія названія пороговъ на рѣкахъ: Волховѣ, Великой, Метѣ и Западной Двинѣ:

а) На Волховѣ: Пчевжа (Пчевскіе, вм. Пчевжскіе пороги, рѣка Пчевжа,) Волховскіе, Ладога (Ладожскіе),

б) На р. Великой: Колбжа, Тукова, Выбуть.

в) На р. Мстѣ: Выпь, Вязъ, Гверста, Егла, Вить.

г) На Зап. Двинѣ: Двинь, Кресла, Осетръ (Осьтръ), Коплава, Верхн. и Нижн. Крива, Звонъ, Руба, (Солодк. и Тихая; самая Двина нѣкогда наз. Руба, Rubo, см. Герберишт. стр. 207), Дуба, В. и Н. Клава, Неролъ, Перекагрышъ (срав. Ягрышъ, Калдышъ), Брадижъ, Кеггумъ, Огеръ, очев., назв. по р. Огеръ, иначе Угръ, прав. прит. Двины—все, очевидно, финскія названія.

Это и понятно. Названіе порога является, прежде всего, не характеристикой его свойствъ, а указаніемъ мѣста, гдѣ порогъ находится. Если онъ находится противъ, или вблизи устья, какого нибудь притока (рѣки, или ручья), то всего естественнѣе напомнить его мѣсто, назвавъ имя притока. Это имя вполнѣ точно укажетъ пловцамъ, къ какому моменту они должны быть готовы встрѣтить опасность. Потому то пословица на Зап. Двинѣ: „Креславка—молодцамъ поправка,“ представляетъ вполнѣ опредѣленное указаніе на мѣстность. Съ теченіемъ времени, порогъ принимаетъ имя рѣчки, противъ которой онъ находится, т. е, другими словами, мы должны имѣть пороги съ финскими названіями, какъ это и есть на самомъ дѣлѣ. Напротивъ, такое названіе порога, какъ „Несупи,“ будто бы отъ словъ не спи, бодрствуй, ничего не говоритъ, въ какой моментъ, не спать?

Еще хорошо, что Днѣпровскіе пороги имѣли по два названія: финское и славянское, а мы вотъ и нынѣ, чрезъ 1000 лѣтъ послѣ Константина Багрянороднаго, не находимъ въ Россіи славянскихъ названій рѣкъ, а все только финскія. Это, конечно, понятно. Порогъ перекреститъ, всетаки, можно, хотя и не легко, что показываетъ живучесть ихъ финскихъ названій, а какъ перекреститъ Волгу, Двину, Днѣпръ и проч?

Обратимся къ тому положенію, что Варяги—Русь были мореходы, а славяне—сухопутные люди. Но такое мнѣніе означаетъ только недостаточно яркое представленіе о древнемъ бытѣ славянъ и, вообще, населенія, по крайней мѣрѣ, двухъ третей русской территоріи.

Во первыхъ, Русь были вовсе *не* мореходы—*корабельщики*, а только рѣчные люди—*лодочники*. Всѣ они съ ранняго дѣтства выростали на большихъ, иногда прямо огромныхъ, полноводныхъ, рѣкахъ, и на озерахъ, похожихъ на маленькія моря: Ильмень, Ладога (Нево) Весь (Бѣлое), Плещо (Переяславское), Чудь, Онего, Вожо (Чаронда). Кубино, Лачо, Неро (Ростовское) и т. д., и вода была ихъ стихія. Поэтому, въ дѣлѣ рѣчного плаванія и постройки разнообразныхъ быстроходныхъ рѣчныхъ судовъ—это были великіе мастера. Стоитъ поплавать по быстрымъ порожистымъ рѣкамъ сѣвера съ сѣверянами, чтобы понять, что за безстрашные и отважные виртуозы въ дѣлѣ рѣчного плаванія были Варяги, Русь, Ушкуйники и т. п, [1]). На чемъ являлись Варяги-Русь въ Константинополь? На лодкахъ, на которыхъ они шли вдоль береговъ. Развѣ это мореходы? Это, конечно, рѣчные люди. Въ противномъ случаѣ, и степныхъ запорожцевъ, этихъ полулюдей-полуконей, надо назвать мореходами.

Итакъ Варяги, Русь, Оскуяне и т. п. были только рѣчные люди. Но плавать по такимъ рѣкамъ какъ Волховъ, Двина, Днѣпръ, Волга и такимъ озерамъ, какъ Ильмень, Ладога и проч. нужно умѣнье, а что бы совершать такіе походы на Каму, Вять, Сѣв. Двину, Вол-

1) По свидѣтельству Ибнъ-Даста. Руссы на водѣ и на корабляхъ были очень опытны. См. Хвольсонъ, извѣстія о Хозарахъ. Буртасахъ, стр. 149. А Ибнъ-Даста могъ говорить только о Русскихъ, приплывавшихъ на лодкахъ къ городу Итиль, нынѣ Астрахань.

гу, Днѣпръ, какіе дѣлали Ушкуйники,-для этого нужна огромная энергія и настойчивость, которыми эти люди и обладали въ высшей степени.

О водныхъ путяхъ, да и то о какихъ нибудь трехъ системахъ въ нынѣшнія времена слышатъ только дѣти въ 10 лѣтъ, а затѣмъ всѣ забываютъ о нихъ.

Въ старину же всякій не бросовый человѣкъ ходилъ по нимъ изъ одного конца Россіи въ другой, съ Ильменя на Днѣпръ, или на Вятку, Каму, Волгу. Оку. на Двину и Вагу и т. д,. Всякому приходилось потаскать по волокамъ лодки и товары, и потому спина всякаго на старости очень хорошо помнила ихъ [1]).

Отъ нихъ болѣла спина у князя дружинника и всѣхъ ратныхъ людей, которые полжизни проводили съ нимъ въ походахъ по рѣкамъ и волокамъ; болѣла спина у торговаго человѣка, гостя новгородскаго и его молодцовъ; у каждаго, кому не сидѣлось дома, и кто искалъ новыхъ земель, т. е. у всѣхъ, уходившихъ на новыя мѣста: на Днѣпръ, на Каму, на Вятку, Двину, Волгу и

---

1) Вотъ эти пути (см. Брокгаузъ, а дополненія по картамъ):

1) **Варяжскій водный путь.** Финскій з., р. Нева, оз. Нево, Волховъ, оз. Ильмень, р. Ловать, волокъ (земля Кривичей), р. Зап. Двина, волокъ, р. Днѣпръ, Черное море. Ильменскіе славяне могли придти на свои мѣста этимъ путемъ: Балтійское м., Зап.-Двина, волокъ, Ловать; или Финскій зал., Волховъ. По Зап. Двинѣ могли подняться вверхъ и осѣсть на рѣчкахъ Кривѣ и Кривинахъ (Кривичи); тѣмъ же путемъ могли зайти и Леты (а Винды?).

2) **Новгородско-Кіевскій водн. путь.** Часть Варяжскаго.

3) **Изъ Новгорода на Сѣверную Двину, Каму, Печору за Уралъ.**

А, **На Сѣв. Двину**: Ильмень, Мста, волокъ, Кобожа, Молога, Волга, Шехонь, волокъ, Порозва, оз. Кубино. Сухона (Верхняя или Окольная, и Нижняя или Великая), Двина. Окольная Сухона представляетъ большую извилистую петлю Сухоны, съ узкимъ перешейкомъ въ 250 саж. Перешеекъ этотъ перерытъ еще въ

т. д. Всѣ хаживали на лодкахъ по рѣкамъ и тасткали свой грузъ и лодки чрезъ волока. Хорошіе это были пути и въ тѣ времена полноводные, и только всѣхъ мучили волока.

1339 г., по распоряженію кн. Глѣба Бѣлозерскаго.

Б. **На Каму**. Пройдя предыдущій путь, поворачивали на Вычегду, Сѣв. Кельтьму, волокъ, Южная Кельтьма, Кама.

В. **На Печору**. Тотъ же путь: Вычегда, Южн. Мылва. волокъ, Сѣверная или печорская Мылва, Печора.

Или: Вычегда, Чер-Вычегда (верховье Вычегды), волокъ, Черъ-Ижма, Ижма, Печора.

Г. **Съ Печоры на Каму**: Волосна, волокъ, р. Вогула, Вышера, Колва, Вишера, Кама.

Д. **За Уралъ:** Съ Печоры: Щугоръ, Илычъ, волокъ, Сосва, Обь. Или болѣе сѣверный путь: Печора, Уса, Елецъ, волокъ Собь, Обь.

Ермакъ шелъ за Уралъ третьимъ путемъ:

Волга, Кама, Чусовая, Серебряная, волокъ, Жеравля, Баранча, Тагилъ, Тура, Тоболь.

4) **Изъ Новг. въ Бѣлое Море**. Волховъ, оз. Нево (Ладж.), р. Свирь, оз. Онего, р. Водла, р. Черева, волокъ (6 верстъ), р. Поча, Почозеро, Поча, Кенозеро, Кена, Онега. Объ этомъ пути упоминается уже въ Уставн. гр. 1137 г. Но, конечно, онъ былъ извѣстенъ въ болѣе глубокой древности. Значеніе же свое для доставки грузовъ онъ сохранилъ до начала XIX столѣтія.

5) **Изъ Новгорода на Волгу** и среднюю Оку:

Волховъ, Мста, волокъ, Тверца, Волга. Шоша, Лама, волокъ Ламскій (Волоколамскъ), Руза, Москва, Ока.

Этотъ путь былъ одинъ изъ главнѣйшихъ, по которымъ шла колонизація изъ Новгорода на Оку и Поволжье. Но были еще пути, какъ то: а) Ильмень, Пола, Явона, оз. Велье, волокъ, оз. Селигеро, р. Селигера (Селижара) Волга;

б) Волховъ, оз. Нево, р. Свирь, оз. Онего, Вытегра, волокъ, р. Ковжа, Бѣлозеро, Шехонь.

6) **Путь между Новгородомъ и Псковомъ**: Ильмень, Шелонь, Уза, волокъ, р. Череха, р. Великая.

7) **Мологскій путь изъ Новгорода на Волгу:** Волховъ, Нево, Сясь, Воложба, волокъ, Чагода, Чагодоща, Молога.

Или: Волховъ, Мста, волокъ, оз. Печеново, р. Лють, Шере-

И вотъ, Петръ Великій, въ отношеніи пониманія тѣхъ задачъ, какія намѣтили для Русскаго Государства первые основатели его, славяне Варяги—Русь, и правильной оцѣнки тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ

годръ, Ситина, оз. Ясино, волокъ, оз. Межволочье, р. Песь, Чагодоща, Молога.

8) **Владимірскій путь**: Волга, Нерль, Солма (?) волокъ, оз. Плещеево, волокъ, другая Нерль, Клязьма, Ока.

9) Ростовскій путь: Волга, Нерль, Солма, волокъ, Сара, Гда, Неро, (Росто, оз.), Векса, Устья, Которосль (сть), Волга.

Съ Дона на Волгу: Донъ, Иловля, волокъ, Камыша, Волга.

Съ Днѣпра на Донъ:

Днѣпръ, Самара, Волча, Соленая (Сольна. Сольница?), волокъ, Донецъ.

Или: Орель, Орелька, волокъ, Береза (?), Сѣв. Донецъ.

Съ Днѣпра на Волгу: Днѣпръ, Вязьма, волокъ, Вазуза, Волга.

Съ Оки на Донъ: Ока, Упа, Шать, оз. Ивань, Донъ, Имжа, Зуша, волокъ, Сосна, Донъ.

Или: Ока, Проня, Ранова, Хупта, волокъ. Ряса, Воронежъ, Донъ.

Изъ Пскова на Финскій заливъ: р. Великая, оз. Псково, оз. Чудь, Нарова.

Съ Балтійскаго моря къ Пскову и Изборску: р. Пернава, Силлавала, волокъ, Тенасильмъ. оз. Вирцъ. Эмбахъ (не есть ли Эмбахъ искаж. Эмба. Емба?), оз. Чудь, оз. Псково. Великая.

Этимъ путемъ западные славяне могли тоже прійти сюда прямо съ Балтійскаго моря.

Съ Балтійскаго моря въ мѣста нынѣшней Витебской и Виленской губ. славяне могли зайти и по Нѣману. Я, конечно, не отрицаю того. что славяне вообще могли надвигаться съ Юга. Но мнѣ представляется болѣе понятнымъ, если предположить, что, напр. ильменскіе славяне пришли въ область Ильменя прямо съ Балтійскаго моря, напр. изъ области Виндава. по рѣкѣ Пернавѣ. по Зап. Двинѣ или по Волхову и послѣ долгаго сидѣнья здѣсь стали спускаться къ югу. въ болѣе благословенныя мѣста. Вмѣсто нынѣшняго пути съ Печоры на Каму: Волосна. волокъ. Вогула. Вышера. Колва. Вишера. Кама, въ прежнее время существовалъ другой: Безволосна. волокъ. Березовка и т. д.

должны совершиться эти задачи, т. е. въ отношеніи пониманія громадной роли въ жизни Россіи водныхъ путей для внутренняго сообщенія, и необходимости открытыхъ морей для общенія со всѣмъ міромъ,—представляетъ удивительное явленіе.

Въ 1903 г. Русановъ, а раньше его, въ 1897 г., Варпаховскій производили изысканія, съ цѣлью возстановить этотъ путь.

По описанію Русанова, водораздѣлъ въ районѣ рѣкъ Безволосны—Березовки представляетъ собою рядъ огромныхъ, совершенно обнаженныхъ болотистыхъ равнинъ; нѣкоторыя болота округлы и имѣютъ въ поперечникѣ отъ 1 до 5 верстъ; другія продолговаты и, сливаясь другъ съ другомъ, тянутся на десятки верстъ.

Весною, отъ стаявшихъ снѣговъ, и во время обильныхъ осеннихъ дождей переполненная влагой, колоссальная цѣпь болотистыхъ равнинъ щедро посылаетъ накопившуюся воду во всѣ стороны. Тогда, судя по углубленіямъ, сдѣланнымъ водою въ моховомъ покровѣ болотъ, они бываютъ перерѣзаны каналами, наполненными текущей водой. Одинъ изъ такихъ каналовъ идетъ поперекъ болота отъ р. Безволосной въ южномъ направленіи. Возможно, говоритъ Русановъ, что этотъ естественный каналъ южнымъ концомъ сливается съ верховьями Березовки, соединяя, такимъ образомъ, двѣ рѣчныя системы: Печорскую и Волжскую. Если это такъ, то древнее преданіе подтверждатся; возможно, что Усольцы, во время весенняго многоводья, безъ волока проходили на своихъ легкихъ лодкахъ по этимъ болотнымъ каналамъ, изъ одной рѣчной системы въ другую, изъ Березовки въ Безволосну, изъ Колвы на Печору. При такомъ допущеніи, самое названіе рѣкъ получаетъ глубокій, поразительно точный и характерный смыслъ. Волосница, притокъ Печоры, по которой съ огромными затрудненіями ведутся теперь всѣ торговыя сношенія съ Печорой, это значитъ, по точному смыслу слова,—рѣка, имѣющая волокъ; и дѣйствительно, Волостница отдѣлена отъ Волжскаго бассейна 4-хъ верстнымъ волокомъ. Безволосна, это значитъ, рѣка, на которую могли попадать **безъ волока,** пользуясь естественными болотными каналами, тѣ, которые оставили этой рѣкѣ свое мѣткое названіе. Когда я стоялъ на водораздѣльномъ болотѣ, говоритъ Русановъ, меня поразила глубокая внутренняя связь между названіями, которыя казались мнѣ до того времени безсмысленными, и тою картиной, которая разстилалась предо мною. Это былъ тотъ интересный случай, когда географиче-

Страстно любившій водную стихію, настойчиво добивавшійся возвращенія Россіи прадѣдовскихъ владѣній на финскомъ побережьѣ, всю жизнь мечтавшій, чтобы уничтожить волока, такъ мучившіе новгородцевъ, и со-

скія условія объясняютъ сущность филологическихъ построеній. (Докл. Русанова Волог. Губ. з. Собр. объ изысканіи воднаго пути съ р. Печоры въ Волжскій бассейнъ, 1904 г). Мы приводимъ эту выписку для характеристики водораздѣловъ. Относительно поразившихъ Русанова глубоко мѣткихъ и осмысленныхъ названій, Волосна—рѣка съ волокомъ, а Безволосна—рѣка безъ волока, надо сказать, что это сближеніе не выше, чѣмъ Яхрома—я хромая, или Тотьма,—то тьма.

Названіе Волосна относится къ числу финскихъ названій рѣкъ съ окончаніями на **сна**: Дабысна. Туросна, Корожесна, Тосна, Просна и т. д. Названіе Волосна имѣютъ еще рѣки: Волосна въ Летку (Леть), прит. Вятки и Волосна въ Великую, тоже прит. Вятки, Вологодск. губ. на границѣ съ Вятской. Положимъ, что въ этихъ мѣстахъ въ прежнее время шелъ торговый путь изъ внутренней Россіи на сѣверъ, отъ г. Вятки, частію вдоль Летки (а не Лѣтки), на Лузу, прит. Юга. У послѣдняго воднаго пункта, Летки и рѣка Волосна, собственно Волосница. Но, конечно, здѣсь судовъ никогда не переволакивали: разстояніе между ближайшими водными пунктами тутъ, кажется, около 40 верстъ. Названіе Волосна надо поставить въ связь съ названіемъ рѣки Вологъ, а съ замѣною губного звука **в** губнымъ **м**—Мологъ (срав. внукъ—мнукъ), прав. притокъ Березовки. Отъ р. Вологъ образовалось: сначала Волога, изъ Волога —Вологна, а изъ этого названія Волосна и Вологда.

Словопроизводство Безволосна—безволочная г. Русановъ правда, придумалъ не самъ. Это названіе, Безволочная, иначе Безволосная, находится у Брокг. Значитъ, оно принято мѣстными жителями и сближеніе финскаго слова съ русскимъ сдѣлано давно. Но изъ свѣдѣній, приводимыхъ у Брокг., надо заключить о діаметрально противоположной причинѣ, послужившей поводомъ къ названію Безволочная. По Брокг., товары шли съ Печоры на Безволосную—Безволочную безъ волока, прямо сухимъ путемъ, т. е. **здѣсь вовсе не было волока**, въ смыслѣ мѣста, позволявшаго переволакивать суда и товары, а не то, что можно было изъ Безволосны въ Березовку проплыть на судахъ по болотамъ. И это, я думаю, потому, что здѣсь болота, а волокъ непременно долженъ быть не болотистымъ а сухимъ, съ крѣпкимъ грунтомъ, иначе нельзя и везти суда и

единить рѣки каналами, онъ представляетъ кровный типъ Варяго-Русса. Кажется, что всѣ стихіи русской территоріи, наскучивъ стоячей жизнью московскаго періода, потихоньку подвигавшаго Русь къ Азіи, собра-

---

тяжести на волокушахъ. А борозды, которыя замѣтилъ Русановъ, всегда есть въ болотахъ, имѣющихъ куда нибудь наклонъ. Это просто слѣдъ теченія, которое является въ болотѣ, когда оно переполнено водой. Но это не значитъ, что тутъ плаваютъ на лодкахъ.

Еще одно замѣчаніе по поводу истолкованія г. Русановымъ названій рѣкъ. „Безволосная, говоритъ онъ, дѣлится на двѣ разсохи, Сѣверную и Южную. Разсохами онѣ, очевидно, названы потому, что лѣтомъ ихъ болотистыя верховья пересыхаютъ". Но разсоха не отъ разсыхаться. Разсоха значитъ развилка, развѣтвленіе на двое. Въ средней Россіи разсохою называется дубовый столбъ, у котораго естественное развѣтвленіе въ верхнемъ отрубѣ на двѣ части, или отходящій всторону одинъ толстый сукъ, какъ плечо, кронштейнъ, даетъ возможность положить здѣсь слегу. Разсохою называется также деревянная часть сохи, доска, на два уха которой надѣваются сошники. Соха и разсоха одного корня. Такъ понимаетъ это слово и Даль, (Слов. Т. II. стр. 918, слово голь.) Происхожденіе же слова соха теряется въ губокой древности. По Шимкевичу (Корнесл.) соха—орудіе для пашни и колъ, ратвѣтвляющійся въ верхнемъ концѣ на двое; польск. socha; словац. socha; нѣм. sech, сошникъ; по Бастэну, франц. soc лемехъ; sochet соха; лат. socus (происх. неизв.); по Вальде (Лат. Этим. сл.) лат. seco, разсѣкаю, имѣетъ связь съ древ-верх-нѣм: suoha, борона. По Кертингу (лат-ром. сл). франц. sec происходитъ скорѣе отъ кельтск, succos и т. д. Такъ вотъ она какова, соха. Отъ нея происходитъ слово разсоха. На сѣверѣ если верховье рѣки образуется изъ сліянія двухъ равнозначащихъ вѣтвей, то мѣсто, гдѣ они сливаются, или, если угодно, расходятся въ разныя стороны, а затѣмъ и обѣ вѣтви называются разсоха, разсохи: правая разсоха, лѣвая разсоха, сѣверная, южная. Въ такомъ значеніи слово разсоха употребляется на Руси, очевидно, искони. Въ Кн. Больш. Чертежа, стр. 28, читаемъ: А рѣчка Везеница вытекла изъ подъ Муравскаго шляху, изъ Болховыхъ бояраковъ, а другая розсошь тое же Везеницы вытекла изъ Долгаго бояраку. Издатель Кн. Б. Ч. Спасскій говоритъ: розсошь отрасль, или одно изъ верховьевъ какой нибудь рѣки (стр. 236). Такъ понимаетъ это слово и Бутковъ (стр. 325).

лись во едино, и, напрягши всѣ свои силы, создали этого колосса варяго-русь, надѣливъ его ростомъ и силой титана и головой генія, что бы показать, по какому пути Русь шла нѣкогда, и чѣмъ она должна быть въ будущемъ. Кажется, что этотъ исполинъ когда то цѣлыя столѣтія провелъ въ походахъ на лодкѣ съ варягами-русью и ушкуйниками во всѣ концы Россіи; затѣмъ проспалъ восемь сотъ лѣтъ и, очнувшись, сейчасъ же началъ осуществлять то, что озабочивало всѣхъ новгороцевъ: прежде всего перерыть всѣ волока, которые имъ такъ долго мѣшали и, затѣмъ, открыть доступъ ко всѣмъ морямъ.

Онъ пытается прорыть (въ 1698 г.) каналъ между р. Иловлей (притокъ Дона) и Камышенкой (притокъ

Понятно глубокое волненіе, которое охватило Русанова, когда Великій Космосъ внезапно развернулъ предъ нимъ одну изъ своихъ грандіозныхъ картинъ. и Русанову показалось, что онъ проникъ въ тайну созданія географическихъ названій.

Вѣдь это моментъ, когда предъ человѣкомъ открывается дверь въ вѣчность, моментъ созерцанія Божества. Въ такія минуты человѣческое я умаляется до совершеннаго уничтоженія предъ величіемъ вселенной, и человѣку остается воскликнуть, вмѣстѣ съ Гедеономъ: „Увы мнѣ! я видѣлъ Ангела Божія и долженъ умереть!“ (кн. Судей Гл. VI. 22).

Но дѣло въ томъ что нынче мы освободились отъ всякой филологіи и совсѣмъ не имѣемъ понятія о сравнительномъ языковѣдѣніи. Какъ будто языкъ, какъ результатъ творческой дѣятельности человѣческаго духа, не заслуживаетъ такого же изученія какъ все существующее въ мірѣ. Вотъ и пришлось г. Русанову въ той картинѣ которую развернулъ предъ нимъ Космосъ „судить не выше сапога,“ а именно такъ: Сапожва-сапогъ; Разсоха-разсохлась. Говорятъ, зачѣмъ древніе языки, надо изучать что нибудь полезное. Но, вѣдь, вопросъ о полезности не играетъ въ наукѣ никакой роли. Когда Шеврейль въ 1825 г. изучалъ дѣйствіе щелочей на жиры (Менделѣевъ, Основы Химія изд. 9. стр. 580), онъ вовсе не имѣлъ въ виду открыть производство стеариновыхъ свѣчей на весь міръ. Онъ искалъ истину и ничего больше.

Волги), для соединенія Дона съ Волгой; между озеромъ Иванъ, изъ котораго вытекаетъ р. Шать (иначе Шатъ), впадающая въ Упу, и Дономъ, утилизировавъ для этого р. Урвань, вытекающую изъ оз. Иванъ и впадающую въ Донъ, для соединенія Оки съ Дономъ (въ 1700 г.); въ 1703 г. прорываетъ Тверецкій каналъ, между Тверцой и Цной, соединяя, такимъ образомъ, Неву съ Волгой; (чрезъ этотъ каналъ въ чалѣ XIX столѣтія проходило 5000 судовъ); вслѣдъ за этимъ рѣшаетъ прорыть каналъ между Вытегрой и Ковжей и самъ осматриваетъ мѣстность; затѣмъ проэктируетъ Тихвинскую и Маріинскую систему и въ 1710 году посылаетъ для изысканій Дж. Перри; системы эти осуществляются уже только чрезъ 100 лѣтъ; въ 1721 г. начинаетъ собственноручно прорытіе обходнаго Ладожскаго канала между Невой и Волховомъ, потребовавшаго колоссальныхъ усилій и оконченнаго въ 1731 г. Великій потомокъ варяго-руси таскаетъ своимъ царскимъ плечомъ чрезъ волока уже не лодки, а цѣлые корабли съ пушками (его по истинѣ баснословный походъ съ 2-мя кораблями изъ Архангельска на Неву, чрезъ Повѣнецъ [1]).

Накопивъ во время своего восьмисотлѣтняго сна необъятную энергію, отвагу и упорство всѣхъ варяго-руссовъ и ушкуйниковъ—цѣлыя 25 лѣтъ бушуетъ этотъ вулканъ и возстановляетъ, наконецъ, Русь въ прежнемъ, хорошо знакомомъ ему видѣ, съ свободнымъ выходомъ въ Балтійское (и Бѣлое) море и изъ захудалой и угнетенной Московіи, готовившейся стать Шведской провинціей, создаетъ первостепенную міровую державу. Вотъ почему этотъ Варяго-Русь, этотъ царственный ушкуйникъ, колоссъ, подобнаго которому не знаетъ исторія,

1) Или „Брянская флотилія“, изъ 400 разнообразныхъ небольшихъ судовъ, спущенная по Деснѣ въ Днѣпръ и которую мимо Днѣпровскихъ пороговъ тащили берегомъ.

отъ котораго темныя силы хотѣли отозвать Русь домой, въ Москву, былъ во столько же разъ болѣе русскій, чѣмъ славяно-филы,—во сколько разъ, напримѣръ, Апостолъ Павелъ былъ болѣе христіанинъ, чѣмъ всякіе изувѣры—сектанты.

Но оставимъ „ширянія подъ облакы“ въ честь этого героя-полубога, котораго русскій человѣкъ никогда не можетъ достаточно прославить, и обратимся къ нашимъ изысканіямъ.

Итакъ, ни названія Днѣпровскихъ пороговъ, ни мнимыя мореходныя качества Варяго-Руси, вовсе не являются аргументами въ пользу норманской теоріи, а напротивъ, крѣпко подтверждаютъ только то, что Варяги и Русь были ильменскіе славяне.

Нѣтъ ли, однако, еще чего нибудь, что заставляло бы насъ искать отечество Варяго-Руси въ пресловутой провинціи Упландъ и вообще въ Швеціи?

Выше было сказано, что если мы будемъ подвигаться отъ Архангельской губерніи по сѣверному берегу Бѣлаго моря и Ледовитаго океана къ Швеціи, то встрѣтимъ все тѣ же знакомыя намъ финскія названія рѣкъ и озеръ, къ которымъ наше ухо привыкло на пространствѣ всей русской территоріи, а именно:

Варенга (Варяга) Верхняя и Нижняя—обѣ въ Сѣв. Двину, Мезень, Пинега, Онега, Сизьма, Сума, Выгъ, Шуя, Овтуя, Кемь, Орель, Понга, Варго (Варяго?), Калгалакша, Кережъ, Ковда, Кандалакша Варзуга, Кица, Поной, Паза, Тана, Чаванга, Печенга, Варенга (Варяга), заливъ и рѣка.

Если мы пойдемъ дальше въ Швецію и Норвегію, то найдемъ тамъ слѣд. древне—финскія названія рѣкъ и озеръ: р. Порса и заливъ Порса; р. Тверь; Альта (срав. Альта въ Трубежъ, Альта въ Дунай и т. д.); По-

росно (въ Русск. влад.); Люнга. Далѣе на югъ, въ Норвегіи оз. Росъ (на Генер. кар. Евр. Росс.) и изъ него р. Росъ (на иныхъ картахъ, напр. у Брокг. и у Маркса Рэсъ); зал. Вель, рѣки Сура, Свога, Сенга. озеро Руссъ (какъ разъ посрединѣ Швеціи, въ глубинѣ страны; изъ него беретъ начало р. Факса, впад. въ Ангерманъ; но оно есть только на Ген. картѣ Евр. Рос., у Маркса его нѣтъ); р. Онгерма, Лоонь, Романь, Ротань, Остеръ. Воксна, островъ Ингаро.

Спрашивается: какое откровеніе, въ смыслѣ рѣшенія вопроса объ имени Варяго-Руси, представляютъ для насъ всѣ эти названія?

Прежде всего, заливъ Варенга или Варяга, а съ нимъ и вся мѣстность до залива Люнга, составляли въ древности, при Ярославѣ, русскія владѣнія, и только по Орѣховскому договору, въ 1323 году, все это отошло къ Шведамъ, и границей сталъ заливъ Варяга (Варяжскій, Варангеръ-фіордъ), такъ что это названіе какъ бы еще на русской территоріи.

Затѣмъ, названіе Варяга мы больше не встрѣчаемъ въ Швеціи. Въ Россіи же, кромѣ упомянутаго залива Варяга, есть по наименьшему счету еще 4 или 5 такихъ названій, а именно 2 рѣки Варяги въ Сѣв. Двину, 1 рѣка Варяга въ Ильмень, оз. Варяго, Варежъ, измѣненное Варягъ, с. Влад. губ. и с. Варенжъ на Зап. Бугѣ.

Не заключается ли разгадка въ названіяхъ оз. Росъ, р. Росъ (иначе Рэсъ) и оз, Руссъ?

Но у насъ, какъ мы видѣли выше, имѣется много географическихъ названій отъ древне-финскаго корня, „*рус*“, со всевозможными варіаціями: Русь, Порусье, Рось въ Днѣпръ и Нѣманъ, Поросье, Роська, Россета, Россіена, Россонь, Россава, Неруса [1]), Руссава (Стр. 18),

1) Одинъ изъ скептиковъ, отъ навѣта которыхъ Бутковъ оборонялъ лѣтопись Нестора, объяснялъ названіе р. Неруса, какъ

Таруса, Поруса, Руса, Русса [1]). Какое же преимущество представляютъ Шведское и Норвежское названія Рось и Русъ предъ перечисленными названіями, находящимися на русской территоріи? Притомъ же, съ именемъ рѣки, Русь, Новгородской губерніи, у насъ соединяется хорошо извѣстное намъ этнографическое содержаніе. Здѣсь несомнѣнно жили славяне, ушкуйническими набѣгами которыхъ на югъ открывается наша исторія. А что мы знаемъ относительно жителей оз. Росъ и р. Росъ въ Норвегіи?

Странно сказать, но если мы припомнимъ, что названіе Пруссія происходитъ отъ р. Русъ, то выходитъ такъ, что названія Россія и Пруссія происходятъ отъ одного финскаго корня *рус*.

Наконецъ, остаются еще названія: островъ Ингаро и рѣка Онгоерма (Онгоерманъ—эльфъ), а по ней и провинція Онгоерманландъ.

Это, какъ будто, напоминаетъ имя Ингоръ, Игорь. Ужъ нѣтъ ли тутъ связи?

Не-русская, Нерусь, ибо тамъ, гдѣ течетъ эта рѣка, оканчивалась земля старой Руси, тогда какъ, наоборотъ, р. Рось, впадающая въ Днѣпръ ниже Кіева, какъ текущая въ русской землѣ, заимствовала свое имя отъ народа Руси.

На это Бутковъ справедливо возражалъ, что если принять такое толкованіе, то тогда р. Десна будетъ означать правую границу сѣверныхъ Руссовъ, а р. Шуя, впад. въ Клязьму, гор. Влад. г., лѣвую (Бутковъ, Оборона стр. 103).

Есть много названій рѣкъ начинающихся со слога не, напр. Мига—Немига (др. названіе Нѣмана); Невяжа (вѣр. отъ Вягръ); Нехворощъ (м. б. отъ Хворостань), Несчердо, Неполодь. и т. д. Разумѣется не тутъ не есть русское отрицаніе. По поводу сближенія Неруса—Не русская можно замѣтить что городъ Тотьма называется ся такъ, будтобы, потому. что первые русскіе люди нашли въ этихъ мѣстахъ такую глушь, что дали отзывъ: То-тьма!

1) Есть еще: Русъ. сѣверн. рукавъ дельты Нѣмана, Руссъ, въ Дунай ниже Вѣны; Русина въ Янтру, прит. Дуная.

Но у насъ есть рѣка Ижора—Ингора (Петерб. г.), и оз. Онгоеръ въ самыхъ дебряхъ Россіи, въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, близь Волги, р. Унгорь (въ Тезу, Влад. г.), Ункорь и озеро Игорь (Стрлб., л. 41—42).

Слѣдовательно, и эти названія для нашей территоріи совсѣмъ не рѣдкость, а совершенно обычны, какъ, вообще, всѣ древне—финскія названія.

Итакъ, намъ рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній искать родину Варяговъ и Руси [1]) за моремъ. Все говоритъ за то, что это просто были ильменскіе славяне съ рѣкъ Варяги и Руси [2]).

Выше было упомянуто, что имя *Русь* укрѣпилось за *Кіевской землей*. Варяги—Русь, перенеся свою дѣятельность въ область Кіева, принесли этой землѣ и свое имя Русь. Съ этого времени колыбель Варяговъ и Руси, мѣстность по р. Руси, Порусье, остается въ тѣни и затѣмъ обращается въ Новгородское владѣніе, входя въ составъ Шелонской пятины. Имя же Русь укрѣпляется за Кіевской землей и только за ней. Долгое время слово Русь означало маленькую мѣстность, и, по понятіямъ всѣхъ русскихъ людей того времени, означало, собственно, провинцію Кіевскую.

Остальныя же земли не отождествляли себя съ Русью.

Прежде всего, не отождествляло себя съ Русью, а прямо противопоставляло себя ей Новгородское государство. Великій Новгородъ и всѣ его владѣнія по Печорѣ, Мезени, Сѣв. Двинѣ, Онегѣ, и на Колѣ, словомъ,

1) Между прочимъ интересно замѣчаніе Д. А. Хвольсона въ „Извѣстіяхъ о Хозарахъ, Буртасахъ, Славянахъ и Руссахъ Ибнъ—Даста:„ можно заключить съ нѣкоторой достовѣрностью, что имя Русь не было дано нынѣшней Россіи Варягами, но было туземнымъ у насъ именемъ и употреблялось очень рано въ обширнѣйшемъ смыслѣ.“ стр. 177.

весь сѣверъ нынѣшней русской территоріи былъ совсѣмъ *не Русь*, а именно Новгородское государство,

Насколько Новгородъ противополагалъ себя Руси, видно изъ слѣдующаго:

Когда Великій князь Суздальскій и Владимірскій, Андрей Боголюбскій, задумалъ сломить независимость Новгородской республики, онъ двинулъ на Новгородъ (въ 1169 г.) огромное войско. „Единыхъ князей бяше тогда 72“, говорится въ Степенной книгѣ. А въ лѣтописи Новгородской прибавлено, что на Новгородъ шла „вся земля Просторуськая“ [1]). Не придавая значенія этому послѣднему выраженію, Карамзинъ замѣчаетъ, что оно употреблено вмѣсто слова Русская и, значитъ, слово „просто“ онъ принимаетъ за нарѣчіе. Но можно думать, что это ошибочное объясненіе. Новгородскій лѣтописецъ, м. б., хотѣлъ этимъ названіемъ выдѣлить собственно *русскую* землю и точно обозначить ея предѣлы и положеніе. Земля Просто—Руськая, можетъ быть, должно значить: земля отъ рѣки Прости до рѣки, Руси (или Росси. Кіевск. губ.), если считать съ сѣвера на югъ, какъ и считалъ лѣтописецъ. Прость это волость Смоленскаго княжества [2]), на правой сторонѣ Днѣпра, на картѣ Стрѣльбицкаго, листъ 43 [3]).

Упомянутое слово Просторуськая въ подлинной Новгородской лѣтописи по Синод. Харат. списку (См.

---

1) Новг. лѣт. по Синод. Харат. сп. Изд. Арх. Ком. стр. 149 а также Ист. Карамзина Т. III прим. 3.

2) Соловьевъ Ист. Росс. Кн. 1 стр. 1496 и 1488, изд. Т-ва Общ. Польз.

3) Есть ли въ этой мѣстн. рѣка Прость, неизвѣстно: на картѣ Стрѣльбицкаго ея нѣтъ. Рѣка Прость сущ. въ 10 верстахъ южнѣе Елабуги (Стрльб. л. 89); другая Прость впадаетъ въ р. Соть Костромск. губ. (Стрльб. л. 71). Объ этомъ см. выше въ названіяхъ рѣкъ.

Фототипич. изд. Археогр. Ком., 1875, г, стр. 72) пишется такъ: „и вся земля простороусьская“, т. е. просторуськая составляетъ одно слово.

Въ обыкновенномъ изданіи 1888 г., стр. 149, слово просторуськая раздѣлено на два, такъ: просто Руськая, т. е., значитъ, Археографическая Коммиссія слово „просто“ принимаетъ тоже за нарѣчіе, какъ принималъ и Карамзинъ.

Въ Новгор. Лѣт. первой и второй (изд. Арх. Ком. 1879 г. стр. 9) это мѣсто читается такъ: „Въ лѣто 6677 (1169) пріидоша Суздальци къ Новгороду, Мстиславъ Андреевичъ, а съ нимъ 70 князей и два удѣльныхъ и вся Русская земля“.

Въ Новгор. и Кіевск. сокращ. лѣт., изд. Оболенск. 1836 г., стр. 22 написано: „и вся земля Руская“.

Изъ вышеприведеннаго видно, что выраженію просто—Русская никто не придаетъ значенія, а между тѣмъ оно встрѣчается въ Новг. лѣт. и еще разъ: на стр. 120 обыкновеннаго изданія и на стр. 14 фототипическаго, а именно, подъ 1111 годомъ читаемъ: „Въ лѣто 6619 иде Святополкъ, Володиміръ, Давидъ и вся земля просторуськая на Половьци и побѣдиша я“.

Повидимому Новгородскій лѣтописецъ придаетъ термину „просторуськая“ особенное значеніе. Но какое же? Вѣроятно, онъ хотѣлъ обозначить имъ предѣлы собственно Русской земли, т. е., по направленію съ сѣвера на югъ, отъ Прости до Руси. Дѣло въ томъ, что и другія области всей „Просто—Руськой земли“ не отождествляли себя съ собственно Русью. На просьбу Ростиславичей дать брату ихъ и племяннику Боголюбскаго, Роману Ростиславичу, Кіевъ, Андрей Боголюбскій, жившій во Владимірѣ, отвѣчалъ: „Подождите, я послалъ къ братьи въ Русь: [1]) какъ будетъ мнѣ вѣсть

1) Глѣбъ въ Переяславлѣ (Полтавскомъ) и Михаилъ въ

отъ нихъ, тогда дамъ вамъ отвѣтъ“ [1]). Значитъ и земля Владиміро-Суздальская, а съ нею, конечно, и Муромо—Рязанская, по понятіямъ Андрея, тоже не Русь. Или еще: Андрей Боголюбскій посылаетъ сказать своему племяннику Роману Ростиславичу: „Не ходишь въ моей волѣ съ братьями своими, такъ ступай—ты вонъ изъ Кіева, Давидъ изъ Вышгорода (15 верстъ отъ Кіева вверхъ по Днѣпру), Мстиславъ изъ Бѣлгорода (нынѣ с. Бѣлогородки, Кіевск. губ., на р. Ирпени); ступайте всѣ въ Смоленскъ и дѣлитесь тамъ, какъ хотите“. Ростиславичи отвѣчаютъ: „Ты намъ кажешь путь изъ Русской земли“ [2]) Значитъ, Смоленскъ—тоже не Руська земля. Узнавъ, что Ростиславичи задумали сопротивляться, Андрей вновь посылаетъ къ нимъ сказать, подтверждая ихъ мысль: „Не велю вамъ быть въ Русской землѣ“.

Все это, конечно, хорошо извѣстно историкамъ, но даже такіе изъ нихъ, какъ Соловьевъ и Карамзинъ, говоря о временахъ Боголюбскаго, постоянно употребляютъ выраженія „Сѣверная Русь“ „Южная Русь“. Это значитъ навязывать древнимъ наши взгляды и нашу терминологію. Это вноситъ путанницу въ пониманіе исторіи.

И такъ. Новгородъ и весь принадлежавшій ему сѣверъ не Русь; Смоленская земля, а слѣдовательно и земля Кривичей (Витебскъ)—не Русь; Владиміро-Суздальская и Муромо-Рязанская области—не Русь; Черниговская, Ростовская и Тверская земля не Русь. Гдѣ же Русь? Русь это только *маленькая Кіевская область*, и имя ей принесено славянами Варяжацами и Русью съ рѣки Руси.

Послѣ всего сказаннаго, я думаю, никто не спроситъ, почему наше государство получило такое чудное

Торческѣ (Соловьевъ, Т. II стр. 499).

1) Соловьевъ Т. II, стр. 514.

2) Тамъ же, стр. 505.

имя „*Русь*". Какъ слово Волга вызываетъ въ насъ представленіе о чемъ то величественномъ потому только, что при этомъ звукѣ мы тотчасъ воображаемъ необъятную рѣку, а слово Толга ровно ничего не вызываетъ, потому что ничтожная рѣка Толга никому не извѣстна, [1]) такъ и слово Русь потому только и кажется великимъ, чуднымъ и таинственнымъ, что при этомъ словѣ мы воображаемъ наше дорогое отечество, которое мы слишкомъ сильно любимъ („Что такое отечество? По настоящему то, вѣдь, это боль нестерпимая"... Щедринъ).

Поэтому, всѣ огромные труды, затраченные учеными для объясненія слова Русь, при чемъ, въ древнѣйшемъ первоисточникѣ, въ словѣ Русь лежитъ эпическое прозвище готовъ Hreihgotar, но болѣе древней формѣ, Hrothigutans „славные готы" и вообще понятіе славы, чего то великаго,--совершенно напрасны.

Есть рѣка Русь, а есть много другихъ похожихъ названій на *сь*, напримѣръ Сясь, Рось, Сось, Гусь, Песь, Несь (Мезенск, зал.), Пичесь, Высь, Усь, Дусь, Сыресь, Удрось, Весь, Кусь, другая Рось. Что значатъ всѣ эти названія?

По той же самой причинѣ, по которой нельзя объяснить названій всѣхъ рѣкъ Россіи, именно потому, что *древне-финскія нарѣчія вымерли*, - нельзя объяснить и названій рѣкъ „Варяга" и „Русь", а слѣдовательно и названія государства „Русь".

Но стоитъ ли вызывать на свѣтъ всѣ эти призраки сѣдой старины, какихъ то торковъ, берендеевъ, чудь, буртасовъ, имена которыхъ шуршитъ бурьянъ на древ-

1) Поэтому, объясненіе: „Волга-Италь"—Святая рѣка (Брокг.), представляется мнѣ весьма тенденціознымъ. Оно, конечно, и ошибочно, ибо, какъ мы видѣли выше, значеніе древне-финскихъ названій нынѣ вообще неизвѣстно, а слѣдовательно напрасно усиливаться переводить и названіе Волга.

нихъ могильникахъ? Какое значеніе можетъ имѣть все это для современности?

Значеніе не малое.

Когда идетъ рѣчь объ успѣхахъ культуры внутри нашего необъятнаго отечества, то какъ бы подразумѣвается само собою, что населеніе Европейской Россіи, болѣе или менѣе, однородно: русскіе, да и все тутъ. Были, говорятъ, когда-то серьяне, морша, ерзя, буртасы, берендеи (вонъ и въ оперѣ есть берендеи), но они куда то исчезли.

Ничуть не бывало.

Въ томъ то все и дѣло, что въ древности изъ за разныхъ названій, которыя носили одни и тѣ же люди, сидѣвшіе по разнымъ рѣкамъ, ихъ принимали за совершенно различныя племена: буртасы, морша, ерзя. Но, съ тѣхъ поръ, какъ водораздѣлы перестали быть непроходимыми, мнимыя отдѣльныя племена слились, и нынѣ мы знаемъ только мордву, подъ общимъ именемъ которой всѣ эти буртасы, ерзя, морша и донынѣ здравствуютъ.

Здравствуютъ и многіе другіе перечисленные у лѣтописца народы: Гангане, Корела, Югра, Печора, Вогуличи, Пермь, Самоѣды, Ижемцы, Чудь, Виляжане, Вычегжане, Двиняне и т. д., и, сверхъ того, прибавилась масса татаръ.

Такъ что и нынѣ въ Европейской Россіи славянскій элементъ, можетъ быть, на три четверти разбавленъ финскимъ и немного монгольскимъ).

Весь этотъ инородческій элементъ составляетъ крайне тяжелый и неподвижный балластъ, въ смыслѣ, культуры, который славянское племя должно тащить за собой, какъ вериги, и при оцѣнкѣ успѣховъ культуры въ Россіи не надо забывать этого балласта.

Но это бы еще не большая бѣда, если бы инородче-

скій элементъ жилъ только рядомъ съ славянскимъ, какъ нѣчто совершенно чуждое, какъ, напр., татары. Вѣдь и пуля въ человѣческомъ тѣлѣ можетъ инкапсулироваться и ни въ чемъ. не нарушать дѣятельности организма. Но финны не просто живутъ рядомъ съ славянами. Финская кровь въ теченіе тысячелѣтія влилась обильнымъ потокомъ въ славянскій организмъ, такъ что русскій народъ можетъ быть надо уподобить огромной квашнѣ изъ финскаго тѣста, въ которой славянскій элементъ составляетъ только закваску, и эта закваска не въ силахъ поднять финскаго тѣста.

Уже со временъ Герберштейна, всѣ иностранные путешественники относятся съ суровымъ осужденіемъ русской жизни. Они отмѣчаютъ отталкивающую некультурность русскихъ въ ихъ домашнемъ быту; [1]) полное невѣжество въ наукахъ. въ высшихъ классахъ и, вслѣдствіе этого, безсодержательность и циничность бесѣдъ за пирами [2]); грубый и циничный характеръ ихъ увеселеній, напр. танцевъ, которые сопровождались неприличными тѣлодвиженіями [3]); цинизмъ дикарей въ отношеніяхъ половъ [4]); склонность къ праздности, привычку толочься безъ нужды на рынкѣ или въ кремлѣ [5]); ужасающее пьянство [6]), какъ мужчинъ такъ и женщинъ, и одинаково въ мірской и духовной средѣ [7]): однажды на глазахъ Олеарія изъ кабака вышелъ совершенно голый человѣкъ, „сорвалъ на дорогѣ пучекъ собачьей ромашки, и

1) Мейербергъ стр. 36, Олеаріи стр. 202.

2) Олеаріи стр. 188.

3) Олеарій стр. 188; Мейербергъ стр. 37.

4) Мейербергъ стр. 85; Олеаріи стр. 190. Совмѣстное посѣщеніе бань мужчинами и женщинами существовало не больше, какъ 25 лѣтъ назадъ въ Буинск. у, Симбир. губ.

5) Олеарій стр. 190.

6) Олеарій стр. 191.

7) Олеарій стр. 194,

закрывая имъ свою наготу, весело съ пѣснями отправился домой". Уже во времена Олеарія (въ 1634 г.) пробовали всякія мѣры противъ пьянства: то вольные кабаки, то одинъ кружечный дворъ въ городѣ, и результатъ былъ одинъ и тотъ-же: кружечные дворы начали „доставлять въ казну его царскаго величества невѣроятную сумму денегъ" [1]); пьянство и праздность ведутъ къ самому циничному разврату; на пиру женщины напиваются до потери сознанія, какъ и мужчины, и въ такомъ состояніи валятся спать на полъ въ повалку вмѣстѣ съ мужчинами. Какая опасность и какое крушеніе претерпѣваются при этомъ честью и цѣломудріемъ, говоритъ Олеарій, легко себѣ представить [2]); пьянство и развратъ царятъ среди паломниковъ, ходящихъ на богомолье, и здѣсь иностранцамъ пришлось видѣть случаи крайняго цинизма [3]); Олеарій говоритъ о существованіи противоестественныхъ пороковъ [4]); Герберштейнъ и Олеарій говорятъ о чудовищной русской ругани, которую, Олеарій, по обязанности историка, приводитъ буквально. Ругань эта, повидиму, давно уже загрязняетъ русскія уста. Уже во время борьбы Василія Темнаго съ дядей своимъ Юріемъ, когда, въ Апрѣлѣ 1433 г., Василій, захваченный врасплохъ, послалъ къ Юрію пословъ для переговоровъ въ Троицкій монастырь, „здѣсь была говоритъ лѣтописецъ, между боярами брань великая и слова неподобныя" [5]). Не только взрослые и старые, говоритъ Олеарій, но и малыя дѣти, еще не умѣющія назвать ни Бога, ни отца ни мать, уже имѣютъ на устахъ эти слова.... и говорятъ родителямъ дѣти, а дѣти родителямъ. Эта ругань стала, наконецъ, такъ нестерпима, что была сурово и строго воспрещена.

1) Олеарій стр. 192, Мейербергъ стр. 79.
2) Олеарій стр. 183, Мейербергъ стр. 85.
3) Олеарій стр. 190.
4) Олеарій стр. 189.
5) Соловьевъ Ист. Рос. Т. IV стр. 57.

Назначенныя лица тайно должны были на переулкахъ и рынкахъ мѣшаться въ толпу народа, а отряженные имъ на помощь стрѣльцы и палачи хватать ругателей и тутъ же, на мѣстѣ для публичнаго позорища наказывать ихъ. Однако эта давно привычная и слишкомъ глубоко укоренившаяся ругань (это для 1635 года давно привычная, а лѣтописецъ говоритъ о ней и въ 1433 году) требовала тутъ и тамъ надзора больше, чѣмъ можно было имѣть и доставляла наблюдателямъ, судьямъ и палачамъ столько невыносимой работы, что все это пришлось бросить [1]).

Иностранцы не отказываютъ русскимъ въ умѣ, но это собственно не умъ, а смышленность и хитрость полудикаря. При своемъ низкомъ уровнѣ развитія, русскіе не могутъ повѣрить, что бы кто либо, и въ особенности образованный человѣкъ, былъ въ житейскихъ дѣлахъ безкорыстенъ и правдивъ. По этому ихъ смышленость обращается въ лукавство. На лукавствѣ и обманѣ основана вся торговля. Они думаютъ, что умѣнье надуть въ торговыхъ дѣлахъ есть признакъ ума и находчивости [2]).

Чисто животное лукавство они обращаютъ и въ орудіе мести своему ближнему, иногда прибѣгая къ дерзкому и явному шантажу, напр. идутъ къ человѣку занимать деньги и въ закладъ оставляютъ вещи, а иногда тайно подкидываютъ что нибудь; затѣмъ доносятъ и предъявляютъ обвиненіе въ воровствѣ, а за воровство жестоко наказываютъ. Такъ какъ подобныя ложныя обвиненія начали сильно распространяться, говоритъ Олеарій, то великій князь въ наше время, въ 1634 году, издалъ указъ, что бы никто, ни даже отецъ у сына не занимали денегъ и не давали залоговъ безъ записей, за собст-

1) Олеарій стр. 187.

2) Олеарій стр, 181. Мейербергъ стр. 38.

венными руками съ обѣихъ сторонъ [1]).

Въ прежнее время, говоритъ Олеарій, при злостныхъ доносахъ, особенно въ случаяхъ, касавшихся оскорбленія величества, обвиняемый безъ допроса, уликъ и выслушиванія, подвергался наказанію, доводился до нищеты, или казнился смертію. Страдали при этомъ не только низко поставленные, но и высокаго званія персоны, какъ иностранныя такъ и туземныя. Не щадились послы иностранныхъ государей. Но и этого рода ложные доносы до такой степени стали часты, что правительство вышло изъ терпѣнія, и рѣшено было доносчика перваго подвергать пыткѣ. Если подтвердитъ на пыткѣ доносъ, тогда пытать и обвиняемаго [2]).

Отсутствіемъ умственнаго развитія и низкой нравственностью объясняется и незнающая границъ, доходившая до уродливости спесь и кичливость русской знати Извѣстны случаи, когда послы пробыли чуть не два года при иностранномъ дворѣ и едва выполняли порученіе, потому что никакой церемоніалъ аудіенціи не удовлетворялъ ихъ и то въ томъ, то въ другомъ отношеніи казался имъ порухой чести. Изъ за мѣстъ спорили ожесточенно. Но при всей этой спеси никто ни разу не видалъ, говоритъ Олеарій, чтобы русскіе вызывали другъ друга на обмѣнъ сабельными ударами, или пулями, какъ это обыкновенно дѣлается въ Германіи и въ другихъ мѣстахъ. За то, извѣстны случаи, что знатные вельможи и даже князья, храбро били другъ друга кнутами, сидя верхомъ на коняхъ [3]).

Всѣ русскіе являются рабами и крѣпостными, говоритъ Олеарій они унижаются и земно кланяются знатнымъ людямъ, даже бросаясь къ ногамъ ихъ. Въ обы-

---

1) Олеарій стр. 182,

2) Тамъ же.

3) Олеарій стр. 186.

чаѣ ихъ благодарить за побои и наказанія. Князья и вельможи обязаны проявлять свое рабство предъ царемъ, подписываясь уничижительными именами Ивашка, Петрушка, твой холопъ [1]).

Недостаткомъ культуры объясняется отсутствіе уваженія къ памяти предковъ, которое отмѣчаетъ у русскихъ Мейербергъ. „Кромѣ образовъ святыхъ, въ московіи нельзя видѣть другихъ изображеній“ и изваяній, такъ что память дѣдовъ, а часто и родителей, у дѣтей разомъ погибаетъ, съ ихъ смертью [2]).

Грубость въ дѣлѣ религіи, между прочимъ, видна изъ того что въ церквахъ множество образовъ принадлежитъ частнымъ лицамъ, и каждый молится предъ своимъ образомъ. Если же владѣлецъ образа застанетъ, что предъ нимъ молится чужой, то съ бранью прогоняетъ молящагося [3]).

Къ этой характеристикѣ нравовъ, надо добавить мрачныя условія внѣшней жизни. По сообщенію Олеарія, богатые люди держатъ очень много, до 50 и 100 человѣкъ, дворовой челяди. Людей, находящихся въ Москвѣ, господа не кормятъ во дворахъ, а выдаютъ имъ на руки харчевыя деньги, но столь незначительныя, что на нихъ трудно поддерживать жизнь. По этому, въ Москвѣ много воровъ и убійцъ. По ночамъ на улицѣ нѣтъ прохода: или убьютъ или ограбятъ. Во время пьянства на масленицу убитыхъ особенно много; 11 декабря предъ земскимъ дворомъ, куда свозятъ убитыхъ, можно было насчитать до 15 труповъ [4]). Въ августѣ, когда убираютъ сѣно, отъ этой разбойничьей челяди крайне опасны дороги по сю сторону Москвы, миль на 20; здѣсь у бояръ имѣются

1) Олеарій стр. 195.
2) Мейербергъ стр. 51.
3) Тамъ же.
4) Олеарій стр. 198.

сѣнокосы и они высылаютъ сюда для уборки сѣна своихъ рабовъ. Тутъ есть гора, съ которой можно видѣть издали путешественниковъ, и здѣсь многіе были ограблены и убиты.

Вотъ какими мрачными чертами рисуетъ русскую жизнь Олеарій въ его время въ 1634 году, т, е. 270 лѣтъ назадъ. Ходячее мнѣніе приписываетъ огрубѣніе русскихъ нравовъ вліянію татарщины, и при этомъ ссылаются на Карамзина [1]). Правда, у Карамзина какъ будто есть указаніе въ этомъ смыслѣ. Но и по Карамзину это огрубѣніе нравовъ не шло непосредственно отъ татаръ. Дѣло въ томъ, что вѣдь татары не сдѣлали ни шага, что бы отатарить не только христіанъ, но хотя бы инородцевъ. „Ханы татарскіе, говоритъ Карамзинъ, не вмѣшивались въ наши дѣла гражданскія, а желали единственно быть нашими господами издали и требовали только серебра и повиновенія отъ князей. Но такъ называемые послы ординскіе, баскаки, представляя въ Россіи лицо Хана, дѣлали что хотѣли; самые купцы, бродяги монгольскіе, обходились съ нами какъ съ слугами, презрительно. Что долженствовало быть слѣдствіемъ? Нравственное униженіе людей. Забывъ гордость народную, мы выучились низкимъ хитростямъ рабства, замѣняющимъ силу въ слабыхъ; обманывая татаръ. болѣе обманывали другъ друга; откупаясь деньгами отъ насилія варваровъ, стали корыстолюбивѣе и безчувственнѣе [2]). Князья покупали себѣ власть въ Ордѣ; владимірскій великокняжескій столъ, говоритъ Ключевскій, былъ тамъ предметомъ торга и переторжки [3]). Дома же

1) См. напр., Брокг. Татары: „На государственный, общественный и семейный бытъ Россіи татары оказали огромное вліяніе; см. Карамзинъ и Костомаровъ“.

2) Карамзинъ Ист. Гос. Росс. Т. V стр. 370.

3) Ключевскій, Курсъ. Русск. Ист. Ч. II стр. 51.

ведя безпрерывную борьбу другъ съ другомъ за власть, князья уже мало заботились о водвореніи справедливости въ своей землѣ. Поэтому то „въ то время отечество наше, говоритъ Карамзинъ, больше походило на темный лѣсъ, нежели на государство: сила казалась правомъ; кто могъ, тотъ грабилъ, не только чужіе, но и свои; не было безопасности, ни въ пути, ни дома; татьба сдѣлалась общей язвой собственности. Владиміръ говорилъ: не убивайте виновнаго жизнь христіанина священна, а Димитрій Донской установилъ смернтую казнь [1]; иго Татарское ввело тѣлесныя наказанія: за первую кражу клеймили за вины государственныя сѣкли кнутомъ. Былъ ли дѣйствителенъ стыдъ гражданскій тамъ, гдѣ человѣкъ съ клеймомъ оставался въ обществѣ? [2]).

Прежде чѣмъ что нибудь сказать по поводу этого взгляда Карамзина замѣтимъ, что, и по его же признанію и по мнѣнію послѣдующихъ историковъ, въ политическомъ отношеніи нашествіе татаръ было прямо выгодно для Россіи.

„Нашествіе Батыево кучи пепла и труповъ, говоритъ Карамзинъ неволя, рабство толь долговременное составляетъ, конечно, одно изъ величайшихъ бѣдствій, извѣстныхъ намъ по лѣтописямъ государствъ, однокожъ и благотворныя слѣдствія онаго несомнительны. Лучше, если бы кто нибудь изъ потомковъ Ярослава отвратилъ это несчастье возстановленіемъ единовластія въ Россіи, но въ два вѣка этого не случилось. Могло пройти еще сто лѣтъ и болѣе въ княжескихъ междоусобіяхъ, и чѣмъ заключились бы оныя? вѣроятно гибелью нашего отечества: Литва, Польша, Венгерія и Швеція раздѣлили бы оное. Мы спаслись Москвою, Москва же обязана своимъ величіемъ Ханамъ [3]).

1) Карамзинъ Т. V стр. 44. 2) Карамзинъ Т. V стр. 371.
2) Тамъ же, стр. 381.

„Татары, говоритъ Ключевскій, стали въ отношеніе къ порабощенной ими Руси, устранявшее или облегчавшее многія затрудненія, какія создавали себѣ въ своей странѣ сѣверные русскіе князья. Ордынскіе ханы не навязывали Руси какихъ либо своихъ порядковъ, довольствуясь данью, даже плохо вникали въ порядокъ тамъ дѣйствовавшій. Да и трудно было вникнуть въ него, потому что въ отношеніяхъ между тамошними князьями нельзя было усмотрѣть никакого порядка. Съ этой стороны верхневолжскіе Всеводовичи стояли гораздо ниже своихъ предковъ, днѣпровскихъ Ярославичей. У тѣхъ мелькали въ головахъ хотя шаткія идеи старшинства и земкаго долга. Эти идеи иногда направляли ихъ отношенія и сообщали имъ хотя бы тѣнь права. Всеволодовичи XIII в. въ большинствѣ плохо помнили старое родовое и земское преданіе и еще меньше чтили его, были свободны отъ чувства родства и общественнаго долга. Юрій Московскій въ Ордѣ возмутилъ даже татаръ своимъ родственнымъ безчувствіемъ при видѣ изуродованнаго трупа Михаила тверского, валявшагося нагимъ у палатки.... Еслибы князья были предоставлены самимъ себѣ, они разнесли бы свою Русь на безсвязные вѣчно враждующіе между собою удѣльные лоскутья [1]).

„Иго татаръ обогатило Великокняжескую казну, говоритъ Карамзинъ, исчисленіемъ людей, установленіемъ поголовной дани и разными налогами, дотолѣ неизвѣстными, собираемыми будто бы для Хана, но хитростью князей обращаемые въ ихъ собственный доходъ. Баскаки, сперва тираны, а послѣ мздоимные друзья нашихъ князей, легко могли быть обманываемы въ затруднительныхъ счетахъ. Вотъ откуда богатство Іонна Даниловича Калиты, купившаго не только множество селъ въ раз-

1) Ключевскій, Кур. Русск. Ист. Ч. II стр. 50.

ныхъ земляхъ, но и цѣлыя области [1]). Князья этихъ купленныхъ вотчинъ оставались въ проданныхъ владѣніяхъ, но наслѣдственныя права принадлежали отнынѣ Великому Князю.“ Это и было началомъ собиранія Московскаго государства.

Выходитъ, что въ политическомъ отношеніи татарское нашествіе было нашимъ спасеніемъ. Безъ него Россіи, можетъ быть, давно бы не существовало. Но если татары своими руками создали могущество Россіи, уничтожившее ихъ, то какъ же можно допустить, что бы значительно было въ моральномъ отношеніи ихъ разлагающее вліяніе? И дѣйствительно, послѣдующіе историки уже не видятъ отъ татарскаго нашествія той порчи нравовъ, которую видѣлъ отъ него Карамзинъ.

По признанію самого же Карамзина татары не вступались въ наши судныя дѣла гражданскія [2]). Политика хановъ покровительствовала церкви и ея служителямъ и изъявляла къ нимъ особое благоволеніе; слѣдствіемъ этого было размноженіе монастырей и обогащеніе ихъ [3]). А какое значеніе для насъ имѣли монастыри, объ этомъ ниже мы приводимъ слова Соловьева.

„Не слѣдуетъ преувеличивать вреда, который Россія претерпѣвала отъ Татаръ, говоритъ Соловьевъ: не должно забывать, что иго татарское тяготѣло особенно только въ продолженіе 25 лѣтъ; что уже въ 1266 году лѣтописецъ извѣщаетъ о его ослабленіи; что уже въ XIV ст. исчезаютъ баскаки, и князья сами распоряжаются относительно выхода; что послѣ Татарскихъ опустошеній, которыя были слѣдствіемъ усобицы между сыновьями Невскаго, до опустошенія тверской области

1) Карамзинъ Т. V стр. 379.
2) Карамзинъ Т. V стр. 386.
3) Тамъ же стр. 381.

Татарами съ Калитою, и послѣ этого вплоть до Тохтамышева нашествія, въ продолженіе, слѣдовательно, слишкомъ 50 лѣтъ, Россія не слыхала о татарскихъ нашествіяхъ“ [1]).

„Хотя въ послѣ-татарскую эпоху и замѣтно большее огрубѣніе нравовъ, но нельзя дѣлать слишкомъ рѣзкаго различія съ нравами предшествовавшей эпохи въ пользу послѣдней. Увѣщаніе Вл. Мономаха—не убивать ни праваго ни виноватаго, нисколько не служитъ доказательствомъ, чтобы подобныхъ убійствъ не было въ его время; мы сомнѣваемся, что бы и смертная казнь была установлена Дмитріемъ Донскимъ, ибо не знаемъ, какъ Андрей Боголюбскій казнилъ Кучковича. Говорятъ [2]), что „отъ временъ Василія Ярославича до Іонна Калиты отечество наше походило болѣе на темный лѣсъ, нежели на государство: сила казалось правомъ кто могъ, грабилъ, не только чужіе, но и свои; не было безопасности ни въ пути, ни дома; татьба сдѣлалась общей язвой собственности.“ Въ доказательство этихъ словъ приводятъ одно извѣстіе лѣтописи, что Іоаннъ Калита прославился уменьшеніемъ разбойниковъ и воровъ [3]). Въ источникахъ можно отыскать и больше указаній относительно разбоевъ, и всетаки нѣтъ основанія предполагать, что бы прежде было много лучше. Говорятъ легкія денежныя пени могли нѣкогда удерживать нашихъ предковъ отъ воровства,—а въ XIV в. воровъ уже—клеймили и вѣшали, при чемъ спрашиваютъ: былъ ли дѣйствителенъ стыдъ гражданскій тамъ, гдѣ человѣкъ, съ клеймомъ вора оставался въ обществѣ [4]). Но мы,

1) Соловьевъ Ист. Рос. Т. IV стр. 24.

2) Соловьевъ. Т. IV стр. 336. Здѣсь онъ выписываетъ вышеприведенное мнѣніе Карамзина, которому, собственно, и возражаетъ.

3) Карамзинъ Т. V. прим. 387.

4) Карамзинъ Т. V стр. 371.

говоритъ Соловьевъ, въ свою очередь спросимъ: былъ ли дѣйствителенъ стыдъ гражданскій тамъ, гдѣ воръ, отдѣлавшись легкой пеней, безъ клейма оставался въ обществѣ? Къ описываемому времени относятъ появленіе тѣлесныхъ наказаній. Но мы уже въ Русской Правдѣ встрѣчаемъ извѣстіе о мукахъ или тѣлесныхъ истязаніяхъ, которымъ виновный подвергался по приказанію княжескому. Въ примѣрахъ жестокости наказаній нѣтъ недостатка въ источникахъ: совѣтники молодого князя, Василія Александровича, подверглись жестокимъ наказаніямъ: у однихъ носъ и уши обрѣзали, у другихъ глаза выкололи, руки отсѣкли. Подъ 1442 годомъ лѣтописецъ упоминаетъ, что какихъ то Колударова и Рѣжскаго кнутомъ били. Подъ 1444 годомъ говорится, что кн. Иванъ Можайскій схватилъ Андрея Дмитріевича Мамона и вмѣстѣ съ женою сжегъ въ Можайскѣ; послѣ мы узнаемъ, что эти люди были обвинены въ еретичествѣ. Старое суевѣріе, привычка обвинять вѣдьмъ въ общественныхъ бѣдствіяхъ, сохранилось: Псковичи во время язвы сожгли 12 вѣдьмъ [1]). Дружинниковъ серпуховскаго князя Василія Ярославича—Василій Темный велѣлъ казнить—бить кнутомъ, отсѣкать руки, рѣзать носы, а нѣкоторымъ отсѣчь головы. Митрополиты обратили вниманіе на нравственную порчу въ Новгородѣ и Псковѣ, вооружились противъ буйства, сквернословія, разводовъ, суевѣрій, клятвопреступленій. Лѣтописецъ новгородскій особенно упрекаетъ своихъ согражданъ за грабежи на пожарахъ: отъ лютаго пожара, бывшаго въ 1267 году, многіе разбогатѣли; описывая пожары 1293 года, лѣтописецъ говоритъ: „злые люди пали на грабежъ; что было въ церквахъ все разграбили; у Св.-

1) Припомнимъ, какъ волхвы во время голода въ Ростовской землѣ рѣзали женщинъ. О вліяніи финскихъ суевѣрій на русскихъ см. Ключевскій, Курсъ Русск. Ист. Ч. I стр. 368—376.

Іоанна сторожа убили надъ имѣніемъ. Подобныя извѣстія встрѣчаемъ подъ 1311, 1340 и 1392 г.г. [1]).

Страсть къ вину, говоритъ Соловьевъ, въ сильной степени выказывается въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ, такъ напр., въ извѣстіи объ осадѣ Москвы Тохтамышемъ (авг. 1382 Сол. Т. III, 342). Въ описаніи похода Василія Темнаго противъ дяди, Юрія (1433 г. Сол. Т. IV стр. 57), сказано, что великій князь взялъ съ собою изъ Москвы купцовъ и другихъ людей, которые были пьяны и везли съ собой медъ, чтобы еще пить. *Ссоры, драки, убійства* и всякаго рода преступленія *по прежнему всего чаще происходили на пьяныхъ пирахъ. Чѣмъ далѣе къ сѣверовостоку, тѣмъ нравы были грубѣе:* изъ посланія митрополита Іоны къ вятскому духовенству узнаемъ, что въ Вяткѣ нѣкоторые брали по пяти, шести, семи и даже до десяти женъ, а священники ихъ благословляли и приношенія отъ нихъ принимали въ церковь; нѣкоторые жили съ женами вовсе безъ вѣнчанія, иные, постригшись въ монахи, разстригались и женились [2]).

На югѣ, въ Кіевѣ, говоритъ Соловьевъ, мы видѣли сильныя усобицы среди князей; но тамъ усобицы шли вслѣдствіе споровъ за родовыя права. Когда тотъ или другой князь становился старшимъ, занималъ Кіевъ вслѣдствіе своего торжества, отношенія къ нему младшихъ оставались прежнія; но и тутъ мы замѣчаемъ большую жестокость, большую неразборчивость средствъ у тѣхъ князей, которые, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, были доводимы до крайности, лишались волостей и возвращали ихъ мечемъ. На сѣверѣ же измѣнилась цѣль усобицъ, а потому измѣнился и характеръ ихъ; князья показали ясно, что они борются не за старшин-

1) Соловьевъ Т. IV стр. 337.

2) Соловьевъ Ист. Росс. Т. IV стр. 339.

ство, а за силу; хотятъ увеличить свои волости, пріобрѣсть могущество, подчинить себѣ остальныхъ князей. При такомъ характерѣ борьбы нѣтъ и рѣчи о правахъ и обязанностяхъ, каждый дѣйствуетъ по инстинкту самосохраненія, и здѣсь не можетъ быть выбора средствъ; сильный пользуется первымъ удобнымъ случаемъ употребить свою силу; слабый прибѣгаетъ къ хитрости, коварству; хитрость и двоедушіе слабаго получаютъ похвалу. Насилія со стороны сильныхъ, хитрость и коварство со стороны слабыхъ—вотъ необходимыя слѣдствія такого порядка вещей. *Нравы огрубѣли*; грубость нравовъ должна была отражаться на дѣлѣ, на словѣ, на всѣхъ движеніяхъ человѣка. Въ это время имущества гражданъ прятались въ церквахъ и монастыряхъ, какъ мѣстахъ наиболѣе, хотя и не всегда, безопасныхъ; сокровища нравственныя имѣли нужду также въ безопасныхъ убѣжищахъ—въ пустыняхъ, монастыряхъ, теремахъ; женщина спѣшила удалиться, или ее спѣшили удалить изъ общества мужчинъ, что бы волей или неволей удержать въ чистотѣ нравственность, чистоту семейную; не вслѣдствіе византійскаго или *Татарскаго вліянія* явилось *затворничество женщинъ* въ высшихъ сословіяхъ, но вслѣдствіе извѣстной нравственной экономіи въ народномъ тѣлѣ; подтвержденіе сказанному нами мы найдемъ въ прямыхъ извѣстіяхъ современниковъ—очевидцевъ. Историкъ не рѣшится отвѣчать на вопросъ, что сталось бы съ нами въ XIV в. безъ церкви, монастыря и терема? Но понятно, что удаленіе женщинъ, бывшее слѣдствіемъ огрубѣнія нравовъ, само, въ свою очередь, могло производить еще большее огрубѣніе“ [1]).

„Татары не могли имѣть прямого бытового вліянія на Россію, говоритъ Трачевскій; они стояли гораздо ниже

1) Соловьевъ, Т. IV стр. 336.

русскихъ по образованію и развитію; они были вѣротерпимы уважали христіанство, щадили духовенство, не подрывали основы русскаго быта—религіи, съ которою связана была письменность и вообще просвѣщеніе нашихъ предковъ; они жили особнякомъ въ своей Ордѣ, не разсѣивались среди русскихъ, не вступали въ браки съ ними. Русская народность осталась неприкосновенною отъ нихъ. *Теремъ и кнутъ перешли* къ намъ *не отъ татаръ*; женщина пользовалась у нихъ сравнительной свободой и извѣстнымъ почетомъ; тѣлесныя наказанія перешли къ намъ изъ Византіи; слово *кнутъ* скандинавское. Въ нашъ языкъ вошло весьма мало татарскихъ словъ: алтынъ, алый, арбузъ, аршинъ, атаманъ, базаръ, балыкъ, деньга, есаулъ, кабакъ, казакъ, казна, караулъ, карій, кирпичъ, колпакъ, копѣйка, сундукъ, тюфякъ, халатъ, чемоданъ, чепракъ, ярлыкъ, калита, улусъ, шерть (присяга) и немн. др.“ [1]).

И такъ грубость нравовъ ужасная, и татарское иго въ ней не виновато. Въ чемъ же дѣло? „Чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ нравы становятся жестче, говоритъ Соловьевъ. Понятно, что удаленіе славянскихъ переселенцевъ въ пустыни сѣверо-восточной Европы, удаленіе отъ другихъ народовъ христіанскихъ, стоявшихъ съ ними на одинаковой степени гражданственности, и вступленіе въ постоянное общеніе только съ народами, стоявшими на низшей степени, не могли дѣйствовать благопріятно на нравы этихъ переселенцевъ; понятно, если послѣдніе не только остановились въ этомъ отношеніи, но даже пошли назадъ; не забудемъ здѣсь и вліянія самой природы. Но кромѣ этихъ собственно географическихъ

1) Трачевскій, Русск. Ист. Ч. I стр. 174. Итакъ мы переняли отъ татаръ 25 словъ, а финскихъ мы имѣемъ, по Гроту, 60 словъ (Ключевскій стр. 368). Но при этомъ забываютъ о тысячахъ названій рѣкъ и селеній, которыя перешли къ намъ отъ финновъ.

причинъ, были еще другія, историческія—это именно совершавшійся внутри Руси тяжкій болѣзненный переходъ отъ одного порядка вещей къ другому—отъ удѣльнаго строя къ единодержавію.

Я думаю, что главное вліяніе здѣсь имѣла не „географія“ и не переходъ къ новому строю государственной жизни. Все дѣло было въ пониженіи качествъ славянской натуры примѣсью финской крови. Съ тѣхъ поръ какъ русскіе князья перенесли центръ государства во Владиміръ, въ сердце мери и муромы и Москву, славянская кровь такъ сильно разбавилась финской, что постепенно пошелъ совсѣмъ другой народъ. Если вліяніе татарской народности ничтожно и даже прямо отрицается, потому что ни русскіе съ татарами не захотѣли бы слиться, ни татары съ русскими, какъ вода и масло, такъ какъ у тѣхъ и другихъ были свои завѣты, свое прошлое, своя религія, то съ финнами сліяніе совершалось необыкновенно легко. Мы уже видѣли выше [1], какъ неустойчивъ финскій типъ, какъ быстро онъ и нынѣ ассимилируется съ русскимъ. Въ нѣсколько лѣтъ населеніе цѣлыхъ вогульскихъ деревень принимаетъ видъ великорусскаго, т. е. не славянина, а именно тотъ типъ, который является помѣсью славянина и финна: получаются русскія лица, говорятъ по русски и сами себя считаютъ русскими. Но русскаго въ нихъ только внѣшнее обличье. Это финны, финская кровь, финскіе нервы, финскій мозгъ, тѣ низкой структуры нервы, въ силу которыхъ остяки не въ силахъ противостоять водкѣ. Такихъ обрусѣвшихъ финновъ въ великороссіи имѣются цѣлыя области, независимо отъ тѣхъ, которыя еще такъ прямо и считаются мордовскими, черемисскими, зырянскими, корельскими; объ этихъ я и не го-

---

1) Носиловъ и Дунинъ Горкавичъ.

ворю, я говорю о тѣхъ, которыя считаются славянскими [1]). Но славянскія ли они? Много ли въ этихъ жителяхъ славянской крови? Можетъ быть не больше пятидесяти процентовъ, а можетъ быть и того меньше. О томъ, что такое великорусскій типъ, и какъ онъ образовался, проф. Ключевскій говоритъ слѣдующее.

Вопросъ о взаимодѣйствіи Руси и Чуди, о томъ, какъ оба племени встрѣтившись, подѣйствовали другъ на друга, что одно племя заимствовало у другого и что передало другому, принадлежитъ къ числу любопытныхъ и трудныхъ вопросовъ нашей исторіи. Но такъ какъ этотъ процессъ окончился поглощеніемъ Чуди Русью,

1) Опредѣляя по слѣдамъ въ географической номенклатурѣ границы разселенія мери и веси, найдемъ что, что эти племена обитали нѣкогда отъ сліянія р.р. Сухоны и Юга, отъ Онежскаго озера и р. Ояти до средней Оки, захватывая сѣверныя части губерніи Калужской, Тульской и Рязанской... Нѣкогда финскія племена были распространены далеко южнѣе линіи рѣкъ Масквы и Оки,—тамъ, гдѣ не находимъ ихъ слѣдовъ впослѣдствіи. Ключевскій, Курсъ Русск. Ист. Ч. I, стр. 361—362.

Относительно того, какъ шла русская колонизація среди финскихъ племенъ, Ключевскій говоритъ: „происходило заселеніе, а не завоеваніе края, не порабощеніе, или вытѣсненіе туземцевъ. Указаніе на такой ходъ и характеръ русской колонизаціи можно видѣть въ одной особенности географической номенклатуры. Финскія и русскія названія селъ и рѣкъ идутъ не сплошными полосами, а вперемежку, чередуясь одни съ другими. Значитъ, русскіе переселенцы не вторгались въ край финновъ крупными массами, а, какъ бы сказать, просачивались тонкими струями, занимая обширные промежутки, какіе оставались между разбросанными среди болотъ и лѣсовъ финскими поселками. Ключевскій, стр. 362.

По этому поводу я замѣчу, что никакого чередованія въ названіяхъ рѣкъ не существуетъ. Русскихъ названій рѣкъ нѣтъ, есть исключительно финскія, кромѣ ничтожныхъ рѣченокъ и ручьевъ. Основныя поселенія по рѣкамъ все финскія. Русскія названія даны только для тѣхъ поселеній, которыя разбросаны между древнѣйшими финскими и на высохшихъ впослѣдствіи водораздѣлахъ.

то для насъ важно лишь вліяніе финновъ на пришлую Русь. Въ этомъ вліяніи этнографическій узелъ вопроса о происхожденіи *великорусскаго племени,* образовавшагося изъ смѣси элементовъ, славянскаго и финскаго, съ преобладаніемъ перваго.

Это вліяніе проникало въ русскую среду двумя путями: 1)пришлая Русь, селясь среди туземной Чуди, неизбѣжно должна была путемъ общенія, сосѣдства, кое что заимствовать изъ ея быта; 2) Чудь, постепенно русѣя всею своей массой, со всѣми своими антропологическими и этнографическими особенностями, со своимъ обличьемъ, языкомъ, обычаями и вѣрованіями, входила въ составъ русской народности: тѣмъ и другимъ путемъ въ русскую среду проникло немало физическихъ и нравственныхъ особенностей, унаслѣдованныхъ отъ растворившихся въ ней финновъ. Поэтому, надо допустить нѣкоторое участіе финскаго племени въ образованіи антропологическаго типа великоросса. Наша великорусская физіономія не совсѣмъ точно воспроизводитъ общеславянскія черты. Другіе славяне, признавая въ ней эти черты, однако замѣчаютъ и нѣкоторую стороннюю примѣсь: именно скулистость великоросса, преобладаніе смуглаго цвѣта лица и волосъ и особенно типическій великорусскій носъ, покоящійся на широкомъ основаніи съ большой вѣроятностью ставятъ на счетъ финскаго вліянія [1]).

Мнѣ кажется, что проф. Ключевскій слишкомъ осторожно указываетъ на воздѣйствіе Чуди на великорусскій физическій и психическій типъ. Оно было гораздо больше: не финны растворились въ русской средѣ, а славяне въ массѣ финновъ. Завоевавъ финскія лѣса и болота, мы физически и морально потонули въ нихъ и не можемъ выбраться до сихъ поръ.

---

1) Ключевскій, Курсъ Русск. Ист. Ч. I стр. 364.

Въ бытѣ западныхъ славянъ мы не знаемъ такихъ мрачныхъ сторонъ, какія видимъ въ нашемъ. Откуда же онѣ у насъ, если мы славяне? Ихъ надо приписать вліянію финской крови. Въ великороссѣ сидитъ пятьдесятъ процентовъ финна, и вотъ откуда это неискоренимое пьянство, которое вотъ уже на памяти нашей исторіи въ теченіе шести столѣтій совершаетъ гибельную работу разрушенія физическаго и психическаго организма русскаго человѣка. Но этому пьянству вѣроятно и не шесть сотъ лѣтъ; оно гораздо давнѣе. Уже Геродотъ говоритъ о страшномъ пьянствѣ скиѳовъ. Выраженіе „пить по скиѳски“ —у грековъ значило именно напиваться цинично до безчувствія. Кто былъ тотъ, который на глазахъ Олеарія вышелъ голымъ изъ кабака? Кто были та пара пьяныхъ до безчувствія богомольцевъ, пара пьяныхъ животныхъ, по выраженію Олеарія, которая на улицѣ на глазахъ толпы предавалась разврату? Кто валяется пьяный по улицамъ въ каждый базарный день? Я думаю это та часть вогула, которая сидитъ въ русскомъ. Напрасно герои Горькаго увѣряютъ насъ въ томъ, что они вышли изъ общества и предпочли утопить свою жизнь въ пьянствѣ потому, что таящіяся въ нихъ необъятныя духовныя силы не нашли примѣненія и простора въ тѣснотѣ русской жизни, что ихъ высокіе порывы, поневолѣ всегда оканчивающіеся неудачей, встрѣчаютъ одно злобное издѣвательство окружающихъ („Пѣсня о Соколѣ“) и пр. Тѣснота русской жизни сама по себѣ, а ихъ пьянство и, какъ результатъ алкоголизма, пониженіе нравственнаго чувства до моральнаго идіотизма, сами по себѣ. Одно изъ двухъ: или это выдуманные люди, тогда вся эта умилительная сантиментальность просто мелодраматическій вздоръ. Или это реальные люди, тогда они пьянствуютъ потому, что въ нихъ сидитъ три четверти финна, остяка. Это или вогулы или дегенераты. Но и

дегенераты то они потому, что въ нихъ быстро идетъ къ вырожденію именно то, что въ нихъ есть вогульскаго. Такимъ образомъ они безнадежны при всякихъ условіяхъ, они носятъ гибель въ самихъ себѣ, въ своей финской крови.

Откуда въ нихъ это органическое отвращеніе и неспособность къ труду? Это чисто вогульскій признакъ, признакъ низкой расы. Отчего на сѣверѣ выѣздныя сессіи окружныхъ судовъ въ уѣздныхъ городахъ переполнены дѣлами объ убійствахъ на праздникахъ? Отчего на сѣверѣ и нынѣ въ деревняхъ не проходитъ ни одного праздника безъ убійства то тамъ, то въ другомъ мѣстѣ? [1]), Отчего въ 1906 г. грязовецкомъ уѣздѣ съ января до ноября, за 10 мѣсяцевъ было на праздникахъ 72 убійства, т. е., убивали 7,2 человѣка въ мѣсяцъ, почти двоихъ въ недѣлю? Кто это, выпивъ лишнихъ пять рюмокъ водки, проходитъ сразу въ остервенѣлое озвѣреніе хватаетъ колъ и раскалываетъ имъ черепъ своему ближнему? Чьи это низкой конструкціи нервы, нервы дикаря, отъ нѣсколькихъ рюмокъ водки быстро возбуждаются до бѣлогорячечнаго состоянія? Я думаю это финскіе нервы, нервы вогула, веси, мери, чуди, но не славянина.

Вотъ какое значеніе имѣютъ „буртасы" для современности.

Резюмируемъ же кратко тѣ положенія, доказать которыя составляетъ цѣль настоящей книги.

1) Всѣ рѣки Европейской Россіи получили свои названія отъ предковъ финскихъ народностей, въ полукочевой охотничій періодъ ихъ жизни, въ глубокой древности, задолго до прихода славянъ. Судя по тому, что

---

1) „Россіянинъ вѣка Ярославова, говоритъ Карамзинъ (Т. V стр. 371, зналъ побои единственно въ дракѣ": см. также приведенныя выше слова Соловьева. Должно быть у насъ эти драки и убійства на праздникахъ очень давнее зло.

русскіе, за цѣлое тысячелѣтіе своей жизни, не успѣли измѣнить этихъ названій, можно думать, что тысячелѣтіе представляется короткимъ періодомъ, въ сравненіи съ той продолжительной эпохой, которую прожили здѣсь народности, давшія названія рѣкамъ.

2) Тѣ нарѣчія, на которыхъ названы рѣки вымерли, и изъ языковъ нынѣшнихъ финскихъ народностей, повидимому, нельзя объяснить этихъ названій.

3) Ни одно названіе рѣки не является единственнымъ и исключительнымъ; напротивъ, каждое названіе повторяется на пространствѣ Европейской (и Азіатской) Россіи много разъ; большая часть названій мало, или совсѣмъ неизвѣстны; за то, иногда одно изъ многихъ одинаковыхъ названій прославилось на весь міръ. Такъ напримѣръ р. Варяга (Варенга) повторяется по крайней мѣрѣ 4 раза, Русь много разъ, Москва 3 раза, Мурома 3 раза, Казань 4 раза. Двина 2 раза, Двиница много разъ, Волга, въ формѣ Волгина, много разъ и т. д. Но прославилась одна Варяга, одна Русь, одна Москва, одна Мурома, одна Казань и т. д.

4) Такъ какъ эта слава совершенно случайная и создалась послѣ того, какъ рѣка безъизвѣстно существовала съ даннымъ названіемъ много столѣтій и даже не одно тысячелѣтіе, то, значитъ, въ названіяхъ, хотя бы такихъ какъ Русь, Москва, Волга нельзя искать глубокаго смысла, который бы соотвѣтствовалъ тому величію, которое связано нынѣ съ этими именами.

5) Въ виду того, что всѣ русскія рѣки носятъ финскія названія, всякія попытки произвести эти названія отъ русскихъ словъ, должны быть оставлены, какъ претензіи обывательской наивности.

6) Разселеніе финновъ въ новыя прочныя мѣста осѣдлости, вслѣдствіе естественнаго прироста людей, возможно было и совершалось только по рѣкамъ.

7) Такъ какъ рѣка играла первенствующую роль въ жизни этихъ народностей, представляя собою комплексъ жизненныхъ условій, т. е. сухого участка земли, дороги, источника пропитанія и т. д., то первоначальныя поселенія всегда возникали на рѣкахъ и принимали имена рѣкъ.

8) Русскіе города, продолжавшіе жизнь финскихъ поселеній, или возникшіе на давно заброшенныхъ мѣстахъ этихъ поселеній (могильникахъ, городищахъ), приняли названія этихъ поселеній, т. е. финскія названія рѣкъ: Онега, Мезень, Кострома, Кама, Лама, Коломна, Игумна, Волга, Самара, Москва, Малмыжъ, Воронежъ, Син—Бирь и т. д.

Поэтому, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ городѣ есть хотя бы самая ничтожная одноименная рѣчка, надо считать, что именно ея имя принялъ городъ, и всякія легенды о происхожденіи названія инымъ путемъ должны быть отброшены..

Въ результатѣ, какъ мы видѣли, въ Россіи рѣкъ и городовъ съ русскими названіями почти нѣтъ, если не считать мелкихъ рѣкъ, и такихъ названій городовъ, какъ Спасскъ, Троицкъ, Вознесенскъ, Юрьевъ, Владиміръ, и т. д., которыя получились въ недавнее время, путемъ переименованій, искони находившихся здѣсь древнихъ финскихъ поселеній, носившихъ финскія названія.

9) Не только села и образовавшіеся на мѣстѣ ихъ города приняли имена рѣкъ, но и населеніе по нимъ и самая мѣстность носятъ имя рѣки. Такъ образовались названія Ваганы, Пинежане, Пошехонцы,, Кержаки и т. д. Названія эти, по виду похожія на названія отдѣльныхъ народностей, или племенъ, на самомъ дѣлѣ представляютъ только географическіе термины. Цѣлыя группы ихъ могутъ обозначать одно племя, только живущее по разнымъ рѣкамъ. Такъ надо понимать и названія

лѣтописца Древляне, Кривичи, Поляне, Радимичи, Песчанцы, Улучи и т. д.

10) Варяжане или Варенги, Варяги и Русь были также жители по рѣкамъ Варягѣ и Руси, какъ и другіе славяне, и не пришли къ намъ изъ-за моря.

11) Слово Русь—финское, одно изъ многочисленныхъ финскихъ названій рѣкъ и никакого особеннаго смысла соотвѣтствующаго величію Русскаго государства, въ себѣ не заключаетъ.

12) Большинство значительныхъ рѣкъ Западной Европы имѣетъ тоже финскія названія. Нѣкоторые, древнѣйшіе города тоже называются по рѣкамъ, и по рѣкамъ же называются мѣстности и поселенія.

Я хорошо сознаю всю неполноту и недостаточность настоящей работы. Многія положенія, высказанныя здѣсь на основаніи филологическихъ соображеній, въ особенности относительно названій племенъ, необходимо бы подтвердить изслѣдованіями на мѣстѣ. Теперь же на эту работу приходится смотрѣть только какъ на попытку извлечь вопросъ изъ области сказокъ и обывательской филологіи и поставить рѣшеніе его на правильный, такъ сказать, естественно-научный путь. Указанія въ этомъ отношеніи даетъ намъ сѣверъ Россіи, гдѣ первоначальныя основы общественнаго быта—разселеніе, сообщеніе и названія селеній и жителей по рѣкамъ, еще не затемнены позднѣйшими наслоеніями.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
3	5 св.	ознающій	означающій
5	14 —	которыя	которые
11	5 сн.	Чердыенск.	Чердынск.
—	2 —	Вогулвскій	Волульскій
20	9 —	Хортипа	Хортица
21	18 св.	найдти	найти
22	25 —	назвній	названій
23	5 —	ктоже	кто же
—	24 —	сохранится	сохраниться
—	29 —	вслѣдтвіе	вслѣдствіе
—	32 —	неуслышишь	не услышишь
24	14 —	на не второмъ	не на второмъ
25	6 —	нбыло	было
—	17 —	недумѣваютъ	недоумѣваютъ
—	3 сн.	нааывается	называется
26	5 св.	може́дтъ быть	можетъ быть
—	—	Ча	Часа
—	20 св.	ворту	во рту
—	30 —	Кандалкша	Кандалакша
27	1 —	книжгѣ	книжкѣ
—	19 —	очевидно	и очевидно.
—	29 --	Сарманскій	Сарматскій
28	3 —	азваніе	названіе
—	6 —	6-ть рѣкъ	6-ти рѣкъ
—	12 —	дожда	дождя
—	14 —	опъянѣлъ	опьянѣлъ
—	24 —	Сибирской	Симбирской
31	11 —	Покрайней	По крайней
33	13 —	папримѣръ	напримѣръ
—	23 --	отъ финовъ	отъ финновъ
—	25 —	для большой	для большей
35	21 —	окончанія	окончаніе
36	12 —	вд	въ

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
—	16 —	могло могло	могло
40	18 —	образованнѣйщихъ	образованнѣйшихъ
40	6 сн.	вымыбанія	вымыванія
41	23 св.	перечисленыня	перечисленныя
43	1 сн.	Маеръ	Баеръ
44	20 св.	ныньче	нынче
45	1 —	ссылатся	ссылаться
—	17 —	аноліогичныя	аналогичныя
—	22 —	этаго	этого
46	9 —	россіи	Россіи
48	5 —	постоянне	постоянное
50	16 —	въчастиости	въ частности
53	4 сн.	Плещево	Плещеево
54	8 св.	бассеину	бассейну
56	1 сн.	пространтва	пространства
58	15 св.	взглапуть	взглянуть
59	13 св.	иолучившіе	получившіе
67	16 —	трудахъ Арх. Ком.	Трудахъ Арх. Ком.
73	5 св.	3 милліоновъ	35 милліоновъ
74	6 —	Отправлясь	Отправляясь
89	9 сн.	Великіи	Великій
91	5 —	которыя	которые
100	15 св.	расказывается	разсказывается
—	16 —	сушествовалъ	существовалъ
101	1 сн.	Вышніи	Вышній
105	1 св.	ошую)	ошую
—	16 —	Княя	Князя
—	21 —	Алексинскимъ	Алексинскомъ
—	28 —	Волпскій мохъ	Колпскій мохъ
107	9 —	подрывать	подмывать
108	2 —	котооре	которое
109	11 сн.	въ лѣтопитти	въ лѣтописи
114	10 св.	тарскаго	татарскаго

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
117	24 —	назвнія	названія
—	4 сн.	величайшеи	величайшей
120	6 св.	Берзань	Березань
122	5	Барнавинъ	Варнавинъ
—	8 —	Боротынскъ	Воротынскъ
125	13	а, долженъ	а долженъ
127	9	Kolevan	Kalevan
129	13	Дрошенка	Дорошенка
130	1 сн.	стр. 593.	стр. 539.
132	18 св.	а въ это же время	а въ то же время
136	17	Устья	устья
149	9 сн.	россіи	Россіи
159	11	нибыло	ни было
—	25	зовотъ	зовутъ
165	1	странипа	страница
—	2 сн.	обсняло	объясняло
163	16	Суличи	Уличи
—	4 сн.	Суличи	съ Уличи
168	12	Свислочъ	Свислочъ
171	2 сн.	недаетъ	не даетъ
175	1 св.	Другусна	Дрга, Дргва?
179	5 сн.	осерепиться	осерениться
199	21 св.	Сармата впадаетъ въ Міусскій заливъ	Сармата впадаетъ въ Міусъ, а этотъ въ Міусскій заливъ
221	3 сн.	подъ ѣхать	подъѣхать
221	2 сн.	убѣдится	убѣдиться
222	19 св.	разширяющаяся	расширяющаяся
—	20	весенную	весеннюю
233	6	Гавель (Гавола) въ Одеръ	Гавель (Гавола) въ Эльбу.
225	19	занимая	занимаемая
—	21	паконецъ	наконецъ

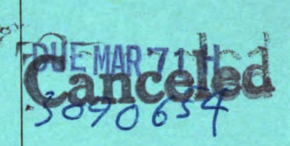
Стран.	Строка.	**Напечатано.**	**Слѣдуетъ читать.**
227	18	дас-кулм	дас-куим
230	4	Богдаовну	Богданову
—	10	являюся	являются
—	21	съ издѣленіями	съ издѣліями
236	3	Лая, Испанія	Лая, Италія
238	10 сн.	промышленое	промышленное
241	4	небыло	не было
243	15	жертвенаго	жертвеннаго
245	13	пероідѣ	періодѣ
277	14	кожанныхъ	кожаныхъ
248	1	большными	большими
251	11	очемъ	о чемъ
253	8 св.	заблудиться	заблудится
261	2 сн.	уроще	урочище
—	8 сн.	Эро-Эро въ Ліонскій заливъ выше Руана	Эро въ Ліонскій заливъ. Эры-Эра въ Сену выше Руана
270	11 сн.	экциклопедіями	энциклопедіями
271	4	производитъ	производить
271	1 пр.	происхожденіе	происхожденіи
276	21	не говрящій	не говорящій
282	9	на оборотъ	наоборотъ
284	4	Алеманы	Алеманны
310	7	безпорно	безспорно
302	6 сн.	въ долинѣ Варха	въ долинѣ Марха
304	14 св.	Вильза	Тильза
306	8	паралельно	параллельно
—	4 сн.	метеч,	мѣстеч.
324	11 сн.	Преель	Прегель

Цѣна 3 руб. 50 коп.

Кв

Складъ изданія у автора

Вельскъ, Вологодск. губ.

DUE MAR 71 H
Canceled
3090654

